Б. М. КЛОСС

НИКОНОВСКИЙ СВОД И РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ XVI–XVII ВЕКОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

Б. М. КЛОСС

НИКОНОВСКИЙ СВОД И РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ XVI–XVII ВЕКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1980

В книге решена проблема происхождения одного из важнейших летописных сводов XVI в.— Никоновской летописи. Определены время и место ее создания, личность редактора — составителя летописи и, наконец, выявлен сам оригинал свода. Охарактеризована книгописная мастерская, где происходило оформление свода. Много нового внесено в решение вопроса об источниках Никоновской летописи. Прослежена ее дальнейшая судьба в связи с историей русского летописания XVI—XVII вв. Здесь особый интерес представляет решение проблемы о датировке и условиях возникновения Лицевого свода Ивана Грозного, в котором Никоновская летопись являлась основным источником известий по русской истории.

Ответственные редакторы

академик Л. В. ЧЕРЕПНИН,

доктор исторических наук

В. И. БУГАНОВ

Борис Михайлович КЛОСС

НИКОНОВСКИЙ СВОД И РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ XVI—XVII ВЕКОВ

Утверждено к печати Институтом истории СССР Академии наук СССР

Редактор издательства С. А. ЛЕВИНА. Художник Э. Л. ЭРМАН
Художественный редактор Н. Н. ВЛАСИК. Технический редактор А. П. ГУСЕВА
Корректор Е. Н. БЕЛОУСОВА

ИБ № 15222

Сдано в набор 27.08.79. Подписано к печати 13.12.79. Т-17875. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая
Усл. печ. л. 19,5. Уч.-изд. л. 22,5. Тираж 5250 экз. Тип. зак. 2261. Цена 1 р. 70 к.

Издательство «Наука». 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука». 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

К $\frac{10602-410}{042(02)-80}$—22—79—0503000000 © Издательство «Наука», 1980 г.

ВВЕДЕНИЕ

Свое название Никоновская летопись получила по одному из списков, принадлежавших известному церковному деятелю XVII в. патриарху Никону («Никонов» список, с которого и началось знакомство историков с этим крупнейшим летописным сводом).

Сама летопись была составлена в XVI в., явилась значительным событием в русской средневековой историографии и оказала большое влияние на последующее летописание. Интенсивный интерес к памятнику объясняется в первую очередь тем, что он представляет наиболее полный свод сведений по русской истории, донесший в своем составе целый комплекс известий, неизвестных по другим источникам.

Исследование Никоновской летописи имеет многоаспектный характер: оно включает вопросы взаимоотношения списков летописи, определение времени, места и условий создания свода, выделение его разнообразных источников и решение загадки происхождения уникальных известий; здесь же должна быть прослежена судьба свода в летописании XVI в. и последующего времени, его влияние на формирование исторических концепций в XVIII и XIX столетиях.

Из всей этой обширной тематики мы выделяем центральную проблему происхождения Никоновской летописи. Без датировки памятника, без выяснения места и условий его создания не может быть определена ценность его как исторического источника, не может быть охарактеризована вполне и его роль в историографии XVI и последующих столетий.

Решение указанной задачи составляет главное содержание настоящего исследования.

Вопрос о Никоновском своде является одним из трудных в отечественном летописеведении. Внушительный объем свода (текст его занимает пять томов в издании «Полного собрания русских летописей»), хитросплетения многочисленных и зачастую неизвестных источников, скрытых под пластом редакторской переработки,— все это представляет дополнительные сложности при его анализе.

С тех пор как памятник был введен в научный оборот В. Н. Татищевым и предпринята первая публикация его текста, прошло более двухсот лет. Среди ученых, занимавшихся разработкой вопроса о происхождении Никоновской летописи и изучением ее источников, следует назвать А. Л. Шахматова, Н. П. Лихачева, С. Ф. Платонова, Н. Ф. Лаврова, А. Е. Преснякова, С. П. Розанова, А. Н. Насонова, Б. А. Рыбакова, А. Г. Кузьмина.

Разбор литературы вопроса, предложенный в главе I монографии, показывает, что наряду с отдельными удачными наблюдениями и находками в исследовании Никоновской летописи не было получено ответа на главный вопрос — о происхождении летописного свода.

Глава II содержит принципиальное решение поставленной задачи. Текстологическое сопоставление известных списков Никоновской летописи приводит к выводу, что в части до 1520 г. включительно все они восходят к списку Оболенского. Более того, показывается, что эта часть списка Оболенского представляет оригинал свода. Такой чрезвычайно редкий в летописеведении результат получен с помощью отработанной техники установления непосредственных источников свода. Датировка оригинала Никоновского свода производится по комплексу палеографических примет и на основе анализа вводных статей к летописи. Время создания этой части свода, таким образом, определяется концом 20-х годов XVI в. Анализ содержания уточняет вывод о происхождении Никоновской летописи: ее первоначальная редакция (доводившая изложение до 1520 г.) создана в Москве, при дворе митрополита «всея Руси».

В главе III рассматривается деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20—30-х годах XVI в. и определяется идеологическая направленность ее «продукции». При этом Никоновская летопись органически вписывается в систему мероприятий митрополичьей кафедры по подготовке к собору 1531 г., на котором подверглись осуждению взгляды нестяжателей на церковное землевладение.

В главе IV завершается исследование вопроса о происхождении Никоновской летописи: выявляются тексты, возникшие под пером составителя свода, которые и анализируются как по идейному содержанию, так и со стороны литературного стиля (для чего сопоставляются с произведениями всех известных русских писателей конца XV — первой половины XVI в.). Подобный комплексный подход позволил определить личность составителя Никоновского свода — им оказался митрополит Даниил Рязанец (1522—1539 гг.). Таким образом, для Никоновской летописи вопрос о ее происхождении решен с исчерпывающей полнотой: определены время и место создания свода, личность составителя, наконец, сам оригинал свода и тот скрипторий, где он был написан.

Глава V (а частично и предыдущие главы) посвящена изучению источников Никоновской летописи. Автором определена редакция Симеоновской летописи, вошедшая в состав Никоновской, выявлены источники типа Владимирского летописца и Устюжского свода, установлено использование переводов Максима Грека (с греческого языка — Бесед Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея, с латинского — повести Энея Сильвия о взятии Константинополя турками), «Соборника» слов и поучений митрополита Даниила, Копийной книги московского митрополичьего дома, «Сказания о хулней вере сраниьстей», «Слова о девстве и чистоте». Обнаружены списки «Сказания о происхождении честнаго креста» и Хождения Игнатия Смольнянина со следами собственноручной правки митрополита Даниила, соответствующей особенностям текста Никоновской летописи; это позволяет рассматривать данные списки или как оригиналы, непосредственно использовавшиеся при создании летописи, или, по крайней мере, как черновики, ненамного отстоящие от таких оригиналов. В разделе о хронографических источниках Никоновской летописи затронута тема о происхождении Русского Хронографа, кажется благополучно приближающаяся к окончательному разрешению.

В главе VI подробно рассмотрена история сложения двух основных списков Никоновской летописи: Оболенского и Патриаршего. Выяснена роль этих списков при создании исторических компиляций 60-х годов XVI в.: Степенной книги, Типографско-Академической летописи, свода 1560 г.

В главе VII рассмотрен вопрос об использовании Никоновского свода в царском летописании, а именно в Лицевом своде Ивана Грозного. Проблема датировки Лицевого свода имеет столь же почтенный возраст, как и история изучения самой Никоновской летописи (с момента публикации отдельных томов Лицевого свода и первых суждений о его происхождении прошло более двухсот лет). Для ее решения применен достаточно эффективный, хотя и трудоемкий способ, заключающийся в отыскании книгописного центра, где была создана данная рукопись, и сравнении ее бумажных знаков с филигранями датированных рукописей выявленного скриптория. Таким способом, например, в предыдущих главах работы были датированы список Оболенского Никоновской летописи и сборник Вол. № 583, содержащий выписки из черновой редакции Хронографа; здесь же использование аналогичного способа привело к заключению, что Лицевой свод создавался в Александровской слободе на протяжении 1568—1576 гг.

Заключительная, восьмая, глава посвящена характеристике списков и редакций Никоновской летописи XVII—XVIII вв. Раскрыта роль Никоновского свода в летописной работе Троице-Сергиева монастыря и патриаршем летописании, в частности, в научный оборот вводится основанный на Никоновской летописи

патриарший свод 70-х годов XVII в., получивший большое распространение в конце XVII — первой половине XVIII в.

Автор горячо благодарит коллег из Сектора истории СССР периода феодализма и Сектора источниковедения истории СССР дооктябрьского периода Института истории СССР АН СССР, Сектора древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР, Сектора истории древнерусского искусства Всесоюзного научно-исследовательского института искусствознания Министерства культуры СССР за ценные замечания и советы, которые помогли ему в работе. Автор также пользуется случаем, чтобы выразить глубокую признательность за помощь и дружеское участие сотрудникам архивов и рукописных отделов БАН, ГБЛ, ГИМ, ГЛМ, ГПБ, ИРЛИ, ЛОИИ СССР, ЦГАДА, ЦГИА СССР.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОПРОС О НИКОНОВСКОМ СВОДЕ В РАБОТАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

Никоновская летопись, представляющая крупнейший памятник историографии XVI в., включившая в себя многообразные и оригинальные сведения по истории средневековой Руси, неизменно привлекала внимание историков и исследователей древнерусской литературы.

Памятник введен в научный оборот В. Н. Татищевым, которому принадлежит и название летописи. Перечисляя «списки и манускрипты», использованные при написании «Истории Российской», В. Н. Татищев упомянул и «Никоновский», или летописец Воскресенского монастыря, подписанный «рукою Никона патриарха» и продолженный по 1630 г. Этот список XVII в. с пометами Татищева хранится ныне в Библиотеке АН СССР под шифром 17.2.5. Историк первый подметил церковный характер свода и предположил, что летопись создана при непосредственном участии патриарха Никона, поскольку «все те обстоятельства, что ко уничижению власти духовной в других находятся, в нем выкинуты или переменены и новым порядком вписаны. Например, где в протчих написано: посла князь или повеле князь митрополиту или епископу, тут он написал: и моли князь отца своего митрополита или епископа» [1].

Первая публикация летописи (по Татищевской рукописи) была осуществлена А.-Л. Шлёцером и С. Башиловым в 1767—1792 гг.[2] Список также назван Шлёцером «Никоновым», и с тех пор в научной литературе название это закрепилось за всей летописью.

При издании Никоновской летописи в составе «Полного собрания русских летописей» были привлечены новые ее списки [3]. Редактор первых двух томов издания А. Ф. Бычков характеризовал ее как летописный сборник, составленный неизвестным ли-

[1] *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. I, с. 124—125.

[2] Русская летопись по Никонову списку. СПб., 1767—1792, ч. I—VIII.

[3] ПСРЛ. СПб., 1862, т. IX; СПб., 1885, т. X; СПб., 1897, т. XI; СПб., 1901, т. XII; СПб., 1904—1906, т. XIII, пол. 1—2; СПб., 1910, т. XIV. В дальнейшем при цитировании издания ПСРЛ ссылки даются в тексте с указанием номера тома и страницы.

дом во второй половине XVI столетия и содержащий непрерывное изложение событий до 1556 г. (IX, с. V). В основу издания положена так называемая рукопись Академическая XIV, или известный еще Шлёцеру Патриарший список (ныне: БАН, 32.14.8). Патриарший список (далее: список П), по мнению Бычкова, написан во второй половине XVI в. Список князя М. А. Оболенского (ныне: ЦГАДА, ф. 201, № 163; далее: список О) он считал относящимся к началу XVII в. К изданию были привлечены также следующие списки: Академический XV, или «Никоновский» по терминологии Татищева и Шлёцера (далее: список Н); Строгановский XVII в. (ГПБ, F. IV. 237; далее: список Б); Архивский II XVII в. (ныне: ЦГАДА, ф. 181, № 7; далее: список А); Троицкий III XVII в. (ныне: ГБЛ, ф. 304/II, № 364; далее: список Т). Кроме того, в издании учтены и частично опубликованы несколько томов Лицевого свода: Голицынский, Лаптевский, Шумиловский, Древний летописец, Синодальная летопись и Царственная книга.

Взгляд на Никоновскую летопись как на сложный летописный свод обосновал А. А. Шахматов, выявивший основные редакции и сравнивший ее с другими летописями. Но мнение Шахматова об истории сложения памятника менялось в зависимости от состояния разработанности общих вопросов русского летописания и получения новых данных в этой области. Первоначально Шахматов, основываясь на заключении издателей, что в списке О имена митрополитов после Даниила писаны другим почерком, датировал летопись временем митрополита Даниила (1522—1539 гг.) [4]. В исследовании о происхождении Хронографа ученый выяснил, что Никоновская летопись, помимо Хронографа редакции 1512 г., пользовалась редакцией, сходной с западнорусской переработкой; в другой работе, основываясь на частичном сходстве летописи с Новгородско-Псковским сводом 1547 г., Шахматов выдвинул гипотезу о составлении Никоновской после этого года [5]. Более подробно вопрос о происхождении Никоновской летописи разобран Шахматовым в рецензии на сочинение И. А. Тихомирова [6]. Он считает список П древнейшим не только по времени написания (следуя А. Ф. Бычкову), но и по той редакции летописи, которая в нем представлена (летописный рассказ в данном списке доведен до 1556 г., тогда как в других изложение продолжено; в списке помещена начальная часть Воскресенской ле-

---

[4] *Шахматов А. А.* Древнейшие редакции Повести временных лет.— ЖМНП, 1897, № 10, с. 219.

[5] *Шахматов А. А.* К вопросу о происхождении Хронографа. СПб., 1899, с. 32; *он же.* Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков: (Критический отзыв). СПб., 1900, с. 11.

[6] *Шахматов А. А.* Разбор сочинения И. А. Тихомирова: «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной».— Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отделению. СПб., 1899, т. IV, № 2, с. 171—177).

тописи, которой следуют все остальные списки, лишь начиная со статьи 1521 г.). Однако списки ОНБТ в некоторых случаях представляются в свою очередь редакционно более древними. Так, Шахматов считает, что в списке П опущен реестр вкладов Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича в Троице-Сергиев монастырь, читающийся в списках ОНБТ (но это нельзя считать обоснованным). В перечне епископий в П добавлена Казанская архиепископия, учрежденная в начале 1555 г., тогда как в других списках она не упомянута. Начиная с 1521 г. и по 1533 г. Никоновская летопись следует Воскресенской, причем в списках ОНБТ сходство продолжается до 1541 г.; список П с 1534 г. пользуется новым источником, сходным с Львовской летописью. Шахматов предположил, что этим новым источником списка П была особая летопись — «Летописец начала царства великого князя Ивана Васильевича всея Русии», доводившая изложение событий до 1556 г. И в данном случае редакция списков ОНБТ старше редакции списка П, а зависимость Никоновской летописи от Воскресенской позволила Шахматову высказать мысль, что основной текст Никоновской оканчивался 1541 г. Время возникновения первоначальной редакции, к которой восходят списки П и О, Шахматов отнес к 1553—1554 гг. (в обоих списках, как полагает Шахматов, упомянут новгородский архиепископ Пимен, поставленный в ноябре 1552 г., и в списке О не упомянута Казанская архиепископия, учрежденная в начале 1555 г.). После 1558 г., по Шахматову, была составлена новая редакция, пополненная по «Летописцу начала царства», а затем статьей 1571 г. о нашествии татар и пожаре Москвы, выборкой из родословных книг о роде Ничковых и отрывочными известиями за 1563, 1558, 1572 и 1577 гг.; эта редакция сохранилась лишь в копии XVII в., каковой Шахматов считал список О. В середине XVII в. возникла новая редакция, положившая в основание список О и дополнившая его Повестью о житии царя Федора Ивановича и Новым летописцем, отразившаяся в списках НБТ. К XVII же веку Шахматов отнес составление на основании редакции, сходной со списком О, Лицевого свода, дополненного по «Летописцу начала царства».

Новый взгляд на происхождение Никоновской летописи содержался в труде Н. П. Лихачева [7], где проведен тщательный палеографический анализ списков П и О, высказаны новые суждения о их составе, взаимоотношении и времени написания. Разбирая особенности списка П, Лихачев обнаружил чередование многих почерков, указывающее, по его мнению, на совместную работу нескольких писцов. Отметив, что список П оканчивается 1556 г., причем слово в слово со второй частью списка О, Лихачев вы-

[7] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч. I, с. 319—333. Следует отметить, что в работе Н. П. Лихачева выводы сформулированы в старой нумерации списка О, в настоящем же исследовании мы пользуемся новой нумерацией рукописи.

ёказывает предположение, что II есть переработанная копия с основной части списка О. Время написания списка II Лихачев определяет второй половиной 50-х годов XVI в. (не позже 1560 г.).

Лихачев отверг мнение об отнесении списка О в целом к XVII в. Почерки и бумага отчетливо разделяют его на четыре части: 1) л. 1—939, 2) л. 940—1165, 3) л. 1166—1218, 4) л. 1219—1297. Последняя часть представляет несколько чистых тетрадей, привлеченных к основной рукописи с намерением продолжить летопись. Кто-то неизвестный, присоединивший тетради, записал единственное известие о пожаре 1571 г. и остановился на «описании поразившего его грозного бедствия, которого он был, вероятно, очевидцем». Дальнейшие выписки о роде Аничковых и летописные заметки 1563, 1558, 1572 и 1577 гг. сделаны другим почерком. Бумага этой части, по мнению Лихачева, относится к 70-м годам XVI в. и присоединена к основной рукописи вскоре после пожара 1571 г. Бумагу первой части Лихачев относит ко времени, вряд ли много позже 30-х годов XVI в. Вторая часть рукописи, текст которой оканчивается там же, где и список II, написана на бумаге этого списка и должна быть, следовательно, отнесена ко второй половине 50-х годов. Первую и вторую части списка О Лихачев считает за одно органическое целое (текст на л. 940 представляет непосредственное продолжение предыдущего). Другим почерком и на иной бумаге писана третья часть списка О, доведенная до 1558 г. Лихачев высказал предположение, что эта часть представляет те «списки черные, писал память, что писати в летописец лет новых», которые были изъяты у Алексея Адашева в Дерпте после его смерти.

Исследуя перечень митрополитов в списке О, Лихачев обнаружил, что после имени Даниила текст заклеен, но под заклейкой читаются Иоасаф и, «может быть», Макарий; им же было установлено, что перечень новгородских архиепископов продолжен другой рукой, а последним в основном тексте оказывается тот же Макарий. Первая часть списка О, по предположению Лихачева, начала составляться при митрополите Макарии, может быть, во время его архиепископства и во всяком случае не позже первого-второго года по поставлении митрополитом, а окончание ее следует отнести к 50-м годам, когда вслед за тем была начата вторая часть списка.

В другом месте своего труда Лихачев подвел итоги своим наблюдениям над историей создания списков II и О[8]. Около 1542 г., после составления Воскресенской летописи, была начата работа над списком О и на статье 1520 г. почему-то прервана. Приблизительно в 1553 г. работа над списком была продолжена с привлечением Воскресенской летописи. После 1556 г. появилась переработанная копия с этого списка — список II (приблизительно до 1560 г.). В то же время А. Ф. Адашев «чернил» годы 1556 –

[8] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение, ч. I, с. CLXIV—CLXV.

1558. Для справок он держал у себя черновой оригинал свода (список О). В мае 1560 г. Адашев увез летописец в Ливонский поход, и после его смерти в 1561 г. списки были присланы в Москву. Поход и опальные переезды поистрепали Адашевский летописец, и в Москве впоследствии он был подклеен бумагой 70-х годов, т. е. в эти же приблизительно годы.

Наблюдения Лихачева над списками П и О были продолжены палеографическими и текстологическими разысканиями С. Ф. Платонова [9]. Исследователь исходил из важной в методическом плане предпосылки, что «непосредственное знакомство с рукописным текстом есть непременное условие правильности и плодотворности всякого вывода о памятнике». Признавая списки П и О старейшими списками Никоновского свода, Платонов скрупулезно исследует взаимоотношение между ними. Он доказал, что в части летописи, охватывающей события 1471 –1488 гг., список О служил оригиналом для списка П, но в последующих частях роли, повидимому, меняются, и список П превращается в оригинал для списка О. Платонов обратил внимание на то, что с л. 635 в П начинается новая тетрадь и идет новый почерк, отличный от предшествующих листов; с этого же приблизительно места прекращаются признаки, указывающие на зависимость списка П от О. Совокупность этих примет позволяет предположить, что в работе над списком П произошел какой-то перерыв на статье 1490 г. и что у переписчиков оказался новый оригинал. На л. 678 текст в списке П оканчивался известием 1520 г. о построении каменной крепости Тулы; после этого другим почерком и более светлыми чернилами сделана приписка о поставлении епископов Иоанна Ростовского и Пимена Вологодского, заимствованная из Воскресенской летописи. Приписка вошла в текст списков ОПБТ, и этот факт свидетельствует о зависимости списка О уже от П. Список П во второй своей половине Платонов характеризует как сложившийся из разновременных тетрадей, одни из которых были скопированы со списка О, другие же сами послужили оригиналом для списка О.

Текст первой части списка О (л. 1—939), по признанию Платонова, весьма исправен и имеет характер белового, окончательного. Лишь в одном месте, на л. 913 об., текст рассказа о жалобе Иосифа Волоцкого на князя Федора Борисовича был зачеркнут, заклеен бумагой, на которой другим почерком написано известие об отпуске крымских послов. Переписчик на л. 914 продолжил не свой зачеркнутый рассказ, а именно чужую запись. Стало быть, рассуждает Платонов, поправка была сделана каким-то редактором во время писания рукописи. Связность текста нарушается лишь с л. 933, с начала статьи 1519 г., откуда позднейшие известия кажутся приписками. Это обстоятельство позволяет Плато-

[9] *Платонов С. Ф.* К вопросу о Никоновском своде.— ИОРЯС, СПб., 1902, т. VII, кн. 3, с. 24—33.

нову прийти к заключению, что 1518 г. оканчивалась систематическая обработка Никоновского свода.

С л. 940 в списке О начинаются новый почерк и новая бумага — и то и другое позднейшего сравнительно происхождения. Смена эта происходит буквально перед самым началом совпадения Никоновской и Воскресенской летописей (отмеченного пробелом). Это дает возможность Платонову предположить, что список О, как и отдельная тетрадь П, кончался некогда словами «а река под ним Тула же», и лишь позже последний лист был утрачен или оторван и воспроизведен со списка П, откуда была заимствована и случайная приписка об Иоанне и Пимене. Так легко устраняется мнимая связанность первой и второй частей списка О, помешавшая Лихачеву сделать решительные выводы из его палеографических наблюдений.

Общий вывод Платонова таков: первая часть списка О (л. 1—939) есть беловая копия с неизвестного нам оригинала, совершенно независимая от списка П. Вторая же часть списка О (л. 940—1165) представляет собой позднейшее дополнение, которое, по всей видимости, имело оригиналом прежде всего список П. Еще сложнее датировка списка П: в нем каждая часть должна рассматриваться как самостоятельная работа. Получение окончательных результатов по истории текста Никоновской летописи, считает Платонов, возможно будет лишь тогда, когда «в совместной работе над рукописью дружно встретятся палеографический опыт и глубокое знание летописных редакций».

Мнение Платонова об обособленности первой части списка О было подтверждено открытием Шахматовым Иоасафовской летописи, которая почти на всем протяжении (летопись начинается с 1437 г.) находит аналогию в Никоновской летописи и завершается известием 1520 г. о построении крепости Тулы. В своем исследовании об Иоасафовской летописи[10] ученый в противоположность прежнему своему мнению высказал мысль, что л. 1—939 списка О представляют древнейшую редакцию Никоновского свода. Считая, что в перечне митрополитов последним указан Даниил, он определил время составления списка О между 1522 и 1539 гг. В качестве источника списка О он указывает Иоасафовскую летопись или «весьма близкую» к ней. Кроме того, Шахматов высказал предположение, что основная редакция Никоновской летописи (первая часть списка О) была составлена игуменом Троице-Сергиева монастыря, позже митрополитом Иоасафом. Таким образом, в своем древнейшем изводе Никоновская летопись была доведена до 1520 г. и составлена между 1529 и 1539 гг.

В статье об Иоасафовской летописи, опубликованной значительно позже ее написания[11], А. Е. Пресняков оспорил вывод

---

[10] *Шахматов А. А.* Иоасафовская летопись.— ЖМНП, 1904, № 5, с. 69—79.

[11] *Пресняков А. Е.* Иоасафовская летопись.— Исторические записки, М., 1940, т. 8, с. 245—246.

Шахматова в том смысле, что не Иоасафовская летопись была непосредственным источником Никоновской, а ее протограф. Тесная связь Никоновской с Иоасафовской, особенно в заключительных известиях, служит, по мнению Преснякова, лишним и весьма убедительным свидетельством правильности выводов Платонова о списке О. Но соображения последнего о перемене характера изложения после 1518 г. он переносит на Иоасафовскую летопись, имеющую ту же особенность, а ссылку на смену почерка и чернил в списке О (свидетельствующие, как думал Платонов, о смене источников) устраняет указанием на возможность видеть здесь перерыв не в составлении свода, а лишь в его переписке.

Дальнейшее изучение Никоновской летописи длительное время шло в русле анализа ее источников. По Шахматову, главными источниками Никоновской в части до 1445 г. являлись: Новгородская 4-я, Московская летопись, сходная с Троицкой и доходящая только до 1409 г., общерусская (митрополичья) летопись; в части с 1445 по 1479 г. Никоновская почти тождественна с так называемой Ростовской, отразившей великокняжеский Московский свод 1479 г.[12] Основываясь на том, что в тексте и на полях Хронографического списка Новгородской 5-й летописи имеются поправки и приписки, совпадающие с Никоновской, Шахматов высказал предположение, что этот список послужил источником Никоновской летописи[13]. По выводам другого исследования, Хронографический список был использован в пределах до середины XI в., причем местами текст был дополнен на основании Ростовского свода, отразившегося в Львовской летописи и Тверском сборнике; близкое сходство Никоновской с Львовской наблюдается в изложении событий XII в.[14]

Детальное исследование хронографических источников Никоновской летописи и в связи с этим новую ее датировку предложил С. П. Розанов[15]. Допуская правильность полученных ранее Шахматовым выводов лишь для «древнейшего извода» Никоновской летописи, Розанов отнес составление основной редакции летописи к 50-м годам XVI в. на том основании, что она пользовалась западнорусским Хронографом, испытавшим влияние Хроники Мартина Бельского (первое издание которой появилось в 1551 г.). Весьма плодотворной была мысль исследователя о тождестве личности составителя западнорусского Хронографа и «одного из главных редакторов» Никоновской летописи. В тексте обоих памятников действительно обнаруживается ряд общих, сближающих их данных. Так, оказывается, что в руках их соста-

---

[12] *Шахматов А. А.* О так называемой Ростовской летописи. М., 1904, с. 48—50.

[13] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938, с. 205—206.

[14] *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 243.

[15] *Розанов С. П.* Хронограф западнорусской редакции. СПб., 1913.

вителей был Хронограф «редакции 1512 г.» одного и того же типа, именно типа списка ГПБ, Пог. № 1443. Далее, эти памятники сближает один общий для них литературный прием, заключающийся в стремлении составителя устанавливать, где возможно, династическую связь княжеских родов. Свою гипотезу Розанов развил в более поздней работе [16], где пришел к заключению, что редактором первой части списка О (основной редакции Никоновской летописи) являлся Иоасаф Скрипицын (игумен Троице-Сергиева монастыря, в 1539—1542 гг. митрополит, сослан затем в Кириллов монастырь, переведен снова в Троицу, где и скончался около 1555 г.), а составлялась летопись в Троице-Сергиевом монастыре.

Шахматов принял точку зрения Розанова и в статье «Летописи» для «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона подвел итоги изучения Никоновского свода: «Никоновская летопись в основной своей редакции, до нас не дошедшей, составлена около 1556 г., причем эта редакция доходила, по-видимому, до 1541 г. Копия, сохранившаяся в списке Оболенского, дополнила ее по официальной летописи сначала до 1556 г., а затем другой рукой до 1558 г.; копия же, представленная Патриаршим списком, прибегла к заимствованиям из официальной летописи начиная с 1534 г. и продолжила их до 1556 г. Остальные списки примыкают к списку Оболенского, но протограф их был сверен с основной редакцией. Состав Никоновской летописи весьма сложен: в основание ее положен дошедший до нас Хронографический список Новгородской 5-й; он дополнен по многим летописям, в числе которых был и Лаврентьевский список, также и по нелетописным источникам, между прочим, по нескольким изводам русского Хронографа, также по западнорусскому Хронографу, возникшему в середине 1550-х годов (С. П. Розанов); для части 1437—1520 гг. основным источником была Иоасафовская летопись (Археографической комиссии), представленная в части 1437—1479 гг. текстом известного нам Московского свода; для части 1521—1541 гг. основным источником Никоновской была Воскресенская летопись» [17]. Таким образом, Шахматов вернулся к своим первоначальным представлениям о времени сложения и составе свода и о взаимоотношении его основных списков.

Попытку разобраться в выводах предшествующих исследователей Никоновской летописи сделал Н. Ф. Лавров (которому, однако, по каким-то причинам остались неизвестными наблюдения Розанова) [18]. Лавров полагает, что первая часть списка О (до 1520 г.) есть древнейшая дошедшая до нас рукопись Никоновской летописи. По его мнению, основной текст перечня митропо-

[16] *Розанов С. П.* «Никоновский» летописный свод и Иоасаф, как один из его составителей.— ИОРЯС, Л., 1930, т. III, кн. 1, с. 269—287.

[17] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов, с. 370—371.

[18] *Лавров Н. Ф.* Заметки о Никоновской летописи.— ЛЗАК, Л., 1927, вып. 1 (34), с. 55—90.

литов был доведен (под заклейкой) до Иоасафа, поэтому составление первой части списка О следует относить к 1539—1542 гг. Остальные части списка О являются дополнениями, сделанными позднее и разновременно. В отношении списка П Лавров соглашается с Лихачевым и считает, что он составлен в целом в конце 50-х годов XVI в. Лавров далее распространяет вывод Платонова о зависимости списка П от О в пределах 1471—1488 гг. на весь текст до 1520 г. (правда, без подробного обоснования). В статьях 1521—1533 гг. список П пользовался Воскресенской летописью, а с 1534 г.— «Летописцем начала царства». Список О состоит из четырех разновременных частей. Первая часть его является беловой копией протографа Никоновской летописи. Вторая часть (1521—1556 гг.) составлена по двум источникам: до 1541 г. по Воскресенской летописи, а с 1542 г. по списку П. Третья часть (1556—1558 гг.) — самостоятельный текст. Четвертая — частные записи конца XVI в. Список П и три первые части списка О в их окончательном виде вышли из одних рук, и их возникновение следует приписать правительственной инициативе. Лавров предполагает, что назначением их было послужить черновыми оригиналами для задуманного тогда Лицевого свода.

Так были созданы две взаимно исключающие друг друга концепции по вопросу о времени возникновения основной редакции Никоновской летописи и о взаимоотношении ее списков. Эти две концепции продолжали длительное время сосуществовать, появляясь в том или ином варианте в работах последующих исследователей.

Значительное место изучению истории Никоновского свода и его источников уделил в своих трудах А. Н. Насонов. Исследуя летописные памятники Тверского княжества, Насонов выделил в составе Никоновской летописи источник, представляющий, по его мнению, Каширскую редакцию Тверского свода 1425 г. великого князя Ивана Михайловича [19]. Насоновым прослежена и дальнейшая судьба Никоновской летописи в составе сводов конца XVI—XVII в.: это ее различные переработки, соединения с текстом Хронографа редакции 1617 г. и владычного новгородского летописания, использование в патриарших летописцах, в «Русском временнике» и др. [20] К составлению первоначальной редакции Никоновского свода, по предположению Насонова, имел отношение Троице-Сергиев монастырь [21]. Этому монастырю принадлежали списки О и Т. В списке О и восходящих к нему тексту летописи предшествуют статьи «Данье великого князя Дмитрия

[19] *Насонов А. Н.* Летописные памятники Тверского княжества.— Известия АН СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук, Л., 1930, № 9, с. 737—738; № 10, с. 739—773.

[20] *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы: (Новые материалы).— В кн.: Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1955, т. IV, с. 260—266; *он же.* История русского летописания XI — начала XVIII в. М.: Наука, 1969, с. 402—409, 414—417, 451—452, 479—480.

[21] *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 407—408.

Ивановича Донского в Сергиев монастырь» и «Дано игумену Никону в Сергиев монастырь», без сомнения составленные в Троице-Сергиевом монастыре. По предположению Шахматова, реестр вкладов в Троице-Сергиев монастырь восходит к оригиналу Никоновской летописи. Один из основных источников, использованный в Никоновской,— Иоасафовская летопись или весьма близкий к ней свод — связан своей судьбой с Троицким монастырем. Иоасафовская летопись принадлежала библиотеке Лавры, а некогда была собственностью Иоасафа, игумена монастыря, позже митрополита. Участие Иоасафа в составлении Никоновской летописи предполагали также Шахматов и Розанов.

Никоновская летопись сохранила в своей древнейшей части ряд уникальных известий IX—XI вв., не находящих соответствия в других источниках. Проблема происхождения этих известий и оценка их достоверности давно волнуют историков. Н. М. Карамзин, например, отвергал многие из них; А. А. Шахматов считал их баснословными и не учитывал при реконструкции раннего киевского летописания. Только И. Е. Забелин определенно высказался за то, что имеющиеся в составе Никоновской летописи известия 864—867 гг. заключают в себе «столько достоверности, что нет и малейших оснований отвергать их глубокую древность» [22]. Интересную попытку выделить и охарактеризовать оригинальные сообщения Никоновской летописи предпринял Б. А. Рыбаков. Ученый предполагает, что ряд записей 867—889 гг. связан с деятельностью киевского князя Оскольда, а на пространстве 978—1008 гг. указывает на существование записей времени княжений Ярополка и Владимира Святославичей [23]. Известия, попавшие в Никоновскую летопись, представляются Рыбакову в виде записей на каком-то давно забытом, затерянном еще в эпоху Киевской Руси древнем листе (может быть, неизвестном даже Нестору), всплывшем на свет из глубин московских архивов в связи с грандиозной работой над монументальными историческими трудами XVI в. Окончательные суждения по этому вопросу, конечно, будут зависеть от выводов относительно времени и обстоятельств создания древнейшей редакции Никоновского свода и характеристики его источников. «Пока не будет проведено текстологическое изучение Никоновской летописи в связи с предшествующим ей летописанием,— пишет Л. В. Черепнин,— мы не можем сказать, какого происхождения — раннекиевского или позднемосковского — записи, проанализированные Рыбаковым, и, следовательно, оценить должным образом его интересную гипотезу» [24].

---

[22] *Забелин И. Е.* История русской жизни с древнейших времен. М., 1876, ч. I, с. 475.

[23] *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь: (Сказания. Былины. Летописи). М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 159—192.

[24] *Черепнин Л. В.* Спорные вопросы изучения Начальной летописи в 50—70-х годах XX в.— История СССР, 1972, № 4, с. 58.

Последнее исследование Никоновского свода принадлежит А. Г. Кузьмину, предпринятое им в связи с изучением рязанского летописания [25]. Никоновская летопись представляет в этом смысле исключительный интерес, поскольку содержит подавляющее число известий из общего корпуса записей, связанных с Рязанью. Список О исследователь связывает с Троице-Сергиевым монастырем и относит составление его первой части, вслед за Лавровым, к 1539—1542 гг. (в другой работе датировка изменена на 1526—1539 гг.). Но древнейшая редакция Никоновской летописи, считает Кузьмин, возникла ранее, на рубеже XV—XVI вв., и доходила примерно до середины XV в. Отметив в качестве одной из особенностей древнейшей редакции Никоновской летописи связь ее составителя с Рязанью, Кузьмин сделал отсюда вывод о создании в Рязани и самой летописи. Вывод этот, правда, находится в противоречии с наблюдениями других исследователей и отчасти самого Кузьмина о широком общерусском содержании свода, строго выдержанного в «едином ключе прославления Москвы как преемницы Киева и Владимира, последовательно строящей царство в прочном союзе с церковью» [26].

Новым моментом в изучении свода явилось подмеченное Кузьминым в изложении событий конца XII—XIII в. влияние Симеоновской летописи. Развивая наблюдения Шахматова, Кузьмин определил несомненный интерес составителя Симеоновской летописи к Рязани и связанным с нею событиям; ценным является предположение исследователя, что редактирование Симеоновской летописи (ее протографа) происходило в той же канцелярии, где создавался текст Никоновского свода в его древнейшей редакции [27].

Кузьмин в своих работах в основном развивает концепцию Лихачева — Платонова — Лаврова; в то же время исследователем не опровергнуты выводы Розанова о присутствии в Никоновской летописи хронографического пласта (такого же типа, как в западнорусском Хронографе), испытавшего влияние Хроники Мартина Бельского (и, следовательно, возникшего не ранее 50-х годов XVI в.). Поэтому в целом несомненно интересные наблюдения Кузьмина не вносят, однако, ясности в центральный вопрос — о происхождении Никоновской летописи. Впрочем, это сознавал и сам Кузьмин, когда писал, что «предложенные соображения не претендуют на решение вопроса. Скорее — это постановка его» [28].

Важное значение Никоновской летописи подчеркивается видными советскими историками и исследователями древнерусской

---

[25] *Кузьмин А. Г.* К вопросу о времени создания и редакциях Никоновской летописи.— В кн.: Археографический ежегодник за 1962 г. М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 111—120; *он же.* Рязанское летописание. М.: Наука, 1965.

[26] Источниковедение истории СССР / Под ред. И. Д. Ковальченко. М.: Высшая школа, 1973, с. 70.

[27] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 15—20, 26, 32, 118—199.

[28] Там же, с. 281.

литературы. Значение это определяется тем, что Никоновская летопись представляет, во-первых, феномен историографический, как определенный этап в развитии русской исторической мысли, и как исторический источник, во многом отличающийся от других летописных сводов своеобразием и богатством содержания; во-вторых, как явление литературное, характеризующееся определенным стилем ее создателя и интересное содержащимися в ней осколками памятников народной поэзии, не дошедших до наших дней. Но до недавнего времени состояние изученности проблемы происхождения летописи можно было, однако, оценить словами М. Н. Тихомирова: «Время возникновения Никоновской летописи пока еще точно не установлено, как и место ее составления» [29].

Таким образом, решение вопроса о времени и обстоятельствах создания Никоновской летописи является настоятельной необходимостью исследования этого важнейшего памятника русского летописания XVI в.

---

[29] *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР. М.: Соцэкгиз, 1962, вып. I, с. 255.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВРЕМЯ И МЕСТО СОЗДАНИЯ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

§ 1. СООТНОШЕНИЕ СПИСКОВ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Относительно времени создания свода единого мнения не существует. С. П. Розанов отнес составление летописи к 50-м годам XVI в.[1] А. А. Шахматов в конце концов также принял эту датировку[2]. Правда, П. Ф. Лавров, основываясь на палеографических наблюдениях Н. П. Лихачева, считал возможным отнести написание древнейшей части (до 1520 г.) списка Оболенского Никоновской летописи к 1539–1542 гг. Эта часть списка Оболенского, по Лаврову, являлась беловой копией основной редакции летописи, составленной, возможно, ранее[3]. В работах А. Г. Кузьмина создание этой более ранней редакции датируется рубежом XV—XVI вв.[4] Однако следует отметить, что аргументы С. П. Розанова указанными исследователями не были отведены; к тому же и Н. П. Лихачев считал наиболее вероятным, что в 30-х — начале 40-х годов список Оболенского лишь был начат, окончание же могло завершиться значительно позднее[5].

С упомянутыми проблемами тесно связан вопрос о взаимоотношении списков Оболенского (ЦГАДА, ф. 201, № 163; далее: список О) и Патриаршего (БАН, 32.14.8; далее: список П). Списки О и П являются старейшими списками Никоновской летописи, и к ним восходят все остальные известные списки. Так, вписанный другим почерком и другими чернилами на л. 11—11 об. списка О реестр вкладов в Троице-Сергиев монастырь оказался внесенным в текст списков БАН, 17.2.5 (Н); ГПБ, F. IV. 237 (Б); ГБЛ, ф. 304/II, № 364 (Т) и определенного

[1] *Розанов С. П.* Хронограф западнорусской редакции. СПб., 1913, с. 2—4; *он же.* «Никоновский» летописный свод и Иоасаф, как один из его составителей.— ИОРЯС, Л., 1930, т. III, кн. 1, с. 269—287.

[2] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938, с. 370—371.

[3] *Лавров П. Ф.* Заметки о Никоновской летописи.— ЛЗАК, Л., 1927, вып. 1 (34), с. 63.

[4] *Кузьмин А. Г.* К вопросу о времени создания и редакциях Никоновской летописи.— В кн.: Археографический ежегодник за 1962 г. М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 111—120; *он же.* Рязанское летописание. М.: Наука, 1965, с. 272—284.

[5] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч. I, с. 330.

А. Н. Насоновым списка ГБЛ, ф. 310, № 756 [6]. Далее, в списках ЦГАДА, ф. 181, № 7 (А), Н, Б, Т, как указано С. Ф. Платоновым, пропущен под 1396 г. текст, размещенный на утраченном в списке О листе (ПСРЛ, СПб., 1897, т. XI, с. 162, прим. 1). Конструкцию составных частей списка О (от начала до 1520 г., 1521—1556, 1556—1558 гг. плюс приписки) повторяют списки Н, Б, Т, определенный А. Н. Насоновым список ГБЛ, Виф. № 44, 45 [7] и указанный нам О. В. Твороговым список ГПБ, F. IV. 236 (где текст Никоновской соединен с Хронографом редакции 1617 г.). Список П был использован в огромном по объему своде, хранящемся в ЦГАДА, ф. 181, № 351/800, где текст Никоновской летописи соединен с Хронографом редакции 1617 г. и другими источниками [8]. В Лицевом своде использован, как будет показано далее, непосредственно список О. Сокращение и переделка Шумиловского тома Лицевого свода представлены в списке БАН, 24.5.10. Список ГБЛ, ф. 445, № 5 является копией XVIII в. со списка Н [9].

О взаимоотношении списков О и П существуют различные мнения. Можно вполне согласиться с С. Ф. Платоновым, что в части летописи, охватывающей 1471—1488 г., ясно обнаруживается зависимость списка П от О [10]. Н. Ф. Лавров указал несколько примеров такого рода и в статьях 1506—1513 гг. [11], но не все они убедительны. Тем не менее исследователь высказал предположение о зависимости списка П от О на всем протяжении от начала летописи до 1520 г. включительно. Этот вывод Лаврова нам предстоит проверить, тем более что А. А. Шахматов, внимательно изучивший особенности текста Повести временных лет, высказал мнение, что списки П и О восходят к общему протографу [12].

Проведенный нами анализ подтвердил справедливость гипотезы Лаврова: действительно, первая часть списка О на всем своем протяжении (т. е. до 1520 г. включительно) служила *непосредственным* источником списка П. К этому выводу приводят следующие наблюдения.

Под 6463 г. в списке О (л. 40 об.) над словом «скору» поставлен знак замены, а на полях приписано «белку»; в П (л. 35 об.)

---

[6] *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы: (Новые материалы).— В кн.: Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1955, т. IV, с. 260—261.

[7] Там же, с. 261—262.

[8] Там же, с. 262—264; см. также: *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 97—99.

[9] Подробную характеристику списков и редакций Никоновской летописи, относящихся к XVII—XVIII вв., см. в главе VIII настоящей книги.

[10] *Платонов С. Ф.* К вопросу о Никоновском своде.— ИОРЯС, СПб., 1902, т. VII, кн. 3, с. 25.

[11] *Лавров Н. Ф.* Заметки о Никоновской летописи, с. 60.

[12] *Шахматов А. А.* Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков: (Критический отзыв). СПб., 1900, с. 10.

в тексте приведены оба значения («белку, скору»), но затем слово «скору» зачеркнуто киноварью. Под 6474 г. в О (л. 42 об.) над словом «добротою» поставлен знак замены, а на поля вынесено «красотою»; в П (л. 37) в тексте приведены оба значения, но затем слово «добротою» зачеркнуто. Под 6477 г. в О (л. 45 об.) опять слово «скора» заменено на «белка»; в П (л. 39) в тексте приведены оба значения, но затем по ошибке зачеркнуто слово «белка».

Под 6494 г. слова «И по нем царствова сын его Соломон, иже возгради церковь божию и нарече святая святых; и бысть мудр и смыслен, но наконець поползеся; и царствова лет 40 и умре», занимающие в О (л. 60 об.) три строки текста, оказались пропущенными в П (л. 88), но затем при сверке были написаны на полях. Там же оказалась пропущенной фраза «тако же и во Иерусалиме начяша забывати бога» — в О она занимает одну строку (предыдущий текст также оканчивался словом «бога», поэтому эти слова, стоящие в О одно под другим, породили гаплографическую ошибку в П, которая при сверке была исправлена на полях). Под 6499 г. слова «и клиросы устрои и уставы благочестне устави», занимающие в О (л. 78) одну строку, в П оказались пропущенными (ошибка произошла из-за того, что одинаково оканчивающиеся слова «постави» и «устави» оказались друг под другом). Под 6582 г. слова «дондеже на 3-е лето проглагола и слышати начя», занимающие в О (л. 121 об.) одну строку, в П (л. 133 об.) были пропущены, но затем при сверке написаны на полях со знаком вставки.

В статьях 6586 и 6602 гг. в списке О произведена тенденциозная правка в тех местах текста, где содержатся обвинения против князя Олега Святославича в «наведении поганых» на Русь — на л. 124 после слов «Олег же и Борис приидоста к Чернигову» зачеркнута чернилами фраза «мняще одолевше, земли Русстей много сотворше, проливше кровь християнску, ея же крови взыщет бог от руку их, и ответ дати им за погубление душь християнских»; на л. 139 об. зачеркнута фраза «Се уже третие наведе поганыа на землю Рускую, его же греха дабы и бог простил, занеже много христиан изгублено бысть, а инии полонени и расточени по земли». Зачеркнутые в О слова отсутствуют в П (и в других списках).

В ряде мест в О на полях имеются приписки, указывающие на сверку с новгородским источником: под 6586 г.: «Того же лета поставлен бысть Новугороду Великому епископ Герман»; под 6624 г.: «Того же лета иде Мстислав Володимеричь из Новагорода с новогородци на Чюдь и взя град Медвежию Голову на 40 мученик. Того же лета заложи Мстислав Новъгород боле пръваго, а Павел посадник Новогородцкой заложи Ладогу град камен»; под 6655 г.: «Того же лета успе в Новегороде посадник Конъстянтин». Все приписки внесены в основной текст списка П (и других).

Под 6663 г. в П оказались пропущенными слова «в Киеве, а в Переаславли на великом княжении», занимающие в О (л. 214 об.) одну строку (предыдущий текст также кончался словами «на великом княжении»). Под 6785 г. в П пропущены слова «его же сын Ростислав, князь велики Смоленский», занимающие в О (л. 380 об.) одну строку (предыдущий текст также кончался словом «Смоленский»). Под 6847 г. слова «Он же возвратися в стан свой; таже и от царици весть прииде, яко в сий час смерти предан будет», занимающие в О (л. 442 об.) две строки (предыдущий текст также оканчивался словами «предан будет»), пропущены в П (л. 374 об.), но при сверке были написаны на полях со знаком вставки. Под 6855 г. слова «которая вера лутчи и права и истиша есть, посли», занимающие в О (л. 452 об.) одну строку, пропущены в П (л. 377 об.), но при сверке были написаны на полях. Под 6939 г. слова «Тако же всякому священническому и иноческому чину прежь преставльшимся и в наша лета преставльшимся всем даю благословение и прощение и сам от них то же прошу», занимающие в О (л. 709 об.) три строки, пропущены в П (л. 559 об.); оказался пропущенным текст между двумя строками, имеющими одинаковое окончание: «и сам от них то же прошу, тако же»; при сверке указанная фраза была написана в П на полях. Под 6951 г. в П пропущены слова «бысть во обоженей плоти его, яже ядуще верним в предлогаемем», занимающие в О (л. 741 об.) одну строку. Под 6980 г. в П пропущены слова «и всем священником повеле служыти в Архангеле», занимающие в О (л. 829 об.) одну строку. В статьях 6984, 6986, 6989, 6996 гг. С. Ф. Платоновым указаны примеры пропущенных в П фраз, составляющих в О одну строку [13]. Под 7001 г. в П пропущены слова «Мозоветцкого в свою землю, да с ним отпустил к», занимающие в О (л. 884) одну строку. Под 7002 г. в П пропущены, а затем написаны на полях слова «Субота Плещеев, а ис Крыма Констянтин», занимающие в О (л. 885 об.) одну строку. Под 7013 г. в П пропущены, а затем написаны на полях слова «созда благоверный и христолюбивый», составляющие в О (л. 906 об.) одну строку.

В статье 7017 г. в О последние восемь строк на л. 913 об. занимает начало рассказа о ссоре Иосифа Волоцкого с новгородским архиепископом Серапионом. Этот текст был зачеркнут чернилами и заклеен чистым листком, на котором другой рукой написано: «Тоя же зимы, месяца марта в тридесят, в четверток, отпустил князь великий крымских»; продолжение фразы читается на л. 914, где текст писан уже основным почерком. Упомянутый рассказ, однако, читался целиком в списке О, поскольку 115-я тетрадь (л. 909—915) содержит всего семь листов вместо положенных восьми. К тому же текст, занимающий обе стороны

[13] ПСРЛ. СПб., 1901, т. XII, с. 168, 176, 177, 201 (два примера), 202 (два примера), 219. В списке О они расположены на л. 844 об., 853, 854, 870 об. (два примера), 871 (два примера), 876.

л. 913, почти равен одному листу Иоасафовской летописи, которой здесь следует Никоновская (об этом ниже), но и отсутствующий в О текст (включая начало сообщения об отправке крымских послов) также почти равен листу Иоасафовской летописи. Следовательно, один лист в списке О был вырван, а текст подогнан, чтобы не было перерыва в изложении. В таком переделанном виде статья списка О перешла в П (и в другие списки).

Филиграни первых 939 листов списка О, как было установлено Н. П. Лихачевым, относятся к более раннему времени, чем филиграни последующей части рукописи. Правда, текст статьи 1520 г. завершается на л. 940 (известием о построении крепости Тулы), с которого начинаются другой почерк и другая бумага. Этим же известием оканчивается текст на л. 731 списка П, после чего следует чистая страница, а с л. 732 на другой бумаге и другим почерком писаны статьи, тождественные с Воскресенской летописью. Поскольку доказано, что в части до 1520 г. список П восходит к О как к своему непосредственному источнику, то тем самым подтверждается предположение С. Ф. Платонова [14], что первоначально список О кончался тем же известием о построении крепости Тулы, но последний лист был впоследствии утерян или оторван, когда задумали продолжить летопись: это вполне могло произойти, потому что л. 939 является в списке О последним листом 118-й тетради. Окончание статьи в О воспроизведено уже со списка П, из которого была заимствована и случайная приписка о поставлении митрополитом Варлаамом ростовского и вологодского епископов [15]. Факт «соприкосновения» обоих списков налицо, и тем самым получает подтверждение мысль, что О являлся непосредственным источником списка П.

Таким образом, все известные списки Никоновской летописи в части до 1520 г. восходят к списку О, и тогда, естественно, возникает вопрос, является ли соответствующая часть списка О лишь копией свода или его оригиналом? Предшествующие исследователи склонялись к первой версии, но, правда, высказывались об этом в форме предположений («беловая копия с неизвестного нам оригинала» — С. Ф. Платонов, «беловая копия протографа Никоновской летописи» — Н. Ф. Лавров). Для решения данного вопроса необходимо привлечь к рассмотрению некоторые рукописи, которые, как будет показано, были непосредственно использованы при составлении Никоновской летописи.

---

[14] *Платонов С. Ф.* К вопросу о Никоновском своде, с. 31.

[15] Эта приписка сделана на л. 731 списка П другим почерком и другими, более светлыми чернилами. По содержанию она повторяет изложенные выше в другой форме известия и оказывается извлеченной из Воскресенской летописи. Тем же почерком (и теми же чернилами) сделаны приписки и поправки в списке П на л. 732, 733, 734, 735, 736 об.— 738, 740 об., 741 — снова в соответствии с текстом Воскресенской летописи. Той же рукой написана таблица вселенских соборов на л. 2.

§ 2. СБОРНИК МДА № 82 — НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК СПИСКА ОБОЛЕНСКОГО

Сборник церковного содержания ГБЛ, МДА (ф. 173) № 82, в 1°, на 111 листах, датируется 20-ми — началом 30-х годов XVI в.[16] Большая часть текста написана одним писцом[17]. Кроме того, выделяется еще один почерк, который естественно назвать почерком редактора: его рукой правлен текст (л. 2, 63 об., 65, 66 об., 67), написаны киноварные заголовки и начальные фразы статей (л. 17 об., 57 об.— 61 об., 63 об., 76 об., 77, 96, 100), а также некоторые разделы (л. 57—57 об.).

В научной литературе было обращено внимание, что в статьях Никоновской летописи, посвященных Флорентийскому собору, имеются обширные вставки антилатинских полемических сочинений (ПСРЛ, т. XII, с. 43—59). Источником некоторых статей С. П. Розанов признал как раз сборник МДА № 82[18]. На самом деле почти все они находят соответствие в указанном сборнике: «От Никонскаго посланиа» (л. 91—96), «Святаго шестаго собора, иже в Труле, правила 55 и 56» (л. 67), «От житиа святаго Симеона чюдотворца, иже на Дивней горе» (л. 66 об.—67), «Святых Апостол правило пятое» (л. 57), «Святаго шестаго собора, иже в Труле полатнем, правило 12» с толкованием (л. 59 об.— 60), «Того же правило 13» с толкованием (л. 60—61), «Святаго собора, иже в Карфагене, правила 3 и 4» с толкованиями (л. 57—58 об.), «Святых Апостол правила 66 и 69» (л. 66 об.), «Святаго Игнатиа» (л. 68), «Фотеа, патриарха Констянтинаграда, к римляном о святем дусе и о приносимом от них опресноку» (л. 35—36 об.).

Можно указать, однако, на случаи непосредственной зависимости Никоновской летописи (списка О) от рукописи МДА № 82. Так, одно место из «Никонскаго посланиа» в сборнике МДА № 82 (л. 93 об.) записало следующим образом: «оно слово восприемлют, глаголющее: мал квас все вмешение квасит; сице они таковое пишуть: мал квас все вмешение тлить,— покушающеся малою сею глаголаниа винною возбранити». Писец списка О по ошибке написал слова «все вмешение», находящиеся строкой ниже, и поэтому фраза, занимающая целую строку, оказалась в О пропущенной (л. 741). Ошибка была совершена не в протографе летописи, а писцом списка О, так как при сверке текста ошибка была замечена и пропущенная фраза вписана на полях рукой редактора. Заслуживает внимания также следующее наблюдение. В тексте того же послания на л. 739 об. списка О после слов

[16] Филиграни: 1) буква «Р» (л. 2—14, 17—40, 65—97, 108—109) — *Лихачев*, № 1513 (1524 г.); 2) кувшинчик с двумя ручками под цветком (л. 16, 57—63) — *Лихачев*, № 1577 (1530 г.).

[17] Исключая текст на л. 17 об.— 18 об., 20 об.— 21, 28 об.— 29 об., 31 об.— 32, 32 об., 34, 47—47 об., 48, 51—51 об., 58 об.— 61, 85, 99—99 об., 100 об.— 101, 103—103 об., 108. Вообще сборник писан пятью почерками.

[18] *Розанов С. П.* «Никоновский» летописный свод, с. 283.

«папа Римский покрести их, имеа на Фотеа патриарха нечто» какое-то слово соскоблено, но как раз в этом месте и в рукописи МДА № 82 внесено исправление: после слов «имеа на Фотеа» текст соскоблен и по стертому написано «патриарха нечто». Таким образом, в обеих рукописях текст в одном и том же месте подвергся переработке и в конечном итоге приведен к одинаковому виду. Заметим, что в списке О текст поправлен редактором и в других местах данного послания: на л. 740 слово «писаний» зачеркнуто и вместо него написано «отець», на л. 740 об. добавлено слово «блаженаго».

Итак, рукопись МДА № 82 непосредственно использовалась при составлении именно списка О, причем один и тот же человек редактировал и сборник, и летописный свод (список О). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что редакция летописного свода, отраженная в списке О, представлена здесь в оригинале.

§ 3. СИМЕОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — ИСТОЧНИК НИКОНОВСКОЙ

Симеоновская летопись (далее: Сим.) введена в научный оборот А. А. Шахматовым [19]. Текст летописи охватывает события 1177—1493 гг. (последнее известие — о пожаре в Рязани 17 сентября). Часть сборника БАН, 16.8.25, которая содержит Сим., датируется началом 40-х годов XVI в. и писана в Иосифо-Волоколамском монастыре дьяком Дмитрием Лашиным [20].

В соответствии с использованными источниками текст Сим. делится на две части. Первая часть охватывает события 1177—1412 гг. и представляет тверскую переработку Троицкой летописи (отразившуюся также в Рогожском летописце [21]). Последующие известия 1410—1493 гг. изложены по Московскому своду конца XV в. (типа списка ГИМ, Увар. № 1366), но текст дополнен по Сокращенному своду 1495 г., с которым совпадает известие 6930 г. о походе Ягайло и Витовта на немцев, под 6949 г.— текст от слов «тогда же преставися князь Юрьи больший» до слов «игумен Троецкой Зиновий»; очень близко к Сокращенному своду 1495 г. окончание Сим.

С самого начала и по 1390 г., как выяснено А. А. Шахматовым, Сим. очень близка к сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи. Только в статьях 6743—6745, 6747—6757, 6869—6872 гг. имеются вставки из Московского свода конца XV в. (необходимо только уточнить, что здесь объединены тексты Троицкой летописи и Московского свода). Еще одно значительное заимствование

[19] *Шахматов А. А.* Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в.— ИОРЯС, СПб., 1900, т. V, кн. 2, с. 451—553.

[20] *Клосс Б. М.* О рукописях, написанных дьяком Дмитрием Лашиным.— В кн.: Археографический ежегодник за 1974 г. М.: Наука, 1975, с. 136—142.

[21] *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1940, с. 115.

из Московского свода конца XV в. ускользнуло от внимания исследователей. Дело в том, что в Рогожском летописце после статьи 6909 г. сразу следует рассказ 6917 г. о нашествии Едигея. Пропущены были известия 6910—6916 гг. и в списке тверской переработки Троицкой летописи, который послужил источником Сим. Пропуск этот заполнен в Сим. текстом Московского свода конца XV в. Уже в статье 6909 г. после окончания общего с Рогожским летописцем текста помещены известия Московского свода конца XV в.; переход к новому источнику подчеркивает дублировка известий, изложенных в Рогожском и Сим. в статье предыдущего года: смерть Темир-Кутлуя и воцарение Шадибека, занятие Юрием Святославичем Смоленска и убийство Романа Брянского. Известия Сим. за 6910 6916 гг. совпадают с Московским сводом конца XV в., причем после текста прощальной грамоты митрополита Киприана сохранена фраза, характерная для Московского свода: «По отшествии же сего митрополита и прочии митрополити Рустии и до ныне преписывающе сию грамоту повелевають в преставление свое, в гроб вкладающеся, такоже прочитати в услышание всем». Под 6917 г. начало статьи в Сим. передано по Московскому своду конца XV в. до слов «Се же слышав князь великий Василий Дмитриевичь», а затем текст переходит в рассказ, сохранившийся в Рогожском летописце.

На сходство Никоновской летописи с Сим. в изложении событий 6695, 6715—6716, 6725, 6745—6747, 6809 гг. указал А. Г. Кузьмин[22]. Доказательный уровень такого утверждения нельзя считать основательным из-за малого числа привлекаемых для сравнения летописных текстов, отражающих традиции раннего летописания (трудности такого рода носят принципиальный характер).

В нашем распоряжении, однако, имеется еще один список Сим., отражающий более первоначальную редакцию, чем та, которая представлена в Академическом списке. Речь идет о сборнике, хранящемся в ЦГАДА, собр. Мазурина, № 289 (далее: Маз.). На л. 1—108 об. этого сборника помещен текст Сокращенного свода 1495 г. — писан одним почерком на бумаге конца XV — начала XVI в. (этот список принят за основной в издании ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. XXVII). Листы 117—145 об. писаны той же рукой, на той же бумаге и содержат фрагмент Сим. с изложением событий 6745—6754 гг. Первый лист не сохранился и текст начинается словами «Много же святых церквей огневи предаша и манастыри и села пожгоша». На л. 145 об. последняя фраза явно оборвана: «Влъсви же хоте...», окончание фрагмента отсутствует и не известно, до какого года он доходил. Ясно только, что утеряно несколько листов, потому что на полях л. 123—145 читается запись XVIII в., оборванная также на полу-

[22] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 122, 136, 149, 161 162, 165, 179—180, 197.

слове: «Егоръ /Ва/си/ль/евъ/ по/дъ/ни/са/лъ/ сынъ Ка/за/нце/въ/ са/мъ/ сво/ею/ ру/кою/ кто / ни ...». На связь сборника с Иосифо-Волоколамским монастырем указывает содержащийся в нем (на л. 146—162 об.) Синодик с чином православия. Многолетие здесь провозглашается Ивану III, митрополиту Зосиме [23], великим княгиням Софье и Елене и, наконец, князю Борису Васильевичу Волоцкому — патрону Волоколамского монастыря. Текст Синодика написан почерком, который встречается в волоколамских рукописях: Вол. № 505 (л. 246 -250 об.), Вол. № 506 (л. 57 об.—60, 155—189), Вол. № 583 (л. 106—107); той же рукой сделаны записи о вкладах в Иосифо-Волоколамский монастырь на книгах Вол. № 13, 443, 452.

Волоколамское происхождение летописной части сборника Маз. № 289 подтверждается наличием снятой с нее в этом монастыре копии. В упомянутой рукописи Вол. № 583, где встретился почерк, которым написан Синодик в Мазуринском сборнике, на л. 388—411 помещен тот же фрагмент Сим.: текст доведен, правда, до известия 6749 г. о рождении у Ярослава сына Василия, зато здесь имеется начало статьи 6745 г., отсутствующее в Маз. № 289. Волоколамский список повторяет даже описки Мазуринского: вместо «пути» в Маз. (л. 119) и Вол. (л. 393 об.) читается «пусти» (в Вол. «с» подтерто); вместо «северныа» — в Маз. (л. 119 об.) и Вол. (л. 393 об.) «перныа» (в Вол. сверху надписано «се», а буква «п» переделана в «в»); вместо «Георгиа» — в Маз. (л. 125) и Вол. (л. 402) «оргиа». Вторичность Волоколамского списка доказывается следующими примерами: в Маз. (л. 117), Сим. (55) [24], МЛС (127) [25] читается «иных *много* мужей», в Вол. (л. 390) — «многых»; в Маз. (л. 120 об.), Сим. (57), Лаврентьевской (464) [26]— «беда *упространися*», а в Вол. (л. 396) — «устропися». Во фразе «но бог избави *от рукы его, тако и сих бог избави* от рукы иноплеменник» выделенные слова оказались пропущенными в Вол. (л. 405), а при сверке были написаны на полях. Ошибка произошла из-за того, что в Маз. (л. 127) две строки оканчивались одинаковыми словами «избави от рукы», подписанными друг под другом; этот пример свидетельствует как будто о том, что Волоколамский список является непосредственной копией Мазуринского.

Вслед за рассмотренным фрагментом на л. 412—415 списка Вол. № 583 другим почерком, но на той же бумаге написана статья 6755 г. из МЛС. Окончание статьи 6754 г. и начало 6755 г. в Сим. отсутствуют из-за утери листов в оригинале, но, судя по уцелевшему фрагменту рассказа об убиении Батыя, эта статья дол-

[23] Имя Зосимы впоследствии было зачеркнуто чернилами.

[24] Симеоновская летопись цитируется по изданию: ПСРЛ. СПб., 1913, т. XVIII.

[25] Московский летописный свод 1479 г. (МЛС) цитируется по изданию Московского свода конца XV в.: ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949, т. XXV.

[26] Текст Лаврентьевской летописи цитируется по изданию: ПСРЛ. Л.: Изд-во АН СССР, 1926, т. I.

жна была читаться и в Сим. В сопоставимой части Волоколамский список сближается с Сим., что подтверждает чтение «начаша же смотрити» — Вол. (л. 414 об.), Сим. (69), в то время как в Воскресенской летописи и МЛС (140) — «нача же смотрити». Поэтому можно считать, что статья 6755 г. также присутствовала в Маз. № 289, откуда и переписана в Вол. № 583.

Фрагмент Сим., помещенный в Маз. № 289 и Вол. № 583, имеет более первоначальные чтения по сравнению с Академическим списком этой летописи: 1) в Вол. (л. 388) и МЛС (126) читается «сташа первое станом по Онузе и взяша ю», в Сим. (54) добавлено «и пожгоша»; 2) в МЛС (126) сказано «послаша послы своя жену чародеицю и два мужа с нею ко князем Рязаньским», в Вол. (л. 388): «послаша послы своя к князем Рязаньскым», в Сим. (54): «послаша послы своя к великому князю Юрью Рязаньскому Иньваровичю и брату его Олгу и прочим князем Рязанскым»; 3) в Вол. (л. 388), МЛС (126) читается «в князех, и в людех, и в конех», в Сим. (55) добавлено «и в доспесех»; 4) в Вол. (л. 388), МЛС (126): «Юрьи Иньгваровичь», в Сим. (55): «князь великий Юрьи Иньгваровичь»; 5) в Вол. (л. 388 об.), МЛС (126): «князь же великий Юрьи сам не поиде», в Сим. (55): «князь же Володимерский Юрьи сам не поиде»; 6) в Вол. (л. 388 об.) и Лаврентьевской (460): «начяша воевати татарове землю Рязанскую и попленища ю до Пронска», в Сим. (55): «начяша воевати татарове землю Рязанскую, и грады их розбивающе, и люди секуще, и жгуще, и поплениша ю и до Пропьска»; 7) в Вол. (л. 389): «под град Рязань», в МЛС (126): «оступиша град Рязань», в Сим. (55): «под столный их город Рязань»; 8) в Вол. (л. 389), МЛС (126): «князя Юрьа убиша», в Сим. (55): «князя великаго Юрья убиша»; 9) в Вол. (л. 389), МЛС (126): «иныя имающи вязаху, и поругание черницам, и попадиам, и женам, и девицам пред матерьми и сестрами творяху», в Сим. (55): «иныа имающе вязаху, и груди възрезываху, и жолчь вымаху, а иных кожи одираху, а иным иглы и щопы за погти биаху, и поругание же черницам, и попадиам, великим же княгинням, и болярыням, и простым женам, и девицам пред матерьми и сестрами творяху»; 10) в Маз. (л. 117), Вол. (л. 389 об.), МЛС (127): «князь Роман Ингворовичь», в Сим. (55): «князь Роман Ингоровичь Рязанскый»; 11) в Маз. (л. 117), Вол. (л. 390), МЛС (127): «убиша князя Романа», в Сим. (55): «убиша князя Романа Инваровича Рязанского»; 12) в Маз. (л. 127 об.), Вол. (л. 406), МЛС (130): «оттуда же поиде Батый», в Сим. (58): «оттуду же поиде Батый назад в Рязань»; 13) в Маз. (л. 137), МЛС (134): «послаша владыку Спиридона с бояры опять к великому князю Ярославу», в Сим. (63) «Ярославу» отсутствует. Отметим также общие ошибки в Маз. № 289 и Сим.: в Лаврентьевской (468) правильно — «послы», а в Маз. (л. 125 об.), Вол. (л. 403), Сим. (59, прим. б) ошибочно — «помыслы»; в МЛС (136) — «Латыголу», а в Маз. (л. 141 об.) и Сим. (65) ошибочно — «Латыгоду».

Чтения Сим., указанные в примерах 1—4, 6—12 и отличающие ее от Мазуринского списка и более ранних летописей, отразились в тексте Никоновской [27]. Это свидетельствует о том, что в Никоновской летописи Сим. была использована не в первоначальной редакции, отражением которой служит список Маз. № 289, а в переработке, представленной списком БАН, 16.8.25.

Для последующего исследования для нас важно установить влияние Сим. на Никоновскую в известиях XV в. В этом смысле показателен пример под 6917 г. В рассказе о нашествии Едигея (см. его начало) Никоновская повторяет конструкцию Сим., где текст МЛС (до слов «се же слышав, князь великий Василей Дмитриевичь») соединен с тверской переработкой Троицкой (см. Рогожский летописец); при этом сохранены и переходные фразы: «печален бысть», «зане же изначала» [28]. Рассмотрим также статью 6953 г., где в Никоновской летописи в трех вариантах дается рассказ о Суходровском бое. Первый вариант наиболее близок к тексту Сокращенных сводов конца XV в., второй заимствован из Новгородской 5-й летописи, а третий совпадает с Сим., с которой имеет и одинаковый порядок перечисления воевод: «Ябуб Раловичь, Андрей Исаковичь» (ПСРЛ, т. XII, с. 63; т. XVIII, с. 192), в то время как в Иоасафовской, Воскресенской, Вологодско-Пермской, Никаноровской — обратный порядок (в Увар. № 1366 соответствующий лист утерян, в Эрм. № 416-б одно из имен пропущено). Показательно также сравнение известий за начало 90-х годов XV в. (соответствующий текст Иоасафовской летописи приписан в конце рукописи Син. № 280 — см. ниже). Так, например, в статье 7000 г.: известие о приходе Юрия Делатора из Рима в Никоновской и Сим. совпадает, в Иоасафовской отсутствует совсем, а в Воскресенской нет слов «и приведе великого князя к целованью на докончальных грамотах»; княгиня Елена названа в Никоновской и Сим. «снохою», а в Иоасафовской и Воскресенской «невесткою»; в известии об отъезде Юрия Делатора в Иосафовской и Воскресенской по сравнению с Никоновской и Сим. имеются лишние слова «в свою землю, к его государю». В статье 7001 г.: в Иоасафовской нет даты (31 января) казни Ивана Лукомского и Матиаса Ляха, которая имеется в Никоновской и Сим. (в Воскресенской — «генваря», без даты); известие об отправке послов в Данию в Иоасафовской полнее и совпадает с Воскресенской, а Никоновская следует более краткому известию Сим.; в Иоасафовской и Воскресенской отсутствует известие Никоновской и Сим. о приходе литовских послов Андрея Олехновича и Войтко Яновича. В совокупности указанные особенности сближают Никоновскую летопись именно с Сим. и отличают от других известных летописей [29].

[27] ПСРЛ. СПб., 1885, т. X, с. 105—106, 112. Здесь же (с. 128) отразилась и ошибка Сим.— «Латыгоду» вместо «Латыголу».

[28] Там же, т. XI, с. 205; т. XVIII, с. 155.

[29] Сопоставим с текстами других летописей. Под 7000 г.: известие о при-

§ 4. ИОАСАФОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК СПИСКА ОБОЛЕНСКОГО

Иоасафовская летопись, содержащая известия 1437—1520 гг., известна в единственном списке — ГБЛ, МДА/IV № 83. Филигрань (перчатка под звездой), хотя и датируется у *Брике* (№ 11172) 1525—1548 гг., но время написания рукописи следует локализовать 20—30-ми годами XVI в. Во-первых, на месте отсутствующей 17-й тетради (л. 138—145) вставлены чистые листы с водяным знаком (гербовый щит под короной), который приведен у *Брике* под № 1848 (1523—1532 гг.). Во-вторых, мы можем указать сборник ГБЛ, Вол. № 500, в котором основной почерк покрывает листы как с филигранью Иоасафовской летописи (л. 337—340), так и с другими филиграньями, датируемыми 20—30-ми годами XVI в.: 1) двуглавый орел — типа *Брике*, № 243 (1516 г.); 2) голова быка — типа *Брике*, № 15421 (1521—1528 гг.), № 15410 (1527—1544 гг.); 3) голова быка — *Брике*, № 15407 (1522—1526 гг.); 4) тиара — *Брике*, № 4966 (1525—1530 гг.).

Иоасафовская летопись являлась, по предположению А. А. Шахматова, источником Никоновской [30]. Ученый пришел к данному выводу на том основании, что, помимо соответствия текстов, в Никоновской отразились и приписки Иоасафовской. Правда, А. Е. Пресняков считал эти приписки слишком незначительными и чисто редакционными и высказал предположение, что в Никоновской использован протограф Иоасафовской [31]. Мнение Преснякова было принято последующими исследователями. А. Л. Зимин в его поддержку привел примеры (из статьи 6979 г.), когда отсутствующие в Иоасафовской летописи слова читаются в Никоновской и Московском своде конца XV в.[32] Л. Г. Кузьмин указал под 7006 г. на ошибку Иоасафовской летописи, датировавшей известие о приходе немцев 9 августа, в то время как в Никоновской приведена правильная дата — 19 августа [33].

Разберемся, однако, в данном вопросе. Во-первых, допустил неточность А. Г. Кузьмин: во всех списках Никоновской летописи фигурирует та же ошибочная дата (9 августа), что и в Иоаса-

---

ходе Юрия Делатора отсутствует в Сокращенном своде 1493 г. и Львовской, в Сокращенном своде 1495 г. нет заключительных слов «и приведе великого князя к целованью на докончальных грамотах»; в обоих Сокращенных сводах Елена названа «невесткою»; в известии об отъезде Юрия Делатора в своде 1493 г. и Львовской читаются слова «в свою землю, к его государю». Под 7001 г.: в Львовской нет даты (31 января), в Сокращенном своде 1493 г. указано — «генваря»; известие об отправке послов в Данию в своде 1493 г. и Львовской полнее; во всех указанных летописях отсутствует известие о приходе литовских послов.

[30] *Шахматов А. А.* Иоасафовская летопись.— ЖМНП, 1904, № 5, с. 69—79.

[31] *Пресняков А. Е.* Иоасафовская летопись.— Исторические записки, М., 1940, т. 8, с. 245—246.

[32] Иоасафовская летопись / [Подгот. к печати А. Л. Зиминым и С. Л. Левиной;] Под ред. А. Л. Зимина. М.: Изд-во АН СССР, 1957, с. 10.

[33] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 25—26.

фовской, исправление же появилось только в Лицевом своде (ПСРЛ, т. XII, с. 244). Во-вторых, указанные А. А. Зиминым «лишки» Никоновской летописи по сравнению с Иоасафовской находят соответствие в Симеоновской (ПСРЛ, т. XVIII, с. 226, 230), которая, как мы предполагаем, служила источником Никоновской в статьях XV в. Наконец, мнение А. Е. Преснякова о несущественном и чисто редакционном характере приписок Иоасафовской летописи, отразившихся в Никоновской, не соответствует действительности: на л. 44 здесь приписано имя рязанской княжны («Феодосья», читается еще только в Симеоновской); на л. 155: «Князь Иван Кубенской в Крыме преставися», ниже — о том, что после смерти рязанского князя остался его сын Иван «полупята году»; на л. 158 добавлено указание на час кончины рязанской княгини Анны Васильевны («в 6 час дни»). Таким образом, возражения оппонентов Шахматова лишены убедительности.

Можно представить дополнительные аргументы в пользу того, что именно Иоасафовская летопись служила источником Никоновской. Так,под 6976 г. после слов «Ивана Шуста, Василиа Губу, и поидоша» в Никоновской летописи (ПСРЛ, т. XII, с. 119) пропущены слова «Вологде, и Руно с ними, а с Вологды поидоша», занимающие в Иоасафовской (л. 51) одну строку (пропущенным оказался текст, заключенный между двумя словами «поидоша», расположенными как раз одно под другим). Еще пример: на л. 933 в списке О после известия 7027 г. о посылке Юрия Пронского в Крым текст писан другими чернилами и новым пером (хотя писец остался тот же самый). С. Ф. Платонов предположил, что именно здесь закончилась систематическая обработка Никоновского свода, а далее помещался лишь ряд различных дополнений [34]. Но А. Е. Пресняков правильно увидел в указанной особенности перерыв не в работе над сводом, а лишь в его переписке [35]. Можно объяснить причину данного явления: оказывается, известием об отъезде Юрия Пронского заканчивается текст на л. 191 Иоасафовской летописи. Это обстоятельство не только делает понятным отмеченный перерыв в переписке, но и подтверждает, что, с одной стороны, Иоасафовская летопись служила непосредственным источником Никоновской, а с другой — что список О является оригиналом свода. Об этом же свидетельствует тот факт, что в написании Иоасафовской летописи принимал участие писец списка О: его почерк обнаруживается на л. 198 об — 199 (завершающих летопись) и в приписках на л. 13, 13 об., 37 [36].

Кроме того, выясняется, что текст Иоасафовской летописи

---

[34] *Платонов С. Ф.* К вопросу о Никоновском своде, с. 30.

[35] *Пресняков А. Е.* Иоасафовская летопись, с. 247.

[36] *Клосс Б. М.* Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20-х — 30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи.— В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М.: Наука, 1972, с. 326.

правлен рукой редактора, участие которого мы установили в работе над сборником МДА № 82 и над самим списком О. В текст Иоасафовской летописи им внесены дополнения, касающиеся истории Рязанского княжества (имя «Феодосья» на л. 44, «полупята году» — на л. 155, на л. 158 в приписке указано время кончины Анны Васильевны — «в 6 час дни»), сделаны поправки (л. 38, 38 об., 163), проставлены на полях киноварные заголовки (л. 49, 49 об., 50 об., 79 об., 91, 143, 159 об., 161 об., 184 об., 186, 188 об.— 189 об., 191 об., 192, 194 об., 195 об.). Все эти дополнения и исправления вошли в текст Никоновской летописи. Примечательно, что в списке О сообщение под 6961 г. о смерти великой княгини Софьи (переписанное из Иоасафовской летописи) поправлено тем же редактором: пропущенное писцом слово «преставися» дописано им на полях л. 797.

Итак, сопоставление Иоасафовской летописи со списком О показывает, что Иоасафовская летопись служила непосредственным источником списка О и что последний необходимо рассматривать как оригинал Никоновской летописи.

§ 5. ХРОНОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК НОВГОРОДСКОЙ 5-й ЛЕТОПИСИ — НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК СПИСКА ОБОЛЕНСКОГО

Один из старейших и наиболее полный список Новгородской 5-й летописи [37] — Хронографический (ГИМ, Син. № 280) — представляет самостоятельный интерес для истории русского летописания, потому что, во-первых, продолжает Новгородскую 5-ю текстом московской летописи, имеющей отношение к Сокращенным сводам конца XV в., а во-вторых, этот список являлся, как полагал А. А. Шахматов, источником Никоновской летописи, что представляет для нашего исследования особый интерес.

Для проверки гипотезы А. А. Шахматова следует пересмотреть вопрос об источниках Новгородской 5-й летописи и историю самой рукописи Син. № 280. Состав Новгородской 5-й летописи, доводящей изложение до 1446 г., определен Шахматовым: в основание ее положен младший извод Новгородской 4-й летописи, которая местами исправлена, местами же (в статьях 6463—6504, 6892—6913 гг.) заменена текстом Новгородской 1-й летописи [38]. Правда, вопрос о Новгородской 1-й летописи, бывшей в распоряжении составителя Новгородской 5-й, представлялся не вполне ясным. В исследованиях на эту тему Шахматов развивал мысль, что Новгородская 1-я летопись была использована в редакции 1433 г.[39],

[37] Об изводах и списках летописи см.: *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов, с. 196—197.
[38] Там же, с. 197—202, 368.
[39] Там же, с. 201—202, 368.

но впоследствии на полях рукописи «Обозрения» написал, что считает более вероятным, что источником Новгородской 5-й летописи был Комиссионный список, исправленный по Троицкому [40].

Наша проверка показала, что текст Новгородской 1-й использован в Новгородской 5-й летописи в статьях 6463—6504 и 6892—6910 гг. (а не до 6913 г., как считал А. А. Шахматов), причем использован был протограф Комиссионного списка [41].

В Новгородской 5-й выделяется еще один источник, давший ряд дополнительных сведений за конец XIV — начало XV в., не находящих себе соответствия ни в Новгородской 1-й, ни в Новгородской 4-й летописях. Определим его хронологические рамки. Под 6893 г. приведены известия о прибытии в Новгород Стефана Пермского и об окончании строительства церкви Богородицы в Радоковичах. Под 6907 г. при перечислении убитых литовских князей к имени Ивана Ямонта добавлено: «наместник Смоленьский» (Син. № 280, л. 675 об.) [42]. В известии 6908 г. о том, что «погоре владычень берег», уточняется: «от Водных ворот до Володимира» (л. 676). Под 6910 г. в известии о поставлении церкви св. Варвары добавлено: «а старую розбиша» (л. 677). Под 6911 г. читается пространное сообщение о задержании митрополитом в Москве новгородского архиепископа Ивана, там же уточняется, что владыка пробыл в Москве 3 года, 3 месяца и 3 недели (в Новгородской 1-й — 3 года и 4 месяца, в Новгородской 4-й — «полчетверта лета»). Под 6923 г. сказано, что половодье случилось «на святой недели» (л. 691), там же в ивестии о солнечном затмении добавлено: «мрак акы зелен, и друга возле одва видети, начася како обедню пели» (л. 691). Под 6925 г. читается более подробная редакция сообщения о строительстве церкви св. Анастасии (л. 694). Под 6926 г. в сообщении о захвате Кременца указывается, что Дашко прибыл к городу «на срок, на святой недели» (л. 696). Под 6929 г. помещен более подробный рассказ о наводнении (л. 702 об.), там же при имени посадника Александра Фомипича добавлено «Царько» (л. 704). Под 6930 г. указано, что церковь Воскресения построена Давидом Дмитриевичем (л. 704 об.). Такие детали в рассказе 6931 г.— что новгородцы выслали Феодосия «из владычня двора» (л. 704 б.) или под 6932 г.— что Емельян «наречен быть Еуфимий» от митрополита Фотия (л. 705) — можно было приписать редакторской обработке составителя, если бы они не читались в Московском своде 1479 г., где также отразился новгородский материал (см. соответственно под 6931 и 6936 гг.). Отметим, что рассмотренный комплекс известий не обязательно, как считал А. А. Шахматов, принадлежит Новго-

[40] Там же, с. 196, 207.

[41] *Клосс Б. М.* Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода.— В кн.: Летописи и хроники: Сборник статей. 1973 г. М.: Наука, 1974, с. 252—254.

[42] Ссылки на листы рукописи Син. № 280 даются по пагинации на верхнем поле.

родско-Софийскому своду,— это мог быть летописец, хронологически охватывавший события до начала 20-х годов XV в.

Обратимся к изучению Хронографического списка. Рукопись Син. № 280 сложна как по составу, так и по истории своего создания. Ядро сборника составляют Еллинский летописец 1-й редакции (л. 6—409 об.)[43] и Новгородская 5-я летопись (л. 441—662 об., 667—715)[44], написанные одним писцом в начале XVI в. Ко второму этапу работы следует отнести тексты, помещенные на л. 410—433 об. (перечни византийских императоров, митрополий Константинопольской патриархии и русских епископств, русских великих князей — до Ивана III, с указанием его сыновей) и л. 715 об.— 729 об. (продолжение Новгородской 5-й летописи, но уже на московской основе)[45]. Все эти листы писаны одним почерком. Летопись на л. 715 об.— 729 об. однородна с Сокращенными сводами конца XV в., отдельный список ее обнаружен нами в составе сборника ГИМ, Син. № 963[46]. По этой же самой летописи (и тем же писцом) поправлен текст Новгородской 5-й в предыдущей части: не уместившиеся в последней строке л. 715 и вынесенные поэтому на поля слова «полтине бысть» стерты и переписаны на л. 715 об.; затем они продолжены известием: «Того же лета родися великому князю сын князь Ондрей на Оуглечи августа 14 день»; тем же почерком сделаны приписки и исправления на л. 714 об.— 715, совпадающие с соответствующим местом Сокращенных сводов конца XV в. и списка Син. № 963[47]. Таким образом, Хронографический список представляет механическое соединение Новгородской 5-й с московской летописью (которая была использована в новгородском летописании — см. Академический список Новгородской 4-й и летопись Дубровского).

Окончательно Хронографический список сложился несколько позже, видимо, в 20-х годах XVI в.: были написаны тексты на л. 3—4 об., 434—439 об. (роспись московских великих князей — до Дмитрия-внука, сказание об антихристе, послания патриарха Филофея и митрополитов Кирилла и Фотия), вставлены л. 663—666 со «Словом о житии и преставлении великого князя Дмитрия

---

[43] Филиграни: 1) папская тиара — близкие варианты см.: *Брике*, № 4899 (1501—1503 гг.), *Лихачев*, № 1351 (1507 г.), № 1387 (1511 г.); на л. 204 знак имеет монограмму — см. *Брике*, № 6911 (1492—1502 гг.); 2) голова быка с крестом, перевитым змеей,— *Брике*, № 15376 (1498 г.), *Лихачев*, № 1346, 1347 (1507—1508 гг.).

[44] Филигрань: три горы с крестом — *Лихачев*, № 1272 (1497 г.), № 1338 (1501 г.), *Брике*, № 11808 (1490—1501 гг.).

[45] Листы 1, 2, 5 утеряны, листы 411, 416, 418, 440 чистые. Филигрань — папская тиара — почти такая же, как в первом случае. Поэтому по времени данный этап, можно думать, примерно синхронен первому.

[46] Список XVI в.; основной текст (близкий к своду 1495 г.) доведен до 6999 г., после которого помещено известие 7008 г. о битве на Ведроши.

[47] На л. 714 об.: «прииде в Переслав на Дмитреев день, а потом и на Москву»; на л. 715: «а с Москвы коромолил на великого князя Иван Старков, да и от гостей, да и от Троецких черньцов»; вписано по подчищенному «февраля 13», и др.

Ивановича» и л. 730—737 с летописными статьями 6999—7004 гг.[48] Эта окончательная работа над Хронографическим списком производилась в той же канцелярии, где была составлена Никоновская летопись. Так, почерк на л. 4—4 об. совпадает с почерком одного из писцов Иоасафовской летописи (МДА/IV № 83, л. 27—28 об., 31, 56—62 об., 104—112 об., 159—160 об.), а вставные л. 730—734 об. написаны другим писцом Иоасафовской летописи (МДА/IV № 83, л. 16—23 об., 130—137 об.)[49]. Изучая почерк на л. 162—387 сборника МДА № 207, мы пришли к выводу, что именно этот писец (и на той же самой бумаге — с двуглавым орлом) сделал вставку в тексте Хронографического списка (л. 663—666), написав здесь «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича»; но оказывается, что другую часть сборника МДА № 207 (л. 1—1 об., 18—161 об., 387—487) писал упомянутый писец Иоасафовской летописи, почерк которого зафиксирован на л. 4 –4 об. Хронографического списка. Наконец, почерки л. 663—666 (он же писец МДА № 207) и л. 730—734 об. (он же писец Иоасафовской летописи) Хронографического списка объединены в упоминавшейся ранее рукописи Вол. № 500: первый почерк имеется здесь на л. 300—330 об., 342—343, 360 об., второй — на л. 341. Кроме того, тем самым редактором, которого мы определили в связи с анализом источников Никоновской летописи, отредактированы послания церковных иерархов, направленные против стригольничества (л. 434—435 об., 436 об.—439), причем текст Послания митрополита Фотия частично и написан редактором: на л. 437—437 об. его рукой написаны начальные фразы некоторых разделов, а остальной текст воспроизведен уже другим писцом. Редактор также поправил и сверил с Хроникой Амартола текст Еллинского летописца (л. 226 об.— 230, 252—253, 260, 289, 346, 363 об., 379—381, 383 об.— 384 об., 408 об.). Но наиболее значительной правке подверг он текст Новгородской 5-й летописи. Поля многих листов этой части сборника испещрены его киноварными пометами, отмечавшими перемены на великокняжеских и митрополичьих престолах, крупные события внешнеполитической и церковной жизни (л. 449—450, 451 об., 452 об.—454 об., 478 об., 494 об., 495 об. и др.); большинство киноварных заголовков вошло в текст Никоновской летописи. Многие статьи летописи отредактированы (л. 481—482, 500 об., 505 об., 506, 525, 530, 531, 532, 540 об., 541 об., 551, 598—599, 602, 605 об.—610 об., 617 об., 631 об., 637, 637 об. и др.); исправления, произведенные рукой редактора, также отразились в Никоновской летописи.

---

[48] Была использована бумага, на водяном знаке которой представлен двуглавый орел под тиарой,— типа *Брике*, № 243 (1516 г.).

[49] Фотографии почерка и его характеристику см.: *Клосс Б. М.* Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода, с. 259—264.

Имеются данные, свидетельствующие о том, что Хронографический список и Симеоновская летопись (в ее протографе) прошли обработку в одной канцелярии. Так, в киноварных заметках, сделанных рукой редактора на полях Хронографического списка, преобладает интерес к личностям русских митрополитов. Рукопись испещрена пометами: «митрополит», «митрополит Георгий», «митрополит Ефрем», «преставися митропол.» и т. п. (см. л. 516, 517 об., 524, 526 об., 534, 553 об., 588 об. и др.). Ряд заметок на полях Симеоновской летописи носит такой же характер: «митрополит» (л. 61 об.), «митропол.» (л. 69 об., 71) и т. д. Иногда отмечаются одни и те же события, например под 6713 г. в Симеоновской имеется заголовок: «Разстрижеся князь Рюрик», а в Хронографическом списке в соответствующем месте на полях помечено «розс». (в сходных летописях это событие заголовком не выделено). Другой особенностью Хронографического списка является то, что при упоминании тверских или ростовских князей на полях ставятся пометы — «Тверь» или «Рос.». Интересно, что под 6784 г. и в Симеоновской летописи упоминание ростовских князей сопровождается киноварной пометой «Ростов». Как подметил А. Г. Кузьмин, в ряде известий Симеоновской проявилась рука прорязански настроенного редактора. Но в Хронографическом списке также наблюдается стремление выделить события, связанные с историей Рязани и Мурома. Например, под 6677 г. участие в походе рязанцев и муромцев выделено киноварной пометой «Муромци». Под 6717 г. известие о походе Всеволода сопровождается заметкой на полях «На Рязань ратью ходил» (ср. заголовок Симеоновской под 6695 г. «На Рязань»), а под 6718 г.— «Воева Рязань». Заметки имеются также под 6835 г.: «Рязань» (известие об убийстве Ивана Ярославича), под 6910 г.: «О рязанском князи» (о Родославе Ольговиче), под 6916 г.: «Война татаром с рязанци» (о Федоре Ольговиче).

Текст Новгородской 5-й летописи, как мы полагаем, дополнен в Хронографическом списке материалами московского летописания, а изложение доведено до 7004 г. и обрывается на неоконченной фразе (после чего вторая половина л. 737 и весь л. 737 об. оставлены чистыми). А. А. Шахматов предположил, что этот дополнительный летописный текст восходит к своду, доведенному до 6999 г. [50] Как показывает сравнение Хронографического списка с летописью Дубровского и Отрывком летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку, их общий текст доходит до 6999 г. (оканчиваясь известием о прибытии воевод Репниных-Оболенских), после чего в последних летописях идет статья с изложением событий 7006 г., а в Хронографическом списке добавлено еще несколько известий 6999 г. (начиная с описания пожара в Угличе), нарушивших хронологическую последователь-

[50] *Шахматов А. А.* О так называемой Ростовской летописи. М., 1904, с. 53—55. На самом деле это был свод, доведенный до 7008 г., но в дефектном списке, в котором имелся перерыв в изложении событий 7000—7005 гг.

ность событий и к тому же повторяющих некоторые известия того же года, изложенные в другой редакции. Интересно, что примерно с этого же места, с л. 730, в Хронографическом списке меняется почерк.

Из всего сказанного естественно заключить, что текст Хронографического списка, включающий в себя окончание статьи 6999 г. (с известия о пожаре в Угличе), статьи 7000—7003 гг. и начальный фрагмент статьи 7004 г., доведенный до слов «И егда же совершися божественная служба...» (л. 737), относится к другому источнику. Оказывается, что источник можно определить. Именно, если мы пожелаем сравнить указанный текст с Иоасафовской летописью, то там его не найдется — 17-я тетрадь с соответствующим текстом отсутствует и ее место заполнено чистыми листами (л. 138—145) [51]. Содержание исчезнувшей тетради легко определяется: л. 137 об. завершается известием 6999 г. о пожаре во Владимире, после которого, судя по близким московским сводам (Уваровской, Никоновской и др.), должно было следовать известие о пожаре в Угличе, а л. 146 начинается со слов «в присне время, еже възвести на место митрополита», т. е. точнейшим образом продолжает оборванную в Хронографическом списке фразу [52]. Следовательно, содержание указанной выше части Хронографического списка, дополнившей московскую летопись с 6999 г., должно совпадать с текстом исчезнувшей тетради № 17 Иоасафовской летописи.

Итак, можно следующим образом представить себе работу составителей Хронографического списка. По всей видимости, было решено дополнить московскую летопись, основной текст которой доходил до 6999 г., по Иоасафовской летописи. По счастливой случайности, предпоследний л. 729 об. Хронографического списка кончался известием о пожаре во Владимире, после которого на следующем листе читалось еще несколько строк окончания статьи 6999 г. С этого места и было решено сблизить текст Хронографического списка и Иоасафовской летописи, поскольку тетрадь № 16 этой летописи также заканчивалась описанием пожара во Владимире. Правда, в Хронографическом списке на л. 729 об. после этого читалось начало следующего известия: «Того же лета месяца июля в 28 отпустил князь великий посла Степанова Во...», но писец зачеркнул его киноварью, а на л. 730 (с этого листа и начинается новый почерк) продолжил описание пожара во Владимире по Иоасафовской летописи. Затем он переписал зачеркнутую выше фразу об отправке посла, а также последующие известия 6999 г. московской летописи. После этого он приступил к списыванию 17-й тетради из Иоасафовской летописи, но работы своей не кончил — его сменил другой писец, который и переписал тетрадь до конца (л. 735—737).

[51] Филигрань отлична от остальной части рукописи: гербовый щит под короной с розеткой — *Брике*, № 1848 (1523—1533 гг.).

[52] Иоасафовская летопись, с. 130, 182—190.

Полученный результат о текстологической связи Хронографического списка с Иоасафовской летописью необходимо сопоставить с приведенным выше указанием об участии писцов Иоасафовской летописи в работе над Хронографическим списком. Особенно любопытно то, что писец, начавший переписывать 17-ю тетрадь из Иоасафовской летописи в Хронографический список (л. 730—734 об.), писал перед этим предыдущую 16-ю тетрадь в самой Иоасафовской летописи. И последнее замечание: оказывается, целый ряд приписок и исправлений в тексте Хронографического списка сделан рукой основного писца первой части списка О [53].

Чтобы вывести чисто текстологическое доказательство непосредственной зависимости списка О от Хронографического, мы напомним о предположении А. А. Шахматова о зависимости (не обязательно непосредственной) Никоновской летописи от Хронографического списка [54]. Основанием для него послужило то, что в тексте и на полях Хронографического списка имеются многочисленные поправки и приписки, совпадающие с Никоновской летописью. Впрочем, строгого обоснования этого положения ученый не дал, что позволило А. Г. Кузьмину высказать прямо противоположное мнение: исследователь считает, что новгородский источник Никоновской летописи в целом отличается от известных летописей, а приписки Хронографического списка объясняются правкой его по Никоновской летописи [55]. Для своей аргументации Кузьмин привлекает два примера: будто бы имеющее вставной характер упоминание «рязанцев» в сообщении 6677 г. и ошибку в дате начала осады Рязани татарами в 6745 г. [56] Но данные чтения имеются в самом тексте Хронографического списка, а не появились в результате исправления, к тому же они имеются и в других списках Новгородской 5-й летописи. Поэтому следовало бы говорить о влиянии Никоновской летописи на Новгородскую 5-ю вообще, что невозможно, так как обращение списков последней зафиксировано уже в XV в.

Обоснование положения А. А. Шахматова о зависимости Никоновской летописи от Хронографического списка мы начнем с замечания, что именно Новгородская 5-я летопись была использована в Никоновской. Об этом свидетельствуют характерные вкрапления текста Новгородской 1-й летописи с чтениями Комиссионного списка, которые имеются в статьях 6463—6504 гг. [57], а также наличие в Никоновской летописи особого источника, выделенного в Новгородской 5-й на протяжении конца XIV— первой

[53] Описание почерка основного писца списка О и его фотографии — в составе списка О и примеры редактуры в Хронографическом списке — см.: *Клосс Б. М.* Деятельность митрополичьей книгописной мастерской, с. 322—323, 330—331.

[54] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов, с. 205—206, 371.

[55] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 26.

[56] Там же, с. 105, 179.

[57] *Клосс Б. М.* Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода, с. 253.

четверти XV в. (в Никоновской отразились также и другие многочисленные особенности Новгородской 5-й летописи). Так, под 6463 г. в Никоновской читается добавление Комиссионного списка «тако же поган бе» (IX, 30) [58]; как и в Комиссионном, читается «аще ты сице глаголеши от Цемского царя» (IX, 30); присутствующие только в Комиссионном (под 6896 г.) слова «а вси около его здраве» породили в Никоновской (под 6897 г.) чтение «здрав с сущими его» (XI, 94). Вместе с тем чтение Академического списка «смертию да умрет» под 6463 г. также имеется в Никоновской (IX, 30). Присутствуют в Никоновской и оригинальные известия Новгородской 5-й летописи: под 6894 г. о приходе в Новгород епископа Стефана Храна (XI, 87); под 6912 г. о встрече архиепископа Ивана в Новгороде (XI, 190); о том, что половодье в 6923 г. случилось «на святой неделе» (XI, 226), добавлено в известии о затмении солнца: «мрак зелен... и друг друга человека не видети» (XI, 226); под 6926 г. указано, что Дашко прибыл «по сроку... на святой недели» (XI, 233); под 6929 г. читаются подробности о наводнении (XI, 237); под 6931 г. указано, что церковь Воскресения построена «Давидом Дмитреевичем» (XI, 238) и что Феодосия сослали «со владычня двора» (XI, 239); под 6932 г. добавлено, что Емельян был «наречен... Еуфимей» (XI, 239).

При решении вопроса, мог ли Хронографический список являться источником Никоновской летописи, очень показателен следующий пример. Под 6938 г. в сообщении о засухе текст Хронографического списка местами подчищен (но заметно, что читались те же фразы, что и в других списках Новгородской 5-й) и другим почерком и другими чернилами вписаны новые слова. В результате сообщение читается теперь в следующем виде: «Той осени вода бысть мала велми, *и* земля и лесы горяху, и дым мног велми, иногда и друга не видети, и с того дыма *звери* и птицы *и рыбы мряху и человеци в ноужи бяху велицей*» [59]. Указанные исправления читаются в Никоновской летописи, но здесь переработка коснулась и других частей текста: «Того же лета с у х м е п ь б ы л а в е л и к а и воды д о б р е малы, а земля и б о р ы и лесы горяху и дым мног велми, иногда ж е д р у г друга не видети, и с того дыму *звери* и птицы *и рыбы* в в о д а х *мряху, и человецы в нужи беху велице* и у м и р а х у» (XII, 9). Исправления в Хронографическом списке сделаны сходным почерком и чернилами, какими правился текст под 6954 г. Важно подчеркнуть, что в обоих случаях применен способ подчистки старого текста, и это отличает наряду с почерками эти два места от комплекса приписок и поправок, произведенных в Хронографическом списке в пределах Повести временных лет. Дополним эти наблюдения рассуждениями другого рода. Если предположить, что Хронографический

[58] При цитировании текста Никоновской летописи указываем номер тома и страницы по изданию ПСРЛ.

[59] Син. № 280, л. 706. Курсивом отмечены вписанные слова.

список правился по Никоновской, то покажется странным, что при вписывании фразы «мряху и человецы в ноужи бяху велицей» оказались опущенными слова «в водах» и «умираху», стоящие в тексте Никоновской летописи впереди и позади указанной фразы и которые тоже отсутствовали в старом тексте Хронографического списка (т. е. пропущены те места, где внимание переписчика особенно велико). Более того, после слова «велицей» в Хронографическом списке до начала статьи следующего года еще осталось свободное место, в котором вполне уместилось бы слово «умираху». Объясним теперь, откуда появились некоторые лишние слова в сообщении Никоновской летописи. Во-первых, слова Никоновской «сухмень была велика» извлечены из киноварного заголовка на полях Хронографического списка: «Сухмень велика», а внесение заголовка в текст обычно является признаком его вторичности. Во-вторых, обратим внимание, что сообщение о засухе в Никоновской летописи повторяется под 6939 г., но здесь оно заимствовано из источника, близкого к Ермолинской летописи. В Ермолинской читается: «Тогда же засуха велика была, земля и болота горели... и рыбы в воде мерли». Видно, что составитель Никоновской летописи обрабатывал оба сообщения в одинаковой манере; он пишет: «земля и боры и болота горяху»,— в обоих известиях он вставил лишнее «и боры»; уточнение Ермолинской — что рыбы «в воде мерли»— он переносит в сообщение под 6938 г., зато под 6939 г., чтобы не повторяться, вовсе опускает эти слова; под 6938 г. составитель добавляет, что люди во время засухи «умираху», под 6939 г. не менее сильное добавление: «и глад бысть велик по всей земли Русской». Таким образом, лишние места Никоновской летописи вполне объясняются влиянием ее летописных источников и стилистической манерой самого составителя Никоновской летописи. Но тогда текст Хронографического списка должен быть признан первичным по отношению к Никоновской.

Приведем еще одно наблюдение. Под 6420 г. в Никоновской летописи пропущены слова: «толицем же пребоудеть по закону» (IX, 20, прим. 3). Оказывается, что пропущенные слова занимают в Хронографическом списке целую строку[60]. Это дает основание считать, что и в данном случае источником Никоновской летописи служил именно Хронографический список.

Нельзя признать справедливым мнение А. Г. Кузьмина, что приписки Хронографического списка являются результатом правки его по Никоновской летописи. Некоторые приписки Хронографического списка вообще не находят соответствия в Никоновской и, следовательно, не могли появиться в результате сверки с этой летописью. Таковы, например, киноварные заголовки, сделанные на полях рукой редактора: на л. 449— «Рюрик», на л. 449 об.— «Скончание Рюриково», на л. 450 — «Олег князь Русский»,

[60] Син. № 280, л. 455 об., 18-я строка сверху.

на л. 450 об. — «О Олге», на л. 454 об. — «Знаменье» (ниже более светлой киноварью — «Звезды»),— все эти заголовки отсутствуют в тексте Никоновской. Не вошли в Никоновскую исправления, помещенные на л. 450 об. Хронографического списка на полях со знаком вставки: «яже и преже рече» и «Святославля до перваго лета». Последнее исправление, сделанное рукой редактора, очень характерно: в Хронографическом списке оно восполняет явный пропуск — «А от перваго лета [Святославля до перваго лета] Святополча лет 28», но пропуск восполнен в Хронографическом списке, видимо, уже после того, как это место было переписано в Никоновскую, потому что в последней текст имеет тот же самый дефект (IX, 16). Рассмотрим исправления, сделанные рукой писца списка О, в статье 6476 г. (л. 471). Исправления эти свидетельствуют о пользовании источником, сходным с Троицкой летописью и отразившимся в Сокращенном своде 1493 г. (Погодинской летописи по терминологии Я. С. Лурье): после слов «и въступиша людие в граде» в Хронографическом списке приписано «и реша» (так же в Лаврентьевской, Московском своде 1479 г. и Погодинской, но нет в Софийской 1-й и Новгородской 4-й); к словам «не буде ли кого, иже бы мог на ону страну доити» предложена замена на нижнем поле: «несть ли кого да бы на ону страну дошел» («дошел» — в Погодинской; в Лаврентьевской и Эрмитажном списке Московского свода 1479 г. — «доити», в Софийской 1-й — «преити»). Приписка на нижнем поле л. 471 Хронографического списка не соотнесена с текстом с помощью знака замены и поэтому отсутствует в Никоновской (IX, 34). Чрезвычайно интересны приписки на верхнем поле л. 541 об. Хронографического списка: «[Т]ого же лета приходиша Половци на Русь и много зла сотвориша. [Т]ого же лета гибель бысть солнцу и луне». Известия эти уникальны и в других источниках не встречаются; сами приписки имеют знак вставки, но в основном тексте знака не имеется — по этой причине, вероятно, приписки и не вошли в текст Никоновской летописи.

Рассмотрим пример другого рода. В результате исправления в тексте и приписок на полях конец статьи 6493 г. и начало статьи 6494 г. читаются в Хронографическом списке следующим образом (выделяем курсивом все исправленные места): «И створи мир Володимир с Болгары и роте *захотеша* межи собою и реша Болгари: *аще ли* не будеть мира межи нами, *егда* начнеть камень плавати, а хмель *на воде* грязнути, *тогда вам дань взяти*. И прииде Володимир Кыеву. В лето 6494. Приидоша Болгари *к Володимеру* веры *бо хощеши...*» [61]. В таком виде текст и читается в Никоновской летописи (IX, 42), за одним исключением: вместо «Болгари» в конце отрывка там написано «Срацыни». Мы убедились, как

[61] Син. № 280, л. 480. О характере исправлений см.: ПСРЛ. Пг., 1917, т. IV, ч. 2, вып. 1, с. 58, вар. и — п.

тщательно и обильно правился текст в Хронографическом списке, и поэтому маловероятно, чтобы редактор (если правка производилась по Никоновской) не обратил внимания на эту бросающуюся в глаза разницу. Это тем более странно потому, что слово «Болгари» попало в поле его зрения — возле него он сам поставил киноварью крестик, обозначающий знак вставки, а на полях приписал: «к Володимеру». Более того, в Никоновской летописи слово «Срацыни» повторено тут же второй раз, теперь уже в виде киноварного заголовка рядом с названием статьи 6494 г. Независимый от Никоновской летописи характер исправлений в Хронографическом списке проявился еще в том, что слово «Бохмечи» не было понято редактором и он его зачеркнул, а потом уже переправил на «бо хощеши». Таким образом, приписки Хронографического списка не могли появиться в результате правки его по Никоновской летописи.

Обратимся теперь к рассмотрению «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича», помещенного в Хронографическом списке на л. 663—666 об., и сравним его с Никоновской летописью. В свое время мы определили, что «Слово о житии» по Хронографическому списку восходит к Софийской 1-й летописи младшей редакции [62]. Но «Слово о житии» по Хронографическому списку представляет по сравнению с Софийской 1-й летописью текст особой редакции, которая и была положена в основу Никоновской летописи [63]. По сравнению с Хронографическим списком «Слово о житии» в Никоновской летописи сокращено (целиком изъят плач княгини Евдокии и др.) и переработано в стилистической манере, присущей составителю Никоновской летописи (особенно наглядно видна эта переработка в начале, где перечисляются все предки Дмитрия Донского по прямой линии). Кроме того, в текст «Слова о житии» Никоновской летописи вставлен отрывок из духовной грамоты Дмитрия Ивановича. Все это доказывает, что не Никоновская летопись послужила источником при вставке «Слова о житии» в Хронографический список, а, наоборот, текст Хронографического списка был положен в основу Никоновской летописи.

Данные текстологического сравнения Хронографического списка с Никоновской летописью убеждают, таким образом, что Хронографический список, как предполагал А. А. Шахматов, являлся источником Никоновской. Более того, Хронографический список являлся непосредственным источником Никоновской летописи, точнее, списка О этой летописи. Основываемся на следующем наблюдении: на нижнем поле л. 515 Хронографического и л. 98 об. списка О сделана одинаковая приписка: «Того же лета преставися княгиня Ярославля». Но если в Хронографическом списке знак вставки правильно помещен в конце статьи 6558 г.

[62] *Клосс Б. М.* Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода, с. 267—268.

[63] Там же, с. 268—269.

после известия об освящении Софийского собора, то в списке О знак вставки по ошибке оказался в конце статьи 6557 г.— после известия о пожаре Новгородской Софии. Появление одинаковой приписки на полях обоих списков свидетельствует о том, что списки О и Хронографический находились в поле зрения одного редактора. Напомним далее, что на л. 730—737 Хронографического списка вписан текст, составляющий содержание отсутствующей ныне 17-й тетради Иоасафовской летописи, также являвшейся непосредственным источником Никоновской. Последний факт весьма примечателен: две летописи — Хронографический список Новгородской 5-й и Иоасафовская,— служившие источниками Никоновского свода, оказались тесно связанными и между собой.

§ 6. ПЕРВАЯ ЧАСТЬ СПИСКА ОБОЛЕНСКОГО — ОРИГИНАЛ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

В предыдущих параграфах накоплен достаточный ряд данных, позволяющих признать первую часть списка О (л. 1—939) оригиналом Никоновской летописи. Было показано, что сборник МДА № 82, Иоасафовская летопись, Хронографический список Новгородской 5-й летописи являлись не просто источниками Никоновской, а непосредственными источниками списка О.

О том, что именно составитель списка О не справлялся с обилием своих источников, говорят следующие примеры. На верхнем поле л. 125 об. списка О (под 6586 г.) со знаком вставки добавлено (рукой писца): «Седе же князь Изяслав, сын Ярославль, внук великого Владимера, на княжении в Киеве лет 29. Сынове же его бе Мстислав и Святополк и Ярополк». Заметка заимствована из Хронографа — источника и других статей летописи. На нижнем поле приписано: «Того же лета поставлен бысть Новугороду Великому архиепископ Герман». Известие взято из Хронографического списка, причем и в О, и в Хронографическом списке буквы «архи» соскоблены. Как уже говорилось, под 6624 г. в списке О сделана вставка (на полях, рукой писца) новгородских известий — они также заимствованы из Хронографического списка (вместе с приписками). Статья 6983 г. в списке О начинается, как в Симеоновской летописи, известием, что митрополит Геронтий «поставил» палату на своем дворе (в Хронографическом списке и Иоасафовской — «съвершил»), но впоследствии писец заметил, что этому сообщению в Иоасафовской летописи предшествуют другие события (о приходе послов из Литвы, о морозной погоде, о «знамении»), и переписал их на полях со знаком вставки (л. 838 об.).

Итак, основная редакция Никоновской летописи доводила изложение до 1520 г. включительно и представлена в оригинале в первой части списка О.

Остановимся на вопросе, существовала ли более ранняя редакция Никоновской летописи, чем та, которая представлена в

списке О. Как было выяснено, в основу Никоновской летописи положен Хронографический список Новгородской 5-й летописи (вместе с Симеоновской, с которой он тесно связан), а в его обработке ясно видны стилистические приемы, характерные для древнейшей части летописи, например наблюдения за генеалогией князей и риторические распространения текста. В частности, эти приемы проявляются в статьях конца X—XI в., в «Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича», а также в статьях 6945 и 6948 гг. (в известиях о Жидимонте). Важно обратить внимание, что «Слово о житии и преставлении» в Хронографическом списке является вставным. В дальнейшем мы укажем рукописи, написанные тем же писцом и на той же бумаге и относящиеся к 20—30-м годам XVI в. Кроме того, как было замечено выше, наш писец трудился в той же канцелярии, где была написана Иоасафовская летопись. В той же канцелярии работал и правщик Хронографического списка, и одновременно писец списка О. Таким образом, первоначальная редакция Никоновской летописи не могла быть создана ранее 20—30-х годов XVI в., а тот факт, что в числе ее источников были Хронографический список и Иоасафовская летопись, позволяет отождествить эту редакцию со списком О, для которого перечисленные источники являлись непосредственными.

Об отсутствии более ранней по сравнению со списком О редакции Никоновской летописи свидетельствует анализ приписок Хронографического списка. Отметим в приписках влияние Хронографа. Начало рассказа об истории Киева подверглось правке в Хронографическом списке (5, прим. а—в, д, е, з) по тексту Хронографа (346—347) [64]; приписки отразились в Никоновской (IX, 4), но это следует объяснить не влиянием Хронографического списка, а использованием в данном месте текста Хронографа. Под 6488 г. в Никоновской (IX, 39) использована уже статья Хронографического списка (50, прим. р, с), исправленная по Хронографу (364). Под 6493 г. к слову «Болгары» добавлено из Хронографа (366) — «Низовскиа». Характерный случай имеем под 6496 г.: к слову «Болгари» приписано из источника типа Владимирского летописца «к Володимеру» (58, прим. ж, о); приписка вошла в текст Никоновской (IX, 42), но в последней «Болгари» заменены по Хронографу (366) на «Срацыни». Отметим правку Хронографического списка по тексту Хронографа (368—374) в статьях 6525 г. (110, прим. б), 6527 г. (111, прим. к), 6552 г. (120, прим., г, ж), 6561 г. (121, прим. е), где приписка о рождении Владимира Мономаха оформлена в стиле составителя Никоновской летописи (добавлен генеалогический ряд: «Всеволода, сына Ярославля, внука великого Владимера»), 6562 г. (121, прим. ж), где приписка «в четвертое лето Михаила Пефлагоненина грече-

[64] Хронографический список цитируется по изданию: ПСРЛ. Пг., 1917, т. IV, ч. 2, вып. 1; Хронограф «редакции 1512 г.» — по изданию: там же. СПб., 1911, т. XXII, ч. 1.

ского царя» основана на тексте Хронографа (369) типа списка ГПБ, Пог. № 1443, 6572 г. (124, прим. м).

Ряд приписок в Хронографическом списке обязан влиянию летописи типа Ермолинской или Львовской. Под 6471 г. приписка «но ис под седла войлок или потник» (41, прим. д) основана на тексте Ермолинской (или Сокращенных сводов конца XV в.): «на войлоце спаше». Под 6525 г. добавление «и много церквей постави» (110, прим. в) основано на Львовской [65]. Из Ермолинской заимствована приписка «великий» к имени Владимира под 6547 г. Под 6884 г. (на л. 637) приписано (рукой редактора) известие: «Того же лета поставлен в Цариграде Киприан митрополитом. И посла из Литвы грамоты своа в Новград, глаголя: патриарх мя поставил митрополитом на Русь. Они же рекоша: аще ся приимет князь велики, то и нам еси митрополит»,— заимствованное из летописи типа Ермолинской; в Хронографическом списке оно появилось не в результате правки по Никоновской, потому что в последней известие о поставлении Киприана основано совсем на другом источнике (Тверском своде). Той же рукой сделана приписка на верхнем поле л. 637 об.: «В лето 6885. Преставися Алексей митрополит всеа Руси февраля 12» — снова из Ермолинской летописи (в Никоновской же использована пространная Повесть о митрополите Алексее). Под 6894 г. (на л. 661) над словами «гнев на Новгород про волжан» надписано «и про Кострому» — взято из Ермолинской; вставка вошла в текст Никоновской (XI, 87), где сближение с Ермолинской летописью проведено гораздо последовательнее (слово «гнев» заменено в соответствии с этой летописью на «нелюбие»). Под 6899 г. (на л. 668) в известии о приезде Киприана в Новгород вставка (как и в предыдущих случаях, рукой редактора): «а с ним владыка Рязаньский» — опять же из Ермолинской (или из совпадающего здесь с ней Московского свода 1479 г.).

Другие исправления в Хронографическом списке сделаны по летописи, сходной с Троицкой и отразившейся во Владимирском летописце и начальной части (до 6562 г.) Погодинской летописи (Сокращенного свода 1493 г.) [66]. Соответствующие чтения всегда находятся во Владимирском летописце и Погодинской летописи или только во Владимирском летописце, когда Погодинская передает текст, общий с Сокращенным сводом 1495 г., или Погодинской летописи, когда Владимирский летописец излагает содержание событий в сокращении, или в Лаврентьевской летописи, когда оба указанных источника опускают интересующие нас тексты. Таковы исправления в Хронографическом списке: во вводных статьях к летописи (18, прим. г), под 6463 г. (39, прим. и; 40, прим. а), под 6476 г. (42, прим. а, б), под 6480 г. (48, прим. в),

[65] Там же. СПб., 1910, т. XX, ч. 1, с. 88.

[66] Владимирский летописец цитируется по изданию: ПСРЛ. М.: Наука, 1965, т. XXX; Погодинская летопись — по изданию: там же. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. XXVII.

под 6483 г. (48, прим. ж), под 6485 г. (49, прим. з, і; 50, прим. и), под 6488 г. (51, прим. в, е, и; 52, прим. з, и, н; 53, прим. в; 54, прим. б, н; 55, прим. б), под 6493 г. (58, прим. н), под 6494 г. (58, прим. о; 61, прим. г; 62, прим. и, і, л, р; 63, прим. г, д; 64, прим. д; 66, прим. д—ж, і, л; 68, прим. в; 69, прим. д; 70, прим. в, г, ж, к; 71, прим. в, н; 73, прим. д; 74, прим. а; 75, прим. а, ж, і; 77, прим. д). Интереспо, что в последней статье на л. 483 об. слову «влези» на полях в выпоске предложена замена «впиди» (64, прим. д), произведенная на основании чтений Погодинской (199) и Владимирского летописца. Но в Никоновскую (IX, 45) она не вошла, и здесь оставлено старое чтение — явный показатель, что Хронографический список не сверялся с Никоновской. Далее видим правку в тексте Хронографического списка под влиянием того же источника в статьях 6495 г. (78, прим. б, д), 6496 г. (81, прим. а; 82, прим. а, е, з—л, н, п, р, т; 83, прим. в, д, з; 84, прим. д, з, л; 85, прим. б, в, и; 86, прим. а; 87, прим. з), 6523 г. (101, прим. а—в, е, ж), 6524 г. (102, прим. а, г, е, з, і—м; 103, прим. б, ж, и, к—п, п, р, т, у; 104, прим. а, в; 105, прим. к; 106, прим. в, д, ж—и; 107, прим. а, б, г, е—и, к; 108, прим. в, г, е). Под 6525 г. приписка о пожаре в Киеве основана на тексте Владимирского летописца (42) (Погодинская следует здесь общему источнику с Сокращенным сводом 1495 г.). Снова видим правку под 6526 г. (110, прим. ж, к; 111, прим. а, в—д), под 6527 г. (111, прим. м; 112, прим. б, в, ж), под 6528 г. (113, прим. б), под 6530 г. (114, прим. а), под 6533 г. (115, прим. ж), под 6535 г. (116, прим. в), под 6537 г. (116, прим. г — ср. с Лаврентьевской), под 6538 г. (116, прим. к), под 6539 г. (116, прим. л), под 6544 г. (117, прим. б, и, к, л; 118, прим. а, б, д), под 6548 г. (118, прим. о), под 6549 г. (119, прим. в, г), под 6559 г. (121, прим. в), под 6560 г. (121, прим. д), под 6562 г. (122, прим. а, д, е), под 6563 г. (122, прим. и), под 6564 г. (123, прим. и, і), под 6568 г. (123, прим. ц), под 6571 г. (124, прим. е, ж), под 6575 г. (126, прим. е, ж), под 6577 г. (128, прим. е, р), под 6578 г. (129, прим. з), под 6579 г. (129, прим. к), под 6580 г. (134, прим. к), под 6581 г. (135, прим. п), под 6620 г. (143, прим. в), под 6622 г. (143, прим. д), под 6629 г. (144, прим. н).

На тексте Сказания о Борисе и Глебе с привлечением Софийской 1-й (или Московского свода 1479 г.) основана правка Хронографического списка под 6524 г. (102, прим. ж; 104, прим. м; 105, прим. а, в, д—ж) и под 6527 г. (112, прим. к).

Указанные источники, на основании которых была произведена правка в Хронографическом списке, были самостоятельно использованы в Никоновской летописи (об этом подробнее в главе V). Отсюда можно заключить, что редактирование Хронографического списка было предпринято в связи с составлением Никоновского свода. Кроме того, в приписках проявились особенности редакторской манеры составителя Никоновской летописи: добавление полных генеалогических рядов к именам князей (см.

в приписках к Хронографическому списку под 6561, 6572, 6575, 6581, 6602, 6633, 6810, 6827, 6829 гг. и в других статьях), прибавка к слову «Болгаре» — «Воложскиа и Камскиа» под 6596 г. (137, прим. в), столь распространенная в Никоновской летописи (IX, 4, 66, 115, 230, 247; X, 15, 50, 83, 97, 125, 188; XII, 9).

Отмеченная правка Хронографического списка была совершена не ранее середины 20-х годов XVI в., так как в это время была снята копия с Хронографического списка, в которой добавлений из указанных источников еще не содержалось. Имеем в виду сборник ГБЛ, Вол. № 659, в котором на л. 375—420 помещена специальная подборка статей, посвященных крестителю Руси князю Владимиру Святославичу. На л. 375—387 об. житие князя Владимира (основанное на «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона) писано одним почерком (кроме л. 384 об.), но киноварный заголовок на л. 375 принадлежит руке писца Иоасафовской летописи, который вписал текст на л. 4—4 об. Хронографического списка. Далее, на л. 388—420, помещен фрагмент Новгородской 5-й летописи, открывающийся заголовком «От летописца» и содержащий статьи 6494—6496 гг.[67] Текст на л. 388—420 писан уже другим почерком — основным писцом упоминавшегося выше сборника Вол. № 500; в предыдущем разделе им написан л. 384 об. и сделаны киноварные пометы на л. 379 и 380. Для подтверждения зависимости рукописи Вол. № 659 от Хронографического списка приведем некоторые примеры: 1) в списке Син. № 280 (л. 474) после слов «господь сверже» над строкой другим почерком надписано «его», в Вол. (л. 391) приписка внесена в текст; 2) первоначальное чтение Син. (л. 478 об.) «на гору мьску» переделано на «высоку», в Вол. (л. 399) читаем «на гору высоку»; в дальнейшем это слово в Син. переделано на «Вамсъку», в таком виде уже отразилось в Никоновской летописи (IX, 47); 3) в Син. (л. 479) слово «холоп» зачеркнуто и над строкой другим почерком и другими чернилами написано «раб», в Вол. (л. 400) в текст внесено слово «раб», но на полях оставлено и старое чтение «холоп»; 4) в Син. (л. 479) слова «на них» зачеркнуты киноварью, в Вол. (л. 400) они отсутствуют; 5) в Син. (л. 482) в слове «подъя» последние три буквы соскоблены и другим почерком написано «несе», так что получилось «понесе», в Вол. (л. 404 об.) это слово в основном тексте оказалось пропущенным, но на полях добавлено «понесе»; 6) в Син. (л. 488) слово «приде» зачеркнуто другими чернилами, в Вол. (л. 416) оно отсутствует; 7) в Син. (л. 488) в слове «Димас» буква «и» другими чернилами переделана на «а», в Вол. (л. 416) читается «Дамас». Но добавлений Хронографического списка по рассмотренным выше источникам копия Вол. № 659 не содержит. Устраняем возможность зависимости списка Вол. № 659 не непосредственно от Син. № 280, а от

[67] Кончается перечислением сыновей Владимира Святославича (ПСРЛ. т. IV, ч. 2, вып. 1, с. 58—88). Текст в конце несколько переработан.

какого-то промежуточного списка: писец, копировавший отрывки из Новгородской 5-й летописи, работал в одном месте с двумя писцами, дополнявшими Хронографический список другими источниками (имеем в виду писцов, сделавших вставки на л. 663—666 об., 730—734 об.,— почерки этих двух и нашего писца представлены в сборнике Вол. № 500); кроме того, в Хронографическом списке имеются следы его работы: здесь на л. 231, 232 об.—233 об., 235, 235 об., 236 об., 237 сохранились пометы, сделанные его рукой. Наконец, последнее замечание: филиграни л. 375—420 сборника Вол. № 659 указывают на середину или первую половину 20-х годов XVI в.[68]

В связи с изложенными фактами необходимо рассмотреть аргументацию А. Г. Кузьмина, высказавшего гипотезу о составлении первоначальной редакции Никоновского свода на рубеже XV—XVI вв. Основанием для такого заключения исследователю послужил следующий текст Никоновской летописи под 6916 г.: «**и** учял владети Смоленьском Витофт Кестутьевичь, князь великий Литовский и прочии по нем великие князи Литовстии, наместники своя на нем посажающе и им властвующе» (XI, 203). Кузьмин полагает, что такая запись могла быть сделана только до присоединения Смоленска к Москве в 1514 г. Но приведенный отрывок допускает и другое толкование: слова «наместники своя на нем посажающе и им властвующе» могут пониматься просто как характеристика того, каким образом владели Смоленском литовские князья. Во всяком случае на одном этом обстоятельстве, без подкрепления более основательными датирующими признаками, строить какую-либо концепцию рискованно[69]. Для обоснования своего утверждения Кузьмин привлекает еще вводные статьи к Никоновской летописи, которые, как он считает, имели своим источником соответствующие статьи Симеоновской летописи[70]. При этом оказывается, что список пермских епископов, оканчивающийся в Симеоновской Филофеем (1471—1501 гг.), в Никоновской летописи пополнен Никоном (1502—1514 гг.). В списке коломенских епископов в Симеоновской летописи последним обозначен Авраамий (1490—1501 гг.), в Никоновской — Никон (1502—1504 гг.). Если перечень сарских епископов в Симеоновской доведен до Силуяна, оставившего кафедру в 1496 г., то в Никоновской он оканчивался Трифоном (1499—1507 гг.). Без изменения остался список ростовских иерархов, доведенный до Тихона (1489—1503 гг.), и суздальских, доведенный до Нифонта (1484—1508 гг.). Следовательно, заключает Кузьмин, перечни

[68] Два варианта руки под короной — типа *Брике*, № 11560 (1520 г.), № 11561 (1521—1525 гг.), и меч под короной (ниже мы укажем эту филигрань в рукописях 1520-х годов).

[69] В главе V настоящей книги будет показано, что источником рассмотренного текста о владении Смоленском литовскими князьями послужили особого типа родословные росписи, отразившиеся в списке БАН, Арх. Д 193.

[70] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 30—31.

иерархов вводных статей к Никоновской летописи относятся к 1502—1503 гг. Но в данном случае исследователем не учитывается происхождение рассмотренных перечней по линии Иоасафовской летописи, а именно на этом пути возможно установить существование редакции начала XVI в., не зависящей от Никоновской летописи. В основе Иоасафовской летописи, как предполагал А. Н. Насонов, лежит свод 1518 г.[71] Но оказывается, что список Син. № 645 этого свода содержит вводные статьи точно такого же типа, как Симеоновская и Никоновская летописи, а перечни русских митрополитов и епископов (л. 4 об.— 6 об.) свидетельствуют о их составлении в 1502—1503 гг. В частности, список пермских епископов здесь также доведен до Никона, коломенских — до Никона, сарских — до Трифона, ростовских — до Тихона, суздальских — до Нифонта. Списки остальных иерархов согласуются с указанным рубежом: последний из перечисленных митрополитов, Симон, занимал кафедру в 1495—1511 гг., новгородский архиепископ Геннадий — в 1484—1504 гг., тверской епископ Вассиан — в 1477—1508 гг., рязанский епископ Протасий — в 1496—1516 гг.

Таким образом, не имеется никаких оснований в пользу существования более ранней редакции Никоновского свода, чем та, которая представлена первой частью списка О.

Филиграни первой части списка О (допускающие датировку по опубликованным справочникам) позволяют отнести ее создание к 20—30-м годам XVI в.: 1) рука с розеткой (л. 98—101, 277—415; три варианта) — *Брике*, № 11428 (1530 г.); 2) щит под короной с буквой «F» под короной между двумя лилиями (л. 276) — *Брике*, № 6160 (1526—1528 гг.); 3) монограмма из букв «Р, М, С» (л. 416—422; два варианта) — *Брике*, № 9284 (1527—1533 гг.); 4) буква «Р» (л. 540, 542, 620—625; два варианта) — типа *Брике*, № 8356 (1519—1522 гг.); 5) гербовый щит с буквой «R» под короной между двумя лилиями, под щитом буква «С» (л. 600—619; три варианта) — типа *Брике*, № 8992—8994 (1495—1544 гг.); 6) щит под короной с буквой «F», под щитом буквы «DC» (л. 626—748; два варианта) — типа *Брике*, № 8157 (1524—1546 гг.); 7) щит под короной с лилией, под щитом буква «N» (л. 1—97, 102—275) — *Брике*, № 7205 (1525—1538 гг.); 8) цветок под короной (л. 749—844; два варианта) — типа *Брике*, № 6407 (1521—1534 гг.); 9) голова быка (л. 845—939) — *Пиккар*, X, № 266 (1535—1536 гг.).

Подтверждение указанной датировки находим во вводных статьях к летописи. В списке О перечень новгородских архиепископов основным почерком доведен до Макария, занимавшего кафедру в 1526—1542 гг. Другим почерком приписаны имена Феодосия, Сераниона и Пимена (последний был архиепископом

[71] *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в. М.: Наука, 1969, с. 397—402.

в 1552—1570 гг.). Перечень митрополитов доведен до Даниила и продолжен на заклейке другим почерком: «41 Иосаф, 42 Макарие, 43 Афонасне, 44 Филип, 45 Кирил, 46 Антоние». Можно прочесть текст и под заклейкой: «41 Иосаф, 42 Макарие, 43 Филип, 43 Кирил, 44 Антоние»,— но при этом только номера «41» и «42» выполнены киноварью. Видимо, ошибочное употребление два раза подряд номера «43» и пропуск имени митрополита Афанасия побудили позднейшего редактора переписать заново конец перечня. Итак, основная часть перечня митрополитов оканчивалась именем Макария. Но обращает на себя внимание, что оттенок киновари, которой исполнены номера «41» и «42», отличается от киновари остальной части перечня. Можем дополнить это наблюдение другими данными: начертание титла в этих номерах имеет форму зигзага в отличие от плавного начертания в остальной части списка, а после номеров «41» и «42» проставлены киноварные запятые, которых также нет в основном перечне. Оказывается, что отмеченные особенности характерны как раз для дополнительной части перечня новгородских владык. Отсюда можно заключить, что перечни митрополитов и новгородских архиепископов были продолжены между 1552 и 1563 гг.

Следовательно, в первоначальном виде перечень митрополитов в списке О был доведен лишь до Даниила. Но этот вывод нуждается в уточнении. Дело в том, что слова «40, Данилъ» написаны по стертому, и создается впечатление, что новые буквы как бы обведены по старым. В обработке номера «40» видно вторжение киновари другого оттенка, титло выписано зигзагом, после номера стоит киноварная запятая. По этим признакам угадываем руку продолжателя перечней митрополитов и новгородских архиепископов. Производя анализ надписи «Данилъ», убеждаемся, что она сделана новым почерком: видны расплывчатые очертания прежних букв, буквы «и» и «л» оказались написанными ниже строки, при написании буквы «д» употреблен скорописный вариант, в то время как основной писец использовал в этом случае полуставной вариант (ср. написание имени «Данилъ» в перечнях суздальских, смоленских и юрьевских епископов). Тождественное написание «д» опять же находим у продолжателя списка новгородских архиепископов (в слове «Феодосие»), откуда следует, что именно он подчищал текст и надписывал имя митрополита Даниила. Затрудняемся пока определить причину этой операции,— возможно, она была вызвана плохим состоянием записи (имя Даниила стояло крайним, в самом конце строки наиболее захватанного правого нижнего угла первой страницы рукописи).

То, что перечень митрополитов заканчивался именем Даниила, с одной стороны, подтверждает установленную выше датировку первой части списка О, а с другой — ограничивает ее до предела 1526—1539 гг. (в 1526 г. поставлен новгородский архиепископ Макарий, в феврале 1539 г. вынужден был покинуть митрополичью кафедру Даниил).

По датировку свода можно уточнить: список русских великих князей доведен до Дмитрия-внука и не упомянут сын Василия III Иван, родившийся в августе 1530 г. Таким образом, составление Никоновской летописи следует относить ко времени между 1526 и 1530 гг.

В свете полученных результатов необходимо остановиться на аргументации С. П. Розанова, считавшего, что Никоновская летопись не могла возникнуть ранее 50-х годов XVI в., потому что имела в числе своих источников Хронограф (типа западнорусского), пользовавшийся Хроникой Мартина Бельского. В общем тексте летописи и западнорусского Хронографа (точнее, в статье «Сказание вкратце о Латынех») исследователь выделяет три момента: 1) добавление по сравнению с «редакцией 1512 г.» слов «Сергий, ему же прежде имя Свинячей род»; 2) изменение имени папы «Марин» на «Мартин»; 3) добавление к имени папы Иоанна — «Ангильский род» [72]. Однако Розанов не доказал, что указанные особенности характерны именно для Хроники Мартина Бельского. Кроме того, имеются расхождения с текстом Хроники: в первом случае у М. Бельского на самом деле читается — «первие именован Оспорцый, сиречь свиный писк» (ПСРЛ, т. XXII, ч. 2, с. 209); в последнем же случае, если иметь в виду тот текст Хроники, которым как раз и продолжен Хронограф западнорусской редакции, добавление «Ангильский род» там просто отсутствует. Между тем в общих статьях Никоновской летописи и западнорусского Хронографа имеются признаки влияния самостоятельного западного источника, отличающегося от Хроники Мартина Бельского. Так, в рассказе о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. читаются дополнения по сравнению с текстом Еллинского летописца 2-й редакции, где не говорится, например, о присылке папой латинских епископов и пресвитеров, где нет характеристики фряжских воевод, где сказано, что осада продолжалась до апреля, а не до мая, где византийский воевода назван Дужем, а не Андреем Бернаидом [73]. Другая повесть о взятии Царьграда — в 1453 г. («Иной перевод»), как установлено А. И. Соболевским [74], переведена с латинского (правда, не в середине XVI в. и не А. М. Курбским, а в начале 1520-х годов Максимом Греком) [75].

§ 7. МЕСТО СОЗДАНИЯ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

При определении места составления Никоновской летописи следует прежде всего обратить внимание на церковный характер свода. В летописи постоянно отмечаются события, связанные с

[72] *Розанов С. П.* Хронограф западнорусской редакции, с. 2, 3.

[73] *Шахматов А. А.* К вопросу о происхождении Хронографа. СПб., 1899, с. 68—69.

[74] *Соболевский А. И.* Энеей Сильвий и Курбский. Киев, 1905.

[75] *Клосс Б. М.* Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками».— В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1975, с. 55—61.

жизнью церкви, изложение сопровождается морализирующими поучениями, выдержками из Библии и патристической литературы, в тексте помещены обширные вставки с жизнеописаниями святых русской православной церкви. Связь составителя Никоновской летописи с церковной средой была очевидна для всех изучавших ее историков, начиная с В. Н. Татищева, приписавшего создание свода патриарху Никону [76], и кончая последним исследователем летописи А. Г. Кузьминым, подтвердившим ее «весьма заметную церковную окраску» [77].

Имеются веские основания связывать создание Никоновского свода с московской митрополичьей кафедрой. Об этом свидетельствуют широкий общерусский охват этого исторического произведения и привлечение наряду с летописями московского происхождения разнообразных местных летописцев: новгородского (Хронографический список Новгородской 5-й), тверского (по предположению А. Н. Насонова, это была Кашинская редакция Тверского великокняжеского свода), ростовского (летопись типа Ермолинской или Львовской), рязанских летописных записей (по предположению А. Г. Кузьмина), летописных памятников нижегородско-суздальского, западнорусского и южнорусского происхождения [78]. Привлечение такого большого количества местных летописей было под силу только митрополиту «всея Руси».

Исключительно верную оценку древнейшей части Никоновской летописи дал А. А. Шахматов. Разбирая особенности редакции Сказания о Мамаевом побоище в составе Никоновской летописи, где подчеркивается особая роль митрополита Киприана (почему и названа была в научной литературе «Киприановской» редакцией), исследователь отметил, что вообще Никоновская летопись изобилует «примерами благоговейного отношения к митрополитам и тенденциозной окраской событий в духе их прославления» [79].

Составитель Никоновской летописи настойчиво проводит мысль о неприкосновенности церковных имуществ вообще и митрополичьих владений в частности. Например, в тексте содержится «заповедь» крестителя Руси князя Владимира потомкам: «до скончания мира никако же дръзнути на церковная и святительская» (IX, 65). Рассказав о передаче Владимиром церкви Богородицы десятины, составитель летописи добавляет: «И рече ко отцу своему митрополиту: да будеши съблюдая и сохраняя сиа о господи, понеже божествена суть, и да не претворяема будуть» (IX, 66). В тексте духовной грамоты митрополита Фотия имеется «наказ» к великому князю и его потомкам, чтобы накопленное богатство митропо-

---

[76] *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. I, с. 124—125.

[77] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 146.

[78] Подробнее об источниках Никоновской летописи см. главу V настоящей книги.

[79] *Шахматов А. А.* Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго: «Повести о Мамаевом побоище». СПб., 1910, с. 157.

литов «было все соблюдено и неподвигнуто никако же ни от кого же, зане же то дано богу и пречистей его матере богородице» (XII, 14), и уже от себя составитель добавляет: «грех бо не мал есть в таковаа вступатися, в церковная, возложеннаа богови и пречистей его матери богородице» (XII, 14). Составитель летописного свода пользуется каждым удобным случаем, чтобы упомянуть о владениях митрополичьей кафедры и подчеркнуть их давние традиции. Особенно характерны в этом смысле вставки, не находящие соответствия в известных источниках, с перечислением митрополичьих «градов» и «сел». Изложив под 6599 г. рассказ Повести временных лет о строительных мероприятиях митрополита Ефрема в Переяславле, составитель продолжает: «тако же и в *Милитине в своем граде* устрои и по *иным своим градом митрополским*, иже суть и со уезды и с волостьми и с *селы*» (IX, 116). Под 6631 г. дается справка, что церковь святого Михаила создал и украсил митрополит Ефрем «в Переславли, в *своем граде*». Далее приводится не встречающееся в других источниках известие, что митрополит «*в своем граде в Синелице* затвори в темнице злаго еретика Дмитра» (IX, 152). Под 6918 г. сообщается, что митрополит Фотий прилагал огромные старания, чтобы восстановить после татарских погромов «стяжаниа митрополии своея церковнаа и доходы»: «*села*, и власти, и доходы, и пошлины» (XI, 213). В статье 6922 г. с особым неудовольствием обращается внимание на то, что литовский князь Витовт велел переписать и раздать своим панам «*грады*, и власти, и *села митрополскиа*» (XI, 224). Под 6939 г. вновь перечисляются владения московских митрополитов: «власти, и *села*, и земли пустыя, и воды» (XII, 14). Упоминание митрополичьих «сел», подчеркивавшее давность традиции,— весьма знаменательное явление, которое необходимо сопоставить с известной полемикой иосифлян и нестяжателей по вопросу о праве владения церковными корпорациями селами с населяющими их крестьянами.

Имущественные интересы митрополичьей кафедры подкрепляются в Никоновской летописи также с помощью выписок из Копийной книги актов на земельные владения московского митрополичьего дома (ГИМ, Син. № 276). Так, известие 6915 г. о смерти митрополита Киприана в селе Голенищеве (в летописи подчеркнуто — «в *митропольстем* селе») основано на той исторической справке, которая помещена в Копийной книге [80]. Под 6918 г. в

[80] АФЗХ. М.: Изд-во АН СССР, 1951, ч. I, с. 46. В Никоновской летописи отразились детали рассказа Копийной книги, отсутствующие или иначе изложенные в известных нам летописях: 1) при упоминании церкви Богородицы в Москве добавлено «митропольскыа»; 2) место захоронения Киприана определено «у стены», в других летописях — «в стене»; 3) добавлено, что село Голенищево находится «межу дву рек Сетуни и Раменки на стрелице и над прудом, и лес мног обапол бе»; 4) уточняется, что Киприан «книги своею рукою писаше», в других летописях употребляется выражение, что митрополит любил «пребывати на деле книжнаго писаниа» (ср. новгородско-софийские летописи, Московский свод 1479 г. и др.).

Никоновской летописи (XI, 214) сообщается о передаче князем Владимиром Андреевичем села Большое Кудрино с деревнями митрополиту Фотию — это выдержка из более подробной записи об истории села, читающейся в Копийной книге [81]. Несколько ниже в летописи помещено известие, что ростовский архиепископ Григорий «земли митропольской Кудриньскаго села отступился, что ся были вступили в митрополичь» (XI, 219). Читаем под 6919 г.: «пресвященный Фотей митрополит после вечерни поиде из Володимеря *в свою митрополичю волость в Сенег...* и бывшу ему *на Святе озере своем...* и многиа там *озера митрополичи...* отъиде в лесы *на озера свои Сенежскиа...* и постави *у озера своего у Сенгу* на брезе, на лесу, церковь Рожество пречистыа Богородици» (XI, 215—216, 217). В связи с этим заметим, что в Копийной книге есть специальный раздел, где перечислены все озера «митрополичи всеа Руси изстариные в волости в Сенгу» [82].

Наконец, составленная в той же канцелярии и использовавшаяся в качестве непосредственного источника Никоновской Иоасафовская летопись, как выяснено А. А. Зиминым и А. Н. Насоновым, сама пользовалась записями митрополичьего происхождения и была создана при московской митрополичьей кафедре [83].

Находим и прямые указания на связь первой части списка О Никоновской летописи и его непосредственных источников с памятниками митрополичьего происхождения, каковыми, бесспорно, являются: Копийная книга актов на земельные владения московского митрополичьего дома, Сборник митрополичьих грамот и формуляров (Син. № 562), митрополичья Сводная Кормчая (ГБЛ, Унд. № 27). Подробное рассмотрение перечисленных рукописей отложим до главы III, а сейчас отметим следующее. Почерк основного писца Копийной книги имеется в митрополичьем формулярнике (л. 439—439 об.), и им же написана часть текста в списке О (л. 38—49 об., 277 об., 294 об., 419 об., 431, 443, 450 об., 451, 451 об., 469, 472 об.—473, 482, 523 об.). Основной писец списка О переписал большую часть Кормчей и небольшие разделы в Копийной книге (л. 137 об.—138) и митрополичьем формулярнике (л. 1—15, 433—439). Один из писцов Сводной Кормчей (л. 279—284 об.) участвовал в переписывании Иоасафовской летописи и л. 4—4 об. сборника Син. № 280. Почерк, преобладающий в рукописи МДА № 82, имеется в Сводной Кормчей (л. 119—120, 121, 125 об., 126 об.—127). Таким образом, первая часть списка О и рукописи Син. № 280, МДА № 82, МДА/IV № 83 оказались тесно связанными между собой не только текстологически, но и палеографически и в свою очередь вышли из того книгописного центра, где был создан ряд памятников митрополичьего происхождения.

---

[81] АФЗХ, ч. I, с. 49—50.

[82] Там же, с. 193.

[83] Иоасафовская летопись, с. 10—12; *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 399—401.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ КАК ЗВЕНО В СИСТЕМЕ МЕРОПРИЯТИЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ КАФЕДРЫ В 20—30-Х ГОДАХ XVI В.

§ 1. РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ МИТРОПОЛИЧЬЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ В СВЯЗИ С СОБОРОМ 1531 Г.

Более детальное палеографическое обследование первой части списка О Никоновской летописи и рассмотренных выше памятников митрополичьего происхождения позволит выявить круг рукописей, вышедших из того же книгописного центра, и на их основе более полно охарактеризовать деятельность руководства русской митрополии в 20—30-х годах XVI в. (т. е. при митрополите Даниле).

Начнем с анализа памятников, для которых можно установить более или менее точную датировку.

Первая часть списка О Никоновской летописи создана, как мы выяснили, в Москве, в митрополичьей канцелярии. По авторитетному заключению С. Ф. Платонова, изучившего и подготовившего списки Никоновской летописи к изданию в составе т. XI—XIV ПСРЛ, л. 1—939 об. списка О «писаны одним почерком, за весьма малыми исключениями»[1]. Наша проверка подтвердила вывод С. Ф. Платонова: первая часть списка О почти на всем своем протяжении написана одним писцом, которого назовем основным писцом этого списка. Основному писцу помогали другие писцы: почерк II (он же основной писец Копийной книги митрополичьего дома) — л. 38—49 об., 277 об., 294 об., 419 об., 431, 443, 450 об., 451, 451 об., 469, 472 об.—473, 482, 523 об.; почерк III — л. 163 об., 310 об.; почерк IV — л. 534—534 об.; почерк V — л. 751 об.—753, 762 об.—763 об., 807 об., 907—908 об., 912, 918 об.—919 об., 930 об. Кроме того, почерком лица, которого мы назвали редактором, текст дополнен и исправлен на л. 506 об. (вставлено «и села подава»), 739 об.—741, 797.

Перечислим полностью все филиграни первой части списка О:

---

[1] *Платонов С. Ф.* К вопросу о Никоновском своде.— ИОРЯС, СПб., 1902, т. VII, кн. 3, с. 29.

1) щит с лилией, под щитом буква «N» (три варианта — *Лихачев*, № 2866—2868); 2) рука под розеткой (три варианта — *Лихачев*, № 2869—2871); 3) гербовый щит с буквой «F» между двумя лилиями (*Лихачев*, № 2872); 4) монограмма из букв «Р, М, С» (два варианта — *Лихачев*, № 2873, 2874; 5) рука в рукавчике под розеткой (два варианта — *Лихачев*, № 2875, 2876); 6) буква «Р» (два варианта — *Лихачев*, № 2877, 2878); 7) гербовый щит с буквой «R» между двумя лилиями, под щитом буква «С» — 1-я разновидность [два варианта: а) *Лихачев*, № 2879, б) не опубликован]; 8) гербовый щит с буквой «R», под щитом буква «С» — 2-я разновидность (знак не опубликован); 9) гербовый щит с буквой «F» (два варианта — *Лихачев*, № 2880, 2881); 10) цветок под короной (два варианта — *Лихачев*, № 2882, 2883); 11) щит под короной, под щитом буква «N» [два варианта: а) *Лихачев*, № 2884, б) не опубликован]; 12) голова быка (два варианта — *Лихачев*, № 2885, 2886).

Первая часть списка О (л. 1—939), как было выяснено, написана между 1526 и 1530 гг.

Следующий объект нашего рассмотрения — Копийная книга актов на земельные владения московского митрополичьего дома, дошедшая до нас в рукописи ГИМ, Син. № 276 [2]. Сборник, согласно палеографическому описанию А. Д. Седельникова [3], состоит из следующих частей: л. 1—369 относятся ко второй четверти и середине XVI в., причем пустые листы заполнены приписками второй половины того же столетия; л. 371—389 написаны почерками конца XVI или начала XVII в., далее идет скоропись, а с л. 419 — полуустав 20—40-х годов XVII в.

Наиболее раннюю часть сборника, следовательно, составляют л. 1—369. О времени возникновения Копийной книги высказал мнение еще С. Б. Веселовский: «Книга списков различных земельных актов (митрополичьего дома) с конца XIV в. по 7045 г., составлена около 1538 г. Позже к ней приписано 7 актов 1547—1600 гг.» [4]. Издатель памятника Л. В. Черепнин считал, что сборник был начат при митрополите Даниле (в конце его правления), закончен в основном к середине XVI в., а впоследствии неоднократно дополнялся на протяжении второй половины XVI — первой половины XVII в.[5] Систематизацию архивного актового материала Л. В. Черепнин связал с писцовыми описаниями, предпринятыми вскоре после смерти Василия III и Елены Глинской, в начале

---

[2] Текст издан Л. В. Черепниным (АФЗХ. М.: Изд-во АН СССР, 1951, ч. I; М.: Изд-во АН СССР, 1961, ч. III).

[3] См. палеографическое описание А. Д. Седельникова, приложенное к рукописи.

[4] *Веселовский С. Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936, с. 69.

[5] *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М.: Изд-во АН СССР, 1951, ч. 2, с. 35.

боярского правления. С датировкой основного текста Копийной книги 30-ми годами XVI в. согласен также А. А. Зимин [6].

Мы приведем некоторые наблюдения, уточняющие датировку митрополичьей книги, и выясним ее отношение к другим памятникам митрополичьего происхождения.

Определим прежде всего комплекс позднейших приписок к основному тексту Копийной книги. На л. 58—58 об. более поздним почерком вписана грамота № 45 [7], относящаяся к 1558 г. Одним почерком (конца XVI — начала XVII в.) вписаны на л. 66—66 об. две грамоты — № 55, 56, относящиеся к 1582 и 1534 гг.; на л. 279 об. — 280 об. грамоты № 244—246, помеченные 1547, 1417 и 1399 гг.[8], на л. 318 об. — 320 грамоты № 271, 272 — 1600 г. На л. 160—160 об. помещена грамота № 144 — 1599 г. На л. 264 об.— 266 другим почерком вписана грамота № 223 — 1564 г. На свободном месте л. 271 об.— 272 почерком второй половины XVI в. приписан акт № 229 — 1393 г., заключающий пожалование князя Бориса Константиновича нижегородскому Благовещенскому монастырю. На л. 363—363 об. вписана грамота № 312, датируемая 1602 г.

Помимо рассмотренных приписок в древнейшей части рукописи Син. № 276 имеется еще пять вставных тетрадей одной бумаги 60-х годов XVI в.[9]: л. 20—43, 195—210. Текст на л. 20—43 об., 195—208 об. писан одним почерком [10] (л. 209, 210 чистые).

Таким образом, древнейшую часть Копийной книги составляют л. 1—19, 44—194, 211—369. Филиграни указывают на конец 20-х годов XVI в.: 1) большая часть бумаги имеет знак гербового щита с буквой «L», под щитом буква «Р» (два варианта) — *Брике*, № 8295 (1521—1536 гг.); 2) рука под розеткой (два варианта, как в списке О,— *Лихачев*, № 2869, 2870): л. 1—12, 261—268; 3) олень с цветком (два варианта) — *Брике*, № 3320 (1526 г.): л. 281—289; 4) щит с лилией, под щитом буква «N» (два варианта, причем один совпадает со знаком списка О — *Лихачев*, № 2867): л. 183—194, 345—370 и несколько листов использовано в предшествующей части в основном для прокладки готовых тетрадей; 5) буква «Р» — типа *Брике*, № 8538 (1503—1508 гг.): л. 110; 6) рука в рукавчике (два варианта) — в опубликованных справочниках не имеется, но мы обнаружили его в рукописи 20-х годов XVI в., вышедшей из той же книгописной мастерской (ГБЛ, Вол. № 489 — см. ниже): л. 112, 161—182, 211—218; 7) рука в рукавчике под цветком

---

[6] *Зимин А. А.* К изучению фальсификации актовых материалов в Русском государстве XVI—XVII вв.— Труды МГИАИ, 1963, т. 17, с. 401.

[7] Мы следуем нумерации грамот в издании АФЗХ, ч. I.

[8] А. А. Зимин выяснил, что почерк последних трех приписок совпадает с почерком л. 371—373 об., на которых читаются грамоты 1588 и 1591 гг. (*Зимин А. А.* К изучению фальсификации актовых материалов, с. 401).

[9] Филигрань: сфера и буква «М» — *Лихачев*, № 1892 (1567 г.).

[10] Здесь размещены акты № 12—23, 165—170, представляющие выписки из писцовых книг и разъезжие грамоты (с конца XV в. по 1587 г.).

(два варианта) — типа *Брикс*, № 11426 (1514—1524 гг.): л. 184. 257, 258, 269.

Исключим пока из рассмотрения л. 1—12 и 261—268 и проанализируем текст на л. 13—19, 44—194, 211—260, 269—369. Основная часть сборника писана одним почерком, причем красивое полууставное письмо постепенно переходит в скоропись (что облегчает распознавание более ранних и поздних разделов, выполненных этим писцом). Тот же почерк имеется в другом сборнике митрополичьего происхождения — митрополичьем формулярнике Син. № 562 на л. 439—439 об. Можно указать еще две рукописи, в написании которых наш писец принимал участие: это «Соборник» с сочинениями митрополита Даниила по списку МДА № 197 (л. 1—352) и житийный сборник Троиц. № 783 (л. 2—117 об.).

Основному писцу Копийной книги помогали в некоторых случаях другие писцы: почерк I — л. 47 об. — 50 об. (грамоты № 31—37) и л. 361—361 об. (грамота № 310); почерк II — л. 58 об. (грамота № 44); почерк III — л. 81 об. — 82 (грамота № 71) и л. 270—271 об. (грамоты № 225—228); почерк IV [11] — л. 137 об.—138 (окончание грамоты № 119); почерк V — л. 272—278 (текст грамоты № 230 со слов «пустоши монастырские на Лыскове» и целиком грамоты № 231—240).

В рассматриваемой части сборника самые поздние акты датированы 1527 г. Имеет значение также факт, что грамота № 122, помеченная 7035 г., вписана основным писцом другими чернилами [12]. Наконец, уже после составления основной части Копийной книги были дописаны грамоты № 1-а, 2-а, 221, 222. В заглавии грамоты № 221 применена киноварь другого оттенка; основной писец начал писать грамоту на свободном месте л. 260 об. и вынужден был добавить тетрадь (л. 261—268) совершенно новой бумаги, в которой заполнил текстом четыре листа. Грамоты № 1-а и 2-а написаны на такой же бумаге (л. 1—11), но помещены не внутри сборника, а вынесены в самое его начало, перед оглавлением. Самым поздним является акт № 222, помеченный 2 июня 1528 г.

Полученные данные позволяют отнести составление Копийной книги митрополичьего дома к 1527—1528 гг.

Возникновение сборника копий земельных актов, закреплявшего права феодальной собственности митрополичьей кафедры, справедливо связывается с той полемикой относительно права церковных корпораций владеть землями, населенными крестьянами, которая развернулась в первой трети XVI в.[13] Датировка Копийной книги концом 20-х годов XVI в. позволяет рассматривать ее как важный момент в подготовке церковного собора 1531 г., осудившего Вассиана Патрикеева и Максима Грека.

---

[11] Это почерк основного писца списка О.

[12] Вписаны две грамоты — № 121 и 122.

[13] *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы, ч. 2, с. 37.

Рассмотрим теперь митрополичью Сводную Кормчую, сохранившуюся в рукописи ГБЛ, Унд. № 27. По поводу этой рукописи ее бывший владелец В. М. Ундольский заметил следующее: «Из многих пробелов, разных почерков, а главное из современной подписи: «Книга Правила митрополичи, казенные», с достоверностью можно заключить, что сей экз. есть подлинник составителя» [14].

Сводная Кормчая содержит Номоканон патриарха Фотия, правила апостольские и постановления семи вселенских соборов и двух поместных, состоявшихся при Фотии. Особенностью текста Сводной Кормчей является то, что к правилам присоединены многочисленные толкования на них, источником которых послужили библейские книги, жития святых, статьи из Пролога, выдержки из сочинений Василия Великого, Иоанна Златоуста, Никона Черногорца, Иосифа Волоцкого, толкования Алексея Аристина, Иоанна Зонары, Федора Вальсамона, выписки из летописей, хронографов и др.[15]

Исходя из содержащейся в Сводной Кормчей повести о поставлении русских митрополитов, кончающейся известием о возведении на митрополичий престол Макария, Г. А. Розенкампф приписал составление Кормчей Макарию [16]. Под названием «Сводной Макарьевской Кормчей» памятник фигурирует во многих трудах — вплоть до последнего времени [17].

Между тем уже историк русской церкви Макарий высказал мнение о причастности к составлению Кормчей митрополита Даниила, указав на сходство в подборе материала в Сводной Кормчей и «Соборнике» митрополита Даниила [18]. На авторство Даниила, по мнению Макария, указывало также особенное предпочтение в Сводной Кормчей трудам Иосифа Волоцкого по сравнению с сочинениями других русских писателей, что естественно было видеть в ученике Иосифа, каковым являлся Даниил. В дальнейшем В. И. Жмакин [19] обнаружил в Сводной Кормчей выдержки из сочинений митрополита Даниила, что укрепило вывод о непосредственном участии Даниила в составлении Кормчей. Впрочем, исследователи по-прежнему рассматривали процесс формирования текста Сводной Кормчей как поэтапный и относили завершение труда ко времени митрополита Макария [20].

---

[14] Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. М., 1870, стлб. 31—32.

[15] Состав Кормчей подробно описан А. Х. Востоковым (правда, по более поздней копии) в Приложении к книге: *Розенкампф Г. А.* Обозрение Кормчей книги в историческом виде. М., 1829, с. 535—596.

[16] Там же, с. 220.

[17] См., например: *Бегунов Ю. К.* Кормчая Ивана Волка Курицына.— ТОДРЛ, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956, т. XII, с. 145.

[18] *Макарий.* История русской церкви. СПб., 1877, т. VIII, с. 163—165.

[19] *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, с. 748—749.

[20] П. П. Попов предполагал, например, что собирание Кормчей началось еще при Иосифе Волоцком (*Попов П. П.* Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе.— ИОРЯС, Л., 1926, т. XXXI, с. 223). Макарий, относя появление Сводной Кормчей ко времени митрополита Даниила, со-

Определить время составления Сводной Кормчей позволяет палеографический анализ списка Унд. № 27. А привлечение рукописей, вышедших из того же книгописного центра, даст возможность уточнить характер работы составителя Сводной Кормчей и ее идейную направленность.

Статья «От повести поставления митрополитов всеа Руси» на л. 64—65, на основании которой Кормчая по списку Унд. № 27 датировалась временем митрополита Макария, оказывается, писана почерком, не встречающимся нигде в остальной части рукописи; то же самое можно сказать и о водяном знаке. Вставка этих листов сделана при митрополите Макарии (текст заканчивается известием о его поставлении), но после 1547 г. (Иван IV упомянут здесь с царским титулом). К этому же времени (середине XVI в.) можно отнести и оглавление на л. 1—12. Указатель к тексту Кормчей (л. 575—594) написан в XVII в.

Таким образом, древнейшая часть Кормчей расположена на л. 13—63, 66—574 (последующие листы утеряны). Ее филиграни: 1) рука в рукавчике (в справочниках не обнаружена): л. 13, 16, 21; 2) гербовый щит с буквой «R», под щитом буква «С» (два варианта — тождественные знаки находим в рукописи 20-х годов XVI в. Вол. № 489, связанной с Унд. № 27 единством происхождения): л. 14, 20, 25—28; 3) рука под трилистником (два варианта) — типа *Брике*, № 11465 (1508—1540 гг.): л. 30—62, 67; 4) буква «Р» под цветком — типа *Брике*, № 8638 (1514—1524 гг.): л. 68—73; 5) щит с тремя лилиями, под щитом буква «I» (в справочниках не обнаружен): л. 74—81; 6) перчатка под звездой (8 разновидностей, 12 вариантов) — типа *Брике*, № 11341 (1521—1538 гг.), 11344 (1531 г.), 11348 (1530—1546 гг.); *Лихачев*, № 1536 (1527 г.): л. 82—191, 194—204, 234—266, 426, 428, 525; 7) гербовый щит с буквой «F» (как в списке О — *Лихачев*, № 2880): л. 192—193; 8) цветок под короной, 1-я разновидность (два варианта, как в списке О,— *Лихачев*, № 2882, 2883): л. 512—519, 523, 559—574; 2-я разновидность (два варианта) — *Брике*, № 6414 (1532 г.): л. 205—233; 9) перчатка под короной с буквами «Р» и «С» (четыре варианта; в справочниках не обнаружены): л. 267—422, 427, 429—511, 520—522, 527—558.

Водяные знаки древнейшей части Сводной Кормчей указывают на 20—30-е годы XVI в. Нижняя граница — 1524 г.— устанавливается исходя из наличия в тексте Кормчей толкований Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея, переведенных на русский язык Максимом Греком в 1524 г.

гласился, что «она дополнялась и при митрополите Макарии некоторыми статьями» (*Макарий*. История русской церкви, т. VIII, с. 164). Жмакин, придя к заключению о непосредственном участии митрополита Даниила в составлении Сводной Кормчей, вынужден был признать, что «в распоряжении науки нет покуда данных для того, чтобы определить степень и пределы этого участия» (*Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения, с. 749).

Большая часть текста на л. 68—574 об. написана основным писцом списка О. Есть и другие почерки: почерк II — л. 13—63 об., 66—67 об.; почерк III (он же основной писец сборника МДА № 82) — л. 119—120, 121, 125 об., 126 об.— 127; почерк IV — л. 527, 528, 542 об., 543 об.— 545, 545 об., 546 об.; почерк V (он встретится нам еще во многих рукописях, поэтому как-нибудь назовем писца,— например, «Апонимом») — л. 279—284 об. Почерком основного писца по нижнему полю л. 13—16 сделана запись: «Книга правила митрополичи казенные».

В списке Унд. № 27 видна также рука редактора, который в ряде мест пишет киноварные заголовки и начальные строки статей, определяя тем самым выбор текстов для помещения в Кормчей (л. 23—25, 26 об.— 28 об., 31 об.— 33, 35, 38 об.— 39, 41—42 об., 44, 45—47 об., 48 об.— 50, 51 об.— 52, 54 об.— 55, 57—57 об., 58 об. — 59, 60 об.— 61, 62 об., 66—67, 126 об.— 129 об., 131, 488, 546 об., 572—572 об.). Эта же рука прошлась по всей рукописи, внося в текст исправления и добавления (л. 51, 54, 69, 127, 128 об., 157, 159 об., 162 об., 164 об., 191, 278, 284 об., 315, 339, 402 об., 417 об., 533). В немногих, правда, случаях тем же почерком написано несколько статей (л. 547—548, 569—572).

Уточнение датировки Сводной Кормчей дает определение почерка четвертого писца — им оказался известный каллиграф Исак Собака. Идентификация почерка производится путем сравнения с рукописью ГБЛ, Троиц. № 100, содержащей свидетельство о написании ее Исаком Собакой в 1524 г. Хотя Троиц. № 100 написана крупным полууставом, но и здесь проявились особенности рассматриваемого почерка, характерные для Унд. № 27, в котором текст написан преимущественно скорописью, частично полууставом: слитное написание «аз» (л. 500, 537 об.), своеобразное начертание слова «аще» (л. 100, 327 об., 522 об.), лигатуры «ар» (л. 497 об.), «три» (л. 436); буква «а» с длинным хвостом, уходящим в сторону,— в конце строки или резко вниз — особенно на нижних строках; высокое скорописное «б» с изгибающейся перекладиной; характерное заглавное «В» (л. 261, 356); искривленные влево мачты в буквах «г», «и», «п» и ножки в полууставном «д»; заглавное «З» (л. 382 об., 563, 564) и варианты «з» в виде тройки с увеличенной верхней частью, в виде «лебедя» и надстрочное — в виде «молнии»; интересный вариант написания «ж» в один прием (л. 480); характерная дуга при начертании титла, выносного «т», перекладины в букве «ять» (л. 307), такой же хвостик при начертании малого юса; вариант «омеги» со слегка опущенной и заостренной левой частью. Окончательно решает вопрос существование промежуточного текста (ГБЛ, Пискар. № 39, л. 1—318 об.), написанного тем же почерком — полууставом, но в более свободной манере и поэтому в большей степени сочетающего особенности письма Троиц. № 100 и Унд. № 27 [21].

[21] Наличие автографа Исака Собаки в списке Пискар. № 39 впервые указано Н. В. Синицыной (Судные списки Максима Грека и Исака Соба-

Поскольку решением собора 1531 г. Исак Собака был отлучен от церкви и сослан в новгородский Юрьев монастырь, а после вторичного осуждения — в монастырь на Волосово [22], то участвовать в составлении митрополичьей Кормчей он мог лишь до мая 1531 г., когда собрался церковный собор.

Для датировки Сводной Кормчей имеет значение также факт, что для толкований на 24-е правило IV вселенского собора (л. 283 об.— 284 об.) привлечен текст Никоновской летописи: приведены известия об основании митрополитом Алексеем Андроникова монастыря в Москве, Благовещенского в Нижнем Новгороде, Константино-Еленинского во Владимире (XI, с. 31—32, от слов «Помысли же блаженный» до слов «хранит со всеми потребами его»). Фрагмент Никоновской летописи основан на тексте Жития митрополита Алексея [23] и со всеми вставками (например, о наделении монастырей селами) и дополнениями [24] включен в Сводную Кормчую. Здесь же помещен рассказ Никоновской летописи об основании Чудова монастыря и о пожаловании ему «многих сел» [25]. Чрезвычайно интересно, что в том месте Никоновской летописи, где рассказывалось об основании митрополитом Алексеем монастыря на Клязьме, после слов «и всякыми потребами удоволи» рукой редактора (едва ли не в связи с внесением текста в Сводную Кормчую) добавлено с выноской на полях: «и села подава» (список О, л. 506 об.). Эта тенденциозная вставка, ставящая целью исторически засвидетельствовать практику наделения монастырей селами (причем исходящую от одного из наиболее почитаемых святых русской церкви — митрополита Алексея), целиком вошла в текст Сводной Кормчей. Но убедившись в том, что текст летописи переписан правильно, редактор еще более усилил идейную направленность сообщения: после слов «и села» он поставил знак выноски, а на полях приписал «и езера» (Унд. № 27, л. 284 об.).

Поскольку в Сводной Кормчей использован текст Никоновской летописи (под 6886 г.), в свою очередь имевшей в числе своих источников Копийную книгу московского митрополичьего дома (см. под 6918 г.), составленную, как мы показали, в 1527—1528 гг., то отсюда следует, что Кормчая митрополита Даниила была создана

ки / Изд. подгот. Н. Н. Покровский; Под ред. С. О. Шмидта. М., 1971, с. 183. Ротапринт).

[22] Там же, с. 120—121.

[23] В той редакции, которая представлена списками Чуд. № 151, Троиц. № 789 и др. (т. е. с параллельным изложением по летописи, сходной с Симеоновской).

[24] Ср. родословный ряд: «у князя Бориса Костянтиновичя, у внука Васильева, у правнука Михаилова, у праправнука Андреева»,— стилистический признак, свойственный Никоновской летописи.

[25] Рассказ построен на Симеоновской летописи, в текст которой вставлена фраза из Жития митрополита Алексея: «и придел воздвиже во имя пречистыя Богородици, честнаго и славнаго еа Благовещениа, и всяческими добротами украсив».

не ранее конца 20-х годов XVI в. (и не позднее 1531 г.). Учитывая, что в Сводной Кормчей были специально подобраны свидетельства «от божественных писаний», подтверждающие законность прав монастырей на владение селами, приходим к выводу, что она была создана в противовес нестяжательской Кормчей Вассиана Патрикеева, взгляды которого подверглись осуждению на церковном соборе 1531 г. Таким образом, имеем все основания связывать составление Сводной Кормчей митрополита Даниила с этим собором и датировать временем около 1531 г.

Данииловская Кормчая интересна в том отношении, что является наиболее ранней рукописью, донесшей до нас фрагменты некоторых памятников, известных по более поздним спискам. Укажем на выписки из 1-го, 10-го и 11-го слов духовной грамоты Иосифа Волоцкого (л. 85—86, 153 об.— 154, 257 об.— 259) [26], из 7-го и 11-го слов его Просветителя (л. 46—47, 483—483 об.) [27]. На л. 259 помещено Похвальное слово Иосифу Волоцкому из неизвестной «Повести о преподобном игумене Иосифе монастыря пречистые богородици, его же сам созда, в нем же и положено бысть святое тело его». Следует обратить внимание также на тексты из Русского Хронографа редакции 1512 г. (между которыми есть и датирующая статья «Об отложении мяса иноком») — авторитетные как по времени написания (около 1531 г.), так и по месту создания (митрополичья кафедра).

Выше говорилось, что некий редактор принимал активное участие в составлении митрополичьей Сводной Кормчей, но большая работа была проделана им и при подборе источников. Один (непосредственный) источник был уже указан — это Никоновская летопись в ее основной редакции, дошедшей до нас в первой части списка О. Назовем другие. Текст первой книги Пандект Никона Черногорца по рукописи ГИМ, Син. № 230 поправлен редактором (л. 92 об., 115 об., 116, 122, 189, 294 и др.); ввиду того что поправки на л. 189, 294 вошли в текст Кормчей (Унд. № 27, л. 250 об., 533), можно предполагать, что именно эта рукопись была использована для толкования правил вселенских соборов в тексте Сводной Кормчей. Тщательной проверке со стороны редактора (на пространстве л. 12 об.— 51 об., 153—164, 265—292, 326—374 об., 400—443) подверглась вторая книга Пандект (ГБЛ, Троиц. № 210), тесно связанная с первой кодикологическими особенностями [28]. Эта рукопись также являлась непосредствен-

---

[26] Ср.: ВМЧ, сентябрь, 1—13. СПб., 1868, стлб. 510, 511, 553, 556, 559, 565—566.

[27] «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Казань, 1857, с. 277—279, 446—448.

[28] Рукописи Син. № 230 и Троиц. № 210 некогда составляли две части одной книги: у них одинаковые переплеты, общий почерк (на л. 181—254 и л. 1—6 об., 9—221 об. соответственно), в одном стиле (и, по-видимому, одним мастером) выполнены заставки (на л. 29 Синодального списка и на л. 7 Троицкого). Впереди на чистом листе Синодальной рукописи проставлен (в XVI в.) № 4, в Троицкой киноварью же — № 3; эти номе-

ным источником Сводной Кормчей. Во-первых на полях л. 12 об., 16, 17 редактором проставлены пометы «пиши», и соответствующие разделы оказались вписанными в текст Сводной Кормчей (л. 519 об.— 520, 520—521, 521). Далее, исправления, имеющиеся на полях и в тексте Троиц. № 210 на л. 163, 163 об., 164, 344 об., 370, 372 об., 374 об., отразились в Кормчей (л. 80, 80 об., 319 об., 404, 433, 434 об., 435). Наконец, в Унд. № 27 на л. 76 об. были пропущены, а при сверке вписаны на полях слова «и иже много изрезуаи, всяко убиица есть», занимающие в Троиц. № 210 (л. 166) одну строку (пропущенные слова оказались между двумя одинаковыми словами, расположенными в двух соседних строках в точности одно под другим,— типичный пример гаплографии). В данном случае именно особенность расположения текста в Троиц. № 210 породила ошибку в Унд. № 27.

Коснулась рука редактора и списка Троиц. № 131 сочинений Василия Великого (на пространстве л. 1—56 об., 79, 104 об.— 122 об., 148 об.— 165, 231, 259 об.— 294, 324, 331 об., 364, 387, 387 об., 405 об.). Список также был использован при написании Сводной Кормчей, причем редакционные поправки на л. 106 об., 107, 155 об., 231, 293 об., 294 перешли в соответствующие тексты Кормчей (ср. л. 439 об., 440, 386, 106, 102, 102 об.). Слово Амфилохия Иконийского о Василии Великом (л. 1—23 об.) Троицкого списка, отредактированное тем же лицом, переписано в сборнике Троиц. № 783 (л. 2—30 об.) и здесь подверглось с его стороны вторичному редактированию (л. 13 об.). Другие пометы и исправления редактора имеются в этом сборнике на л. 200, 208 об., 227 об., 359, 359 об. Некоторые статьи Троиц. № 783 были использованы при написании Сводной Кормчей, что видно из того, что поправки на л. 227 об. вошли в ее текст (л. 21).

Сборник МДА № 82, как полагаем, служил источником Никоновской летописи. Он же был использован при составлении Сводной Кормчей: статья «От житиа святого Симеона чюдотворца, иже на Дивлей горе» (л. 66 об.— 67) переписана в Унд. № 27 на л. 403—403 об., причем в текст Кормчей вошла замена («кратиря в руку» на «чашу в руце»), произведенная редактором на л. 66 об. сборника МДА № 82.

Сборник исторического содержания Син. № 280 являлся источником Никоновской летописи (в той части, где помещен Хронографический список Новгородской 5-й летописи) и Сводной Кормчей, куда были переписаны (л. 355—361 об.) переработанные редактором тексты посланий против стригольников.

Принадлежавшая митрополиту Даниилу рукопись Вол. № 489 [29], испещренная пометами и исправлениями редактора, ис-

---

ра впоследствии были зачеркнуты чернилами и замечены соответственно на 221 и 220.

[29] Впереди на чистом листе надпись XVI в.: «Главник Даниловской». По описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. рукопись числится как «Главник Данила митрополита» (ГБЛ, собр. Горского, № 37, л. 74).

пользовалась в Сводной Кормчей, где повествования о V и VI вселенских соборах (л. 289—290 об., 296—297) взяты из Послания патриарха Фотия болгарскому князю Михаилу (Вол. № 489, л. 370 об.— 372, 372—373 об.); важно при этом заметить, что добавления и замены слов, произведенные редактором [30], нашли полное отражение в тексте Кормчей.

Особо отметим случаи, когда для толкований правил Сводной Кормчей были привлечены тексты из сочинений митрополита Даниила. Учитывая, что Сводная Кормчая, по выражению Н. П. Попова, «памятник иосифлянский в полнейшем смысле слова» [31], использование в ней сочинений Даниила решает по существу вопрос об авторе этого грандиозного труда — им, очевидно, должен быть признан митрополит Даниил.

Так, привлеченные к толкованию 27-го апостольского правила тексты, расположенные в Унд. № 27 на л. 82—85, переписаны из 8-го слова «Соборника» митрополита Даниила по списку МДА № 197 (л. 259—266), причем замена слова «умолчивая» на «умолчавающе», произведенная редактором на полях л. 266 «Соборника», отразилась в тексте Кормчей (л. 85).

Толкования на 23-е правило V вселенского собора, читающиеся в Сводной Кормчей на л. 260—260 об., 262 об.— 264, 268 об.— 269, заимствованы опять же из 8-го слова «Соборника» Даниила (причем некоторые статьи повторены), где находятся на л. 251 об., 252 об.— 253, 255 об.— 257, 258—259 об., 262—265.

Толкования на 1-е правило VI вселенского собора (л. 482—482 об., 483 об.— 484 об.) взяты из подобранных свидетельств 4-го слова «Соборника» и авторского Наказания к этому слову (МДА № 197, л. 111 об.— 113 об., 115 об.— 116 об.). Привлеченная для толкований на 11-е правило того же собора статья «Златаустово от слова, еже о ложных пророцех и о ложных учителех и о безбожных еретицех» (л. 329—329 об.) выписана из 8-го слова «Соборника» митрополита Даниила (МДА № 197, л. 261 об.).

Для толкования на 6-е правило поместного собора в церкви Апостолов в тексте Кормчей (л. 559 об.) использованы комментарии Аммония пресвитера, более полно представленные в послании митрополита Даниила в Иосифо-Волоколамский монастырь (список: ГПБ, Соф. № 1281) [32].

Для толкований на 9-е правило того же собора вновь привлечено 8-е слово «Соборника» митрополита Даниила. В Унд. № 27 на л. 568 помещена статья «Златаустово от слова, еже на июдея о трубах пасхних, еже речено быть во Антиохии в велицей церкви»,

---

[30] Ср. по изданию: *Синицына Н. В.* Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в.— ТОДРЛ, М.; Л.: Наука, 1965, т. XXI, с. 107, вар. 68, 69, прим. 3.

[31] *Попов Н. П.* Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе, с. 223.

[32] Отмечено в книге В. И. Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения», с. 748—749.

ей соответствует текст в МДА № 197, л. 252 об.— 253. На л. 568 об.— 569 статья «Феодоритово от наказания пророка Иосиа» соответствует тексту «Соборника» на л. 250 об.— 251. Статье Кормчей «Того же о недоразумных» (л. 569) соответствует текст «Соборника» на л. 251—251 об., а статье «Кирилово» — текст на л. 263 об.— 264. Статья Кормчей «Святого Евсевиа епископа Емесийскаго, еже от толкованиа деаний апостольских» (л. 569—569 об.) совпадает с разделом «Соборника», помещенным на л. 252—252 об. На л. 569 об. Сводной Кормчей редактором вписана статья «Златаустово, еже на Иудея и о Ахаве царе Израильтском»; соответствующий текст находим в МДА № 197 на л. 254 об.— 255, где рукой редактора произведены замены: «съхранив»— на «помиловав», «чистейших»— на «святейших», «исполнивша»— на «сътворша», все эти замены вошли в текст Кормчей, причем в последних двух случаях редактор сохранил и старые чтения на полях. На л. 569 об.— 571 Кормчей редактором написана статья «Того же от слова, еже о богохулниках, иже в Антиохии речено», текст соответствует «Соборнику» (л. 259—261 об.), но несколько полнее его; можно поэтому предполагать, что в распоряжении составителя Кормчей были не только сочинения митрополита Даниила, но и их источники, что вполне согласуется с выводом, что Сводная Кормчая формировалась под наблюдением самого митрополита Даниила. На л. 571—572 рукой редактора написана статья «Великаго и поистинне святаго златоточнаго Нила», совпадающая с уже помещенной выше на л. 83 об.— 84 и соответствующая тексту «Соборника» (л. 262—263 об.). На л. 572—573 статья Кормчей «Великаго Афанасиа патриарха Александрийскаго от слова, еже не судите и не осуженни будете» в первой своей части соответствует тексту МДА № 197 на л. 246 об.— 247 об.; текст начал писать редактор и закончил его на л. 572 об. словами «смерти предаде», замепившими слова «Соборника» «законом Моисеовым казни», после чего текст стал переписывать основной писец; через несколько строк статья «Соборника» заканчивается, в Сводной же Кормчей она продолжается далее, видимо, по другому источнику — аналогичной, но более полной статье, читающейся в Кормчей выше, на л. 265—266 об.; о том, что в первой части использован текст «Соборника», свидетельствует одинаковый пропуск фразы после слов «Моисей же судив» (в Кормчей этот пропуск был впоследствии восстановлен редактором по более полной статье, где этот текст имеется) и замена слов «абие сътвори я издъхнувша» на «смерти предаде», читающаяся в МДА № 197 на полях л. 247 об., а в Кормчей вошедшая в текст (полная же статья имеет старое чтение). На л. 573—573 об. Сводной Кормчей помещены статьи «От изложениа, рекше воспоминаниа бывшаго церковнаго соединениа» и «Того же», уже использованные выше на л. 84—84 об. и совпадающие с текстом «Соборника» (МДА № 197, л. 263 об.— 264 об.).

Митрополичья Копийная книга земельных актов, Никоновская летопись и Сводная Кормчая представляли звенья одной цепи мероприятий иосифлянского руководства митрополии при подготовке собора 1531 г., направленных на укрепление феодальных привилегий церкви и в частности на отстаивание прав монастырей на владение селами. Копийная книга юридическим путем закрепляла права митрополичьего дома на земельную собственность. Летопись содержала исторические справки об исконности тех или иных владений митрополии и являла многочисленные примеры наделения монастырей землями и селами, населенными крестьянами.

Наконец, Сводная Кормчая ставила на каноническую основу вопрос о вотчинных правах монастырей.

Как защищались интересы митрополичьей кафедры в названных памятниках, мы убедились в предыдущей главе. Посмотрим, как в них раскрывалась тема о праве монастырей владеть селами — тема, вызвавшая ожесточенную полемику между двумя направлениями в русской церкви, нестяжателями и иосифлянами, длившуюся непрерывно в течение первой трети XVI в.

Уже более ранние летописи содержали указания о монастырских селах, поэтому ряд подобных известий Никоновской летописи заимствован из ее источников. Таковы свидетельства о наличии сел у монастыря святого Дмитрия в Суздале (IX, 128 — из летописи типа Троицкой), о пожаловании митрополитом Алексеем сел Чудову монастырю (XI, 33 — из Симеоновской летописи), о существовании «сел монастырских» во владении Симонова монастыря (XI, 142— из Жития Сергия Радонежского), о наделении Хиландарского монастыря множеством «имения», селами и «скотом приплодным» (X, 42— из Хронографа). Но особенно любопытны вставки составителя Никоновской летописи в текст своих источников. Под 6721 г. в рассказе (Симеоновской летописи) о создании князем Всеволодом Юрьевичем Рождественского монастыря во Владимире сделано добавление: «и всем удоволи: и села, и бортми, и озеры, и реками, и многим имением» (X, 65). Под 6886 г. в известиях об основании московского Андроникова монастыря и нижегородского Благовещенского (в тексте из Жития митрополита Алексея) одинаково прибавлено, что митрополит Алексей даровал им «села и воды и места» (XI, 32), а в заметке об основании владимирского Константино-Еленинского монастыря сделано добавление: «и всякими потребами удоволи, и села подава и изобильствова всем» (XI, 32).

Редакционная обработка текста Никоновской летописи, несомненно, навеяна принятым в интересах крупнейших духовных феодалов соборным ответом 1503 г., в котором утверждалось, что «святители русстии, иже в Киеве, да и по них святый Петр чюдотворец и Феогност и Алексей чюдотворец вси грады и власти и села имели; и святый Алексей чюдотворец митрополит всеа Русии

многыя монастыри создал и селы и землями и водами удовольствовал»[33].

Ту же линию на неприкосновенность церковных имуществ проводит и составитель Сводной Кормчей. С определенной целью помещено здесь Послание Никона Черногорца, в котором есть такие слова: «Церковнаа бо и монастырскаа и прочих всех церквей възложена суть богови, и нищим, и вредным, и плененым, и страным; те же, иже таковаа восхищающеи, яко святотатци судятся» (Унд. № 27, л. 23 об.). В Кормчей тщательно подобраны материалы, подтверждающие законность прав монастырей на владение селами. Именно статьи новой Кормчей, помещенные в толкованиях на 24-е правило IV вселенского собора и 12-е правило VII вселенского собора, были зачитаны перед Вассианом Патрикеевым на суде в 1531 г.[34] В Судном деле Вассиана Патрикеева сказано, что перед Вассианом были зачитаны: «свидетельство» Симеона Нового Богослова, из Патерика — о чудотворце Геласии, толкование Федора Вальсамона на 24-е правило Халкидонского собора (из Кормчей Вассиана Патрикеева, но со вставкой статьи из Градских законов с упоминанием монастырских сел), от «заветов» Федора Студита, от Жития Николая Исповедника, от Жития Саввы Сербского, 12-е правило VII вселенского собора в изложении Никона Черногорца[35]. «И сия же прочтоша Васьяну и иная»,— говорится в Судном деле. В Сводной Кормчей есть все то, что перечислено в Судном деле, и кое-что «иное». Это, во-первых, фрагмент «От житиа святого Феодосиа Печерьскаго, иже в Киеве», включающий свидетельство, что князья и бояре «села даваху» Феодосию. Заметка «От повести о святем Ефреме митрополите киевьском и всеа Руси» содержит известие, что митрополит Ефрем основал монастырь в Суздале, построил в нем церковь святого Дмитрия, «украсил» ее церковными сосудами, книгами и «многа и добрейша села подава» (текст заимствован из Никоновской летописи). Из Никоновской же летописи выписан рассказ «От повести о святем чюдотворци Алексеи митрополите всеа Руси» — об основании митрополитом Алексеем монастырей в Москве, Нижнем Новгороде и Владимире и о наделении их «многими селами».

Так, в противовес нестяжательской Кормчей Вассиана Патрикеева, в которой отрицалось право монастырей на владение селами, была создана иосифлянская Сводная Кормчая, где тезис о вотчинновладении монастырей был облечен в форму церковных законов и подкреплен историческими ссылками на «деяния» осно-

---

[33] Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина, Я. С. Лурье; Под ред. И. П. Еремина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 325.

[34] На это обстоятельство впервые обратил внимание Макарий (История русской церкви, т. VIII, с. 163).

[35] *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 287—292.

вателей греческого и русского монашества и особо почитаемых святых «чудотворцев» [36].

Другой вопрос, которому отведено значительное место в Сводной Кормчей,— об отношении к еретикам. Борьбе с ересью посвятил свою жизнь Иосиф Волоцкий. В сочинениях его преемника митрополита Даниила этой теме отведено специальное «слово», в котором приводятся рассуждения о долге всех православных христиан обращать еретиков в «истинную веру», о строгом преследовании наиболее упорных и неисправимых из них [37]. Выдержки из этого «слова», как отмечалось, читаются в Сводной Кормчей в толкованиях на 27-е апостольское правило, на 23-е правило IV вселенского собора, на 11-е правило VI вселенского собора, на 9-е правило поместного собора в церкви Апостолов.

На л. 355—361 об. в Сводной Кормчей помещены послания против стригольничества, которые переписаны из сборника Син. № 280. Текст в Син. № 280 несет на себе пометы редактора; он же принимал здесь участие в составлении особой редакции Послания Фотия в Псков: следуя своей излюбленной манере, редактор в некоторых случаях писал начальную фразу, а остальной текст дописывал писец. Отсюда следует, что именно по инициативе редактора в Послание введены выдержки из постановлений вселенских соборов. Обратим внимание на некоторые добавления, внесенные рукой редактора на полях списка Син. № 280 (все они вошли в текст Кормчей). На л. 438 об. вставка, касающаяся обличения стригольников: «Не прельщайтеся убо диавольскими пре-

[36] Кормчая Вассиана Патрикеева известна в двух основных редакциях (*Казакова Н. А.* К изучению Кормчей Вассиана Патрикеева.— ТОДРЛ, Л.: Наука, 1974, т. XXVIII, с. 345—349). Первоначальная редакция была создана в 1517 г. и сохранилась в списке ГБЛ, Пискар. № 39; вторая редакция возникла при содействии Максима Грека, переведшего с греческого некоторые правила и толкования; следовательно, она не могла быть составлена ранее 1518 г. К созданию Вассиановской Кормчей был причастен в какой-то степени Исак Собака («писал то Исак Собака и правил Исак же» — показывал в 1531 г. на суде Вассиан). Когда в 1521 г. Максим Грек перевел Метафрастовское Житие богородицы, то «Исак Собака то житие списал князю Васьяну старцу, да и правила Васьяновы, и Васьян то житие и правила Исакова Собакина писма дал великому князю» (Судные списки Максима Грека и Исака Собаки, с. 101). Список Пискар. № 39 как раз «Исакова Собакина писма»: его почерком написаны л. 1—318 об. (вторым почерком — л. 318 об. - 433). Является ли Пискар. № 39 тем самым экземпляром, который был передан Вассианом великому князю, или нет, но он также хронологически не может быть выведен за пределы 20-х годов XVI в. [его филиграни: 1) перчатка под короной — *Брикс*, № 10951 (1527—1544 гг.); 2) гербовый щит с буквой «В» внизу — *Брикс*, № 1482 (1522—1527 гг.); 3) рука в рукавчике — в справочниках не обнаружена]. Было бы необъяснимым, что при наличии переработанной и усиленной материалами нестяжательского толка редакции Кормчей, в составлении которой он принимал участие, Исак Собака стал бы переписывать первоначальную редакцию Кормчей. Считаем поэтому, что составление второй редакции Кормчей Вассиана Патрикеева следует относить к первой половине 20-х годов XVI в.

[37] О 8-м слове «Соборника» митрополита Даниила см.: *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения, с. 406 -424.

лестьми, паче же обличайте их и исправляйте и наказуйте»; на л. 439: «Послушайте мене, чада, отлучайтеся от них»[38].

Затронута в Сводной Кормчей тема о взаимоотношении духовной и великокняжеской власти. Известно, что митрополит Даниил, поставленный в 1522 г. по воле великого князя, всячески поддерживал мероприятия правительства Василия III, в частности в его централизаторских устремлениях и в борьбе с удельной оппозицией. В свою очередь и духовные феодалы получили в это время большие привилегии[39]. Идея союза светской власти и церкви проводится в Сводной Кормчей. Находим здесь на этот счет характерные высказывания: «Великиа паче инех иже в человецех еста два дара божиа от вышняго дарована человеколюбиа — священничество и царьство — ... от единаго того же начала обоя происходяща, человеческое украшают житие» (л. 17 об. — из «заповедей Устиниана царя»), или: «ничто же иное есть изящнейши паче царства и священичества» (л. 18 — из Тактикона Никона Черногорца). Заметим, что митрополичья Никоновская летопись также содержит многочисленные примеры, подобранные для прославления единения, «любви и совета» русских великих князей с церковными иерархами.

По составителю Сводной Кормчей не чужды теократические идеи[40]. В толкованиях на 1-е апостольское правило, заимствованных из сочинений Иоанна Златоуста[41], на л. 33—40 об. помещены написанные редактором киноварные заголовки: «Яко священничество царства болши есть» и «Яко священничество и самого царства честнейши и болши есть». В самом тексте приоритет «священничества» перед «царством» традиционно объясняется тем, что царю «телеса вверяемы», а иерею — «души»; подчеркивается, что сам бог помогает «священничеству попираему» и жестоко наказывает тех, кто посягает на церковную собственность и вмешивается в церковные дела. По существу те же мысли проводит и составитель Никоновской летописи — под 6713 г. в наставлении умирающей княгини (жены Всеволода Большое Гнездо) своим детям добавлены такие слова: «Почитаяй бо божиа иерея самого бога почитаеть, а преобидяй иереа божиа самого бога преобидить» (X, 49).

---

[38] Тексты изданы: *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 230—255.

[39] Об ослаблении иммунитетной политики в последнее десятилетие правления Василия III см.: *Каштанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М.: Наука, 1967, с. 267—274.

[40] Подмеченные еще Н. П. Поповым, но ошибочно истолкованные им как результат влияния католической партии в русской церкви (*Попов Н. П.* Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе, с. 222—223).

[41] Тексты переписаны из сборника Троиц. № 783, л. 521 об.— 533.

§ 2. СКРИПТОРИЙ ПРИ МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ КАФЕДРЕ

В результате исследования трех памятников митрополичьего происхождения — Копийной книги московского митрополичьего дома, Никоновской летописи и Сводной Кормчей митрополита Даниила — установлено, во-первых, что они последовательно текстологически зависимы и, во-вторых, что сами они дошли до нас в оригиналах и выполнены в одном книгописном центре. Укажем и другие рукописи, вышедшие из того же скриптория.

Сборник Син. № 562, содержащий митрополичьи грамоты и другие статьи, связанные с делопроизводством московской митрополичьей кафедры, в большей части (с л. 16 и далее) относится к началу XVI в.; почерки на л. 1—15, 427 об.— 448, по А. Д. Седельникову, датируются 10—30-ми годами XVI в.[42] Митрополичий формулярник был исследован Л. В. Черепниным[42а]. Он отнес составление основной части сборника ко времени митрополита Симона (1495—1511 гг.) и считал, что непосредственным толчком к его созданию послужил церковный собор 1503 г. Я. С. Лурье подметил, что в оглавлении сборника заголовки первых 65 глав писаны одним почерком, а заголовки остальных глав (66—131) — иным почерком; исходя из этого ученый высказал предположение о более сложном составе сборника Син. № 562[43]. Однако вряд ли это предположение справедливо, так как одной рукой написаны заголовки глав 1—65 (л. 16—18) и тексты глав 1—12, 23—84 (л. 21—48, 80—85, 85—186 об., 187—197 об.).

Таким образом, в формулярнике Син. № 562 выделяется основная часть, содержащая 131 главу (л. 16—427 об.) и относящаяся к началу XVI в. (кроме посланий греческих иерархов митрополиту Варлааму, помещенных на л. 246—249, написанных особым почерком и не имеющих соответствия в оглавлении). Остальной текст является более поздним дополнением. Поскольку документы этого более позднего слоя связаны с именем митрополита Даниила, то датировать его следует 20—30-ми годами XVI в. Отметим в этом слое появление новой бумаги: на л. 448—449 виден знак гербового щита с буквой «R», под которым имеется буква «С» (как в списке О Никоновской летописи — знак 1-й разновидности).

Для целей нашего исследования интерес представляет именно дополнительная часть сборника Син. № 562. Текст на л. 1—15, 433—439 писан почерком основного писца списка О Никоновской летописи и Сводной Кормчей, причем л. 1 по старой пагинации имел номер 9 (стало быть, в сборнике отсутствуют 8 начальных

---

[42] Палеографическое описание А. Д. Седельникова приложено к рукописи. Печатное описание сборника см.: Описание рукописей Синодального собрания / Сост. Т. И. Протасьева. М., 1970, ч. I, с. 17—23.

[42а] *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы, ч. 2, с. 20—22.

[43] *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси, с. 230—231.

листов). Послание князя Юрия Ивановича митрополиту Даниилу написано другим почерком (л. 427 об. — 428 об.), причем киноварный заголовок — рукой упоминавшегося выше редактора (составителя Никоновской летописи, Сводной Кормчей и их источников). Тем же редактором написан заголовок «От Данила митрополита всеа Русии грамоты посылныя по всех владык», а также начало и конец текста грамоты (л. 428 об.); ему же принадлежит киноварный заголовок и начало следующей грамоты «О том же грамота великого князя Василиа Ивановича всеа Руси». Остальной текст обеих грамот (л. 428 об. — 429), судя по почерку, написан монахом Иосифо-Волоколамского монастыря Фомой Шмоиловым. Следует отметить, что и в основной части митрополичьего формулярника Син. № 562 редактором написан ряд заголовков (на л. 186 об., 190 об., 194 об., 195, 197, 197 об.) и отредактирован в некоторых местах текст (л. 30 об., 41 об., 89, 145 об., 315 об.— 318).

В дополнительной части формулярника одной рукой писан текст на л. 15 об., 429 —431 об. (причем на л. 431—431 об.— фрагмент неизвестного по другим рукописям Чина поставления митрополита Даниила). Несколько неожиданно то, что данный писец участвовал в начале XVI в. в составлении основной части (его почерком написаны л. 186 об., 197 об.— 199, 208—208 об., 209 об.— 217, 221 об., 222—223 об., 244—245 об., 298, 423 об.— 424 об.). Но духовная П. М. Плещеева, составленная в 1510 г. (ГБЛ, ф. 303, № 1005), ясно свидетельствует, что наш писец работал подьячим у митрополита Симона: на обороте грамоты, помимо автографов митрополита Симона и митрополичьего дьяка Леваша, имеется текст утверждения, написанный интересующим нас почерком. Данное обстоятельство является еще одним подтверждением, что сборник Син. № 562 написан подьячими митрополичьей канцелярии.

В остальной части сборника отметим три почерка: почерк I — л. 431 об.— 432 об. (кроме последней фразы на л. 432 об.); почерк II (основной писец Копийной книги) — л. 439—439 об.; почерк III («Аноним», один из писцов Сводной Кормчей) — л. 439 об. — 448. Киноварные заголовки на л. 432, 432 об. написаны редактором.

На л. 438 об.— 439 Син. № 562 помещен текст повести о походе на болгар князя Андрея Боголюбского и установлении праздника Спаса. Это именно тот список или очень близкий к нему, который был использован при создании Никоновской летописи (IX, 210). При сравнении с другими известными списками памятника [44] выясняется, что Синодальный список и текст Никоновской летописи принадлежат к одной редакции — у них совпадают заголовки и имеется ряд одинаковых чтений: «ведети подобает» вместо «ве-

[44] Списком, изданным в «Сказании о чудесах Владимирской иконы божией матери». СПб., 1878, с. 21—28; ГИМ, Забел. № 369, л. 142—143 об.; ГБЛ, Егор. № 637, л. 383 об.— 385 об.

дети есть нам възлюбленая братиа» других списков; «глаголя сице: пресвятая госпоже владычице богородице» вместо «глаголя се богородице владычице»; «со слезами целующе икону святыа богородица и честный крест» (Никон. лет.: «со слезами... целовавше образ пречистыа богородици и честный и животворящий крест») вместо чтения «со слезами целующе», и др. Кроме того, в Синодальном списке имеется ряд поправок редактора, которые учтены в Никоновской: к словам «Пантократом дни» на верхнем поле л. 438 об. его рукой дано пояснение «имерасиос», в Никоновской более развернуто — «Пандократом имерос кирион феон Сотириоб имон, еже есть о сем вседръжителеве дни господа бога и Спаса нашего Исуса Христа»; на нижнем поле, по-видимому, к словам «глаголя сице» замена «и глаголаше сице», которая в Никоновской не отразилась; на л. 439 к слову «аз» на поле приписано «грешны», в Никоновской читаем «аз грешны» и добавлено «и недостойны»; слова «и одоле» переделаны в «и сице одолев» — то же в Никоновской; к словам «и вси видеша» на нижнем поле замена «и в той час виде сам и сущии с ним», в Никоновской — «и виде сам и сущии с ним».

Помимо рассмотренной повести, митрополичий формулярник содержал еще один памятник, который был использован в Никоновской летописи. На отсутствующих начальных листах помещалось «Хождение митрополита Пимена в Царьград», судя по тому что на л. 449 почерком XVI—XVII вв. было определено название сборника: «Книга, как ходил Пимин митрополит в Царьград, и прочих митрополит послание». Нам посчастливилось обнаружить пропавший текст (начальные два листа) в сборнике-конволюте ГПБ, Пог. № 1563 (поступил из собрания П. М. Строева). Листы 86—87 об. этого сборника, заключающие начало рассказа о путешествии Игнатия Смольнянина, писаны тем же почерком, что и л. 1—15, 433—439 рукописи Син. № 562, и правлены тем же самым редактором, который поправил митрополичий формулярник.

Погодинские листки содержат описание путешествия до Царьграда, оканчиваясь эпизодом посещения Софийского собора (на словах: «поклонихомся чюдотворней иконе пречистыя богородицы, от нея же изыде глас Марии Египетцкой»). Добавления, сделанные рукой редактора, отсутствуют в других списках «Хождения» [45] и позволяют определить данный текст как непосредственный источник (или его черновик) Никоновской летописи (XI, 95—99): во фразе «бысть начало пути» после слова «бысть» сверху надписана буква «ж», после слов «в великой вторник» добавлено «страстныа недели» (добавления вошли в текст Никоновской летописи); перед словами «к Перевитьску» надписано «к граду» (в Никоновскую не вошло); перед словами «владыка Рязанский» знак вставки, а на верхнем поле приписано «Феогност» (в Нико-

[45] Ср.: Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. СПб., 1849, т. II, кн. 8, с. 95—108; Православный Палестинский сборник. СПб., 1887, т. IV, вып. 3, с. 1—6; а также списки: ГБЛ, Муз. № 939; БАН, 16.8.13.

повской здесь также вставлено имя епископа, по другое — «Еремей»); к имени рязанского князя Олега дабавлено «Иванович» (то же в Никоновской); к словам «с своим епископом» приписано «Феогностом», а после слов «с доволною дружиною» добавлено «и воинством» (в Никоновской опять фигурирует «Еремей Гречин», а добавления «с воинством» нет); после слов «и град бяше был» добавлено «тамо» (в Никоновской «тамо» вставлено перед указанными словами); к названию реки «Сосну» приписано — «и Быструю» (в Никоновскую не вошло); после слов «оклеветаша ны во граде» на полях неразборчивая приписка «аки прелагат...» (в Никоновской нет); во фразе «и рече ми владыка: Игнатие...» к слову «владыка» вставка «Михаил: брате» (в Никоновской оставлено старое чтение). Таким образом, текст Погодинских листков представляет, по-видимому, один из черновиков при подготовке источников для использования в Никоновском летописном своде.

Иоасафовская летопись была написана специально для использования в качестве источника в завершающей части основной редакции Никоновской летописи; следовательно, датировать ее надо концом 20-х годов XVI в. Текст Иоасафовской летописи (МДА/IV № 83) писан десятью почерками, которые распределяются следующим образом: почерк I — л. 2—15 об., 72—79 об., 113—120 об., 162—169 об.; почерк II (именно этот писец вписывал текст 17-й тетради, отсутствующей ныне в летописи, в конце Хронографического списка Син. № 280) — л. 16—23 об., 130—137 об.; почерк III — л. 24—26 об., 29, 29 об.—30 об., 31 об., 63—71 об., 121—129 об., 154—159 об., 161—161 об.; почерк IV (это «Аноним», один из писцов Сводной Кормчей митрополита Даниила Унд. № 27 и митрополичьего формулярника Син. № 562) — л. 27—28 об., 31, 56—62 об., 104—112 об., 159—160 об.; почерк V — л. 29, 32—39 об., 80—87 об., 179—186 об.; почерк VI — л. 40—47 об., 88—95 об., 170—178 об.; почерк VII — л. 48—55 об., 96—103 об., 146—153 об.; почерк VIII — л. 186—195 об.; почерк IX (писец, начинавший свою карьеру подьячим при митрополите Симоне и писавший митрополичий формулярник Син. № 562) — л. 196—198 об.; почерк X (основной писец Сводной Кормчей и списка О Никоновской летописи) — л. 198 об.—199 (им же сделаны приписки на л. 13, 13 об.).

Сборник антилатинских полемических сочинений МДА № 82 по филиграням и по факту использования его в качестве источника Никоновской летописи следует также датировать концом 20-х годов XVI в. Сборник написан в митрополичьем скриптории, так как почерком его основного писца написан ряд разделов в Сводной Кормчей митрополита Даниила (л. 119—120, 121, 125 об., 126 об.—127).

Сборник Троиц. № 783, использованный в Сводной Кормчей, состоит из нескольких разновременных частей. Основное, древнейшее ядро сборника — л. 2—649 об. Оглавление (л. 1—1 об.)

написано в конце 30-х — начале 40-х годов XVI в. (филигрань: буква «Р» с трилистником — типа *Брике*, № 8742, 1536—1538 гг.); более поздним почерком написаны л. 650 об.—653 об. В основной части различаются почерки: почерк I (основной писец Копийной книги) — л. 2—117 об. 183—183 об., 185—186 об., 254 об., 274; почерк II — л. 117 об.—166 об.; почерк III (основной писец списка О и Сводной Кормчей) — л. 167, 174—182 об., 184—184 об., 187—254 об., 255—273 об., 274 об.—383 об., 395—451, 452 об.—486 об., 487—505 об., 506, 507—521, 521 об.—522 об., 523 об.—546 об.; почерк IV — л. 168—173 об., 388—394 (переводы Максима Грека) [46]; почерк V — л. 384—387 об.; почерк VI (писец «Аноним») — л. 451 об.—452, 486 об., 506, 506 об., 521—521 об., 523, 571—603 об.; почерк VII — л. 547—570 об.; почерк VIII — л. 604—611 об., 620—649 об.; почерк IX — л. 612—619 об. Основную часть сборника Троиц. № 783 следует датировать второй половиной 20-х годов XVI в. Ее филиграни: 1) щит под короной с тремя лилиями (два варианта; л. 4—63, 67—166, 301—383, 396—397, 572—594) — типа *Брике*, № 1831 (1511 г.); 2) единорог (л. 65); 3) щит под короной с тремя крестами и тремя полосами, под щитом буква «В» (два варианта; л. 167, 174—184, 188—269, 512—546) — типа *Брике*, № 1482 (1522—1527 гг.); 4) щит под цветком с тремя лилиями, под щитом буква «С» (два варианта; л. 168—173, 386) — *Брике*, № 1829 (1515 г.); 5) щит с лилией, под щитом буква «N» (л. 185) — как в списке О и Копийной книге Спп. № 276; 6) щит с буквой «L», под ним буква «Р» (два варианта; л. 270—276) — *Брике*, № 8295 (1521—1536 гг.); 7) перчатка под короной (два варианта; л. 278—300) — типа *Брике*, № 10968 (1541—1542 гг.); 8) щит с буквой «R», под щитом буква «С» (л. 595—601) — два варианта 1-й разновидности, как в списке О; 9) цветок под короной (л. 388—390) — типа *Брике*, № 6408 (1531 г.); 10) щит под короной с лилией (три варианта; л. 400—471, 482—509) — типа *Брике*, № 7166 (1503—1527 гг.); 11) геральдическая лилия (два варианта; л. 473—479) — типа *Брике*, № 6929 (1493 г.); 12) щит под короной, в нем круг с расходящимися лучами, под щитом буква «В» (два варианта; л. 604—608, 620—649) — *Брике*, № 13978 (1512—1521 гг.); 13) буква «У» (несколько вариантов; л. 547—569) — типа *Брике*, № 9185 (1447—1527 гг.); 14) рука с трилистником (л. 613—619) — два варианта, как в Сводной Кормчей Упд. № 27.

Очень близок к Троиц. № 783 по времени составления сборник МДА № 57, с которым он имеет общие почерки и бумагу. В основной части сборника МДА № 57 различаются: почерк I—

[46] В киноварном заголовке на л. 168 зачеркнуты слова «Переведеся из греческия книги Максимом Греком иноком Святогорьским», что указывает на время после 1525 г. Данный почерк встретился нам еще в сборнике Троиц. № 680 на л. 282—295, где также помещены переводы Максима Грека.

л. 2—131 об., 133 -193 об.; почерк II (совпадает с почерком VII Троиц. № 783) — л. 194—199 об.; почерк III — л. 200—227 об.; почерк IV (писец «Аноним», принимавший участие в составлении сборника Троиц. № 783) — л. 228 -239, 311—319 об., 320 об.—398, 398 об.—419 об., 420—420 об., 421, 422—424, 425—471 об. (на л. 398—398 об. и др. в этот почерк вклинивается почерк V); почерк VI — л. 239 об.—264 об., 320; почерк VII — л. 267—310 об. Филиграни этой части сборника: 1) единорог (л. 3—8, 19—24) — *Лихачев*, № 1538, 1539 (1527 г.); 2) рука с розеткой (л. 13—16) — один вариант, общий для списка О и Копийной книги; 3) монограмма из букв «Р, М, С» (л. 25—153) — два варианта, как в списке О; 4) щит с (неопознанной) монограммой (л. 148—152, 156—193); 5) буква «У» с крестом (л. 194—200) — несколько вариантов, среди них — два, совпадающие с Троиц. № 783; 6) гербовый щит с буквой «R», под щитом буква «С» (л. 229—241) — два варианта 1-й разновидности, как в списке О и Троиц. № 783, и два варианта 2-й разновидности, как на л. 600 списка О и в Сводной Кормчей; 7) щит с тремя лилиями, под щитом буква «I» (три варианта; л. 271—342, 350) — типа *Брике*, № 1734 (1522—1537 гг.); 8) голова быка с крестом, обвитым змеей (четыре варианта; л. 202—205, 214—215, 219—221, 225—227) — типа *Брике*, № 15421 (1521—1528 гг.); 9) тиара (две разновидности; л. 207—210, 216, 223) — *Брике*, № 4968 (1525—1528 гг.); 10) олень с цветком (шесть вариантов; л. 244—266, 347—349, 352- 369) — *Брике*, № 3319 (1522 г.); 11) перечеркнутая буква «Р» под розеткой (л. 373—418) — типа *Брике*, № 8680 (1514 г.); 12) щит под короной, в нем круг с расходящимися лучами, под щитом буква «В» (л. 421—467) — два варианта, как в Троиц. № 783.

Тем же почерком, которым в конце 30-х — начале 40-х годов XVI в. в сборнике Троиц. № 783 написано оглавление, в МДА № 57 написаны л. 1, 472—472 об. и сделаны приписки на полях л. 443 об., 456[47]. Видимо, тогда же был вставлен л. 132, переписанный, судя по почерку, Исаком Собакой[48], освобожденным из заточения митрополитом Иоасафом (1539—1542 гг.). Исак Собака принимал участие и в окончательной «отделке» рукописи: он исправил ошибки писцов и восполнил пропуски (см. л. 269, 277 об., 281 об., 289 об., 292, 293—294, 297 об., 301, 305 об., 306, 310 об., 311, 312 об., 317, 317 об., 325, 335 об., 342 об.), вписал заголовки и киноварные инициалы (см. л. 319 об., 366, 372).

Сборник слов («Соборник») митрополита Даниила по списку МДА № 197 близок к рассмотренному кругу рукописей. В тексте различаются два почерка: л. 1—352 выполнены основным писцом Копийной книги, л. 353—493 — «Анонимом». Исправления ре-

[47] Филигрань на л. 1: щит с буквой «L» между лилиями — *Брике*, № 8287 (1511 г.).

[48] Почерк и бумага л. 132 — такие же, как в Троиц. № 160 (филигрань: единорог — типа *Брике*, № 10355, 1540 г.).

дактора имеются на л. 247 об., 255, 266. Рукопись, как мы предполагаем, использовалась при составлении Сводной Кормчей; по филиграням относится ко второй половине 20-х годов XVI в.: папская тиара с крестом (две разновидности) — типа *Брике*, № 4966 (1525—1530 гг.) — во всей рукописи, кроме л. 250—256, на которых знак круга с проведенным диаметром и восстановленным к нему перпендикуляром,— типа *Брике*, № 3069 (1500 г.).

Сочинения Василия Великого по списку Троиц. № 131, несущие многочисленные пометы редактора, привлекались в качестве источника при составлении Сводной Кормчей и сборника Троиц. № 783. Рукопись написана одним почерком. Филигрань — двуглавый орел под тиарой (два варианта) — типа *Брике*, № 243 (1516 г.).

Еще один источник Сводной Кормчей — Пандекты Никона Черногорца — дошли до нас в двух частях (Син. № 230 и Троиц. № 210). Рукопись Троиц. № 210, если исключить л. 7—8, написанные особым почерком (филигрань — голова быка, как в МДА № 57), исполнена двумя писцами: над л. 1 — 221 об. трудился писец Троиц. № 131, над л. 222—445 об.— тот самый писец, который в сборнике Син. № 280 на л. 663—666 вписал Житие Дмитрия Донского. Бумага везде (Троиц. № 131, Троиц. № 210, вставные л. 663—666, 730—732) одна и та же (со знаком двуглавого орла). Такая же бумага и в рукописи Син. № 230, где на л. 238—257 еще имеется знак головы быка (три варианта тождественны с МДА № 57 и один новый). Оба писца Троиц. № 210 принимали участие и в написании Син. № 230.

Последняя известная нам рукопись, привлекавшаяся в качестве источника при создании Сводной Кормчей,— ГБЛ, Вол. № 489 — также создана в митрополичьей мастерской. Ее филиграни: 1) щит с буквой «R», под щитом буква «C» (л. 2, 167—300, 303—307, 333—394) — та же разновидность, что и в Унд. № 27; 2) олень с цветком (л. 3—145) — те же шесть вариантов, как в МДА № 57; 3) щит с тремя лилиями, под щитом буква «I» (л. 146—152, 161—165, 449—455) — три варианта, как в МДА № 57; 4) перечеркнутый щит под короной с тремя лилиями, под щитом буква «E» (л. 157—160) — типа *Брике*, № 1818 (1522—1529 гг.); 5) рука в рукавчике (л. 301, 309—332) — два варианта, как в Син. № 276; 6) щит с буквой «F», под щитом буквы «DC» (л. 399—402) — два варианта, как в списке О Никоновской летописи; 7) рука под короной (л. 407, 409) — типа *Брике*, № 11391 (1535—1544 гг.); 8) цветок под короной (л. 408, 410—412, 416—448) — два варианта, как в списке О и Унд. № 27; 9) перчатка под звездой (л. 414) — типа *Брике*, № 11341 (1521—1538 гг.); вариант близок к одному из знаков Унд. № 27. Почерки рукописи распределяются следующим образом: почерк I — л. 1—2 об. (основной писец списка О и Сводной Кормчей); почерк II — л. 3—149 об., 449—454 об.; почерк III — л. 149 об.— 397 об., 454 об.— 455; почерк IV — л. 398—448 об. (писец «Аноним»);

им также написан л. 128 и по нескольку строк на л. 11 об., 121, 124 об., 135 об., 136, 148, 148 об., вписалы киноварные заголовки на л. 3, 43 об., 58, 78, 79 об., 82, 84, 98, 125, 449, 451, 452, сделаны исправления на л. 64 об., 110, 129, 129 об. Почерком редактора вписаны киноварные заголовки на л. 420 об., 421 об. (первый заголовок), 423 об., сделаны исправления на л. 2, 5, 21 об., 41 об., 58 об., 59, 61, 63, 79—80 об., 83, 102, 104, 122, 132 об., 148 об., 187, 205 об., 307, 368—369, 371, проставлены многочисленные пометы типа «зри», «смотри», «зри страшно».

Псалтирь с восследованием по списку Троиц. № 321 поступила в библиотеку Троице-Сергиева монастыря от старца Симона Шубина; существует предположение, что рукопись писана в Вологодской земле [49]. Однако среди писцов мы можем указать писца митрополичьей канцелярии, откуда следует, что рукопись Троиц. № 321 (по крайней мере в своем окончательном виде) была создана в Москве. Ее почерки следующие: почерк I — л. 1—3, 206 об.— 241, 296—1244 об., 1251—1292 об.; почерк II — л. 4—206 об.; почерк III — л. 241 об.— 295 об.; почерк IV — л. 1245—1250 об., 1293—1314 об. (митрополичий писец «Апоним»). Филиграни: 1) буква «Р» (два варианта, один — как в Син. № 276): л. 210—239, 243—244, 1010—1017, 1026—1112, 1228—1290; 2) рука в рукавчике (два варианта, близкие к одному из знаков Син. № 276 и Вол. № 489): л. 240, 247—295, 1294—1314; 3) щит с тремя полосами, под щитом буква «В» (близок к одному из вариантов Троиц. № 783): л. 297—311, 315—316; 4) щит с лилией, под ним буква «N» (два варианта, близкие к знакам Син. № 276). Как видим, филиграни Троиц. № 321 особенно близки к знакам Копийной книги, созданной в 1527—1528 гг. Но и в самой рукописи Троиц. № 321 есть указание, что она была написана около 1528 г.: с л. 1306 здесь следует текст Пасхалии, начинающейся с 1528 г.

Кормчая МДА № 54 (Устюжского состава) переписана целиком основным писцом Сводной Кормчей и списка О Никоновской летописи. Она имеет филиграни: 1) щит с буквой «F», под ним буквы «DC» — два варианта, как в списке О и Вол. № 489; 2) щит с тремя лилиями, под щитом буква «I» — два варианта, имеющиеся в МДА № 57 и Вол. № 489.

Беседы Иоанна Златоуста на евангелие от Иоанна по списку Троиц. № 98 также вышли из митрополичьей мастерской, так как на л. 6—88 об. здесь имеется почерк пятого писца Иоасафовской летописи; филигрань — меч под короной — типа *Брике*, № 5143

---

[49] Иером. *Арсений.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878, ч. II, с. 100. О характере миниатюры и орнамента данной рукописи см.: *Ухова Т. Б., Клепиков С. А.* Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии.— Записки Отдела рукописей ГБЛ, М.: Книга, 1960, вып. 22, с. 118.

(1493—1495 гг.) — встретится нам в рукописях изучаемого периода (перевод Бесед был сделан Максимом Греком в 1524 г.).

Обнаружено несколько списков Бесед Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея, выполненных в митрополичьей мастерской (памятник переведен с греческого в 1524 г.). Кирилло-Белозерский список разделен на две части (Кир.-Бел. № 20/145 и Кир.-Бел. № 21/146). В Кир.-Бел. № 20/145 текст на л. 5—118 об., 126 об.— 236 об. написан «Анонимом» (кроме части текста на л. 66, 216, 217, 217 об., 227). Филиграни этого списка: 1) щит с буквой «F», под ним буквы «DC» (один вариант — как в списке О, МДА № 54, Вол. № 489, два — новые) — л. 1—3, 26—57, 65; 2) меч под короной (как в Троиц. № 98) — л. 4—25; 3) щит с тремя полосами, под щитом буква «B» (один вариант, имеется в Троиц. № 783) — л. 58—64; 4) кувшинчик под цветком (близок к филиграни МДА № 82) — л. 68—79, 83—97; 5) монограмма из букв «P, M, C» (вариант, имеющийся в списке О и МДА № 57) — л. 81; 6) щит с буквой «L», под ним буква «P» (два варианта — как в Син. № 276 и Троиц. № 783) — л. 98—137; 7) щит с лилией, под щитом буква «N» (три варианта, как в списке О Никоновской летописи) — л. 138—145, 154—184; 8) рука в рукавчике под цветком (два варианта, сходные с филигранью Син. № 276) — л. 146—153; 9) щит с буквой «R», под щитом буква «C» (1-я разновидность: один вариант — как в Син. № 562, списке О, МДА № 57, Троиц. № 783; 2-я разновидность: два варианта — как в МДА № 57) — л. 187—240. Таким образом, водяные знаки рукописи указывают на конец 20-х — 30-е годы XVI в. В списке Кир.-Бел. № 21/146 текст на л. 1—222 написан «Анонимом» (кроме части текста на л. 75 об., 85 об., 86 об., 88, 102 об., 127, 131 об., 161 об.); на л. 75, 76, 174 имеются поправки и добавления, сделанные рукой редактора. Филиграни этого списка: 1) щит с буквой «F», внизу буквы «DC» (как в первой части) — л. I—III; 2) щит с буквой «R», под щитом буква «C» (1-я разновидность: два варианта — как в списке О, МДА № 57 и Троиц. № 783; 2-я разновидность: два варианта — как в первой части) — л. 1—24, 74—80, 85—111, 115—123, 131—225; 3) гербовый щит с буквой «F» между двумя лилиями (л. 26—70, 82, 113, 124—130) — типа *Брике*, № 8160 (1526—1528 гг.) (такой же знак в рукописи Троиц. № 774, датированной 1531 г., и в Псалтири Троиц. № 49, написанной Исаком Собакой в конце 20-х — начале 30-х годов XVI в.).

Представляет интерес и Троицкий список Бесед Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея, состоящий также из двух частей (Троиц. № 94 и Троиц. № 95). Имеем следующие почерки. В Троиц. № 94: почерк I — л. 1—12 об.; почерк II («Аноним», четвертый писец Иоасафовской летописи) — л. 12 об.— 15 об., 416—441 об.; почерк III (писец Троиц. № 131) — л. 16—23 об., 160—319 об., 414—414 об., 415—415 об. (ему же принадлежит киноварный заголовок на л. 1); почерк IV — л. 24—159 об., 412—

413 об., 442—443 и заметки на полях л. 417 об., 424 об.; почерк V (второй писец Иоасафовской летописи) — л. 320—411 об., 414 об.; текст правлен рукой редактора — на л. 173, 194, 245 об., 309, 309 об., 363 об., 364. Распределение в Троиц. № 95: почерк I (второй писец Иоасафовской летописи и писец предыдущего списка) — л. 1—299 об.; почерк II — л. 300—340 об. (почерк на л. 340 об.— 341 более поздний). В рукописи Троиц. № 95 одна филигрань: двуглавый орел под тиарой — знак, имеющийся в Троиц. № 131, Син. № 230, Троиц. № 210, Син. № 280. Филиграни Троиц. № 94: 1) меч под короной (в форзаце рукописи, знак имеется в Троиц. № 98 и Кир.-Бел. № 20/145); 2) буква «Р» (л. 1—6, 17—37, 137—142, 320—359, 392—406, 411—412) — типа *Брике*, № 8541 (1516—1528 гг.); 3) щит с буквой «В» (л. 7—14, 40—111, 130—135, 144—222, 257—262, 277—319, 353—364, 368—372, 418—421, 424—440) — в справочниках не обнаружен; 4) кувшинчик с двумя ручками, под короной с розеткой (л. 112—127, 224—255, 266—269, 361, 366, 376—391, 408, 415—416, 423, 442—447) — типа *Брике*, № 12861—12865 (1516—1543 гг.).

С Троиц. № 94 во многих отношениях близок список Рог. № 38, также содержащий первую часть Бесед Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея. Весь текст Рогожского списка (исключая листы, реставрированные в XIX в.) написан «Анонимом» (он же писец Троиц. № 94), за исключением нескольких строк на л. 358, 364, 364 об., 366 об., 368 об., 374, 374 об., 376, 379 об., 380, 381, 382, 398 об., написанных четвертым писцом Троиц. № 94; кроме того, рукой второго писца Иоасафовской летописи (он же писец Троиц. № 94) сделаны исправления и вписаны киноварные заголовки на л. 43 об., 69, 77, 90 об., 115 об., 131 об., 133 об., 164, 168, 170 об., 172 об., 183 об., 186, 198, 200, 203 об., 228, 230, 277 об., 335 об., 338, 344, 348 об., 353 об., 376 об., 379 об., 405 об., 410 об., 412 об. Филиграни: 1) щит под короной, на щите круг с расходящимися лучами, под ним буква «В» (л. 22—117, 395—403) — два варианта, как в МДА № 57 и Троиц. № 783; 2) бегущий заяц (два варианта; л. 119—306) — в справочниках не обнаружен, но на этой бумаге в сборниках Соф. № 1451 и Соф. № 1498 писал монах Кирилло-Белозерского монастыря Гурий Тушин (скончался в 1526 г.), листы с этой филигранью составляют последнюю тетрадь сборника Епарх. № 343, составленного, судя по записи на крышке переплета, в 1530 г.; 3) двуглавый орел под тиарой (л. 307—394) — как в Троиц. № 95 и др.; 4) готическая буква «Р» (л. 404—408, 427—430) — типа *Брике*, № 8536 (1519—1522 гг.); 5) готическая буква «Р» с перечеркнутой ножкой под розеткой (л. 411—416, 422—424, 435—442) — типа *Брике*, № 8669, 8671 (1489—1521 гг.); 6) щит с буквой «R» и двумя лилиями (л. 419, 426) — типа *Брике*, № 8987 (1493—1523 гг.). Водяные знаки рукописи указывают на середину 20-х годов XVI в. (т. е. данный список близко отстоит от времени перевода памятника).

Рогожский и Троицкий списки Бесед обнаруживают и тексто-

логическую близость: в том и другом имеется ряд общих пропусков, восполненных писцами на полях (см. соответственно на л. 82 об. и 86 об., 87 об. и 92 об., 118 и 123, 128 и 133, 136 и 141, 168 об. и 173, 181 об. и 187, 221 об. и 225 об., 285 об. и 290 об.), и одинаковых замен некоторых слов (соответственно на л. 192 и 197 об., 234 об. и 239 об., 299 и 304). Интересно, что вставка слов «то же окаяннейши и умиленнейши» на л. 419 об. Рог. № 38 и на л. 424 об. Троиц. № 94 произведена одним почерком — четвертого писца Троиц. № 94. Список Рог. № 38 не может восходить к Троиц. № 94: заголовки на л. 226 об. и 293 об. помещены здесь неправильно (исправлены вторым писцом Иоасафовской летописи). По этой же причине сомнительно, чтобы оба списка были скопированы с одного оригинала. Более вероятно предположение, что Троиц. № 94 является копией с Рог. № 38: писцы Троиц. № 94 старались выдерживать полистное распределение текста Рог. № 38; кроме того, ряд пропусков (восполненных затем на полях) в тексте Троиц. № 94 (на л. 60 об., 98, 180 об., 327 об., 340 об., 380) равны строке Рог. № 38 (ср. на л. 60 об., 93, 175 об., 322 об., 335 об., 375). Оба списка, как следует из приведенных выше замечаний, были сверены с третьим (или сверялся Рог. № 38, а результаты переносились также в Троиц. № 94). В этом смысле показателен следующий пример. Чтение Рог. № 38 («яко крепкого беса разумети» — л. 412 об.) второй писец Иоасафовской летописи, редактировавший этот список, заменил на чтение «яко крепкаго изогнати крепкому бесу». Писец «Аноним», писавший в данном месте текст Троиц. № 94, поместил это последнее чтение, но четвертый писец списка восстановил на полях прежний вариант.

Итак, наблюдения над почерками и бумагой рассмотренных списков, без сомнения, указывают на существование в 20—30-х годах XVI в. скриптория при московской митрополичьей кафедре, где над перепиской рукописей и документов делопроизводства трудился целый штат писцов (не менее 20 человек), велась интенсивная литературная работа (в том числе и переводческая), составлялись летописные своды, редактировались памятники церковного законодательства.

§ 3. УЧАСТИЕ КНИЖНИКОВ ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ В РАБОТЕ МИТРОПОЛИЧЬЕГО СКРИПТОРИЯ

В этом параграфе мы выявим связь ряда памятников митрополичьего происхождения 20—30-х годов XVI в. с книгописной и литературной традицией Иосифо-Волоколамского монастыря. Существование подобных связей объясняется тем, что в 1522—1539 гг. митрополичий стол занимал Даниил, бывший до избрания митрополитом игуменом монастыря и преемником на этом посту самого Иосифа Волоцкого.

Текст митрополичьего формулярника Син. № 562 зафиксировал присутствие в Москве в середине 20-х годов XVI в. волоколамского книжника Фомы Шмоилова: его почерком частично переписаны грамоты 1523 г. (л. 428 об.— 429) [50]. Текст писался Фомой совместно с редактором. Напомним, что в Син. № 562 находятся еще почерки «Анонима» и основного писца списка О Никоновской летописи.

Аналогичное сочетание почерков имеется в сборнике Син. № 280, содержащем Хронографический список Новгородской 5-й летописи: л. 4—4 об. переписаны «Анонимом», текст летописи правлен и дополнен редактором и писцом списка О (см. предыдущую главу). Расскажем подробнее о совместной работе Фомы Шмоилова и редактора. Оба книжника приняли участие в сверке текста Еллинского летописца в составе сборника Син. № 280 с Хроникой Георгия Амартола, причем удалось отыскать и список последней — Син. № 732, происходящий из Иосифо-Волоколамского монастыря. Часть текста в Еллинском летописце отредактирована (а пропуски восполнены по Амартолу) рукой редактора: л. 226 об.— 230, 252—253, 260, 289, 346, 363 об., 379—381, 383 об.— 384, 408 об. В другой части правка проведена рукой Фомы Шмоилова: л. 231, 232 об.— 233 об., 235, 235 об., 236 об.— 237. В Хронике Амартола текст отредактирован (а пропуски восполнены по Еллинскому летописцу) Фомой Шмоиловым: л. 7 об.— 8, 9—10 об. В ряде случаев одинаковые поправки внесены в текст и Еллинского летописца, и Хроники Амартола. Так, на л. 229 в Син. № 280 к словам «глаголавшимь же» рукой редактора добавлено «им», а в соответствующем месте Син. № 732 (л. 7) к слову «глаголавшем» приписано «же им». Далее в Еллинском летописце редактором прибавлено на полях «бывшим от него», такая же приписка есть и в тексте Амартола. В Син. № 280 (на л. 229) над словом «иманыи» рукой редактора приписано «н» под титлом, в соответствующем месте Хроники Амартола (на л. 7 об.) к слову «има» рукой Фомы дописаны «н» под титлом и буквы «ныи».

Как было показано в предыдущей главе, фрагмент Новгородской 5-й летописи из сборника Син. № 280, еще до того как она была использована в Никоновской, был скопирован в сборнике Вол. № 659. Текст помещен на л. 388—420 сборника Вол. № 659 и, как теперь мы можем сказать, целиком написан рукой Фомы Шмоилова на бумаге середины 20-х годов XVI в.[51] Сборник-конволют Вол. № 659 составлен в 1536 г. по благословению игумена

[50] За почерк Фомы Шмоилова мы принимаем почерк рукописей Епарх. № 354, Вол. № 526 и большей части Вол. № 500; на них имеются записи XVI в., что эти сборники «Фомы Шмоилова». Почерк встречается и в других рукописях Иосифо-Волоколамского монастыря: Епарх. № 162 (л. 359 об.— 445 об.), Епарх. № 343 (л. 454 об.— 455 об.), Епарх. № 380 (л. 1—7 об.), Вол. № 571 (л. 179 об.—181 об.).

[51] Филиграни: 1) два варианта руки под короной — типа *Брике*, № 11560, 11561 (1520—1525 гг.); 2) меч под короной — как в Троиц. № 94, Троиц. № 98, Кир.-Бел. № 20/145.

Нифонта, как об этом свидетельствует запись на л. 2 об. Тем же почерком написаны оглавление сборника на л. 1—2 и тексты на л. 210 об.—214 об., 552—556 об. Часть, заключающая л. 3—374, в основе своей новгородского происхождения (здесь помещены Повесть о начале Псково-Печерского монастыря, Житие новгородского архиепископа Иоанна, жития Павла Обнорского, Зосимы и Савватия Соловецких, Михаила Клопского, повести о посаднике Добрыне, о новгородской ропате, о чудесах Варлаама Хутынского). Часть на л. 375—531 написана, по-видимому, в Москве. В этом убеждает наличие здесь почерков известных митрополичьих писцов: киноварный заголовок на л. 375 и текст на л. 521 об. (последние пять строк) принадлежат руке «Анонима»; основной писец Сводной Кормчей и списка О Никоновской летописи написал киноварные заголовки на л. 488, 504, 519 и текст на л. 521—531. Составителем этой части выступает Фома Шмоилов: его рукой написан текст на л. 384 об., 388—420, сделаны пометы и исправления на л. 376 об., 379, 380, 489, 497, 500, проставлены номера тетрадей на полях л. 390 об., 391, 399, 421, 429, 437, 455 об., 488, 503 об.[52]

Другим свидетельством работы Фомы Шмоилова в Москве является сборник Вол. № 500, написанный пятью почерками: почерк I (Фомы Шмоилова) — л. 2, 10—75 об., 87—173 об., 183—318 об., 321 об.— 326 об., 331—338, 340 об.— 341, 341—341 об., 343—346 об., 363, 367—374 об.; почерк II — л. 3—9 об., 76—86 об., 327—330, 347—360 об., 360 об.—362 об., 363 об.— 366 об.; почерк III (он же писец л. 663—666 Син. № 280, второй писец Троиц. № 210 и писец Син. № 230) — л. 330—330 об., 342—343, 360 об.; почерк IV (он же второй писец Иоасафовской летописи) — л. 341; почерк V — л. 363 об. Имеем, очевидно, одновременную работу пятерых писцов: на л. 360 об. второй писец пишет вместе с третьим; на л. 341 наблюдаем смену почерков: Фома — четвертый писец — Фома; в пределах одной тетради смена почерков на л. 362 об.—363 об.: второй писец — Фома — пятый писец — второй писец. Филиграни сборника: 1) двуглавый орел под тиарой (два варианта, как в Троиц. № 95, 131, 210, Рог. № 38, Син. № 230, 280) — л. 3—9, 76—86, 327—336, 341—366 (в них укладывается почерк второго писца); 2) голова быка с крестом, обвитым змеей (все пять вариантов, как в Троиц. № 210, МДА № 57, Син. № 230) — л. 11—27, 51, 56, 59—66, 137—140, 150, 157, 319—326); 3) голова быка — типа *Брике*, № 15407 (1522—1526 гг.) — л. 28—49, 52—55, 88—95, 134—136, 141—149, 151—156, 158—165; 4) тиара — типа *Брике*, № 4968 (1525—1528 гг.) (две разновидности близки к вариантам МДА № 57, две разновидности — к вариантам МДА № 197) — л. 50, 57, 67—74, 96—133, 167—318, 368—374; 5) перчатка под звездой (как в Иоасафовской летописи) — л. 337—340.

[52] Водяные знаки укладываются в 20-е годы XVI в.: гербовый щит с буквой «R», под ним буква «С», большое готическое «Р», бегущий заяц, тиара под крестом и др.

Фома Шмоилов в компании упомянутых митрополичьих писцов принимал участие в подготовке и переписке грандиозного комплекта житий греческих святых, сохранившегося в двух частях (Троиц. № 684 и МДА № 207). Текст на л. 1—272 рукописи Троиц. № 684 и на л. 2—17 МДА № 207 относится, правда, к более раннему времени (концу XV в.), но в остальной части видим работу митрополичьих писцов: «Аноним» переписал л. 273—491 об. (кроме л. 438 об. — начиная с 4-й строки) в Троиц. № 684 и л. 1—1 об., 18—161 об., 387—487 в МДА № 207, другим почерком (писец Троиц. № 210, Син. № 230, л. 663—666 Син. № 280, он же третий писец Вол. № 500) написаны л. 162—387 в МДА № 207. Здесь в основном использована бумага с двуглавым орлом под короной (как в Троиц. № 95, 131, 210, Рог. № 38, Син. № 230, 280, Вол. № 500) и лишь на л. 396—466, 484—487 МДА № 207 виден знак круга с проведенным диаметром и восстановленным к нему перпендикуляром (как в МДА № 197).

Жития, расположенные на л. 1—272 Троиц. № 684 и л. 2—17 МДА № 207, образовывали сентябрьско-декабрьский цикл и составляли некогда отдельный том, написанный совсем другим почерком. Его естественным продолжением является второй том — Вол. № 630, содержащий жития за январь — май. Наконец, заключительный цикл триптиха (май — август) содержится в сборнике ГЛМ № 126. Тексты житий греческих святых написаны во всех трех томах одним почерком и на одной бумаге [53].

Рукописи Вол. № 630 и ГЛМ № 126 содержат записи о вкладе в Иосифо-Волоколамский монастырь в 1513—1514 гг. Нилом Полевым на «помин души». Такая же запись имелась, по-видимому, и в Троиц. № 684, где впереди виден корешок подклеенной бумаги, которая впоследствии была аккуратно вырезана. Основной текст Троиц. № 684 правлен рукой Нила Полева [54]: во-первых, им восполнены пропуски (л. 51 об., 52, 63, 70 об., 77 об., 84 об., 87, 126 об., 186, 218 об., 257 об.); во-вторых, произведены исправления в тексте (л. 95 об., 130 об.); в-третьих, заполнены некоторые пробелы: л. 2 (киноварный заголовок), 92 (слово «тех»), 93 об. (слово «брань»), 129 («от заточения»), 135 («послании же»), 137 об. («заточяет»), 155 об. («се бо и ныне»), 255 («в киновиихь же»,

[53] Филигрань: агнец со знаменем — типа *Брике*, № 24 (1487—1495 гг.). Почерк писца по рукописям Вол. № 630 и Троиц. № 684 воспроизведен: *Прохоров Г. М.* Автографы Нила Сорского.— В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1975, с. 45, 50, 51.

[54] Почерк Нила Полева определяем по его вкладным записям на рукописях Вол. № 39, 507, 630; ГЛМ № 126; ГПБ, Сол. № 346/326 и почерку первой части (л. 1—307 об., кроме л. 25 об.— 30) «Творений Исаака Сирина» по списку ГИМ, Епарх. № 320/444 (здесь содержалась ранее и вкладная Нила Полева), о котором монастырская опись 1545 г. сообщала: «Исак в десть, сначала Ниловское писмо Полева» (*Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Прилож., с. 14). Отметим особенности почерка Нила Полева: «земля» в виде тройки с прямой спинкой, преобладает «д» вытянутое сверху вниз, «ять» в высоком варианте — с характерно изогнутой перекладиной и др.

а на полях: «общаго житиа»); наконец, на полях сделаны пометы: л. 39 об. («от зде в списках неправо»), 62 об. («зрите немилостивии»), 64 («зри», «сие страшно зело»), 65 («вънимаи себе нерадиве»), 72 («сие зело страшно»), 78 об. («зри»), 118 («греч. Ирини, рус. мир»). Оказывается, что тетрадь, попавшая в МДА № 207, правлена Нилом Полевым: его рукой внесены исправления (л. 11 об.), восполнены пропуски (л. 13 об., 14), заполнен пробел (л. 16 об.).

В сборнике Вол. № 630 вкладная запись Нила Полева помещена на л. 1, который по ширине почтюзо отличается от бумаги остальной части. Рукой Нила Полева в одном месте восполнен пропуск (л. 225) и исправлен текст (л. 227).

Рукопись из собрания ГЛМ № 126 также содержит вкладную запись Нила Полева (л. 1—1 об.) и написанное им оглавление всего сборника (л. 2). После окончания текста житий на л. 253 об. рукой Нила Полева сделана знаменитая приписка, длительное время волнующая воображение исследователей: «В сей книзе до зде переписи старца Нила, ошелника Сърьскыя пустыни, иже на Белеезере». Содержание приписки позволило исследователям прийти к выводу, что почерк, которым написаны в данном сборнике житийные тексты, представляет автограф Нила Сорского [55]. Известно, что систематизацией и правкой по различным спискам житий греческих святых действительно занимался Нил Сорский; текстологическое сопоставление различных списков собранного Нилом комплекта житий показало, что и в этом смысле волоколамский триптих принадлежал перу его создателя — Нила Сорского [56]. Несколько поправок в основном тексте сделаны рукой Нила Полева; им же написаны л. 254—264, 281—317. Другим почерком написаны л. 265—279 об., но киноварные надписи и исправления в тексте сделаны Нилом Полевым, которому принадлежат и пометы на полях: «Зло есть еже таити помыслы от старца» (л. 282 об.), «Сие зело страшно мне» (л. 296 об.). В конце (на л. IV) помещено послесловие составителя всего сборника — Нила Полева: «Никто же убо да не позазрит моему неразумию, яко не по ряду сиа повести и наказаниа писахь и през стихи, попеже на обличение мое и души сиа събрахь яко не чювствующи ей. Да некли прочет сиа, ужаснется и въздохнет и въспомянет себе сихь отець святыхь и преподобныхь подвиги и злостраданиа, слезы же и трьпениа и преже смерти умрьтвие».

Филигрань — агнец со знаменем — продолжается в ГЛМ № 126 до л. 257; с л. 260 идет бумага со знаком короны — *Лихачев*, № 1491 (1520 г.); на л. 265—279 — знак три горы под крестом —

---

[55] *Шевырев С.* История русской словесности, 2-е изд. СПб., 1887, ч. IV, с. 126; *Жмакин В.* Нил Полев.— ЖМНП, 1881, № 8, с. 199; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 325.

[56] *Клосс Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг». - В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М.: Наука, 1974, с. 150—167.

Брике, № 11808 (1490—1501 гг.); на л. 2, 264 — знак головы быка с крестом, обвитым змеей,— *Никкар*, XVI, № 196 (1498—1503 гг.), *Лихачев*, № 1374 (1509 г.). Листы 13—18 и 280 в рукописи отсутствуют, но л. 13—18 хранятся в настоящее время в ЦГАДА, ф. 1192, оп. 2, № 564.

Каллиграф и писатель Нил Полев длительное время жил в белозерских скитах и общался с Нилом Сорским. Написанный Нилом Сорским сборник житий греческих святых был сверен Нилом Полевым с черновым экземпляром и выправлен его рукой. Впоследствии житийный триптих вместе с другими рукописями Нила Сорского был вывезен Нилом Полевым с Белоозера и в 1513—1514 гг. положен вкладом в Иосифо-Волоколамский монастырь.

Эти-то экземпляры Нила Полева и были в 1520-х годах выписаны в Москву для снятия с них копий в митрополичьем скриптории. Первый том так и был оставлен в Москве: из него вырезали вкладную запись Нила Полева, оглавление и положили в основание новой рукописи — Троиц. № 684. Сформированный том (Троиц. № 684) заключал жития с января по февраль, выписанные из Вол. № 630. Вынутое из прежней рукописи Житие Иоанна Безмолвника вместе с остальными списанными с Вол. № 630 житиями составили мартовско-майский цикл второго тома — МДА № 207 (л. 1—161 об.). Текст на л. 273—491 об. в Троиц. № 684 и на л. 1—1 об., 18—161 об. в МДА № 207, как мы помним, писан «Анонимом» (на одной и той же бумаге) и полностью исчерпывает содержание сборника Вол. № 630. Покажем, что текст копировался именно с рукописи Вол. № 630.

Так, в списке Вол. № 630 на л. 24 после слов «изнурению рук» оставлен пробел в полстроки, но другим почерком и другими чернилами «рук» исправлено на «рука» и далее добавлено «и руки нам». Над последующими словами «воля богатейша» поставлен знак замены, а на полях рукой Фомы Шмоилова написано «изволение изообилнейше». В Троиц. № 684 (л. 289) исправление и вставка внесены в текст, причем вставленные слова написаны более мелкими буквами. Над словами «воля богатейша» поставлен знак замены, а на полях почерком второго писца Иоасафовской летописи добавлено «изволение изообилнейше» [57].

На л. 56 об. Вол. № 630 после слов «съединение быти человечьству» оставлен пробел в полстроки, в котором рукой Фомы Шмоилова вставлено «якобы с естествы». Вставка внесена в текст Троицкого списка (л. 314).

На л. 119 Вол. № 630 после слов «враг же не утаися въпрашавшу» оставлен пробел, в котором другой рукой и другими

---

[57] Вспомним, что этот писец вместе с Фомой Шмоиловым работали над сборником Вол. № 500, в котором, кстати, имеются выписки из рукописи ГЛМ № 126.

чернилами вписано «Данилу». Вставка вписана в текст Троиц. № 684 (л. 375 об.) [58].

На л. 127 Волоколамского списка читается фраза: «Того ради без смущения имеаше и внешняя *чювьства, якоже от радости* духовныя тихо имети лице». Выделенные слова, составляющие одну строку, оказались пропущенными в Троицком списке (л. 384) и вписаны впоследствии при сверке на полях.

На л. 148 об. Вол. № 630 имеется следующий фрагмент: «и повелено бысть ему *монастырем старешиною быти, того же деля сие поручено бысть ему*, яко черньцев любяше изъдетска». Выделенные слова оказались пропущенными в Троицком списке (л. 408), потому что слова «бысть ему» оказались стоящими через одну строку друг под другом. При сверке пропущенная фраза была вписана на полях.

Слова «и крест с держалом литр 18» на л. 243 об. Волоколамского списка, составляющие одну строку, оказались пропущенными в МДА № 207 (л. 43) из-за того, что две соседние строки в оригинале оканчивались союзом «и». При сверке пропущенные слова были вписаны на полях.

На л. 271 Вол. № 630 читается: «Слышав же авва Пимин, яко успе великии Арсение, *прослезився рече: блажен еси Арсение*». Выделенные слова, составляющие одну строку, оказались пропущенными в МДА № 207 (л. 75), так как слово «Арсение» расположено в соседних строках одно под другим. При сверке пропущенные слова были вписаны на полях.

Остальная часть сборника МДА № 207 (л. 162—487) совпадает по содержанию с ГЛМ № 126. Оригиналом здесь служила сама рукопись ГЛМ № 126, на что указывают ее состав (сборник составлялся в целом Нилом Полевым) и текстологические особенности. Так, пропущенные в МДА № 207 на л. 195 об. слова «еже исполнитися потребе нашей», при сверке вписанные на полях, занимают в ГЛМ № 126 (л. 35) как раз одну строку. Пропущенные и дописанные при сверке на л. 222 в МДА № 207 слова «и соверши икону, возлез же он и яко» составляют в ГЛМ № 126 (л. 59) одну строку. Пропущенные писцом и дописанные впоследствии на полях л. 347 в МДА № 207 слова «согрешающая же в чем-либо, сим в паперти стоати веляше и по отпущении поклон створити коемуждо от братеи и прости глаголати» составляют в ГЛМ № 126 (л. 183) четыре строки. Аналогично пропущенные (и восполненные на полях) на л. 430 МДА № 207 слова «и с Христомь житие свое поставиша» занимают в ГЛМ № 126 (л. 262) одну строку, причем и их расположение в тексте представляет очевидную возможность для уставшего писца совершить ошибку: «виша, и с Христомь житие свое поста/виша; възшедше и на гору разума».

---

[58] Все указанные исправления в тексте Вол. № 630 отсутствуют в аналогичном житийном сборнике Кир.-Бел. № 23/1262.

§ 4. ЛИЧНОСТЬ РЕДАКТОРА. АВТОГРАФЫ МИТРОПОЛИТА ДАНИИЛА

Предыдущее исследование выявило корпус рукописей, созданных в книгописной мастерской московской митрополичьей кафедры в 20—30-х годах XVI в., когда митрополичий престол занимал иосифлянин Даниил (1522—1539 гг.).

Большой интерес представляет то, что при составлении многих текстов заметна была направляющая и контролирующая рука человека, которого мы условно назвали редактором. Редактор, несомненно, занимал чрезвычайно ответственное место в московской митрополии: именно от него зависел выбор той или иной статьи в митрополичьей Сводной Кормчей (Упд. № 27), игравшей важную роль на церковном соборе 1531 г., и в сборнике антилатинских полемических сочинений МДА № 82; именно он редактировал летописные и нелетописные источники при подготовке грандиозного Никоновского летописного свода (Иоасафовская летопись, сборник исторического содержания Син. № 280, отдельные литературные повести), а когда текст свода был написан, по нему вновь прошлась его рука, внося существенные дополнения и исправляя промашки писцов. Редактор занимал высокое положение и обладал настолько большим авторитетом, что ему разрешалось исправлять книги, принадлежавшие лично митрополитам «всея Руси»: им поправлен текст на л. 122, 149—159, 160—161, 162—162 об. Златоструя по рукописи ГИМ, Усп. собр. (бум.), № 14, данной вкладом в московский Успенский собор митрополитом Симоном в 1504 г., им отредактирован и по его указанию продолжен текст сборника митрополичьих посланий Син. № 562, составленного в своей основе при митрополитах Симоне и Варлааме; наконец, он «дерзнул» исправить текст «Соборника» МДА № 197, содержащего сочинения возглавлявшего в то время русскую церковь митрополита Даниила. Судя по тому что его рукой во многих местах подновлен язык и отредактирован текст Пандект Никона Черногорца (Син. № 230, Троиц. № 210), сочинений Василия Великого и Амфилохия Иконийского (Троиц. № 131), Златоструя Иоанна Златоуста (ГИМ, Усп. № 14), переведенных Максимом Греком толкований Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея (Троиц. № 94, Кир.-Бел. № 21/146), редактор, очевидно, должен был быть широко начитан в церковной литературе и являлся образованным человеком своего времени.

Полученные данные о редакторе очень хорошо согласуются с личностью самого митрополита Даниила. Как глава русской церкви, Даниил занимал высокое и ответственное положение, позволявшее ему получать доступ ко всем книгам и документам. Его активное участие в составлении общерусского летописного свода, проникнутого определенными тенденциями в толковании

исторических событий, становится понятным, если вспомнить, что Даниил проявлял постоянный интерес к политике (оказание содействия великому князю — в захвате Шемячича в 1523 г., в бракоразводном процессе 1525 г.; поддержка действий великого князя в борьбе с Казанью; приведение к присяге братьев Василия III при кончине последнего; показательно, что закончил свою деятельность Даниил в 1539 г., когда был смещен боярской группировкой Шуйских, недовольных его политической ориентацией) и был воинствующим церковником ортодоксального направления (борьба с ересью, защита имущественных интересов церкви, в частности прав монастырей на владение вотчинами).

Даниил был крупнейшим писателем своего времени. Его перу принадлежит «Соборник» из 16 слов, сборник с 13-ю посланиями (ГПБ, Соф. № 1281; с 14-ю посланиями — ГПБ, Пог. № 1149) и еще один сборник, содержащий послания и поучения (ГПБ, Q. I. 1439); кроме них, известны и другие послания Даниила, встречающиеся в рукописях в отдельном виде. Все это предполагает широкую начитанность и образованность митрополита Даниила. Даниил был настолько большим знатоком церковной литературы, что сам Максим Грек назвал его «доктором Христова закона». Впрочем, широкие познания и способности Даниила проявились, по-видимому, задолго до занятия им митрополичьего стола, поскольку он был избран игуменом Волоколамского монастыря еще при жизни Иосифа Волоцкого — так, во всяком случае, он называется во вкладной записи Нила Полева, помеченной 1513—1514 гг. (Вол. № 39).

Единственно, что может показаться странным, так это то, что митрополит Даниил уделял столько внимания правке рукописных книг. Но такие прецеденты были: митрополит Киприан был не только известным писателем, но и переписчиком книг (он переписал, например, Лествицу Иоанна Лествичника). Как известно, вопрос об исправлении церковных книг стоял во времена Даниила очень остро (ср. судебные процессы над Максимом Греком), и в этом деле Даниил следовал заветам своего учителя Иосифа Волоцкого, который предостерегал иноков от исправления текстов «по своему домышлению» и указывал, что от самовольного исправления книг «бывает мятежь и смущение и божественных писаний развращение» [59].

Итак, соображения общего характера позволяют отождествить личность редактора с митрополитом Даниилом. Для подтверждения этой гипотезы мы привлекаем следующий аргумент. Среди принадлежавших лично митрополиту Даниилу рукописей естественно ожидать наличие его автографов. На двух принадлежавших Даниилу книгах — Вол. № 149 и Вол. № 489 — действительно обнаруживаются приписки и пометы на полях. На внутренней стороне верхней крышки переплета Псалтири Вол. № 149 имеется

[59] ВМЧ, сентябрь, 1—13. СПб., 1868, стлб. 527.

запись XVI в.: «Сию Псалтырю дал Данила митрополит», на л. 2 об. уже другой рукой: «Псалтырь Данила митрополита данье, перевод добр». На полях л. 506, 506 об., 645, 645 об., 646 имеются исправления и вставки — уже выявленным нами почерком редактора! Как отмечалось выше, тем же почерком сделаны пометы и исправления, которыми буквально испещрена рукопись Вол. № 489. На полях многочисленные пометы типа «зри», «смотри», «зри страшно», в некоторых местах произведена правка текста (л. 2, 5, 21 об., 41 об., 58 об., 59, 61, 79—80 об., 83, 102, 104 и др.).

Имеется возможность сравнить выявленный почерк, который мы приписываем митрополиту Даниилу, с подлинными автографами Даниила. Сохранился сборник Вол. № 490, первая половина которого, по свидетельству монастырской описи 1573 г., написана Даниилом [60]. На л. 1 об. запись XVI в.: «Книга святого Иоанна Дамаскина, писмо Данила митрополита, о 8-ми частех». Первая часть, содержащая сочинения Иоанна Дамаскина (л. 2—174), писана одним почерком (исключая текст на л. 138 об. и частично на л. 143). Почерк второй части (л. 175—421) совпадает с почерком известного волоколамского книгописца, монастырского слуги Дмитрия Лапшина. На л. 421 об. имеется запись: «В лето 7051 написана бысть книга сия в дом Пречистой, во Иосифов монастырь».

Данииловская часть Вол. № 490 написана строгим полууставом, и только текст «Сказания главам» на л. 51 об.— 53 исполнен в более свободной манере, с использованием скорописных элементов. Обращает на себя внимание начертание «а» с длинной спинкой, прямой или слегка изогнутой. При написании буквы «д» обе ножки часто скошены вправо. Встречается начертание «з» в виде тройки с незавершенной нижней петлей. Выносное «т» употребляется в полууставном и скорописном вариантах. Обращаем внимание на высокие варианты написания «ять» и «т», а также на скорописное исполнение «ъ» и «ь» — с характерным изгибом спинки. В данной рукописи хотя и слабо, но все-таки проявляется стремление удлинить (в направлении письма) перекладины и слегка поднять их на конце в низком варианте «ѣ» и в буквах «б» и «г».

Обе части сборника Вол. № 490 написаны, без сомнения, одновременно. В обеих частях встречаются одинаковые филиграни: 1) буква «Р» с трилистником — имеется в первой части (л. 37) и во второй (л. 187); 2) перчатка под короной с 8 фестонами имеется в первой части (л. 44—47) и во второй (л. 176, 182, 195, 198, 208, 213, 217, 264—268, 273—276 и др.); 3) перчатка под короной с 9 фестонами имеется в первой части (л. 48) и во второй

[60] «Книга в десть Иоана Дамаскина, в начале писмо Данила митрополита, да в той же книге приписи ниже от Иоана Златоустаго и Ярославским чюдотворцем, писмо Мити Лапшина» (ГБЛ, собр. Горского, № 37, л. 48).

(л. 177—181, 183—185, 191—193, 197, 199—203 и др.). Митрополит Даниил, написавший первую часть (л. 2—174), произвел исправления в тексте, переписанном Дмитрием Лапшиным (л. 226, 269 об., 270, 278, об., 283 об., 284, 285 об., 310, 332 об., 344, 350 об., 353, 359 об., 381, 388 об., 400). Именно почерк, которым сделаны исправления во второй части сборника Вол. № 490, особенно сближается с почерком редактора.

Известны еще 8 грамот, под которыми стоят подписи митрополита Даниила[61]. Здесь находим подтверждение некоторым особенностям почерка, выявленным в рукописи Вол. № 490: «а» с длинной спинкой, слегка изогнутые ножки у «д» и в выносном «т».

Исправления и приписки редактора, имеющиеся в митрополичьих рукописях и рукописях, принадлежавших Даниилу, сделаны полууставом со значительным количеством скорописных элементов. По своим особенностям почерк приписок явно сближается с письмом «Сказания главам» и исправлениями во второй части сборника Вол. № 490: те же варианты написания «а», «д», «з», лигатур «тв», «пр», высоких «т» и «ѣ», скорописных «д» и «ъ», выносных «т». Нет никаких сомнений, что с палеографической точки зрения почерк редактора есть почерк митрополита Даниила.

Распределение автографов митрополита Даниила по известным нам рукописям удивительнейшим образом согласуется с данными биографии Даниила.

До 1522 г., до избрания митрополитом, Даниил находился в Иосифо-Волоколамском монастыре, куда вновь вернулся в 1539 г. и жил «на покое» до самой кончины (22 мая 1547 г.). От волоколамского периода жизни Даниила сохранились рукописи, им правленные и частично написанные. Это сборник Епарх. № 380, где рукой Даниила написана статья «От събора изложение, рекше воспоминание бывшаго церковнаго съединения» (л. 27—30). Сборник — первой четверти XVI в., волоколамского происхождения (имеются почерки монахов Нила Полева и Фомы Шмоилова).

В сборнике того же времени Вол. № 573, большая часть которого написана волоколамским монахом Фотием, встречаем почерк Даниила на л. 395 (киноварный заголовок вверху, заголовок и текст внизу листа), 395 об. (заголовок), 408 об. (заголовок), 409 (заголовок), 415 об. (в заголовке три первые строки и последняя), 416 (несколько строк в киноварном заголовке).

---

[61] Государственное древлехранилище хартий и рукописей. М., 1971, № 169 (1522 г.), № 170 (июнь 1523 г.), № 171 (20 сентября 1524 г.), № 173 (февраль 1525 г.), № 180 (23 августа 1529 г.), № 185 (февраль 1531 г.), № 186 (24 августа 1531 г.). Подпись под грамотой 1522 г. («Смиренный Данил митрополит всеа Руссии») воспроизведена М. П. Погодиным: Русский исторический альбом. М., 1853, снимок № 32.

Минея-Четья за май Вол. № 597 — последней четверти XV в., здесь текст Жития Симеона Столпника правлен рукой Даниила (сверен с каким-то списком): л. 314 об.— 342, 379 об.— 381 об., 420—420 об., 428 об.— 429 об.

В сборнике конца XV — начала XVI в. Вол. № 605 Даниилом правлен текст Жития Афанасия Афонского. Сверка произведена, по-видимому, с экземпляром, вывезенным Нилом Полевым с Белоозера и положенным в 1513—1514 гг. на «помин души». Действительно, здесь на л. 153 читается: «к писанию съделника Лучица именуема». В кирилло-белозерском «переводе» жития иначе: «и писанию съделника имети», после чего сделан пропуск (Троиц. № 685, л. 290 об.; то же в ГЛМ № 126). Рукой Даниила к слову «съделника» добавлено на полях «имети». И другие исправления на л. 171, 171 об., 177—180, 182, 197 проведены Даниилом в соответствии с текстом, читающимся, например, в Троиц. № 685 на л. 311 об.—312, 318 об.—321, 322, 322 об., 341 об. (и в ГЛМ № 126).

Выше рассказывалось о судьбе переписанного Нилом Сорским комплекта житий греческих святых: привезенный Нилом Полевым в Иосифо-Волоколамский монастырь, триптих был впоследствии затребован в Москву для снятия с него копии; один том так и остался в Москве, а два других были возвращены в Иосифов монастырь (Вол. № 630, ГЛМ № 126). Оказывается, что некоторые оставленные Нилом Сорским пробелы в тексте ГЛМ № 126 на л. 127, 127 об., 128 об. (такие же пробелы есть в списке Троиц. № 685 письма Гурия Тушина) заполнены рукой митрополита Даниила. Когда в 20-х годах XVI в. при митрополичьей кафедре с рукописи снималась копия (ныне — МДА № 207), этих вставок еще не было. Очевидно, Даниил редактировал рукопись, будучи уже в Волоколамском монастыре — здесь в 40-х годах XVI в. с нее была снята новая копия (ныне — Вол. № 633), причем вставки Даниила вошли в ее текст.

В Волоколамском же монастыре в 1543 г. Даниил вместе с Митей Лапшиным написали сборник Вол. № 490. Следует напомнить, что в те же 40-е годы XVI в. Лапшин переписал Симеоновскую летопись, оригинал которой, по-видимому, привез с собой митрополит Даниил.

От московского периода жизни Даниила сохранилось, как мы знаем, довольно много рукописей со следами его помет, правки и даже частично им написанных.

В митрополичьем формулярнике Син. № 562 рукой Даниила написаны многочисленные киноварные заголовки и исправлен текст.

Список ГБЛ, Егор. № 920 Бесед Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея является одним из самых ранних: на полях его читаются пометы, сделанные рукой Максима Грека (установлено Н. В. Синицыной). Любопытно, что текст на л. 203—210 об. переписан митрополитом Даниилом. Исправлению со стороны Да-

ниила подверглись и другие списки Бесед: Тропц. № 94 и Кир.-Бел. № 21/146.

Список МДА № 197 «Соборника» митрополита Даниила подвергся исправлению его рукой: на л. 247 об., 255, 266. Таким образом, мы встречаемся здесь с одним из редчайших случаев, когда сочинение древнерусского писателя дошло до нас с авторской правкой.

Изучение ряда рукописей позволяет представить напряженную работу, которую предприняли митрополит Даниил и его помощники по составлению грандиозного Никоновского летописного свода. При создании свода непосредственно были использованы сборники Син. № 280, МДА/IV № 83, МДА № 82.

В сборнике Син. № 280 Даниилом отредактирован и сверен текст Еллинского летописца, причем сверка проводилась со списком Хроники Георгия Амартола Син. № 732, вытребованным в Москву из Волоколамского монастыря. Отредактированы были также послания церковных иерархов, направленные против стригольников (л. 434—435 об., 436 об.—439), причем текст Послания митрополита Фотия частично и написан Даниилом: на л. 437—437 об. его рукой написаны начальные фразы некоторых разделов, а остальной текст воспроизведен уже другим писцом. Но наиболее значительной правке подвергся текст Новгородской 5-й летописи. Поля многих листов этой части сборника испещрены киноварными пометами Даниила, отмечавшего перемены на великокняжеских и митрополичьих престолах, крупные события внешнеполитической и церковной жизни (л. 449—450, 451 об.—454 об., 478 об., 494 об., 495 об. и др.); большинство киноварных заголовков вошло в текст Никоновской летописи. Многие статьи летописи отредактированы (л. 481—482, 500 об., 505 об., 506, 525, 530, 531, 532, 540 об., 541 об., 551, 598—599, 602, 605 об., 610 об., 617 об., 631 об., 637, 637 об. и др.); исправления, проведенные рукой митрополита Даниила, также отразились в Никоновской летописи.

Иоасафовская летопись (МДА/IV № 83), созданная в митрополичьей канцелярии, внимательно прочитана и отредактирована Даниилом: в текст им внесены дополнения, касающиеся истории Рязанского княжества (л. 44, 155, 158), сделаны некоторые поправки (л. 38, 38 об., 163), а на полях проставлены киноварные заголовки (л. 49, 49 об., 50 об., 79 об., 91, 143, 159 об., 161 об., 184 об., 186, 188 об.— 189 об., 191 об., 192, 194 об., 195 об.). Эти дополнения внесены в текст Никоновской летописи.

В сборнике МДА № 82 текст правлен рукой Даниила (л. 2, 63 об., 65, 66 об., 67), в других местах проявляется излюбленная манера митрополита: пишутся только киноварные заголовки или заголовки и несколько первых слов, но некоторые разделы переписаны им целиком (л. 17 об., 57—61 об., 63 об., 76 об., 77, 96, 100).

Уже в закопченном виде Никоновская летопись (список Оболенского: ЦГАДА, ф. 201, № 163) была вновь просмотрена Даниилом. На л. 506 об. он сделал важное дополнение, что митрополит Алексей «и села подава» монастырям. При внесении в летопись антилатинских полемических сочинений текст был сверен с оригиналом (МДА № 82): рукой Даниила сделаны исправления и восполнены пропуски на л. 739 об.— 741.

Особое значение при подготовке к церковному собору 1531 г. митрополитом Даниилом придавалось созданию Кормчей (Унд. № 27), призванной авторитетом канонических правил обосновать право монастырей на владение вотчинами. Даниил лично принимал участие в ее создании: им написаны киноварные заголовки к некоторым статьям и частично сами эти статьи, сделаны многочисленные исправления в тексте.

Большая работа проделана была Даниилом и при подборе источников для толкования различных правил Кормчей. Митрополитом отредактирован текст Пандектов Никона Черногорца, сочинений Василия Великого и др.

Отголоском событий, происшедших на соборе 1531 г., является рукопись Вол. № 544 Жития богородицы Симеона Метафраста в переводе Максима Грека [62]. Максим Грек был обвинен на соборе в неправильном переводе жития, в тексте которого оказались строки, порочащие богородицу. Вытребованный из великокняжеской казны список жития письма Исака Собаки подтвердил все эти обвинения (в нем «те хулные строки так и написаны»). Сотрудник Максима Грека писец Михаил Медоварцев рассказывал на суде, что «в своих тетратех в той же час вместо «совокупления» «совещание» написал; а в другом месте, где было написано «аки семени мужска никако же причастившася», и яз вместо того написал: яко семени мужска никако же причастившася; а в третьем месте, где было написано «яки праведный глаголет» и яз вместо того написал: яко праведен сый глаголет» [63]. Волоколамские тетради (заключенные в кожаную «сумку») писаны, правда, не рукой Исака Собаки, хотя и очень сходным почерком; текст правлен соответственно тому, как сообщал на суде Медоварцев, но не Медоварцевым, а митрополитом Даниилом: на л. 3 в словах «съвокуплениие же до обруженна бе» первое слово подтерто и переделано в «съвещание», после частицы «же» стоит знак выноски, а на полях приписано «нереом» [64]; на л. 5 в тексте «аки семени мужеска никакоже причастившася» первое слово переправлено в «яко»; на л. 5 об. в выражении «аки праведен

---

[62] Об этой рукописи см.: *Синицына Н. В.* Книжный мастер Михаил Медоварцев.— В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М.: Наука, 1972, с. 316.

[63] Судные списки Максима Грека и Исака Собаки, с. 101.

[64] Фотографию этого листа можно видеть в Приложении к изданию «Судные списки Максима Грека и Исака Собаки».

сый глаголеть» союз «аки» переправлен в «яко». Во всех трех случаях на полях рукой Даниила тщательно выведено киноварью «правлено». Тетради с текстом Жития богородицы Метафраста, по-видимому, привез в Иосифо-Волоколамский монастырь митрополит Даниил. В этой исправленной редакции житие и переписывалось в монастыре (см. Вол. № 490 — писец Митя Ланшин, Вол. № 519).

Таким образом, введение в научный оборот корпуса автографов митрополита Даниила позволяет в новом свете представить энергичную общественно-политическую и культурную деятельность главы иосифлянской партии и оценить ее различные направления. Эти данные существенно меняют представления предшествующих исследователей о масштабе деятельности митрополита Даниила, широте его интересов и степени личного участия в мероприятиях митрополичьей кафедры.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЛИЧНОСТЬ СОСТАВИТЕЛЯ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

§ 1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СОСТАВИТЕЛЯ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Проблему установления авторства для Никоновского летописного свода, созданного при московской митрополичьей кафедре, мы будем решать комбинированным способом: исходя из анализа, с одной стороны, идеологических взглядов и, с другой — особенностей литературных приемов составителя Никоновской летописи. Покажем, что в тексте памятника необычайно выпукло отразились взгляды митрополита Даниила по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики Русского государства 20-х годов XVI в.

Защита имущественных интересов митрополичьей кафедры. В литературе уже обращалось внимание на то, что занятие митрополичьей кафедры Даниилом способствовало расширению иммунитета московского митрополичьего дома [1]. Даниил и впоследствии неутомимо заботился о защите привилегий митрополичьего дома на принадлежавшую ему земельную собственность, с чем было связано и составление в 1527—1528 гг. митрополичьей Книги копий земельных актов. По существу, ту же задачу преследует составитель Никоновской летописи, когда настойчиво проводит мысль о неприкосновенности церковных имуществ, и в частности митрополичьих владений. Редактор летописного текста пользуется каждым удобным случаем, чтобы упомянуть о владениях митрополичьей кафедры и подчеркнуть их давние исторические традиции (см. главу II, § 7). Характерно, что имущественные интересы митрополичьего дома в тексте Никоновской летописи подкрепляются выписками из Копийной книги (запись об истории села Большое Кудрино, перечисление митрополичьих озер во Владимирском уезде).

Взаимоотношение светской и духовной власти. Осуществлявшийся при митрополите Даниле на практике союз иосифлянского руководства русской церкви с великокняжеской властью вполне соответствует идеям Даниловской Сводной Кормчей, утверждавшей гармонию и божественное предназначение «священничества»

[1] *Каштанов С. М.* Социально-политическая история России конца XV—первой половины XVI в. М.: Наука, 1967, с. 267—268.

и «царства». Никоновская летопись, со своей стороны, содержит многочисленные примеры «любви и совета» великих князей с митрополитами и епископами. Страницы свода пестрят выражениями типа: великий князь «со отцем своим митрополитом» или «по благословению отца своего митрополита», митрополит же «с сыном своим» или «с сыном своим возлюбленным о Христе» великим князем, и т. п. Любопытно добавление составителя свода, что князь Владимир Святославич «чествоваше» митрополита и «в согласии и любви мнозе с ним пребываше» (IX, 57), а митрополит в свою очередь «бяху всегда в любви и в совете с Володимером» (IX, 64).

Борьба с ересью и «дело» Максима Грека. Важной вехой в деятельности митрополита Даниила явились организация и проведение им церковных соборов 1525 и 1531 гг., судивших Максима Грека. Подлинные материалы этих соборов легли в основу так называемого Судного списка Максима Грека [2]. В тексте Никоновской летописи, составленной в промежутке между двумя указанными соборами, имеется немало параллелей с Судным списком.

Одним из центральных пунктов обвинения, предъявленных Максиму Греку, было его отрицательное отношение к практике поставления русских митрополитов в Москве без благословения константинопольского патриарха [3]. В Никоновскую летопись специально включены такие статьи, которые бы нейтрализовали критические высказывания Максима Грека и создали видимость законности акта поставления [4].

Осуждению со стороны иосифлянского руководства русской церкви подверглись и нестяжательские взгляды Максима Грека. На соборе 1531 г. митрополит Даниил произнес речь: «Да ты же, Максим, святыя божыя соборныя апостольския церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжания, и люди, и доходы, и села имеют. А в ваших монастырех во Святой Горе и в ыных местех в вашей земле у церквей и у монастырей и села есть, да и в писаниих и в жытиях отеческих писаны: велено их держати святым церквам и монастырем» [5]. В Никоновской летописи как раз и подобраны многочисленные примеры, указывающие на исконность монастырского вотчиновладения на Руси и в «Святой Горе» [6].

В тесной связи с нестяжательскими взглядами Максима Грека на соборе 1531 г. обсуждался вопрос об осуждении Максимом русских «чудотворцев» как стяжателей и резоимцев. «Да ты же, Максим,— обвинял митрополит Даниил,— святых великих чюдо-

---

[2] Судные списки Максима Грека и Исака Собаки / Изд. подгот. П. Н. Покровский; Под ред. С. О. Шмидта. М., 1971. Ротапринт.

[3] Там же, с. 111, 119.

[4] *Клосс Б. М.* Никоновская летопись и Максим Грек.— ТОДРЛ, Л.: Наука, 1976, т. XXX, с. 124—126.

[5] Судные списки Максима Грека и Исака Собаки, с. 99.

[6] *Клосс Б. М.* Никоновская летопись и Максим Грек, с. 126.

творцов Петра, и Алексея, и Иону, митрополитов всея Русии, и святых преподобных чюдотворцов Сергия, Варлама и Кирилла, Пафнутия и Макария укоряеши и хулиши, а говоришь так: занеже они держали городы, и волости, и села, и люди, и судили и пошлины и оброки, дани имали, и многое богатство имели, ино им ползе быти чюдотворцем» [7]. Перед Максимом Греком были зачитаны свидетельства, что «многии святии чюдотворцы села имели у святых церквей и у монастырей»; содержатся на этот счет «доказательства» и в Никоновской летописи: здесь специально отредактированы известия об основании монастырей и наделении их селами митрополитом Алексеем — одним из наиболее почитаемых в русской церкви святых [8].

Таким образом, Никоновская летопись содержит своего рода историческое обоснование двух положений русской действительности, подвергшихся критике со стороны Максима Грека: порядок поставления русских митрополитов «своими епископы» без благословения «вселенского» патриарха и вопрос о вотчинновладениях церквей и монастырей. Но текст летописи сближается с Судным списком Максима Грека и рядом других, более мелких деталей и выражений.

Так, в Никоновской летописи имеются два загадочных известия о киевских еретиках, не находящие себе соответствия в источниках. Под 6512 г. здесь сказано: «Того же лета митрополит Леонт посади *в темницу* инока Андреяна, скопца. *Укаряше бо сей церковные законы*, и епископы, и презвитеры, и *иноки*; и помале *исправися*, *и приде в покояние и в познание истины*, якоже и многим дивитися кротости его, и смирению и умилению» (IX, 68). Другое известие помещено под 6631 г.: «Того же лета пресвященный Никита митрополит Киевский и всеа Руси в своем граде в Синелице *затвори в темнице злаго еретика* Дмитра» (IX, 152). Если по существу приведенных известий нельзя сказать ничего определенного, то литературная форма, в которой они поданы, явно создалась под пером составителя Никоновской летописи, являвшегося одновременно и автором материалов, составивших Судный список Максима Грека. Сочетания слов «кротость», «смирение», «умиление» постоянно встречаются в Никоновской летописи, где среди вставок читаются также слова «епископы, и презвитеры, и иноки» (IX, 115, 209). Многочисленны совпадения с Судным списком. В тексте последнего, например, отмечается, что Максиму Греку «*в темницы затворену* бывшу» (в Иосифовом монастыре) ради «*покаяния и исправления*», чтобы «*каятися* с прилежным плачем и слезами о своих *еретических хулах*, что еси преже сего много хулил... па *церковные чины*, и уставы, *и законы*, *и на монастыри*»; Максиму были зачитаны свидетельства от «божественных» писаний, чтобы он пришел «в *познание, и в*

---

[7] Судные списки Максима Грека и Исака Собаки, с. 99.
[8] *Клосс Б. М.* Никоновская летопись и Максим Грек, с. 127—128.

разум истинный, и исправление»; однако Максим «*покаяния.... и исправления* не показал еси в хулах... на господа бога и *на законы* его» [9]. Можно высказать предположение: не затем ли введены указанные известия в текст Никоновской летописи, чтобы показать, как «мнозии святии чюдотворцы... бесчинных же и непокоривых и *в темницы затворяли исправления и спасения ради их*» [10].

Сходен взгляд митрополита Даниила с Иосифом Волоцким на необходимость сурового преследования еретиков, хотя в отличие от своего учителя он считал, что смертная казнь применима лишь к неисправимым еретикам, в отношении которых исчерпаны все другие меры [11]. Именно эту позицию характеризуют подобранные в Никоновской летописи примеры, рассказывающие о заточении еретиков «в темницы» (IX, 68, 152); необходимость жестокой расправы с нераскаявшимися еретиками обосновывается в летописи следующей ссылкой: «От века убо не кающиеся богохулници избиваеми бываху, и в Моисееве убо законе не точию богохулници, но и зле творящеи убиваеми бываху, поипаче в новем законе богохулници от святых апостол и от святых отець смерти предаяхуся» (IX, 240).

Несмотря на судебное преследование Максима Грека, его сочинения и переводы активно переписывались — даже в книгописной митрополичьей мастерской. Труды Максима Грека были использованы и при составлении Никоновской летописи. Например, «иной перевод» Повести о взятии Константинополя турками в 1453 г., помещенный в Никоновской вслед за повестью Нестора-Искандера (XII, 97—100), представляет собой перевод с латинского сочинения Энея Сильвия, выполненный, как установлено, Максимом Греком [12]. В другом месте летописи помещен фрагмент из Бесед Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея, переведенных Максимом в 1524 г. (ср. IX, 226—228) [13]. Обнаружение в Никоновской летописи заимствований из переводов Максима Грека, как и тесная связь в смысле идеологической направленности летописного текста с судебными процессами над ученым афонцем, подтверждает полученный нами другим способом вывод о составлении Никоновского свода не ранее середины 20-х годов XVI в.

Русско-литовские отношения. Важнейшие моменты внешнеполитической обстановки интересующего нас времени также нашли отражение в Никоновском летописном своде. Притязаниями России на западные земли можно объяснить добавления

---

[9] Судные списки Максима Грека и Исака Собаки, с. 97, 99, 100.
[10] Там же, с. 120.
[11] *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, с. 406—424.
[12] *Клосс Б. М.* Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками».— В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1975, с. 55—61.
[13] *Клосс Б. М.* Никоновская летопись и Максим Грек, с. 129—131.

к именам соответствующих князей длинных родословий, доведенных до владимиро-суздальских и киевских великих князей, а родословию князей Смоленского княжества, явившегося объектом ожесточенного русско-литовского соперничества, даже посвящена специальная заметка (X, 153—154; ср. с родословным рядом последнего смоленского князя Юрия Святославича: XI, 202—203). Генеалогические экскурсы составителя Никоновской летописи, помимо чисто исторических справок, преследовали, очевидно, цель показать исконность принадлежности к России земель, временно подпавших под власть Литовского государства. Характерная в этом смысле вставка имеется в Никоновской под 6924 г.: на заявление литовского князя Витовта «Киев и вся страна Киевскаа в моей области есть» епископы по воле составителя свода дают следующий ответ: «но преже не твоя область бысть» (XI, 227). Интересно, что в списке ГИМ, Син. № 280, использованном при составлении Никоновской летописи, против статьи 6913 г. сделана киноварная помета (между прочим, рукой митрополита Даниила): «Смоленской князь давался Московскому» (л. 679). В соответствующем месте Никоновской летописи в речь Юрия Святославича, обращенную к московскому великому князю, по сравнению с источником добавлены слова «возми убо град за себя, да ты владеешь им, а не поганаа Литва» (XI, 189).

Митрополит Даниил активно поддерживал внешнеполитические акции великого князя, в том числе мероприятия по укреплению границы с Литвой. Уже давно новгород-северский князь Василий Шемячич подозревался в сношениях с королем Сигизмундом и в намерении перейти на сторону Литвы [14]. Даниил оказал неоценимую услугу Василию III, пошел даже на нарушение крестного целования в связи с выдачей Шемячичу охранной грамоты — для того чтобы вызвать «заназушного врага» (по выражению Даниила) в столицу, где он был схвачен и отправлен в заточение.

Как записано в Воскресенской летописи, в 1534 г. Даниил был приглашен на совет к великому князю в связи с открытием военных действий против Литвы. Митрополит одобрил замысел операции и лично «со всем вселенским собором» благословил войска [15].

Борьба с Казанским ханством. Остро стоял в 20-х годах XVI в. и вопрос о борьбе с татарами. Во время похода 1523 г. по распоряжению Василия III в устье Суры был сооружен город-крепость Васильсурск, который мыслился как плацдарм для наступления на Казань. О том, что митрополит Даниил всецело поддерживал наступательную политику великого князя в отношении Казани, видно из следственного дела Берсеня Беклемишева и Федора Жарепого. Берсень показывал: «яз у митрополита

[14] См. донос князя Василия Семеновича Стародубского в 1517 г. (АИ. СПб., 1841, т. I, № 124).
[15] ПСРЛ. СПб., 1859, т. VIII, с. 287—288.

был и сидел есми у него один на один, и митрополит великому князю велику хвалу въздает, что город поставил, тем деи городом всю землю Казанскую возмет»[16]. Но в 1524 г. положение осложнилось: хан Сагиб-Гирей признал себя вассалом Турции и объявил Казанское ханство «юртом» турецкого султана. Послу султана Скиндеру было тогда заявлено: «изначала на тот юрт царей сажаем мы из своих рук» и «то изначала юрт государя нашего»[17]. В дипломатических документах этого времени Василий III именовался полным титулом, в котором он, в частности, значился князем «болгарским». Чтобы доказать «изначальность» власти русских князей над Казанью, в Никоновскую летопись введены известия, что еще легендарный Кий «на Волжскиа и Камскиа Болгары ходив и победи» (IX, 4), а в «лето 6505 ходи Володимер на Болгары Воложскиа и Камскиа и, одолев, плени их» (IX, 66). Составитель летописи постоянно напоминает, что «Болгары» — это те самые, «иже ныне глаголются Казанцы» (IX, 58, 210; X, 98, 103—104; XI, 12, 20, 24—25, 71, 215).

Интерес к истории Рязанского княжества. Одной из интересных особенностей Никоновской летописи, подмеченной А. Г. Кузьминым, является повышенный интерес ее составителя к истории Рязанского княжества. Этот интерес сказывается не только во введении в летопись значительного числа известий по истории Рязани, не встречающихся в своем большинстве в других известных нам летописных сводах, но и в прорязанской обработке многих текстов общерусского содержания. Наиболее ярким проявлением прорязанской тенденции Никоновской летописи является распространение понятия «Рязань» на районы, в действительности ей не принадлежавшие. В этом можно видеть, как предполагает Кузьмин, проявление «великорязанских» настроений[18]. В Никоновской летописи «рязанскими» объявляются Тешилов, Козельск, Мценск, Елец, район Тулы, «грады Черленого Яру» и «Великая Ворона», места вдоль «Быстрой Сосны»[19]. Но уже А. Н. Насонов выяснил, что известиям Никоновской летописи о Рязани XII—XIII вв. нельзя доверять из-за их тенденциозности, что указанные города существовали в XIV—XV вв. и Рязань распространяла на них власть или рассчитывала на это[20]. Таким образом, правильнее говорить, что составитель Никоновской летописи механически переносил сведения о владениях и сферах влияния Рязанского княжества более позднего времени на события XII—XIII вв. По-видимому, это было в какой-то мере связано с необходимостью обосновать права России на земли,

[16] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. СПб., 1836, т. I, с. 144.
[17] *Дунаев Б. И.* Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI в. М., 1916. Прилож., с. 76—77.
[18] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М.: Наука, 1965, с. 273.
[19] Там же, с. 85—89, 91—94, 100—101, 216, 232, 239, 242, 256.
[20] *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1951, с. 207—214.

являвшиеся предметом спора с Литовским государством. При этом позиция составителя совершенно лояльна по отношению к Москве. Более того, по наблюдениям того же Кузьмина, в летописи постоянно подчеркивалось единение и «любовь» рязанских князей с суздальскими, а затем и московскими [21]. Так, под 6704 г. в Никоновской добавлено, что рязанские князья были в «любви и в соединении вечнем» с великим князем владимирским (X, 23). Под 6719 г. составитель пользуется случаем напомнить, что Юрий Владимирский «со князем Кир Михаилом Всеволодичем своаки» (X, 63). Под 6895 г., рассказывая о московско-рязанских отношениях, составитель явно смягчает противоречия и утверждает, что великий князь московский и Олег Рязанский «имяше промежу себя любовь велию» (XI, 90). Под 6918 г. при упоминании рязанского князя Федора Ольговича составитель как бы между прочим добавляет, что он является «зятем великого князя Дмитриа Ивановича Московского» (XI, 213). Даже повествуя о столкновениях Москвы с Рязанью, составитель Никоновской летописи пытается смягчить тон изложения: в 6809 г. князь Даниил Московский пленил рязанского князя Константина, но держал его, по летописи, «в береженьи и чести всяцей, хотяще бо ся с ним укрепити крестным целованием и отпустити его в его отчину на великое княжение Рязанское» (X, 173; источником статьи служила Симеоновская летопись, но указанных слов в ней нет). А в другом случае — под 6880 г.— в рассказе о столкновении москвичей с рязанцами на Скорпищеве составитель Никоновской летописи сохранил полностью антирязанскую направленность своего источника (Симеоновской летописи), даже усилив его текстом Московского свода 1479 г. (XI, 16—17).

Таким образом, проявляя особенный интерес к истории Рязанского княжества, в вопросах московско-рязанских отношений составитель Никоновской летописи тем не менее отстаивает интересы Москвы. Очевидно, что представление истории Рязани в неразрывном «единении» с Москвой и рассмотрение территории Рязанского княжества как неотъемлемой части «Русской земли» [22] закономерно вписываются в обстановку 20-х годов XVI в., когда Рязанское княжество только что было окончательно присоединено к Московскому государству и для оправдания этого акта важно было представить московских великих князей как собирателей всех русских земель и законных преемников киевского и владимиро-суздальского наследия. Подобная позиция вполне согласуется со взглядами митрополита «всея Руси» Даниила, всецело разделявшего принципы московской великокняжеской политики.

Однако остается все-таки без объяснения повышенный интерес составителя Никоновской летописи к истории Рязани, а такие

[21] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 127, 144, 233, 255.

[22] Ср. характерное добавление к тексту Симеоновской летописи под 6873 г.: хан Тагай «въсхоте воевати Русь... и поиде ратью многою на Рязанскую землю» (XI, 5).

приметы текста, как локализация Солотчи «за Окой» и Ельца «за Доном», могут свидетельствовать, по мнению Кузьмина[23], о рязанском происхождении составителя летописного свода. И вновь разгадка кроется в личности митрополита Даниила. Оказывается, ряд источников XVI в. утверждает рязанское происхождение митрополита Даниила: Даниил именуется «рязанцем» в Житии Иосифа Волоцкого, составленном Саввой («Данил, по реклу рязанец» — см. ВМЧ, сентябрь, 1—13. СПб., 1868, стлб. 491), и в Выписи о начале Иосифова монастыря («Данил резанец» — Вол. № 564, л. 73), а волоколамские синодики относят к его роду двух рязанских епископов — Симеона и Леонида (ГИМ, Епарх. № 415, л. 113 об.).

Итак, выявленные тенденции при создании Никоновского летописного свода вполне совпадают со взглядами митрополита Даниила, а повышенный интерес к истории Рязани и некоторые особенности текста, указывающие на рязанское происхождение составителя, вполне согласуются с фактами биографии Даниила.

§ 2. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ СТИЛЯ ДРЕВНЕРУССКИХ АВТОРОВ

Тот факт, что письменный текст имеет статистическую структуру и определенные характеристики его могут быть описаны с помощью вероятностных законов, давно уже осознан исследователями, подтвержден научными экспериментами и используется в технических приложениях (например, в технике связи).

Стилистическое своеобразие каждого писателя, как это принято считать, выражается в совокупности устойчивых, вскрываемых статистикой закономерностей в употреблении слов и оборотов, в особенностях конструкции предложений, в общем построении произведения, в преимущественном обращении к тем или иным темам, в приемах описания различных явлений и т. д. Мы бы сказали, что стиль — это определяемая задачей исследования совокупность характерных для данного писателя особенностей его творчества. Характерность надо понимать, во-первых, как закономерность (т. е. статистическую устойчивость) анализируемого явления и, во-вторых, как присущее более или менее только данному писателю (у других авторов вскрываемая особенность или целый комплекс особенностей проявляется в гораздо меньшей степени).

Если представить текст как реализацию некоторого случайного процесса, то под стилем следует понимать характеризацию этого случайного процесса (по его вероятностным распределениям) в соответствии с той или иной поставленной задачей (задаваемой алгоритмически).

---

[23] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 247, 256, 281.

Для нарративных исторических источников проблема атрибуции должна решаться на основе статистических методов. Если в анонимном сочинении ряд наблюдаемых факторов подчинен тем же статистическим закономерностям, что и в произведениях какого-то автора, то можно с определенной вероятностью утверждать авторство этого писателя и в отношении данного безымянного сочинения. Задача особенно сложна в тех случаях, когда имеется несколько предполагаемых авторов. В таких случаях приходится изучать статистические характеристики текста многих писателей и сопоставлять с ними статистическую структуру анонимного произведения.

Конечно, может случиться и так, что предполагаемые авторы не имеют отчетливо выраженного индивидуального стиля. Тогда приходится отыскивать тот структурный пласт текста, где каждый автор имеет все же свои особенности, которые могут быть выявлены и обрисованы с помощью статистики.

С математической точки зрения сравнение произведений по их стилю является статистической задачей — проверки согласия распределений характеристик сравниваемых текстов при наличии некоторых альтернативных гипотез. Когда предполагаемые авторы известны, характеристики альтернативы так или иначе могут быть найдены. В противном случае ситуация резко осложняется, поскольку распределение признаков приходится оценивать, исходя из анализа широкого круга литературных памятников данной эпохи.

По-видимому, не существует универсального метода анализа литературного стиля в задачах атрибуции анонимных произведений, потому что решение их требует перебора и оценки огромного числа различных характеристик текста [24]. В каждом конкретном случае исследователю приходится искать наиболее эффективный способ выделения характерных особенностей стиля того или иного писателя.

Стилистический анализ текстов исторических источников может проводиться в трех основных направлениях: 1) в текстологических исследованиях, 2) при установлении авторства анонимных произведений, 3) в задачах расслоения источников сложного состава.

Своеобразие статистики как науки и метода познания состоит прежде всего в том, что она изучает количественные отношения в неразрывной связи с качественной стороной явления. Отсюда неизбежно следует, что статистические методы исследования органически сочетаются с методами той науки, предмет которой изучается. В частности, при изучении текстов исторических источников исследователь должен применять методы статистики к анализу

[24] *Клосс Б. М.* О статистических методах исследования текстов исторических источников.— В кн.: Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М.: Наука, 1977, с. 328—330.

факторов, выявленных в результате текстологической и исторической критики.

В текстологических сопоставлениях различных списков одного памятника важны стилистические особенности тех изменений, которые вносят в текст переписчики или редактор. Это позволяет нарисовать правильную картину взаимоотношений списков. В качестве примера уместно напомнить об исследованиях А. А. Шахматова, выявившего приемы литературной обработки текста составителями Комиссионного и Академического списков Новгородской 1-й летописи младшего извода [25]. Подобные признаки можно использовать при доказательстве того, привлекался ли тот или иной список при составлении других компиляций. Вывод, естественно, распространяется и на памятники общего вида: выявление стилистических характеристик редакций летописных сводов или отдельных литературных произведений позволяет сделать обоснованные заключения об использовании их в качестве источников в других произведениях. При этом необходимо придерживаться следующего принципа: если у двух памятников оказался общий текст, то более первичным должен быть признан тот памятник, стилистическая система которого органично согласуется со стилистическими особенностями выделенного текста. Возможность другого случая, когда в двух памятниках использован общий источник, устанавливается, во-первых, исходя из разного объема заимствованного текста и, во-вторых, выявлением редакторской правки, присущей каждому из памятников.

Чрезвычайно сложна задача по установлению авторства анонимных произведений. Возможность такой атрибуции на материале средневековой латинской литературы продемонстрировал английский статистик Д. Э. Юл, который ввел понятие статистической структуры текста (распределение слов по частоте встречаемости) и построил некоторые характеристики, не зависящие от длины текста и отражающие разнообразие словарного состава произведений [26].

Атрибуция произведений древнерусской литературы представляет значительные дополнительные трудности. Для древнерусской литературы индивидуальные особенности стиля выражены слабее, чем в литературе нового времени, и в очень сильной степени зависят от требований жанра и литературного этикета и даже от смены тематики [27]. Другую специфику древнерусских произведений составляет их сложность, компилятивность, значительная многослойность, порожденная разновременной работой многих авторов, дополнявших и переделывавших тексты своих предшествен-

---

[25] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938, с. 179—181.

[26] Об этих работах см.: *Фрумкина Р. М.* Статистические методы изучения лексики. М.: Наука, 1964.

[27] *Лихачев Д. С.* Вопросы атрибуции произведений древнерусской литературы.— ТОДРЛ, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961, т. XVII, с. 32—35.

ников (таковы летописи, хронографы, жития святых с присоединенными к ним описаниями чудес). Наконец, сами произведения древнерусских авторов дошли до нас не в оригиналах, а большей частью в списках, прошедших ряд редакционных переработок.

Таким образом, анализу стиля должна предшествовать кропотливая работа по сличению списков данного произведения, выявлению условий их возникновения и, наконец, восстановлению авторского текста. При этом собственно стилистический анализ обязательно должен дополняться исследованием идейных позиций автора, без чего результаты проведенной литературной экспертизы могут оказаться недостаточными. «В древней русской литературе,— пишет Д. С. Лихачев,— почти во всех случаях дело обстоит таким образом, что полную уверенность в точной атрибуции памятника мы можем получить только в результате полного его историко-литературного изучения. При этом атрибуция памятника есть только один из моментов исследования истории его текста» [28].

Для сложных компилятивных сочинений, какими являются русские летописи, стилистический анализ должен быть признан одним из наиболее мощных методов исследования, позволяющим выделить основные хронологические рубежи составления сводов. Особенно эффективно его использование в тех случаях, когда отсутствуют параллельные тексты. Следует сказать, что элемент стилистического анализа в той или иной форме присутствует в работах крупнейших отечественных летописеведов: А. А. Шахматова (выделение в составе Повести временных лет более ранних летописных сводов, наблюдения над стилем владимирских летописцев конца XII в., определение личности автора первоначальной редакции Хронографа) [29], М. Д. Приселкова (стилистические особенности работы южнорусских и владимирских летописцев XII—XIII вв.) [30], А. И. Насонова (выделение по стилистическим приметам текста тверского свода середины XV в.) [31], Д. С. Лихачева (выделение стилистических пластов в Повести временных лет) [32], Б. А. Рыбакова (анализ стилистических особенностей владимирского и новгородского летописания конца XII — начала XIII в. и сравнение со стилем сочинений Даниила Заточника, выделение различных в стилистическом и языковом отношении слоев в Ипатьевской летописи) [33].

[28] *Лихачев Д. С.* Вопросы атрибуции, с. 41.

[29] *Шахматов А. А.* Разыскания о русских летописных сводах. СПб., 1908; *он же.* Обозрение русских летописных сводов, с. 12; *он же.* Пахомий Логофет и Хронограф.— ЖМНП, 1899, № 1, с. 200—207.

[30] *Приселков М. Д.* История русского летописания XI—XV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1940, с. 47—55, 81—86.

[31] *Насонов А. Н.* Летописные памятники Тверского княжества.— Известия АН СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук, Л., 1930, № 10, с. 745—746.

[32] *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947, с. 62—76.

[33] *Рыбаков Б. А.* Даниил Заточник и владимирское летописание конца XII в.— В кн.: Археографический ежегодник за 1970 г. М.: Наука, 1971,

Наконец, стилистический анализ может быть полезен при решении еще одной проблемы — реконструкции источника, очищения его от позднейших наслоений. Решение задачи облегчается в том случае, когда ясны приемы позднейшей редакторской переработки. Ниже мы рассмотрим возможность реконструкции первоначального вида некоторых памятников, вошедших в состав Никоновской летописи.

Историко-литературное изучение текста Никоновской летописи привело нас к выводу, что все списки в части до 1520 г. оказались восходящими к списку Оболенского и последний представляет оригинал летописи. Таким образом, при исследовании литературного стиля составителя Никоновского свода достаточно ограничиться рассмотрением списка О.

Для выделения вставок составителя Никоновской летописи и последующего их стилистического анализа мы произвели сравнение летописного текста с его источниками (подробнее об источниках Никоновской см. следующую главу): Хронографическим списком Новгородской 5-й летописи, Иоасафовской летописью, Московским сводом конца XV в., Симеоновской и Ермолинской летописями, Троицкой (Лаврентьевской) летописью, Владимирским летописцем, Сокращенными сводами конца XV в., Тверским сборником и фрагментом тверской летописи, обнаруженным А. Н. Пасоновым (ГИМ, Муз. № 1473), Хронографом основной и западнорусской редакций. Вошедшие в состав свода нелетописные памятники сопоставлялись с текстами по другим спискам: «Сказание о хулней вере Сраципьстей» (IX, 59—63) — с обнаруженными нами списками в составе сборников Вол. № 506 и Троиц. № 730; «Повесть о происхожении честнаго креста» (IX, 210—211) — с наиболее близким списком Син. № 562; Послание патриарха Луки Хрисоверга князю Андрею Боголюбскому (IX, 223—229) — с текстом, изданным в РИБ, СПб., 1908, т. VI; Житие митрополита Петра (X, 191—194) — с Киприановской редакцией по изданию ПСРЛ. СПб., 1908, т. XXI, ч. 1; Житие митрополита Алексея (XI, 29—35) — со списками ГИМ, Чуд. № 151, 264; Сказание о Мамаевом побоище (XI, 46—69) — с опубликованными текстами различных редакций [33а]; Хождение Игнатия Смольнянина (XI, 95—104) — с текстом, изданным в «Православном палестинском сборнике», СПб., 1887, т. IV, вып. 3; «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Иваповича» (XI, 108—116) — с наиболее близким списком Син. № 280; Житие Сергия Радонежского (XI, 127—147) — с изданиями Н. С. Тихонравова (*Тихонравов Н.* Древние

с. 66—89; *он же.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972.

[33а] ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959, т. XXVI, с. 328—341; *Шамбинаго С. К.* Сказание о Мамаевом побоище. СПб., 1907; Повести о Куликовской битве. М.: Изд-во АН СССР, 1959; Русские повести XV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892, с. 70—144) и Великих Миней-Четьих; Повесть о Луке Колочском (XI, 221—223) — с текстом, изданным в «Русских повестях XV—XVI вв.»; Соборная грамота о поставлении Григория Цамблака (XI, 227—230) — со списком ГПБ, Q.XVII.50; «Повесть о Фотии митрополите» и его духовная грамота (XII, 10—15) — со списком ГПБ, Соф. № 1281.

Поскольку изменения в тексте источников выражались в основном в добавлении отдельных слов и выражений (хотя имеются и целые вставные фрагменты), для анализа стиля составителя Никоновской летописи малопригодны методы изучения текста «в целом», как-то: информационные измерения языка и анализ статистической структуры, оценки распределения длин предложений и др. В нашем случае подсчитывались частоты появления отдельных слов, выражений, фразеологических оборотов, исследовалась терминология. Выявленная стилистическая особенность признается нами как характеристика авторского стиля составителя Никоновского свода, если эта особенность повторяется неоднократно и, особенно показательно, если она встречается в добавлениях к тексту разных источников свода.

Митрополит Даниил был крупнейшим писателем своего времени, поэтому возникает мысль о причастности его не только к руководству составлением свода, но и личном участии в написании и редактировании некоторых статей. После выявления особенностей литературного стиля составителя Никоновской летописи мы сравним полученные данные с известными сочинениями митрополита Даниила, одновременно сопоставляя их с произведениями других писателей конца XV — первой половины XVI в.

Добавочные тексты Никоновской летописи в своем большинстве представляют назидательные рассуждения и поучения, заполнены многочисленными цитатами из Библии и патристической литературы; по жанру они ближе всего стоят к поучительной литературе. При сопоставлении с творчеством русских писателей указанного времени мы в первую очередь имеем в виду эту жанровую особенность, но охотно проверяем свои выводы и на других произведениях. Что касается объемов анализируемых произведений, то необходимо заметить, что обычно нескольких десятков листов рукописи в 1° вполне достаточно для выявления характерных черт писательской манеры, если фрагмент более или менее «насыщен» авторским текстом. Во всяком случае, мы стремились максимально охватить творчество каждого рассматриваемого писателя, а при ссылках на его произведения указываем объем анализируемого текста.

Переходим к обзору сочинений митрополита Даниила. Поучение Даниила и его послание Дионисию Звенигородскому цитируем по списку Вол. № 492, л. 57 об.— 68, 228—235 об. (список обозначим далее B_1). Окружное послание Даниила и «Ответ к некоему христолюбцу, въпросившу его о здравии» цитируем по сборнику

Вол. № 514, л. 413—424 об., 425—426 (далее: список B_2) [34]. Первый сборник с посланиями Даниила изучаем по древнейшему Сильвестровскому списку середины XVI в.— ГПБ, Соф. № 1281 (далее: список С). В сборнике содержится 13 посланий, 14-е послание цитируем по списку ГПБ, Пог. № 1149 конца XVI в. (далее: список П). Второй сборник с посланиями и поучениями Даниила известен в единственном списке 60-х годов XVI в. — ГПБ, Q.I.1439 (далее: список К) [35]. Наконец, «Соборник» митрополита Даниила с 16-ю «словами» исследуем по списку МДА № 197, относящемуся к концу 20-х — 30-м годам XVI в. и имеющему следы собственноручной правки Даниила (далее: список М) [36]. «Наказание» 1-го «слова», отсутствующее в рукописи МДА, цитируем по списку Син. № 237, изданному В. И. Жмакиным в Приложении к книге «Митрополит Даниил и его сочинения» (далее: список Ж). Вместе с литературными произведениями Даниила считаем возможным привлечь для исследования записи речей митрополита, помещенные в протоколах церковных соборов и летописях, а также корпус его собственноручных помет и исправлений, сохранившихся в рассмотренных в предыдущей главе рукописях.

Для сопоставлений привлекаем следующие произведения русских писателей конца XV — первой половины XVI в.:

1) сочинения Нила Сорского: «Предание», завещание, Устав [37], послание «к некоему брату» [38], предисловие и послесловие к составленному им сборнику житий греческих святых [39], послания Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину, Герману Подольному [40];

2) послания Нила Полева (Герману Подольному) [41];

3) сочинения Иосифа Волоцкого: «Просветитель» (цитируется по казанскому изданию 1857 г.), трактат в защиту церковных

---

[34] Поучение (по списку B_1) и Окружное послание (по списку B_2) изданы в «Памятниках старинной русской литературы». СПб., 1862, вып. IV, с. 200—204, 194—199. Послание Дионисию Звенигородскому по списку ГПБ, Q.XVII.50 опубликовано в АИ. СПб., 1841, т. I, с. 534—537. Ответ «христолюбцу» издан (по списку B_2) Макарием в «Истории русской церкви». СПб., 1874, т. VII, вып. 2, с. 393—394.

[35] Интересующие нас тексты изданы в Приложении к работе: *Дружинин В. Г.* Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в.— ЛЗАК, СПб., 1909, вып. 21. К произведениям митрополита Даниила относим тексты № 2, 6—31, 33.

[36] В. И. Жмакин считал самым древним списком «Соборника» рукопись ГПБ, F.I.522, но, судя по водяным знакам (*Брике*, № 4449, 1592 г.), она относится к концу XVI в. В Приложении к книге Жмакина «Митрополит Даниил и его сочинения» опубликованы лишь некоторые послания и «слова».

[37] *Боровкова-Майкова М. С.* Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912, с. 1—91.

[38] *Боровкова-Майкова М. С.* К литературной деятельности Нила Сорского. СПб., 1911, с. 4—6.

[39] ГИМ, Увар. № 17, л. 1—1 об., 401.

[40] ГБЛ, Троиц. № 188, л. 93—107 об.

[41] *Жмакин В.* Нил Полев.— ЖМНП, 1881, № 8, с. 189—196.

имуществ [42], духовная грамота и монастырский Устав, послания [43];

4) Ответ на послание Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову (неизвестного автора) [44];

5) сочинения Вассиана Патрикеева [45];

6) послание И. И. Головина (Иосифу Волоцкому) [46];

7) сочинения Досифея Топоркова: Надгробное слово Иосифу Волоцкому, Волоколамский патерик [47];

8) Житие Пафнутия Боровского, составленное Вассианом Саниным [48];

9) сочинения Спиридона-Саввы: «Посланис» [49], Житие Зосимы и Савватия Соловецких [50];

10) Сказание о чудесах Зосимы и Савватия, составленное Досифеем Соловецким [51];

11) Повесть о начале Псково-Печерского монастыря (неизвестного автора) [52];

12) послания Федора Карпова: Максиму Греку [53], монаху Филофею [54], митрополиту Даниилу [55];

13) сочинения Дмитрия Герасимова: послание дьяку Мисюрю Мунехину, послесловие к переводу Толковой псалтири Брунона [56];

14) сочинения Максима Грека [57];

---

[42] *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. Прилож., с. 128—144.

[43] ВМЧ, сентябрь, 1—13. СПб., 1868, стлб. 490, 499—615; Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье; Под ред. И. П. Еремина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 139—140, 296—321; *Кобрин В. Б.* Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию.— Записки Отдела рукописей ГБЛ, М.: Книга, 1966, вып. 28, с. 236—239.

[44] Послания Иосифа Волоцкого, с. 336—366.

[45] *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 223—281.

[46] Послания Иосифа Волоцкого, с. 334—336.

[47] Надгробное слово преподобному Иосифу Волоцкому инока Досифея Топоркова / Изд. К. Невоструев. М., 1865; Волоколамский Патерик.— В кн.: Семинарий по древнерусской литературе при Московских высших женских курсах, № 5. Б. м., б. г.

[48] Житие преп. Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным / Изд. А. Кадлубовский. Пежин, 1898.

[49] *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 159—170.

[50] ГБЛ, Вол. № 659, л. 215—267 об.

[51] Там же, л. 268—310 об.

[52] Там же, л. 143—148 об.

[53] Сочинения Максима Грека. Казань, 1862, ч. III, с. 274—277 (в подстрочном примечании); ГИМ, Син. № 791, л. 122—123 об.; ЦГИА СССР, ф. 834, оп. 3, д. 4025, л. 124 об.— 125 об.

[54] ГБЛ, ф. 380 (собр. Тихонравова), № 380, л. 124—124 об.

[55] ГПБ, Q.I.1439, л. 314 –329.

[56] Прибавления к изданию творений святых отцов. М., 1859, ч. XVIII, с. 190—192; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881, ч. I, с. 150—151.

[57] Сочинения Максима Грека. Казань, 1859, ч. I; Казань, 1860, ч. II; Казань, 1862, ч. III; *Ржига В. Ф.* Опыты по истории публицистики XVI века. Максим Грек как публицист.— ТОДРЛ, Л.: Изд-во АН СССР, 1934, т. I,

15) послания монаха Филофея [58];

16) Повесть о втором браке Василия III (неизвестного автора) [59];

17) Похвальное слово великому князю Василию III (неизвестного автора) [60];

18) редакция В. М. Тучкова Жития Михаила Клопского [61];

19) Житие архиепископа Сераниона (неизвестного автора) [62];

20) Житие Иосифа Волоцкого, составленное Саввой Черным [63];

21) сочинения Льва Филолога: Житие Иосифа Волоцкого, Слово похвальное князю Михаилу Черниговскому, «слова» на память Зосимы и Савватия Соловецких, письмо монаху Богдану [64];

22) сочинения Зиновия Отенского: послания [65], «слова» [66], «Истины показание» [67];

23) Летопись Дубровского [68];

24) Воскресенская летопись [69];

25) Софийская 2-я летопись [70].

При изучении стилистического своеобразия каждого писателя.

с. 111—120; *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. Прилож., с. 81—84; *Синицына Н. В.* Послание Максима Грека Василию III об устройстве афонских монастырей. — В кн.: Византийский временник. М.: Наука, 1965, т. XXVI, с. 128—136.

[58] *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Прилож., с. 7—24, 26—66.

[59] *Бегунов Ю. К.* Повесть о втором браке Василия III.— ТОДРЛ, М.; Л.: Наука, 1970, т. XXV, с. 115—118.

[60] *Розов Н. Н.* Похвальное слово великому князю Василию III.— В кн.: Археографический ежегодник за 1964 г. М.: Наука, 1965, с. 281—289.

[61] *Дмитриев Л. А.* Повести о житии Михаила Клопского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 141—167.

[62] *Моисеева Г. Н.* Житие новгородского архиепископа Сераниона.— ТОДРЛ, М.; Л.: Наука, 1965, т. XXI, с. 152 –165.

[63] ВМЧ, сентябрь, 1—13, стлб. 453—499.

[64] Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1903, кн. 3, отд. II, с. 13—47; ВМЧ, сентябрь, 14 –24. СПб., 1869, стлб. 1308 –1336; Православный собеседник, изд. при Казанской духовной академии, 1859, № 6, с. 229—240; № 7, с. 347—368; Прибавления к изданию творений святых отцов, ч. XVIII, с. 527.

[65] *Клибанов А. И., Корецкий В. И.* Послание Зиновия Отенского дьяку Я. В. Шишкину.— ТОДРЛ, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961, т. XVII, с. 219—224; *Корецкий В. И.* Новые послания Зиновия Отенского.— ТОДРЛ, М.; Л.: Наука, 1970, т. XXV, с. 125—134.

[66] *Корецкий В. И.* Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского.— ТОДРЛ, т. XXI, с. 173—182; *Калугин Ф.* Зиновий, инок Отенский, и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894. Прилож., с. 17 –26.

[67] Истины показание к вопросившим о новом учении. Сочинение инока Зиновия. Казань, 1863.

[68] ПСРЛ. Л., 1925, т. IV, ч. 1, вып. 2, с. 490—536 (памятник отражает новгородское владычное летописание).

[69] Там же. СПб., 1856, т. VII; СПб., 1859, т. VIII (памятник отражает московское великокняжеское летописание).

[70] Там же. СПб., 1853, т. VI, с. 119—276, 320 -354 (памятник отражает митрополичье летописание).

в том числе и вставных текстов Никоновской летописи, мы рассматриваем, естественно, только оригинальную часть памятников, исключая, насколько это возможно, заимствования из других источников.

§ 3. ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО СТИЛЯ СОСТАВИТЕЛЯ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Методически оправданным подходом при анализе вставных текстов Никоновской летописи является обнаружение в них часто встречающихся слов и выражений, которые, наоборот, ничем не выделяются на общем литературном фоне того времени. Самое замечательное заключается в том, что повышенная частота подобных выражений Никоновской летописи почти всегда соответствует достаточно высокой их встречаемости в произведениях митрополита Даниила. Результаты наблюдений резюмируем в следующих пунктах.

I. Характерной чертой построения произведений Даниила является их трехчастная композиция: высказываемое в начале положение подтверждается затем длинным рядом цитат из Библии и сочинений отцов церкви, в конце же читается поучение. В. И. Жмакин отметил, что по своей форме сочинения Даниила очень напоминают творения Никона Черногорца и Иосифа Волоцкого [71]. Но имеются и различия: Иосиф связывает цитаты друг с другом и сопровождает их собственными рассуждениями и замечаниями, выясняет их смысл; Даниил же просто копирует их, делая из них механическую подборку. Исследователь пришел к выводу, что выбранная Даниилом форма «не заимствована специально у какого бы то ни было одного писателя» [72].

В Никоновской летописи вставные фрагменты, имеющие вполне законченный характер, построены по аналогичному принципу. Таковы, например, рассуждения о «нищелюбии» князя Владимира под 6516 г. (IX, 69) и поучение на тему: «Аще гонят вас во граде сем, бегайте в другий» (IX, 214). В небольшом этюде «Девство бо есть аггельское житие» (IX, 226—228) использованы, помимо библейских текстов, толкования Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея (в переводе Максима Грека; заимствованы отдельные фрагменты из Бесед 68, 69, 70). Упомянем, наконец, поучения о вреде объедения и пьянства (XI, 130) и на тему: «Яко мнози праведнии злою смертию умирают, а грешнии праведною» (XI, 212).

II. Для автора вставных фрагментов Никоновской летописи показательной является организация речи, строящаяся на повторении однородных членов предложения, а также отдельных слов и выражений. Приведем примеры.

---

[71] *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения, с. 291—293.
[72] Там же, с. 293.

«Еже бо супротив брань на брань воздвизати, и жесточяти, и сверепети, и в ярость приводити, и сице убо бедныа и смертоносныа дела совръшаются; но сице убо тихостию, и кротостию, и увещательными и сладкими словесы, и всяческим мудрованием утоляти гнев и ярость» (IX, 214);

«...всяка горесть, и ярость, и гнев, и вопль да отъимется от нас со всякою злобою; гнев бо и ярость велиа содевает злая, сице же и зависть и лукавство; тем же потребко есть бегати, и внимати себе, и бдети и молитися» (IX, 214);

«...часто приходя и сматряя лесы великиа и дебри пустынныа и непроходимыа и тишину и млъчание велие, и воздыхаше и сетоваше, и умиляшеся, и слезный свожаше от очию источник, и глаголаше» (XI, 217).

Для составителя Никоновской летописи, как и для Даниила, типичным является включение в текст различных комбинаций из слов «тихость», «кротость», «смирение», «любовь», «милость» и др. (подробнее см. ниже). Создающаяся в результате определенная ритмичность речи поддерживается многократно повторяющимися отдельными словами, выражениями, фразеологическими оборотами. См., например, повторы слов «гнев и ярость» в приведенном выше отрывке (IX, 214) или «благочиние и красота» в статье 6495 г.: «всяко благочиние и красоту о господи чюдно устроиша», «показующе им церковную красоту и благочиние», «предстояща господеви в велице благочинии и красоте», «несть бо на земли таковыя красоты и благочиния», «ни забыти можем сицевыа красоты и благочиниа» (IX, 52—53).

Чтобы выяснить, каково положение в подобной организации речи у различных писателей (для выявления круга предполагаемых авторов), мы произвели расчеты вводимого ниже коэффициента однородности К, который определяется как отношение числа однородных членов предложения к общему числу «знаменательных» слов (но без местоимений и числительных). Литературные заимствования при этом в рассмотрение не принимаются. В порядке возрастания максимального значения коэффициента однородности все рассматриваемые авторы располагаются в следующей последовательности (после названия каждого произведения в скобках проставляется количество «знаменательных» слов):

1. Иван Головин —
   Послание Иосифу Волоцкому (501), К=0,16;
2. Досифей Топорков —
   Волоколамский Патерик (1710: первые 8 с. издания), К=0,18;
   Надгробное слово Иосифу Волоцкому (2248), К=0,18;
3. Михаил Тучков —
   Житие Михаила Клопского (1706: первые 8 с. издания), К=0,19;
4. Автор Повести о начале Псково-Печерского монастыря (1330), К=0,19;
5. Автор Жития архиепископа Сераниона (2130), К=0,19;

6. Спиридон-Савва —
Житие Савватия Соловецкого (1045: л. 215—221 об. рукописи), К=0,19;
«Послание» (1971), К=0,21;
7. Вассиан Санин —
Житие Пафнутия Боровского (1401: первые 16 листов рукописи, принятой к изданию), К=0,21;
8. Автор Повести о втором браке Василия III (672), К=0,21;
9. Федор Карпов —
Послание митрополиту Даниилу (1323), К=0,21;
Послание Максиму Греку (303), К=0,22;
10. Досифей Соловецкий —
Сказание о чудесах Зосимы и Савватия (1047: л. 267 об.—275 об. рукописи), К=0,19;
Послесловие к Житию Зосимы и Савватия (452: л. 307—309 об. рукописи), К=0,24;
11. Автор Похвального слова Василию III (2760), К=0,24;
12. Савва Черный —
Житие Иосифа Волоцкого (1570: первые 10 стлб. издания), К=0,24;
13. Зиновий Отенский —
«Истины показание» (1028: с. 1, 11—23 издания), К=0,18;
Похвальное слово Ипатию Гангрскому (1092), К=0,18;
Послание «к вопросившим его о питии» (1560), К=0,19;
Послание Якову Шишкину (1441), К=0,22;
Послание Гурию Заболоцкому (885), К=0,24;
14. Лев Филолог —
Похвальное слово Михаилу Черниговскому (1526: первые 10 стлб. издания), К=0,19;
Житие Иосифа Волоцкого (1488: первые 4 с. издания), К=0,20;
Слово на память Савватия Соловецкого (1524: первые 15 с. издания), К=0,21;
Слово на память Зосимы Соловецкого (1222: первые 12 с. издания), К=0,24;
15. Автор ответа на послание Иосифа Третьякову (2643), К=0,24;
16. Иосиф Волоцкий —
Послание архимандриту Вассиану о Троице (749), К=0,11;
Послание монахам Пафнутьева монастыря (144), К=0,15;
1-е послание князю о постригшемся человеке (193), К=0,17;
Послание Митрофану Андроникovскому (550), К=0,18;
2-е послание князю о постригшемся человеке (479), К=0,18;
Послание брату Вассиану Санину (441), К=0,21;
Послание Борису Кутузову (3712), К=0,23;
Послание княгине Голениной (713), К=0,24;
Послание вельможе «о рабах» (240), К=0,25;
17. Вассиан Патрикеев —
Ответ кирилловских старцев (443), К=0,16;

Слово ответно (2465), К=0,24;
«Собрание некоего старца» (809), К=0,25;
Слово о еретиках (352), К=0,25;

18. Нил Полев —
2-е послание Герману Подольному (235), К=0,26;
1-е послание Герману Подольному (839), К=0,27;

19. Дмитрий Герасимов —
Послание Мисюрю Мунехину (278), К=0,22;
Послесловие к Толковой псалтири Брупона (246), К=0,32;

20. Нил Сорский —
Завещание (98), К=0,22;
Послание Вассиану Патрикееву (703), К=0,23;
Предисловие к Уставу (378), К=0,23;
Послание «к некоему брату» (256), К=0,27;
Предание (788), К=0,28;
Предисловие и послесловие к сборнику житий греческих святых (221), К=0,33;

21. Максим Грек —
Послание бывшему митрополиту Даниилу (683), К=0,20;
Послание Василию III об афонских монастырях (1572: первые 6 с. издания), К=0,22;
«Сказание ко отрицающимся на поставлении и кленущимся своим рукописанием русскому митрополиту...» (169), К=0,23;
«Слово отвещательно о исправлении книг русских» (1593), К=0,23;
Послание митрополиту Макарию (845), К=0,25;
Сказание, «яко не оскверняются николиже, аще и многа лета обладаемы суть от поганых» (693), К=0,26;
Послание царю Ивану Грозному (265), К=0,28;
Слово «о бывшей преславней победе на крымскаго пса» (937), К=0,34;

22. Филофей —
Послание Мисюрю Мунехину (1071), К=0,22;
Послание Мисюрю Мунехину (266), К=0,22;
Послание Мисюрю Мунехину (417), К=0,30;
Послание вельможе (110), К=0,47;

23. Митрополит Даниил —
Из сборника Пог. № 1149 (конца XVI в.):
Слово 9 — «о наказании» (368), К=0,20;
Слово 3. Послание «к епископу» (534), К=0,24;
Слово 11 — «о целомудрии и чистоте» (376), К=0,25;
Слово 2. Послание «к епископу» (293), К=0,25;
Слово 4 — «яко житие сие прелестное яко сон мимогрядет» (824), К=0,33;
Слово 12. Послание «о целомудренем и благоговеннем житии» (189), К=0,34;

Слово 1. Послание монахам Никольского (на Волосове) монастыря (756), К=0,35;
Слово 14 — «о духовном внимании и трезвении и бреженнии» (185), К=0,40;

Из сборника ГПБ, Q.I.1439:

Слово 18 — «о житии и о смерти и о страшнем суде» (315), К=0,30;
Слово 19 — К Досифею, епископу сарскому (160), К=0,33;
Слово 21. Послание «о благочинии» (362), К=0,33;
Слово 15. Послание старцу Дионисию «о единомыслии и согласии» (150), К=0,33;
Слово 13 — «яко добро согласие и дружба о Христе» (548), К=0,33;
Слово 16 — «ко игумену и к старцем о некоторых о имущих вражду неутомиму» (274), К=0,34;
Слово 8 — «в напастех сущим» (226), К=0,34;
Слово 20. Послание Геннадию, епископу суздальскому (683), К=0,36;
Слово 14. Послание старцу Дионисию (430), К=0,40;
Слово 12 — «како подобает настоятельствовати» (169), К=0,41;
Слово 11 — «еже не отмщати себе, но тихость и кротость имети ко врагом» (331), К=0,41;
Слово 10 — «во скорбех сущим» (199), К=0,42;
Слово 17. Послание Константину пресвитеру (189), К=0,46;
Слово 9 — «во скорбех сущим» (163), К=0,55;

Из «Соборника» МДА № 197:

Наказание 12 (612), К=0,39;
Наказание 2 (696), К=0,40;
Слово 3 (первая часть) (537), К=0,48.

Как видим, наивысшие значения коэффициента однородности текста принадлежат произведениям Даниила, для большинства которых имеем устойчивые значения коэффициента К в пределах 0,3—0,5. К Даниилу приближаются лишь Нил Сорский, Максим Грек и монах Филофей, для которых наивысшие значения коэффициента К в основном группируются около величины 0,3.

III. Вставные тексты Никоновской летописи в большинстве случаев имеют молитвенные заключения двух типов: «молитвами преславныя (пречистыя) богородици и всех святых, аминь» (IX, 56, 149), и другое, более распространенное: «благодатию и человеколюбием господа нашего Исуса Христа, ему же слава и дръжава (с отцем и святым духом, ныне и присно) и в веки веком, аминь» (IX, 70, 252; XI, 161, 209). Подавляющее большинство окончаний в сочинениях митрополита Даниила также имеют указанный вид: концовки 1-го типа встречаются 28 раз [73], 2-го типа —

[73] B_1, л. 68; С, л. 224 об., 226 об., 230, 235 об., 270 об., 289, 291, 294, 297, 358 (2 раза); П, л. 217; К, л. 121 об., 210, 243 об., 245 об., 250, 287 об., 311, 313 об.

37 раз [74]. Для сравнения заметим, что концовки 1-го типа употреблены 4 раза в Софийской 2-й летописи и по 3 раза у Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и в Воскресенской летописи, один раз у Спиридона-Саввы; концовки 2-го типа встретились лишь по одному-два раза у Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, Вассиана Патрикеева, Досифея Топоркова, Максима Грека и Льва Филолога.

IV. Во вставных текстах Никоновской летописи (и только в них) довольно часто (20 раз) попадаются слова «любомудрие», «любомудрствовати» и т. п.: IX, 55, 58 (2 раза), 214 (2 раза, в одном случае — «мудролюбезно»), 223 (2 раза), 226 (3 раза); X, 203, 204, 218; XI, 11, 26, 102, 110, 176, 194, 230. Оказывается, у митрополита Даниила слово «любомудрие» — одно из наиболее частых, в его сочинениях оно встретилось 111 раз, причем в двух случаях в форме «мудролюбезно» (К, л. 245—245 об.). Стремление использовать любимые слова сказалось и в редакторских приемах: в рукописи ГБЛ, Троиц. № 131 на л. 34 между словами «о сих упражнениих» рукой Даниила сверху надписано «любомудрьствующе».

У других писателей слово «любомудрие» используется весьма ограниченно. Так, оно встретилось по 7 раз у Зиновия Отенского, Иосифа Волоцкого и в Софийской 2-й летописи, 5 раз у Нила Сорского, по одному — у Филофея, Василия Тучкова, в Воскресенской летописи и летописи Дубровского. Несколько особняком в этом смысле стоит Слово на память Зосимы и Савватия Соловецких, приписываемое Льву Филологу. Здесь «любомудрие» употреблено 25 раз, но следует сказать, что более половины из них (14 слов) использованы в «связках»— по нескольку слов в одном предложении, что не характерно ни для Даниила, ни для составителя Никоновской летописи. Таким образом, только по данному показателю уже можно сделать вывод о сомнительности авторства в отношении Никоновского свода всех перечисленных писателей, за исключением Даниила и Льва Филолога, потому что в одних лишь вставках в текст летописи слово «любомудрие» употреблено в несколько раз чаще, чем в совокупности сочинений указанных писателей.

V. Среди вставок Никоновской летописи (и только в них) встречается выражение «сласти плотские»: IX, 119; XI, 159. В сочинениях митрополита Даниила оно использовано 13 раз [75], из других писателей его употребил лишь Максим Грек (2 раза).

(в трех случаях добавлено «и святых чудотворцев Петра и Алексея»); М, л. 95 об., 242 об., 281 об., 333, 336 об., 356 об., 442 об.

[74] B_1, л. 235 об.; B_2, л. 424 об.; С, л. 248 об., 282 об., 295; К, л. 211 об., 213 об., 215 об., 221, 224 об., 231 об., 240, 261, 269, 294, 297, 356, 416, 419; М, л. 5, 41, 64, 119, 204 об., 215 об., 238 об., 276 об., 352, 402, 414, 439 об., 463 об., 475, 476 об., 485 об., 486 об. (в шести случаях использована форма «слава и держава, честь и покланяние»).

[75] B_2, л. 423; С, л. 250, 283 об., 306 об., 335, 357; К, л. 215 об.; М, л. 7, 39, 118 об., 409, 410, 454.

VI. Слова «демон», «демонский» читаются в Никоновской лишь во вставных фрагментах: IX, 58, 63, 66, 68, 195, 235, 238, 239; X, 13, 28, 92, 108; XI, 47, 126, 133, 185. «Демонскую» терминологию используют Иосиф Волоцкий, Досифей Соловецкий и Лев Филолог (по 1 разу, 1 раз также в Воскресенской летописи), Вассиан Санин (4 раза), Максим Грек (6 раз). Однако наиболее часто эти выражения встречаются у Даниила (13 раз) [76].

VII. Чрезвычайно редкие слова «щапление», «щапити» и т. д. читаются только среди вставок Никоновской: X, 224; XI, 102 (2 раза), 129, 131, 159, 211. В произведениях русских писателей того времени эти слова обнаружены только у Даниила (22 раза)[77].

VIII. В рукописи Син. № 230 (л. 194) рукой Даниила слово «възва» (во фразе «възва старец») заменено на «возопи гласом велиим». Это выражение (заимствованное из Библии) встречается в сочинениях Даниила, попало оно и в Никоновскую: X, 56, 91, 185. Из других авторов выражение встречается еще только у Иосифа Волоцкого.

IX. В списке Син. № 280 (л. 540 об.) к слову «слободы» рукой Даниила добавлено «с данми». Аналогичные добавления видим в тексте Никоновской летописи: «слободы куплены и з данми и села лучшаа и з данми» (IX, 221), «слободы и власти и з данми» (IX, 223). В сочинениях других писателей этих слов не имеется.

X. В той же рукописи на л. 481 слова «от Рима» переделаны почерком Даниила на «из Рима от папы». Сочетания «из Рима от папы», «в Рим к папе» неоднократно встречаются во вставных текстах Никоновской летописи: IX, 39, 42, 43, 57, 64, 68, 116; X, 37 (2 раза), 38, 40, 172, 183; XII, 39, но их нет у других писателей рассматриваемого времени.

XI. В той же рукописи на л. 525, в тексте статьи 6586 г., к названию «Болгары» рукой Даниила приписаны слова «Воложскиа и Камскиа». Это добавление вошло в Никоновскую летопись, где подобное выражение встречается еще в целом ряде случаев: IX, 4, 66, 115, 230, 247 (2 раза); X, 15, 50, 83, 97, 125, 188; XII, 9.

XII. Пространная запись в Никоновской летописи об учреждении в Новгороде архиепископской кафедры (IX, 233), с повторением в другом месте, что «в Новегороде в Великом изначала быша епископи, а не архиепископи, до лета 6674» (XI, 143), возникла, надо думать, по инициативе митрополита Даниила, так как против соответствующего известия в списке Син. № 280 (л. 541 об.) на полях его рукой сделана киноварная помета: «Отсуду начаша нарицатися Новгородстии епископи архиепископьми».

XIII. Одна из примечательных особенностей Никоновской летописи — наличие родословных рядов, сопровождающих имена

[76] К, л. 232 об., 233, 236 об., 238, 241, 243, 270, 288, 294 об.; М, л. 454 об., 484 об. См. также: Судные списки Максима Грека и Исака Собаки, с. 122, 123.

[77] $В_1$, л. 58 об., 67 об.; К, л. 215, 276, 286 об., 291, 293 об. (2 раза), 415, 418 об.; М, л. 60, 60 об., 278 об. (2 раза), 461 об., 484 об. (2 раза); Ж, с. 37 (4 раза), 38.

различных исторических деятелей. Отметим, что уже в источнике летописи — списке Син. № 280— родословные сведения внесены в текст самим митрополитом Даниилом. Так, под 6622 г. (л. 530) к имени князя Владимира приписано: «Мономах, сын Всеволожь, внук Ярославль, правнук великаго Владимера» (то же в Никоновской — IX, 144); под 6633 г. (л. 531) снова добавлено: «сын Всеволожь, внук Ярославль, правнук великого Владимера» (ср. в Никоновской — IX, 152); под 6810 г. (л. 602) к имени князя Ивана Переяславского добавлено: «внук Александров, правнук Всеволожь, праправнук Юрия Долгорукого»; под 6827 г. (л. 605 об.) к имени Михаила Ярославича Тверского добавлено: «внука Ярославля ж, правнука Всеволожа, праправнука Юриа Долгорукого, праправнука Владимера Манамаха» (ср. в Никоновской — X, 187); под 6829 г. (л. 606) к имени Дмитрия Михайловича приписано: «внука Ярославля, правнука Ярославля ж, праправнука Всеволожа, праправнука Юриа Долгорукого»; под 6875 г. (л. 629) к имени великого князя Дмитрия Иваповича приписано: «внуку Иванову, правнуку Данилову».

Перечисленные темы у других авторов не затрагиваются.

XIV. При описании христианских добродетелей (и в других случаях) у составителя Никоповской летописи и у митрополита Даниила наиболее часто используются слова: 1) «тихость», 2) «кротость», 3) «смирение», 4) «любовь», 5) «милость». Эти термины употребляются как самостоятельно, так и в сочетании со словами «умиление», «простота», «молчание» и др. Из указанных выше пяти слов можно получить 26 различных комбинаций. Частоты встречаемости их в Никоповской летописи и в сочинениях Даниила характеризуются следующими данпыми [78]:

Комбинация	Количество употреблений		Комбинация	Количество употреблений	
	в летописи	у Даниила		в летописи	у Даниила
1—2	13	20	1—3—4	0	1
1—3	1	3	1—3—5	0	0
1—4	1	0	1—4—5	0	0
1—5	1	0	2—3—4	2	7
2—3	2	13	2—3—5	1	2
2—4	0	0	2—4—5	0	0
2—5	1	2	3—4—5	5	4
3—4	17	17	1—2—3—4	4	13
3—5	0	4	1—2—3—5	3	4
4—5	4	6	1—2—4—5	2	5
1—2—3	6	16	1—3—4—5	0	0
1—2—4	4	3	2—3—4—5	0	4
1—2—5	3	0	1—2—3—4—5	7	6

[78] В летописи данная комбинация принимается во внимание, если в ее составе не менее половины новых (добавленных составителем) слов.

Отсюда видно, что в 19 случаях из 26 частоты отличаются не более чем на 3, причем в 15 случаях — не более чем на 1. Кроме того, две наиболее употребимые у Даниила формы («тихость — кротость» и «смирение — любовь») имеют повышенную частоту и во вставных текстах Никоновской летописи. Если мы предположим независимость употребления в тексте рассматриваемых слов, то можно проверить с помощью критерия χ^2 чисто статистические свойства обоих распределений. Наилучшими оценками для вероятностей каждого сочетания являются средние по обеим выборкам. Объем первой выборки равен 77, второй — 130. Для аккуратного применения критерия χ^2 объединим данные для комбинаций 1—4, 1—3—4 в одну группу. Величина χ^2 равна в данном случае 24,77, что удовлетворяет 5-процентному уровню значимости критерия χ^2 с 18 степенями свободы. Таким образом, результаты эксперимента не противоречат гипотезе, что обе выборки порождены одним распределением.

Далее обратим внимание, что ненулевой «спектр» (совокупность комбинаций с ненулевой частотой) содержит у Даниила и у составителя летописи по 18 комбинаций, причем их общий «спектр» состоит из 15 комбинаций. Для сравнения укажем, что «спектр» Максима Грека содержит 11 комбинаций, Иосифа Волоцкого — 7 комбинаций, а у других писателей — еще меньше.

Учитывая, что при редактировании летописного текста возможности проявления литературной манеры все-таки более ограничены, чем при свободном письме, мы можем сделать вывод, что основные закономерности употребления комбинаций рассматриваемых слов Даниилом достаточно полно отразились в Никоновской летописи.

XV. Особенностью как составителя Никоновской летописи, так и митрополита Даниила является настойчивое обличение «глумлений» и «игранй» (IX, 115; X, 213, 214; XI, 109; у Даниила: К, л. 278 об., 284 об., 286 об., 295 об., 296; М, л. 458), а также «смехотворных бесед», «плясаний» и «позорищ бесовских» (XI, 194, 210, 222; у Даниила: К, л. 248 об., 275, 284 об., 285, 294 об.; М, л. 238, 407, 407 об., 408, 411, 437, 458, 484 об., 485; Ж, с. 37). Если о «глумлениях» говорят многие авторы, то «играния» и «плясания» встречаются лишь у Максима Грека (отчасти у Вассиана Патрикеева), остальные обороты не отыскиваются ни у кого.

XVI. Сравним терминологию, используемую в тех случаях, где говорится о «суете» человеческой жизни. «Суетное житие», «прелестное житие», а также их сочетание («суетное и прелестное») названы во вставках Никоновской летописи 12 раз, в сочинениях Даниила — 27 раз; «маловременное (временное) житие» названо в летописи 2 раза, у Даниила — 8 раз; «маловременное и бедное житие» — по одному разу; «скоропогибающее житие» — в летописи 3 раза, у Даниила — 2 раза; определения «суетное и скоропогибающее», «суетное и мимотекущее» при-

сутствуют и в Никоновской летописи, и в произведениях Даниила; часто встречается слово «мимотекущее» — в летописи 9 раз, у Даниила около 50 раз.

По частоте употребления отдельных терминов с Даниилом могут сравниться лишь Иосиф Волоцкий («суетное житие» — 7 раз) и Максим Грек («суетное житие» и «маловременное житие» — по 8 раз), но у этих писателей (как и у других) не заметно использования всей системы указанных выражений.

XVII. В одном месте Никоновской летописи говорится, что человеческая жизнь «якоже сонное видение» (X, 80). То же самое выражение имеется у Даниила (С, л. 233); в других местах встречаем определение жития как «сонное» (К, л. 216 об., 226 об.). Сравнения типа «яко сон, яко дым и яко сень» читаются и в Никоновской летописи (X, 80, 132, 150, 209, 225), и в сочинениях Даниила (С, л. 230 об., 234, 284 об.; К, л. 412 об., 417; М, л. 400 об.). Хотя выражения последнего типа заимствованы из Библии, в литературе первой половины XVI в. они не очень распространены: сравнение второго типа употребляли только Нил Сорский, Иосиф Волоцкий и Савва Черный; выражение «яко сонное видение» вообще встречаем лишь у Даниила.

XVIII. Изучение вставных фрагментов Никоновской летописи позволяет выделить в них набор цитат из Библии и патристической литературы, которые употребил составитель Никоновской летописи:

1) «Бог гордым противится, смиреным же дает благодать» (Иаков. 4, 6): IX, 162; X, 13; XI, 27.

2) «Егда обратишися и въздохнеши, тогда спасешися» (Исаии. 30, 15): IX, 244; X, 14.

3) «Смирихся, и спасе мя господь» (Иаков. 4. 10): IX, 244.

4) «Сердца сокрушена и смирена бог не уничижит» (Псал. 50, 19): X, 14; XI, 16.

5) «Научитеся от мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Матф. 11, 29): X, 19, 191.

6) «На кого призрю, но на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго моих словес» (Исаии. 66, 2): X, 191.

7) «Низложил силныа с престол и вознесе смиреныа» (Лук. 1, 52): XI, 17.

8) «Силнии силнее истязани будут» (Прем. 6, 6): XI, 104.

9) «Бойтеся, рече, господа вси святии его» (Псал. 33. 10): IX, 70.

10) «Не в гордости бо, но в смирении помощь божиа есть»: X, 13.

11) «Друг другу тяготы носите» (Галат. 6, 2): IX, 192.

12) «Любити же господа бога всею душею, и всем сердцем, и всею мыслию, и всею крепостию, и искренаго своего, яко сам себе» (Лук. 10, 27): IX, 54.

13) «Братие, в бедах пособиви бывайте» (Притч. 17.17): IX, 192.

14) «Любити искреняго своего, яко сам себе» (Матф. 19, 19): XI, 9.

15) «Любити враги ваша и добро творити ненавидящим вас, и молитися за творящая вам напасти» (Матф. 5, 44): IX, 153.

16) «Любовь есть бог, и пребываяй в любви в бозе пребывает и бог в нем пребывает» (1 Иоан. 4, 16): IX, 192; X, 49; XI, 45.

17) «Любяй бо бога, а брата своего ненавидит, ложь есть» (1 Иоан. 4, 20): X, 71.

18) «Болше сея любви ничто же есть, да кто душу свою положит за други своя» (Иоан. 15, 13): IX, 109; X, 209.

19) «Любовь покрывает множество грехов» (1 Петр. 4, 8): XI, 45.

20) «Друг друга любити, бога, бойтеся, царя чтите, раби повинуйтеся во всяком страсе владыкам, не только благим и кротким, но и строптивым» (1 Петр. 2, 17—18): XI, 45.

21) «Господи... не дай ми отмстити противу зло творящим ми»: IX, 115.

22) «Бог любовь есть» (1 Иоан. 4, 8): XI, 68.

23) «Друг друга возлюбим» (Иоан. 15, 17): XI, 235.

24) «Весь бо закон во смирении и в любви есть» (Гал. 5, 14): XI, 45.

25) «Милость хвалится на суде, и суд без милости не сотворшему милости» (Иаков. 2, 13): IX, 69.

26) «Милостынями и верами очищаются грехи»: IX, 69, 70, 251; X, 156, 223; XI, 214.

27) «Грехи твоя милостынями очисти и прегрешения твоя щедротами нищих» (Даниил. 4, 24): IX, 69, 70, 251; X, 81, 156; XI, 214.

28) «Даяй нищему, в заим дает богу» (Притч. 19, 17): IX, 70, 251; X, 156; XI, 213.

29) «Блажен разумеваяй на нища и убога, в день лют избавит и господь, господь съхранит и, и живит и, и ублажит и на земли, и не предаст его в руки врагом его» (Псал. 40, 2—3): IX, 69, 70, 251; X, 81, 156; XI, 213.

30) «Якоже огнь сено пожигает, тако и милостыня грехи сожигает»: X, 81.

31) «Якоже вода угашает огнь, такоже и милостыня очищает грехи» (Иоанн Златоуст): XI, 214.

32) «Церковное богатство нищих богатство» (Правило св. апостол 59): XI, 213.

33) «Прощение бо грехом нашим в прощении братий наших обретаем, и милость господня в милости ближняго сокровена есть»: X, 157.

34) «Нужно есть царство небесное и нужници въсхыщают е» (Матф. 11, 12): XI, 134.

35) «Претръпевый бо до конца, той спасется» (Матф. 24, 13): XI, 134.

36) «Зачало бо премудрости страх господень» (Притч. 9, 10): XI, 134.

37) «Близ бо господь всем призывающим его» (Псал. 144, 18): X, 223.

38) «Имже бо судом судите судят вас, и в нюже меру мерите возмерится вам» (Матф. 7, 2): X, 5, 215.

39) «Братие, покоряйтеся старейшинам вашим и повинуйтеся, ти бо бдят о душах ваших, яко слово хотяще воздати в день судный» (Евр. 13, 17): IX, 228.

40) «Овех милуйте разсужающе, овех же страхом спасайте» (Иуд. 1, 22): IX, 67; «Овех убо милостью приводят к богу, овех же страхом»: X, 2.

41) «Власть во обоих сих послушных окормляет, еже есть страхом и милостию: без сих бо власть никакоже пребывает»: IX, 67.

42) «Тако бо есть воля божиа, рече апостол, благотворящим обуздовати безумных человек неразумие» (1 Петр. 2, 14): IX, 67.

43) «Власти не суть боязнь благым делом, по злым, аще ли кто хощет власти не боятися, благое да творит и имат похвалу от нея» (Рим. 13, 3): IX, 67.

44) «Бог дает власть ему же хощеть» (Дан. 5, 21): X, 2; XI, 48.

45) «Тако бо есть промысл божий: его же аще хощет, богатит, и его же аще хощет, милует» (Рим. 9, 18): IX, 169.

46) «Бог бо есть, якоже хощет, творит» (Псал. 113, 11): X, 78; XI, 51.

47) «и воздвизает от земля нища и посажает на высоких» (Псал. 112, 7—8): X, 78.

48) «Кто убо противится воли его, или кто речет противу его» (Рим. 9, 19): X, 78; XI, 51.

49) «Многи рапы грешному» (Псал. 31, 10): X, 223.

50) «Многи скорби праведным, и от всех их избавит господь» (Псал. 33, 20): X, 223; XI, 22, 50.

51) «Многими скорбьми подобает нам внити в царство небесное» (Деян. 14, 22): X, 209, 223; XI, 22.

52) «Яко птица от ловящих избавльшеся и яко серна от тенета избегши» (Притч. 6, 5): IX, 214.

53) «Вышших бо тебе, рече, не пытай и глубочайших тебе не ищи» (Сирах. 3, 21): XI, 212.

54) «О глубина богатства и премудрости и разума божиа, яко не испытанни судбы его и не изследованни путие его. Кто бо разуме ум господень или кто советник ему бысть?» (Рим. 11, 33—34): IX, 58; XI, 212.

55) «Рече великий Лфонасие: яко множицею и мужии благочестивии мучатся преже смерти, яко да мы, зряще, убоимся и уцеломудримся; паче же и святии, иже мал некак недостаток имущи, таковем мучением, иже на смерти, совръшене очищаются и непорочни отходят; грешницы же тихо и мирно и вскоре из-

дышут, яко да тамо, отшедше, нестерпиму всяко приимут муку»: XI, 212.

56) «Рече святый Апастасий Синайский: мнопо спасения обретают, иже горкою смертию от тела отлучаются»: XI, 212.

57) «Рече некий от отець: никтоже может судьбы божиа уведети»: XI, 212.

58) «Ясти же и пити и вся творити в славу божию» (1 Кор. 10, 31): IX, 54.

59) «Блюдите, да не отегчают сердца ваша обьядением и пьянством» (Лук. 21, 34): XI, 130.

60) «Марфа, Марфа! что печешися и млъвиши о мпозе? едино же есть на потребу, Мариа же благую чясть избра, яже не отъимется от нея» (Лук. 10. 41—42): XI, 130.

61) «Горе вам, насыщеннии, яко взалчете! горе вам, смеющимся, яко возрыдаете и возплачете!» (Лук. 6, 25): XI, 130.

62) «Брашна нас не поставят пред богом» (1 Кор. 8, 8): XI, 130.

63) «Великий Василий глаголет: аще хощеши внити в рай, воздръжи чрево, бежи пианства»: XI, 130.

64) «Внидити ускыми враты, яко широкаа и пространпаа врата вводят в пагубу, и мнози суть входящии ими; что уска врата и тесен путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Матф. 7, 13—14): XI, 130.

65) «Кая полза человеку, аще и весь мир приобрящет, а душу свою отщетит» (Матф. 16, 26): IX, 190, 195, 227, 229; X, 24; XI, 48.

66) «Страшно об есть впасти в руце бога живаго» (Евр. 10, 31): X, 24.

67) «Не деити мя, прискорбпа бо есть душа моя до смерти» (Матф. 26, 38): X, 184.

68) «Не входяй дверми тать есть и разбойник» (Иоан. 10, 1): XII, 10.

69) «Земля еси и паки в землю поидеши» (3 Ездры. 10. 13): XI, 109.

70) «Възлюбивше славу человеческую, славы божиа отпадохом и врагом нашим в поношение быхом» (Иоан. 12. 43): XII, 99.

71) «Не введи нас в искушение, но избави нас от лукаваго» (Матф. 6. 13): XI, 81.

72) «Нужно есть царство небесное и нужпици въсхыщают е» (Матф. 11, 12): XI, 134.

73) «Упразпитеся и разумейте, яко аз есмь бог» (Псал. 45, 11): XI, 130.

74) «Благую часть избра, яже не отъимется от него»: X, 204.

75) «Не убойтеся от убивающих тело, душе же не могущи что сотворити» (Матф. 10, 28): X, 209.

76) «Горе тому человеку, им же соблазн приходит, и аще кто соблазнит единаго от малых сих верующих в мя, добрее есть ему

паче, да обяжеться камень жерновный на выи его и топлен будет в мори» (Матф. 18, 6): IX, 240, 241; XI, 24.

77) «Не бывайте обещници неверным, кое бо причастие правде к безакопию, кое же общение свету со тмою, и кое согласие Христови с диаволом, и кая часть верпому с неверным, и кое сложение церкви божии со идолы» (2 Кор. 6, 14—16): X, 116.

78) «Никтоже о себе честь приемлет, но званный от бога; и в неже кто зван бысть, в том да пребывает» (Кор. 7, 20): XI, 45.

79) «Изволих приметатися в дому господни, неже жити ми в селех грешничих» (Псал. 83, 11): XI, 30, 130.

80) «Сметие вмениша вся, да Христа бога приобрящет»: XI, 130.

81) «Чадо, аще приступаеши работати господеви, уготови душу свою преже всего в напасти и терпети доблествепе» (Сирах. 2, 1): XI, 134.

82) «Горе единому и не уклонятися на десно или на лево, но царским путем шествовати, сиречь с двема или треми вкупе в безмлъвии жити, сице благопотребно есть и ключимо, аще ли же возхощет бог и множайшим быти, воля господня да будет»: XI, 134.

83) «Седины бо есть, рече Церковник, мудрость человеком, и възраст старости житие нескверпо» (Прем. 4. 9): XI, 211.

84) «Почитаяй бо божиа иерея самого бога почитает, а преобидяй иереа божиа самого бога преобидит»: X, 49.

85) «Священническаа честь на бога возходит»: XI, 108.

86) «Аще гонят вас во граде сем, бегайте в другий» (Матф. 10, 23): IX, 214; X, 56; XI, 81.

87) «Не хощет бо нас Христос бог нашь предаатися нам самем себя в напасти; рече бо: внемлите себе, предадят бо вас на сонмы, и па соборищех их биени будете» (Марк. 13. 9): IX, 214.

88) «Будете убо, рече, мудри яко змиа и цели яко голубие» (Матф. 10, 16): IX, 214; XI, 50, 81.

89) «Девство бо есть аггельское житие»: IX, 226, 228.

90) «Гпев мужу правды божиа не содевает» (Иак. 1, 20): IX, 214.

91) «Не себе, рече, отмщающе, возлюблении, не дадите место гневу» (Рим. 12, 19): IX, 134, 214.

92) «Гневайтеся и пе согрешайте, и солнце да не заидет во гневе вашем» (Ефес. 4, 26): IX, 214.

93) «Ярость бо в недрах безумных водворится, и муж яр не благообразец, и чясець ярости его падение ему»: IX, 214.

94) «Смирепием вся согрешепиа разрешаются и вся бо блага поспеваются»: XI, 195; «Смирением бо вся благаа обретаются, без него пичтоже бывает»: XI, 211.

95) «Почто всуе мятемся?»: IX, 190; «Воистину, всуе всяк человек и суетно течение его» (Псал. 38. 6): IX, 195.

96) «Вси бо есмы в гостех в мимогрядущем сем житии» (Евр. 11. 13): X, 24.

97) «Вси убо умрети имамы и страшный суд приати пред господом богом, и страшно истязани будем о содеянных нами не точию о делех и словесех, но и о помышлениах»: X, 56.

98) «Создание есмы вси единаго бога»: IX, 42; «Вси бо есмы от мала и до велика братиа едини, внуци Адамли, род и племя едино, едино крещение, едина вера христианскаа, единаго бога имеем господа нашего Исуса Христа»: XI, 58.

99) «Аще бы не тако умерл, умерл же бы всяко»: X, 187.

100) «Глаголется убо, яко от зачинающаго рать погибаеть» (ср. с приведенной под 7043 г. в Воскресенской летописи речью митрополита Даниила): IX, 195.

101) «Мне отмщение аз воздам, глаголеть господь» (Рим. 12.19): IX, 134; X, 136.

102) «Нази убо изыдосте из чрева матере своея, нази и отъидете» (Екклес. 5.14): X, 132, 150.

103) «Вера бо без дел мертва есть, по апостолу» (Иаков. 2.17): X, 132.

104) «Рече господь: сии людие усты чтут мя, сердце же далече отстоит от мене, всуе же чтут мя» (Марк. 7.6-7): X, 132.

105) «Аще не господь сохранит град, всуе бдя стрегий»: X, 173.

Сопоставим приведенные цитаты с произведениями известных русских писателей конца XV — первой половины XVI в., чтобы проверить, кто из них пользовался сходным арсеналом выдержек из «писания». Полученные данные наглядно показывают степень употребимости различными авторами цитатного материала, которым владел составитель Никоновской летописи (для каждого писателя в скобках указываем номера цитат по списку, встретившиеся в его сочинениях):

митрополит Даниил (1—6, 9, 11—12, 14—20, 22—25, 28, 33—36, 38—40, 43, 45—59, 61—64, 66, 68—70, 72, 77—78, 81—82, 84, 88—92, 94, 95—100, 102, 104) — всего 72 совпадения;

Максим Грек (1, 5, 12, 15—16, 18—19, 22—25, 29, 34, 36—37, 39, 47, 49—51, 54, 58—59, 61—62, 64, 66, 68, 73, 75—77, 79, 90) — всего 34 совпадения;

Иосиф Волоцкий (5—6, 8, 12, 14—15, 20, 23, 25, 28, 39—40, 42—43, 45, 52—54, 58—59, 63, 66, 76—77, 89, 92, 94, 97—98, 99, 103) — всего 31 совпадение;

Зиновий Отенский (1, 5—6, 12, 22—23, 25, 34, 36, 50—51, 58, 61, 76—77, 82, 85) — всего 17 совпадений;

Нил Сорский (1, 4, 11, 15, 50—51, 59, 63, 72, 82, 94, 95, 97, 102) — всего 14 совпадений;

Летопись Дубровского (1, 18, 23, 35—37, 46, 54, 65, 68, 85, 100) — всего 12 совпадений;

Ответ на послание Иосифа Третьякову (11, 14—15, 20, 29, 32, 36, 38, 62, 78, 90—91) — всего 11 совпадений;

Лев Филолог (1, 18, 23, 36, 38—39, 52, 66, 88) — всего 9 совпадений;

Филофей (15, 29, 38, 43, 53—54) — всего 6 совпадений;
Вассиан Патрикеев (1, 12, 14—15, 61) — всего 5 совпадений;
Вассиан Санин (11, 38) — всего 2 совпадения;
в произведениях Досифея Топоркова, Федора Карпова, Василия Тучкова, Саввы Черного, Спиридона-Саввы, Досифея Соловецкого, в Житии архиепископа Серапиона встречается по одной цитате;
в произведениях Нила Полева, Ивана Головина, Дмитрия Герасимова, в Повести о втором браке Василия III, Похвальном слове Василию III и Повести о начале Псково-Печерского монастыря указанных цитат вовсе не встречается.

Из 105 цитат, использованных во вставных текстах Никоновской летописи, наибольшее число встречается именно в произведениях Даниила — 71 цитата, у Максима Грека их оказывается 34, Иосифа Волоцкого — 31, Зиновия Отенского — 17, у других авторов — еще меньше. Конечно, для писателей, чье творчество представлено малым числом произведений, полученные данные ничего еще не говорят. Тем не менее данные о встречаемости цитат характеризуют близость интересов различных авторов к литературным вкусам составителя Никоновской летописи.

Таким образом, как мы убедились, использование ряда специфических слов и выражений, оснащенность цитатным материалом «святого писания», выделяющие составителя Никоновской летописи и митрополита Даниила среди других известных нам писателей первой половины XVI в. и чрезвычайно их сближающие на этом фоне, позволяют говорить об их тождестве. Об этом же свидетельствуют факты прямого включения в Никоновскую летопись некоторых сочинений Даниила и, наоборот, использования текста Никоновской летописи в поучениях Даниила.

Известно, например, что рассказ Никоновской летописи о Куликовской битве представляет собой соединение Летописной повести и Сказания о Мамаевом побоище. Эта особая редакция Сказания, по единодушному мнению исследователей, принадлежит перу самого составителя Никоновской летописи. Стилистические особенности произведения сближают его с творчеством митрополита Даниила [79], но существует и внешний признак, свидетельствующий об авторстве Даниила. Заимствованная из Сказания «речь» митрополита Киприана к великому князю, где он поучал, что ярость «нечестивых» православным следует утолять дарами, подверглась в Никоновской летописи значительному распространению [80]. Оказывается, этот переработанный текст почти целиком помещен в сборнике с посланиями и поучениями митро-

[79] Отметим присутствие родословных рядов, различных сочетаний из слов «тихость», «кротость», «смирение», «любовь», «милость», слова «демон», выражений типа «внуци Адамли» и др.

[80] ПСРЛ, т. XI, с. 50—51: со слов «Видиши ли, господине» и до слов «исправися к нему и укроти ярость его». Содержание «речи» в различных редакциях Сказания одинаково, отличаясь лишь небольшими разночте-

полита Даниила (ГПБ, Q. I. 1439, л. 343 об.— 344 об.). С одной стороны, видно, что «речь» представляла самостоятельный интерес для составителя Никоновского свода, поскольку она встречается и в другом месте (хотя и в несколько сокращенном виде), где вложена в уста Сергия Радонежского (XI, 145). С другой стороны, именно Даниил внес ее в свой сборник, придал ей вид отдельного произведения (изъяты личностные обращения, написан заголовок — «Православным»). Это обстоятельство также позволяет сближать личность составителя свода и митрополита Даниила.

Под 6918 г. в Никоновской летописи помещена «Повесть о преставлении блаженнаго Арсениа епископа Тферскаго». Известие о болезни Арсения сопровождается поучением, построенным на материале 11-го слова «Соборника» митрополита Даниила: выдержки из сочинений Афанасия Александрийского, Анастасия Синайского, из Патерика, подборка библейских текстов — все это нашло отражение в рассматриваемом отрывке.

Сравним тексты:

Никоновская летопись	Сочинения Даниила
«Ничтоже о сем не дивитися, понеже божиа судьбы неиспытанны суть; сего ради подобает нам себе внимати и о *своих гресех плакати*, а о тайных судбах божиих не пытати: вышших бо тебе, рече, не пытай и глубочайших тебе не ищи; рече великий Афонасие, яко множицею и мужии благочестивии мучатся преже смерти, яко да мы, зряще, убоимся и уцеломудримся; паче же и святии, иже мал некак недостаток имущи, таковем мучением, иже на смерти, совръшене очищаются и непорочни отходят; грешницы же *тихо* и мирно и вскоре издышут, яко да тамо, отшедше, нестерпиму всяко приимут муку; рече святый Анаста-	«Яко же рече писание, неиспытанны судьбы божиа суть» (М, л. 357 об.). «О божественных его судбах, яже он не повеле, не подобает пытати: вышших бо, рече, тебе не пытай и глубочайших тебе не ищи» (М, л. 353) [81]. «Великаго Афанасиа архиепископа Александрьскаго: ...яко множицею и мужие благочестивии мучатся преже смерти или на смерти, яко да и мы, зряще, убоимся и уцеломудримся; паче же и святии, иже мал некак недостаток имуще, таковем мучением, иже на смерти, свершене очищаются и непорочни отходят; грешници же мирне и въскоре издышуть, яко да тамо, отшедше, не-

пиями, см.: ПСРЛ, т. XXVI, с. 128—129, 330 (летописная редакция); *Шамбинаго С. К.* Сказание о Мамаевом побоище, с. 19 (вариант Ундольского Основной редакции); Повести о Куликовской битве, с. 48 (вариант О Основной редакции), 118 (список ГПБ, Пог. № 1414 Распространенной редакции), 172 (Забелинский вариант Основной редакции); Русские повести XV—XVI вв., с. 19 (вариант Михайловского Основной редакции).

[81] Данный фрагмент содержится в оригинальной части — в предисловии к 11-му слову «Соборника».

Никоновская летопись	Сочинения Даниила
ский Синайский: много спасения обретают, иже горкою смертию от тела отлучаются; рече некий от отець: никтоже может судьбы божиа уведети;	стерпиму всяко приимут муку» (М, л. 357). «Святого Анастасия Синайскаго: ...много бо спасение обретают, иже горкою смертию тела отлучающеся» (М, л. 358 об.). «От Отеческых: мнози суть судьбы... и кто может сих уведети» (М, л. 364 об.).
мнози убо и праведнии безчестную и *стропотную* смерть приемлют, мнози же и грешнии не нужною, но *тихою и кроткою* смертию разлучаются от тела; темже о всех таковых и прочиих великий апостол Павел, возопив, рече: о глубина богатства и премудрости и разума божиа, яко не испытанни судьбы его и не изследованни путие его; кто бо разуме ум господень или кто съветник ему бысть?» (XI, 212).	«Судьбы божиа ведати нам невозможно есть» (М, л. 357). «...мнози праведнии злою смертию умирают, а грешнии праведною» (М, л. 372 об.), «...нужною смертию умирают» (М, л. 358). «Апостолово еже к Римляном: о глубина богатства и премудрости и разума божиа, яко не испытани судьбы его и не иследовани путие его; кто бо разуме ум господень или кто съветник ему бысть?» (М., л. 364 об.).

Помимо того что текст заимствован из произведения, принадлежащего Даниилу, сама переработка его сделана в духе Даниила и составителя Никоновской летописи. Так, включено сочетание слов «тихий и кроткий»; появление выражения «о своих гресех плакати» соответствует вкусам того и другого: оно встречается во вставных текстах Никоновской летописи [XI, 203, 234, (2 раза)] и в сочинениях митрополита (С, л. 297 об.; К, л. 210 об., 211 об., 247; М, л. 356, 412 об., 460; из других писателей им пользовались еще только Нил Сорский и Иосиф Волоцкий); у Даниила же неоднократно используется слово «стропотный»; отметим стремление к повторению однородных членов предложения: «подобает нам себе внимати и о своих гресех плакати, а о тайных судбах божиих не пытати», «тихо и мирно и вскоре издышут», «безчестную и стропотную смерть», «тихою и кроткую смертию».

Подведем итоги нашим наблюдениям. При обосновании гипотезы, что составителем Никоновской летописи являлся митрополит Даниил, мы исходили из привлечения многих факторов. Если принять во внимание, что Никоновская летопись была составлена при московской митрополичьей кафедре (совпадение по месту написания!) в период, когда ее возглавлял митрополит Даниил

(совпадение по времени!), что работа по составлению государственной летописи была слишком ответственной и требовала обязательного участия митрополита, что составитель должен был обладать значительным писательским опытом (речь шла о литературном оформлении огромного по объему текста), что составитель в точности разделял убеждения митрополита Даниила, что Даниил, судя по наличию его автографов, и в самом деле редактировал летопись, то полученные выше данные о явной близости литературных навыков составителя летописи со стилистическими приемами Даниила являются новым и весьма существенным аргументом в пользу мнения о тождественности личности составителя Никоновской летописи и митрополита Даниила. Таким образом, выясняется, что Даниил не только являлся организатором создания летописного свода, но и принимал участие в написании текстов.

§ 4. О РЕКОНСТРУКЦИИ НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКОВ В СОСТАВЕ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Продемонстрируем теперь возможности стилистического анализа произведения в целом для восстановления первоначального вида отдельных его частей. В частности, полученные данные о литературном стиле составителя Никоновской летописи позволят отделить позднейшие наслоения, внесенные в текст некоторых памятников, вошедших в состав летописного свода.

Послание константинопольского патриарха Луки Хрисоверга князю Андрею Боголюбскому, освещающее церковно-политическую борьбу 60-х годов XII в., сохранилось только в русском переводе в двух редакциях: Краткой (донесшей лишь часть текста) и Пространной, читающейся под 6668 г. в Никоновской летописи (IX, 223—229). Краткая редакция занимает по объему менее половины летописной и представлена списком — ГПБ, Кир.-Бел. № 31/1270 (середины XVI в.) [82]. Текстом исписаны целиком три листа (л. 219—221) в четырехлистной тетради, последний (чистый) лист подклеен к внутренней стороне нижней крышки переплета. После слов «ни единоя жити» стоит знак окончания, следовательно, текст копировался полистно с рукописи, утерявшей свое окончание.

Летописная редакция содержит множество неясностей и противоречий и вызывала различные оценки виднейших историков русской церкви [83]. Только П. Соколов дал правильное толкование

---

[82] Текст издан: РИБ, СПб., 1908, т. VI, стлб. 63—68.

[83] *Макарий.* История русской церкви. СПб., 1868, т. III, с. 105—111; *Голубинский Е.* История русской церкви. М., 1901, т. I, ч. 1, с. 330—332, 439—443; ч. 2, с. 462—474; *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, с. 395 и след.

источника [84]. Он доказал, что грамота Хрисоверга говорит о деле не Нестора, имя которого обозначено в Пространной редакции, а Леона и что имя ростовского епископа Нестора произвольно внесено позднейшим редактором. Это позволило датировать грамоту не 1160 г., как считалось ранее, а 1168 г.

Уже в той части послания Хрисоверга, которую сохранила Краткая редакция, в Никоновской летописи выделяются характерные добавления и литературные распространения, среди которых два раза фигурирует слово «любомудрие», встречается сочетание «тихость, кроткость, смирение, любовь», вставлено подробное сообщение о построении Андреем Боголюбским владимирского Успенского собора и о наделении его «многим имением» (это известие повторено и в других местах Никоновской летописи). Ясно, таким образом, что в первой части грамоты, допускающей сравнение между собой обеих редакций, Краткая редакция представляет именно первоначальный текст, близкий к оригиналу.

Вторая часть послания известна только по Никоновской летописи. Есть основания считать, что текст этой части в значительной мере переработан составителем летописного свода. Его содержание почти целиком покрывают два фрагмента. Один представляет собой Поучение о преимуществе девства перед браком. Значительная часть этого Поучения основана на выдержках из 68, 69 и 70 Бесед Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея (в переводе Максима Грека). Но начальный фрагмент от слов «Видети убо есть, яко Софиа премудрость божиа есть» до слов «девство бо есть аггельское житие» (IX, 226) имеет точки соприкосновения со статьей «Толкование святыя Софиа», довольно распространенной в рукописной книжности (списки: ГПБ, Q. XVII. 62, Соф. № 1490, Соф. № 1420 и др.). «Толкование» известно и в другой редакции, распространившей текст и в чем-то его переделавшей: этот памятник («Слово о девстве и чистоте») обнаружен нами в списках ГБЛ, Муз. № 1257, л. 29 об.—30 об.— в сборнике середины XVI в., переписанном рукой волоколамского монаха Вассиана Кошки, и ГИМ, собр. М. И. Соколова, № 13, л. 60—62 — конца XVII в. В «Слове о девстве и чистоте» по сравнению с «Толкованием» имеются дополнительные тексты: «сию возлюби чистоту Иоан Богослов и того ради съподобися возлещи на перси господни, и бысть ученик возлюбен Христу», «Христос печати девства не вредив», «девство брака вышше есть и много честнее, елико ангели человек вышши есть суть от земли до небеси, толико не женивыйся вышше есть женившагося; девьство есть ангельское жи-

[84] *Соколов И.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913, с. 116 и след. Последнее исследование Послания Луки Хрисоверга принадлежит Н. Н. Воронину [*Воронин Н. Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хризоверг: (Из истории русско-византийских отношений XII в.).— В кн.: Византийский временник. М.: Изд-во АН СССР, 1962, т. XXI, с. 29—50].

тие и со аггелы сочтеваетъся»; вместо «царский сан» употреблено «властелиньский сан» и др. По этим приметам узнаем, что источником указанного фрагмента Никоновской летописи явилось «Слово о девстве и чистоте», причем текст в ряде мест переработан самим составителем.

«Слово о девстве и чистоте» появилось на русской почве как переработка «Толкования», уже существовавшего в русском переводе. Беседы Иоанна Златоуста на евангелие от Матфея переведены впервые на русский язык Максимом Греком в 1524 г. Следовательно, вставок из данных памятников не могло быть в первоначальном тексте Послания патриарха Луки Хрисоверга. Кроме того, стиль самого Послания, представленного Краткой редакцией, сугубо деловой, в тексте отсутствует какое-либо литературное цитирование.

В другом фрагменте Пространной редакции содержится подробный распорядок постов с учетом церковных праздников. Мало того, что текст дублирует аналогичное краткое сообщение, помещенное в грамоте несколько выше, он читается еще в отдельном виде под 6676 г.

Развернутая аргументация, содержащаяся в обоих названных фрагментах (что так характерно для стиля митрополита Даниила), подробное цитирование различных источников явно контрастируют с деловым, сжатым способом изложения в предшествующей части грамоты.

Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград и Чин венчания императора Мануила, помещенные в Никоновской летописи, известны еще в отдельной, Краткой редакции, которая и должна быть признана первоначальной. Действительно, текст Никоновской летописи перебивается вставкой из Хронографа (источника и других статей летописи), а в дополнениях повторяются слова «любомудрие», «щапление» и др. Обратим внимание на читающийся только в Никоновской летописи эпизод встречи гостей Елецким князем, откуда можно вывести заключение о зависимости этого князя от Рязани,— между тем именно в Никоновской летописи неоднократно подчеркивается, что Елец входит в «пределы» Рязанского княжества [85]. Таким образом, нет никаких сомнений считать редакцию Хождения, помещенную в Никоновской летописи, результатом творчества ее составителя.

Имеется возможность решить вопрос о времени и обстоятельствах создания Хронографической редакции Повести о взятии Константинополя турками в 1453 г. Редакция испытала на себе влияние «Краткой повести» [86], которая, как мы установили, была переведена с латинского Максимом Греком. Впервые Хронogра-

---

[85] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 237.

[86] *Сперанский М. Н.* Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII вв.— ТОДРЛ, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956, т. XII, с. 197.

фическая редакция была обнародована именно в составе Никоновской летописи, но имеются и другие данные, подтверждающие, что данная редакция составлена при написании Никоновского свода. По сравнению с первоначальным текстом Нестора-Искандера здесь, например, к имени царицы Евдокии добавлено: «жена Ираклиа царя» (XII, 80),— а ведь именно составитель Никоновской летописи старался вводить сведения о царских и княжеских родословиях [в том числе сведения, касающиеся императриц; например, к имени царицы Ирины сделано добавление — «Львовою супружницею» (XII, 54)]. При описании сцены прощания в Софийском соборе прибавлено, что император «причастися от патриарха святых и страшных Христовых таин» (XII, 95). Подобные вставки характерны для составителя Никоновской летописи (IX, 210; X, 108, 132, 184). Далее, при упоминании Одигитрии пояснено: «сиречь Наставници» (XII, 80). В Никоновской летописи (в тексте Хождения Игнатия Смольнянина) также имеется аналогичное добавление: «Одигитриа, еже русским глаголется языком Наставница» (XI, 100). Составитель летописи переработал Повесть в том же плане, как и Хождение Игнатия Смольнянина: ввел хронологию событий, приблизил текст к историческому повествованию.

Таким образом, стилистический анализ позволяет решить вопрос об истории текста рассмотренных памятников: редакции Послания Луки Хрисоверга и Хождения Игнатия Смольнянина, а также Хронографическая редакция Повести о взятии Константинополя турками, читающиеся в Никоновской летописи, появились именно при создании этой летописи.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ИСТОЧНИКИ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

§ 1. ИСТОЧНИКИ ЛАВРЕНТЬЕВСКО-ТРОИЦКОЙ ГРУППЫ

На использование в Никоновской источника типа Лаврентьевской летописи указывал еще А. А. Шахматов [1]. При изложении событий после 1305 г., которым заканчивается Лаврентьевская летопись, и до 1412 г. Никоновская, по наблюдениям М. Д. Приселкова, пользовалась имевшей с Лаврентьевской общий протограф Троицкой летописью в ее тверской переработке, отразившейся в Симеоновской летописи (далее: Сим.) и Рогожском летописце [2]. Приселков отметил при этом, что источник Никоновской отличается от текста первоначальной тверской переработки Троицкой, лучше сохранившейся в Рогожском летописце, и сближается с текстом Сим. Тверская переработка Троицкой представлена в Никоновской не в чистом виде, а с дополнениями из других источников, в частности из Московского свода 1479 г.[3]

А. Г. Кузьмин отметил сходство Никоновской летописи с Сим. в ряде известий XII—XIII вв.[4] Выше мы выяснили существование двух редакций Сим. и установили, что источником Никоновской служила вторая редакция Сим., дошедшая в списке БАН, 16.8.25. Рамки использования в Никоновской текста Сим. мы определяем с 1177 до 1436 г. (где она являлась основным источником). Начиная с 1437 г. в основу изложения Никоновской кладется Иоасафовская летопись, но и здесь до самого конца XV в., как мы отметили, Сим. послужила источником некоторых известий.

Сим., привлеченная при создании Никоновской, могла содержать текст и до 1177 г., с которого начинается список БАН. Эту часть свода мы проанализируем особо. Но Сим. не являлась единственным представителем Троицкой группы летописей в составе Никоновской. Чтобы убедиться в этом, сравним текст Никоновской с Владимирским летописцем.

[1] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938, с. 371 (статья для «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона).

[2] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 19—20.

[3] Там же, с. 21—23.

[4] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М.: Наука, 1965, с. 122, 136, 149, 161—162, 165, 179—180, 197.

Владимирский летописец (далее: ВЛ), сохранившийся в двух списках второй половины XVI в., доводит изложение до 1523 г.[5] Фрагмент той же летописи за 6494—6505 гг. обнаружен нами в составе сборника ЦГАДА, собр. Мазурина, № 642, начала XVII в. (л. 372—426) [6]. М. Н. Тихомиров, открывший памятник, установил сходство ряда его известий с Сим. и дошедшими до нас фрагментами текста Троицкой; ученый пришел к выводу, что ВЛ был составлен в XVI в. на основании общерусского свода, дополненного известиями краткого новгородского летописца [7]. Специфика общерусской основы ВЛ рассмотрена в работах Л. Л. Муравьевой и Я. С. Лурье [8]. Оба автора анализировали и новгородские известия памятника, отметив влияние здесь в основном Новгородской 4-й летописи [9]. Хотя определение конкретной редакции Новгородской 4-й, к которой восходят известия ВЛ, представляется затруднительным, но, на наш взгляд, здесь использован источник, сходный с Новгородской летописью Никольского, отражающей основной протограф Новгородской 4-й (представленный в Карамзинском списке), сближенный с Новгородской 1-й летописью.

В литературе недостаточно внимания обращалось на тот факт, что древний текст, сходный с Троицкой, дошел в ВЛ в составе позднего московского летописания, которое могло наложить отпечаток и в начальной части памятника. В тексте за XII—XIV вв. такие известия позднейших летописей действительно отыскиваются. Так, под 6627 г. читается известие, что князь Ярослав отослал свою жену, «Мьстиславну»; известие заимствовано из Московского летописного свода 1479 г. (далее: МЛС), где оно появилось под влиянием южнорусского источника. Заимствованы из МЛС (или его южного источника) сообщение 6667 г. о смерти митрополита Константина и известие 6668 г. о походе Изяслава Давыдовича на Киев, его поражении и смерти; оба известия, особенно второе, переработаны позднейшим редактором. Дополнение

---

[5] ПСРЛ. М.: Наука, 1965, т. XXX. В дальнейшем ссылки приводятся в тексте с указанием номера тома и страниц.

[6] Упомянут (без определения текста) в книге: *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 93—94.

[7] *Тихомиров М. Н.* Летописные памятники б. Синодального (Патриаршего) собрания.— Исторические записки, М., 1942, т. 13, с. 257—262.

[8] *Муравьева Л. Л.* О Повести временных лет Владимирского летописца.— В кн.: Славяне и Русь. М.: Наука, 1968, с. 331—339; *она же.* Об общерусском источнике Владимирского летописца.— В кн.: Летописи и хроники: Сборник статей. 1973 г. М.: Наука, 1974, с. 143—149; *Лурье Я. С.* Троицкая летопись и московское летописание XIV в.— В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1974, т. VI, с. 85—87; *он же.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л.: Наука, 1976, с. 28—29.

[9] *Муравьева Л. Л.* Новгородские известия Владимирского летописца.— В кн.: Археографический ежегодник за 1966 г. М.: Наука, 1967, с. 37—40; *Лурье Я. С.* Троицкая летопись и московское летописание XIV в., с. 84—85.

к известию 6668 г. об украшении иконы Владимирской богоматери совпадает с Ермолинской летописью. Заимствовано в ВЛ из МЛС (или Ермолинской) известие 6721 г. о вокняжении Юрия Всеволодовича. Сообщение под 6774 г. о крещении Довмонта и походе его в Литву в начальной части представляет соединение Новгородской 4-й и МЛС; со слов «и шед повоева отчьство свое» (XXX, 93) текст полностью следует московскому источнику. На тексте МЛС основаны добавления в статьях 6815 г. о том, что митрополита Максима «положиша в Володимери в церкви святыя богородица», и 6817 г., что митрополит Петр пришел «в Володимерь». Добавления в статьях 6833 г. (что церковь Богородицы была заложена «при князи Иване Данильевиче») и 6834 г. (царь убил Дмитрия Михайловича «за князя Юрья Данильевичя») ближе уже к Ермолинской летописи. Сообщение 6835 г. о Щелкане и разорении татарами Тверской земли представляет комбинацию двух источников: Новгородской 4-й (откуда взято начало) и МЛС. Из Ермолинской летописи (или сходной) взято добавление под 6850 г.: «и много людем зла сътвори, иных изби, а иных в полон взя». Из МЛС заимствовано уточнение под 6884 г., что митрополит Киприан был поставлен «во Цариграде патриярхом Филофием».

Многочисленные вставки под 6885 г. в тексте Повести о митрополите Алексее заимствованы из МЛС: указание, что Алексей был похоронен «в пределе Благовещения пресвятыя богородица» (XXX, 123); текст от слов «бояр черниговских» (XXX, 123) до слов «сего отрока» (XXX, 124); фрагмент от слов «граду Владимерю» до слов «сътвори волю их» (XXX, 124); фрагмент от слов «и по сем преставися» до слов «пребысть во святительстве и учителстве» (XXX, 124, кроме добавленных слов «владыку Алексея»); уточнение, что церковь архангела Михаила была поставлена «на Москве» (XXX, 125); фраза «и устрои ту общий монастырь и постави в нем трапезу камену велику» (XXX, 125); фрагмент от слов «подавал манастырю» до слов «приходящим к нему верою», фрагмент от слов «а во ипочьстве пребысть 40» до слов «назнамена ему место» и, наконец, от слов «и тако предасть богу дух свой» до слов «и тако разыдошася» (XXX, 125).

Последующая Повесть о Митяе, распределенная по статьям 6885—6886 гг., напротив, подверглась влиянию летописи, сходной с Ермолинской. К данному источнику восходит почти весь текст начальной части от слов «По преставлении святого митрополита» (XXX, 125) до слов «и дань емля» (XXX, 126) (отдельные слова добавлены из летописи типа Троицкой, являвшейся основным источником ВЛ); фрагмент от слов «почто, епископе» до слов «дондеже в митрополитех приидет»; фрагмент от слов «Дионисий же ни мало не медля» до слов «исправление восприят»; фрагмент от слов «Митяй же нача устремлятися» до слов «епископи и бояре» (XXX, 126); далее от слов «А с ним поиде во Царьград» (XXX, 126) до слов «Юрьи Васильевичь Кочевин» (XXX, 127);

от слов «И вложиша его в раку» до слов «а инии Пимина»; от слов «не писаны» до слов «Пимина на митрополью»; от слов «а поставлен есть Руси» до слов «посул разсулил» и, наконец, заключительный фрагмент от слов «Се же слышав князь великий» до слов «веден бысть на Тферь» (XXX, 127) (не упоминаем здесь добавлений из рассматриваемой летописи, сходной с Троицкой).

В статьях ВЛ за XV в. также видим ряд совпадений с Ермолинской летописью. Например, о том, что великий князь встречал митрополита Фотия «с честию» (под 6918 г.). Совпадают с Ермолинской оба сообщения под 6924 г. об исцелениях у гроба митрополита Петра. Но в целом определение текста летописи за XV в. представляет, в силу его краткости, значительные трудности [10].

В тексте ВЛ имеется ряд заимствований из других источников. Так, сообщение 6631 г. о походе Ярослава Святополчича на Владимир и о его гибели сходно в определенной части с текстом МЛС, куда оно попало из южнорусского источника; но известие в ВЛ подано в оригинальной редакции и с дополнениями (известие, что «Ярославца же погребоша в Володимери», упоминание «Чяхов» в войске Ярослава, отсутствующее в МЛС, но имеющееся в Ипатьевской летописи). Таким образом, здесь мы видим проявление оригинального южнорусского источника (который, возможно, использован и в статьях 6667 и 6668 гг.). Из ростовского источника заимствованы известия 6733 г. об освящении церкви Успения в Ростове и перенесении мощей Леонтия (в кратких ростовских летописцах — под 6738 г.), 6739 г.— о рождении у князя Василька сына Бориса, а под 6744 г.— о рождении сына Глеба (с указанием даты — 2 мая) [11].

Поскольку, как будет следовать из нижеследующего, в Никоновской летописи использованы те же самые источники (летопись, близкая к ВЛ, южнорусский и ростовский источники, МЛС и летопись типа Ермолинской), то можно предположить, что формирование Владимирского летописца произошло в процессе создания Никоновской летописи.

Займемся теперь рассмотрением основного текста ВЛ до начала XV в. Если очистить его от дополнений из новгородского, московского и иных источников, то он действительно оказывается сокращенной версией Троицкой, насколько можно судить по выпискам Н. М. Карамзина и другим данным. С 1177 г., с которого начинается Сим., ВЛ сходен с этой летописью, а с 1328 г.— с Рогожским летописцем (за вычетом тверских известий). Неко-

---

[10] Отметим еще совпадения с Сокращенными сводами конца XV в.: под 6930, 6933 (дата кончины Василия Дмитриевича, вокняжение Бориса Александровича, мор в Твери), 6958 (о «скорых татарах»), 6962 и 6973 гг. (фамилия «Бывалцев» архиепископа Феодосия).

[11] Ср.: *Насонов А. Н.* Летописный свод XV в. (по двум спискам).— В кн.: Материалы по истории СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955, вып. II, с. 293.

торые чтения прямо указывают на существование непосредственного протографа у ВЛ и тверской переработки Троицкой, которую представляют Сим. и Рогожский летописец. Так, под 6717 г. в известии о нападении рязанских князей на Москву в ВЛ (XXX, 82) и Сим. (XVIII, 46) ошибочно читается: «Рюрик, Михаил с Изяславом», в то время как более ранние [Лаврентьевская (I, 434)] и более поздние летописи [например, МЛС (XXV, 107)] передают правильное чтение: «Кюр Михаил со Изяславом». Вместо подробного сообщения Троицкой (отразившейся в МЛС) под 6739 г.: «Поставлен бысть Кирил епископом Ростову в Кыеве митрополитом Кирилом априля 6, при Кыевъском князи Володимере Рюриковиче» (XXV, 125) и еще более подробного текста Лаврентьевской (I, 456—457) — в ВЛ (XXX, 87) и Сим. (XVIII, 54) помещена сокращенная версия, где к тому же одинаково пропущено имя Кирилла: «поставлен бысть архимандрит у святыа богородица в Ростове епископом Ростову» («архимандрит святые богородици в Ростове поставлен бысть Ростову епископом»). Таким образом, текстологические данные сближают ВЛ с Сим., т. е. с тверской переработкой Троицкой. Кроме того, ВЛ содержит под 6919 г. известие о сражении на Лыскове, характерное именно для тверской переработки (см. Сим. и Рогожский летописец). Поэтому считаем, что в ВЛ отразилась именно тверская переработка Троицкой 1412 г.[12]

Основной источник передан в ВЛ в значительном сокращении. Тем больший интерес приобретает обнаружение в составе Сокращенного свода 1493 г. (Погодинской летописи, по терминологии Я. С. Лурье) независимого отражения того же источника на пространстве 6394—6562 гг. Погодинская летопись (далее: Пог.) восходит к общему с Сокращенным сводом 1495 г. протографу, который в Пог. в известиях XIV—XV вв. пополнен текстом Московского свода конца XV в. Но в известиях 6394, 6407—6419, 6421—6453, 6455—6463, 6473—6488, 6494—6497, 6500—6505, 6523, 6526—6551, 6562 гг. текст Сокращенного свода в Пог. оказался замененным летописным памятником, восходящим к Троицкой и имеющим особенности ВЛ.

Статья 6394 г. в ВЛ и Пог., как в Троицкой летописи (далее: Тр.), датирована годом вперед по сравнению с Лаврентьевской и сходными с ней летописями (Радзивиловской и Московско-Академической). Отметим в ВЛ и Пог, одинаковую перестановку «прозвася Лев», в то время как в других летописях порядок обратный.

В статье 6405 г. (в Пог. 6407 г.— под влиянием Сокращенного свода) отметим чтение ВЛ, Пог., Тр. «разумеем их», в других летописях «разум их» (I, 26, вар. 53), добавление ВЛ и Пог. «рекше книг *своих*» по сравнению с Тр. «рекши книг» (I, 27,

[12] Л. Л. Муравьева считает, что в основе ВЛ лежит свод 1389 г. (*Муравьева Л. Л.* Об общерусском источнике Владимирского летописца, с. 149).

вар. 14), чтение Тр., ВЛ, Пог. «ти бо ся паричють» вместо «ти бо суть» других летописей (I, 27, вар. 28), чтение «научи» вместо «наказал» (I, 27, вар. 33), в Тр., ВЛ, Пог. отсутствуют слова «в Пании» (I, 28, вар. 38), по сравнению с другими летописями в Тр. и Пог. добавлены слова «в них, по сему же» (I, 28, вар. 71) (в ВЛ только «в них»). Вместе с тем видно, что текст Пог. подвергся правке по МЛС: пропуск в Тр. и ВЛ слов «и Святополку» (I, 27, вар. 3) восстановлен в Пог., вместо слов Тр. и ВЛ «И вставша неции на пя ропщюще» (I, 27, прим. б) дано чтение «Неции же начаша хулити словенскыя книгы», вместо слов Тр. и ВЛ «от Варяг бо прозвася» (I, 28, вар. 69) дано чтение «от Варяг бо приидоша и прозвашася» (чтение МЛС, заимствованное из Софийской 1-й летописи младшей редакции).

Статья 6409 г. в Тр., ВЛ, Пог. датирована годом вперед по сравнению с другими летописями. Отметим чтение Тр., ВЛ, Пог. «поплениша» (I, 29, вар. 5) вместо «пленоваху» других летописей и чтение «Семион *царь в град* в Дерестов бежа» (I, 29, вар. 9) вместо «Семион в Деръстр убежа». В Пог. вновь отметим правку по МЛС: добавлено, что Симеон пошел на венгров «с болгары», вместо чтения Тр. и ВЛ «противу поидоша» (I, 29, вар. 8) дается чтение «Угри противу сташа».

Статья 6410 г. в Тр., ВЛ, Пог. вновь датирована годом вперед.

Поход Олега на Царьград определен в Тр. и ВЛ 6414 г., а в Пог. дата исправлена по Сокращенному своду на 6415 г. Отметим в ВЛ и Пог. чтения Тр.: «имем ти ся дань даяти» вместо «имем ся по дань» (I, 30, вар. 43), «не воевал гражан по пристанищу» вместо «не воевал Грецкые земли» (I, 30, вар. 52), «дань емлют» вместо «слюбное емлют» (I, 31, вар. 12), после слов «у царя» пропущено «вашего» (I, 31, вар. 24). Вместе с тем ВЛ и Пог. передают сокращенный текст Тр. Так, между словами «И греци Царьград затвориша» и «много зла сътвори Русь греком» в ВЛ и Пог. пропущен значительный фрагмент с описанием бесчинств, творимых дружиной Олега (в Пог. опущена и первая фраза, но зато вставлены слова из Сокращенного свода: «и поплениша всю землю Греческую около Царя града»).

На описании похода Олега заканчивается подведение вариантов из Тр. в издании Лаврентьевской летописи. Поэтому сопоставление ВЛ и Пог. будем проводить в основном в тех случаях, где извлекаются какие-то данные о чтениях Тр.

В датировке статей 6448—6452 гг. ВЛ и Пог. следуют Тр., опережая на год другие летописи.

Под 6448 г. отметим в Пог. добавление после «приплуша» слов «в страну Греческую»; это добавление имелось и в ВЛ, поскольку там не на месте читаются лишние слова: «Гречьскую град» (?). Вместо чтения «Вифаньския страны» в Пог. имеем «Вифиникискыя грады», в ВЛ — «Вифунитцкий град».

Под 6449 г. в Пог. имеется добавление из МЛС (попавшее из южнорусского источника) о рождении князя Святослава.

Под 6455 г. Пог. близко передает текст Тр., известный по выпискам Н. М. Карамзина [13]. В свою очередь и ВЛ передает часть чтений Тр. («по всей земли Русстей» и др.).

Пог. значительно полнее по сравнению с ВЛ воспроизводит их общий источник, и этим определяется выдающееся значение Пог. в восстановлении текста Тр. Вместе с тем Пог. и ВЛ имеют одинаковые отмены против текста Тр.; следовательно, Пог., как и ВЛ, отражает, по-видимому, тверскую переработку Тр., предпринятую в 1412 г. В дополнение к изложенным приведем следующие факты. Под 6488 г. в Тр., по свидетельству Карамзина, читалась фраза: «И стоя Володимер обрывся на Дорогожичи, межи Дорогожичем и Капичем; и есть ров тот и до сего дни» [14]. В Пог. и ВЛ эта фраза одинаково опущена. Далее Карамзин со ссылкой на Тр. приводит чтение «не излазити на брань» [15], Пог. и ВЛ дают одинаковый вариант: «не исходити на брань». Фрагмент, повествующий о расплате Владимира с варягами, по выводу М. Д. Приселкова, содержался в Тр.[16]; Пог. и ВЛ одинаково его опускают. Под 6496 г., по Приселкову, в Тр. читалось: «воини присыпаху боле» [17]; в Пог. ошибочно: «воини же приступающе боле», в ВЛ текст сокращен, но и там оказывается, что Владимир «приступаше» к городу. Там же вероятное чтение Тр. «по Боричеву» [18] заменено в Пог. и ВЛ на «по Биричеву мосту». В тексте Тр. «проиде сквозе пороги» [19] Пог. и ВЛ одинаково опускают слово «сквозе». Как считает Приселков, карамзинская цитата: «И начаста ставити по градом церкви и попы и люди на крещенье приводити по всем градом и селом» — взята из текста Тр. [20]; Пог. убирает вторичное упоминание «градов и сел», но вместо «по градом» употребляет «по городам и по селам», то же — в ВЛ.

Одинаково и довольно значительно переработан в Пог. и ВЛ рассказ под 6501 г. о схватке русского богатыря с печенежским.

Под 6523 г. Пог. и ВЛ сохраняют чтение Тр. «сами погубим» [21], а под 6529 г.— чтение «к Судоме реце» [22]; совпадают Пог. и ВЛ с Тр. под 6533 г. (известие о рождении Изяслава) [23] и совместно относят смерть Мстислава Владимировича к 6541 г.[24]

Переходим к выделению источников Лаврентьевско-Троицкой группы в составе Никоновской летописи.

Заголовок к летописному своду «Откуду пошла Русская земля... о сем начнем повесть сию» (IX, 1), если принять во внимание

[13] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись, с. 81—82.
[14] Там же, с. 91, прим. 5.
[15] Там же, с. 92, прим. 2.
[16] Там же, с. 93, прим. 4.
[17] Там же, с. 109, прим. 3.
[18] Там же, с. 113, прим. 3.
[19] Там же, с. 113, прим. 4.
[20] Там же, с. 114, прим. 3.
[21] Там же, с. 128, прим. 4.
[22] Там же, с. 131, прим. 4.
[23] Там же, с. 132, прим. 2.
[24] Там же, с. 133, прим. 5.

указание Г.-Ф. Миллера о чтении «о сем» [25], заимствован из летописи, сходной с Тр.

Следующий фрагмент «По потопе... съседят с племенем с Хамовым» (IX, 1—2) представляет текст Хронографического списка Новгородской 5-й, правленный по Тр. Аналогичная картина в разделе «О Полянех» (IX, 5), где, например, чтение «живущим особь» возникло под влиянием Тр.

В основе статьи 6455 г. лежит текст Тр., как он известен нам по цитате Карамзина (см. выше), отдельные включения — из Новгородской 5-й (Пог. и ВЛ передают текст Тр. в различных сокращениях).

Статья 6463 г. Хронографического списка правлена, как отмечалось, по тексту, соответствующему Пог. (в ВЛ статья сокращена); правленый текст целиком вошел в Никоновскую. Аналогичное положение имеет место под 6476, 6479—6483, 6496 гг. и др. (см. гл. II, § 5).

«Речь философа» под 6494 г. в Никоновской представляет статью Хронографического списка, правленную по тексту тверской переработки Тр. Из этого же источника сделана вставка в текст самой Никоновской — см. фрагмент «И възропташа людие на Моисеа и на Арона, зане не бысть им воды... не вниде Моисей в землю обетованную» (IX, 47; ср. XXX, 29).

Узнаем тверскую переработку Тр. в статье 6503 г. (столкновение с печенегами), где только начальный текст «иде противу им... братися з багатырем Печенежьским» (IX, 65—66) заимствован из Хронографа. Из Тр. же взято известие 6504 г. о заложении Белгорода (ср. чтение «паче всех градов»: XXX, 38).

Все начало статьи 6523 г. до слов «съхраниша тело его с плачем» (IX, 69) совпадает с Пог. (отметим чтения «боляше велми», «украсил ю златом и сребром и камением многоценным», «кормителя и господина»).

Под 6526 г. в Никоновской использован Хронографический список, правленный по тверской переработке Тр. Но этот источник привлечен в Никоновской и самостоятельно: см. указания, что Болеслав пришел «с силою многою», а Ярослав собрал «воа многи» (IX, 75).

Влияние тверского свода 1412 г. чувствуется также в статье 6529 г., где находим упоминавшееся выше чтение Тр. «к Судоме реце». Отсюда взято известие и о рождении у Ярослава сына Всеволода под 6538 г.

Лаврентьевско-Троицкий источник использован в Никоновской в статье 6545 г., начиная со слов «и черноризцы начаша множитися» (IX, 80). Более точное определение текста затруднительно из-за отсутствия параллельных текстов Тр. и ее тверской переработки.

---

[25] Там же, с. 51, прим. 4.

Источник типа Тр. использован в Повести о начале Печерского монастыря под 6559 г., но здесь уже можно обнаружить данные о привлечении именно тверской переработки Тр. Так, в Лаврентьевской, Ипатьевской летописях и МЛС читается: «а си печерка тако ста» (I, 156; II, 144; XXV, 377). Никоновская же имеет одинаковое чтение с ВЛ: «а сиа печерка остала пороздна» (IX, 84), «а ся печерка остася порозна» (XXX, 45). Если другие летописи дают чтение: «от града Любча» (I, 156; II, 144; XXV, 377), то Никоновская совпадает снова с ВЛ: «от града Любечцка» (IX, 84), «от града Любечка» (XXX, 45). В эпизоде с приобретением Студийского устава другие летописи просто говорят, что Феодосий его «списа», в ВЛ добавлено: «списа устав святых отець манастырский» (XXX, 46), в Никоновской текст также получает добавление в сходных выражениях: «и списа вся уставы святых и блаженных иноков, великих отцев» (IX, 85). На примере Повести о начале Печерского монастыря устанавливается существование пространного протографа ВЛ, использованного в Никоновской. Нам удалось обнаружить Повесть в редакции этого протографа в составе сборника ГБЛ, Троиц. № 792 (л. 144—148 об.), написанного в 1572 г.[26] Здесь Повесть представлена в своем полном виде в отличие от сокращенного текста ВЛ и имеет аналогичные чтения: «а сии печерка оста праздна» и более близкое к Никоновской чтение при упоминании Студийского устава — «и списа вся уставы святых и блаженных черноризець»; однако название Любеча дано в первоначальном виде: «от града Любца», что свидетельствует о существовании редакции, предшествовавшей непосредственному протографу ВЛ и Никоновской летописи.

Лаврентьевско-Троицкий источник использован в Никоновской под 6573 г., начиная с известия, как рыбаки выудили мертвого уродца (IX, 92—93). Далее, под 6575 г.— с начала статьи до слов «мы же на предлежащее возвратимся» (IX, 94—95); о сходстве с Тр. судим на основании чтения «или конь лыс» (IX, 95), отсутствующего в Лаврентьевской, Ипатьевской и сходных летописях, но имевшегося в Тр.[27]

Отметим наличие Троицкого источника также в статьях Никоновской 6580, 6582 (начальная фраза — из Хронографа) — 6585 (в Никоновской и ВЛ сходная ошибка: вместо чтения «Всеволод же поиде противу брату своему *Изяславу*» в Никоновской — «Святославу», в ВЛ — «Святополку»), 6586 (о числе лет княжения Изяслава и его родословие — из Хронографа, о поставлении епископа Германа — из Новгородской 5-й), 6587 (в Никоновской и ВЛ одинаковая ошибка: вместо «к Воиню» употреблено «к Киеву») — 6591 (исключая текст Хронографа), 6592—6597 (о перенесении мощей Николая Мирликийского — из Новгородской 5-й),

[26] Одним почерком написаны в Троиц. № 792 листы 58—342 об., внизу л. 217 об. запись XVI в.: «Сиа книга выписана бысть в Великом Новеграде чюдеса святого Варлаама чюдотворца в лето 7000 восмьдесятаго».

[27] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись, с. 146, прим. 1.

6598 (Никоновская и ВЛ одинаково добавляют, что Янка отправилась «к Царюграду») — 6602 (отметим в Никоновской и ВЛ одинаковый пропуск слов «яко продахом»: IX, 119, прим. 4; XXX, 50), 6603 (известие о смерти епископа Германа — из Новгородской 5-й), 6604 (о поставлении епископа Никиты — из Новгородской 5-й), 6605 (общая ошибка в Никоновской и ВЛ: «Передивль» вместо «Перемиль» — IX, 133; XXX, 54) — 6608 (в самом конце вставка из Хронографа), 6609 (о заложении Смоленского собора — из МЛС, но с дополнениями), 6610 (о рождении Андрея Владимировича — из Ермолинской; в известии о выдаче замуж Сбыславы в Никоновской и ВЛ общая ошибка: вместо «дщи Святополча» написано «дщи Ярополча»), 6611 [первое известие — из Новгородской 5-й и сближено с Ермолинской, в основном тексте фраза «главы своя сложим за Русскую землю» (IX, 138) — из МЛС] — 6614 (начальный фрагмент до слов «жив лет 90» — из Новгородской 5-й, основной текст местами сближен с Ермолинской), 6615—6616 (известия о новгородских епископах — из Новгородской 5-й), 6617—6618, 6621 (кроме первых двух известий), 6622 (исключая вставки из Хронографа; известие о смерти Романа Всеславича и Мстислава — из Ермолинской), 6623 (о заложении церкви Федора Тирона — из Новгородской 5-й), 6624 (известия, помещенные после записи Сильвестра,— из Новгородской 5-й).

И в дальнейшем до 1177 г. основными источниками Никоновской являются: летопись типа Троицкой, Хронографический список Новгородской 5-й, летопись, сходная с Ермолинской, Хронограф. Их сложное переплетение не позволяет подробно расписать содержание каждой статьи, так как это заняло бы слишком много места.

В рассмотренной части Никоновской летописи, как мы убедились на ряде примеров, источник типа Тр. имел определенные черты сходства с тверской переработкой Тр., представленной в ВЛ и Пог. Продолжим определение текста этого источника в следующих статьях.

В первом известии 6625 г. говорится, что Ярополк Владимирович поставил город и «*вдаде* Дручяном» (IX, 150); в ВЛ — «вдасть», в Тр.[28] и в источнике аналогичного типа МЛС — «дасть» (XXV, 27), в Лаврентьевской, Ипатьевской и сходных с ними этого слова нет вообще. Следовательно, здесь в Никоновской летописи использован источник типа Тр., сходный с ВЛ.

Под 6631 г. статья Никоновской о походе Ярослава Святополчича к Владимиру и его гибели представляет компиляцию Ермолинской летописи с южнорусским источником, отразившимся в ВЛ. Здесь, как и в ВЛ, в войске Ярослава указаны «Чяхи» и «Пиняны», говорится, что князь «не сождався» своей дружины, рассказывается о переговорах дружины Ярослава с Андреем Владимировичем и о погребении Ярослава во Владимире.

[28] Там же, с. 206, прим. 4.

Под 6635 г. в эпизоде об изгнании Ярослава Святославича из Чернигова Никоновская и ВЛ одинаково допускают ошибку, указывая «Давыда Олговича» вместо правильного «Всеволода Олговича», как это следует из дальнейшего изложения (ср. Лаврентьевскую и сходные с ней летописи, а также МЛС, использовавший источник типа Тр.).

Другая ошибка сближает тексты обеих летописей под 6640 г. Рассказывая об изгнании Всеволода Мстиславича из Переяславля, Никоновская и ВЛ указывают, что Юрий Владимирович пришел «с Святополком» (IX, 157; XXX, 59), в Лаврентьевской и сходных: «с полком на нь» (I, 301).

Под 6648 г. в Лаврентьевской и Троицком источнике МЛС говорится, что Всеволод держал у себя новгородцев «зиму и лето» (I, 308; XXV, 35), а в Никоновской — «год весь» (IX, 165), в ВЛ — «год» (XXX, 61).

Отметим под 6652 г. ошибочное указание Никоновской и ВЛ, что «Угры» были в составе войска Всеволода Ольговича. По Лаврентьевской и Тр. (судя по МЛС), венгров привел Владимирко Галичский.

В основе рассказа Никоновской летописи под 6667 г. о попытке Изяслава Давыдовича захватить великокняжеский стол, его поражении и смерти (IX, 218—220) лежит летопись типа Ермолинской, но различные дополнения принадлежат источнику, сходному с ВЛ. Таковы указания, что Ростислав Мстиславич «не имяше бо помощи ниоткуду» (IX, 218) и «посла с молением... ко князю Мстиславу Изяславичу да помогуть ему» (IX, 218—219), что берендеи (в ВЛ — половцы) «отступиша от князя Изяслава Давыдовича» (IX, 219), что войска «въструбиша» (в ВЛ — «глас трубный»), что Изяслав и дружина «смутишася и восколебашася» (в ВЛ — «възмятеся весь»), что Мстислав Изяславич «посади» на великом княжении Ростислава Мстиславича (IX, 220) [в МЛС говорится, что Ростислав сам «седе в Кыеве» (XXV, 71)].

Под 6679 г. встречаемся с ситуацией, свидетельствующей об использовании в Никоновской, помимо протографа ВЛ, еще одного источника типа Тр. В рассуждении по поводу итогов похода на Новгород суздальской рати рассказывается легенда о «плаче» богородицы на трех новгородских иконах; в Лаврентьевской и сходных с ней летописях читается, что богородица «плакала» (I, 361), в Тр., судя по МЛС, — «въсплака» (XXV, 81), в ВЛ — «слезы испущающе» (XXX, 70), а в Никоновской соединяются чтения Тр. и ВЛ, синонимически дублирующие друг друга: «возплакалася и слезы испустила» (IX, 244). Соединение двух источников видим и в другом месте. Самое начало рассуждения в Лаврентьевской и Тр. читается следующим образом: «Слышахом бо *преже* трии лет бывшее знаменье в Новегороде» (I, 361; XXV, 81), в ВЛ: «А в Новегороде *за три лета* знамение бысть» (XXX, 70); в Никоновской обе фразы объединены: «Преже бо сего за три лета в Новегороде явися знамение» (IX, 244).

Близость Никоновской к ВЛ можно отметить в двух последних известиях статьи 6683 г. Известие о свадьбе Ярополка Ростиславича в обеих летописях дано без даты, хотя в Лавреньевской и сходных она приводится: «месяця генваря в 3 день, мясопустное недели во вторник» (I, 374). Наоборот, вокняжение Ростислава Мстиславича в Смоленске оказалось датированным: «месяца генваря 30 день мясопустной недели, в вторник» (XXX, 72; IX, 253). Очевидно, эта дата перенесена сюда из предыдущего известия. По указанию Карамзина, в Тр. день свадьбы Ярополка, во всяком случае, отличался от 3 января (Карамзин говорит об «исходе генваря») [29]. По-видимому, в Тр. читалось 30 января, и мы получаем отсюда, помимо вывода о близости источника Никоновской к ВЛ, указание на близость последнего к Тр.

Начиная с 1177 г. один из источников Троицкой группы в Никоновской летописи становится более определенным — это Сим. Вместе с тем летопись, близкая к ВЛ, остается дополнительным источником Никоновской.

Под 6722 и 6723 гг. известия о рождении у Юрия Всеволодовича сына Всеволода и у Константина Всеволодовича сына Владимира в Сим. совпадают с Лаврентьевской, а более краткие известия Никоновской близки как раз к тексту ВЛ.

Краткое известие 6744 г. о «знамении» в Сим. совпадает с МЛС; в Никоновской оно целиком вставлено в развернутое сообщение, читающееся в Лаврентьевской и (в более кратком виде) ВЛ. По-видимому, был использован протограф ВЛ, содержавший более полный текст. Об этом свидетельствует дальнейшее изложение Никоновской. Здесь, как и в ВЛ, читается известие о рождении у Василька Константиновича сына Глеба (в ВЛ — с датой; известие попало из ростовского источника). Известие об устройстве кивота снова подробнее, чем в ВЛ, и подробности эти совпадают с Лаврентьевской (например, указание — «при благоверном великом князе Юрьи Всеволодичи»). Но отдельные чтения сближают источник с ВЛ (добавлено — «в Володимери», «подписа» — вместо «исписа» Лаврентьевской).

Под 6745 г. рассказ Никоновской о нашествии Батыя ведется по Сим., Ермолинской и Хронографу. Тем не менее выделяем ряд вставок из источника, сходного с ВЛ. Так, фрагмент «и сташа станы на Сити... святаго Симеона Богоприимца» (IX, 107) отсутствует в Сим. (причем и в ее первоначальной редакции) и близок к Лаврентьевской и ВЛ (где текст сокращен). Одна деталь при этом сближает Никоновскую с ВЛ: в них читается «в вторник преже мясопустныя недели» (XXX, 88; X, 107), а в Лаврентьевской — «во вторник преже мясопуста за неделю» (I, 461; так же в Софийской 1-й и МЛС). Из того же источника вставлена фраза «на память святаго мученика Феодора Стратилата» (X, 108; ср.: I, 462, в ВЛ опущено).

[29] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись, с. 257, прим. 1.

Из протографа ВЛ сделана вставка под 6747 г. [фрагмент «Того же лета Батыевы татарове взяша Мордовскую землю... камо бежаша» (X, 115)], добавлено известие о рождении у Ярослава Всеволодовича дочери Марии (X, 118), заимствованы известия 6749 г. о победе татар над венграми и убийстве князя Мстислава Рыльского (X, 123), определение Бориса Васильковича как внука Михаила Черниговского (X, 130, 131), известие 6757 г. о возвращении «от каповичь» Александра и Андрея Ярославичей и о пожаловании им княжений (X, 137).

Присутствие двух источников можно видеть в Никоновской под 6804 г., где рассказывается о борьбе из Переяславское княжение. Текст в общем следует Сим. Но в Сим. говорится, что переяславский князь «приказал блюсти» свою отчину Михаилу Тверскому, в ВЛ имя Михаила явно тенденциозно заменено Даниилом; в Никоновской как будто объединены оба источника: «приказал *им* блюсти вотчину свою Переславль» (перед этим речь шла как раз о Михаиле и Даниле).

Влияние протографа ВЛ можно отметить еще под 6823 г. в известиях о поставлении епископа Варсонофия и о захвате тверичами новгородского посольства (прибавка, что новгородцев «приведоша во Тверь», сближает Никоновскую именно с ВЛ).

Таким образом, Троицкая летопись была использована в Никоновской в двух видах, причем в обоих случаях в составе тверской ее переработки 1412 г. (Симеоновская летопись и основной источник Владимирского летописца).

§ 2. ТВЕРСКОЙ ИСТОЧНИК НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Тверской источник Никоновской летописи исследован А. Н. Насоновым [30]. Это был летописный свод, по своим известиям во многом сходный с Рогожским летописцем и Тверским сборником [31], но содержал по сравнению с ними более полную редакцию. Насонов пришел к выводу, что тверской источник Никоновской доходил до 1425 г. и представлял Кашинскую редакцию Тверского великокняжеского свода [32]. Позднее Насонов обнаружил и опуб-

---

[30] *Насонов А. Н.* Летописные памятники Тверского княжества.— Известия АН СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук, Л., 1930, № 9, с. 709—738; № 10, с. 739—773.

[31] ПСРЛ. СПб., 1863, т. XV; 2-е изд. Пг., 1922, т. XV, вып. 1.

[32] По мнению В. А. Кучкина, Кашинская редакция отразилась также в летописном фрагменте, представленном двумя сборниками тверского происхождения (*Кучкин В. А.* О тверском летописном материале в составе двух рукописных сборников.— В кн.: Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1961, вып. IX, с. 341—349). Теперь, после выделения стилистических особенностей вставных текстов Никоновской летописи, стало очевидным, что в основе известий открытого Кучкиным фрагмента лежит текст Никоновской.

ликовал фрагмент Тверской летописи за 6822—6852 гг., содержащий многие из уникальных известий Никоновской [33].

Выводы Насонова о характере и объеме летописного текста тверского источника Никоновской можно уточнить. Мы не видим оснований возводить тверские известия, читающиеся в Симеоновской или Ермолинской летописях, к тверскому источнику свода. За вычетом подобных известий определяются хронологические рамки источника тверских известий Никоновской: они начинаются в статьях 6796 г. (война Дмитрия Александровича с Михаилом Тверским), 6798 г. (освящение церкви Спаса, рождение у Дмитрия Александровича сына Ивана), 6805 г. (строительство церкви святого Афанасия и города Зубцова), 6814 г. (рождение у Михаила Ярославича сына Константина), 6821 г. (смерть царя Тохты) и т. д.

Многие тверские известия отразились в Никоновской летописи не в чистом виде, а в соединении с другими источниками. Подобный характер имеют тексты под 6825 г., где статья Тверского свода имеет дополнения из Симеоновской (далее: Сим.), Ермолинской (далее: Ерм.) и Новгородской 5-й летописей, 6826 г. (соединение тверского источника, Сим. и Ерм.), 6827 г. (тверской источник, Ерм. и Софийская 1-я), 6828 г. (дополнения из Сим., Ерм., последнее известие из Новгородской 5-й), 6829 г. (дополнения из Сим., Ерм., Новгородской 5-й), 6830 г. (аналогичная картина), 6834 г. (рассказ об убиении Дмитрия Михайловича дополнен из Сим. и Ерм.), 6835 г. (текст о «Щелкановщине» и последующих событиях в Твери дополнен из Сим., Ерм., Новгородской 5-й), 6836 г. (известие о возвращении из Орды Ивана Даниловича и Константина Михайловича представляет соединение тверского источника с Сим.), 6846 г. (весь текст, за исключением известий о нападении татар на Литву и смерти Василия Семеновича, представляет соединение тверского рассказа, Сим. и Ерм.), 6847 г. (об убиении Александра Михайловича рассказано по тверскому источнику и Сим.) и др.

Следует уточнить и позднюю хронологическую границу тверского свода. Последние известия этого источника можно видеть под 6921 г. (возвращение из Орды Василия Дмитриевича и Василия Михайловича, воцарение Керим-Бердея, пожар в Твери, нападение Василия Кашинского с татарами на Кашин, постройка Городня Александром Ивановичем, пожалование великого княжения Ивану Михайловичу) и, возможно, под 6922 г. (известие о «знамении»). Указанное далее Насоновым известие 6923 г. о пожаре в Москве имеет ближайшую аналогию в тексте Сим. и совершенно отличается от сообщения Тверского сборника; известие 6930 г. о женитьбе Юрия Ивановича совпадает с Сим. (куда оно попало из Московского свода конца XV в.); известие 6933 г. о

[33] *Насонов А. Н.* О тверском летописном материале в рукописях XVII в.— В кн.: Археографический ежегодник за 1957 г. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 30—40.

смерти Ивана Михайловича в Никоновской ничего общего не имеет с сообщением Тверского сборника, а совпадает опять же с Сим. (заимствовавшей его из Московского свода конца XV в.), прибавка же «а в Кашине дядя его князь Василей Михайловичь» (XII, 3) объясняется влиянием Новгородской 5-й, где говорится, что Иван Михайлович «приказа... Кашин брату своему Василию».

Таким образом, тверской источник Никоновской летописи доходил до 1414 г. (или был использован лишь до этого года). Как уже было отмечено в литературе, этот источник беспристрастно излагал историю взаимоотношений Ивана Михайловича Тверского и Василия Кашинского, содержал много известий, связанных с деятельностью епископа Арсения[34]. Можно полагать поэтому, что тверской источник Никоновской представлял свод Арсения, отредактированный при епископе Антонии.

§ 3. ИСТОЧНИКИ НОВГОРОДСКО-СОФИЙСКОЙ ГРУППЫ

Из новгородско-софийских летописей один источник Никоновской определен нами выше — это Новгородская 5-я летопись, представленная Хронографическим списком (ГИМ, Син. № 280). Новгородская 5-я явилась основным источником, откуда составитель свода черпал свои сведения по истории Великого Новгорода. Заимствования из нее начинаются с первых же листов Никоновского свода и доведены до статьи 6953 г., где содержатся известия о столкновениях на русско-литовской границе, о походе великого князя Василия Васильевича против татар [текст от слов «От иного летописца о том же. Тое же зимы...» до слов «а инии избиени быша» (XII, 63), причем слова «к Мурому», «в Нижний-Новъгород Старой, отнюду же пришли» вставлены из Симеоновской], о «знамениях» в суздальской церкви Богородицы (XII, 64).

Использование в Никоновской Софийской 1-й летописи выводится из факта механической вставки в текст Хронографического списка Новгородской 5-й нескольких листов, заключающих «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича». «Слово о житии» именно в этой редакции было включено в Никоновскую летопись и, как было показано в главе II, в сокращении передавало текст Софийской 1-й младшей редакции. Софийская 1-я действительно была привлечена составителями Никоновской в качестве подсобного, корректирующего источника. Укажем наиболее заметные вставки из этой летописи: рассказ «О Варязех» (IX, 8), годовые статьи 6367 и 6370 гг., статья 6373 г. (исключая последнее известие; слова «иному Ростов, иному же Белоозеро» вставлены из Ермолинской), под 6384 (первое известие), 6395 (добавлено, что Игорю привел жену «Олег»), 6683 (под влиянием Софийской 1-й появились чтения: «окаанных» убийц, «и копием ребра ему проботе» — IX, 249).

[34] *Насонов А. Н.* Летописные памятники Тверского княжества, с. 756—757.

§ 4. МОСКОВСКИЕ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЕ СВОДЫ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XV В. И НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Открытия последних лет позволяют по-новому осветить историю летописания в период образования Русского централизованного государства. Крупные успехи объединительной политики в 70-х годах XV в. сопровождались в это время созданием ряда московских великокняжеских сводов. Наиболее ранний дошедший до нас текст великокняжеского летописания сохранился в виде фрагмента (1417—1477 гг.) в составе Летописного сборника 1477 г.[35]

Следующим этапом великокняжеского летописания является Московский свод 1479 г. [список ГПБ, Эрм. № 416-б, открытый А. А. Шахматовым; в составе так называемой Ростовской летописи (ЦГАДА, ф. 181, № 20) дошел в соединении с Никоновской и летописью Дубровского]. Отличается он от свода 1477 г. дополнениями: под 6945 г.— пространной повести о Флорентийском соборе, под 6984 г.— известием о том, как новгородские послы назвали Ивана III «государем», что явилось в последующем изложении обоснованием похода на Новгород, и др. Основная цель создания свода 1479 г. как переработки свода 1477 г. заключалась во введении развернутых рассказов о покорении Новгорода и об окончании строительства Успенского собора — главного храма Московского государства[36].

Последующие московские великокняжеские своды строились на своде 1479 г. как на своем основании: это, во-первых, свод, доводивший изложение до 1488 г. (сохранился во фрагменте 1477—1488 гг. в составе Лихачевского летописца)[37], и свод, доведенный до 1493 г. (Московский свод конца XV в.: список ГИМ, Увар. № 1366, открытый М. Н. Тихомировым).

Текст Московского летописного свода 1479 г. (далее: МЛС), до начала XV в. представляющий собой значительное расширение текста Софийской 1-й по различным источникам, весьма близок к Ермолинской летописи (и совпадающей с ней первой части Летописного сборника 1477 г.). А. Н. Насонов, сравнивший МЛС и Ермолинскую летопись за 1118—1425 гг., пришел к заключению, что текст Ермолинской представляет собой сокращение того сложного источника, который более полно отразился в МЛС[38].

---

[35] *Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI—XV вв.— В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976, вып. 2, с. 98—100. Ротапринт.

[36] Там же, с. 104—105.

[37] *Покровская В. Ф.* Летописный свод из собрания Н. П. Лихачева.— В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1975, с. 28—32.

[38] *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в. М.: Наука, 1969, с. 260—274; см. также: *Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI—XV вв., с. 105—107.

Общий протограф МЛС и Ермолинской летописи Насонов датировал 60-ми годами XV в. и определил как свод митрополитов Феодосия и Филиппа. Однако сам же исследователь отметил, что при сравнении текста МЛС с источниками обнаруживается, что его составитель систематически выпускал из них библейские цитаты, религиозные сентенции и т. д. Но во всех без исключения случаях сентенции, опущенные в МЛС, отсутствуют и в Ермолинской. Кроме того, общему протографу обоих памятников принадлежат подробное сказание (со ссылкой на дьяка Стефана Бородатого) о рождении Василия II и другие известия явно прокняжеского характера. Все эти известия едва ли можно считать характерными для митрополичьей летописи — скорее здесь следует видеть руку великокняжеского сводчика [39].

Что касается датировки протографа МЛС и Ермолинской летописи, то Насонов основывал ее на словах обоих памятников под 6914 г. (отсутствующих в более ранних летописях), что после смерти Киприана «и прочии митрополити русстии и до ныне» переписывают его духовную грамоту; поскольку из преемников Киприана Фотий сам писал прощальную грамоту, а Исидор бежал из России, то под «прочими» митрополитами ученый подразумевал лишь Иону и Феодосия и относил составление летописного свода к 1464—1472 гг. Но рассуждение это не совсем точное: Феодосий вынужден был покинуть престол и завещания не писал. Поэтому составление протографа МЛС и Ермолинской летописи следует относить ко времени после 1473 г. и до момента составления свода 1477 г., в котором под 6925—6926 гг. уже включены те дополнения по новгородскому и ростовскому источникам, какими характеризуется текст МЛС.

Определяем протограф МЛС и Ермолинской летописи как великокняжеский свод 70-х годов XV в.

В Ермолинской летописи и в части до 1417 г. Летописного сборника 1477 г. отразилась Сокращенная редакция великокняжеского свода 70-х годов XV в. В отличие от великокняжеского свода 70-х годов его Сокращенная редакция была составлена в церковной среде [40] и даже более точно — в окружении ростовского

---

[39] *Лурье Я. С.* Проблема реконструкции недошедших сводов при исследовании летописей.— В кн.: Текстология славянских литератур. Л.: Наука, 1973, с. 142 -143.

[40] Ср. объяснение поступков — «дьяволем научением» (6668 г.), интерес к «чудесам» (под 6807 г. добавлено, что от мощей Федора Ростиславича «ныне же много суть чудеса и исцеления бесчисленная всем приходящим с верою») и церковным событиям (см. под 6834 г. указание на время пастырства митрополита Петра; под 6873 г.— о лишении Алексея Суздальского нижегородской части епархии); отметим стремление составителя возвысить церковнослужителей (см. под 6918 г.— о «чести», оказанной митрополиту Фотию со стороны великого князя). На церковный характер Повести о Михаиле Тверском в редакции Ермолинской летописи обратил внимание В. А. Кучкин (*Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском. М.: Наука, 1974, с. 101).

епископа [41]. Когда она возникла? Перечень ростовских епископов под 6904 г., доведенный в Уваровском и Лихачевском видах Летописного сборника 1477 г. до Трифона (1462—1467 гг.) (в Ермолинской добавлен еще Вассиан, а в Прилуцкой — Иоасаф и Тихон), может как будто указывать на время до 1467 г. Но списку епископов предшествует фраза: «се же бысть уже в Ростове 35 епископ», которую можно понимать в том смысле, что в прошлом уже было 35 епископов. Таким образом, Сокращенная Ростовская редакция, вероятно, составлена при Вассиане Рыло (1467—1481 гг.), который поэтому и не был назван в числе бывших епископов.

Впрочем, имеется прямое указание в тексте самой Сокращенной редакции, что она не могла быть создана при архиепископе Трифоне. Под 6807 г. в Ермолинской, Прилуцкой, Уваровской, Львовской и летописце Лихачева после сообщения о смерти Федора Ростиславича Ярославского сказано, что «от него же ныне много суть чудеса и исцеления бесчисленная». Но известно (см. Софийскую 2-ю и Львовскую летописи под 6971 и 6975 гг.), что именно Трифон «не верова чудесем их», «мняше вълшевство быти». Следовательно, редакция сообщения 6807 г. не могла быть создана при архиепископе Трифоне.

Текст великокняжеского свода 70-х годов XV в. подвергся в Ростовской редакции не только сокращениям, но и некоторым дополнениям. Источником дополнений явилась летопись, имевшая общий протограф с Сокращенными сводами конца XV в. Исследованиями А. А. Шахматова, уточненными А. Н. Насоновым и Я. С. Лурье, доказано, что источник Ермолинской, общий с Сокращенными сводами, доходил до 1472 г.[42] Другие добавления в Ермолинской и сходных летописях по сравнению с текстом московского великокняжеского свода могут быть объяснены как результат переработки свода с привлечением тех же источников, которые были употреблены при его создании (южнорусский источник, летопись типа Троицкой и Софийская 1-я) [43]. Отсюда можно предположить, что Ростовская редакция великокняжеского свода возникла в Москве (вероятно, в резиденции ростовских епископов).

Переходя к рассмотрению вопроса об использовании МЛС в Никоновской летописи, обратимся к анализу Иоасафовской летописи, являвшейся источником Никоновской и созданной в той же канцелярии. В Иоасафовской летописи, по предположению Шах-

[41] Ср. каталог ростовских епископов под 6904 г., вставка известий о восстановлении собора в Ростове под 6919 г. и о литье колоколов под 6920 г., наконец, использование ростовского источника — Сокращенного свода 70-х годов XV в.

[42] *Шахматов А. А.* Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904, с. 12—15; *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 341—345; *Лурье Я. С.* Летописание XV в. и Кирилло-Белозерский монастырь.— В кн.: Летописи и хроники: Сборник статей. 1973 г., с. 204—205.

[43] *Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI—XV вв., с. 109—111.

Матова, использован МЛС [44]. Проведенное нами сличение показало, что летопись особенно близка к списку Увар. № 1366, представляющему Московский свод конца XV в. Установленная Насоновым близость Иоасафовской летописи к Погодинской (Сокращенному своду 1493 г.) [45] объясняется влиянием на оба памятника именно Московского свода конца XV в. Использован в Иоасафовской и источник, сходный со списком Царского Софийской 1-й летописи (рассказ под 6986 г. о споре между архиепископом Вассианом и митрополитом Геронтием из-за Кириллова монастыря, уточненке под 6988 г., что Феофил находился в Чудовом монастыре «пол-сема лета» и др.). Насонов отметил в памятнике наличие митрополичьих записей и источника типа Софийской 2-й летописи [46]. Но указанное исследователем частичное совпадение Иоасафовской с Воскресенской летописью не может являться доказательством зависимости Иоасафовской от последней, поскольку совпадение это не совсем точное, да к тому же и не установлено, что соответствующие тексты впервые появились при создании Воскресенской летописи.

Если при создании Иоасафовской летописи был привлечен Московский свод конца XV в., то, следовательно, этот же источник находился в распоряжении составителя Никоновской летописи. Московский свод конца XV в. привлекался при создании Никоновской, но лишь в небольшом количестве случаев и в основном для корректировки других источников летописи. Так, под 6660 г. в текст, заимствованный из летописи типа Ермолинской, вставлены слова из Московского свода конца XV в.: «и посла ко князем Рязанским, призывая их на помощь к себе» (IX, 193; XXV, 57). Под 6672 г. к Московскому своду в основном восходит фрагмент от слов «месяца сентября 28» до слов «и тако проводиша его с честию» (IX, 232; XXV, 73); под 6685 г. фрагмент от слов «а князь Мстислав Ростиславичь, внук Мстиславль, правнук Владимера Мономаха» до слов «а у нас не живи» (X, 3; XXV, 87—88), фрагмент от слов «и стоаху межи собою месяць» до слов «и в безчестие всем даеть» (X, 4; XXV, 88); фрагмент от слов «выдайте ми врага» до слов «не ведый себя камо ся дети» (X, 5; XXV, 88). Под 6810 г. заимствовано известие о заложении «Детинца» в Новгороде (X, 174; XXVII, 236). Отдельные совпадения с Московским сводом конца XV в. имеются под 6827 г.[47] и под 6886 г. (в тексте Повести о Митяе) [48].

---

[44] *Шахматов А. А.* Иоасафовская летопись.— ЖМНП, 1904, № 5, с. 69—79.
[45] *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 398—399.
[46] Там же, с. 400—401.
[47] Впрочем, как считает В. А. Кучкин, здесь мы скорее сталкиваемся с влиянием Софийской 1-й летописи (*Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском, с. 137—146).
[48] *Прохоров Г. М.* Летописная повесть о Митяе.— ТОДРЛ, Л.: Наука, 1976, т. XXX, с. 247—252.

§ 5. РОСТОВСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ XV В. И НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Ростовские своды XV в. строились, как правило, на общерусской основе.

Ростовский свод, доведенный до 1419 г., дошел до нас в составе Московско-Академической летописи (ГБЛ, ф. 173, № 236). Текст ее до 6714 г. восходит к протографу Радзивиловской летописи, следующие затем известия 6713—6746 гг. взяты из Софийской 1-й старшей редакции, статьи же 6747—6927 гг. представляют фрагмент сокращенного ростовского летописного свода [49]. Этот же краткий ростовский свод положен в основу «Летописца Русского», открытого А. П. Насоновым [50]. Основной текст «Летописца Русского» доведен до 6989 г. и оканчивается известием о неудачном походе хана Ахмата на Русь (словами: «не предасть сыроядцем тем в расхищение и погибель», т. е. так же, как и список ГИМ, Чул. № 274 и основной текст Ермолинской летописи).

К разным редакциям ростовского владычного летописания возводил А. А. Шахматов Ермолинскую летопись (и сходный с ней до 1417 г. текст Летописного сборника 1477 г.), а также ряд летописей, именуемых в настоящее время Сокращенными сводами конца XV в. [51] Отражением Сокращенного свода 70-х годов XV в. считал А. Н. Насонов Устюжский летописец [52].

Существует несколько редакций Сокращенных сводов конца XV в. В т. XXVII ПСРЛ изданы два Сокращенных свода: 1493 г. (Погодинская летопись) и 1495 г. (Мазуринская летопись). Оба памятника восходят к общему протографу, близкому к Устюжскому летописцу [53].

Сопоставление Ермолинской летописи и Сокращенных сводов приводит к выводу о существовании общего протографа у этих летописей, в одних случаях лучше переданном в Ермолинской, в других — в Сокращенных сводах [54].

---

[49] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов, с. 222—230. Московско-Академическая летопись издана в ПСРЛ (Л., 1926—1927, т. I, вып. 1/2) — при подведении вариантов к тексту Лаврентьевской летописи, а с 1205 г. и до конца — отдельно (ПСРЛ. Л., 1928, т. I, вып. 3). Список МДА № 236, конца XV в., представляет собой оригинал свода: переменам источников в точности соответствуют здесь вариации почерка рукописи, а окончание заимствованного из Софийской 1-й летописи фрагмента написано даже другой рукой (л. 242 об.— 246).

[50] *Насонов А. Н.* Летописный свод XV в. (по двум спискам), с. 273—321. Новые списки: ГБЛ, Муз. № 3271; БАН, 34.2.31; ГИМ, Син. № 951, Чуд. № 274.

[51] *Шахматов А. А.* Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904.

[52] *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 336—345.

[53] Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец) / Подгот. к печати и ред. К. Н. Сербиной. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

[54] *Лурье Я. С.* Летописание XV в. и Кирилло-Белозерский монастырь, с. 205—206.

Более поздний этап ростовского владычного летописания отражает Типографская летопись. В настоящее время известно несколько редакций Типографской летописи; в основе их лежит Ростовский свод 1489 г. архиепископа Тихона [55].

Сопоставление Типографской летописи со сводом 1518 г., лежащим в основе Софийской 2-й и Львовской летописей [56], приводит к мысли о существовании у них общего источника. На пространстве 6987—6997 гг. в этих летописях читается ряд одинаковых известий, представляющий фрагмент Ростовского владычного свода [ср. известие о пожаре в архиепископском селе Никольском под 6988 г., изложение событий 6988—6989 гг. с подчеркиванием роли в них архиепископа Вассиана, интерес к князю Андрею Угличскому (см. под 6996 г.), удельное княжество которого находилось в пределах Ростовской епархии]. Общий источник заканчивался известием 6997 г. о смерти митрополита Геронтия, которое стоит последним и в основном тексте Типографской летописи.

Таким образом, в состав Софийской 2-й — Львовской летописей вошел Ростовский свод, доведенный до 1489 г. В основание этого Ростовского свода была положена летопись, сходная с Ермолинской. Ростовский же свод 1489 г., на котором построена Типографская летопись, основывался на Московском своде 1479 г. и других источниках, дополненных по Ростовскому своду — протографу свода 1518 г. (отсюда перешли тексты конечной части летописи и некоторые известия Ермолинской летописи в статьях 6613 и 6685 гг.) [57]. Если Типографская летопись являлась сводом архиепископа Тихона, то в Ростовском владычном своде, вошедшем в состав Софийской 2-й — Львовской, можно думать, нашла отражение летописная работа, ведшаяся при архиепископе Иоасафе, вынужденном в 1488 г. в силу каких-то разногласий с великим князем оставить кафедру. Статья 6904 г., правда, не дает на этот счет никаких указаний: в Львовской каталог ростовских епископов отсутствует, в Софийской 2-й, наоборот, вставлен из Типографской (где доведен до Тихона). Но другое отражение протографа Софийской 2-й — Львовской мы нашли в летописной компиляции по списку ГБЛ, Рум. № 253 (XVIII в.). В основе изложения здесь, как и в Софийской 2-й — Львовской, лежит летопись, сходная с Ермолинской, но она пополнена в Рум. № 253 известиями из Лаврентьевской и других источников. Вместе с тем текст Рум. № 253 обнаруживает особую близость к Софийской 2-й и Львовской летописям. Только в этих трех летописях

[55] *Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI—XV вв., с. 113—122.

[56] Архивский список (ЦГАДА, ф. 181, № 371) является оригиналом Софийской 2-й летописи; Воскресенский список (ГИМ, Воскр. № 154) есть копия Архивского, продолженная до 1533 г. Архивский список и Львовская летопись восходят к одной и той же рукописи свода 1518 г., но текст этого свода в Архивском списке дополнен по особому изводу Типографской летописи (*Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI—XV вв., с. 117—119).

[57] *Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI—XV вв., с. 116.

читаются, например, пространное известие о поставлении ростовского епископа Дионисия под 6926 г. (в Румянцевском летописце под 6929 г.), известие о громе 13 ноября под 6955 г. (в Софийской 2-й — текст из другого источника), редакция сообщения 6958 г. о столкновении с татарами, по которой татары пришли «на Рязань» (в Софийской 2-й под этим годом другой текст), особая редакция сообщения 6961 г. о взятии Царьграда турками (в Румянцевском текст несколько сокращен), рассуждение о близком конце света под 6967 г. Несмотря на то что текст Румянцевского летописца сокращен, в нем отыскиваются тексты, имеющие лучшие чтения по сравнению с Софийской 2-й — Львовской. Так, в известии 6926 г. о «знамении» в Новгороде от иконы богородицы в Румянцевском летописце сохранилось чтение Ермолинской «о Покрове», опущенное в Софийской 2-й — Львовской; в статье 6938 г., как и в Ермолинской, после известия о «кровавом» озере следует известие о смерти Витовта, в Софийской 2-й и Львовской здесь вставлено сообщение Сокращенного свода о съезде у Витовта; аналогично в известии 6958 г. о столкновении с татарами Румянцевский летописец не содержит дополнения Львовской («догонили до Похры...»), взятого из Сокращенного свода.

Изложение событий в Румянцевском летописце обрывается на 6979 г., но список ростовских епископов под 6904 г. доведен здесь до Иоасафа.

Переходим к обзору ростовских источников Никоновской летописи.

Использование в Никоновской источника типа Ермолинской летописи (т. е. Ростовской редакции великокняжеского свода 70-х годов XV в.) уже отмечалось в научной литературе. А. А. Шахматов указал влияние данного источника в статьях 6389 (чтение «еже и ныне дают»), 6455, 6463 гг. и обратил внимание на «близкое сходство Никоновской со Львовскою и др. в изложении событий XII в.»[58]. В. А. Кучкин обнаружил чтения Ермолинской летописи в тексте Никоновской под 6825—6828 гг.[59]

Указанные А. А. Шахматовым особенности текста статей 6455 и 6463 гг. мы, правда, объясняем влиянием другого источника (тверской переработки Троицкой летописи). Влияние ростовского свода, по нашим наблюдениям, в очень небольшой мере сказывается в статьях 6500, 6501, 6507, 6604, 6610, 6614, 6622, 6625—6627, 6631, 6646, 6648—6650 гг.[60] Лишь начиная с 6654 г. заимствования из него становятся систематическими и

---

[58] *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 243.

[59] *Кучкин В. А.* Повести о Михаиле Тверском, с. 134—150.

[60] Обратим внимание, что под 6625 г. фраза из Ермолинской «и посади его в Белеграде» приписана на полях списка О и является вставкой в текст Хронографического списка Новгородской 5-й. Это снова подтверждает наше заключение, что список О является оригиналом свода.

обильными и продолжаются до начала XV в. Текст сближается в первую очередь с Софийской 2-й и Львовской летописями, т. е. со сводом 1518 г., лежащим в их основе. Так, приписку к Хронографическому списку под 6525 г. (отразившуюся в Никоновской): «и много церквей постави»,— следует сопоставить с текстом Львовской: «и в митрополии многи церкви постави» [61]; под 6654 г. читается «к Полотску» (IX, 171, прим. 6), как в Львовской и Летописном сборнике 1477 г. (в Ермолинской правильно указан «Колтеск»); помещенная под 6903 г. Повесть о Темир-Аксаке представлена в редакции Софийской 2-й — Львовской; только в Никоновской и указанных летописях под 6939 г. помещена духовная грамота митрополита Фотия, а под 6946 г.— известие о смерти княгини Евпраксии. Отметим, что вывод об использовании в Никоновской летописи свода 1518 г. согласуется с замечанием А. Н. Насонова, что свод 1518 г. являлся источником Иоасафовской летописи, составлявшейся в той же канцелярии, где и Никоновская [61а].

Московско-Академической летописи соответствуют известия Никоновской 6784 г. о вокняжении Дмитрия Александровича (X, 153), 6786 г.— о том, что после Глеба Васильковича в Ростове стали княжить Дмитрий и Константин Борисовичи (X, 156), 6799 г. о знамении (X, 168) и 6801 г.— об участниках похода в Орду (X, 168). Вместе с тем за конец XIII в. в Никоновской помещен ряд ростовских известий, не отыскивающихся в других летописях: о заложении церкви Бориса и Глеба в Ростове под 6795 г. (X, 167); о пожаре церкви святого Михаила под 6796 г. (X, 167); в известии 6797 г. о поставлении епископа Тарасия указано, что он являлся игуменом монастыря Иоанна Богослова (X, 167); вместо похода в Орду одного Константина Борисовича под 6797 г. в Никоновской рассказывается о совместном походе Дмитрия и Константина с «женами» и их возвращении (X, 167—168); под 6799 г. сообщается о рождении у Константина Борисовича (в тексте ошибочно «Василковичя») сына Василия (IX, 168, прим. 6).

Сокращенным сводам конца XV в. соответствуют следующие известия Никоновской: упоминание под 6724 г. богатырей Добрыни Золотого Пояса и Александра Поповича со слугою Торопом (X, 70); слова о Константине — «яко его правда есть и ему подобает быти старейшему» (X, 71); под 6853 г. о том, что Василий Давыдович «положен бысть в церкви святого Спаса в Ярославле» (X, 216—217) и что Василий Муромский был похоронен в «монастыре на Ушне» (X, 217); под 6871 г. упоминание о «после Иляке», о том, что великий князь согнал с княжений Галичского и Стародубского князей и о поездке их в Нижний Новгород (XI, 2); под 6925 г.— о лютых морозах и о смерти Ивана Василь-

[61] ПСРЛ. СПб., 1910, т. XX, ч. 1, с. 88.
[61а] *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 400.

евича (XI, 232); под 6933 г. определение даты смерти Василия Дмитриевича — «на 2-й недели во вторник великого поста» и о том, что он был на княжении 36 лет (XII, 1); под 6934 г. известие о смерти Ивана Васильевича Ярославского, о том, что Витовт взял «у псковичь едину тысячю рублев», «а стоял под Вороночем 3 недели» (XII, 7); начало статьи 6937 г.— до слов «Плесо и Лух» (XII, 8); под 6939 г. о том, что Лйдар стоял под Мценском три недели, известия о знамении и засухе (XII, 9); под 6953 г. фрагмент от слов «тоя же зимы царь Улу-Махмет» до слов «в Литву повели» (XII, 62—63, со вставками из Симеоновской летописи).

Поскольку ряд известий Никоновской совпадает с Устюжским летописцем, можно думать, что ее составителю был доступен Сокращенный свод 70-х годов XV в. Отметим совпадения Никоновской с Устюжским летописцем: о походе Оскольда и Дира к Царьграду (IX, 8); под 6478 г.— имя матери Владимира «Малка», фрагмент «и бе рожение Володимиру в Будутине... святей богородици», выражение «даде им Владимира» (IX, 35); под 6563 г.— о начале княжения в Киеве Изяслава Ярославича и о том, что при нем был печерский игумен Феодосий (приписка на полях списка О); под 6925 г.— о приходе на Москву нижегородского князя Даниила Борисовича (XI, 232); под 6953 г.— о том, что Махмет приходил к Мурому «ратью» (XII, 62).

§ 6. НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ И ХРОНОГРАФ

Хронографические материалы занимают видное место среди источников Никоновской летописи.

Вопрос о происхождении Русского Хронографа дискутируется в литературе уже давно. Со времени исследования А. А. Шахматова в отечественной историографии утвердился взгляд, что Хронограф был составлен в 1442 г. известным южнославянским агиографом Пахомием Логофетом и что дошедшие до нас разновидности Хронографа (редакции 1512, 1599, 1601 гг. и западнорусская) являются отражением не первоначальной редакции, а ее переделки, возникшей во второй половине XV в.[62] Недавно текстологическими разысканиями О. В. Творогова было установлено, что так называемая редакция 1512 г.[63] является древнейшим видом Хронографа из дошедших до наших дней и что редакция западнорусская и редакции 1599 и 1601 гг. не отражают более раннего типа памятника, а сами основываются на списках вторичных разновидностей «редакции 1512 г.», подвергшихся при этом сверке с некоторыми из источников Хронографа[64].

---

[62] *Шахматов А. А.* К вопросу о происхождении Хронографа. СПб., 1899.

[63] Издана в ПСРЛ. СПб., 1911, т. XXII, ч. 1; в дальнейшем текст Хронографа цитируем по этому изданию.

[64] *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л.: Наука, 1975, с. 188—231.

Для определения времени создания Русского Хронографа существенное значение имеет установленный нами факт, что одним из источников памятника является Сокращенный свод 1495 г.[65], причем в его позднем варианте — типа списка ГБЛ, Муз. № 5837, происходящего из Иосифо-Волоколамского монастыря[66]. Следовательно, Хронограф был создан не ранее конца XV в.

Самый ранний точно датированный список Хронографа относится к 1538 г., но существует более древний список — ГБЛ, Вол. № 650, переписанный в Иосифо-Волоколамском монастыре и датируемый по палеографическим данным 20-ми годами XVI в.[67] Очевидно, что в первой четверти XVI в. памятник уже существовал: такое иосифлянское произведение, как «редакция 1512 г.», вряд ли допустило бы резкий выпад против повторной женитьбы великого князя Симеона Гордого и обвинение его в «преступлении закопов божиих», какое читается в этой редакции под 6853 г.,—обвинение, вряд ли возможное после 1525 г., когда именно услужливая поддержка иосифлянского руководства русской церкви позволила Василию III расторгнуть первый брак и жениться вторично.

Хронологической приметой для определения времени создания Хронографа является выкладка лет в предисловии: составитель заявляет в нем, что в «обновление» солнца «двосотное и тридесять первое двадесят четвертаго лета начах таковыя гранеси и кончах втораго лета во второе обновление» (18), т. е. он начал свою работу в 24-е лето 231-го солнечного круга и закончил во 2-е лето 232-го круга. Завершение 28-летних солнечных циклов в конце XV в. и первой четверти XVI в. (наиболее вероятный период создания Хронографа) происходило в 1492 г., когда закончился 250-й солнечный круг, и в 1520 г. (251-й круг). Составитель мог иметь в виду первый случай, что объяснялось бы возмож-

---

[65] *Клосс Б. М.* О времени создания Русского Хронографа.— ТОДРЛ, Л.: Наука, 1971, т. XXVI, с. 248—250.

[66] *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV — первой половины XVI в.— В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1974, вып. VI, с. 112—113, 116—118.

[67] Филигрань — собака под розеткой: *Брике*, № 3630 (1511—1523 гг.). Рукопись в 1°, на 262 листах; содержит главы 1—105 Хронографа, текст прекращается перед «Повестью о создании и поплепении Тройском» (последние слова занимают пять строк л. 262 об., остальная его часть оставлена чистой — такая особенность разделения текста на два тома свойственна многим спискам Хронографа). Почерки рукописи: 1) л. 1—13 об.— рукой волоколамского монаха Нила Полева (причем начальный лист обнаружен нами в ИРЛИ, Р. IV, оп. 23, № 47, л. 6; 2) л. 14—28; 3) л. 28 об.— 29 об., 46—57 об., 62—77 об.— это почерк л. 361—453 из сборника Вол. № 644; 4) л. 30—37 об.; 5) л. 38—45 об., 199—214 об., 247—262 об.; 6) л. 58—61 об., 158—173 об.; 7) л. 78—93 об., 110—125 об.; 8) л. 94—109 об.; 9) л. 126—141 об.— рукой волоколамского монаха Фотия; 10) л. 142—157 об.— сближается с почерком л. 275—290 об. из сборника Вол. № 644; 11) л. 174—190 об.; 12) л. 191—198 об.— совпадает с почерком л. 217—244 об. из сборника Вол. № 644; 13) л. 215—246 об.

ностью спутать числа 250 и 231, расположенные рядом в соседних колонках таблицы миротворного круга (как мы предполагали в более ранней работе) [68]. Но этот случай невозможен, так как завершение Хронографа относилось бы тогда к 1494 г., между тем как в нем использован Сокращенный свод 1495 г., да еще в позднем варианте. Остается тогда признать, что составитель имел в виду 251-й солнечный круг, но по ошибке написал число 231, поскольку в начертании ѬѦ правая стойка у Ѭ оказалась или слишком короткой, или почти слившейся с буквой Ѧ, что и позволило принять их за ѦѦ). Таким образом, временем создания Русского Хронографа следует считать 1516—1522 гг. [69]

Правда, в тексте Хронографа содержится еще одно хронологическое указание, позволившее исследователям датировать древнейшую сохранившуюся редакцию 1512 г. Именно в статье «Об отложении мяса иноком» говорится, что Федор Студит «за седмьсот лет без двадесяте до скончания седмыя тысяща, а до сих времен за седмь сот» (330). На наш взгляд, фраза осталась недописанной, поскольку в процессе создания памятника, длившегося несколько лет, нельзя было поставить конкретной даты. Недаром ниже в той же самой статье, проводя аналогичный расчет лет, связанный с личностью Никона Черногорца, составитель написал, что «Никон был до скончания седмыа тысяща за четыреста лет и двадесять, а до сего времене *мало болши*», предпочитая не указывать год, в котором он писал эту статью. Изложенные доводы позволяют считать дату 1512 г. недоразумением, вот уже в течение длительного времени дезориентирующим исследователей древнерусских хронографов.

Датировка Хронографа 1516—1522 гг. подтверждается материалами сборника ГБЛ, Вол. № 583, содержащего выписки из Хронографа на черновой стадии его создания. Сборник Вол. № 583 — в 8°, на 415 листах, составной: конца XV — начала XVI в. и первой четверти XVI в. Одна часть сборника (л. 40—47, 50—107, 180—363) датируется концом XV — началом XVI в. [70] Для нас особенно интересна другая часть сборника, относящаяся к первой

---

[68] *Клосс Б. М.* О времени создания Русского Хронографа, с. 253—254.

[69] О такой датировке мы писали в рецензии на книгу О. В. Творогова «Древнерусские хронографы» (История СССР, 1977, № 3, с. 183).

[70] Филиграни: 1) тиара — *Брике*, № 4925 (1505—1524 гг.); 2) голова быка (видна лишь отчасти) — *Брике*, № 15364 (1489 г.); 3) голова быка под крестом особой конфигурации — *Пиккар*, XI, № 526 (1478—1481 гг.); 4) голова быка под короной и цветком — *Пиккар*, XV, № 220—222 (1474—1478 гг.); 5) буква «Р», первый вариант — типа *Брике*, № 8535 (1507—1511 гг.); 6) буква «Р», второй вариант — типа *Брике*, № 8536 (1519—1522 гг.); 7) голова быка под крестом, обвитым змеей,— *Пиккар*, XVI, № 238 (1491—1492 гг.); 8) единорог — *Брике*, № 10203 (1502 г.); 9) буква «Р» под цветком — типа *Брике*, № 8632 (1505—1509 гг.); 10) единорог — типа *Брике*, № 10210 (1507 г.); 11) кувшинчик — *Брике*, № 12547 (1506 г.); 12) буква «Р» под цветком — типа *Брике*, № 8625 (1486—1490 гг.). Ряд знаков этой части сборника совпадает с филиграними сборников конца XV — начала XVI в. Вол. № 516 и Вол. № 645.

четверти XVI в. (л. 1—39, 48—49, 108—179, 364—415). Ее филиграни: 1) на л. 1—39, 364—369, писанных двумя почерками (почерк I: л. 1—23 об.; почерк II: л. 24—39, 364—369 об.),— голова быка с крестом, обвитым змеей,— *Пиккар*, XVI, № 191 (1499—1506 гг.); 2) на л. 48—49, 108—179, 375—387, писанных вторым писцом,— сердце под короной — *Брике*, № 4325 (1496—1523 гг.); голова быка с крестом, обвитым змеей, второй вариант — *Пиккар*, XVI, № 191 (1512—1517 гг.); лилия — *Брике*, № 6930 (1506—1518 гг.); тиара (два варианта) — *Брике*, № 4910 (1503—1515 гг.); 3) на л. 370—374, писанных третьим писцом,— рука под цветком — типа *Брике*, № 10719 (1501—1527 гг.); 4) на л. 388—415, писанных почерками IV (л. 388—411 об.) и V (л. 412—415),— тиара, знак близок к указанному выше.

Сборник Вол. № 583, без сомнений, составлен в Иосифо-Волоколамском монастыре. Помимо того что сама рукопись принадлежала этому монастырю, на ее происхождение указывают почерки, встречающиеся в других рукописных книгах Иосифова монастыря: почерк л. 1—23 об. совпадает с почерком л. 332—332 об. сборника Вол. № 508, а почерк л. 40—43 об. совпадает с почерком л. 334 об.— 337 об. того же сборника Вол. № 508; писец л. 106—107 тождествен с писцом л. 57 об.—60, 155—189 сборника Вол. № 506; почерк л. 50—56 об. совпадает с почерком л. 193—229 об. сборника Вол. № 505.

Обе части сборника Вол. № 583 были составлены в Иосифо-Волоколамском монастыре, поскольку основной писец более поздней части (второй писец) не только заново переписал два листа (л. 48—49) в предыдущей части, но отредактировал и сверил в ней некоторые тексты (на л. 232—306, 314—354); следовательно, он имел под руками оригиналы, которые легли в основу первой части сборника.

Перейдем к обозрению хронографических текстов сборника Вол. № 583. На л. 24—35 помещен ряд выписок из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Сопоставление с известными списками «Истории» убедило нас в том, что разночтения сближают выписки с рукописью Вол. № 651 (начала XVI в.), принадлежавшей Иосифо-Волоколамскому монастырю.

Первый фрагмент: от слов «Тогда же некий мужь хожаше по Июдеех» до слов «той же творяше, яко же и преже» [71]. В Хронографе (234—235) читается тот же текст, но с некоторыми сокращениями и переделками; кроме того, здесь вставлен фрагмент («Бысть же прав его чюден... сиречь вершие дубное»), заимствованный из другой части «Истории». Помимо совпадения со списком Вол. № 651, тексты Вол. № 583 и Хронографа сближаются рядом индивидуальных черт: вместо «вабяше их на свободу» других списков «Истории» здесь и в Хронографе ошибочно читается

[71] *Мещерский Н. А.* «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 250—251.

«*учаше* их на свободу», вместо «струимени» — «струи», вместо «покоривая» — «покаряя», вместо «поругахуся» — «поругашася», вместо «рече» — «рече им», вместо «кормяся» — «питахся», вместо «онем же грозящимся нань мучити и, оже...» здесь и в Хронографе — «онем же претящим ему мукою, аще...», вместо «яже и преже» — «якоже и преже» и др.

Второй фрагмент: от слов «Ирод Филипп, сый во своей власти, сон виде» до слов «скончастася скорбьми многами» [72]. Начальный фрагмент — до слов «и власть его вдася Агрипе» — составил статью Хронографа «Раздрешаеть сон господень Предотеча Иоанн Ироду Филиппу» (235). Текст от слов «И жену его Иродиаду поят Ирод» до слов «и повеле и посещи» составил статью Хронографа «Иосипово» (236). Следующий фрагмент «Бысть же ндрав его чюден... на потребу ему быша древяныа щепкы» в Хронографе перенесен внутрь статьи «От списаниа Иосипа Евреина» (234). Заключительный фрагмент «И по мале времени иде Ирод к Теверию... скончастася скорбьми многами» в Хронограф не вошел. В сопоставимой части текст волоколамских отрывков сближается прежде всего с Хронографом: вместо чтения «Филипп» других списков «Истории» здесь и в Хронографе читается «Ирод Филипп», вместо «не зовом» — «не зван», вместо «преставися» — «умре», вместо «ставиши» — «воставляеши», «прелюбодееши» — «прелюбы сотворяеши», «сущим от него» — «от него родившимся», «разгневася» — «разгневася зело», «суть ясти» — «суть сиа ясти». Текст Хронографа обнаруживает черты вторичности: имеются сокращения, мелкие переделки, вставки из Жития Иоанна Предтечи, дополнительные комментарии [так, к словам «древяныя щепки» прибавлено «сиречь вершие дубное» (235)]. Но текст Хронографа заимствован не из Вол. № 583, где, например, ошибочно читается «законци», а в Хронографе правильно — «законници» (236).

Третий фрагмент: от слов «Тогда явися муж некий» до слов «вторы мятежь воздвигоша» [73]. Отразился в статье Хронографа «Сведетельство Иосипа Евреина о Христе и о апостолех его» (237—238). Отметим черты близости с Хронографом: вместо чтения «показаше» других списков здесь и в Хронографе — «показываше», вместо «немощнии и слаби есмы» — «немощнии есмы и слаби», вместо «и съи» — «он же», вместо «цесаре жадець» — «царьству желатель», вместо «и шед» — «он же шед». К фразе «даша Пилату тридесять талант» в Хронографе сделан комментарий :«а един талант 500 рублев руских» (238). Но замечательно, что и в Вол. № 583 на л. 107 об. помещены разъяснения некоторых иностранных слов, где читается «тъма талант пол 50 тем рублев наших, а един талант 500 рублев наших».

---

[72] Там же, с. 257—258.
[73] Там же, с. 259—260.

Четвертый фрагмент: от слов «Оттуду же восход бысть на вторую церковь» до слов «разорение града и опустение церкви» [74]. Отразился в статье Хронографа «О въскресении того же Иосипа Евреина» (239). Волоколамский фрагмент по сравнению с другими списками «Истории» имеет с Хронографом общие пропуски: пропущены слова «пред нею же предградии камение трелокотнии высотою, а видениемъ весело зело» и фраза «и да не преиде внутрь иноплеменникъ; то бо парикаху святое, 14 степени проходимо, и на четыри угълы създан връх».

Пятый фрагмент: от слов «Внутрь же и двери быша сухаго злата» до слов «и такова вина раздраниа еа есть» [75]. Текст составил в Хронографе статьи «О катапетазме Иосипа Евреина», «О въскресении того же Иосипа Евреина» (239) и «О създании града Иерусалима и церкви» (184). Данный отрывок и текст Хронографа сближает чтение «свидетельствоваху» вместо чтения других списков «творяху». По-видимому, в Хронограф и в Вол. № 583 текст переписывался с одного оригинала, имевшего маргиналии: так, в Хронографе к словам «висяше катапетазма» добавлено «сиречь завеса», а в Вол. № 583 читается: «висяше завеса». Волоколамский отрывок, со своей стороны, имеет отклонения от оригинала: если в Хронографе правильно читается — «написано же бе на той *катапетазме*», то здесь — «на той запоне».

Шестой фрагмент: от слов «На церковное же лице изовну зряще» до слов «а в шире по шти» [76]. Вошел в статью Хронографа «О създании града Иерусалима и церкви» (184).

Седьмой фрагмент: от слов «Паки Клавдие своа властеля послав» до слов «на испытание вещи» [77]. Составил статью Хронографа «Иосипа Евреина о апостолех» (241). Волоколамский фрагмент и Хронограф сближаются чтением «книгчиями» (вместо «граматеими» других списков) и общими пропусками (фраза «Куспиа Фада, и Тиверия, и Александра, яже съхраниста язык с миром, не дающе подвизатися от чистых закон ничьсоже», слова «обличено бысть законоучителем»). Вместе с тем в Хронографе имеются самостоятельные добавления («сиречь апостолом», «сиречь Христа Исуса» и др.).

Восьмой фрагмент: от слов «В ты бо дни Манеи, Лазорев братан» до слов «а прочих сродници погребаху» [78]. Использован в качестве вставки в статье Хронографа «Третие пришествие Титово на Иерусалим» (249). Вместо фразы других списков: «еже бысть 14 месяца ксанфика, парекомаго априля, до пръваго дне месяца панема, еже есть иулии»,— волоколамский отрывок и Хронограф дают одинаковое изменение текста: «в 14 апреля до 1 дне июля».

---

[74] *Мещерский Н. А.* «История Иудейской войны», с. 368—369.
[75] Там же, с. 370.
[76] Там же, с. 371.
[77] Там же, с. 264—265.
[78] Там же, с. 395.

Девятый фрагмент: от слов «Тем же и сей многострастный народ» до слов «еже страшнейше сих» [79]. В Хронографе составил статью «О знамении, еже о опустении Иерусалима, от писаниа Иосипа Евреина» (243—244). Следующие особенности сближают текст волоколамского отрывка с Хронографом: к слову «народ» добавлено «Июдейский»; вместо чтения других списков «хотящую быти пустоту» дается вариант «хотящее быти опустение»; вместо «не внимаше, ни вероваше, но яко шибени, ни душе имущи, ни очию, ни послушаня божественыя проповеди» — «и божественыа проповеди не послушаша»; вместо «грамотеи» — «книжники»; одинаково пропущены слова «Притекше же стражие церковнии поведаша властелину, и съи с многыми людми пришед, едва возможе затворити а», и др. Вместе с тем в Хронографе имеются небольшие сокращения и пояснение: «корова» — «сиречь юница».

Десятый фрагмент: от слов «Исус некто, Анапов сын» до слов «и явишася безумни» [80]. Составил статью Хронографа «О Исусе Ананове» (244—245). По сравнению с другими списками «Истории Иудейской войны» в волоколамском отрывке и Хронографе одинаково пропущен текст от слов «И аще кто добре разумееть» до слов «и тем умолять бога».

Таким образом, на л. 24—35 сборника Вол. № 583 скопированы именно те выписки из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, которые были подготовлены для включения в состав Хронографа [81].

Еще более значительные выписки из текста Хронографа, имеющего признаки чернового варианта, читаются в сборнике Вол. № 583 на л. 108—179 об. Выписки охватывают в основном события церковной истории (вселенские соборы, борьба с ересью), начиная со статьи «О Арии еретице» (гл. 119 Хронографа) и кончая статьей «О Угрех» (гл. 178 Хронографа) [82]. Выписки хотя и в сокращении, но все же достаточно ясно отражают тот оригинал, с которого они скопированы: этот оригинал представлял собой в черновике характерный сплав Еллинского летописца 2-й редакции и фрагментов Хроник Манассии и Зонары, переданных в том же пересказе, что и в Хронографе. Волоколамские отрывки содержат свойственные для подготовительной стадии работы над сложной компиляцией параллельные тексты из разных источников, их критическое обсуждение, указания на использованные источники [83]. Выписки сохранили в ряде случаев первоначальные чтения, утраченные в Хронографе «редакции 1512 г.» Приведем несколько примеров.

[79] Там же, с. 420—421.

[80] Там же, с. 421—422.

[81] О вставках из Иосифа Флавия в тексте Хронографа см.: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы, с. 186.

[82] Волоколамские отрывки соответствуют следующим текстам в издании Хронографа: ПСРЛ, т. XXII, ч. 1, с. 265—266, 269—275, 280—281, 283, 285—295, 297, 306, 309—345, 347—355, 357—359, 362, 368.

[83] *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание, с. 119.

Статья «О Омфилохии», помещенная в выписках на л. 118 об.— 119 об., совпадает в принципе со статьей «О Амфилохии епископе» Хронографа (281), но текст местами ближе к источнику — Еллинскому летописцу 2-й редакции (далее: ЕЛ-2) [84]. Так, волоколамский отрывок совпадает с ЕЛ-2 в написании заголовка (в Хронографе добавлено слово «епископе»), в чтении «Амфилохий моляше царя» (в Хронографе: «Амфилохие, *епископ Иконийский*, моляше царя *Феодосия*»), в чтении «немилостивно есть прошение» (в Хронографе: «немилостивно *и жестоко* есть прошение»).

Сопоставим статью «Царство Маркияново» (л. 124—124 об.) с одноименной статьей Хронографа (288). В Хронографе сначала помещен фрагмент из Хроники Манассии, а со слов «Сего Маркиана божественая Пулхериа» следует текст ЕЛ-2 [85]. Эти же источники в Вол. № 583 скомбинированы иначе: вначале помещена выписка из ЕЛ-2, а затем — фрагмент из Хроники Манассии (со слов «Сей Маркиан пленен бысть...»). Можно думать, что в черновом оригинале выдержки из ЕЛ-2 и Хроники Манассии еще не были объединены. Заметим, что в Вол. № 583 выписки сделаны не из Хронографа, так как читающиеся здесь слова (из ЕЛ-2) «По Феодосии же царствова божественый Маркиян» отсутствуют в Хронографе. Интересно, что фраза из Манассии — «не от благородных бо бе» (в Хронографе более полно: «не от благородных бе, но в воиньстве учинен») — продолжена текстом Хроники Амартола: «но добродетели его ради» [86].

На л. 126 об. помещен фрагмент, соответствующий статье Хронографа «О свитце» (289) и начинающийся следующими словами: «Потом же умолением всего собора *и по совету инех мудрых патриярх и епископов* Лев, папа Римский, изложи епистолию, еже о Христе бозе нашем, *и сего ради нарицается многосложный свиток, яко от совета многих составлен,* и положи во гробе святых апостол Петра и Павла...». Выделенные слова зачеркнуты чернилами в Вол. № 583 и, оказывается, отсутствуют в тексте Хронографа. Надо думать, что в волоколамских отрывках воспроизведен текст с нанесенной правкой, которая учтена в окончательной редакции Хронографа.

Написанная на л. 127 об.— 128 об. статья «О смерти царя Анастасиа» короче одноименной статьи Хронографа (291—292), основанной на тексте Манассии. Но тем не менее волоколамский отрывок содержит более верные чтения источника: здесь, как в Хронике Манассии [87], читается «избавлением от враг», в Хронографе (291) — «избави ото враг»; вместо первоначального чтения «твою

[84] Сопоставления производим со списком ГБЛ, собр. Пискарева, № 162. Об этом списке см.: *Клосс Б. М.* Книги, редактированные и писанные Иваном Черным.— Записки Отдела рукописей ГБЛ, М., Книга, 1971, вып. 32, с. 61—72.

[85] Ср.: Пискар. № 162, л. 307.

[86] *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920, т. I, с. 402.

[87] *Дуйчев И.* Летописта на Константин Манаси. София, 1963, с. 208.

же злобу возненавидев и мрѣския ндравы» — в Хронографе «твою же злобу и ересь и мерскиа нравы возненавидев»; вместо «живота твоего» — в Хронографе «жития твоего»; вместо «язвою язвен» — «поражен бысть язвою» и др.

Отрывок, соответствующий статье Хронографа «О разбиении зерцала» (349), содержит фразу: «Лев царь Михаилу, родителю своему и царю»,— незначительно отличающуюся от выражения Хроники Манассии («...добролюбивому Михаилу, родителю и царю») [88]. Но над именем Михаила поставлен знак замены, а на нижнем поле л. 168 вынесено: «Василию». Это исправление, конечно, перенесено из оригинала, так как в Хронографе тоже читаем: «...добролюбивому Василию Македоньскому, родителю и царю».

Статья на л. 168 об.— 169 «О крещении Болгарьском» представляет сокращение статьи Хронографа (347), но тем не менее содержит первоначальные чтения: здесь, как в Хронике Манассии, читается «племена бысть Греки», а в Хронографе — «племена бысть... ото Грек»; вместо чтения Вол. № 583 и Паралипомена Зонары «недуг проказы» — в Хронографе «недуг прокажениа», вместо чтения «смертоносный недуг» — в Хронографе снова «недуг прокажениа»; во фразе «да пришед оттуду архиерей» в Хронографе пропущено слово «оттуду»; во фразе «видевше же сего Болгаре крестившася» пропущено «крестившася».

Сюжет «О Сантаварине» (л. 171 об.— 173) соответствует тексту из гл. 170 Хронографа (353). Но любопытно, что если в Вол. № 583 рассказ представляет собой соединение ЕЛ-2 и Хроники Зонары, то в Хронографе этот же текст в значительной мере вытеснен вставками из Хроники Манассии.

Свои особенности имеются в статье «О Угрех». В Вол. № 583 (л. 117 об.) и ЕЛ-2 [89] читается «Сия же вся языки видевше, Пиони...», а в Хронографе (368) — «Видевши же Пиони»; в перечислении народов, подпавших под влияние католицизма, Хронограф по сравнению с ЕЛ-2 добавляет «Полян», в Вол. № 583 слово «Поляне» написано в выноске на полях (л. 178), т. е. и в данном случае волоколамские отрывки, очевидно, отражают черновую стадию работы над текстом Хронографа.

Отметим еще статью «О князех Русских», основанную на тексте «Летописца вскоре» патриарха Никифора. Список Вол. № 583 сближается одинаковыми чтениями с одноименной статьей из гл. 168 Хронографа (349): по сравнению с Никифоровским летописцем в обеих статьях в перечислении народов отсутствует «Чюдь»; одинаково пропущены слова «а наряда в ней нет»; вместо «избрашася» читается «поидоша», вместо «с роды своими» — «со всем родом», вместо «детеск бо бе еще велми» — «малу ему сущю зело» и т. д. Однако отдельные чтения волоколамского

[88] Там же, с. 330.
[89] Пискар. № 162, л. 377 об.— 378.

отрывка ближе к источнику [90]. Более того, дополнение, которое внесено в текст Хронографа (о том, что призвание варягов было при Михаиле «и Василии царема и при Фотии патриарсе»), в Вол. № 583 (л. 169 об.) выглядит в виде приписки на полях («и при Василии и при Фотии патриарсе»); здесь же, при указании года смерти Рюрика, сделан знак вставки, а на верхнем поле (л. 170) добавлено из другого места «Летописца вскоре»: «в 12 лето Василиа царя» [91], но это добавление в текст Хронографа не вошло. Следовательно, черновой протограф Хронографа содержал выписки из источников с многочисленными вставками и комментариями на полях, которые составитель сборника Вол. № 583 и автор первоначальной редакции Хронографа воспроизвели по-разному.

Рассказ о походе Олега на Царьград в Вол. № 583 (л. 174—175 об.) целиком основан на тексте ЕЛ-2. Единственное авторское добавление (в самом конце статьи) — «Сие пишеть о нем в Греческом летописце» — является вставкой на полях. В соответствующей статье Хронографа (354—355) указанная вставка внесена в текст, утрачен ряд первоначальных чтений источника, а сам текст подвергся исправлению по Сокращенному своду 1495 г. и летописи, сходной с Ермолинской [92].

По выпискам, сохранившимся в составе Вол. № 583, трудно судить, насколько систематически на предварительной стадии работы над Хронографом привлекались русские летописные источники. Кроме отмеченного выше извлечения из «Летописца вскоре» патриарха Никифора, предшествующего Сокращенному своду 1495 г., в Вол. № 583 в составе рассматриваемого комплекса имеется еще только несколько летописных фрагментов. Первый отрывок (л. 175 об.) читается после рассказа ЕЛ-2 о походе Олега на Царьград и его смерти: «Рюриков сын Игорь по нем прият княжение, жена же бе ему Олга. Игорев сын Святослав, а Святославли сынове: Ярополк, Олег и Володимер. Ярополк уби Олга, а Ярополка Владимер, еще не крещен», — явно зависит от текста «Летописца вскоре» той редакции, которая присутствует в новгородской Кормчей 1282 г.[93] В Хронографе в соответствующем месте (в статье «О Руском князи Игоре») использован Сокращенный свод 1495 г., а первоначальный текст проявился лишь в словах «ему же жена Олга» (357). Второй отрывок (л. 176 об.): «В лето 6451. Поиде Игорь на Греки со многою силою. Царь же Роман дасть ему дань, яко же и Олгу, и отоиде»,— представляет собой

---

[90] *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание, с. 119.

[91] ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. XXVII, с. 306.

[92] *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание, с. 120. Из летописи типа Ермолинской добавлено, что бухта была перегорожена «веригами железными». Из этой же летописи (ср. под 6480 г.) внесены в текст Хронографа (273) слова: «чюжую часть желая и свою погуби».

[93] *Тихомиров М. Н.* Забытые и неизвестные произведения русской письменности.— В кн.: Археографический ежегодник за 1960 г. М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 238.

сильное сокращение статьи ЕЛ-2; в Хронографе известие изложено по Сокращенному своду 1495 г. Третий отрывок (речь идет об Иоанне Цимисхии): «При сем крестися Олга, Игорю убиену у Керестеня града Древляны» (л. 177),— сходен с известием Сокращенного свода 1495 г. И последний отрывок: «В лето 6496. При сих цариих князь Руски Владимер взя Херсон и присла к царем Греческым Василию и Копьстянтину, [да] дадуть за него сестру свою Анну, и обещася им крестися. Впаде же Владимер в очный недуг, царие же посласта в Херсунь, и крестися в церкви святого Иякова и очи его оздравеста. И съвершив брак, поиде к Киеву, взем мощи Климента священомученика и Фива, ученика его. И повеле кумиры разбивати и всех крести. Крести же и двападесяте сынов своих: Вышеслава, Изяслава, Святополка, Ярослава, Всеволода, Святослава, Бориса, Глеба, Станислава, Позвизда, Судислава. И взя первее у патриярха Фотиа митрополита Михаила, потом Леонта, а Новугороду архиепископа Иоакима Корьсунянина» (л. 177—177 об.). Выписка, как и Хронограф (367), передает текст Сокращенного свода 1495 г. и даже более точно — протографа списка ГБЛ, Муз. № 5837, поскольку только в этом списке читается «к царем *греческым*» (в других списках — «к царем цареградьскым»). Хотя в Вол. № 583 текст источника сокращен, но некоторые чтения переданы в нем более верно, чем в Хронографе (например, здесь, как в своде 1495 г., читается: «впаде же Владимер в очный недуг», а в Хронографе: «В то же время на очи нападаеть Владимеру зело тяжек недуг и болезнуа люте» и др.). Вместе с тем волоколамский фрагмент содержит те же отличия от Свода 1495 г., что и Хронограф: о том, что первым митрополитом был Михаил; название Корсуня передано как «Херсунь», но замечательно, что в Хронографе эта замена проведена последовательно и соответственно этому Иоаким назван «Херсунепином», а в Вол. № 583, как в Сокращенном своде,— «Корьсунянином».

Отдельно от хронографического текста в сборнике Вол. № 583 помещены выписки из Симеоновской летописи, содержащие как раз те обширные рассказы, которые включены (уже в переработанном виде) в состав Хронографа. Так, на л. 370—374 выписана статья «О преставлении князя Дмитриа Юрьевича Краснаго». Одно дефектное чтение (пропуск слова «обема» в выражении «князь же обема рукама») сближает Вол. № 583 и Хронограф (433) с Симеоновской летописью [94]. На л. 388—411 помещен фрагмент Симеоновской летописи первоначальной редакции со статьями 6745—6749 гг., содержащими рассказ о нашествии Батыя на Русь [95]. В Хронографе (396—400) отразился текст Симео-

---

[94] *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание, с. 114.

[95] Киноварное письмо, а также первые пять с половиной строк на л. 388 и сверка всего текста и поправки на л. 388—415 принадлежат писцу статьи «О преставлении князя Дмитриа Юрьевича Краснаго».

новской о нашествии Батыя, причем именно первоначальной редакции [96]. Вслед за рассмотренным фрагментом на л. 412—415 сборника Вол. № 583 другим почерком, но на той же бумаге написана статья 6755 г., по своим чтениям сближающаяся с Симеоновской летописью [97]. Содержащаяся здесь Повесть об убиении Батыя в сокращенном и переделанном виде вошла в состав Хронографа (400—401).

В связи со всем сказанным особое значение приобретает вопрос о точной датировке интересующей нас части сборника Вол. № 583. Как было установлено выше, по палеографическим данным эта более поздняя часть сборника относится к первой четверти XVI в. Локализация сборника Вол. № 583 по месту происхождения позволяет сравнить его с датированными рукописями Иосифо-Волоколамского монастыря. Такая проверка привела к положительным результатам. Филигрань — рука под цветком, имеющаяся в нашем сборнике на л. 372—374, полностью совпала с вариантом, расположенным на л. 1—5, 6, 13—19, 25—30, 32—39, 51—52, 56—63, 67—68, 72—79 и др. в рукописи Вол. № 486, написанной в 1519 г. в Иосифо-Волоколамском монастыре Лукой Малым [98]. Филигрань — тиара, находящаяся на л. 405—411, тождественна с вариантом, расположенным на л. 34—36, 40—46, 53—54, 63—64 и др. в сборнике Вол. № 534, написанном в том же 1519 г. известным волоколамским книгописцем монахом Фотием. Таким образом, около 1519 г. были сделаны выписки из Хронографа на такой стадии его создания, когда текст еще не принял окончательного вида, а извлечения из некоторых источников были только подготовлены для использования, но не включены в состав памятника. Это подтверждает наш вывод о составлении Русского Хронографа в 1516—1522 гг.

Хронограф, без сомнения, составлялся в Иосифо-Волоколамском монастыре. Во-первых, с этим монастырем связаны своим происхождением списки наиболее близких по тексту произведений, использованных в Хронографе: список Вол. № 651 «Истории Иудейской войны», список Муз. № 5837 Сокращенного свода 1495 г., сборники ЦГАДА, собр. Мазурина, № 289 и Вол. № 583, включившие фрагменты Симеоновской летописи, наконец, сборник Вол. № 655, содержащий целую коллекцию источников Хронографа: Сербскую Александрию, Паралипомен Зонары, жития Стефана Лазаревича, Стефана Дечанского и Илариона Мегленского [99]. Во-вторых, как было установлено, в Иосифо-Волоколамском

[96] *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание, с. 110—112. В Хронографе (396—397) имеются чтения первоначальной редакции, отмеченные в нашей статье под № 1—4, 8, 10—11.

[97] Там же, с. 111.

[98] Заметим, что помещенный в Вол. № 486 на л. 289 об.— 290 об. список русских митрополитов открывается именем Михаила. Составитель Хронографа также называет Михаила первым митрополитом.

[99] А. А. Турилов обратил наше внимание на то, что текст на л. 263—377 об. в сборнике Вол. № 655 писан рукой волоколамского монаха Ферапонта

монастыре были сделаны выписки из текста Хронографа на черновой стадии его создания, вошедшие в состав сборника Вол. № 583. Наконец, в монастыре был изготовлен список Хронографа (Вол. № 650) — древнейший из сохранившихся до настоящего времени.

Еще А. Д. Седельников высказал предположение об авторстве Досифея Топоркова в отношении редакции Хронографа, созданной, по его мнению, в 20-х годах XVI в.[100] Как мы теперь считаем (вслед за О. В. Твороговым), «редакция 1512 г.» (а правильнее, 1516—1522 гг.) является первоначальной редакцией Хронографа, и именно с ней мы связываем авторство Досифея Топоркова, «братанича» Иосифа Волоцкого. Об этом свидетельствует тот факт, что ряд дополнений в тексте Хронографа находит себе соответствие в Волоколамском патерике, составленном Досифеем[101]. Кроме того, Досифей сам засвидетельствовал свое авторство, когда в переписанной по его заказу рукописи Хронографа (разделена на две книги: ГПБ, F.IV.178 и ОЛДП, F. 97; начальные листы сохранились в сборнике ГИМ, Увар. № 356, л. 29—35) в тексте Предисловия сделал автобиографические поправки, а в конце его поставил свой автограф: «Досифеос Осифити» (Увар. № 356, л. 33)[102].

Если Хронограф составлялся в Иосифо-Волоколамском монастыре,— естественно, по благословению игумена Даниила, то понятно, что, став митрополитом, Даниил широко использовал этот памятник при создании общерусского летописного свода.

Хронографический материал использован в Никоновской летописи в двух видах. Один представляет собой первоначальную редакцию Русского Хронографа («редакцию 1512 г.») в списке, как уточнил С. П. Розанов[103], близком к ГПБ, Пог. № 1443. Другим источником Никоновской, по определению А. А. Шахматова[104], явилась редакция, сходная с западнорусским Хронографом (далее: ЗРХ). Розанов, правда, оспорил мнение Шахматова, считая, что в Никоновской использована не предшествующая редакция ЗРХ, а сам ЗРХ[105]. Поскольку ЗРХ, как думал Розанов, включил сведения из Хроники Мартина Бельского, то ЗРХ и, следовательно, зависевшая от него Никоновская летопись не могли быть составлены ранее 50-х годов XVI в.[106] В главе II нашего исследова-

---

Обухова, переписывавшего в 1512 и 1514 гг. Толковый Апостол (Вол. № 426, 427).

[100] *Седельников А. Д.* Досифей Топорков и Хронограф.— Известия АН СССР. VII серия. Отделение гуманитарных наук, Л., 1929, № 9, с. 755—773.

[101] Подробнее см.: *Клосс Б. М.* Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание, с. 120—121.

[102] *Седельников А. Д.* Досифей Топорков и Хронограф, с. 764—765.

[103] *Розанов С. П.* Хронограф редакции 1512 г.— ЛЗАК, СПб., 1907, вып. 18, с. 10—11.

[104] *Шахматов А. А.* К вопросу о происхождении Хронографа, с. 37—42.

[105] *Розанов С. П.* Хронограф западнорусской редакции. СПб., 1913, с. 6—9.

[106] Там же, с. 2—4.

ния уже было обращено внимание, что на самом деле общий текст ЗРХ и Никоновской не содержит буквальных совпадений с Хроникой М. Бельского и, более того, включает такие сведения западноевропейского происхождения, которые в Хронике вообще отсутствуют. Сейчас мы можем уточнить соотношение текстов ЗРХ и Никоновской летописи. Исходя из результатов исследования О. В. Творогова, история формирования ЗРХ представляется в следующем виде: в основу его был положен список первоначальной редакции типа Пог. № 1443, который был пополнен по некоторым из прежних источников Хронографа (Еллинскому летописцу, Паралипомену Зонары и др.) [107]. Кроме того, Розанов подметил в тексте ЗРХ закономерность, роднящую его с Никоновской летописью, а именно стремление составителя приписывать к имени того или иного правителя его родословие. Эти две особенности — указанный литературный прием и пользование одним и тем же типом Хронографа (типа списка Пог. № 1443) — позволили Розанову выдвинуть гипотезу о тождестве личности составителя ЗРХ и составителя Никоновской летописи [108].

В нашем распоряжении имеются новые данные, подтверждающие правильность гипотезы Розанова [109]. Обращение к Сводной Кормчей митрополита Даниила (ГБЛ, Унд. № 27), составленной около 1531 г., показывает, что ее составитель пользовался Хронографом первоначальной редакции в списке, близком к Пог. № 1443 [110], и теми материалами, которые были включены в ЗРХ. Например, в рассказе о V вселенском соборе по сравнению с первоначальной редакцией в ЗРХ внесены дополнения: в названии собора — «святых отец 165», а также в тексте — «и правила изложиша, Мине патриарху председящу» [111]. Но оказывается, что в Кормчей рядом с рассказом о соборе из «редакции 1512 г.» помещено «Завещание *святых отець 165* на обидящаа святыа божиа церкви» (л. 292—293), в котором находим источник названных дополнений: «Иустиниян Великий первый *изложи правила* блаженному и святейшему *Мине патриарху председящу* Константинограда» (л. 292 об.). В первоначальной редакции Хронографа нет указания, где собрался VI вселенский собор, а в ЗРХ (125) добавлено: «в Константине граде в Труле полатнем, рекше в тереме царских полат». В Кормчей вслед за статьей из «редакции 1512 г.» помещен рассказ о втором заседании (при Юстиниане)

---

[107] *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы, с. 188—207.

[108] *Розанов С. П.* «Никоновский» летописный свод и Иоасаф, как один из его составителей.— ИОРЯС, Л., 1930, т. III, кн. 1, с. 271—273.

[109] Именно ее принципиальной сущности, а не практической реализации, по которой автором ЗРХ и Никоновского свода признается Иоасаф Скрипицын, а время составления обоих памятников переносится в 50-е годы XVI в.

[110] Из списка типа Пог. № 1443 в Кормчей заимствованы рассказы о V, VI и VII вселенских соборах (л. 290 об.— 291, 297—298 об., 474—474 об.), статья «О отложении мяса иноком» (л. 402 об.— 403).

[111] ПСРЛ. Пг., 1914, т. XXII, ч. 2, с. 110—111.

VI вселенского собора под заглавием «Сказание второе о святом втором шестом Вселенском соборе, иже в Констянтине граде, в Труле полатнем, рекше в тереме царских полат, при Устиниане благочестивом и христолюбивем цари» (л. 297 об.). Это указание о месте второго заседания собора перенесено в ЗРХ.

Из рассмотрения ряда общих статей ЗРХ и Никоновской летописи можно вывести, что составитель ЗРХ пользовался Никоновской летописью. Так, в Никоновской (IX, 59—63) читается «Сказание о хулней вере Сраниьстей». Сказание в отдельном от летописи виде обнаружено нами в составе сборников Вол. № 506 и Троиц. № 730. По сравнению с данными списками в тексте Никоновской летописи имеются три вставки. В начальной части Сказания вставлены слова: «и с Манихеи, и с Яковиты, и со Армены, и с Христораздорники, и з Доцотианы, и с Лампетианы» (IX, 59); это именно вставка в тексте Никоновской, а не пропуск названных списков, поскольку указанных слов нет и в статье ЕЛ-2 «О Бахмете еретице», явившейся источником Сказания. Вторая вставка выделяется в середине Сказания, это слова «его аггелом, и архаггелом, и апостолом, и пророком, и мучеником, и святителем, и преподобным, и праведным и всем святым его» (IX, 60). В самом конце Сказания добавлена заключительная фраза: «Да сиа ведяще, отбегайте от Агарянских дружеб, и общениа, и единосоветиа и любви, яко *демонско* есть» (IX, 63); это добавление, очевидно, принадлежит составителю Никоновской летописи, потому что «демонская» терминология встречается только во вставных текстах летописи. В ЗРХ (122—123) статья первоначальной редакции Хронографа «О Бахмете еретице» (308—309) переделана и дополнена фрагментом из «Сказания о хулней вере» [112], причем здесь отразилась и упомянутая выше вставка слов «и с Манихеи... и с Лампетианы» (123), что указывает на прямую зависимость ЗРХ от Никоновской летописи.

«Повесть о происхожении честнаго креста» в составе Никоновской летописи (IX, 210) по сравнению с отдельными списками произведения [113] значительно переработана, причем обращают на себя внимание дополнения: «Болгары, *иже нарицаются Казанцы*» и «Агаряны Болгарскиа, *иже глаголють Казанскиа*»,— неоднократно встречающиеся во вставных текстах Никоновской и составляющие характерную черту литературного стиля ее составителя (IX, 58, 210; X, 98, 103—104; XI, 12, 20, 24—25, 71, 215). Повесть в редакции Никоновской летописи с небольшими сокра-

---

[112] На это обстоятельство обратил внимание С. П. Розанов (Хронограф западнорусской редакции, с. 7—8).

[113] С наиболее близким к источнику Никоновской списком ГИМ, Син. № 562 (имеющим собственноручную правку митрополита Даниила), а также со списками ГИМ, Забел. № 369; ГБЛ, Егор. № 637 и списком, изданным в «Сказании о чудесах Владимирской иконы божией матери». СПб., 1878, с. 21—28.

щениями и переделками читается в ЗРХ (175—176) [114], причем отразившийся здесь стилистический прием (определение волжских «Болгар» как «Казанцев») с очевидностью свидетельствует о зависимости в данном случае ЗРХ от Никоновской летописи.

Первичность текста Никоновской летописи по отношению к ЗРХ проявляется также в следующих примерах. В Никоновской под 6897 г. вставлена статья о венчании императора Мануила на царство (XI, 101—104), а в ЗРХ (194) имеется только начало этой статьи. Под 6961 г. в Никоновской помещена «Повесть вкратце о взятии Констянтиня же града» (XII, 97—100). Известно, что Повесть была переведена с латинского Максимом Греком, а затем в переработанном виде включена в Никоновскую летопись [115]. Та же редакция Повести присутствует в ЗРХ (205—207). Но сопоставление с первоначальным переводом Повести [116] показывает, что текст в ЗРХ несколько сокращен и переделан. Если начало Повести в Никоновской (XII, 97) и первоначальной редакции перевода звучит как: «В лето Констянтина царя Греческаго, от создания миру в лето 6961, сие зло бысть», то в ЗРХ присутствуют только слова: «В лето 6961»; в тексте «в 5 день маиа воини вси постятся» (XII, 98) в ЗРХ (205) пропущено слово «вси»; вместо «яже предрехом» (XII, 98) в ЗРХ (205) читается «якоже преже рехом»; в выражении «во онех молвах ят быв» (XII, 100) в ЗРХ (207) опущено слово «быв».

Пример более сложного вида связи между Никоновской летописью и ЗРХ представляет помещенное в обоих памятниках «Сказание вкратце о Латынех». Текст ЗРХ (200—204) имеет по сравнению с Никоновской летописью (XII, 54—61) ряд пропусков, и это позволило Шахматову высказать предположение, что в Никоновской отразилась какая-то несохранившаяся редакция ЗРХ [117]. Розанов, возражая на это, посчитал, что в Никоновской летописи текст подвергся распространению и вставкам из Хронографа «редакции 1512 г.», и настаивал на тезисе о зависимости Никоновской летописи именно от дошедшей до нас редакции ЗРХ [118]. Сопоставление текста Сказания с его источниками позволяет разрешить этот вопрос. В начальной части Сказания фрагмент от слов «7 убо и 60 и 300 священных мужий» до слов «архиерейску правду имеющих» (XII, 54) заимствован, как мы обнаружили, из Послания патриарха Фотия болгарскому князю Михаилу [119]. Оказывается, и Никоновская и ЗРХ по-разному отхо-

---

[114] Вставной характер Повести в составе ЗРХ подмечен еще А. А. Шахматовым (К вопросу о происхождении Хронографа, с. 22—23).

[115] *Клосс Б. М.* Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками».— В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1975, с. 55—59.

[116] Там же, с. 59—61.

[117] *Шахматов А. А.* К вопросу о происхождении Хронографа, с. 41, 42.

[118] *Розанов С. П.* Хронограф западнорусской редакции, с. 8, 9.

[119] Текст опубликован: *Синицына Н. В.* Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в.—

дят от текста своего источника. Так, в выражении «в архиереох божиих преименитаго» ЗРХ (200) опускает слово «божиих»; с другой стороны, к словам «Римскиа святыа церкви» Никоновская добавляет: «Римскиа святыа *великиа* церкви». В части, сопоставимой с «редакцией 1512 г.» (324—327), можно обнаружить, что к словам «изгнаша его от престола» Никоновская добавляет «от *священнаго* престола» (XII, 55), а ЗРХ допускает многочисленные пропуски и вместо правильного выражения «скипетра царскаа держащу» (XII, 56) употребляет «царствующему Феофилу» (201). В статье «О Формосе» Никоновская и ЗРХ следуют «редакции 1512 г.» (326), лишь переставляя порядок пап, но если фраза «И егда поставиша сего проклятаго Формоса папою, нача учити таковым ересем» в Никоновской (XII, 57) читается правильно, то в ЗРХ (203) она сокращена: «Егда же прият престол, начат учити ересем». Следующая статья «О проклятии Латынь» в Никоновской в точности совпадает с «редакцией 1512 г.», а в ЗРХ содержится только самое ее начало. В заметке о Петре Гугнивом Никоновская ближе к Хронографу, но в одном месте отличается от «редакции 1512 г.» и ЗРХ: к словам «Сей безаконный» здесь добавлено «Петр Гугнивый» (XII, 60). В статье «О Вретании и о князе Алманитцком» по сравнению с Никоновской и «редакцией 1512 г.» текст ЗРХ имеет значительные пропуски, но Никоновская также изменяет текст: к словам «постави своя четыре патриархи» добавлено «в «Римъских странах» (XII, 61). Становится ясно, таким образом, что «Сказание вкратце о Латынех» заимствовано в Никоновскую летопись и ЗРХ из общего источника.

Подведем итоги анализа взаимоотношения текстов Никоновской летописи и ЗРХ: во-первых, Никоновская летопись испытала на себе влияние Хронографа, сходного с ЗРХ; во-вторых, и в ЗРХ попали некоторые статьи из Никоновской; в-третьих, ЗРХ, как и Никоновская, имел отношение к материалам митрополичьей кафедры (связь со Сводной Кормчей); в-четвертых, оба памятника пользовались общими источниками («Сказание вкратце о Латынех», Хронограф типа списка Пог. № 1443); в-пятых, обоим произведениям свойственна одинаковая стилистическая манера. Все это позволяет нам утверждать, что первоначальная редакция западнорусского Хронографа возникла примерно в то же время и в тех же самых кругах, где и Никоновская летопись [120].

ТОДРЛ, М.; Л.: Наука, 1965, т. XXI, с. 96—125. Интересующий нас фрагмент читается на с. 108—109.

[120] Полученный результат позволяет объяснить странную неравномерность в распределении русских известий ЗРХ: если вначале русские статьи распространялись за счет дополнительных источников, то впоследствии ввиду составления обширного общерусского летописного свода известия по истории Руси решено было вовсе изъять. Но и эта программа была выполнена непоследовательно: сообщения о смене княжений московской великокняжеской династии были все-таки оставлены.

Хронографические материалы использованы в Никоновской летописи в большинстве случаев в виде целых статей вместе с сопровождающими их заголовками, поэтому выделение их из состава свода не представляет затруднений. Вследствие этого мы перечислим лишь «скрытые» заимствования из Хронографа и тексты, находящие соответствие в ЗРХ.

В рассказе о расселении славянских племен (IX, 3—5), основанном на Новгородской 5-й летописи, имеются отдельные вкрапления текста Хронографа (345—347). Статья 6369 г. взята из Хронографа (349) (но «Меря» — добавлено из Устюжского свода); из Хронографа (347—348) заимствована статья 6371 г. Текст статьи 6374 г. следует уже ЗРХ (150). В статьях 6377—6384 гг. почти все заимствовано из Хронографа (348—354), только первое известие под 6377 г. взято из Новгородской 5-й, а дополнено по ЗРХ (152) и первое известие под 6384 г.— взято из Софийской 1-й. К ЗРХ (157) восходят лишь заметка «Наказанье» (IX, 15) и некоторые тексты с характерными чтениями, совпадающими с ЗРХ (IX, 10, прим. 6; 14, прим. 7; 15, прим. 1). Под 6406 г. из Хронографа (354) попали фраза «во Испании, в граде Мораве, еже есть Илирице» (IX, 16) и статья «О преложении книг от Греческаго языка на Словенский». Из ЗРХ (157) заимствованы начало статьи 6420 г. (IX, 24) и статья «Царство Греческое Александъра, брата Львова, и Констянтина, сына его» (IX, 25), под 6422 г. статья «Царство Греческое Романа Лакапина» (IX, 27), под 6453 г. статья «Царство 2 Коньстянтина Багренороднаго, сына Львова» (IX, 28, прим. 3). Под 6494 г. фрагмент от слов «над нами царя, да нас судит» (IX, 47) до слов «и постави пред людми» (IX, 48) заимствован из Хронографа (106). Под 6496 г. в рассказе о крещении Владимира в текст Новгородской 5-й сделаны вставки из Хронографа: «посла к царем *греческим*» (IX, 53) (напомним, что это чтение списка Муз. № 5837), «понеже несть христианин», «яко възлюбих веру вашу паче всех вер... их же испытах» (IX, 53—54), «и бысть болезнь тяжка зело» (IX, 54), «и в той час, в онь же крести его епископ, абие прозре и здрав бысть, яко николиже болев»; в конце статьи известие о приходе митрополита Михаила (IX, 57) заимствовано или из Хронографа (367), или из Устава князя Владимира той его редакции, которая присутствует в сборнике Троиц. № 783 [120а] (и сама зависит от Хронографа). Рассказ под 6503 г. о поединке кожемяки с печенежским богатырем (IX, 65—66) в первой своей части (до слов «повеле ему братися з багатырем Печенежьским») основан на Хронографе, а во второй — на Тверском своде 1412 г. (ср. с Владимирским летописцем), со вставками из летописи типа Ермолинской («сотвори отрока того великим велможею, такоже и отца его великим величеством почте»). Под 6507 г. история о бел-

[120а] Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов; Под ред. Л. В. Черепнина. М.: Наука, 1976, с. 75—76.

городском киселе основана на тексте Хронографа со вставками из летописи типа Ермолинской («и един от них домыслився», «цежа», «беспрестани»). Статья 6561 г. и хронологическое определение в самом начале статьи 6562 г. («в четвертое лето Михаила Пефлогонинина») возникли в результате правки рукописи Син. № 280 по списку Хронографа типа Пог. № 1443 и перешли отсюда в текст Никоновской (IX, 85). Под 6562 г. отдельные чтения статей «Царство Греческое Михаила Пефлагапенина» (IX, 86, прим. 8) и «Царство Греческое Констянтина Дуки» (IX, 90, прим. 2, 4) сближают их с текстом ЗРХ. Вставка под 6581 г. — «и седе Святослав на столе в Киеве, бе же отчина его дана отцем ему Чернигов, а сынове у него Глеб и Олег» (IX, 100) — основана на тексте Хронографа (375). Первое известие под 6582 г. — «Преставися Феодосей... царства Романа Диогена» — переписано из списка Хронографа типа Пог. № 1443 (375, вар. 9). Фраза «Седе же сей Изяслав... Святополк и Ярополк» (IX, 109), приписанная в списке О на полях, заимствована из Хронографа (375). Под 6622 г. определение, что вокняжение Владимира Мономаха произошло при «цари Мануиле» (IX, 143), взято из Хронографа (386). Под 6633 г. фрагмент от слов «Еще юн сый» до слов «и оттоле в Резань» (IX, 153) заимствован из Хронографа (387). Под 6665 г. сведения о количестве лет княжения Юрия Долгорукого и его сыновьях (IX, 208) взяты из Хронографа (387).

Представляют интерес источники рассказа о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. Текст ЗРХ (180—181) основан на статье ЕЛ-2, дополненной из «редакции 1512 г.» (исчисление времени правления императоров, фрагмент «и сосуды честныя и ризы... в Рим отнесоша»), имеются вставки из летописного свода, использовавшего Троицкую летопись (фраза: «в лето 6712 приидоша... Венедицы, и Немцы, и Фрязове»), и из какого-то западного источника (сведения о том, что «воеводу Марка градоблюстителя учиниша, Венецыйского же воеводу Андрея Бернаида землехранителя положиша; вси же сии трие быша зело премудри и воинствени и единомыслени и любезни ко всем», о присылке из Рима епископов и попов). В Никоновской летописи представлено пять вариантов рассказа (X, 37—40, 45). Первая заметка «О взятии Царяграда» начинается словами «Того же лета взят Бысть Царьград от Римлян, при цари Алексее Дуке Мирциуфле», заимствованными из известной статьи «Царие, царствующии в Констянтине граде, православнии же и еретици», а остальной текст извлечен из ЗРХ. Вторая заметка «От инаго летописца» представляет текст Симеоновской летописи с хронологическим определением («месяца априля в 12 день, в понеделник») из упомянутой статьи «Царие, царствующии в Констянтине граде» и со вставками из Новгородской 5-й («и царя своего поставиша Кондофларенда своими епископы, и власть себе разделиша», «град даша царю, а суд даша Марку») и летописи типа Ермолинской («при царстве Алексине, иже ослепи брата своего Исака, на царстве седя»).

В третьей заметке «От инаго летописца» слова «Того же лета приходиша Немци, и Венедици, и Фрязи ко Цареграду ратью... и веру свою уставиша в нем» заимствованы из летописи, сходной с Симеоновской, остальной текст представляет извлечение из ЗРХ. Четвертая заметка «От инаго летописца» представляет собой комбинацию текстов ЗРХ и летописи типа Ермолинской. Наконец, пятая заметка «О взятии Царяграда от Латын» представляет собой текст Хронографа «редакции 1512 г.» со вставками из ЗРХ (о том, что латиняне перенесли в Рим «книги и вся уставы», «священныя» ризы и «поас», а «во Цари же граде епископы своа и презвитеры устроиша, и вся быша по Римскому обычаю»).

Вставки из Хронографа имеются в статье 6745 г. Фрагмент от слов «и поглащена бысть премудрость» (X, 105—106) до слов «друг другу поиде на помощь» (X, 106); отдельные выражения: «и плакав много» (X, 106), «и около всего града» (X, 107), «и церкви и манастыри разграбиша, и власти и села пожгоша, а люди изсекоша, а иных в полон поведоша» (X, 108), «и внидоша вси в церковь пречистыя богородици соборную и постригошася во святый аггельский иноческий образ от владыки Митрофана» (X, 108), «Они же с молитвою и с благодарением душа своя предаша господеви, огнем съжегшеся, и мученическому лику приложишася» (X, 109); фрагмент от слов «Господеви Вседержителю» до слов «с новыми сими мученики» (X, 109); фразы: «и много досади им, глаголя: о темное и скверное царство» (X, 110), «и причтен бысть в лице мученик, тело же его повергоша на лесе» (X, 110); перечисление сыновей Юрия Всеволодовича (X, 111). Остальной текст статьи представляет комбинацию известий из Симеоновской, летописи типа Ермолинской и основного источника Владимирского летописца.

Под 6746 г. первое известие о вокняжении Ярослава Всеволодовича заимствовано из Хронографа (339); оттуда же взята вся вторая часть сообщения под 6747 г. о перенесении праха Юрия Всеволодовича из Ростова во Владимир (со слов «и егда бысть близ града»). К Хронографу (401) восходит фрагмент под 6770 г. от слов «Того же лета съвет бысть на Татарове» до слов «от них крестишася» (X, 143), но слова «и изгнаша Татар из градов своих... в ростех работаху» взяты из летописи типа Ермолинской. Окончание статьи 6771 г. (со слов «Положен же бысть во граде Володимери») восходит к Хронографу (401). Под 6779 г. извлечена из Хронографа (401) фраза: «Тогда бысть в Грецех царь Мануил Палеолог пръвый иже и Латынин бысть; сей изгна Латину из Царяграда и царьствова над Греки лет 24» (X, 150). Под 6791 г. из Хронографа (402) взято сообщение: «Того же лета прииде изо Орды от царя князь велики Дмитрей Александровичь, и смирися з братом своим со князем Андреем Александровичем» (X, 161). Оттуда же взяты перечисление сыновей Даниила Александровича под 6811 г. (X, 174) и уточнение в статье 6816 г., что митрополит Петр был поставлен «в Цареграде Афонасием, пат-

риархом Цареградцким» (X, 176). Под 6834 г. из Хронографа (403) дополнено, что Петр скончался «декабря нощи в 3 час против 21-го дни» (X, 190). Под 6835 г. отсылка «и инде пишет и с ним дядя его Василей Александровичь» (X, 194) имеет в виду Хронограф (403). Под 6848 г. из Хронографа перешло прозвище Ивана Даниловича — «Калита» и перечисление его сыновей (X, 211).

В статье «О Темире, иже победи царя Баозита», помещенной в Никоновской под 6900 г., имеются общие чтения с ЗРХ: как и в ЗРХ (195), в Никоновской (XI, 151) читается «покрывая, яко водами, горы и поля», в то время как в «редакции 1512 г.» «яко водами» отсутствуют; чтение ЗРХ и Никоновской (XI, 152) «Гурстани» противостоит более правильному чтению «Горзустани» Хронографа (421); в ЗРХ (196) и Никоновской (XI, 152) читается «ото многиа *студени*», а в Хронографе — «ото многиа зимы». В то же время ЗРХ значительно отошел от общего текста Никоновской и «редакции 1512 г.», откуда можно заключить, что в Никоновской использован ЗРХ предшествующей редакции или, возможно, тот список Хронографа, который был положен в основу ЗРХ.

Под 6904 г. в Никоновскую (XI, 162) вставлено из Хронографа (421) известие о пребывании Темир-Аксака в Приморье. Под 6915 г. замечание, что Киприан был «родом Сербин» (XI, 194), попало из Хронографа. Под 6921 г. рассказ о чудесах иконы Колочской богоматери основан на отдельной Повести [121], но одну вставку — «но к неполезному к мирскому житию сшел еси» (XI, 222) — можно соотнести с текстом Хронографа (424): «уклонися в житие неполезно». Под 6933 г. из Хронографа взято уточнение, что мор пришел «и во Тферь» (XII, 3). Под 6934 г. из Хронографа (429) попало известие: «Тое же осени воеваша Турки Греческую землю» (XII, 7). Под 6935 г. подробности о море заимствованы из Хронографа (430). Под 6938 г. известие о съезде у Витовта основано на Симеоновской летописи, но в него сделано несколько вставок из Хронографа: «внук его князь велики Василей Васильевичь Московский и король Ягайло Олгердовичь Полский», и «гординал от папы из Рима... и король Чежский, и воевода Ильяшь Волошский, и Кунштер Немецкий воевода», и что Витовт «княжив 38 лет» (XII, 9). Под 6941 г. из Хронографа дополнено, что Василий Васильевич взял в жены Марью — «внуку Марьи Голтяевы» (XII, 17) (вставка в текст Симеоновской).

§ 7. РОДОСЛОВНЫЙ ИСТОЧНИК НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Отличительной особенностью Никоновской летописи являются подробные родословные росписи, сопровождающие имена князей. Эти сведения не только носят характер исторической справки, помогавшей ориентироваться в генеалогических отношениях, но и

[121] Русские повести XV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 116—118.

служили определенным политическим целям: имеем в виду прежде всего утверждение идеи о старшинстве родословной линии московских великих князей и, кроме того, обоснование представления о единстве всех русских земель, что в обстановке рассматриваемого времени имело важное значение в борьбе за возвращение территорий, подпавших под власть Литовского государства.

Один из родословных источников Никоновской летописи, как показывает анализ, имеет точки соприкосновения с текстом, занимающим л. 389—477 сборника-конволюта БАН, Арх. Д. 193. Основу этой части составляют произведения, проводившие идеи возвеличения великокняжеской власти и ее происхождения от римских императоров (родословно-генеалогические статьи, чин венчания императора Мануила), а также освещавшие процесс образования Русского централизованного государства и укрепления его международного престижа (Повесть о падении Царьграда, Повесть о Псковском взятии, краткий летописец, доведенный до 1528 г., Повесть о храме Лоретской богоматери с записью о возвращении русских послов из Рима в 1528 г.) [122].

По палеографическим данным указанная рукопись из сборника Арх. № 193 датируется концом 20-х — началом 30-х годов XVI в.[123] Большинство записей, по наблюдениям Р. П. Дмитриевой, кончается 1527—1529 гг., и время написания рукописи исследовательница предложила ограничить 1529 г.[124] Н. В. Синицына обнаружила в данной рукописи автограф известного книгописца Михаила Медоварцева, в связи с чем ее написание было отнесено к 1529—1531 гг. (в 1531 г. Медоварцев был осужден на церковном соборе и сослан в Коломну) [125]. Датировку, оказывается, можно еще более уточнить: в тексте после упоминания Василия Шемячича читаются слова «иже скончяся в пятстве на Москве» (л. 399), но Шемячич умер в августе 1530 г.[126]; родословие Дорогобужских князей кончается Иваном, сыном Иосифа, после чего другими чернилами приписано: «убит под Казанию в лето 7038, иулиа» (л. 394 об.),— вероятнее всего, приписка сделана по свежим следам событий [127]. Таким образом, написание интересующей нас рукописи следует относить к концу 1530 — началу 1531 г.

---

[122] Подробнее о содержании сборника Арх. № 193 см.: Исторические сборники XV—XVI вв. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л.: Наука, 1965, т. 3, вып. 2, с. 126—133.

[123] *Кукушкина М. В.* Новый список Повести о Псковском взятии.— ТОДРЛ, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960, т. XVI, с. 474.

[124] *Дмитриева Р. П.* К истории создания «Сказания о князьях владимирских».— ТОДРЛ, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961, т. XVII, с. 343.

[125] *Синицына Н. В.* Книжный мастер Михаил Медоварцев.— В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М.: Наука, 1972, с. 313. Отметим неточность: л. 474—477 писаны не «другой рукой», а тем же почерком, что и текст на л. 447 об.— 469.

[126] ПСРЛ, т. XXII, ч. 1, с. 522.

[127] Слово «убит под Казанию» срезаны при переплетении, видно лишь выносное «д», но именно так читается (правда, без даты) во вводной части Воскресенской летописи (там же. СПб., 1856, т. VII, с. 245), хотя в

Летописный памятник, переписанный на страницах Архангельского сборника, несет на себе признаки церковного, по-видимому митрополичьего, происхождения. Об этом свидетельствуют насыщение текста церковной терминологией, наличие обширного, выдержанного в церковном духе Поучения под 6745 г., вставки из Жития митрополита Петра (под 6833 г.), особое внимание к Чудову монастырю [128]; заметим, что о поновлении владимирских икон под 7028 г. рассказано так же, как в митрополичьей Иоасафовской летописи.

Собрание историко-генеалогических материалов, помещенных на л. 389—413 Архангельского сборника, имеет первоначальное ядро, составленное по определенному плану. По источнику, сходному с Посланием Спиридона-Саввы, рассказано о происхождении русских князей от Августа кесаря и история получения «Мономаховых даров». Затем следует родословие русских великих князей от Владимира Мономаха до Дмитрия-внука. Последовательно разворачиваются родословия смоленских, ярославских, ростовских, белозерских, суздальских, тверских, холмских, микулинских, черниговских князей. В этот единый по замыслу комплекс вставлены, вероятно, позднее некоторые боярские родословия, но затем изложение возвращается к первоначальному плану: излагаются родословия рязанских, муромских, полоцких, удельных московских и более подробная роспись ростовских князей. Почти все указанные статьи читаются во вводной части Воскресенской летописи.

На л. 402—409 об. сборника помещена историческая справка о литовских князьях, составленная на основании выписок из Московского свода 1479 г., Литовской летописи и родословия литовских князей [129]. Читаются здесь также тексты из Чудовской повести о происхождении русских великих князей от римских императоров [130].

На л. 410—413 помещено «Родословие Литовского княжества» — это компиляция, составленная из текстов Послания Спиридона-Саввы и Чудовской повести. Но здесь имеется вставка из летописца, находящегося в том же сборнике: о судьбе Александра Михайловича Тверского рассказано в соответствии с известиями летописца под 6835 и 6847 гг.

основном тексте летописи известие отсутствует; о гибели Ивана Иосифовича Дорогобужского под Казанью в июле 1530 г. см.: там же, т. XXII, ч. 1, с. 522.

[128] В известии 6873 г. о строительстве Чудова монастыря подчеркнут его общежительный характер и добавлено, что митрополит Алексей «архимандрита и яже о Христе братию събра»; под 6939 г. помещено известие об обретении в монастыре мощей митрополита Алексея (заимствовано из Жития митрополита Алексея).

[129] Сходные тексты по другим спискам опубликованы в ПСРЛ. СПб., 1907, т. XVII, стлб. 593—612. Литовские родословия помещены также в Воскресенской летописи.

[130] Термин заимствован из работы: *Зимин А. А.* Античные мотивы в русской публицистике конца XV в.— В кн.: Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М.: Наука, 1972, с. 128—138.

После родословия литовских князей помещена запись с датой 1527 г., составленная, как определила Р. П. Дмитриева [131], из выражений, читающихся в Послании Спиридона-Саввы. Таким образом, 1527 годом датируется первоначальный вид рассмотренной сложной компиляции, источниками которой служили Послание Спиридона-Саввы, Чудовская повесть, русские и литовские летописи и генеалогические росписи. Вставка из краткого летописца могла быть сделана в 1527 г., если она была извлечена из протографа летописца, или около 1528 г., если был использован летописец в том составе, в котором он представлен в Архангельском сборнике. Последние изменения (в части родословий) сделаны уже в 1530—1531 гг. при написании самой рукописи.

Выделим теперь совпадающие тексты Никоновской летописи и историко-генеалогического памятника, вошедшего в состав сборника Арх. № 193. Под 6746 г. в Никоновской летописи (X, 113) перечисление сыновей Ярослава Всеволодовича совпадает с Арх. № 193, л. 392 об., причем как здесь, так и там Александр назван «Невским», Андрей — «Суздальским», Ярослав — «Тверским», а остальные сыновья перечислены просто по именам. Там же Борис Василькович назван «Ростовским», а Глеб — «Белозерским» (ср. Арх., л. 393 об.). Под 6757 г. перечислены сыновья Владимира Константиновича и указан сын Василия Всеволодовича (X, 137; Арх., л. 399 об.). Под 6771 г. приведено известие о рождении у князя Глеба Васильковича сына Михаила (X, 143; Арх., л. 393 об.). Под 6773 г. в рассказе о Войшлеге (X, 144), где в общем Никоновская летопись следует Ермолинской, отдельные места заимствованы из первого литовского родословия (Арх., л. 402): добавлены слова «великого князя Миндовга» и «оскорбися зело», вместо слов «устава мнишьскаго» употреблено «правила иночьскаго», добавлено о том, что «паки возвратися в свой манастырь» и там «скончася». Под 6785 г. родословие смоленских князей (X, 153—154) соответствует тексту Арх., л. 393. Под 6786 г. перечислены сыновья Бориса Васильковича (X, 154; Арх., л. 399 об.). Под 6810 г. в сообщении о строительстве в Новгороде уточнено: «детинца» (X, 174; Арх. л. 452). Указание под 6835 г., что Александр Михайлович пробыл в Пскове 10 лет, имеет параллель как в летописце, так и в литовском родословии (Арх., л. 410 об., 453 об.). Отметим также под 6861 г.— о продолжительности жизни Симеона Гордого (X, 226; Арх., л. 454), под 6870 г.— о возрасте Дмитрия Донского в момент вокняжения (XI, 1; Арх., л. 454 об.), под 6873 г.— о прозвище «Кирдяпа» Василия Дмитриевича (XI, 4; Арх., л. 393 об.). Наконец, знаменитая фраза под 6916 г., которой А. Г. Кузьмин придавал датирующее значение, считая ее принадлежащей составителю Никоновской летописи [132], оказывается за-

---

[131] *Дмитриева Р. П.* К истории создания «Сказания о князьях владимирских», с. 346.

[132] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание, с. 250.

имствованной из рассматриваемого источника: «И тако скончася род великых князей Смоленьскых и Смоленское великое княжение своих великих князей отчюждися, и учял владети Смоленьском Витофт Кестутьевичь, князь великий Литовский, и прочии по нем великие князи Литовстии, наместники своя на нем посажающе и им властвующе» (XI, 203); сравним в Арх., л. 393: «И скончася род Смоленских князей, а Смоленском учал владети Витофт и прочии по нем Литовскии государи».

Все отмеченные тексты Никоновской летописи не отыскиваются в ее источниках, использованных для известий XIII—XIV вв. (Симеоновская летопись, Новгородская 5-я, летопись типа Ермолинской, Тверской свод и основной источник Владимирского летописца). Поскольку они находят соответствие в различных частях историко-генеалогического комплекса из сборника Арх. № 193 (русское и литовское родословие, краткий летописец), следует, что данный памятник действительно был привлечен при составлении Никоновской летописи.

§ 8. УНИКАЛЬНЫЕ ИЗВЕСТИЯ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Проведенное исследование позволило определить, что основными источниками Никоновского свода являлись два извода тверской переработки Троицкой летописи (один — в виде Симеоновской летописи, другой — близкий к Владимирскому летописцу), Хронографический список Новгородской 5-й летописи, Иоасафовская летопись, свод 1518 г., Хронограф первоначальной редакции и сходной с западнорусской; в более слабой степени отразились в Никоновской Софийская 1-я летопись младшей редакции, Московский свод конца XV в., Сокращенный свод конца XV в. (возможно, в нескольких видах, один из которых определенно сближается с Устюжским летописцем), летопись типа Московско-Академической [133].

После отделения известий указанных летописей и отмеченных выше нелетописных источников [134] остается значительный ком-

---

[133] И совсем не отразилась в основной части Никоновской Воскресенская летопись, о чем высказывал предположение А. Н. Насонов (*Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 401—402).

[134] К которым присоединяем Житие Леонтия Ростовского, Сказание о чудесах иконы Владимирской богоматери и так называемое «В Иерусалиме хожение». Из нелетописных источников обратим внимание на сборник Син. № 562, содержащий ряд произведений и черновых материалов, использованных в Никоновской летописи: «Хожение Пиминово в Царьград», помещенное в летописи под 6897 г. (XI, 95—104), сочинение Георгия Писиды «О сотворении божией твари» — заметка о его переводе в 6893 г. и начальные слова памятника читаются под 6893 г. (XI, 86), духовная грамота Дмитрия Донского — включена в текст летописи под 6897 г. (XI, 114—115), «Повесть о происхожении честнаго креста» — вставлена под 6665 г. (IX, 210). Текст «Соборника» митрополита Даниила был использован не только в Повести о преставлении тверского епи-

плекс сообщений, подлежащих рассмотрению. Тверской источник в составе этого комплекса в общем правильно определен А. Н. Насоновым. Выделению из состава летописи рязанских известий и прорязанской обработке текстов посвящена обстоятельная работа А. Г. Кузьмина [135].

Выше были отмечены уникальные известия, касающиеся истории Ростовского княжества. По-видимому, с этим же источником можно связать упоминание в Никоновской под 6499 г. четырех епископов, посланных на Русь патриархом Фотием (IX, 64), и известие 6500 г. о поставлении Ростову первого епископа Федора (IX, 65). Оба известия отыскиваются в кратком летописце, вписанном в Ефросиновский сборник ГПБ, Кир.-Бел. № 6/1083 (л. 301 об.— 302) [136], а второе — еще в Ростовском своде 1534 г., который явился одной из составных частей Тверского сборника (XV, 144). Вероятно, из ростовского источника почерпнуто известие 6642 г. о заложении Юрием Долгоруким города в устье Нерли и строительстве «многих каменных церквей» в Суздальской «власти» (IX, 158); строительную деятельность Юрия специально отмечают ростовские летописи (см. под 6660 г. Типографскую, «Летописец Русский», Новгородскую 4-ю). Трудно судить, имело ли какой-то источник сообщение Никоновской о желании князя Бориса Васильковича перед смертью принять пострижение и о противодействии княгини Марии (X, 154), или это было правдоподобной догадкой составителя? Во всяком случае, нельзя не отметить интерес к личности ростовского князя. Наконец, с ростовской летописной традицией определенно связывается известие 6935 г. о смерти Кирилла Белозерского (XII, 7): оно читается в кратких кирилло-белозерских летописцах и Типографской — Мазуринской летописи [137].

Выделяется нить суздальско-нижегородских известий: под 6817 г.— смерть Василия Михайловича Суздальского (X, 177); под 6820 г.— пожар в Нижнем Повгороде (X, 178); под 6858 г.— поход Константина Суздальского в Орду (X, 222); под 6860 г.— о свершении церкви в Нижнем Новгороде (X, 224); под 6863 г.—

скопа Арсения (XI, 212), но и в рассказе 6497 г. о крещении киевлян [откуда заимствованы фразы «и бе слово его со властию», «и крестяще их во имя отца и сына и святого духа» (IX, 57) – ср. МДА № 197, л. 249 – 249 об.]. Из Устава князя Владимира, входящего в состав сборника Троиц. № 783 («Устав по греческым Номоканоном»), в Никоновской заимствована фраза (под 6500 г.— о митрополите Михаиле): «и многъ трудъ о господи показа в новокрещеных людех, и веру православную соблюде, и всех богоразумию научи» (IX, 64), а также фрагмент под 6501 г. от слов «Даде же и десятины в соборную церковь» до слов «на церковнаа и святительская» (IX, 65) (ср.: Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв., с. 76).

[135] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание.

[136] Сборник XV в.; почерк писца (не Ефросина) имеется на л. 300—308 об., 318—336 об., но именно Ефросин, известный Кирилло-Белозерский книгописец, продолжил его на л. 308 об.

[137] *Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI—XV вв., с. 119—120.

поход Ивана Федоровича Стародубского в Орду, договор великого князя Ивана Ивановича с Константином Васильевичем Суздальским (X, 227—228); под 6867 г.— строительство Андреем Константиновичем церкви архангела Михаила в Нижнем Новгороде, пребывание Андрея Константиновича в Орде (X, 230—231); под 6872 г.— пострижение Андрея Константиновича (XI, 3); под 6875 г.— пострижение княгини Анастасии, жены Андрея Константиновича (XI, 9).

Ряд известий Никоновской летописи связан с Западной Русью: под 6791 г. о нападении литовцев на «Немець» (X, 161); под 6817 г.— об изгнании князя Василия из Брянска, его хождении в Орду (X, 177) и походе с татарами к Карачеву в 6818 г. (X, 178); под 6821 г.— смерть Александра Глебовича Смоленского (X, 178); под 6857 г.— мор в Полоцке (X, 221); под 6860 г.— мор в Смоленске, Киеве, Чернигове и Суздале (X, 224); под 6885 г.— родословие западнорусских князей (XI, 26); под следующим годом — замена имени окольничего Тимофея на князя Андрея Полоцкого (XI, 42); под 6894 г.— Скиргайло взял Полоцк, захватил Андрея Ольгердовича и убил его сына (XI, 90); под 6904 г.— Витовт казнил князя Ивана Михайловича (XI, 163); под 6907 г. добавлено, что битва при Ворскле 12 августа происходила «в вторник, в седмый час дни» (XI, 174 — 12 августа 1399 г. действительно приходилось на вторник); под 6922 г.— Витовт «воевал» немцев (XI, 225); под 6927 г.— мор в Киеве (XI, 235). Условно относим к этому же источнику известия о нападении татар на Литву — под 6790, 6797, 6846, 6916, 6924, 6946 гг. (эти известия могли быть заимствованы из рязанского или тверского источника).

Поскольку Никоновская летопись создавалась в канцелярии митрополита, то ее составителю был доступен архив русской митрополии. Отсюда в летопись могли попасть многие уникальные известия, в том числе и относящиеся к древнейшей поре: под 6512 г.— о заключении в темницу инока Андриана (IX, 68; хронологическое определение и литературная обработка, видимо, позднейшего происхождения); под 6599 г.— упоминание митрополичьего города Милитина (данные могли быть более позднего времени), возвращение из Рима митрополичьего посла Федора Грека (IX, 116); под 6605 г.— о нахождении митрополита в «Синелице граде» (IX, 130); известие 6791 г. о поездке митрополита Максима в Орду (X, 161); 6792 г.— о соборе епископов с участием митрополита Максима (X, 162); 6793 г.— о пребывании митрополита Максима во Пскове (X, 166); под 6837 г.— о приезде митрополита Феогноста на Волынь и Киев (X, 203); под 6852 г.— подробности о росписи Архангельского собора в Кремле (X, 216; среди мастеров дополнительно указан Дионисий, уточнено, что роспись была не окончена в один сезон по причине «мелкаго писма»); под 6853 г. в сообщении о росписи Спасского собора приведены имена художников Семена и Ивана и

сведения о их происхождении (X, 216; все эти сведения, возможно, заимствованы из летописи, сходной с Троицкой, откуда в Никоновскую попало известие, что собор расписывался «велением и казною» великой княгини); под 6856 г.— о нападении татар на «митрополичий» город Алексин (X, 220); под 6857 г.— о возвращении митрополита Феогноста из поездки на Волынь (X, 221); под 6886 г.— указание, что Митяй — «сын Тешиловского попа Ивана, иже на реце Оце» (XI, 36); под 6891 г.— о поставлении епископа Михаила Смоленского в Костроме и Стефана Пермского во Владимире (XI, 82; по другим летописям, оба были поставлены в Москве — ср. Симеоновскую, Рогожский летописец, Московский свод 1479 г.); под 6904 г.— о посылке митрополичьего стольника Федора Тимофеева в Новгород (XI, 163); под 6909 г.— известие о соборе на Москве в июле (XI, 185); под 6912 г.— о смене митрополичьих наместников в Киеве (XI, 191); под 6918 г.— о строительстве киевским архимандритом Харитоном церкви Трех святителей (XI, 214); под 6921 г.— известие, что ростовский епископ Григорий «земли митрольской Кудриньскаго села отступился, что ся были вступили в митрополичь» (XI, 219); под 6922 г.— о том, что Витовт «грады и власти и села митрополскиа» велел переписать и раздать своим панам, а наместников митрополичьих, «ограбив, отосла на Москву» (XI, 224).

В центре ряда известий Никоновской летописи стоят вопросы положения в Орде и русско-ордынских отношений. Логично отнести их к записям, ведшимся при Сарайской епископии: под 6798 г.— о «нестроениях» в Орде (X, 168); под 6799 г.— о «розмирии» в Орде (X, 168); под 6807 г.— о победе царя Тохты над Ногоем (X, 172); под 6820 г.— о том, что епископ Варсонофий был «того же лета» отпущен митрополитом в Сарай (X, 178); под 6833 г.— о том, что царь Азбяк посылал князей на Литву (X, 189); под 6838 г.— о смерти в Орде Азбякова сына Темира, «иже уби Загорскаго царя», о пожаловании царем сарайского епископа («даде ему вся по прошению его»), об убиении хана Асана от его жены (X, 203); под 6856 г.— о гибели хана «Темиря» в Орде (X, 220); под 6881 г.— о «замятне» в Орде (XI, 19); под 6886 г.— о том, что Арапша грабил русских «гостей» (XI, 28); под 6894 г.— о «замятне» в Орде (XI, 89); под 6895 г.— о взятии Темир-Аксаком города Арнача (XI, 93); под 6901 г.— об убиении царевича Азибабы (XI, 153); под 6903 г.— о сражении в Орде (XI, 157); под 6906 г.— о том, что Тохтамыш воевал Поморские города (XI, 167); под 6918 г.— о том, что Едигей воевал Поморье (XI, 215). Известия 6919 (XI, 215: воцарение Темира, нападение Салтана), 6920 (XI, 218—219: воцарение Зелени-Салтана, его гибель в сражении с братом) и 6921 гг. (XI, 219: воцарение Керим-Бердея), по-видимому, тверского происхождения, поскольку в летописи они помещены среди тверских известий.

В отступлениях Никоновской летописи от известных нам источников прослеживается также цепь известий южнорусского происхождения. На это обстоятельство обратил внимание Б. А. Рыбаков. По мнению ученого, в Никоновской летописи на пространстве 1137—1170 гг. отразилась более полная редакция южнорусского свода, излагавшего историю княжений Святослава Ольговича и Юрия Долгорукого [138]. Правда, не все отмеченные Б. А. Рыбаковым тексты следует относить к древнему источнику: речи героев и их характеристики в значительной мере представляются плодом творчества составителя Никоновской летописи (в частности, характеристика Федора калугера прямо-таки совпадает с описанием Митяя). Проведенный нами анализ текста Никоновской летописи позволяет сделать заключение о более широком хронологическом охвате южнорусского источника (с конца XI до начала XIII в.). Возводим к этому источнику следующие известия Никоновской: под 6605 г. приводится имя княгини «Всеволожей» — Анна (IX, 132); под 6608 г. дается другая дата съезда в Уветичах — 2 июля (а не 30 августа; IX, 136); под 6616 г. указывается дата заложения церкви Михаила (9 марта) и говорится, что она была «о пятинадесяти версех» (IX, 141); под 6617 г. рассказывается о явлении птицы «незнаемой» на церкви архангела Михаила, ниже утверждается, что княжна Евпраксия преставилась «во иноческом чину» (IX, 141); под 6643 г. уточняется, что Ярополк стоял у Чернигова 20 дней (IX, 158); под 6644 г. говорится, что половцы взяли город «Детинеск» (в статье 6663 г. упоминается уже «Деминеск»), приводятся даты поставления смоленского епископа Мануила и владимиро-волынского епископа Федора (IX, 160; не из митрополичьего ли архива?); под 6646 г. приводятся известия о нападении половцев на Курск и о том, что «Ляхи» воевали Русь (IX, 161); под 6650 г. приводится дата отъезда Святослава Всеволодовича на княжение во Владимир — 25 января (IX, 166); под 6652 г. детализируется, что Владимирко Галичский стал на «Лебежием поле», затем «ополчился» на «Черномь болоньи», сообщается, что дружины заняли место «на Сокольих горах, обаполь имеа место неподвижно болоние» (IX, 167); под 6654 г. упоминается половецкий князь Емгазея (IX, 170); под 6655 г. сообщается о смерти половецкого князя «Саимьчюга» (IX, 173); под тем же годом — что били половцев в Новгороде Северском (IX, 176); под 6656 г. — о смерти в Новгороде Северском тысяцкого Ивана Богданова и князя Ивана Ольговича, о подвигах богатыря Демьяна Куденевича под Переяславлем (IX, 177—178) [139]; под 6657 г. — о половецкой помощи Юрию Долгорукому (возможно, это догадка составителя) (IX, 181), о том, что половцы взяли Торшин

[138] *Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972, с. 272—274.

[139] Б. А. Рыбаков считает, что в «Истории Российской» В. Н. Татищева отразился сходный, но не зависящий от Никоновской рассказ о Демьяне

(IX, 182—183); под 6658 г.— о замысле киевлян посадить на княжение Вячеслава, о нападении половцев на Курск (IX, 183), о новом походе половцев на Русь (IX, 185); под 6661 г.— о том, что галичане «розвели» людей Изяслава (IX, 197); под 6663 г.— о том, что половцы сожгли в Переяславле монастырь Рождества богородицы и монастырь святого Саввы (IX, 201); ниже о том, что берендеи пришли «на ранней заре», а половцы воевали «Деминеск» (IX, 203); под 6667 г.— о том, что половцы «воевали села», и уточнение, что войска противников стояли 8 дней (IX, 219), далее подробности о ранении Изяслава Давыдовича (IX, 220); под 6668 г.— о сражении с половцами (IX, 222); под 6676 г.— имена киевских бояр (Петр Бориславич, Нестор Жидиславич, Яков Дигеневич) (IX, 235), сражение с половцами, крещение половецкого князя Айдара (IX, 236); под 6678 г.— о набеге половцев, данные о Федоре калугере (IX, 239); под 6679 г. рассказывается о приходе половцев (IX, 241); под 6680 г. приводятся дата смерти Глеба Юрьевича (6 сентября) и крестильное имя Романа Ростиславича — Андрей (IX, 247); о половецких набегах сообщается под 6693, 6704, 6705, 6709 гг.; под 6714 г. в составе войска Рюрика Ростиславича указаны «Коуи и Боуты» (X, 51); под 6718 г. приводится дата вокняжения в Галиче Ростислава Рюриковича — 4 сентября (X, 60).

Переходим к рассмотрению других дополнений Никоновской летописи. Ряд известий 6375—6397 гг. Б. А. Рыбаков связывает с деятельностью киевского князя Оскольда[140]. Исследователь высказал мнение, что московским историкам XVI в. были доступны разные ценные источники, впоследствии, к сожалению, исчезнувшие. В частности, он обратил внимание на интересные сведения Степенной книги по древнейшей истории русов: о том, что «при Ираклии цари ходиша Русь и на царя Хоздроя Персьского» и «еще же древле и царь Феодосий Великий имеяще брань с русскими вои, его же укрепи молитвою великий старец египтянин именем Иван Пустынник»[141]. Что касается первого известия, то оно, по-видимому, является испорченной передачей текста Никоновской летописи («Угри... наследиша землю Словеньскую, сии бо Угри почаша быти при Ираклии цари, иже ходиша на Хозроя царя Перскаго» — IX, 5). Второе известие, как можно понять, имеет своим источником Житие Иоанна Пустынника. Эти тексты имели хождение в древнерусской письменности, как показывает одно место из Поучения митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу: «Слыши же и Великаго Феодосиа добродетель и веру несумненую к богу и к святителем его; а яже имеаше к старцу ономy, сиа мнози ведят,

---

Куденевиче (*Рыбаков Б. А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве», с. 337—338).

[140] *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь: (Сказания. Былины, Летописи). М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 162—173.

[141] Там же, с. 162.

егда возстужися о нашедших от него искушениих, егда *брань имеаше с рускыми вои преже крещениа их*» (ГБЛ, Вол. № 659, л. 525 об.; тот же текст и писанный тем же почерком находим в сборнике ГИМ, Чуд. № 273).

Уникальные известия Никоновской летописи следующие: поход Кия на болгар (IX, 4), а также на «Воложскиа и Камскиа Болгары»; приход «Агарян» на Царьград (IX, 8) — известие, происхождение которого связано с источниками Хронографа; под 6372 г.— убиение от болгар сына Оскольда, о притеснении Рюриком новгородцев и убийстве Вадима Храброго (IX, 9); под 6373 г.— о походе Оскольда и Дира на полочан (IX, 9); целиком статья 6375 г. (о возвращении Оскольда и Дира из похода на Царьград, голод в Киеве, разгром печенегов, бегство новгородских «мужей» от Рюрика). Введение известий о походах на волжских болгар вполне объясняется интересами той наступательной политики в отношении Казани, которую проводило московское правительство в 20-х годах XVI в., когда составлялась Никоновская летопись. Другие известия носят отчетливо легендарный характер или основаны на домыслах составителя.

Гораздо более убедительной выглядит гипотеза Б. А. Рыбакова об использовании древнего источника в группе кратких записей на пространстве 6486—6516 гг., относящихся ко времени княжений Ярополка и Владимира (известия о посольствах, о войнах с печенегами, крещении печенежских ханов, о явлениях природы и др.) [142]. Такие известия Никоновской летописи, как «Родися Святославу сын Ян» (6510 г.) или «Андриха Добрянкова отравою смертною окормиша свои его слуги» (6512 г.), свидетельствуют об использовании западнославянского источника. В связи с этим уместно напомнить о бытовании в XVI и XVII вв. «древних русских анналов», из которых чешские историки черпали сведения (весьма отличные от известных) о сыновьях Святослава Игоревича и их потомках и использовали в своих генеалогических построениях [143]. Кроме того, статьи 6486—6487 гг., совпадающие с Никоновской, написаны на полях Хронографического списка Новгородской 5-й, т. е. по существу мы имеем здесь другой список уникального источника, независимый от Никоновской летописи. Существование такого источника, отразившегося в Никоновской, подтверждает также Воскресенская летопись: под 6487 г. в ней помещено известие — «Приидоша послы от Греческаго царя ко Ярополку, взяша мир и любовь и яшася ему по дань, якоже отцу его и деду»,— в точности совпадающее с Никоновской. Источники Воскресенской летописи определены в достаточной мере, но Никоновской летописью она не пользовалась. Очевидно, черновые материалы Никоновской использовались в

---

[142] Там же, с. 182—187.

[143] *Флоровский А. В.* Русское летописание и Я. А. Коменский.— В кн.: Летописи и хроники: Сборник статей. 1973 г., с. 312—316.

Воскресенской летописи, но составитель последней ограничился почему-то только одним указанным известием.

Сообщения о сношениях с Римом читаются в Никоновской под 6487, 6496, 6499, 6502, 6508, 6509, 6599, 6677, 6896 гг. М. Н. Тихомиров предлагал относиться к ним с осторожностью, считая, что такие известия могли быть и сочинены в конце XV—XVI в., когда московские великие князья сносились с папским престолом [144]. Представляется вполне вероятным, что известия о сношениях киевских князей с Римом были введены для возвеличения международного престижа Русского государства. Именно так понимали сообщения летописи в XVI в.; описывая впечатления от встреч с Иваном Грозным, папский посол Поссевино писал в своем трактате: «Под конец пира при наступившем молчании великий князь произнес очень важную речь о союзе и дружбе своих предков с папой Римским» [145].

С той же целью, по-видимому, введены в летопись сообщения о прибытии в Киев послов царей греческих, королей чешских, угорских и польских. То, что подобные известия подбирались с достаточным произволом, показывает статья 6500 г.: здесь сообщается о приходе послов Андриха Чешского, тогда как последний занял престол лишь в 1012 г.

Свободно обращался составитель Никоновской летописи и с другими материалами. Так, владимирский епископ Стефан упомянут под 6500 г., хотя он действовал в 80—90-х годах XI в. О богатыре Александре Поповиче рассказывается в статьях начала XI и XIII вв.[146]

Характеристики исторических персонажей обрисовываются в Никоновской летописи в стилистической манере составителя свода (митрополита Даниила), в других же случаях — следуя литературным образцам. Так, портрет первого русского митрополита Михаила: «тих убо бе, и кроток, и смирен, и милостив премного, иногда же страшен и свереп, егда время требоваше» (IX, 57),— вполне соответствует качествам образцового пастыря, обрисованным в произведениях Иосифа Волоцкого («Подобает бо пастырю быти различну: кротку же и сверепу, смирену же и высоку») [147] и митрополита Даниила («Подобает бо пастырю милостиву и страшну быти, смирену же и высоку») [148].

В историческое повествование введено немало новых лиц, но их имена подозрительно вращаются в основном вокруг имен Якова и Станислава, ср.: *Станислав* (IX, 177), Иван *Яковль* (IX, 222),

---

[144] *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР. М.: Соцэкгиз, 1962, вып. I, с. 255.

[145] *Годовикова Л. Н.* «Московское посольство» Антонио Поссевино.— Вестник МГУ. Сер. IX. История, 1970, № 5, с. 95.

[146] Фольклорный характер этих известий показан Д. С. Лихачевым (*Лихачев Д. С.* Летописные известия об Александре Поповиче.— ТОДРЛ, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949, т. VII, с. 41—48).

[147] ВМЧ, сентябрь, 1—13. СПб., 1868, стлб. 564.

[148] ГПБ, Соф. № 1281, л. 223 об.— 224.

Яков Станиславичь (IX, 222), Захарья *Яковличь* (IX, 234), *Яков Станиславичь* (IX, 235), Михалко *Яковличь* (X, 27), *Яков Станиславичь* (X, 68), Андрей *Станиславичь* (X, 71), *Яков* (X, 212).

Под пером составителя летописи текст источников иногда значительно изменялся, переосмыслялся. Так, известный воевода Мстислава Храброго Ярун превратился в «Половецкого князя» (X, 91). При переписке искажались имена действующих лиц. Приведем, например, наблюдения о характере использования Хронографического списка Новгородской 5-й летописи. В этом источнике значился Микифор Тудорович, но в Никоновской он уже предстает под именем Никифора Дурова (X, 88), Роман Болдышевич переделан в Романа Болдырева (X, 148), Семен Климович — в Семена Клементьевича (X, 169) и др.

Мы не затрагиваем многочисленных мелких добавлений Никоновской летописи, происхождение которых еще не совсем ясно. Проблема уникальных известий Никоновской летописи во всей ее полноте выходит за рамки настоящей книги и заслуживает самостоятельного изучения. Мы старались лишь сформулировать основные направления такого исследования, определить идейные устремления составителя свода при введении в текст различных известий и обрисовать ту литературную форму, в которую он облекал сообщения своих источников. В будущем, конечно, будут уточнены выводы о принадлежности тех или иных известий к разным источникам, предварительную классификацию которых мы произвели по тематическому признаку; подвергнется анализу проблема достоверности уникальных известий летописи; наконец, более углубленно будут охарактеризованы и сами загадочные источники, которые сохранились до нашего времени лишь в передаче Никоновской летописи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НИКОНОВСКИЙ СВОД И МОСКОВСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ 50—60-Х ГОДОВ XVI В.

§ 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПИСКОВ ПАТРИАРШЕГО И ОБОЛЕНСКОГО

Митрополичий летописный свод, которому присвоено в научной литературе наименование Никоновского, составлялся, как мы предполагаем, в конце 20-х годов XVI в. В преддверии созыва церковного собора 1531 г. работа над сводом была приостановлена и изложение событий было доведено лишь до 1520 г. Предпринимались ли в канцелярии митрополита Даниила попытки продолжить летопись, нам не известно. Вероятно, усилия по созданию огромной Сводной Кормчей, участие в последовавшей после смерти Василия III ожесточенной борьбе боярских группировок за власть в стране надолго отвлекли внимание митрополичьей кафедры от летописных дел.

Но существовала и другая причина прекращения работы над сводом. К началу 1530-х годов в официальном (великокняжеском) летописании на вооружение была принята новая родословная легенда о происхождении русских великих князей от римского императора Августа с сопровождающим ее рассказом о присылке царских регалий императором Константином Мономахом киевскому князю Владимиру Всеволодовичу. Эта легенда служила целям возвеличения авторитета московских великих князей, всевозраставшая роль которых в международных отношениях являлась отражением процесса укрепления Русского централизованного государства. Хотя Иван III и Василий III официально еще не приняли царского титула, но в дипломатических документах они все чаще и чаще называли себя царями. Известно, что уже в 1527 г. в Москве была составлена компиляция, в которую была включена легенда о происхождении русской великокняжеской династии от Августа и о мономаховых регалиях[1]. В начале 30-х годов XVI в. новая родословная легенда содержалась в тексте краткого летописца (ГИМ, Син. № 939), генетически связанного с правительственной Воскресенской летописью (а также в составе самой этой летописи).

[1] *Дмитриева Р. П.* К истории создания «Сказания о князьях владимирских».— ТОДРЛ, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961, т. XVII, с. 342—347.

Легенды о происхождении правителей Руси от Августа и о дарах Мономаха в Никоновской летописи не имеется, и в этом заключается ее расхождение с принятой официальной версией. Правда, Никоновский свод создавался в конце 20-х годов XVI в., когда родословная легенда, возможно, еще не утвердилась в дипломатической практике московского правительства. Кроме того, для составителя свода, хорошо знакомого с хронографической литературой, должна была быть очевидной вся нелепость легенды о происхождении мономахова венца, поскольку на страницах самой Никоновской летописи правление императора Константина Мономаха было отнесено к середине XI в. и, следовательно, последний не мог посылать даров Владимиру Всеволодовичу, ставшему киевским князем в 1113 г.

Так или иначе, но изложение материала в только что созданном митрополичьем своде требовало значительной перестройки в соответствии с официальной родословной доктриной. При митрополите Даниле эта перестройка так и не была осуществлена, и только в 50-х годах XVI в. были проведены первые опыты соединения митрополичьего летописца со сводами правительственной ориентации. Этому объединению в значительной степени способствовало то обстоятельство, что свод Даниила отражал в сущности идеологию сильной, поддержанной церковью власти московских самодержцев, законных и единственных преемников киевского и владимирского наследия.

В 50-х годах XVI в. был составлен список П Никоновской летописи. Рукопись представляет собой огромный фолиант в развернутый лист, на 875 листах [2]. Ее замечательной особенностью является чередование многих почерков, указывающее, по мнению Н. П. Лихачева, на «совместную работу нескольких писцов» [3]. На л. 44—731 скопирован свод митрополита Даниила, доведенный до 1520 г. (составляющий теперь первую часть списка О). При этом на л. 44—46 помещены перечни митрополитов, епископов и русских великих князей. С л. 47, откуда начинается текст «Летописца вскоре» патриарха Никифора, идет новый почерк и следует особый счет тетрадей (начиная с 1-й). Вся эта часть рукописи имеет филиграни: 1) ваза с цветами — *Лихачев*, № 2850—2852, 2854—2855; 2) ваза с цветами и буквой «В» — *Лихачев*, № 2856—2857; 3) сфера — *Лихачев*, № 2847—2849; 4) сердце под короной (знак встретился на одном листе) — *Лихачев*, № 2858; 5) рука под звездой (имеется на двух листах) — *Лихачев*, № 2853. С л. 732 начинается текст Воскресенской летописи, из которой переписаны статьи 7029—7041 гг.; следующие статьи 7042—7064 гг. представляют особый памятник — «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильеви-

[2] Подробное описание см.: Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959, т. 3, вып. 1, с. 344—349.

[3] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч. I, с. 321.

ча». Эта часть списка писана на другой бумаге и другими писцами, имеет свой особый счет тетрадей. Одним почерком писан текст на л. 732—742 об.; филигрань: рука под короной — *Лихачев*, № 2859—2860. Почти в самом конце статьи 7041 г., с л. 743, происходит смена почерка (XIII, 71, прим. 7). На л. 743 филигрань — малая тиара, а с л. 744 и до конца списка (до л. 873) использована бумага с филигранью — гербовый щит под розеткой — *Лихачев*, № 2861—2865. Н. П. Лихачев, исследовавший филиграни списка П, отнес его составление ко второй половине 50-х годов XVI в.[4] Вводные статьи к летописи не противоречат указанной датировке: перечень митрополитов в основном тексте заканчивается именем Макария, а из казанских архиепископов значится лишь Гурий — оба иерарха скончались в конце 1563 г.

На последней стадии формирования списка П впереди (л. 2—43 об.) были добавлены вводные статьи и первые три главы — из Воскресенской летописи (использована бумага с филигранью — гербовый щит, как в конечной части списка П). Помещение этих текстов вызывалось особой причиной: именно здесь читалась легенда о происхождении династии Рюриковичей от императора Августа.

В списке II выделяется красивым письмом хронологическая таблица вселенских соборов на л. 2. Оказывается, той же рукой правлен текст на л. 731—741: статьи сверены с Воскресенской летописью, отредактированы и восполнены пропуски. После окончания статьи 7028 г. правщиком приписаны два известия: «Тое же зимы постави Варлаам митрополит Иоанна архиепископа Ростову. Того же месяца 16 на Вологду епископом Пимина постави» (XIII, 36, прим. 7),— выписаны они из Воскресенской летописи, очевидно, по недосмотру, так как в основном тексте эти известия читаются (в другой редакции). О других поправках см.: XIII, 37, прим. 5; 44, прим. 4 (в Воскресенской летописи нет); 54, прим. 1; 56, прим. 2, а также слова «и к князем» в выражении «в грамоте ко царевне и к князем»; 57, прим. 6; дописано слово «веле» (58, вар. д) и пропущенные буквы «ста» в слове «новопоставленую» (58, вар. и); 66, прим. 1; 67, прим. 2.

В начале 60-х годов XVI в. список П был привлечен для составления Степенной книги царского родословия. Агиобиографический материал изложен в этом памятнике по «степеням», от Владимира Святославича до Ивана IV, и подчинен идее прославления московского царствующего рода (происхождение которого связывается с римским императором Августом) и утверждения союза светской и духовной власти. П. Г. Васенко считает, что Степенная книга была составлена в 1560—1563 гг. по инициативе митрополита Макария монахом Чудова монастыря Афанасием[5].

---

[4] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение, ч. I, с. 323—324.

[5] *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904, ч. I, с. 168—212.

Заимствование из Никоновской летописи видно в следующих известиях Степенной книги [6]: о том, что Рюрик убил новгородца Вадима (XXI, 61; в рассказе о взятии Корсуня князем Владимиром (XXI, 92—93); в характеристике митрополита Михаила (XXI, 102); о проповеди Марка Македонянина в «Болгарах», о крещении четырех «болгарских» князей и печенежского князя Кучуга (XXI, 111—112); о поставлении церкви Преображения в Белгороде (XXI, 115); о поединке русского богатыря с печенежским (XXI, 117); о монахе Андриане, который «укорял» церковные законы (XXI, 124); о поставлении церкви Апостолов, о разбойнике Могуте и киевских богатырях (XXI, 125); о Ефреме и митрополичьих «градах» (XXI, 175) и др. Использование именно списка П определяется чтениями: статья «История, сиречь повестник о епископиях, еликии подлежат и послушнии суть митрополиту Киевскому и всеа Русии» (XXI, 1) совпадает с тем вариантом, который представлен в списке П и отличается от списков ОБТНА (IX, с. XIII); в тексте повести о победе князя Андрея Боголюбского над «болгарами» (XXI, 234—235) со списком П совпадает название «Бряхимов» вместо «Пряхимон» списков ОБТНА (IX, 210, вар. п); в Сказании о митрополите Фотии (XXI, 475—478, 482—488) именно из чтения списка П происходит ошибка в тексте Степенной книги (XII, 12, прим. 1), имеются одинаковые перестановки слов (XII, 13, вар. ъ) и варианты (XII, 14, вар. ь).

Таким образом, сразу же после создания список П находился в митрополичьей библиотеке или в митрополичьем Чудовом монастыре. В XVII в. список П определенно числился в патриаршей книгохранительной палате (что фиксирует опись патриаршей ризницы 1631 г.) [7]. Можно предположить поэтому, что список П был написал по заказу митрополита Макария.

История формирования списка О связана со списком П. Оригинал летописного свода митрополита Даниила, доведенного до 7028 г., составил первую часть списка О (л. 1—939). Вторая часть (л. 940—1166 об.) охватывает события 7029—7064 гг., причем статьи 7029—7049 гг. списаны с Воскресенской летописи, а текст за 7050—7064 гг. близок к списку П и кончается на тех же словах, что и список П. Лист 940, содержащий окончание статьи 7028 г., переписан из П, откуда заимствована и упомянутая выше приписка о поставлении епископов Иоанна и Пимена (соответствующий лист из первоначального состава списка О, по-видимому, был утерян). Вторая часть списка О, по справедливому замечанию П. П. Лихачева, целиком писана одним почерком; филиграни этой части (*Лихачев*, № 2891—2906), сходные в значительной мере со знаками списка П (сердце под короной, ваза с цветами, сфера), исследователь датировал тем же временем —

[6] Цит. по изданию: ПСРЛ. СПб., 1908, т. XXI, ч. 1; СПб., 1913, ч. 2. Ввиду единой нумерации страниц обеих частей при цитировании в тексте указываем только номер тома и страницы.

[7] *Викторов А. Е.* Опись патриаршей ризницы 1631 г. М., 1875, с. 105.

второй половиной 50-х годов XVI в.[8] Третья часть списка О (л. 1167—1209 об.) писана другой рукой, которая видна уже в последних строках л. 1166 об.; с л. 1191 об. происходит смена почерка. Бумага этой части польская, резко отличная по качеству от бумаги двух других частей. Филигрань: герб с изображением топора (*Лихачев*, № 2907—2908) — типа *Брике*, № 1863 (1541 г.). В этой части содержится приговор 1550 г. о распределении воевод по полкам, приговор 1556 г. о кормлениях и изложение событий за 1556—1558 гг. Позднее к рукописи были приплетены несколько тетрадей чистой бумаги (очевидно, с намерением продолжить летопись). Эту бумагу Н. П. Лихачев датировал серединой 70-х годов XVI в.[9] На л. 1210—1214 имеется несколько записей скорописью XVI в.: первым почерком написано сообщение о пожаре в Москве во время нападения татар в 1571 г., вторым почерком[10], но в несколько приемов сделаны записи о родословии Белеутовых и Апичковых и известия о военных походах в Ливонию в 1558—1577 гг.; на л. 1215 об.— 1216 сделано несколько приписок тремя почерками середины XVII в. (XIII, 302).

В вопросе о взаимоотношении второй части списка О с соответствующим текстом списка П было высказано несколько суждений. Так, Н. П. Лихачев был убежден, что список П является копией (с небольшими переделками и вставками) с первых двух частей списка О вплоть до 7064 г.[11] С. Ф. Платонов, наоборот, основываясь на том факте, что приписка другим почерком и более светлыми чернилами в списке П под 7028 г. о поставлении Иоанна Ростовского и Пимена Вологодского вошла в текст списка О, пришел к заключению, что вторая часть О имела оригиналом прежде всего список П[12]. Оба исследователя не занимались текстологическими сопоставлениями, и поэтому их выводы лишены убедительности. Более аккуратно подошел к решению вопроса Н. Ф. Лавров. Сличение текстов убедило его в том, что составитель списка П и составитель списка О независимо друг от друга пользовались Воскресенской летописью: первый — в статьях 7029—7041 гг. и в начальной части летописи, второй — в статьях 7029—7049 гг.[13] Переходя затем к рассмотрению текста

---

[8] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I, с. 331—332.

[9] Филиграни: 1) гербовый щит с буквой «В» — *Брике*, № 8079 (1561—1597 гг.), *Лихачев*, № 3022 (1574 г.), 3223 (1570 г.); 2) кувшин с буквами «IB» — *Лихачев*, № 2974 (1557 г.); 3) кувшин с буквами «MG» — *Лихачев*, № 2972 (1564 г.).

[10] Этот почерк Н. П. Лихачев ошибочно отнес к XVII столетию (*Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I, с. 327).

[11] Там же, с. 332.

[12] *Платонов С. Ф.* К вопросу о Никоновском своде.— ИОРЯС, СПб., 1902, т. VII, кн. 3, с. 30—33.

[13] *Лавров П. Ф.* Заметки о Никоновской летописи.— ЛЗАК, Л., 1927, вып. 1 (34), с. 72—73.

7050—7064 гг., Лавров высказывает мнение, что оригиналом списка О в этой части служит список П. Это заключение ученого, однако, вызывает сомнение. Разберем подробнее аргументацию, изложенную в его работе.

Еще А. А. Шахматов обратил внимание, что в списке П со статьи 7042 г. следует особый памятник: «Летописец начала царства великого князя Ивана Васильевича всея Русии». Шахматов предположил, что в списке П «Летописец начала царства» отразился в редакции, доведенной до 1556 г., в списке О — в редакции 1558 г. Тот же Летописец, но доведенный до 1560 г., нашел отражение, по мысли исследователя, в Львовской летописи, а продолженный до 1567 г.— в Лицевом своде [14]. Лавров, открывший списки «Летописца начала царства», в которых текст был доведен до 1553 г., считал, что памятник возник между 1553 и 1555 гг. в окружении митрополита Макария, что списки Никоновской и Львовской летописей отражают в сущности ту же редакцию, а имеющиеся расхождения в тексте принимались им за пропуски и ошибки писцов. Дополнения после 1553 г. списков П и О и Львовской летописи, как думал Лавров, черпались из другого источника — из официальных документов царского архива [15]. В новейшей литературе вопрос о редакциях «Летописца начала царства» существенно пересмотрен. Так, А. А. Зимин путем тщательного анализа текста Летописца и использованных в нем источников пришел к выводу об официальном происхождении памятника и о государевой казне как той канцелярии, с которой следует связывать его появление. Автором Летописца, подробно освещавшего вопросы восточной политики, исследователь признал Алексея Адашева, принимавшего особенно энергичное участие в ее реализации [16]. В истории самого памятника Зимин установил существование двух редакций: первой, доводившей изложение до 1553 г.[17], и второй, отразившейся в списках П и О Никоновской летописи. Сличение текстов обеих редакций привело исследователя к заключению, что вторая редакция Летописца также возникла при участии Адашева или близкого к нему лица. В этой редакции усилилась критика боярства, проявилось стремление противопоставить ливонской политике Ивана IV «южный» вариант, активным защитником которого выступал Адашев.

Лавров, выписавший перечень отличий списков П, О и Львовской летописи от текста первоначальной редакции «Летописца начала царства», считал, что они возникли под пером писца спи-

---

[14] *Шахматов А. А.* Разбор сочинения И. А. Тихомирова: «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной».— Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отделению, СПб., 1899, т. IV, № 2, с. 175—176).

[15] *Лавров Н. Ф.* Заметки о Никоновской летописи, с. 77—90.

[16] *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 29—41.

[17] Текст опубликован: ПСРЛ. М.: Наука, 1965, т. XXIX.

ска П, а Львовская летопись и список О восходят к П, не делая от последнего значительных самостоятельных отступлений [18]. Никаких признаков первичности списка П при этом не было указано, за исключением одного примера, когда фраза, отсутствующая в первоначальной редакции «Летописца начала царства» (XXIX, 59), оказалась написанной на полях списка П (XIII, 160, прим. 6) и читается в тексте списка О и Львовской летописи. Но приписка эта сделана не посторонней рукой и может свидетельствовать только об особенной близости списка П к протографу. Кроме того, мы можем привести несколько примеров пропусков, допущенных в списке П по сравнению со списком О, Львовской летописью и первоначальной редакцией «Летописца начала царства» (XIII, 147, прим. 1; 157, прим. 2; 162, прим. 3; 193, прим. 4; 218, прим. 4). Самостоятельные пропуски и искажения в этой части имеются и в списке О (XIII, 140, вар. щ; 142, вар. н; 143, вар. з, л, м; 144, вар. в, к; 147, вар. м; 149, вар. к; 150, вар. з.; 151, вар. о, у; 153, вар. к, т, ч; 155, вар. т; 157, вар. з, ц; 158, вар. э; 159, вар. о; 161, прим. 5, вар. р, с; 162, вар. у; 166, вар. ч; 170, вар. б, в, ч и др.). Следовательно, текстом «Летописца начала царства» в редакции, доведенной до 1556 г., списки П и О пользовались самостоятельно и в этой части друг от друга не зависят.

Итак, историю создания списков П и О Никоновской летописи следует представлять следующим образом. Во второй половине 50-х годов XVI в. в связи с развертыванием летописных работ Казенный приказ затребовал летописный свод, составленный во время правления митрополита Даниила и хранившийся в митрополичьей библиотеке. В связи с этим митрополичья кафедра заказала парадный экземпляр этого свода, дополненного по Воскресенской летописи (статьи в начале списка и текст за 7029—7041 гг.) и произведению официальной историографии — «Летописцу начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии» — в редакции 1556 г. В том же правительственном учреждении параллельно велась работа по продолжению даниловского летописца, причем на основании тех же источников: оторвавшийся последний л. 940 [19] был скопирован со списка П (вместе с припиской о поставлении двух епископов), последующие статьи 7029—7049 гг. переписаны из Воскресенской летописи, а текст 7050—7064 гг. — из «Летописца начала царства» редакции 1556 г. Несколько позже была присоединена третья часть с проектами двух адашевских реформ и изложением событий 1556—1558 гг. В 70-х годах XVI в. летопись было решено продолжить, в связи с чем в конце списка присоединили несколько тетрадей чистой бумаги. Но осуществить этот замысел по каким-то причинам не удалось: на первых листах имеется лишь несколько записей 70-х годов XVI в. и вписано родословие Белеутовых и

[18] *Лавров Н. Ф.* Заметки о Никоновской летописи, с. 77—87.

[19] Вспомним, что л. 939-м заканчивалась последняя сброшюрованная тетрадь митрополичьего летописца.

Ничковых — все эти приписки, как нам кажется, связаны с Разрядным приказом. Так был создан список О.

С процессом формирования списка О связан один интересный эпизод. Н. П. Лихачев обратил внимание, что последние листы третьей части списка О «истрепаны и пообо́рвались», и случилось это вскоре после создания текста данной части, так как листы были подклеены той самой бумагой, чистые тетради которой приложены в конце списка. В связи с этим историк высказал догадку: не представляет ли третья часть списка О те самые «списки черные, писал память, что писати в летописец лет новых», которые взял с собой Алексей Адашев, отправляясь в 1560 г. в Ливонский поход, и которые, судя по описи Царского архива, были привезены после смерти Адашева в начале 1561 г. из Дерпта [20]. Ученый предположил также, что третья часть списка О написана, возможно, самим Адашевым (но мы убедились, что в этой части имеются два почерка). К сожалению, не сохранилось ни одного автографа А. Ф. Адашева, и мы не имеем возможности проверить последнюю гипотезу Лихачева. Однако мы нашли новые доводы в пользу того, что Адашев брал список О с собой во время Ливонского похода и сделал на нем свои приписки, хотя и не в той части, где предполагал Лихачев. Дело в том, что текст «Летописца начала царства» в составе списка О на всем протяжении правлен одной рукой, отличной от почерков других писцов этого списка. Имеем в виду пометы и исправления, сделанные на пространстве л. 991—1165 [21]. Здесь наряду с многочисленными редакционными поправками имеется ряд добавлений фактического характера, свидетельствующих о прекрасном знании исторической обстановки: под 7050 г. добавлено, что И. Ф. Бельский был арестован советом бояр «Кубенских да Палецкого и иных» (XIII, 140, прим. 4); под 7054 г.— что великий князь пожаловал опальных князей «для отца своего Макарья митрополита» (XIII, 147, прим. 3); под 7056 г.— что войска стояли около Казани, воюя и «улусы посылая» (XIII, 156, прим. 4); под 7057 г. указано, что старец Геннадий — «Корнильев ученик» (XIII, 158, прим. 2); под 7059 г.— что царь послал к Шигалею «на Свиягу» (XIII, 165, прим. 1); под 7060 г.— что сторожевой полк стоял «в Муроме» (XIII, 184, прим. 3), что татары «воевали Тулские места и многих попленили, безвестно пришли» (XIII, 190, прим. 4); к известию, что царь ночевал на реке Авше, добавлено: «оттуду государь полем шел» (XIII, 199, прим. 4); под 7061 г.— что царь отпустил в Серпухов «князя

[20] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I, с. 333.

[21] ПСРЛ. СПб., 1904, т. XIII, ч. 1, с. 140 (прим. 4), 141 (вар. д), 142 (вар. н), 146 (прим. 3), 147 (прим. 3), 154 (прим. 2), 156 (прим. 4, вар. и), 158 (прим. 2), 159 (прим. 10), 161 (прим. 2, 5), 165 (прим. 1), 173 (прим. 5), 175 (прим. 5), 179 (прим. 1), 184 (прим. 3), 185 (прим. 2), 187 (вар. е), 190 (прим. 4), 197 (прим. 3), 199 (прим. 4), 207 (прим. 4), 216 (прим. 5, вар. т), 218 (прим. 7), 228 (прим. 6), 231 (прим. 1, вар. ь), 233 (прим. 3), 236 (прим. 3, 5, 6, вар. р), 245 (вар. ш), 258 (прим. 4).

Семена Ивановича Микулинского с товарищи» (XIII, 233, прим. 3); под 7063 г. названо имя стрелецкого головы — «Григорей Кафтырев» (XIII, 258, прим. 4). Интересно, что некоторые пропуски списка О восполнены редактором, но не совсем точно. Это свидетельствует, с одной стороны, о хорошем знании им текста памятника («Летописца начала царства»), а с другой — что он не пользовался при сличении другими списками: под 7050 г. после слов «Петрока Ярцова сына» вставлены пропущенные слова — «Зайцова да Митьку», но должно быть: «Митьку Иванова сына» (XIII, 141, вар. д); под 7059 г. пропущенная фраза «побивали Нагай, и побежали на Поле на рознь, и прошло божиим милосердием» восстановлена следующим образом: «побивали Нагай, и были тогда» (XIII, 161, прим. 5); под 7060 г. пропущенная фраза «царя Шигалея, чтобы государь пожаловал» восстановлена: «чтоб деи государь» (XIII, 173, прим. 5); в другом месте во фразе «князю Петру Михайловичю *Щенятеву да воеводе князю Андрею Михайловичю* Курбьскому» выделенные слова в списке О оказались пропущенными, редактор зачеркнул «Курбьскому», а сверху надписал: «Щенятеву да о князю Ондрею Курбскому» (XIII, 207, прим. 4). Учтем, что составителем «Летописца начала царства», по обоснованному мнению А. Л. Зимина, был А. Ф. Адашев и что в условиях похода он, естественно, не имел под руками других списков. И, наконец, решающее: в перечне участников Казанского похода под 7060 г. над строкой аккуратно приписано: «да Алексей Адашев» (XIII, 175, прим. 5). Перечисленные наблюдения позволяют нам с достаточным основанием атрибутировать выявленный почерк А. Ф. Адашеву.

В дальнейшей истории списка О в XVI в. наступил такой момент, когда к нему получили доступ «старцы» Троице-Сергиева монастыря. Об этом свидетельствует составление Типографско-Академической летописи, в которой Ростовский свод 1489 г. был продолжен известиями 1493—1558 гг., почерпнутыми из списка О Никоновской летописи. Известны три списка Типографско-Академической летописи: ЦГАДА, ф. 201, № 40 (второй четверти XVII в.) [22]; БАН, 32.8.3; ГПБ, F.IV.218 [23]. Последний список дефектный, он обрывается на 7004 г. Чтобы выяснить взаимоотношение указанных списков, мы провели сопоставление текста статей 7001—7004 гг. с их источником — списком О. В результате выяснилось, что список Оболенского и Академический происходят от общего протографа, а Толстовский восходит к списку Оболенского. В списках Оболенского и Академическом вслед за окончанием летописного свода следуют монастырские троицкие записи и два сказания о взятии Казани — также троицкого происхождения. Это обстоятельство справедливо позволило А. Н. Насонову

---

[22] Бумажный знак — столбы — типа *Гераклитов*, № 1127 (1636—1637 гг.).
[23] Толстовский список опубликован в ПСРЛ. Пг., 1921, т. XXIV.

связать составление Типографско-Академической летописи с Троице-Сергиевым монастырем [24].

Список О отразился в Типографско-Академической летописи вместе с пометами А. Ф. Адашева, но без приписок 1570-х годов. Следовательно, троицкие монахи получили доступ к списку О в 60-х годах XVI в. Хронологический диапазон составления Типографско-Академической летописи можно, думается, сузить до 1561—1566 гг., потому что ростовский летописный источник мог попасть в монастырь скорее всего при ростовском архиепископе Никандре — бывшем игумене Троице-Сергиева монастыря (скончался в сентябре 1566 г.). Тогда-то и были, по-видимому, вписаны на свободном месте л. 11—11 об. списка О подложные грамоты «Данье великого князя Дмитрия Иваповича Донского в Сергиев монастырь» и «Дано игумену Никону в Сергиев монастырь» [25].

§ 2. ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД 1560 Г.

Никоновская летопись была привлечена при создании свода, сохранившегося в рукописи из Румянцевского собрания ГБЛ (ф. 256) под № 255. Летопись тщательно проанализирована А. Н. Насоновым. Текст в Румянцевском списке начинается с известия 6897 г. о вокняжении Василия Дмитриевича и прерывается под 7066 г. словами послания александрийского патриарха Иоакима царю Ивану Грозному: «толико же несказанне превысочайшая благодать» [26]; правда, в оглавлении, помещенном перед летописью, последним показано известие 7068 г. «о отпуске Ивана Черемисинова в Тюмень и на Шавкалы»,— событие, которым завершается изложение и в Львовской летописи. Насонов считает, что источниками Румянцевской летописи являются свод 1533 г., отразившийся в «Русском временнике», и Никоновская летопись [27].

Уникальные известия Румянцевской летописи давно привлекали внимание историков, некоторые из них введены в научный оборот. Так, по этой летописи изданы Повесть о Псковском взятии в 1510 г. [28] и подробный рассказ об «отъезде» Глинских в 1508 г. [29] Но в полном виде памятник никогда не издавался.

Существует еще один список той же летописи, который существенно увеличивает нашу информацию о характере памятни-

---

[24] *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в. М.: Наука, 1969, с. 402—407.

[25] О подложности этих статей см.: иером. *Арсений.* О вотчинных владениях Троицкого монастыря при жизни его основателя преподобного Сергия.— ЛЗАК, СПб., 1884, вып. VII.

[26] ПСРЛ. СПб., 1914, т. XX, ч. 2, с. 602.

[27] *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 450—476.

[28] *Масленникова Н. Н.* Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 185—194.

[29] *Зимин А. А.* Новое о восстании Михаила Глинского в 1508 г.— Советские архивы, 1970, № 5, с. 68—73.

ка: имеем в виду так называемый Архивский летописец, который в числе «главных, лучших, по крайней мере известнейших списков» был использован Н. М. Карамзиным среди источников «Истории государства Российского». «Архивским (в библиотеке Архива Иностранной Коллегии) назвал я,— пишет Н. М. Карамзин,— список XVII века, подобный Никоновскому, весьма исправный, от времен Василия Дмитриевича до 1560 г.»[30] Рукопись находится ныне в ЦГАДА, ф. 181, № 11. Небольшое исследование о ней принадлежит А. Е. Преснякову[31].

Архивский летописец, как и Румянцевский, имеет оглавление и также начинается с 6897 г., но доведен до 7068 г., заканчиваясь известием о посылке Ивана Черемисинова. Сходно с исследованием Насонова Пресняков наметил основные источники летописца (Воскресенская, Никоновская, Софийская 2-я летописи), указал на близость его к «Русскому временнику» (рассказ об отъезде Глинских в Москву, статья о взятии Пскова). Кроме того, им выделены материалы разрядов, читающиеся под 7010, 7011, 7014, 7022, 7023, 7027, 7028 гг. (они имеются и в Румянцевской), отличающиеся удивительной настойчивостью в упоминании кого-нибудь из Колычевых[32]. Заслуживает внимания наблюдение Преснякова о вставке под 7056 г. (ее нет в Румянцевской), произведенной в интересах рода Шетневых. Это наблюдение дало повод историку отнести Архивский летописец в разряд «фамильных» летописцев, в которых материалы официальных сводов обрабатывались в интересах тех или иных представителей феодальных верхов.

Летописный памятник, представленный Архивским и Румянцевским списками, мы назовем сводом 1560 г. (до 1560 г. доведен Архивский; Румянцевский обрывается под 1558 г., но в его оглавлении указано то же финальное известие, что и в Архивском).

Привлечение Архивского списка позволяет уточнить выводы А. Н. Насонова о составе свода 1560 г. По Насонову, в основе Румянцевской летописи лежит свод 1533 г. (отразившийся в «Русском временнике»), продолженный по Никоновской летописи. Насонов отметил также близость в части 7026—7041 гг. Румянцевской летописи с Львовской. Данные Архивского списка свидетельствуют, что текст Львовской летописи близок к своду 1560 г. на всем протяжении 7026—7068 гг., начиная с сообщения о смерти князя Семена Ивановича и вплоть до известия 7068 г. о посылке в Тюмень Ивана Черемисинова, которым заканчиваются Львовская и Архивский летописец. Таким

---

[30] *Карамзин Н. М.* История государства Российского / Изд. И. Эйнерлинга. СПб., 1842, т. I, с. XVI, прим. 5.

[31] *Пресняков А. Е.* Архивский летописец.— В кн.: Памяти Л. В. Майкова, СПб., 1902, с. 1—14.

[32] Отметим еще пропуск в статье 7043 г. списка П (XIII, 98) по сравнению с первоначальной редакцией «Летописца начала царства» (XXIX, 19), восполненный в Львовской (XX, 432) выписками из разрядов с подробностями о Н. И. Колычеве.

образом, Львовская летопись представляется компиляцией из свода 1518 г. (причем составитель Львовской пользовался тем же экземпляром свода 1518 г., к которому обратился составитель Архивского списка Софийской 2-й летописи)[33] и свода 1560 г.

В части до 7041 г. свод 1560 г. представляет собой компиляцию, в которой великокняжеская летописная традиция (Воскресенская летопись, материалы архива Разрядного приказа) сближена с митрополичьей (Никоновская и Софийская 2-я летописи, Новгородский свод 1539 г., Житие Михаила Клопского). Данная компиляция продолжена в составе свода «Летописцем начала царства», доведенным до 7068 г.

«Летописец начала царства», как уже говорилось, существует в нескольких редакциях. Первоначальная редакция была доведена до 1553 г. (основные списки: ЛОИИ СССР, Арх. № 244 и ГПБ, F. IV. 585). Существенной переработкой первоначальной редакции является продолжение ее до 1556 г., представленное списком П Никоновской летописи. Последний текст, дополненный до 1558 г., образовал новую редакцию, представленную списком О Никоновской летописи. Редакция 1558 г., продолженная до 1560 г., и была использована при составлении летописного свода 1560 г.[34]

По мнению А. Н. Насонова, в основании Румянцевской летописи лежит свод 1533 г., отразившийся в свою очередь в «Русском временнике». Этот свод был составлен, по предположению Насонова, в годы влияния Глинских, в 1545—1547 гг., и использовал редакцию 1533 г. Воскресенской летописи.

Однако гипотеза о самостоятельном существовании «свода 1533 г.» представляется сомнительной, и вот на каких основаниях. Во-первых, в составе свода 1560 г. статья Воскресенской летописи 7041 г., завершая княжение Василия III, естественно и без всякого перерыва переходит в статью 7042 г. «Летописца начала царства Ивана Васильевича», т. е. после окончания одного княжения изложение непосредственно переходит к другому. Поэтому окончание «Русского временника» на статье 7041 г. кажется явно искусственным. Во-вторых, источники, использованные в части до 1533 г., являются достаточно поздними: новгородский источник близок к своду 1539 г., составленному после занятия Макарием митрополичьего престола; нет никаких оснований считать текст Воскресенской летописи, читающийся здесь, относящимся к более первоначальной редакции, он ничем не отличается от списков Воскресенской летописи, доводящих изложение до 1541 г.; более того, рассказ Воскресенской под 7016 г. о захоронениях в Архан-

[33] *Клосс Б. М., Лурье Я. С.* Русские летописи XI—XV вв.— В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976, вып. 2, с. 117—119. Ротапринт.

[34] Но использован не сам список О, потому что в своде 1560 г. отсутствуют как многочисленные пропуски О, так и приписки Адашева.

гельском соборе Кремля, одинаково изложенный в своде 1560 г. и «Русском временнике», содержит, как и все другие списки Воскресенской летописи, данные о захоронениях Юрия Дмитровского (1536 г.) и Андрея Старицкого (1537 г.). Наконец, заметим, что материалы разрядов с упоминанием Колычевых использованы как до 1533 г., так и после этого года (см. прим. 32).

Вызывает возражение и тезис о составлении протографа свода 1560 г. и «Русского временника» в 1545—1547 гг., в годы влияния Глинских. Рассказ об «отъезде» Глинских в Москву, вероятно, и был введен в состав летописного свода, исходя из интересов этого семейства, а может быть, и самого царя, но отнюдь не в годы безраздельного господства Глинских. Иначе трудно объяснить, почему резкий выпад против Михаила Глинского под 7022 г. («Князь же Михайло Глинской, забыв бога и своея правды и преступив крестное целование, государю великому князю изменил да учал ссылатися с королем и со всеми паны с лятцкими и с литовскими и наводити их на великого князя люди» — Рум., л. 533 об.) и объяснение в следующей статье 7023 г. причин крупной военной неудачи под Оршей именно «изменой» Глинского (все эти тексты перешли из Воскресенской) ничем не сглажены в период редактирования свода.

Думается, что более правильным будет признать, что в «Русском временнике» (списки: ГИМ, Чертк. № 115; ЛОИИ СССР, ф. 238, № 513; ЦГАДА, ф. 201, № 46) использован тот же свод 1560 г., но только в части до 1533 г. Другие соображения А. Н. Насонова — о том, что оригинал «Русского временника» был составлен в начале XVII в., — следует признать правильными, поскольку здесь использован Хронограф редакции 1601 г.

Перейдем к вопросу о датировке свода 1560 г. Не вызывает сомнений, что в 60-х годах XVI в. свод уже существовал, так как Львовская летопись, включившая его в свой состав, представлена Эттеровым списком именно этого времени [35]. Некоторые особенности текста свода позволяют уточнить время его создания. Так, если в Никоновской летописи и более позднем Лицевом своде под 7066 г. говорится «прислали из Ругодива воеводы боярин Олексей Даниловичь и Данило Федоровичь с товарищи» (XIII, 295) (имеются в виду Алексей Басманов и Даниил Адашев), то в своде 1560 г. эта фраза уже переделана: «прислали из Ругодива воеводы боярин Алексей Даниловичь Плещеев-Басманов с товарищы» [36]. Здесь текст носит явно вторичный характер (оставлено чтение «воеводы», но упомянут только один воевода) и свидетельствует о времени не ранее 1562 г. (казнь Даниила Адашева), а вернее, даже 1564 г. (возвышение Алексея Басманова). Другое исправление под тем же годом не менее тенденциозно — чтение: «при-

---

[35] ГПБ, F.IV.144. Филигрань: перчатка под звездой, на перчатке тройка и литеры «RP» — *Хивуд*, № 2513 (1558 г.).

[36] ПСРЛ, т. XX, ч. 2, с. 593; ГБЛ, ф. 256, № 255, л. 846—846 об.

слали... бояре и воеводы князь Петр Иванович Шуйской да князь Ондрей Михайлович Курбьской и все воеводы» (XIII, 303) переделано в своде 1560 г.: «...князь Петр Иванович Шуйской с товарищы» [37]. Выпуск имени князя Андрея Курбского также указывает на 1564 г. как на нижнюю дату создания свода. Упомянутые выше вставки из разрядных записей, настойчиво включающие Колычевых, дают возможность ограничить сверху время составления свода 1568 г., когда Колычевы были подвергнуты гонениям в связи с «делом» митрополита Филиппа, и приблизить дату создания памятника к 1566 г.— году вступления на митрополичий престол Филиппа Колычева.

Итак, мы пришли к следующим выводам: 1) летописный свод 1560 г. составлен в середине 60-х годов XVI в.; 2) в «Русском временнике» использован тот же свод 1560 г., но только в части до 1533 г.

Следует иметь в виду, что списки Архивский и Румянцевский отражают «усеченную» редакцию свода 1560 г., содержащую известия 1389—1560 гг. Но сопоставление этих списков с «Русским временником» приводит к мысли о существовании полной редакции памятника, включавшего и предшествовавшие 1389 г. события.

Архивский список имеет некоторые редакционные отличия, отмеченные А. Е. Пресняковым: под 7055 и 7056 гг. здесь добавлены свадебные разряды царя Ивана Грозного и его брата Юрия, причем во втором разряде имеется вставка в пользу Шетневых («Любо лучитца Петрову племяннику с кем спор, ино слатца на государеву царьскую записку, что Петр Шетнев на княжь Юрьеве радости Васильевича больши был Игнатья Вешнякова»— Арх., т. IV, л. 92). Постельничий Игнатий Вешняков сошел с политической сцены после падения Алексея Адашева, а Петр Иванович Шетнев, как заметил Пресняков, упоминается постельничим только в 1576 г. [38] Поэтому вставка, скорее всего, произведена в конце XVI— начале XVII в., когда местнические споры происходили между потомками Игнатия Вешнякова и Петра Шетнева. В связи с этим следует заметить, что разряды фиксируют службу Владимира Игнатьевича Вешнякова в 1591—1603 гг. [39]

Переходим к описанию списков свода 1560 г.

Румянцевский список: ГБЛ, ф. 256, № 255, в 4°, на 859 листах. В начале рукописи помещено оглавление, первые два листа которого переписаны в первой половине XVIII в. (филигрань — герб Амстердама). Как уже сообщалось, текст прерывается словами послания александрийского патриарха Иоакима царю Ивану Грозному под 7066 г.: «толико же несказанне превысочайшая благодать», причем бо́льшая часть л. 859 об. оставлена чистой. Можно предполагать поэтому, что список копировался с

[37] ПСРЛ, т. XX, ч. 2, с. 597; ГБЛ, ф. 256, № 255, л. 852.
[38] *Пресняков А. Е.* Архивский летописец, с. 2—3.
[39] Разрядная книга 1559—1605 гг. / Сост. Л. Ф. Кузьмина; Под ред. В. И. Буганова. М., 1974. Ротапринт.

дефектного оригинала, утратившего окончание. Водяные знаки: 1) кувшин с одной ручкой, над кувшином украшение в виде цветка, собранного из кружочков,— в справочниках не обнаружен; 2) кувшин с одной ручкой, особой формы — *Лихачев,* № 4102 (1598 г.). Список может быть отнесен к концу XVI— началу XVII в.

Архивский список: ЦГАДА, ф. 181, № 11, в 1°, разделен на четыре тома. Переплетные листы имеют филигрань: герб Ярославля с буквами «ЯМСЯ» и датой выпуска 1783 г. Том I содержит 37 листов оглавления и 196 листов (в отдельной нумерации) летописного текста 1389—1418 гг., кончается словами грамоты митрополита Фотия против Цамблака: «и отметници явишася от единаго». Том II содержит 176 листов текста летописи, охватывающего события с 1425 по 1462 г. Между концом тома I и началом тома II произошла утеря тетради (33-й по общему счету), поэтому статья 1425 г. начинается с оборванной фразы: «князю Юрью Дмитреевичю отца своего Фотея митрополита». В конце тома II приплетены 4 листа особой бумаги середины XVIII в., на которых писана статья «О изгнании Улу-Ахмета царя от Златыя Орды и о смирении его и о бранех его с великим князем Василием Василиевичем Московским» с указанием источника: «Выписано из хронографа соборныя церкви Софии премудрости божия Великаго Новаграда и что в академической библиотеке под нум. 10, лист 472». Том III охватывает события с 1462 по 1533 г., на 258 листах; его первая страница продолжает текст, оборванный на л. 176 об. тома II. Наконец, 349 листов тома IV содержат «Летописец начала царства», доведенный до 1560 г.

Филиграни рукописи: 1) кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на боку изображение полумесяца и буквы «РВ» — в справочниках не обнаружен; 2) кувшин с одной ручкой под полумесяцем, с буквами «IB» — в справочниках не обнаружен; 3) кувшин с одной ручкой под розеткой, с буквами «AV» — *Хивуд,* № 3561 (1600 г.); 4) кувшин с двумя ручками под цветком, с датой 1601 г. (два варианта, воспроизведены по данной рукописи у Лихачева, № 3525, 3526); 5) гроздь винограда — *Лихачев,* № 3103 (1603 г.); 6) кувшин с двумя ручками — типа *Брике,* № 12885 (1598 г.); 7) кувшин с одной ручкой под цветком, с буквами «P» и «GG» (воспроизведен по данной рукописи у *Лихачева,* № 3327) — *Хивуд,* № 3578 (1597 г.). Таким образом, рукопись датируется началом XVII в.

Эрмитажный I список: ГПБ, Эрм. № 547, в 1°, на II+209 листах. Филигрань: лилия с литерами «R» и «M» (вариант: «D» и «M») и датой выпуска 1792 г. Начинается с известия о вокняжении Ивана III под 1462 г. и кончается словами статьи 1533 г.: «приде к великому князю из Астарахани от царя Абдыл-Рохмана Кудыяр с грамотою о дружбе, и отпустил его и в дружбе ся с ним князь великий учинил и в любви»,— что соответствует содержанию тома III Архивской рукописи. На л. II—II об. имеется

«Предуведомление», подписанное А. Ф. Малиновским с датой: 9 мая 1794 г. В тексте дается подробное описание оригинала, которое в точности соответствует приметам Архивской рукописи. Указывается также, что оригинал (т. е. Архивский летописец) принадлежал историку Г.-Ф. Миллеру и что именно ему обязана рукопись разделению на четыре части.

Эрмитажный II список: ГПБ, Эрм. № 397, Эрм. № 398, Эрм. № 399, Эрм. № 568, разделен на четыре тома. Все четыре тома написаны на одной бумаге (размером в 1°) и заключены в одинаковые переплеты. Водяной знак: «Pro patria» с литерой «B», на другой стороне листа фамилия фабриканта — D & C Blauw — сходный знак см. *Клепиков, Кукушкина*, № 202 (1779—1788 гг.). Рукопись может быть отнесена к концу XVIII в. Четыре тома Эрмитажного собрания являются копиями соответствующих частей Архивского списка и, по всей видимости, были изготовлены для поднесения Екатерине II.

Академический список: БАН, 16.12.9, в 1° на II+271 листах. Это копия с тома IV Архивской рукописи, сделанная в Библиотеке АН в 1754 г. На л. 270 помета: «Списана с оригинала, полученного от профессора Миллера, 1754 году». Очевидно, тогда же к тому II миллеровского летописца были добавлены 4 листа со сказанием об Улу-Ахмете, списанные с Хронографа, «что в академической библиотеке под нум. 10».

Библиотечный список: ГПБ, F.IV.585, в летописном сборнике, размером в 1°, на 1079 листах, находится фрагмент свода 1560 г. (л. 970 об.— 1079 об.), писанный особым почерком и на особой бумаге конца XVI в., нигде более в рукописи не встречающимися (филигрань: двуглавый орел под короной, на другой стороне листа пятиконечная звезда — типа *Брике*, № 254—1581 г.). Фрагмент начинается со статьи 7061 г. «О премении царской одежи» (XIII, 227) и кончается под 7068 г. известием о приезде гонца Андрея Иванова, словами: «приказ от папов о гродских делех к околничему к Олексею Федоровичю Адашеву да х казначею Феодору Ивановичю Сукину да к дияку к И...» (XIII, 322),— текст обрывается на полуслове из-за утраты последующих листов.

Копиями этой рукописи являются списки середины XVII в.: *Карамзинский* (ГПБ, F.IV.601) и *Музейный* (ГБЛ, ф. 173, № 1509) [40].

Румянцевский список не может восходить к Архивскому, содержащему вставки свадебных разрядов под 7055 и 7056 гг. В свою очередь и Архивский не мог быть списан с Румянцевского, в котором отсутствует окончание летописи. Следовательно, Архивский и Румянцевский списки (последний посредством дефектного оригинала) независимо восходят к общему протографу.

---

[40] *Левина С. А.* Тринадцатый список Воскресенской летописи.— В кн.: Археографический ежегодник за 1967 г. М.: Наука, 1969, с. 96—98.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЛИЦЕВОЙ СВОД ИВАНА ГРОЗНОГО

§ 1. ИСТОЧНИКИ ЛИЦЕВОГО СВОДА

Во второй половине XVI в. Никоновская летопись была использована при составлении Лицевого свода. Свод, созданный по повелению царя Ивана Грозного, представляет самое крупное летописно-хронографическое произведение средневековой Руси. Это была подлинная «историческая энциклопедия XVI в.», как удачно охарактеризовал его А. Е. Пресняков. Над выполнением царского заказа трудился целый штат писцов и художников. Великолепные миниатюры украшают почти каждую страницу Свода (всего миниатюр более 16 тыс.).

Первые публикации отдельных частей Лицевого свода и начало его изучения относятся к XVIII в.[1], но и до настоящего времени продолжаются оживленные дискуссии относительно времени и обстоятельств создания Свода.

Сохранилось десять томов этого интереснейшего историко-художественного памятника (три тома посвящены всемирной истории и семь — русской): 1) Хронограф ГИМ («Музейский сборник») — ГИМ, Муз. № 358; 2) Хронограф БАН (17.17.9); 3) Хронограф ГПБ (F.IV.151); 4) Голицынский том (ГПБ, F.IV.225); 5) Лаптевский том (ГПБ, F.IV.233); 6—7) два тома Древнего летописца (Остермановский летописец) — БАН, 31.7.30, т. 1, 2; 8) Шумиловский том (ГПБ, F.IV.232); 9) Синодальная летопись («Никоновская с рисунками») — ГИМ, Син. № 962; 10) Царственная книга (ГИМ, Син. № 149). Перечисленные тома последовательно продолжают друг друга и все вместе составляют единое целое, характеризующееся комплексом палеографических особенностей и едиными изобразительными средствами.

Было высказано предположение, что частью Лицевого свода является иллюстрированный хронограф ГБЛ, Егор. № 202[2]. Но

[1] В 1769 г. М. М. Щербатовым опубликована Царственная книга, в 1772 г.— Голицынский том; в 1774—1775 гг. вышли публикации двух частей Древнего летописца. В издании Никоновской летописи в составе т. IX—XIII ПСРЛ (СПб., 1862—1906) Лицевой свод был использован в вариантах и опубликованы отдельные его части.

[2] *Георгиевский Г. П.* Русская миниатюра XVI в.— В кн.: Владимиров М., Георгиевский Г. П. Древнерусская миниатюра. М.: Изд-во АН СССР, 1933, с. 36—37.

мнение это ошибочно, так как Егоровский хронограф относится к более позднему времени (80—90-е годы XVI в.) [3], а его миниатюры значительно отличаются от стиля иллюстраций Лицевого свода.

События изложены в Лицевом своде от сотворения мира до царствования Ивана Грозного, обрываясь на статье 7075 г. Собственно русские известия начинаются с 6622 г. Существование тома, содержащего начальную историю Руси, некоторыми специалистами подвергается сомнению [4].

Наибольшие разногласия среди исследователей вызвал вопрос о датировке Свода. На начальном этапе изучения памятника господствовало мнение о написании его в XVII в., но Н. П. Лихачев убедительно доказал, что филиграни основной части Свода наиболее часто встречались с середины 60-х до начала 80-х годов XVI в.[5] Наблюдения над водяными знаками посольских книг этого времени привели исследователя к предположению, что закупка бумаги для Лицевого свода была сделана около 1575 г. (а основная работа над Сводом закончена к 1580 г.) [6].

Заслуживает внимания мнение А. А. Шахматова, который поддержал в целом вывод Н. П. Лихачева и отнес составление памятника к 70-м годам XVI в. (статья «Летописи» для «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона) [6а]. Л. В. Черепнин датировал бумажные знаки Лицевого свода 60—70-ми годами XVI в.[7] В наши дни концепция Лихачева о составлении Лицевого свода в конце 70-х — начале 80-х годов XVI в. отстаивается и дополняется в различных аспектах в работах С. О. Шмидта [8], Е. С. Сизова [9], А. А. Амосова [10].

---

[3] Филигрань: ворота — типа *Брике*, № 4437 (1584—1592 гг.).

[4] *Пресняков А. Е.* Московская историческая энциклопедия XVI в.— ИОРЯС, СПб., 1900, т. V, кн. 3, с. 869—870; *Подобедова О. И.* К вопросу о составе и происхождении Лицевого летописного свода второй половины XVI в.— В кн.: Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1961, вып. IX, с. 304, 315.

[5] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч. I, с. CLXXV.

[6] Там же, с. CLXXVI, CLXXX.

[6а] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938, с. 371.

[7] *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М.: Гос. изд-во политич. лит-ры, 1956, с. 335.

[8] *Шмидт С. О.* Когда и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного.— Советские архивы, 1966, № 1, с. 31—33; № 2, с. 49—51; *он же.* О датировке приписок в Лицевом летописном своде.— В кн.: Общество и государство феодальной России. М.: Наука, 1975, с. 305—310.

[9] *Сизов Е. С.* К вопросу о датировке Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в.— В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М.: Наука, 1974, с. 126—140.

[10] *Амосов А. А.* К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного.— В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л.: Наука, 1978, с. 6—36.

Однако в последние годы в научной литературе возобладала другая точка зрения на датировку Лицевого свода. Впервые ее сформулировал Д. Н. Альшиц [11]. Анализируя текст приписки в Царственной книге о боярском мятеже 1553 г., к составлению которой, по мнению Альшица, имел самое непосредственное отношение царь Иван Грозный, исследователь обратил внимание на ту положительную роль, которую играл в описываемых событиях дьяк Иван Висковатый, и вывел отсюда заключение, что приписка могла быть составлена до июля 1570 г., когда Висковатый был казнен по обвинению в государственной измене.

1570 год как наиболее поздний хронологический рубеж для времени создания Лицевого свода принят в работах многих исследователей, занимающихся политической историей и историей культуры России XVI в.: Н. Е. Андреева [12], О. И. Подобедовой [13], А. А. Зимина [14], Р. Г. Скрынникова [15]. Но окончание работы над последними двумя томами Свода — Синодальной летописью и Царственной книгой — датируется названными исследователями по-разному: Д. Н. Альшицем — 1563 и 1567—1568 гг., Н. Е. Андреевым — 1568—1570 гг., О. И. Подобедовой — до 1568 г. (начало работы над Лицевым сводом отнесено ею к 1547 г.), А. А. Зиминым — 1568 и 1569—1570 гг., Р. Г. Скрынниковым — 1563—1564 гг. (время составления главных приписок; для других исследователь допускает и более позднее происхождение).

При восстановлении процесса создания Лицевого свода исследователи долгое время вынуждены были опираться исключительно на данные самой рукописи Свода, так как его непосредственные источники не были известны. Впервые В. Ф. Покровская обнаружила, что список «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия — БАН, Сол. № 8 — имеет восковые отметки в точности на тех местах, где в Лицевом своде помещены миниатюры, и таким образом установила факт использования в Своде именно данного списка [16].

---

[11] *Альшиц Д. Н.* Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени.— Исторические записки, М., 1947, т. 23, с. 251—289; *он же.* Происхождение и особенности источников, повествующих о боярском мятеже 1553 г.— Там же, М., 1948, т. 25, с. 266—292.

[12] *Андреев Н. Е.* Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного.— ТОДРЛ, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962, т. XVIII, с. 117—148.

[13] *Подобедова О. И.* К вопросу о составе и происхождении Лицевого летописного свода, с. 312—320; *она же.* Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М.: Наука, 1965.

[14] *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М.: Наука, 1964, с. 67—72; *он же.* О методике изучения повествовательных источников XVI в.— В кн.: Источниковедение отечественной истории. М.: Наука, 1973, с. 187—196.

[15] *Скрынников Р. Г.* Начало опричнины. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966, с. 25—33; *он же.* О времени работы Ивана Грозного над Лицевым сводом.— В кн.: Культурное наследие древней Руси: Истоки, становление, традиции. М.: Наука, 1976, с. 154—162; *он же.* Загадка древнего автографа.— Вопросы истории, 1977, № 9, с. 98—112.

[16] *Покровская В. Ф.* Из истории создания Лицевого летописного свода вто-

Мы можем указать рукопись, являвшуюся основным и непосредственным источником русских статей Лицевого свода. Достаточно легко устанавливается, что текст Лицевого свода представляет по существу особую редакцию Никоновской летописи, дополненную по Воскресенской летописи, Новгородскому своду 1539 г., Степенной книге и «Летописцу начала царства». Когда мы провели сличение Лицевого свода с обоими древнейшими списками Никоновской летописи, оказалось, что текст Свода на значительном протяжении сближается со списком О [17]. Но можно утверждать большее: именно список О непосредственно использовался при составлении Свода.

Действительно, видим восковые отметки в списке О, которые при сравнении с томами Лицевого свода оказываются в точности соответствующими помещенным там миниатюрам. Отметки начинаются с л. 46 об., со статьи 6478 г. «О Святославе», и продолжаются до «Сказания о хулней вере Сраципьстей» под 6498 г.; затем размечен текст статей 6524—6700, 6704, 6710—6717 гг. (кончаясь на л. 305), 6874 г. (только на л. 478—478 об.), 6961 г. (на л. 772 об.— 797, т. е. размечена Повесть о взятии Царьграда), 6970—6976 гг. (на л. 803 об.— 806 об.), 7042—7055 гг. (на л. 966—1004 об.).

Более того, оказывается, что на протяжении л. 247 об.— 301 списка О имеются сделанные (в XVI в.) свинцовым карандашом редакционные пометы, исправления текста, приписки, зачеркивания. Как показывает анализ, правка текста проводилась по Воскресенской летописи. Похоже, что той же рукой сделаны добавления, но уже пером и чернилами: на л. 251 после слов «приидоша множество Половец» добавлено на полях со знаком вставки «и разделишася надвое...», далее обрезано (в Лаптевском томе: «и разделишася надвое и идоша едини») — пропуск Никоновской восполнен по Воскресенской летописи (IX, 244—245; VII, 85); на л. 251 об. киноварью вписано «власти и села» (IX, 245), причем вокруг воскового пятна (т. е. текст правился уже после разметки); на л. 254 к имени Юрия Муромского добавлено (из родословных росписей, предшествующих Воскресенской летописи) «сын Володимеровичь» (IX, 248; VII, 244); на л. 299

рой половины XVI в.— В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л.: Наука, 1966, с. 5—19.

[17] Вместе с тем можно предполагать использование в Лицевом своде в ряде случаев и списка П: об этом свидетельствуют совпадающие чтения на отдельных страницах рассказа о Флорентийском соборе (XII, 25, 31—37), в подборке текстов антилатинских полемических сочинений (XII, 44—61), в Повести о взятии Царьграда турками (XII, 83—97). Но следует учитывать в отдельных случаях влияние на Лицевой свод Степенной книги, откуда могли проникнуть чтения списка П. Так, Повесть о Фотии митрополите (XII, 10—15) в Голицынском томе выписана из Степенной книги, отсюда совпадающее со списком П чтение (XII, 12, прим. 1); аналогичное положение в тексте рассказа об истории создания Царьграда (XII, 78—81).

после известия о том, что Всеволод Чермный посадил в Переяславле своего сына, приписано имя — «князя Михаила» (X, 51), на л. 299 об. снова после слов «сына его» добавлено «князя Михаила», а после слова «внук» — «Ярославль» (X, 52). Все приписки, сделанные пером, учтены в тексте Лицевого свода.

Обратимся к содержанию карандашных заметок. На л. 247 об. против восковой отметки («И сице начяша ратници...») проставлено на полях число 1, а против отметки («и тако внезаапу насунушася») — число 2 (IX, 238). Весь текст от слов «и церкви и монастыри разграбиша» до слов «кождо восвояси» (л. 247 об.—248) перечеркнут, а в конце фрагмента написано «конец» — из сравнения с Лаптевским томом выясняется, что текст подвергся переработке по Воскресенской летописи (IX, 238; VII, 84). На л. 249 об. против восковой отметки («митрополит же посла к нему») на полях написано число 1 (IX, 240), слова «на выо его камень жерновный навязати и вовреци его в море» подчеркнуты, на полях написано «зри» — в Лаптевском томе это место оказалось замененным текстом Воскресенской летописи (IX, 241).

Коренной переделке подвергся рассказ 6679 г. о походе на Новгород суздальской рати, посланной Андреем Боголюбским (IX, 241—242). Рассказ в списке О зачеркнут карандашом, на полях написано «зри», в зачеркнутом тексте между строк также имеется помета «зри...» (далее неразборчиво). В начале текста на полях стоит цифра 1, в конце — 15 [18]. В Лицевом своде этот рассказ переработан на основе Воскресенской и Новгородской 4-й летописей, причем в Лаптевском томе текст иллюстрирован в точности 15-ю миниатюрами. Характерна тенденция переработки. Несмотря на поражение суздальцев, автор считает, что наказанию подвергся именно Новгород (люди «пленены и избиты», «имение расхищено»); отмечая «неправоту» и «самочиние» новгородцев, автор заключает: «сего же ради тогда наведе на них бог казнь сию и смири их до зела рукою великаго князя Андрея».

Все разночтения текста Никоновской летописи и Лицевого свода под 6683 г. (IX, 252—253) обязаны карандашным исправлениям при сверке с Воскресенской летописью (л. 257—258).

Фрагмент под 6684 г. от слов «Володимерци же укрепившеся» до слов «противу их с радостью» (IX, 254) зачеркнут в списке О — в Лаптевском томе он подвергся переделке по Воскресенской летописи; возле двух предшествующих восковых отметок проставлены на полях единицы. Под 6687 г. зачеркнуто известие о смерти Мстислава Ростиславича,— оказывается, его нет и в соответствующем месте Лицевого свода. Ниже слова «и положен бысть во святей Софии» зачеркнуты, сверху что-то написано, а на полях помечено «гробнице» (л. 265 об.); в Лаптевском томе здесь читается: «и положен бысть в притворе святыа Софии в гробнице, юже бе создал Владимир Ярославичь» (X, 6, вар. р). Под 6689 г. рядом со слова-

[18] Против следующей восковой отметки стоит цифра 16.

ми «своего своака» проставлен крестик, на полях написано «зри» — в Лицевом своде (X, 8, вар. т) здесь вставлены слова «они же пришедше с ним в Новьгород и посадиша его на княжении в Новегороде». Эти слова находим в статье 6691 г., против которых в списке О проставлен снова крестик и написано «зри» и «допис[ать]».

Переделке (по Воскресенской летописи) в Лицевом своде подвергся текст статей 6692—6694 гг. На л. 268—271 от слов «И тако сами идоша в поле» (X, 9) до слов «разыдошася в страны своя» (X, 14) поля списка О покрыты числами от 1 до 49. В соответствующем тексте Лаптевского тома действительно имеется 49 миниатюр. На полях, кроме того, читаются карандашные пометы «зри», «справ», на л. 268 на полях со знаком вставки написано «и несоша его в стап»— вставка попала в текст Лицевого свода (X, 10).

На л. 273 об. там, где начинается статья 6695 г., карандашом написано загадочное «мало». На л. 279 об. слова «слышав же сиа тесть его князь велики Киевский Рюрик Ростиславичь» (X, 25) зачеркнуты, а на полях помечено «зри» (Лаптевский том следует здесь Воскресенской летописи). Вся статья 6704 г. в Лицевом своде значительно переделана по Воскресенской летописи; в списке О выделен фрагмент от слов «они же паки к ним послаша» до слов «прочии же князи Смоленстии» (X, 27—28): он пронумерован на полях числами от 1 до 20 (хотя текст разделен всего шестью восковыми отметками),— оказывается, в Лаптевском томе соответствующий текст иллюстрирован в точности двадцатью миниатюрами. Очевидно, правка карандашом производилась после разметки воском.

Текст Никоновской летописи от слов «и пришед со многими силами» под 6710 г. до слов «посади затя своего Ростислава Рюриковича на великом княжении в Киеве» под 6711 г. (X, 35—36) частично зачеркнут и пронумерован на полях от 1 до 26 [19]; переработанный по Воскресенской летописи рассказ Лицевого свода действительно содержит здесь 26 миниатюр.

На л. 291 об. задумана была вставка слова «преставися», но знак вставки неудачно пришелся после слов «веру приат и з братом» (X, 44), и она не была учтена в Лицевом своде; зато переделка слова «граи» в ««гроба» попала в Свод (X, 44, прим. 5). Фрагмент от слов «Того же лета 6712» до слов «по римскому обычаю» зачеркнут, но тем не менее в Свод попал (X, 45). Вставка на л. 292 об. «з женою своею» отразилась в Лицевом своде (X, 45, вар. л.).

Все разночтения текста списка О и Лаптевского тома под 6713—6714 гг. обязаны правке (по Воскресенской летописи) карандашом на л. 297 об.— 299 (X, 50—51). Аналогичная картина под 6716 г., где многочисленные приписки на л. 300 об.— 301, воз-

[19] Далее номера от 29 до 35 проставлены уже в тексте Повести о взятии Царьграда фрягами, несколько ниже появляются цифры 2 и 3.

никшие при сверке с Воскресенской летописью, отразились в тексте Лицевого свода.

Следующие карандашные пометы видим уже только под 6874 г. (XI, 7): заголовок «Повесть умилна зело» и начальные слова последующего текста зачеркнуты, на нижнем поле л. 477 об. помета: «...и сестра Иване Палеологе».

На л. 969—970, 972 против восковых отметок на полях написана буква «З» (Знамение»?). На л. 970 об. (под 7043 г.) после слов «а иные выжгли» на полях со знаком выноски приписано: «и со многим полоном и с корыстью» (XIII, 83) — вставка вошла в текст Царственной книги [(XIII, 422); в Синодальной летописи утеряны листы]. Перед следующим известием между строк приписан заголовок «О архиепископе» (читается в Царственной книге)[20]. На л. 972 (XIII, 85) на полях со знаком выноски (после слов «съветовав з бояры») приписано: «како бы послати воевод своих против литовских людей»— вставка вошла в текст Царственной книги [21].

Мы можем указать еще одну рукопись, использованную при составлении другой,— хронографической части Лицевого свода. История находки такова. В свое время О. В. Творогов пришел к выводу, что в основу второго и третьего томов Свода был положен архетипный список Еллинского летописца 2-й редакции, дополненный извлечениями из Русского Хронографа, близкого по тексту к Сокращенному виду основной редакции [22]. Впоследствии Творогов несколько изменил свою точку зрения: он предположил, что текст Еллинского летописца 2-й редакции в составе Лицевого свода восходит к спискам двух главных разновидностей Еллинского летописца: Чудовской и Академической [23]. В письме к нам (в марте 1975 г.) О. В. Творогов аргументировал это следующим образом: текст Еллинского летописца 2-й редакции в составе Лицевого свода в различных своих частях чрезвычайно сходен то со списком типа ГПБ, собр. ОЛДП, F. 33 (Чудовского вида) — даже в ошибочных чтениях, то со списком типа БАН, 33. 8. 13 (Академического вида); вероятно, создатели Свода пользовались по крайней мере двумя списками Еллинского летописца, относившимися к разным видам. Ситуация оказалась сходной с той, какую мы наблюдали в русской части Лицевого свода: если здесь в основу был положен список О Никоновской летописи, то в отдельных местах, для ускорения процесса, был использован список П (или копия с него).

Предположение Творогова полностью подтвердилось: рукопись ГПБ, собр. ОЛДП, F. 33 действительно оказалась тем списком Чудовского вида Еллинского летописца 2-й редакции, который непо-

[20] Две указанные поправки возникли, вероятно, в результате сверки с «Летописцем начала царства». Царственная книга следует как раз тексту этого Летописца, но Синодальная летопись, совпадающая со списком О, судя по Александро-Невской копии (XXIX, 130), эти поправки не учла.

[21] И в Синодальную летопись, судя по Александро-Невской копии.

[22] *Творогов О. В.* О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода.— ТОДРЛ, Л.: Наука, 1974, т. XXVIII, с. 353–364.

[23] *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л.: Наука, 1975, с. 115.

средственно был привлечен при создании Лицевого свода. Список — конца XV — начала XVI в.[24] Текст размечен в нескольких массивах восковыми каплями, следы которых (после подчистки) видны и теперь[25]: л. 303—320, 328—338 об., 401—403 об., 339—367, 397—398, 317—380, 385 об.—386, 391—392, 406, 413 об.—427, 429—439 об., 451, 446 об.—450 об., 440—440 об., 453—457 об., 467—469 об., 465—466 об., 458, 475 об.—485 об. В параллельном тексте Лицевого свода указанной восковой разметке в точности соответствует размещение миниатюр. Кроме того, как и в случае со списком О, наблюдаем в списке ОЛДП напряженную редакторскую работу над источниками, следы которой сохранились в виде пометок, сделанных свинцовым карандашом или углем. На нескольких листах видны зачеркивания и исправления, на других листах теперь едва различимы большие вставки в тексте и на полях (л. 338 об., 373 об., 415, 424 об., 425 об., 428 об., 430 об., 435 об., 438, 450 об.), в нескольких местах проставлены указания писцам — «зри» (л. 339 об., 373, 415, 418, 419, 424 об.). Но более всего замечательны, как и в случае со списком О, бухгалтерские пересчеты числа необходимых миниатюр, связанные с иллюстрированием вставных текстов из других источников: пересчеты эти выполнены на полях л. 335 об.—336, 343 об.—346 (видны числа от 13 до 61), 373—374 (видны числа от 14 до 27), 415 об.— 419 об. (проставлены числа от 4 до 48), 423 (числа 13 и 14), 424 об.— 427 (числа 5—41), 429—430 (числа 6—12), 435 об. (числа 9—11), 436 об.— 437 (числа 20—24), 450—450 об. (числа 15—16 и 9—11). Указанные пересчеты связаны, очевидно, с дополнениями (в третьем томе Лицевого свода) текста Еллинского летописца фрагментами Русского Хронографа и Хроники Амартола (последняя, по-видимому, использована в составе Еллинского летописца 1-й редакции)[26]. Замечательно, что против некоторых текстов в рукописи ОЛДП имеются пометы: «Зри в граноографе» (л. 415 об.), «в граноографе» (л. 417, 428 об.), «в граноографе зри сие» (л. 428 об.), «до сих из граноографа» (л. 430 об.).

Карандашные пометы и приписки на полях и в тексте списка О и рукописи ОЛДП, F. 33, очевидно, свидетельствуют о том, что работой по созданию Свода руководил некий редактор-составитель. Он не только подготавливал к переписке и иллюстрированию тексты источников и редактировал их, но и правил уже готовые

---

[24] Филигрань: голова быка с крестом, обвитым змеей,— *Никкар*, XVI, № 195 (1498—1500 гг.). В литературе приводилась более поздняя датировка — середина XVI в. (ср.: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы, с. 114).

[25] В рукописи многие листы утрачены, другие перепутаны. Номера листов приводятся в последовательности, правильный порядок которой восстановлен О. В. Твороговым (*Творогов О. В.* Древнерусские хронографы, с. 115).

[26] Соответствующие включения из Хронографа и Хроники Амартола выявлены О. В. Твороговым (*Творогов О. В.* О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода, с. 355—360).

листы Лицевого свода. Так, его же руке принадлежит целый комплекс карандашных приписок и помет в Царственной книге на л. 272—357, 364—429, 432 об.— 446, 454—461 об., 487, 489—503 об., 647 об. [27] Большинство помет представляют собой числа на полях сбоку от миниатюр. Числа меняются в диапазоне от 20 до 27 [28], причем самые частые — это 24 и 25, менее употребительные (в порядке убывания частоты) — 23, 22, 21, 26, 27. Что они обозначают, сейчас еще не совсем ясно; можно предположить, что они выражают размер миниатюр (например, в числе строк) [29]. Несколько помет связаны с перепиской текста: «клин» (размещение текста клином), «сверху» (помещение текста вверху листа), «в ряду» (заголовок, написанный на полях, должен быть вписан в строку), наконец, утвердительное «так». Какая-то большая запись, ныне почти стершаяся, имеется на л. 352. Несомненно, важное указание читалось на л. 432 об.: «поход х Казани сказати о...». Карандашом же проведена редакционная правка текста (XIII, 472, прим. 1; 475, прим. 2; 482, прим. 3; 483, прим. 1—3; 484, прим. 2) [30].

Рассмотренный материал позволяет более точно судить о процессе создания Лицевого свода. Разметка воском, карандашные пометы, приписки и знаки «знамения» свидетельствуют о совмещении в одном лице функции составителя летописного свода с обязанностями художественного редактора. Современный исследователь может воочию наблюдать, как текст Еллинского летописца и Никоновской летописи правился рукой редактора XVI в., дополнялся из других источников, как с помощью карандашных помет и восковых капель выбирались сюжеты для иллюстрирования, а летописный текст разбивался на фрагменты и передавался переписчикам.

Наконец, можно теперь ответить на вопрос, остававшийся спорным до настоящего времени, о том, был ли создан том Лицевого свода, посвященный начальной русской истории (до 1114 г.). Действительно, такой том был задуман и конкретная работа над его составлением велась. Сохранившаяся разметка восковыми каплями текста начальной части списка О Никоновской летописи позволяет судить как о самих летописных известиях этого тома, так и о порядке размещения и сюжетах миниатюр. Заметим, что даже частично размеченный текст статей до 1114 г. имеет около 760 восковых капелек.

[27] Как любезно сообщила нам Т. В. Дианова, карандашные приписки и пометы имеются и в Синодальном томе.

[28] В некоторых случаях употреблено число 12.

[29] Заметим, что общее число строк на одной стороне листа в Лицевом своде равняется 29.

[30] В издании Царственной книги в составе т. XIII ПСРЛ приведены данные только о последней карандашной правке, обширный же материал, включающий остальные карандашные пометы, вводится в научный оборот впервые. Кроме того, А. А. Амосов обратил наше внимание на то, что в Хронографе ГПБ (F.IV. 151) на л. 914 об.— 928 имеется нумерация карандашом сбоку от миниатюр (числами от 1 до 16), проставлены пометы: «пис[ать]» (л. 914 об.), «не надобе» (л. 916).

§ 2. ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЦЕВОГО СВОДА

Хотя труд Н. П. Лихачева о водяных знаках Лицевого свода и до настоящего времени не потерял своей ценности, вместе с тем в нем видны недостатки, преодоление которых дало бы возможность существенно уточнить хронологические рамки работы над рукописью Свода. Во-первых, филиграни Свода изучены Лихачевым не полностью (в частности, не рассмотрены детально знаки первых двух томов). Во-вторых, ученый определял время бытования всей совокупности бумажных знаков, не вдаваясь в их классификацию и особенности использования в Лицевом своде. Наконец, вызывает возражение тезис Лихачева о закупке бумаги для Лицевого свода около 1575 г. Этот вывод ученый сделал на основании того факта, что Книга статейных списков сношений с Польшей за 1575—1579 гг. написана на бумаге Свода, а статейные списки за 1569—1571 гг. писались на другой бумаге. Д. Н. Альшиц по этому поводу справедливо заметил, что бумага, по всей видимости, закуплена специально для Лицевого свода, а в Посольском приказе во второй половине 1570-х годов могли использовать только часть той бумаги, которая осталась после окончания работы над Лицевым сводом [31]. Добавим, что небольшой объем посольской книги (ЦГАДА, ф. 79, № 10), не идущий ни в какое сравнение с грандиозными томами Лицевого свода, свидетельствует в пользу именно последней точки зрения.

По нашим наблюдениям, бумага Лицевого свода делится на три типа в зависимости от происхождения (места выделки) и использования ее в Лицевом своде в разные хронологические моменты. Первый тип определяем как бумагу с филигранями, встречающимися только в Хронографе ГИМ и Хронографе БАН и отсутствующими в остальных томах Лицевого свода; это бумага итальянского и немецкого происхождения, использовалась она в начальной стадии работы по составлению Лицевого свода. Бумага второго типа — французского и польского происхождения — это бумага основной части Свода. Третий тип определяем как бумагу (французского происхождения) с филигранями, встречающимися только в Царственной книге и отсутствующими в предшествующих томах Лицевого свода; эта бумага была использована на заключительном этапе создания Лицевого свода.

Филиграни первого типа. Исследованию первого свода — «Музейского сборника» — посвящены лишь две специальные заметки В. Н. Щепкина, выпущенные еще в прошлом столетии [32]. Описание

[31] *Альшиц Д. Н.* Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени, с. 287—288.

[32] *Щепкин В. Н.* Два лицевых сборника Исторического музея.— Археологические известия и заметки, изданные Московским археологическим обществом, 1897, № 4, с. 97—128; *он же.* Лицевой сборник имп. Российского исторического музея.— ИОРЯС, СПб., 1899, т. IV, кн. 4, с. 1345—1385.

филиграней рукописи поэтому вполне соответствует тогдашнему уровню знаний. «Водяные знаки бумаги,— пишет Щепкин,— следующие: медведь, кабан, высокая тиара, кувшины различных типов (с латинскими литерами НВ на тулове, с короной или полумесяцем на крышке и т. п.), рука (с крестом или со звездой на среднем пальце), полумесяц со вписанною литерою Н и некоторые другие, более мелкие и менее известные клейма» [33]. Так же «точно» производится Щепкиным и датировка филиграней: «По общему типу перечисленных изображений следует допустить, что бумага нашего сборника выпущена с фабрики не позднее средины XVI столетия» [34].

Лихачев не имел, по-видимому, возможности (как и современные исследователи) детально ознакомиться с филигранями Хронографа ГИМ и ограничился кратким замечанием, что знаки его «ведут нас к 50-м и 60-м годам XVI в.» [35].

Малодоступен «Музейский сборник» и в наши дни, и было бы затруднительно произвести его точную датировку, если бы не оказалось, что часть филиграней Сборника содержится в составе Хронографа БАН; несколько листов приплетены к рукописи Жития Николая Чудотворца (ГБЛ, Большаковское собрание, № 15); кроме того, выявлены некоторые рукописи, написанные целиком на той же бумаге.

В исследовании Щепкина имеется, однако, ценное наблюдение о распределении по листам филиграней первого тома Лицевого свода [36]. С учетом этих данных представим в компактном виде распределение сортов бумаги в Хронографе ГИМ (единичные вкрапления отдельных филиграней во внимание не принимаются).

Обращает внимание периодичность следования в Хронографе ГИМ в части до л. 467 двух основных видов филиграней — кувшин и тиара: л. 1—16 (кувшин), 17—123 (тиара), 125—144 (кувшин), 149—184 (тиара; в конце пласта включено 7 листов с филигранью медведь), 185—467 (кувшин). С л. 468 используются новые запасы бумаги: л. 468—734 (кабан), 736—792 (полумесяц с литерой «Н»), а с л. 793 и до конца тома (т. е. до л. 1031) текст пишется на бумаге второго типа.

Остатки того же запаса бумаги (кабан — полумесяц) использованы в Хронографе БАН. А. А. Амосов подметил, что второй том Лицевого свода распадается на два кодекса (л. 2—585 и 587—1468), работа над которыми, по его мнению, производилась одновременно и параллельно [37]. Распределение бумаги в первом

[33] *Щепкин В. Н.* Лицевой сборник имп. Российского исторического музея, с. 1346—1347.

[34] *Щепкин В. Н.* Два лицевых сборника Исторического музея, с. 102.

[35] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I, с. CLXXIX.

[36] *Щепкин В. Н.* Лицевой сборник имп. Российского исторического музея, с. 1355—1358.

[37] *Амосов А. А.* К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного, с. 16—20.

кодексе Хронографа БАН: л. 2—90 (кабан), 91—251 (бумага второго типа), 252—279 (полумесяц с литерой «Н»), 280—284 (кабан), 285—292 (полумесяц с литерой «Н»), 293—305 (кабан), 306—585 (бумага второго типа). Во втором кодексе использована следующая бумага: л. 587—663 (кабан), 664—704 (полумесяц с литерой «Н»),705—1468 (бумага второго типа).

Познакомимся ближе с филиграпями первого типа [38]. В наиболее раннем слое Хронографа ГИМ имеются следующие знаки:

1) однорукий кувшин под короной с розеткой, на тулове литеры «ІВ»: *Брике*, № 12742 (1550—1557 гг., один случай отмечен под 1585 г.);

2) однорукий кувшин под короной с полумесяцем, на тулове две поперечные полосы: *Брике*, № 12720 (1559 г.);

3) тиара (два варианта: один знак большего, другой — чуть меньшего размера): типа *Брике*, № 5012 (1530—1579 гг.);

4) медведь (два варианта): типа *Брике*, № 12294 (1562—1570 гг.), но два близких варианта см. *Лауцявичюс*, № 2500—2501 (1567 г.).

Если первые три знака свидетельствуют о 50—60-х годах XVI в., то четвертый знак склоняет всю датировку в диапазон 60-х годов XVI в.

Рассмотрим филиграни последующего слоя Хронографа ГИМ и двух кодексов в составе Хронографа БАН:

5) кабан (несколько вариантов) — типа *Лауцявичюс*, № 3686 (1565 г.), № 3665 (1575 г.);

6) полумесяц с вписанной литерой «Н»: *Лихачев*, № 3118 (1566 г.), *Брике*, № 5302 (1575, 1587 гг.).

Последние два знака укрепляют нас в предположении, что весь первый пласт бумаги Лицевого свода датируется никак не ранее 60-х годов XVI в.

Подтверждением правильности выделения из бумаги Лицевого свода филиграней первого типа является то, что данный тип филиграней существовал независимо от Свода. Одна такая рукопись известна уже давно [39]: это лицевой Егоровский сборник (ГБЛ, ф. 98, № 1844). Если исключить из рассмотрения Апокалипсис (л. 1—94), написанный на бумаге без водяных знаков и по характеру письма относящийся к концу XVI — началу XVII в., то остальная часть сборника имеет к нашему исследованию самое непосредственное отношение. Состав этой части следующий: 1) «Слово Иоанна Богослова на успение богородицы» (л. 95—133 об.); 2) «Слово похвальное на зачатие Иоанна Предтечи» (л. 134—187); 3) «Сказание о чудесах архангела Михаила» (л. 188—232 об.).

---

[38] Не привлекаем к рассмотрению только филигрань рука под звездой, так как, по наблюдению В. Н. Щепкина, этот знак встречается лишь на двух листах Хронографа ГИМ (л. 301—302) и не может оказать влияния на датировку рукописи в целом.

[39] О других рукописях, найденных нами, пойдет речь ниже.

В «Слове Иоанна Богослова на успение богородицы» л. 95—99 об., 101—103 об. свидетельствуют о начальном этапе работы: они написаны особым почерком, а миниатюры на л. 95—99 об., как отметил еще Г. П. Георгиевский, отличаются по манере раскраски от остальной части сборника и исполнены в «строгом иконописном стиле»[40]. Филиграни: 1) кувшин с литерами «IB» (л. 96, 97), 2) кувшин под короной с полумесяцем (л. 98, 103) — оба знака тождественны знакам Хронографа ГИМ. Мы еще раз убеждаемся в том, что наиболее ранние филиграни (два вида кувшина) использованы в Лицевом своде и Егоровском сборнике из предшествующих запасов бумаги. Остальной текст «Слова Иоанна Богослова» переписан двумя писцами: одним — на л. 100—100 об., 104—122 об., другим — на л. 123—133 об. Бумага этой части имеет филиграни: 3) три переплетенных полумесяца с надписью «Sperret» (л. 100, 104—110, 124—133) — *Брике*, № 5374 (1569—1576 гг.); 4) тиара (л. 112—122) — как в Хронографе ГИМ.

Текст «Слова похвального на зачатие Иоанна Предтечи» переписан двумя писцами: одним — на л. 134—135, вторым — на л. 135 об.— 187 (им же сделаны надписи на рисунках в «Слове Иоанна Богослова» — на л. 123 об., 124, 124 об., 127, 133, 134, 192, написан киноварный заголовок на л. 135).

В «Сказании о чудесах архангела Михаила» различаются три почерка: 1) л. 188—194 об., 2) л. 195—214 об., 3) л. 214 об.— 232 об. Бумага во всей этой части имеет следующие филиграни: кабан (л. 134—179) и медведь (л. 180—232) — такие же, как в первых двух томах Лицевого свода.

Таким образом, Егоровский сборник написан на бумаге Свода с филигранями первого типа, к которой добавлены листы с филигранью три переплетенных полумесяца. Последняя филигрань вносит уточнение в датировку бумаги первого типа: она должна быть отнесена не просто к 60-м годам XVI в., а к концу этого десятилетия и даже, возможно, к началу 70-х годов.

Филиграни второго типа. Водяные знаки основной части Лицевого свода воспроизведены в альбоме Н. П. Лихачева под № 2737—2810, 2825—2835. Состав этой части знаков не остается постоянным и видоизменяется при переходе от одних томов к другим.

Для первых двух томов Лицевого свода характерен следующий комплекс знаков рассматриваемого типа:

1) литеры «AF» под короной: в справочниках не обнаружен, но имеется в Книге статейных списков сношений с Польшей за 1575—1579 гг.;

2) литеры «ID» под короной, соединенные трилистником: в справочниках не обнаружен;

---

[40] *Георгиевский Г. П.* Русская миниатюра XVI в., с. 39.

3) литеры «PR» под лилией: в справочниках не обнаружен;
4) литеры «BV» под короной: *Лихачев*, № 3132 (1579 г.), № 3135 (1580 г.);
5) литеры «IR», соединенные лилией: *Брике*, № 9534 (1570—1574 гг.);
6) литеры «BB» под короной: *Лихачев*, № 3207, 3212 (1566 г.), № 3110 (1568 г.); *Брике*, № 9277 (1568—1580 гг.);
7) литеры «PI» под короной: *Лихачев*, № 3535 (1569 г.), № 3116 (1572 г.); *Брике*, № 9629 (1570—1576 гг.);
8) литеры «IL» под лилией: *Брике*, № 9484 (1565—1574 гг.);
9) литеры «APR» под короной: *Брике*, № 9258 (1578—1596 гг.).

Начиная с третьего тома Лицевого свода, к рассмотренному комплексу добавляется бумага с филигранями:

10) двойная лилия (два вида): *Лауцявичюс*, № 2094 (1574 г.), № 2045 (1574, 1575 гг.);
11) литеры «RR» под короной, соединенные трилистником: *Брике*, № 9687 (1575 г.);
12) литеры «MI» под лилией: *Брике*, № 9492 (1570—1579 гг.);
13) литеры «BF» под короной, соединенные трилистником: не совсем точную аналогию см. *Лихачев*, № 3235 (1585 г.).

В русской части Свода появляются новые знаки:

14) литеры «AF», соединенные розеткой: *Брике*, № 9237 (1566—1576 гг., один случай отмечен под 1598 г.);
15) литеры «IRI» в картуше под короной: *Лихачев*, № 3229 (1579 г.), № 3833 (1583 г.); знак имеется также в Книге статейных списков сношений с Польшей за 1575—1579 гг.;
16) литеры «AC» под короной: *Брике*, № 9234 (1571 г.);
17) корона небольшого размера: *Лихачев*, № 3249 (1584 г.); знак употреблен в Книге статейных списков сношений с Польшей за 1575—1579 гг.

К концу Лицевого свода исчезают знаки с литерами «ID», «PR», «IR», «PI», «IL», «RR», «MI» и знак двойной лилии.

Знаки основной части Лицевого свода датируются определенно 70-ми и, возможно, 80-ми годами XVI в. О 80-х годах следует говорить с осторожностью: на это десятилетие указывают только четыре знака — литеры «BV», «APR», «IRI» и знак короны, но отнесение их обязательно к 80-м годам XVI столетия отнюдь не бесспорно. Знак «BV» обнаружен Лихачевым не в рукописи, а в отдельных листках (записках), датированных 1579 и 1580 гг. То же самое следует сказать о знаках «IRI» (письма 1579 и 1583 гг.) и короны (письмо 1584 г.). Кроме того, нужно заметить, что знаки «APR», «IRI» и короны содержатся в Книге статейных списков сношений с Польшей за 1575—1579 гг., т. е. обращались на Руси уже в конце 1570-х годов.

Существуют рукописи, написанные на бумаге рассматриваемого типа.

Так, лицевое Житие Николы по списку ГБЛ, Больш. № 15 имеет филиграни основной части Свода: 1) литеры «APR» под

короной (воспроизведен в альбоме Лихачева, № 2838, 2839) — л. 2—86 (кроме л. 65), 107—117; 2) литеры «AC» под короной (знак не упомянут Лихачевым) — л. 65; 3) литеры «RR» под короной (*Лихачев*, № 2843) — л. 87—92, 99—103, 152—155, 190—197; 4) литеры «BF» под короной (*Лихачев*, № 2841) — л. 147, 170, 201—203, 227—228, 230; 5) литеры «AF» под короной (*Лихачев*, № 2837) — л. 231—241; 6) литеры «AF» без короны (*Лихачев*, № 2836) — л. 156, 168—169, 176, 189, 198—200, 206—207; 7) литеры «BB» под короной (*Лихачев*, № 2840 — не совсем точно) — л. 157—165; 8) литеры «IRI» в картуше (*Лихачев*, № 2842) — л. 93—98, 104—106, 118—146, 148—151, 166—167, 171—175, 177—188, 204—205, 208—226, 229. Водяные знаки рукописи сходны со знаками основной части Лицевого свода, различаются лишь филиграни с буквами «RR» и «BB»: так, трилистник, помещенный между буквами «RR», здесь касается ножки левой буквы «R», а в бумаге Лицевого свода — головки этой буквы (ср.: *Лихачев*, № 2747, 2790, 2791); трилистник, помещенный между буквами «BB», здесь касается нижней части короны, а в бумаге Свода пересекает корону (ср.: *Лихачев*, № 2759, 2772, 2783), имеются различия в украшении центральной части короны. Но Житие Николы писалось в том же помещении, где создавался Лицевой свод: об этом свидетельствует тот факт, что 14 листов из Хронографа ГИМ оказались приплетенными к рукописи Жития (Больш. № 15, л. 242—255) [41].

Бумага второго типа использована также при написании житийного сборника ГИМ, Епарх. № 463, но здесь она дополняется другими знаками. Первые 10 листов сборника написаны в середине XVII в.[42], далее следует бумага с филигранями: 1) литеры «AF» под короной (причем встречается вариант Большаковской рукописи — *Лихачев*, № 2837): л. 12, 19—41, 112—143, 184—303, 398—403, 645—652; 2) корона (вариант — *Лихачев*, № 2829): л. 15—16, 34, 428; 3) литеры «AC» под короной: л. 42—65, 74—103, 436—443; 4) литеры «BF» под короной: л. 66—73, 637; 5) литеры «AF» без короны (вариант — *Лихачев*, № 2779 и вариант Большаковской рукописи — *Лихачев*, № 2836): л. 104—111, 320—358, 444—477, 481—496, 590—644, 653—674, 678—695, 929—941, 944—967, 976—983 и чистый лист в конце рукописи; 6) меч с гербовым щитом [два варианта — *Брике*, № 1027 (1568—1579 гг.)]: л. 144—183, 497—589, 712—773; 7) кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове буквы «ALF» (в справочниках не обнаружен): л. 304—319; 8) литеры «BB» под короной (вариант Большаковской рукописи — *Лихачев*, № 2840): л. 359—397, 968—975, 984—1006; 9) литеры «IRI» в картуше: л. 404—435; 10) кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове буквы

[41] Ниже мы покажем, что Житие Николы переписано тремя писцами, которые участвовали и в написании Лицевого свода.

[42] Филигрань: столбы — типа *Лауцявичюс*, № 3800 (1643 г.).

«RN» (в справочниках не обнаружен): л. 478—480, 675—678, 696—704, 774—928, 942—943.

Таким образом, бумага второго типа в составе сборника Епарх. № 463 корректируется филигранью — меч с гербовым щитом, датируемой концом 60-х — 70-ми годами XVI в. Для нас имеет особое значение, что бумага с этим знаком использовалась в Москве в первой половине 70-х годов XVI в. (обнаружен нами в жалованной грамоте, выданной Поводевичьему монастырю в июле 1573 г.,— ГБЛ, ф. 28, № 1/153).

Аналогичный комплекс филиграней имеется в Апостоле по списку ЛОИИ СССР, собр. Н. П. Лихачева, № 203. В рукописи резко различаются две части: одним почерком написаны л. 2—172 об., 182—229 об., бумага здесь с филигранями — литеры «IRI», корона, кувшин с буквами «RN»; другим почерком написаны л. 173—181 об., 230—449 об., водяной знак — герб печатника Николая Хейслера (в справочниках не обнаружен).

Еще одна рукопись, о которой мы уже упоминали, написана на бумаге рассматриваемого типа — это Книга статейных списков сношений с Польшей за 1575—1579 гг. (ЦГАДА, ф. 79, № 10). Рукопись в четвертку, на 540 листах. Ее филиграни: 1) литеры «BB» под короной (л. 1—142): вариант Большаковской рукописи (*Лихачев*, № 2840); 2) литеры «DF», соединенные черточкой (л. 143—164, 384—405): *Брике*, № 9376 (1565—1578 гг.); 3) литеры «APR» под короной (л. 165—196): знак близок к вариантам Лицевого свода (*Лихачев*, № 2776, 2777); 4) литеры «IRI» в картуше под короной (л. 195—280); 5) литеры «APR» под короной (л. 281—327, 494—540): два варианта; один близок к знакам Свода и Большаковской рукописи — *Лихачев*, № 2834, 2835, 2838, другой совпадает со знаком Большаковской рукописи — *Лихачев*, № 2839; 6) корона (л. 328—343): знак наиболее близок к вариантам Свода — *Лихачев*, № 2829, 2830; 7) литеры «AF» без короны (л. 344—375): *Лихачев*, № 2779; 8) литеры «APR» под короной (л. 376—383): знак наиболее близок к варианту Свода — *Лихачев*, № 2777; 9) литеры «AF» под короной (л. 406—493): *Лихачев*, № 2758. Большая часть текста писана одним почерком, поэтому список следует отнести к концу 70-х годов XVI в.

Привлечение указанных рукописей не меняет предложенную выше датировку основной части Лицевого свода: это 70-е и, возможно, 80-е годы XVI в. Наблюдение Е. С. Сизова [43] позволяет уточнить рубежи для времени работы над этой частью Свода. Исследователь подметил, что в статье Шумиловского тома под 7016 г. в числе погребенных в московском Архангельском соборе указаны Владимир Андреевич Старицкий (погиб в октябре 1569 г.) и его сын Василий (умер в январе 1574 г.) [44]. Сизов полагает, что

[43] *Сизов Е. С.* К вопросу о датировке Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в., с. 126—140.

[44] *Яковлева О. А.* Пискаревский летописец.— В кн.: Материалы по истории СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1955, вып. II, с. 161.

л. 679—681 Шумиловского тома, на которых приводятся данные о наиболее поздних захоронениях в Архангельском соборе, являются органической частью рукописи, хотя л. 680 и написан, по его мнению, другим почерком[45]. На самом деле картина здесь несколько иная. Наша проверка показала, что л. 679—681 написаны одним почерком, причем тем же, каким написаны окружающие листы. И все-таки л. 679—681 являются вставными. Во-первых, чернила, которыми написаны данные листы, являются более светлыми по сравнению с совершенно черными чернилами предшествующих и последующих листов. Во-вторых, филиграни л. 679—681 отличаются от окружающих листов (где знак «AF» под короной): на л. 679 — литеры «AF» без короны, на л. 680— литеры «RR», на л. 681 — литеры «AC». Знаки «AF» и «AC» не типичны для Шумиловского тома и встречаются в нем в очень ограниченном количестве[46], знак «RR» нигде не обнаруживается в составе Шумиловского тома, кроме как на л. 680. Более того, форма знака «RR» на л. 680 вообще не характерна для Лицевого свода: трилистник здесь касается ножки левой буквы «R» — так же, как в рукописи Больш. № 15, в Лицевом же своде трилистник касается головки буквы «R» (ср.: *Лихачев*, № 2747, 2790, 2791).

Наконец, одна особенность в тексте рассказа о погребениях в Архангельском соборе совершенно явно свидетельствует о переделке этой статьи уже в составе Лицевого свода: речь идет о дублировке сообщения о захоронении брата царя Ивана IV — Юрия Васильевича (скончался в 1563 г.). О смерти Юрия, естественно, не сообщалось в источниках Лицевого свода — Воскресенской и Никоновской летописях, составленных в первой половине XVI в. В статье Шумиловского тома о захоронении Юрия Васильевича упоминается сначала на л. 680 при перечислении гробниц у южного входа в собор, а затем уже в самом конце статьи, на л. 681, вновь повторяется: «А вшед в церковь болшими дверми направе у полуденных дверей положиша князя Юрья Василиевича, брата царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержьца». Очевидно, дублировка не могла быть допущена составителем первоначального текста статьи Свода, а возникла позже из-за невнимательности последующего редактора.

Итак, вставной текст на л. 679—681 в Шумиловском томе содержит данные за 1574 г. и в то же время не содержит известия о смерти царевича Ивана Ивановича (ноябрь 1581 г.), похороненного в том же Архангельском соборе. Следовательно, вставка

[45] *Сизов Е. С.* К вопросу о датировке Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в., с. 137—139.

[46] Почти все знаки «AF» без короны сосредоточены на л. 831—850 — другой большой вставке в Шумиловском томе, основанной на тексте Степенной книги под 7029 г. И опять вставка выполнена тем же писцом, который переписывал окружающий текст, но другими чернилами (на окружающих листах знак короны). Вне этой вставки в Шумиловском томе имеется только четыре листа со знаком «AF» и около десятка листов со знаком «AC».

была произведена между январем 1574 г. и ноябрем 1581 г. Это значит, что работа над основной частью Лицевого свода была закончена между 1574 и 1581 гг.

Наблюдение над некоторыми особенностями списка О Никоновской летописи также позволяет уточнить хронологические границы для времени завершения основной части Лицевого свода. Последние тома Свода, как известно, подверглись редактуре и дополнениям некоего редактора. При этом в статье 7038 г. имя старца Иева Курцева в Шумиловском томе оказалось вычеркнутым, а в списке О оно выскоблено (XIII, 48). Следовательно, список О находился в поле зрения редактора Свода вплоть до последнего момента. Но после того как работа над Лицевым сводом прекратилась, список О попал в руки каких-то лиц (по-видимому, в Разрядном приказе), пожелавших продолжить летописные записи. К списку О было приплетено несколько тетрадей чистой бумаги, датируемой 70-ми годами XVI в. В первой помещенной на этих листах записи сообщалось о пожаре в Москве во время нападения татар в мае 1571 г. Вслед за этим другой рукой вписано родословие Белеутовых и Аничковых; тем же почерком, но уже другими чернилами затем приписано несколько известий, позднейшее из которых датируется 1572 г.; в третий прием, снова тем же почерком, но другими чернилами, сделана запись о военных действиях в 1577 г. Выясняется, что тем же почерком и теми же чернилами, которыми вписано родословие Белеутовых и Аничковых, сделано исправление в тексте списка О под 7038 г.[47], но в зависящий от него текст Шумиловского тома это исправление не вошло — там отразилось старое чтение. Отсюда мы вправе сделать вывод, что работа над последней частью Лицевого свода проводилась не позднее конца 70-х годов XVI в.

Филиграни третьего типа. Водяные знаки данного типа воспроизведены в альбоме Н. П. Лихачева под № 2811—2824. Это следующие филиграни:

1) гербовый щит с тремя лилиями, под ним перевернутая надпись «S. Nivelle»: *Брике*, № 1838 (1565 г.);

2) лилия с надписью «Nivelle»: *Брике*, № 7079 (1540—1570 гг.); *Лихачев*, № 3039, 3119, 3216 (1568 г.); *Хивуд*, № 1446 (1570 г.);

3) гроздь винограда, под ней литеры «B» и «G», соединенные лилией: *Брике*, № 13172 (1569 г.); *Тромонин*, № 457, 458 (1576 г.);

4) гроздь винограда с литерами «DD»: *Брике*, № 13183 (1576 г.);

5) гроздь винограда с литерами «DR» (два варианта): *Брике*, № 13154 (1533—1574 гг.); *Хивуд*, № 2163 (1570 г.);

6) крестики и цветки: типа *Брике*, № 5455 (1558 г.).

---

[47] ПСРЛ, т. XIII, с. 47, прим. 6: в имени «Федор Денисьев сын Юрьева» слово «Юрьева» частично соскоблено и переправлено на «Оничкова».

Знаки данного типа следует датировать 60—70-ми годами XVI в.

Для того чтобы объяснить причину появления бумаги с филигранями третьего типа в составе Лицевого свода, разберемся в структуре его последних двух томов. Синодальная летопись охватывает события 7043—7050, 7061—7068, 7071—7075 гг. Летопись написана на бумаге второго типа, а текст ее дополнен скорописными приписками и подвергнут стилистической правке неизвестным редактором; правке подвергнуты статьи 7044—7050, 7062—7066, 7072 гг.[48] В Царственной книге изложены события 7042—7061 гг.; тем же самым почерком и теми же чернилами, что и в Синодальном томе, правлен текст статей 7050—7061 гг.[49] Рассмотрим распределение бумаги второго и третьего типов в составе Царственной книги (в правильном порядке следования листов):

Бумага второго типа	Бумага третьего типа	Бумага второго типа	Бумага третьего типа
	л. 1—218, 222—233, 219		л. 451—453
л. 220—221, 237—347		л. 454—482	
	л. 234—235		л. 483—486
л. 236, 359—362, 348—357		л. 487	
	л. 358		л. 488
л. 363—429		л. 489—663	
	л. 430—431		л. 664—683
л. 432—450			

[48] ПСРЛ, т. XIII, с. 89, прим. 2; 97, прим. 2; 98, прим. 1, 3, 4; 108, прим. 1; 109, прим. 1; 114, прим. 1; 141, прим. 2, 4—8; 237, прим. 2—5, вар. к; 238, прим. 1—4, вар. а; 240, прим. 5; 246, прим. 1, вар. в; 254, вар. о, р; 262, прим. 1, 2; 264, прим. 1; 267, вар. у; 271, вар. п; 274, прим. 3; 275, прим. 5; 277, прим. 1; 278, вар. б, и; 279, вар. ъ; 281, вар. э; 282, вар. о; 285, прим. 2, 3, 9, вар. г; 286, прим. 2; 289, вар. е; 372, прим. 2. Кроме того, правкой затронут текст Шумиловского тома: ПСРЛ, т. XIII, с. 2, прим. 3; 48, прим. 2; 51, прим. 1, 2.

[49] ПСРЛ, т. XIII, с. 441, прим. 3, 7, 9, 10; 442, прим. 1, 5; 443—444, прим. 4—6; 445, прим. 2, 4; 446, прим. 4—6; 447, прим. 1, 5; 448, прим. 2—5; 449, прим. 3; 452, прим. 3, 4; 453, прим. 1—3, 5, 7, 9, 10; 454, прим. 1—3; 455, прим. 2; 455—457; 458, прим. 1, 3; 460, прим. 1; 461, прим. 5; 462, прим. 1, 4; 463, прим. 1, 2; 465, прим. 1; 484, прим. 3; 486, прим. 1; 487, прим. 1; 491, прим. 1; 492, прим. 1, 2; 493, прим. 1, 2; 494, прим. 1—5; 501, прим. 2, 3; 502, прим. 2; 505, прим. 3—6; 506, прим. 1; 509, прим. 2; 511, прим. 1; 512, прим. 1, 2; 514, прим. 2; 515, прим. 2, 3; 517, прим. 2—4; 518, прим. 1, 2; 519, прим. 1—3; 520, прим. 1, 2; 521, прим. 4; 522, прим. 1, 3, 4; 526, прим. 4; 527, прим. 1—7; 528, прим. 1, 3. Тождество почерка приписок в Синодальной летописи и Царственной книге подмечено впервые А. Е. Пресняковым (Царственная книга, ее состав и происхождение. СПб., 1893, с. 10).

Карандашные пометы и исправления, а также приписки и редакционная правка пером в Царственной книге размещаются исключительно на листах бумаги второго типа. Тексты Синодальной летописи и Царственной книги, написанные на бумаге второго типа, взаимно дополняют друг друга и при соединении образуют почти непрерывное изложение событий с 7043 до 7075 г.[50] На листах же бумаги третьего типа Царственной книги скопирован, иногда с привлечением новых источников и в редакционной переработке, текст основной части Лицевого свода. Эти листы Царственной книги мы назовем повторными.

Рассмотрим повторные тексты Царственной книги.

Разбирая первый комплекс повторных листов со статьями 7042—7050 гг. (л. 1—218, 222—233, 219), убеждаемся, что л. 7—93 Синодальной летописи[51] послужили оригиналом для л. 113—218, 222—231 Царственной книги: многочисленные приписки и исправления в тексте Синодальной отразились в Царственной, но статьи последней дополнены вставками из «Летописца начала царства» (об этом подробнее будет сказано ниже). Известие 7059 г. о набеге нагайцев в повторных л. 234—235 дублирует текст л. 347 об. и 236 основной части Свода, при этом исправление на л. 347 об. (XIII, 462, прим. 4) учтено в повторном тексте. Вторичный характер л. 358 проявляется в том, что текст его не стыкуется с основной частью Свода (XIII, 465, прим. 2). Повторные л. 430—431 дублируют известие о строительстве Шацка, которое в первоначальной (совпадающей с Никоновской летописью) редакции помещено в основной части на л. 432 (XIII, 476, прим. 2). Содержащееся в повторных л. 451—453 известие о посылке по царя Шигалея дублирует текст основной части Свода (л. 454), причем карандашная приписка на л. 454 учтена в повторном тексте (XIII, 482, прим. 2, 3). Известие о молебнах в Муроме на л. 488 повторяет текст основной части свода (л. 489). Повторные л. 664—679, 682 являются копией большой приписки, помещенной на полях л. 650 об.—653 основной части Свода, текст повторных л. 680—681 копирует текст с приписками л. 273—274, а в повторном л. 683 скопирована часть приписки на л. 305 основной части Свода.

Таким образом, в первоначальном составе Синодальная летопись, написанная на бумаге основной части Лицевого свода, очевидно, представляла сплошной летописный текст с изложением событий от 7042 до 7075 г. Конечная часть Свода была затем испещрена пометами, сделанными свинцовым карандашом, и скорописными приписками и исправлениями. Исправленный и переработанный на основании «Летописца начала царства» текст Си-

[50] Некоторые пропуски объясняются утратой листов, в том числе и пропуск статей 7068—7071 гг., еще существовавших в XVII в., судя по Лебедевской копии.

[51] Напомним, что часть листов Синодальной летописи с известиями 7042—7043 и 7050 гг. в настоящее время утеряна.

нодальной летописи был частично скопирован (это повторные листы Царственной книги), причем на совершенно новой бумаге (третьего типа), отличающейся от бумаги основной части Лицевого свода. Работа по переделке конечной части Свода не была завершена: скопирована только часть текста, на некоторых повторных листах рисунки выполнены только в карандашном наброске, на других листах для миниатюр оставлены вообще лишь пустые места.

В нынешнем составе Царственная книга представляет собой совокупность повторных листов, являющихся копией (в переработке) части текста Синодальной летописи с включением фрагмента самой Синодальной летописи (за 7050—7061 гг.).

Между тем в литературе распространенной является точка зрения, по которой сначала редактировался Синодальный список, а Царственная книга является копией Синодального, подвергшейся новой правке. Для доказательства этого тезиса Д. Н. Альшиц приводит следующие аргументы: «Если при первом редактировании (в Синодальном списке) автор приписок оставил без изменений изложение событий 1553 г., то при редактировании Царственной книги он счел нужным вставить под 1553 г. подробнейший рассказ о болезни царя в этом году и о происшедшем при этом «мятеже» боярском» [52]. Но здесь явное недоразумение: в Синодальном томе отсутствует соответствующий текст, и мы никак не можем сравнивать статьи обоих списков. Вообще все тексты Царственной книги, имеющие редакторские пометы и приписки (т. е. статьи 7050—7061 гг.), отсутствуют в Синодальном списке. Как было сказано выше, все исправления в составе Царственной книги сделаны на бумаге Синодального списка, и, следовательно, соответствующий текст был вынут из Синодального списка и вставлен в Царственную книгу.

В заключение уточним датировку филиграней второго и третьего типов. Основная часть Лицевого свода была написана на бумаге второго типа, которая была отнесена к 70-м и, возможно, 80-м годам XVI в. Но заключительная часть Свода подверглась решительной правке неизвестным редактором, а затем частично переписана на бумаге третьего типа, которая датируется 60—70-ми годами XVI в. Согласовывая эти данные, мы должны признать для обоих типов бумаги датировку 70-ми годами XVI в.

Эта датировка подкрепляется приведенными выше наблюдениями над особенностями текста рассказа о захоронениях в Архангельском соборе московского Кремля (переделка рассказа произведена на бумаге второго типа и относится ко времени между 1574 и 1581 гг.). Следует учитывать, что после использования в Лицевом своде в список Оболенского были внесены дополнения, относящиеся также к 70-м годам XVI в.

---

[52] *Альшиц Д. Н.* Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени, с. 262.

§ 3. АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ И ЛЕБЕДЕВСКАЯ ЛЕТОПИСИ

Т. Н. Протасьева высказала предположение, что Синодальная летопись и Царственная книга ранее составляли одну кипу непереплетенных листов, лишь впоследствии разделенную на два тома [53]. Основанием для такого утверждения явился обнаруженный И. Е. Забелиным текст выписки из приходо-расходных книг Оружейной палаты, по которой 7 мая 1639 г. из Казенного приказа в Оружейную палату были переданы «пять книг Царственных, знаменных в лицах, 1, 2, 4, 6 и 7 части» [54]. На полях нынешней Царственной книги сохранились пометы XVI—XVII вв. «Четвертая часть» (л. 237—276) и «Царственная первая часть» (л. 278—663). Если первая и четвертая части вошли в Царственную книгу, то, как полагает Протасьева, остальные части, указанные в выписке, могли находиться в Синодальной летописи, но соответствующие пометы на полях были срезаны при переплетах [55].

Есть возможность проверить эту догадку и сделать необходимые уточнения, если обратиться к рассмотрению Лебедевской (далее: Леб.) и Александро-Невской (далее: АН) летописей. Леб. и АН составляют части одной рукописи середины XVII в., разделенной на пять книг; каждая из книг является копией соответствующей части Лицевого свода. Первые три книги (в составе Леб.) охватывают события 6622—6760 гг.— этот текст представлен ныне в Голицынском и Лаптевском томах; четвертая книга содержит известия 7061—7071 гг.; АН составляет пятую книгу, содержащую статьи 7042—7061 и 7071—7075 гг. и летописный фрагмент из времени правления Федора Ивановича (1584—1585 гг.). Четвертая книга Леб. и АН изданы в составе т. XXIX ПСРЛ [56].

Вопрос о том, какое место занимает текст Леб. и АН за 1533—1567 гг. среди томов Лицевого свода, не решен в научной литературе. Существует предположение А. Е. Преснякова, что текст Леб. и АН содержит «какую-то промежуточную редакцию» между Синодальной летописью и Царственной книгой [57]. Но выяснив природу повторных листов Царственной книги, мы теперь в состоянии будем разобраться в строении Леб. и АН летописей.

Многие листы в АН и Леб., как в Синодальном списке (далее: Син.) и Царственной книге (далее: Цар.), перепутаны и в ряде

---

[53] *Протасьева Т. Н.* К вопросу о миниатюрах Никоновской летописи (Син. № 962).— В кн.: Летописи и хроники: Сборник статей. 1973 г. М.: Наука, 1974, с. 281—283.

[54] *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей. М., 1915, ч. II, с. 228.

[55] *Протасьева Т. Н.* К вопросу о миниатюрах Никоновской летописи, с. 283.

[56] ПСРЛ. М.: Наука, 1965, т. XXIX. Ссылки на это издание в дальнейшем приводятся в тексте с указанием номера тома и страницы.

[57] *Пресняков А. Е.* Царственная книга, ее состав и происхождение, с. 29—30.

случаев содержат повторные тексты. В издании АН и Леб. повторные тексты подведены в качестве вариантов с указанием смысловых разночтений. Определим сначала источник основного текста АН и Леб.

В статье 7042 г. АН скомбинированы тексты Новгородского свода 1539 г., Степенной книги и Никоновской летописи. Цар. в точности повторяет рассказ АН за одним отличием: после сообщения об аресте М. Л. Глинского в Цар. добавлено: «и не стало и положен у Троицы» (XIII, 420) — эта фраза заимствована из статьи 7045 г. «Летописца начала царства» (далее: ЛНЦ). Очевидно, АН копирует тот оригинал, к которому восходит Цар.: дело в том, что некоторые фразы в АН (заимствованные из источника данной статьи — свода 1539 г.) зачеркнуты чернилами, а в тексте Цар. они оказываются пропущенными (XXIX, с. 118, вар. г, е, ж; 120, вар. в; 121, вар. а—в; 122, вар. а; 123, вар. а; ср. XIII, 410—414). Следовательно, АН непосредственно копирует утраченный ныне текст Син., а Цар. дополняет его сведениями из ЛНЦ.

В статье 7043 г. АН, копируя утраченный текст Син., восходит к списку О Никоновской летописи — уточнен только день прихода литовцев под Стародуб («11 сентября»; в О — «сентября», в ЛНЦ — «3 сентября») и время подхода к Стародубу второй рати («июль»); отразились в тексте и карандашные приписки, сделанные на полях списка О на л. 972, 972 об. С конца статьи 7043 г. начинается Син., и с этого момента АН совпадает уже с Син. В Цар. по сравнению с АН — Син. снова имеются вставки из ЛНЦ: от слов «посады жгли и волости и села воевали» до слов «поздравствовати на царстве» (XIII, 422),— в результате чего известия о приходе шведских послов и о возвращении из Крыма Василия Сергеева оказались повторенными в двух разных редакциях, и от слов «князь Борис Иванович Горбатой» до слов «июля в 20 день» (XIII, 424).

Под 7044 г. Син. в точности следует тексту списка О, только в двух местах добавляя из неизвестного источника даты пожара Ярославля (18 июля, в ЛНЦ — 9 июля) и окончания строительства земляного города в Балахне (8 октября). В Цар. значительные добавления из ЛНЦ: текст от слов «И того же месяца октября 25 день» до слов «от князей Казанских грамоты» (XIII, 424—427), заменивший краткое сообщение Син. об освобождении царя Шигалея; от слов «Тое же весны, месяца апреля в 7» до слов «июлиа в 20» (XIII, 427), в результате чего оказалось повторенным в двух разных редакциях известие о строительстве Стародуба; от слов «И воеводы великого государя и его матери» до слов «на старом месте на погорелом» (XIII, 427—428), причем из неизвестного источника заимствована дата («апреля в 20») окончания строительства города в Устюге и добавлен комментарий, что город в Ярославле стали рубить «на старом же месте на погорелом» (XIII, 428); из ЛНЦ сделано добавление, что

Юрий Дмитровский скончался «в нуже», а из статьи 7016 г. Шумиловского тома заимствовано указание, что князь был похоронен в Архангельском соборе «на левой стороне от северных дверей» (XIII, 428). Из ЛНЦ выписаны также известия о пожаре во Владимире и о восстановлении города, о поставлении города Велижа, попавшие в Цар. по ошибке в конец статьи 7045 г. (XIII, 431).

Под 7045 г. Цар. и АН переписывают дословно текст Син. (АП лишь почему-то не поместила приписку о смерти Андрея Старицкого), но в Цар. в самом конце статьи (в сообщении о расправе с новгородцами) имеются небольшие редакционные отличия.

В статьях 7046—7047 гг. АН целиком повторяет Син. (включая ее приписки); в Цар. обе статьи объединены в одну, не учтена приписка Син. в конце статьи 7046 г., а в самом тексте сделаны вставки из ЛНЦ: о вражде между Шуйскими и Бельскими [текст от слов «Тоя же осени по диаволю действу» (XIII, 432) до слов «на Федора на Мишюрина»], фрагмент «казнити смертною казнию... октября в 21 день, в неделю» (XIII, 432), текст от слов «князе Юрье о Голицыне» (XIII, 432) и далее до конца статьи — в результате чего известие о поставлении митрополита Иоасафа оказалось изложенным в двух разных редакциях.

Под 7048 г. АН совпадает с Син., а в Цар. в конце статьи попал листок (л. 175) из статьи 7058 г. с известиями о подготовке крымцев к походу и о приезде великого князя в Коломну (XIII, 433, прим. 1). Под 7049 г. АН и Цар. копируют Син. со всеми его приписками, причем АН имеет оригиналом именно Син., а не Цар., так как в Цар. оказался пропуск текста (XIII, 435, прим. 1; XXIX, 137, вар. б). В статье 7050 г. вплоть до того места, где прерывается Син. (XIII, 142, прим. 2), текст АН восходит именно к Син., так как приписка Син. оказалась переписанной в АП по ошибке в другом месте (XXIX, 141, вар. а; ср. XIII, 439); к тому же имя царевны «Когоршед» передано в АН и Син. в соответствии с Никоновской летописью, а в Цар.— «Ковгоршад» (XIII, 440); в Цар. по сравнению с Син. и АН имеется вставка: «на Москву со своими советники, без великого князя веления, а великому князю того не ведущу» (XIII, 440). Текст, занимающий в Цар. л. 231—233, 219 (в Син. утрачены листы), от слов «Сия же Ковгоршад-царевна» до известия о поставлении новгородского архиепископа Феодосия (XIII, 440—441) скопирован в АН с Син., а не с Цар., где в тексте о поставлении митрополита Макария имеется по сравнению с АН и Никоновской летописью перестановка слов, а в известии о поставлении Феодосия последний назван «архимандритом Юрьева монастыря» вместо «игумен с Хутыни монастыря», как в АП и Никоновской. В Цар. нет известия о смерти Ивана Васильевича Шуйского, которое в АН, по-видимому, скопировано с приписки к Син. (оно имеется только в Постниковском летописце, который, как показал С. О. Шмидт, использовался при

составлении приписок к Син.)[58]. Далее до конца статьи оригиналом для АН служили листы Син., оказавшиеся в составе Цар.

В статьях 7051—7053 гг. АН в точности следует тексту Син., оказавшемуся в составе Цар. Под 7054 г. в АН переписан основной текст Син. (Цар.), хотя не все приписки здесь учтены (XIII, 448, прим. 2—4; XXIX, 147), с повторным текстом Цар. имеются значительные разночтения (ср. XIII, 449 и 532). Под 7055 г. АН опять копирует основной текст Син. (Цар.), отличаясь от повторного текста Цар. (ср. XIII, 456 и 532). Далее, в статьях 7056—7059 гг. АН копирует Син. (Цар.), причем в ряде случаев сохраняет текст, утраченный в нынешнем составе Цар. (XXIX, 161, вар. в). Под 7060 г. АН по-прежнему восходит к Син. (Цар.), но, что замечательно, воспроизводя скорописные приписки и исправления Цар., писец АН совершенно не учитывает карандашные приписки Цар. (ср. XIII, 472, прим. 1; 475, прим. 2; 482, прим. 3; 483, прим. 1, 3; 484, прим. 2). По этому признаку мы определяем, что под этим годом в АН скопирован основной текст Син. (Цар.), а не повторный текст Цар., который сохранился на л. 451—453 и воспроизвел карандашную приписку на л. 454 (ср. XXIX, 176 и XIII, 482). В последующих статьях 7061—7075 гг. АН и Леб. копируют основной текст Син., причем здесь сохранились в копии XVII в. тексты, утраченные в нынешнем составе Син. (как, например, фрагменты 7068—7071, 7073—7074 гг. и отдельные места в статье 7075 г.).

Рассмотрим теперь повторные тексты АН.

На л. 227 в АН помещен фрагмент статьи 7042 г. (XXIX, 123, вар. б), причем если в основном тексте АН писец, воспроизводя правку Син., зачеркнул имена Воронцова, Тучкова, Глинского и Шигоны, то в Цар. (XIII, 414) имя Шигоны оставлено; присутствует имя Шигоны и в повторном тексте АН, следовательно, он скопирован с Цар.

На л. 529 помещен фрагмент статьи 7044 г. (XXIX, 132, вар. в—ж); текст скопирован с Цар., так как присутствует редакция Цар. сообщения о строительстве Ярославля (со вставками из ЛНЦ), отличающаяся от редакции Син.

На л. 503 об.— 504, 503—503 об., 504—504 об., 506 об.— 516 об., 227 об.— 229 об., 516 об.— 525 об., 530 в АН читается значительный фрагмент текста статей 7059—7060 гг. (XXIX, 159, вар. б—д; 160, вар. б—е, н, о; 163, вар. в; 164, вар. д, ы; 169, вар. з, о). Повторный текст АН отличается от основного небольшими редакционными изменениями (см. XXIX, 159, вар. г; 160, вар. ж, н; 164, вар. з, у; 167, вар. к, л, н, о). Писцы основного текста АН, как мы помним, не воспроизводили карандашные приписки своего оригинала, но в повторном тексте карандашные исправления учтены (ср. XIII, 472, прим. 1 и XXIX, 167, вар. н).

---

[58] *Шмидт С. О.* К истории лицевого летописания времени Ивана Грозного.— В кн.: Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978, с. 265—281.

Это свидетельствует о том, что повторные тексты АН переписывались с повторных листов Лицевого свода (где редакторские пометы обязательно должны были быть учтены). От всего указанного повторного текста в Цар. сохранился лишь один л. 358. Таким образом, обращение к АН наглядно показывает, что число повторных листов в Лицевом своде превосходило нынешнее количество повторных листов в составе Цар.

Однако в АН воспроизведены далеко не все повторные листы, которые имеются в Цар. Так, повторный текст под 7060 г., помещенный в Цар. на л. 451—453, не скопирован в АН. В Цар. имеется здесь вставка из ЛНЦ («О воеводском розрядстве») и переписанное из основного текста известие о посылке по царя Шигалея, где учтена и карандашная приписка: «веле ему быти к себе на Москву» (ср. XIII, 482, прим. 2, 3 и XXIX, 176).

Два фрагмента статьи 7060 г. повторены в АН на л. 532—533 об. и 530—530 об. (XXIX, 181, вар. л; 182, вар. м, с). Первый фрагмент скопирован с повторного текста Цар., читающегося на л. 486—488 об., второй соответствует л. 489—490. Под тем же годом еще два фрагмента повторены в АН на л. 530 об.— 532 (XXIX, 186, вар. б; 187, вар. б, д), копирующие текст Цар. на л. 498—499, 501. И вновь мы убеждаемся, что число повторных листов в конечной части Лицевого свода было намного больше нынешнего их количества в составе Цар.

Три фрагмента в АН воспроизводят частично текст знаменитой приписки о боярском «мятеже» под 7061 г., вернее, копию с нее, помещенную в Цар. на л. 664—679, 682 (см. XXIX, 211, вар. в—о; 212, вар. л—р; 213, вар. ж; 214, вар. в). Первый фрагмент (л. 526 об.— 527) копирует л. 666 Цар. и утраченный в Цар. лист, который должен помещаться в ней между л. 665 и 666. Фрагмент на л. 527—527 об. повторяет текст л. 673 Цар. Наконец, на л. 527 об— 528 об. скопирован текст л. 671, 667 Цар. Ряд разночтений (XXIX, 211, вар. л; 212, вар. о; 213, вар. и, т) сближают повторный текст АН именно с повторным текстом Цар.

Итак, основной и повторный тексты Александро-Невской и Лебедевской летописей переписаны соответственно с основного и повторного текстов последней части Лицевого свода, охватывавшей события 1533—1567 гг. Таким образом, в середине XVII в. эта часть Лицевого свода еще не была разделена на два тома и представляла одну кипу непереплетенных и перепутанных листов, содержавших как первоначальную редакцию летописи, так и переработанную (неполную) копию с нее [59]. В копии XVII в. сохранился ряд утраченных впоследствии текстов Лицевого свода.

[59] В 1639 г. из Казенного приказа в Оружейную палату, как говорилось выше, были переданы 1, 2, 4, 6 и 7 части «Царственных книг». На рукописи Син. № 149 сохранились пометы 1-й и 4-й части. Если АН и Леб. представляют копии со всех этих частей, то остальные пометы (2, 6 и 7 частей) не обязательно должны были читаться на полях Син. (как думает Т. П. Протасьева), но могли отмечать части, входящие ныне в состав Голицынского и Лаптевского томов.

§ 4. МЕСТО И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ ЛИЦЕВОГО СВОДА

Разнообразие почерков писцов Лицевого свода, наличие целой группы живописцев, рисовавших и раскрашивавших его многочисленные миниатюры,— все эти особенности, уже давно подмеченные исследователями, свидетельствуют о том, что работа над Сводом велась в хорошо организованной и квалифицированной книгописной мастерской. Гигантский размах всего предприятия (включая стоимость закупленной бумаги и проведенных работ по переписке текста и украшению летописи), большое количество привлеченных источников исключают предположение о частном характере этой мастерской, а официальный характер использованных документов, в том числе материалов из Царского архива, работа составителей с книгами, принадлежавшими лично Ивану Грозному (пример — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия) [60],— все это говорит за то, что усилия многих писцов и художников были направлены на выполнение именно царского заказа. Кстати, существование специального штата царских книгописцев зафиксировано документами времени Ивана Грозного: так, в 1579—1580 гг. тексты двух купчих написал «царя и великого князя книжной писец» Рудак Прокопьев сын Лопаков (ГБЛ, ф. 303, № 395, 396 — документы любезно указаны нам И. В. Курукиным).

Тема, связанная с изучением специфики копирования текстов в Лицевом своде, организации работы писцов и определением масштабов царской книгописной мастерской, не являлась до сих пор предметом специального рассмотрения. Даже вопрос о писцах «Музейского сборника» представляет, по мнению В. Н. Щепкина, большие трудности. Исследователь отмечал чрезвычайное разнообразие графических мотивов, где в целях эффекта соединяются уставные, полууставные и скорописные элементы; длинные вертикальные и горизонтальные линии отдельных букв могут по произволу удлиняться еще более и получать в различных частях своего протяжения орнаментальные узелки или точки. Строго выдержанная орфографическая школа скрывает индивидуальные особенности писцов, в связи с чем классификация почерков не во всех случаях может быть признана бесспорной [61].

В силу указанных обстоятельств, а также из-за разбросанности томов Лицевого свода по разным хранилищам, значительного объема самих рукописей и невозможности для нас специального изучения томов, хранящихся в ГИМ, предлагаемая ниже классификация почерков не может считаться окончательной и в последующем, возможно, будет уточнена.

[60] Рукопись БАН, Сол. № 8, была подарена Грозным Соловецкому монастырю в 1582—1583 гг. (*Покровская В. Ф.* Из истории создания Лицевого летописного свода, с. 7).

[61] *Щепкин В. Н.* Лицевой сборник имп. Российского исторического музея, с. 1552—1553.

В Хронографе ГИМ В. Н. Щепкин выделяет три почерка. *Первый писец*, отличающийся вычурной каллиграфической манерой, переписал начало книги Бытия. Его почерк, надо полагать, представлен на 14 листах (как раз из начала книги Бытия), приплетенных к лицевому Житию Николы (Больш. № 15, л. 242—255) [62]. *Второй писец* (назовем его *писец А*, поскольку он встретится нам во многих рукописях) по своей манере родствен первому, но почерк его менее кругл и представляет гораздо менее графического разнообразия; все линии его изящны, по временам он становится мельче или крупнее, несколько круглее или угловатее, но всегда может быть узнан по общему характеру простоты и четкости. Почерк второго писца встречается как в библейской (л. 1—587), так и троянской частях (л. 588—1031) [63]. В обеих частях встречается также и *третий почерк*, имеющий, по мнению Щепкина, вспомогательное значение. Он появляется впервые на смену второму на л. 344 об., далее наблюдается лишь урывками, но книга Второзаконие (л. 390—442) почти сплошь писана этим почерком. Третий почерк отличается от второго большей простотой: все его линии толще и не так красивы; вертикальные линии несколько выгнуты влево, чего нет во втором почерке [64].

Хронограф БАН являлся предметом специального изучения А. А. Амосова, который выделил в составе тома два кодекса: один содержит текст от начала до Александрии (л. 2—585), другой — последующую часть (л. 587—1468). Основная работа по переписке в каждом кодексе была проделана особым писцом, у каждого из которых было по 2—3 помощника. Таким образом, весь текст Хронографа БАН, по Амосову, переписывался в основном двумя писцами, работавшими одновременно и параллельно [65].

При обращении к рукописи БАН, 17.17.9 мы убедились в следующем распределении почерков. Основную работу по переписыванию первого кодекса действительно ведет один писец (*четвертый писец*), но только в части до л. 364: л. 2—100 об., 102 об.—105, 107—235 об., 237—242, 245 об., 246, 247—253, 253 об., 255—255 об., 257, 258—261 об., 262, 262 об.—264 об., 265 об.—280, 280—293 об., 294—295 об., 296 об.—297, 297 об.—299 об., 300—314, 314 об.— 315 об., 320 об.— 338 об., 359—364 об. Основному писцу систематически помогал *пятый писец* (назовем его *писец В*). Почерк этого писца еще часто будет встречаться нам, поэтому отметим его особенности: «з» в виде тройки с приплюснутыми петлями, «ять» со слегка изогнутой вертикальной спинкой, правая (открытая) петля у буквы «ж» располагается

---

[62] Образцы этого почерка опубликованы (*Щепкин В. Н.* Два лицевых сборника Исторического музея, с. 104, 109, 114).

[63] Образцы этого почерка опубликованы (там же, с. 103, 107, 110, 115).

[64] *Щепкин В. Н.* Лицевой сборник имп. Российского исторического музея, с. 1355.

[65] *Амосов А. А.* К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного, с. 19—20.

немного выше левой (закрытой), выносное «ж» пишется с закрытыми растянутыми петлями, нижняя петля у буквы «е» спускается под строку. В первом кодексе Хронографа БАН почерк писца В постоянно чередуется с основным писцом: л. 10 (киноварный заголовок), 100 об.—102, 105 об.—106 об., 236—236 об., 242 об.—245, 245 об., 246 об., 253 об., 254—254 об., 256—257, 257 об., 261 об., 262 об., 265, 280, 293 об., 296, 299 об., 339—358 об. После того как основной писец прекратил свою работу в первом кодексе, функции основного писца взял на себя писец В: л. 385—467 об., 468—471, 472—479, 480 об.—489, 489 об.—510, 511—585 об. Отметим, что на л. 339—358 писцом В сделана вставка из Русского Хронографа, вклинившаяся в текст 4-й книги Царств [66]. Вкрапления других почерков в первом кодексе носят эпизодический характер: *шестой писец* — л. 293 об., 297—297 об., 314; *седьмой писец* (назовем его *писец С*) — л. 316—320; *восьмой писец* — л. 365—384 об., 471 об.—472; *девятый писец* (назовем его *писец D*) — л. 467 об., 471 об., 479 об.— 480, 489 и, наконец, почерк писца А: л. 510 об.—511 [67].

Начало второго кодекса пишет четвертый писец (т. е. основной писец первого кодекса): л. 587—621 об. Отсюда следует, что переписка второго кодекса происходила не одновременно с первым, а с некоторым запаздыванием (после того как четвертый писец закончил свою работу в первом кодексе). Основным писцом кодекса стал писец D: л. 622—680, 681—706 об., 708—824 об., 825 об.—847, 848—848 об., 864—864 об., 865—874 об., 880—884, 885 об., 887 об.—891, 892—904 об., 908—922, 924—984 об., 986—1005 об., 1008—1041 об., 1042—1049 об., 1050—1107 об., 1109—1112, 1115, 1117—1324 об., 1325—1333 об., 1335 об.—1374, 1376—1393 об., 1395—1468 [68]. Ему помогает писец В (вероятно, после окончания работы над первым кодексом): л. 680—680 об., 707—707 об., 985—985 об., 1042, 1049 об., 1108—1108 об., 1112 об.—1115, 1115 об.—1116 об., 1374—1375 об., 1394—1394 об. Оказывает помощь также писец С: л. 825—825 об., 847 об., 849—863 об., 875—879 об., 884—885 об., 885 об.—887 об., 891 об., 905—907 об., 922 об.—924, 1006—1007 об., 1324 об.—1325, 1334—1335. Отметим сделанные этим писцом три вставки из Русского Хронографа, помещенные на л. 849—863, 875—879, 905—907 [69].

---

[66] Вставка выполнена на бумаге со знаком «IR», а окружающие листы имеют знак «AF» под короной. Таким образом, мы не согласны с определением Амосова, что почерк вставных листов «не совпадает ни с одним из дополнительных почерков кодекса» (*Амосов А. А.* К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного, с. 21).

[67] Таким образом, число дополнительных писцов оказывается значительно больше цифры («2—3 в каждом кодексе»), указанной Амосовым.

[68] Образец почерка писца D опубликован (*Покровская В. Ф.* Из истории создания Лицевого летописного свода, с. 17).

[69] Вставки сделаны на бумаге со знаком «AF» без короны, нигде более в

В Хронографе ГПБ роли поменялись — основным писцом становится писец B: л. 1, 2—2 об., 5, 6—98 об., 100—133, 134—139, 140—145 об., 147—329, 330—692, 694—698 об., 699 об.—723 об., 725—903, 904—923, 924 об., 925 об.—932 об., 934—1217 об. В подсобной роли выступают писец D (основной писец второй части предыдущего тома): л. 1—2, 3—4 об., 5 об., 133—133 об., 146—146 об., 329 об., 933—933 об.; четвертый писец (основной писец первой части предыдущего тома): л. 99—99 об., 903—903 об., 923—924 об., 925; писец A: л. 139 об.; писец C: л. 692 об.—693 об., 699, 724—724 об. Легко заметить, что многие смены почерков связаны с переходами от одного источника к другому: так, текст Еллинского летописца 2-й редакции сменяется на л. 146 фрагментом Русского Хронографа и соответственно видим смену почерка как раз на л. 146; на л. 903 об. заканчивается текст Еллинского летописца, а с л. 904 начинается фрагмент Русского Хронографа — и в точности в этом месте происходит смена почерка [70].

В Голицынском и Лаптевском томах штат писцов стабилен (вспомним, что эти два тома некогда образовывали одну рукопись): ведущую роль играет писец A, которому систематически помогает писец B. Писцы C, D и четвертый выполняют сначала подсобную роль, но впоследствии главная нагрузка ложится на писца D. Распределение почерков в Голицынском томе: л. 1—1 об. (писец Л), 2—2 об. (писец C), 3—13 об. (A), 14—15 об. (B), 16—16 об. (C), 17—17 об. (B), 18—194 (A), 194 (B), 194—197 об. (B), 198—202 об. (A), 203 (B), 203 об.— 207 об. (A), 208—208 об.(B), 209—243 об. (A), 244—245 об. (C), 246—260 (A), 260 (C), 260 об.—267 об. (A), 268—269 об. (B), 270—274 об. (A), 275—275 об. (B), 276—277 (A), 277—277 об. (B), 278 (A), 278 об.—279 об. (B), 280—282 об. (A), 283—283 об. (C), 284—284 об. (B), 285—286 об. (Л), 287 (B), 287 об.—290 (Л), 290—293 об. (B), 294—295 (A), 295 об. (B), 296—305 (A), 305 об.—307 (B), 307 об. (A), 308—309 (B), 309 об.— 322 (A), 322 об.—323 (B), 323 об.— 334 (A), 334 (B), 334 об.— 336 (A), 336 об. (B), 337—343 об. (A), 344—347 об. (B), 348—355 (A), 355 об.—357 (B), 357 об.— 368 (A), 368 об.— 371 (B), 371 об. (A), 372 (B), 372 об.— 376 об. (A); затем распределение почерков меняется: л. 377—406 об. (D), 407—413 об. (четвертый писец), 414—416 об. (C), 417—490 об. (D), 491—492 об. (C), 493—

составе Хронографа БАН не встречающейся. Обратим внимание, что бумага с литерами «AF» (без короны) появляется только в русской части Лицевого свода. По вопросу о почерке вставок в литературе высказано неверное утверждение, что тексты их написаны почерком, не встречающимся «нигде более» в составе обоих кодексов рукописи БАН, 17.17.9 (*Амосов А. А.* К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного, с. 23).

[70] Ср.: *Творогов О. В.* О составе и источниках хронографических статей Лицевого свода, с. 355, 359.

586 об. (D), 587—587 об. (C), 588—603 об. (D), 604—604 об. (C), 605—743 об. (D), 744 (C), 744 об.— 888 об. (D), 889—957 об. (C), 958—958 об. (B), 959—1034 об. (C).

Состав писцов в Лаптевском томе тот же, что и в Голицынском, лишь на л. 917—922 об. появляется новый почерк, по общему счету — уже *десятого писца*. Распределение почерков в Лаптевском томе: л. 1—21 об. (A), 21 об.— 22 (B), 22 об.— 23 (A), 23 (B), 23 об.— 26 (A), 26 (B), 26 об.— 30 об. (A), 31—31 об. (D), 32—36 об. (A), 37 (B), 37 об. (A), 38 (B), 38 об. (A), 39 (B), 39—44 об. (A), 44 об. (B), 45—53 об. (A), 54—54 об. (B), 55—58 об. (A), 59—60 об. (B), 61—73 (A), 73 об. (B), 74—83 об. (A), 84—85 (B), 85 об.— 100 (A), 100 об. (D), 101—126 (A), 126—126 об. (B), 126 об.— 171 (A), 171—171 об. (B), 172—194 об. (A), 195—201 об. (четвертый писец), 202—202 об. (A), 203—204 об. (B), 205—208 об. (A), 209—209 об. (B), 210—215 об. (A), 216—217 об. (B), 218—249 об. (A), 249 об. (B), 250—259 об. (A), 260 (B), 260 об.— 262 (A), 262—264 (B), 264 об.— 270 (A), 270 об. (B), 271—272 об. (A), 273—278 об. (B), 279—280 (A), 280 об. (C), 281 (A), 281 об. (четвертый писец), 281 об. (B), 282—282 об. (четвертый писец), 283—291 об. (A), 292 (C), 292 об.— 300 (A), 300 об.—301 (C), 301 об.— 310 (A), 310 об.— 311 об. (C), 312—323 об. (A), 324—325 (B), 325 об. (A), 326 (B), 326 об. (A), 326 об.— 328 об. (B), 329—330 об. (A), 331—331 об. (C), 332—335 об. (B), 336—348 об. (A), 348 об. (B), 349 (A), 349—350 об. (B), 351—352 (A), 352—355 (B), 355 об. (A), 356 (B), 356 об.— 357 об. (A), 358—360 (B), 360 об.— 380 об. (A), 381—386 (B), 386 об.— 407 (A), 407 об.— 419 об. (B), 420—463 (A), 463 об.— 464 (B), 464—510 об. (A), 511—512 об. (B), 513—536 об. (A), 536 об.— 538 об. (B), 539—572 (A), 572 об. (B), 573—574 об. (A), 575—575 об. (B), 576—625 об. (A), 626—626 об. (B), 627—684 об. (A), 685—687 (D), 687 об.— 690 (A), 690 об.— 691 об. (C), 692—693 об. (A), 694 (C), 694 (B), 694 об.— 740 (A), 740—741 об. (C), 742—749 (A), 749 об.— 750 (C), 750 об.— 774 об. (A), 775—776 (B), 776 об.— 798 об. (A), 798 об.— 799 (B), 799 об.— 813 об. (A), 813 об. (B), 814 (A), 814 об. (B), 815—819 (A), 819 об.—821 об. (B), 822—838 об. (A), 839—840 об. (B), 841—843 (A), 843 (B), 843 об. (A), 844—844 об. (B), 845—851 об. (A), 851 об. (B), 852—871 (A), 871 об. (B), 872—872 об. (A), 873—876 об. (B), 877—877 об. (A), 878—879 об. (B), 880—881 (D), 881 об.— 897 об. (A), 898—905 об. (C), 906—909 об. (D), 910—910 об. (C), 911—916 об. (четвертый писец), 917—922 об. (десятый писец), 923—923 об. (C), 924—925 об. (четвертый писец), 926—926 об. (D), 927—927 об. (четвертый писец), 928—929 об. (D), 930—932 об. (четвертый писец), 933—935 об (D), 936—937 об. (C), 938—942 об. (четвертый писец), 943—979 об. (D), 980—981 об. (четвертый писец), 982—1004 об. (D)

В последующих томах ведущая роль переходит к писцам C и D.

Распределение почерков в 1-м томе Древнего летописца: л. 3—15 об. (D), 16—16 об. (В), 17—100 об. (D), 101—101 об. (В), 102—149 (D), 149 об.— 150 (С), 150 об.—187 (D), 187 об.—189 об. (С), 190—192 (D), 192 об. (С), 193—193 об. (D), 194—195 об. (С), 196—200 (D), 200 об.— 202 об. (С), 203—209 об. (D), 210 (С), 210 об.— 225 (D), 225 об. (В), 226 (С), 226—228 об. (В), 229—386 об. (D), 387—388 об. (С), 389—405 (D), 405 об. (С), 406—532 об. (D), 533—800 об. (С). Почерки 2-го тома Древнего летописца: л. 3—340 об. (С), 341—464 об. (одиннадцатый писец), 465—499 об. (двенадцатый писец), 500—503 об. (одиннадцатый писец), 504—515 об. (двенадцатый писец), 516—522 об. (одиннадцатый писец), 523—524 (В), 524 об.—525 об. (одиннадцатый писец), 526—558 об. (двенадцатый писец), 559—704 (одиннадцатый писец), 704 об.— 709 об. (С), 710—886 об. (одиннадцатый писец).

Следующие почерки имеются в Шумиловском томе: л. 1—1 об. (С), 2—25 об. (тринадцатый писец), 26—161 об. (С), 162—162 об. (тринадцатый писец), 163—266 об. (С), 267—267 об. (В), 268—327 об. (С), 328 (тринадцатый писец), 328 об.—730 об. (С), 731—752 (А), 752 об.—754 (В), 754 об.—775 об. (А), 775 об. (В), 776—778 об. (А), 779[а]—779[а] об. (тринадцатый писец), 779[в]—786 об. (А), 786 об.—787 (С), 787 об.— 794 (А), 794 (В), 794 об.—804 (А), 804—805 об. (В), 806—810 (А), 810 об.—812 (В), 812 об.— 816 об. (А), 817 (В), 817 об.— 825 об. (А), 826—827 (тринадцатый писец), 827 об.— 828 об. (С), 829—830 об. (тринадцатый писец), 831—850 (тринадцатый писец), 850 об. (С), 851—952 об. (тринадцатый писец), 953—986 об. (В). Напомним, что в двух местах Шумиловского тома имеются вставки: одна вставка на л. 679—681 — в тексте рассказа под 7016 г. о захоронениях в Архангельском соборе московского Кремля, другая вставка на л. 831—850 — под 7029 г. добавлен значительный фрагмент из Степенной книги; вставные листы выделяются своими филиграними и цветом чернил, хотя и сделаны теми же писцами, которые писали окружающие листы (ср. в Хронографе БАН): в первом случае — писцом С, во втором случае текст на л. 831—850 вписан рукой тринадцатого писца, а переходную запись на л. 850 об. сделал писец С.

С двумя последними томами, хранящимися в ГИМ, мы имели возможность ознакомиться лишь выборочно. Однако и здесь можно убедиться, что данные два тома вышли из той же книгописной мастерской, что и предшествующие тома Лицевого свода. Так, в Синодальной летописи, например, на л. 17, 19, 41 об.—44 об., 65 об.— 67 об., 71—71 об., 618 об. имеется почерк писца В, а на л. 5, 76, 100, 104, 109 об., 226, 237 об.— 238, 321 об., 484—493, 540 об.— 541 об., 553 об., 558, 582 — почерк писца С. В Царственной книге, как было выяснено, имеется основная часть, вставленная из Синодальной летописи, и повторные листы, возникшие в результате переделки основной части. В основной части здесь

представлены почерки писца А (см. л. 282 об.—296, 306, 331, 346 об., 364 об.— 365 об., 459 об., 508, 546, 575, 579, 585 об.— 588, 592 об., 614—623, 628, 633 об.), писца В (л. 303—305 об., 392, 487, 578, 593 об., 594, 632 об.), писца С (л. 415, 479, 574 об., 639 об.— 648 об., 655 об.— 659 об.). Повторные листы Царственной книги, оказывается, писаны теми же каллиграфами: в первом комплексе (статьи 7042—7050 гг.) имеются почерки писца А (например, л. 194 об., 197) и писца С (например, л. 1—20, 44 об., 54 об.— 55, 67 об.— 70, 96, 104 об.— 105, 113—113 об., 165— 165 об., 173, 217 об.— 218 об., 229), в последующих комплексах повторных листов распределение почерков следующее: л. 358— 358 об. (С), 430—431 об. (С), 451—453 об. (С), 483—486 об., 488—488 об. (А), 664—683 об. (С).

Таким образом, над изготовлением Лицевого свода трудилось порядка десяти писцов, но лишь пять-шесть из них постоянно были заняты этой работой, а другие писцы привлекались к ней эпизодически.

Проведенный анализ почерков показал, что все десять томов Лицевого летописного свода исполнены в одном скриптории. В дополнение к установленной в научной литературе общности использованной бумаги и художественных приемов миниатюристов наблюдения над почерками различных частей Лицевого свода приводят к неопровержимому выводу об едином происхождении всех томов Свода.

Деятельность выявленной мастерской характеризуется и другими произведениями. Выясняется, что, несмотря на напряженную работу по составлению огромного Лицевого свода, царские книгописцы одновременно участвовали в написании ряда других рукописей.

В § 2 этой главы было рассмотрено несколько рукописей, написанных на бумаге Свода. В первую очередь это знаменитый Егоровский сборник (ГБЛ, ф. 98, № 1844). Сборник написан на бумаге первого типа в царском скриптории: начальные листы «Слова Иоанна Богослова на успение богородицы» (л. 95—99 об., 101—103 об.) переписаны писцом А, на последующих л. 100— 100 об., 104—122 об. представлен почерк первого писца Хронографа ГИМ; в «Слове похвальном на зачатие Иоанна Предтечи» почти весь текст (л. 135 об.— 187), а также ряд надписей на рисунках и киноварный заголовок на л. 135 принадлежат руке писца В; окончание «Сказания о чудесах архангела Михаила» (л. 214 об.— 232 об.) написано четвертым писцом Свода [71].

---

[71] Связь между почерками Егоровского сборника и Лицевого свода отметил Г. П. Георгиевский, но высказался несколько неопределенно: «Сборник наш, очевидно, произведение наилучших каллиграфов, трудившихся над лицевым летописным Сводом» (*Георгиевский Г. П.* Русская миниатюра XVI в., с. 39).

М. В. Алпатов[72] впервые обратил внимание на близость миниатюр Егоровского сборника и лицевого Жития Николы (ГБЛ, ф. 37, № 15). Это сходство историк искусства усматривал в сильном влиянии западноевропейской гравюры (особенно в палатном письме), в некоторых нововведениях, необычных для русской иконописной традиции: «Пространство композиции неизменно расширяется, строится в несколько планов, причем вместо традиционной обратной перспективы предметы иногда сокращаются в размерах по мере приближения к горизонту. Вместе с тем в миниатюру проникает ряд реалистических мотивов. Деревья, которые раньше изображались условно, как в византийском искусстве, теперь приобретают очертания раскидистых кущ; изображая лес, художник не перечисляет отдельные деревца, а дает впечатление леса целым, слегка дифференцированным пятном. Жесты фигур приобретают большую экспрессивность»[73].

Однако Егоровский сборник и Житие Николы не однородны в художественном отношении, и наблюдения М. В. Алпатова нуждаются в уточнении.

Со времени исследования Г. П. Георгиевского утвердилось мнение о различном художественном происхождении разных частей Егоровского сборника[74]. Однако сейчас становится ясно, что миниатюры на л. 100—232 выполнены здесь одним мастером. Заимствование архитектурных мотивов из западноевропейской гравюры, использование наравне с обратной и прямой перспективы, новые приемы в изображении деревьев — все эти элементы, подмеченные М. В. Алпатовым, типичны для указанных страниц сборника. Прослеживается единая манера рисования лиц, одежды, библейских персонажей[75]. Но наиболее индивидуальны быстрая, извилистая, с частыми изломами линия мастера, характерное «дрожание» пера при обрисовке контуров.

Руку того же миниатюриста обнаруживаем на л. 2 об.— 70 об. Жития Николы[76] (чем и объясняется замеченная М. В. Алпатовым близость художественного оформления двух рукописей). Миниатюры остальной части Жития выполнены тремя мастерами,

---

[72] См. его очерк под именем: *Владимиров М.* Историко-художественное значение русской миниатюры XVI в.— В кн.: Владимиров М., Георгиевский Г. П. Древнерусская миниатюра, с. 24—25.

[73] Там же, с. 25.

[74] *Георгиевский Г. П.* Русская миниатюра XVI в., с. 39—40.

[75] Обратим внимание на рисунок торса в обнаженной фигуре — в виде овала с крестом посредине: в «Слове Иоанна Богослова» (л. 112, 114, 116, 121, 132), в «Слове похвальном» (л. 158, 163, 166 об., 175, 177) и в «Сказании о чудесах» (л. 188, 211, 212); щит с головой быка виден постоянно в «Сказании о чудесах архангела Михаила», но присутствует и в «Слове Иоанна Богослова» (л. 119 об., 120); совпадают изображения Иоанна Крестителя в «Слове похвальном» и опять же в «Слове Иоанна Богослова» (л. 133).

[76] О. И. Подобедова проводит грань между мастерами Жития Николы после л. 72 (*Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей, с. 144).

рисунки которых легко различить, например, по манере изображения деревьев или человеческих лиц: первый иллюстрировал л. 71—74, 78—79 об., 81, 84—88 об., 90—92 об., 107 об.— 117 об.; второй — л. 75—77 об., 80—80 об., 82—83 об., 89, 94—106 об., 118 об.— 167 об., 171—175 об., 178, 179—179 об., 182—241 об.; третий — л. 168—169 об., 176—177 об., 178 об., 180—181 об. О. И. Подобедова верно заметила, что «часть миниатюр в конце Жития Николы знаменил тот же мастер, рука которого обнаруживается во всех томах Свода» [77]. Это наблюдение мы уточним замечанием, что в украшении Лицевого свода принимал участие второй мастер дополнительной части Жития Николы. Но основной художник, знаток западноевропейской гравюры, в создании миниатюр Лицевого свода, кажется, участия не принимал (или, быть может, участвовал только на стадии предварительного наброска при выборе композиции).

Текст Жития Николы переписан тремя писцами: 1) л. 2 об.— 86 об., 107—117 об.— это почерк писца A; 2) л. 87—106, 118—156 об., 166—167 об., 170—170 об., 189—241 об.— почерк писца C; 3) л. 156—165 об., 168—169 об., 171—188 об.— почерк очень напоминает писца D [78]. Напомним, что 14 листов из Хронографа ГИМ оказались в одном переплете с рукописью Жития,— факт, свидетельствующий о нахождении обеих рукописей в одном и том же помещении.

В царском скриптории был создан и сборник Епарх. № 463 [79], о чем свидетельствуют его почерки: 1) л. 13—41 об., 669—679 об., 776—782 об., 919—943 об.; 2) л. 41 об.— 397 об., 890—891, 895 об.— 910; 3) л. 398—444 — это почерк писца A; 4) л. 444 об.— 669 — почерк четвертого писца Лицевого свода; 5) л. 680—775 об., 891 об.— 895, 910 об.— 918 об., 962—962 об., 973—973 об.— почерк писца C; 6) л. 783—853 об.— почерк первого писца Хронографа ГИМ; 7) л. 854—889 об.— почерк писца D; 8) л. 944—961 об., 963—972 об., 974—1006.

Рукопись Епарх. № 463 по сути дела представляет собой Минею-Четью за май; наша проверка показала, что составляющие ее части выписаны из макарьевских Великих Миней-Четьих за соответствующий месяц. Обратим внимание на помещенное на л. 609—668 об. Житие Николая Чудотворца и сравним его с лицевым списком Больш. № 15. Оба списка относятся к редакции Великих Миней-Четьих, но текстологически не зависят друг от

---

[77] *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей, с. 144.

[78] Совпадение почерков Жития Николы и Лицевого свода отмечает О. И. Подобедова, но несколько неопределенно: «Рукопись Жития Николы написана на той же бумаге, что и все остальные тома Свода, в том же формате, тем же почерком, больше того — даже той же рукою, что и Свод» (там же).

[79] В XVII в. рукопись принадлежала московскому Вознесенскому монастырю, о чем говорит запись по нижнему полю л. 1—7: «Сия книга, глаголемая Соборник, Вознесенского девичья монастыря казенная». Часть, относящаяся к XVI в., начинается с л. 12.

друга. Замечательно, что текст Епархиального списка имеет разметку свинцовым карандашом — он разбит на абзацы с помощью крестиков, а на полях против соответствующих мест проставлены числа (нумерация производилась внутри разделов). Таким образом, абзацы на л. 624 об.— 637 пронумерованы числами от 1 до 41, на л. 638—640 об.— числами от 1 до 4, на л. 643 об.— 652 об.— числами от 1 до 27, на л. 657 об.— 659 об.— числами от 1 до 11, а затем снова проставлена цифра 1. Можно убедиться, что карандашная разметка Епархиальной рукописи почти в точности соответствует размещению миниатюр в сопоставимом тексте Большаковского списка (расхождения зафиксированы нами только в 8 случаях). Можно предположить, что данный экземпляр майской Минеи либо послужил оригиналом при создании новой лицевой рукописи Жития Николы, либо был использован при написании иконы с многочисленными клеймами.

В той же книгописной мастерской еще ранее был создан другой комплект Миней-Четьих, и рассмотрение сохранившихся экземпляров этого комплекта позволит локализовать местонахождение царской мастерской и более точно датировать время начала работы над Лицевым сводом. Здесь мы снова применим способ датировки рукописи по водяным знакам, заключающийся в нахождении книгописного центра, где создавалась данная рукопись, и определении времени использования в книгописном центре той бумаги, на которой интересующая нас рукопись написана. Прием этот чрезвычайно трудоемок и не всегда может быть осуществлен, но он позволяет датировать рукопись с несравненно большей точностью, чем по опубликованным альбомам водяных знаков.

Экземпляры Миней-Четьих, о которых идет речь, принадлежали некогда известному князю Д. М. Пожарскому и были положены им вкладом в Соловецкий монастырь. Из когда-то существовавшего, по-видимому, полного комплекта Миней удалось обнаружить следующие [80].

Минея-Четья за октябрь: ГПБ, Солов. № 501/520, в 1°, на 713 листах. На л. 8 имеется запись XVII в.: «Данье князя Дмитриа Михайловича Пожарьскаго»; другим почерком добавлено: «Минея четья пищая». На л. 9 оставлено место для заставки. Текст писан тремя писцами: 1) л. 9—621 об., 710—711; 2) л. 622—664 об., 705—709 об.— это почерк писца D Лицевого свода; 3) л. 665—704 об. На л. 712 сделана запись (рукой первого писца): «Помощию всесилнаго бога господа Спаса нашего Исус Христа и пречистыя его матери святыя богородица, честнаго и славнаго ея Покрова, повелением благовернаго и христолюбиваго государя царя и великого князя Иоана Васильевича всея Русии самодръжца начата бысть сия книга Минея четья месяць октябрь в Новом граде Слободе в лето 7070 шестаго месяца февраля в

[80] Большую помощь в поиске рукописей оказала нам Б. А. Градова, за что выражаем ей самую глубокую признательность.

15 день, а свершена бысть сиа книга в лето 7077 сентября в 18 день».

Водяные знаки рукописи: 1) польский герб с изображением топора (л. 12—314): *Лауцявичюс*, № 1661 (1562—1565 гг.); 2) польский герб с изображением креста в подкове (л. 319—357): *Ляуцявичюс*, № 2697 (1568 г.); 3) кораблик (л. 359—362, 374—381): *Лихачев*, № 1896—1898 (1567 г.); 4) сфера (л. 363—373): типа *Брике*, № 14029 (1563 г.); 5) кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры «IB» (л. 383—404): три варианта, один из которых зафиксирован в бумаге Хронографа ГИМ и Егоровского сборника; 6) тиара (л. 407—713): две разновидности — одна большего размера, другая меньшего (в двух вариантах) — обе разновидности имеются в бумаге Хронографа ГИМ и Егоровского сборника.

Еще одной примечательной особенностью рукописи октябрьской Минеи является разметка, сделанная свинцовым карандашом в тексте Жития Иоанна Златоуста (л. 473 об.— 512 об.): крестиками текст разбит на абзацы, а на полях против соответствующих мест проставлены числа (от 1 до 93) — точно так же, как в Епархиальном списке майской Минеи поступлено в отношении Жития Николая Чудотворца. И здесь, по-видимому, текст Жития Иоанна Златоуста подготавливался для снятия лицевой копии или для изготовления большой иконы с многочисленными клеймами.

Минея-Четья за ноябрь (первая половина): ГПБ, Солов. № 505/524, в 1°, на 686 листах. Текст (на л. 2—686 об.) целиком писан рукой писца D (кроме л. 171—171 об. и части текста, наклеенного на л. 176 — переписанного в XVII в.). Водяные знаки те же, что и в предыдущей рукописи: два польских герба, кораблик, сфера, а в конце опять кувшин (л. 375—405) и тиара (л. 406—470, 534—686). На л. 2 имеется искусно выполненная заставка старопечатного стиля.

Минея-Четья за ноябрь (вторая половина): ГПБ, Солов. № 504/523, в 1°, на 700 листах. Впереди на чистом листе запись XVII в.: «Месяц ноябрь боярина князя Дмитрия Михаиловича Пожарсково дачи». На нижнем поле л. 3 другая запись XVII в.: «Дачи князя Дмитриа Михаиловича Пожарскаго». Во всей рукописи одна филигрань — тиара. Почерком писца D написаны л. 3—225 об. (кроме л. 48—49, 139, 169—170), 325—343 об., 583—647 об.; основному писцу помогали два других писца: 1) л. 226—324 об., 344—582 об., 681 об.— 700; 2) л. 139—139 об., 648—681 об.

Минея-Четья за февраль: ГПБ, Солов. № 508/527, в 1°, на 548 листах. Впереди на чистом листе запись тем же почерком XVII в., что и в предыдущей Минее: «Книга месяц февраль четья Соловецкаго монастыря казенная, боярина князя Дмитрия Михаиловича Пожарскаго дачи». Основной бумажный знак — тиара, дополнительный — польский герб с изображением креста

в подкове. Первый почерк принадлежит первому писцу октябрьской Минеи: л. 4—82 об., 93—548 об.; второй почерк принадлежит второму дополнительному писцу предыдущей Минеи: л. 83—92 об.

Минея-Четья за май: ГПБ, Солов. № 514/533, в 1°, на 998 листах. Тем же почерком XVII в., которым на полях Минеи Сол. № 504/523 написано: «Дачи князя Дмитриа Михаиловича Пожарскаго», здесь впереди на чистом листе помечено: «Дачи государя великаго князя Ивана Васильевича в Соловки». Весь текст на л. 2—997 об. писан одной рукой — писца D Лицевого свода. Основной водяной знак рукописи — тиара (л. 90—160, 339—998), в меньшем числе использована бумага с филигранью топор и крест в подкове. На л. 998 помещена запись писца: «Помощию всесилнаго бога господа Спаса нашего Исус Христа и пречистыя его матери святыя богородица, честнаго и славнаго ея Покрова, повелением благовернаго и христолюбиваго государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии самодръжца начата бысть писати сиа книга, глаголемая Минея четиа месяць май, в граде Слободе в лето 7076-е февраля 12 день, а совершена бысть сиа книга лета 7077-го августа в 15 день».

Тексты перечисленных Миней, как можно убедиться, представляют собой выборку из более полных Великих Миней-Четьих митрополита Макария. Сравнение с экземплярами Великих Миней приводит к выводу, что оригиналом для слободских Миней служил не Царский список, как следовало бы ожидать, а Успенский [81].

В Александровской слободе переписывались не только Минеи-Четьи, но и богослужебные книги. Сохранился экземпляр служебной Минеи: ГБЛ, Рогожское собр. (ф. 247), № 332, в 4°, на 390 листах. В тексте различаются два почерка: 1) л. 1—4 об., 7, 35—35 об., 52—52 об., 90—150 об., 152—285 об., 294—390; 2) л. 4 об.— 6 об., 7—34 об., 36—51 об., 53—69 об., 78—89 об. (листы 70—77, 151, 286—293 относятся к XIX в.). Филиграни: 1) на л. 1—365 филигрань сфера под звездой (в двух близких разновидностях); 2) на л. 366—390 представлены уже знакомые нам по слободским Минеям филиграни кувшин (один из трех вариантов) и тиара (разновидность большего размера). На л. 390 помещена запись (рукой первого писца): «Помощию всесилнаго бога господа Спаса нашего Исус Христа и пречистыя его матери святыя богородица, честнаго и славнаго ея Покрова, повелением благовернаго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русии самодержца начята бысть писати

[81] Так, совпадают с Успенским списком чтения ноябрьской Минеи Сол. № 505/524: ВМЧ, ноябрь, 1—12. СПб., 1897, стлб. 8 (прим. 13), 9 (прим. 3), 15 (прим. 10), 16 (прим. 16, 17), 17 (прим. 4), 20 (прим. 18, 20), 22 (прим. 14, 15), 23 (прим. 3, 9), 25 (прим. 9, 11), 29 (прим. 4), 30 (прим. 28), 32 (прим. 23), 35 (прим. 2 — пропуск фразы, прим. 6), 37 (прим. 2), 52 (прим. 22), 53 (прим. 10—12), 54 (прим. 27, 29, 30) и др.

сиа книга Минея конархистная месяць август в Новом граде в Слободе в лето 7070 седмое августа в 4 день, а съвершена бысть в лето 7070 осмое ноемврια в 27 день».

Эта рукопись также связана с именем князя Д. М. Пожарского. На л. 390 об. здесь подклеен листок с записью XVII в.: «Сия книга князь Дмитреевича Пожарского и дете[й] его князь Петра да князь Ивана Дмитреевичей Пожарских».

Составление комплекта Миней, по всей видимости, следует связывать с организацией в Александровской слободе в конце 60-х годов XVI в. монашеского ордена, где должность игумена занимал сам царь Иван, келарем был князь Афанасий Вяземский, а пономарем — Малюта Скуратов [82]. По рассказам очевидцев событий Таубе и Крузе, рано поутру опричники должны были собираться на церковную службу, где царь «пел с прочими членами своего духовного братства и с церковнослужителями»; но особенно интересна сообщаемая деталь, что когда вся «братия» после службы садилась за трапезу, то «царь, по должности настоятеля, во все время обеда стоя *читает им назидательные книги*» [83]. Соловецкие Минеи-Четьи как раз и представляют собой «назидательные книги», к тому же написаны они по распоряжению самого царя в 1568—1569 гг., т. е. как раз в описываемое время. Не исключено, что именно эти рукописи находились в руках царя-«игумена» во время чтения «душеспасительных» повестей для опричной «братии», надевшей на время монашеские рясы.

Суммируем наши наблюдения о царской книгописной мастерской. Получается, что, с одной стороны, в Александровской слободе в конце 60-х годов XVI в. действует, вне всякого сомнения, царская книгописная мастерская, где по повелению Ивана IV писались Минеи-Четьи (причем оригиналом служил Успенский экземпляр макарьевских Великих Миней-Четьих) и другие книги; с другой стороны, известен целый круг лицевых и нелицевых рукописей, созданных, по всем признакам, также в царской мастерской в конце 60-х и в 70-х годах XVI в. и имеющих ряд характерных общих черт со слободскими Минеями, а именно: 1) общность почерков (по крайней мере, это верно по отношению к писцу D); 2) использование одинаковой бумаги; 3) изготовление (на бумаге основной части Лицевого свода) нового экземпляра слободской майской Минеи (а может быть, и всего комплекта Миней-Четьих), где сделана разметка свинцовым карандашом — в точности так же, как в слободской Минее за октябрь,— с целью подготовки текста для иллюстрирования. Все это вместе взятое позволяет считать, что Лицевой летопис-

---

[82] А. Вяземский казнен в 1570 г., поэтому функционирование монашеского ордена в Слободе следует датировать 1565—1569 гг.

[83] *Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. М., 1864, ч. I, с. 170.

ный свод и другие перечисленные рукописи созданы в одном скриптории, находившемся в Александровской слободе.

В заключительных записях писцов слободских Миней постоянно упоминается «Покров богородицы» — это, очевидно, означает, что царский скриптории в Александровской слободе находился при соборном храме Покрова богородицы [84].

Теперь мы имеем возможность уточнить время начала работы над Лицевым сводом. Начальный пласт в рукописи Хронографа ГИМ образует бумага с филигранями кувшин и тиара. Именно эта бумага использовалась при написании слободских Миней в 1568 и 1569 гг. Сопоставим данное обстоятельство с сообщением описи Царского архива, составленной в 60—70-х годах XVI в.: «Ящик 224. А в нем списки, что писати в летописец, лета новые прибраны от лета 7068-го до лета 7074-го и до 76-го» [85]. Около этого текста имеется помета: «В 76-м году августа летописец и тетрати посланы ко государю в Слободу». Данное сообщение, очевидно, следует трактовать следующим образом: черновые «списки, что писати в летописец», охватывавшие события 1560—1568 гг. и имевшие вид отдельных тетрадей, были отосланы по требованию царя в августе 1568 г. в Александровскую слободу; вместе с ними послан был «Летописец», доводивший изложение, по-видимому, лишь до 1560 г.— в таком случае это мог быть только официальный «Летописец начала царства» в редакции 1560 г. [86] «Летописец начала царства» в редакции 1560 г. и летописные записи за 1560—1568 гг. действительно вошли в состав Лицевого свода (напомним, что текст Синодального тома обрывается на статье 1567 г., а окончание летописи утрачено).

Итак, в августе 1568 г. из Царского архива в Александровскую слободу были затребованы летописные материалы, использованные затем в Лицевом своде. Вместе с тем на бумаге, имевшей хождение в самой Слободе в 1568—1569 гг., началось составление хронографической части Свода. Можно считать поэтому, что работа по созданию Лицевого летописного свода началась около 1568 г. [87]

---

[84] Впоследствии, в конце XVII — начале XVIII в., Покровская соборная церковь была переименована в Троицкую (*Яковлева О. А.* Кремль в Александровской слободе в эпоху Ивана IV.— Труды Института истории естествознания и техники, М.: Изд-во АН СССР, 1956, т. 7, с. 166—168).

[85] Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. / [Подгот. к печати С. О. Шмидта и С. А. Левиной;] Под ред. С. О. Шмидта. М.: Изд-во вост. лит., 1960, с. 43; Государственный архив в России XVI столетия / Подгот. текста и комм. А. А. Зимина. М., 1978, с. 96. Ротапринт.

[86] Ср.: *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного, с. 70—71.

[87] Для контроля мы изучили сорта бумаги в местах массового ее использования в Москве. Так, во время печатания Псалтири (с 8 марта по 20 декабря 1568 г.) употреблялась бумага с филигранями сфера (под лилией и под звездой), перчатка (под короной и под звездой), кувшин (под короной), кораблик, не имеющая ничего общего с филигранями Лицевого свода. Широкий просмотр жалованных грамот, выданных в мо-

Большую дискуссию в литературе вызвал вопрос о времени окончания работы над Лицевым сводом. Привлечение нового для нашей темы источника — изданий располагавшегося в 1570-х годах на территории Александровской слободы Печатного двора — позволяет решить и эту проблему.

Имеем в виду в первую очередь Псалтирь, печатанную в Александровской слободе с 20 июня 1576 г. по 31 января 1577 г. По странной случайности историки до сих пор не обращались к изучению водяных знаков бумаги, которая была использована при работе над Псалтирью мастером Андроником Тимофеевым сыном Невежи. Это объясняется, возможно, тем обстоятельством, что часть знаков была обрезана при переплете, другие пришлись на сгиб книги и поэтому плохо различимы. Чтобы разобраться в сортах бумаги, на которой была отпечатана слободская Псалтирь, пришлось просмотреть сохранившиеся экземпляры книги в составе хранилищ Москвы и Ленинграда: три экземпляра ГБЛ (инв. № 5227, 5228, 7205), семь экземпляров ГИМ (собр. Хлудова, № 50; собр. Царского, № 22; собр. Черткова, № 107, 174; Мпш № 291, 532, 1143) и два экземпляра ГПБ (I.5.36[а, б]).

Экземпляры слободской Псалтири содержат 35 тетрадей. По сортам бумаги и расположению понтюзо в книге резко различаются две части.

В первой части, охватывающей тетради 1—3, 26—35, понтюзо расположены горизонтально, филиграни совпадают со знаками основной части Лицевого свода и других рукописей, написанных на бумаге II типа: 1) литеры «AC» под короной — вариант наиболее близок к знаку Свода (*Лихачев*, № 2782); 2) литеры «AF» без короны — вариант близок к знаку Свода (*Лихачев*, № 2779) и знаку Книги статейных списков сношений с Польшей за 1575—1579 гг.; 3) литеры «APR» под короной — два варианта (как в Книге статейных списков, см. № 5): один вариант — *Лихачев*, № 2834, 2838, другой совпадает со знаком Жития Николы (*Лихачев*, № 2839); 4) литеры «BF» под короной — наиболее близки к знакам Свода (*Лихачев*, № 2786, 2833) и Минеи по списку Епарх. № 463; 5) корона — наиболее близка к знакам Свода (*Лихачев*, № 2775, 2829), рукописи Епарх. № 463 и Книги статейных списков. Экземпляр ГПБ, I. 5.36[а] добавляет в этой части еще знаки: 6) литеры «APR» под короной — как в Книге статейных списков (см. № 3); 7) литеры «BB» под короной — как в Житии Николы (*Лихачев*, № 2840), Епарх. № 463, Книге статейных списков; 8) литеры «RR» под короной — как в Житии Николы (*Лихачев*, № 2843). Среди филиграней данной части встречаются также два знака, отсутствующие в Лицевом своде: литеры «DF», соединенные черточкой,— знак, знакомый нам по Книге статейных списков сношений с Польшей за 1575—1579 гг.,

---

сковских приказах в 60—70-х годах XVI в., привел к аналогичному результату.

и три лилии под щитом с литерами «СО» — *Брике*, № 1679 (1562—1575 гг.).

В другой части Псалтири, содержащей тетради 4—25, понтюзо расположены вертикально, филиграни имеют ближайшее отношение к повторным листам Царственной книги: 1) гроздь винограда с литерами «А» и «F» — *Брике*, № 13160 (1558—1580 гг.), *Хивуд*, № 2168 (1572—1579 гг.); 2) гроздь винограда с литерами «А» и «R» — *Брике*, № 13166 (1542—1603 гг.), *Хивуд*, № 2174 (1579 г.); 3) гроздь винограда, под которой литеры «В» и «G», соединенные лилией,— знак Царственной книги (*Лихачев*, № 2814); 4) гроздь винограда с литерами «D» и «D» — знак Царственной книги (*Лихачев*, № 2815); 5) гроздь винограда, внутри которой литеры «DR» (первый вариант),—*Брике*, № 13154 (1530—1574 гг.); 6) гроздь винограда, внутри которой литеры «DR» (второй вариант),— знак Царственной книги (*Лихачев*, № 2812); 7) гроздь винограда, внутри которой литеры «DR» (третий вариант),— знак Царственной книги (*Лихачев*, № 2813); 8) гроздь винограда, внутри которой литеры «IP»,— *Хивуд*, № 2165 (1572 г.); 9) гроздь винограда, внутри которой литеры «SB»,— *Брике*, № 13158 (1531—1568 гг.).

В данной части слободской Псалтири представлена, собственно, бумага (с филигранью гроздь винограда) повторных листов Царственной книги, но в гораздо большем разнообразии вариантов. Заметим, что в распоряжении печатника Андроника Невежи имелась и остальная бумага повторных листов (филиграни крестики и цветки), поскольку в осуществленном им затем издании Часовника [88] использованы остатки бумаги Псалтири и бумага со знаками крест (см. экземпляр ГБЛ, инв. № 7783, л. 81 — филигрань близка к воспроизведенной у Лихачева под № 2819) и цветок (см. экземпляр ГИМ, Мпш № 950, л. 156 — филигрань совпадает с опубликованной у Лихачева под № 2821). Таким образом, бумага для повторных листов Царственной книги черпалась из того запаса бумаги, который был приготовлен для изданий Печатного двора в Александровской слободе.

Получается, что для печатания разных тетрадей Псалтири в типографии Александровской слободы были использованы две стопы бумаги: одну стопу составили листы бумаги, на которой писались последние тома Лицевого свода и другие рукописи в царской книгописной мастерской (сопоставим это с фактом исчезновения бумаги данного типа из царского скриптория, так что перебеливать отредактированный текст пришлось на совершенно новой бумаге), другую стопу составили листы особой партии бумаги, приготовленной специально для Печатного двора. Аналогичная ситуация возникала при изучении московских изданий XVII в.: располагая несколькими экземплярами книг из тиража, можно было убедиться, что одни и те же водяные знаки встре-

[88] *Каменева Т. И.* Неизвестное издание московской печати XVI в.— В кн.: Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1967, вып. 14, с. 133—144.

чались в определенных частях книги. Это явление справедливо связывалось с наличием на Печатном дворе нескольких печатных станов, имевших свой запас бумаги [89]. Очевидно, что в типографии Александровской слободы в 1576—1577 гг. находилось как минимум два печатных стана, на которых печатались разные части Псалтири [90].

Наблюдения над водяными знаками слободской Псалтири показывают шаткость метода «черных дат», возводимого в последнее время некоторыми исследователями в абсолют. С противоречиями этого метода нам пришлось столкнуться в личной практике: экземпляр Толковой псалтири ГБЛ, собр. Е. Е. Егорова, № 2072, судя по записи в конце рукописи, дьяк Дмитрий Лапшин начал переписывать 12 мая 1550 г., а бумага (во всей рукописи одна филигрань — гербовый щит) зафиксирована в западноевропейских источниках лишь под 1553 г. (см. *Брике*, № 2025) [91]. Знаки слободской Псалтири представляют в этом отношении еще более разительные примеры. Рассмотрим самые поздние бумажные знаки Лицевого свода, которые давали основание исследователям переносить окончание работы над Сводом в 80-е годы XVI в.: литеры «APR», «IRI» и филигрань корона. Для литер «APR» западноевропейские источники дают самую раннюю дату 1578 г. (*Брике*, № 9258), а в России, в типографии Александровской слободы, эта бумага использовалась в 1576 г. Литеры «IRI» в картуше обнаружены в западноевропейских документах под 1579 и 1583 гг. (*Лихачев*, № 3229, 3833), а в Александровской слободе бумага с этим знаком имелась уже в 1576 г. Бумага со знаком корона содержится в слободской Псалтири 1576 г., а в западноевропейских документах она зафиксирована лишь под 1584 г. (*Лихачев*, № 3249).

Наконец, исследование бумаги слободской Псалтири позволяет точно датировать время окончания работы над Лицевым сводом. Вполне очевидно, что образование бумажных запасов на Печатном дворе в Александровской слободе следует соотносить с за-

[89] *Дианова Т. В.* Методы изучения филиграней в печатных и рукописных книгах XVII в.— В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР, с. 192.

[90] Оба стана, по-видимому, располагались рядом, так как отдельные листы из одной стопы иногда встречаются в тетрадях, составленных из бумаги другой стопы. Следует выделить экземпляр ГПБ, I.5.36[a], который, вероятно, печатался в конце тиража, когда запасы бумаги уже истощились и печатникам приходилось пользоваться в равной мере обеими стопами бумаги (так, в первой части этого экземпляра попадаются листы с филигранью гроздь винограда с буквами «AR», а во второй — щит с буквами «CO» и литеры «AF») и даже добавлять новую бумагу [во второй части имеются листы с литерами «BP» вокруг сердца — *Брике*, № 9300 (1564—1581 гг.)].

[91] Это тот самый экземпляр Толковой псалтири в переводе Максима Грека, который некоторое время назад считался утерянным (*Клосс Б. М.* О рукописях, написанных дьяком Дмитрием Лапшиным.— В кн.: Археографический ежегодник за 1974 г. М.: Наука, 1975, с. 140). За сообщение о находке рукописи глубоко признателен Ю. Д. Рыкову.

вершающей стадией работы по созданию Лицевого свода, когда бумага основной части Свода была полностью изъята из книгописной мастерской (она образовала первую стопу бумаги в слободской типографии), так что отредактированный летописный текст за 1533—1567 гг. пришлось перебеливать на уже совершенно новой бумаге, выделенной (в скромном количестве) из партии бумаги, закупленной для изданий Андроника Невежи.

Обратное соотношение исключено: бумага Свода использована для печати всего 13-ти тетрадей Псалтири из общего количества 35-ти тетрадей, да и в этой части пришлось добавлять бумагу других сортов — одна тетрадь (№ 27) целиком печаталась на бумаге со знаком щит с литерами «CO», в трех тетрадях (№ 30, 31, 33) систематически подмешивались листы с литерами «DF», еще в одной тетради (№ 1) постоянно встречается бумага со знаком гроздь винограда с литерами «AR». Но последних трех филиграней в бумаге Лицевого свода не имеется — они появились именно в результате добавления новых сортов бумаги в типографии Александровской слободы. Так же очевидно, что для повторных листов Царственной книги бумага бралась из запасов Печатного двора, так как, во-первых, в экземплярах слободской Псалтири те же самые знаки представлены в большем многообразии вариантов (например, гроздь винограда с литерами «DR»), во-вторых, здесь имеются однородные филиграни (гроздь винограда с другим сочетанием литер), которые отсутствуют в повторных листах Царственной книги; в-третьих, на заимствование указывает самое количество повторных листов в Царственной книге (264, с учетом показаний Александро-Невской летописи несколько больше), настолько скромное, что сплошное копирование удалось осуществить лишь для статей 7042—7050 гг., а далее тексты переписывались выборочно, в основном там, где имелись большие скорописные приписки на полях летописи.

Итак, Лицевой летописный свод составлялся между 1568 и 1576 гг. в царской книгописной мастерской, находившейся при соборной церкви Покрова богородицы в Александровской слободе [92].

---

[92] Достаточен ли этот срок для создания грандиозного Свода? К счастью, мы располагаем данными о нормах переписки текста, которые были приняты в царском скриптории. Октябрьская Минея (Сол. № 501/520), содержащая 704 листа текста, была переписана по существу одним писцом за 7 месяцев. На каждой странице Минеи размещается 25 строк, в Лицевом своде — 29 строк. Но в Лицевом своде, если брать наиболее типичный случай, текстом занята только треть страницы, и почерк в Своде немного крупнее, чем в Минеях. Для удобства расчета примем число строк на странице Лицевого свода, занятых текстом, равным 12,5, т. е. половине страницы Минеи. Таким образом, за 7 месяцев писцы Свода должны были переписывать не менее 1400 листов, т. е. 200 листов в месяц. В нынешнем составе Свода содержится 9749 листов, на их переписку потребовалось бы около 4 лет. Для оценки работы по художественному оформлению Лицевого свода следует напомнить, что когда в 1677 г. Синодальный том Свода предложено было «разцветить»

То, что фундаментальный и политически злободневный труд по всеобщей и русской истории был создан в Слободе, вполне понятно. В период опричнины Александровская слобода по существу представляла собой столицу государства и являлась местом постоянного пребывания царя. В эти годы здесь развертывается крупное церковное и гражданское строительство. Возвышавшийся на центральной площади города Покровский собор, возведенный еще отцом Ивана Грозного, великим князем Василием III [93], в 1570 г. украшается золочеными церковными вратами, вывезенными опричниками из Новгорода во время карательной экспедиции. На самом «государеве дворе» строятся две каменные церкви — Троицкая и Успенская, с глубокими подвалами для хранения награбленных ценностей. Небезынтересно отметить, что церковь Успения богородицы имела приделы во имя Иоанна Предтечи (святого патрона царя Ивана IV) и Николая Чудотворца [94]. Не в связи ли с этим следует рассматривать создание лицевых рукописей с соответствующими названиями в царской

царским иконописцам, то 1072 миниатюры на 613 листах Филипп Павлов с «товарыщи» раскрасили за полтора месяца (*Пресняков А. Е.* Царственная книга, ее состав и происхождение, с. 31). Правда, здесь речь шла о раскраске, и притом довольно небрежной, уже готовых рисунков. Но в августе того же 1677 г. в Посольском приказе началась работа по созданию роскошного лицевого Евангелия — на александрийской бумаге, «добрым уставным письмом». Текст писал один подьячий Прокофий Возницын, но над украшением книги трудилась большая группа иконописцев. Рукопись заключала 1200 миниатюр, выполненных пером и раскрашенных акварелью и золотом, по своему качеству не идущих ни в какое сравнение с миниатюрами Лицевого свода; помимо этого, листы Евангелия украшали изумительные орнаментальные рамки, заставки и концовки, которых в Лицевом своде вообще не имелось. 30 марта 1678 г. книга была уже поднесена царю [*Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.).— В кн.: Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1963, т. VIII, с. 225—226]. Если приравнять лицевое Евангелие к одному тому Лицевого свода, то, следовательно, один том должен был составляться менее чем за 8 месяцев. Нормы эти являются вполне умеренными, если учесть, что другой экземпляр лицевого Евангелия писался с 23 апреля по 11 августа 1678 г., т. е. менее четырех месяцев.

[93] Покровский собор был построен Василием III в 1513 г. Запись об этом читается в сборнике первой половины XVI в.— ГБЛ, ф. 304, № 647. На л. 1 сборника имеется помета XVI в.: «Книга архиепископа Великово Новагорода и Пскова Серапиона Куръцова». Серапион Курцев был поставлен в архиепископы в 1551 г. из игуменов Троице-Сергиева монастыря, скончался в 1552 г. На свободных местах начальных листов сборника почерком середины XVI в. вписан краткий летописец с преобладанием местных троицких известий, доводящий изложение до 1530 г. Здесь на л. 4 об. и помещена статья 7022 г. с известием об освящении Покровского собора: «Того же лета декабря 11 священа бысть церьковь Покров святей богородици в Новом селе в Олександровском. Тогды же князь великий во двор вшел».

[94] Архимандрит *Леонид* [*Кавелин*]. Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в г. Александрове (Владимирской губернии). 2-е изд. М., 1891, с. 86.

мастерской («Слово... на Успение богородицы», «Слово похвальное на зачатие Иоанна Предтечи», Житие Николая Чудотворца)? Егоровский сборник № 1844 и лицевое Житие Николы (Больш. № 15) рассматривались до сих пор в научной литературе как образец изделий митрополичьих мастеров и датировались серединой XVI в.[95] По нашим данным, Егоровский сборник следует относить к концу 60-х — началу 70-х годов, а Житие Николы — к первой половине или середине 70-х годов XVI в.[96]; обе рукописи — произведение царских книгописцев и художников, работавших в Александровской слободе.

Покровский собор Александровской слободы не только примечателен был находящимся при нем скрипторием, но и славился мастерами церковного пения, собранными Грозным со всех концов страны. Известно о большом интересе царя к певческому искусству, дошли до нас и композиции самого Ивана Грозного — стихиры в честь митрополита Петра и Владимирской иконы богоматери[97]. О мастерах пения Александровской слободы пишет безвестный автор XVII в.: «И мы грешнии от некоих слышахом про старых мастеров, глаголю же про Федора попа, прозвище Християнин, что был зде в царьствующем граде Москве славен и пети горазд знаменному пению, и мнози от него научишася и знамя его и доднесь славно». Федор Христианин, Иван Нос, Стефан Голыш — это ученики известного в Новгородской земле Саввы Рогова, который впоследствии постригся в монахи под именем Варлаама и стал ростовским митрополитом. «И тот Иван Нос да Христианин,— продолжает сказатель,— были во царство благочестиваго царя и великаго князя Иванна Васильевича всеа Русии и были у него с ним в любимом его селе в Слободе Александрове»[98]. Сообщаются сведения о деятельности Ивана Носа: «А триоди роспел и изъяснил Иван Нос будучи в Слободе у царя Ивана Васильевича, и святым многим стихеры и славники роспел он же. Да тот же Иван роспел крестобогородичны и богородичны минейныя»[99]. До недавнего времени не были известны произ-

[95] *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей, с. 141—142, 144.

[96] Можно предполагать, что Житие Николы писалось после того, как был создан том Лицевого свода (не дошедший до нас), описывавший события начальной русской истории (до 6622 г.). Об этом свидетельствует миниатюра, помещенная в житии на л. 215 об. и иллюстрирующая сцену ослепления царя Стефана. Хотя сам текст чрезвычайно лаконичен («Ят бывает праведный неправедно... и очию лишается»), тем не менее изображение в миниатюре наполнено такими подробностями, которые содержатся в известном рассказе об ослеплении Василька, помещенном в Никоновской летописи под 6605 г. (IX, 131): жертва повалена на землю, сверху придавлена широкой доской, на которой сидят четыре человека.

[97] Архимандрит *Леонид* [*Кавелин*]. Стихиры, положенные на крюковые ноты. Творение царя Иоанна деспота Российского по рукописи библиотеки Троице-Сергиевой Лавры № 428. СПб., 1886.

[98] *Ундольский В. М.* Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846, с. 22.

[99] Там же.

ведения Федора Христианина, но теперь, после исследования М. В. Бражникова, можно судить о творчестве замечательного композитора [100].

В литературе до сих пор не обращалось внимания еще на одного знатока певческого искусства школы Грозного — знаменитого уставщика (руководителя церковного хора) Троице-Сергиева монастыря старца Филарета. Об уставщике Филарете составитель Жития Дионисия Зобниновского сообщал, что «той стар сый и иночествовав во обители Живоначальные Троицы, не исходя от обители боле пятидесяти лет и уставщиком бысть больши 40 лет» (ГБЛ, ф. 304, № 700, л. 111 об.). Умер Филарет в 1619 г., как записано в Троицком пергаменном синодике (ГБЛ, ф. 304, № 41, л. 29 об.), следовательно, постригся он приблизительно около 1569—1570 гг. Но чрезвычайно интересные сведения о Филарете содержатся в записи (конца XVI — начала XVII в.) на обороте верхней крышки переплета Обиходника 1594 г.— ГПБ, Кир.-Бел. № 735/992: «Писан Обиходник у Троицы в Сергееве монастыре, уставщика старца Филарета, что был у царя Ивана Васильевича в Слободе в Александрове у Покрова диякон Фома. Писан 102 году, ключь 4-е слово и вруцелсто 1-е» [101]. Если Филарет получил столь почетную должность уставщика Троице-Сергиева монастыря, значит, у него были значительные заслуги в области певческого искусства. Можно поэтому полагать, что, будучи дьяконом Покровского собора в Александровской слободе, Филарет (Фома) являлся одним из тех мастеров церковного пения, которые составили своеобразную певческую академию XVI в.

§ 5. ПРИПИСКИ К ЛИЦЕВОМУ СВОДУ

Скорописные приписки, покрывающие листы последних двух томов Лицевого свода — Синодальной летописи и Царственной книги, давно привлекают внимание исследователей и справедливо рассматриваются как важный источник по истории политической борьбы XVI в. Однако вопросы их датировки и определения авторства до сих пор вызывают разногласия. Среди историков распространена была точка зрения, согласно которой Царственная книга представляет (в части 7042—7061 гг.) копию Синодального списка (со всеми его приписками), в свою очередь подвергшуюся новой правке. Таким образом, датировка приписок производилась отдельно для Синодальной летописи и для Царственной книги. Выше уже была показана ошибочность данного мнения: на са-

[100] *Федор Крестьянин.* Стихиры / Публикация, расшифровка и исследование М. В. Бражникова. М.: Музыка, 1974.

[101] Запись в сокращении и с неточностями, приведшими к искажению смысла, опубликована (*Флоря Б. Н.* О реконструкции состава древнерусских библиотек.— В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М.: Наука, 1972, с. 54).

мом деле в нынешнем составе Царственная книга представляет собой переработанную копию Синодальной летописи с включением фрагмента (за 7050—7061 гг.) самой Синодальной летописи. Приписки читаются только на листах Синодальной летописи, охватывавшей некогда события 7042—7075 гг. Правка проведена одним почерком и одинаковыми чернилами, т. е. все приписки сделаны в один прием (естественно, после 1567 г.), а не в несколько этапов, и датировать их необходимо с точки зрения определенного момента.

Приписки можно датировать исходя из следующих соображений. Повторные листы Царственной книги, воспроизводящие правку Синодальной летописи, писались в 1576 г., так как для них была использована бумага, заготовленная для издания слободской Псалтири (напомним, что работа над изданием началась 20 июня 1576 г.). Поскольку переписывание отредактированного текста статей 7042—7075 гг. производилось в том же скриптории и даже теми же писцами, которые трудились над основным текстом Лицевого свода, то мы вправе сблизить даты редактирования конечной части Свода и переписки ее набело. Поэтому приписки к Лицевому своду следует датировать 1575—1576 гг.

В литературе последних лет очень распространенной является высказанная Д. Н. Альшицем точка зрения, что поскольку в приписках к Царственной книге печатник Иван Михайлович Висковатый представлен верным сторонником царя, то сами приписки могли быть составлены только до казни Висковатого (июль 1570 г.) [102]. Следует указать на необоснованность такого приема датировки. При проверке оказалось, что тексты с описанием успешных действий тех или иных лиц в военных кампаниях или государственных делах составители Лицевого свода оставляли в неприкосновенности, если даже эти лица впоследствии и были обвинены в «измене» и попали в опалу [103]. Так, сохранены многочисленные эпизоды с участием Алексея Федоровича Адашева, в том числе и тенденциозные вставки в «Летописце начала царства» об участии правителя в военных действиях во время взятия Казани. Кстати, в приписке к Царственной книге под 7061 г., где отмечается положительная роль Висковатого, отношение к Адашеву также вполне благоприятно, и исходя из этого приписку следовало бы датировать временем до 1560 г.— что совершенно исключено, так как начиная с самых первых томов Лицевого свода, посвященных русской истории, очевидно использование Степенной книги, составленной лишь в 1563 г. Нисколько не изменены в Своде тексты источников, где повествуется о доблестных подвигах во время Казанской войны Михаила Ивановича Воротынского (в опале с 1562 по 1566 г.), Андрея Михай-

---

[102] *Альшиц Д. Н.* Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени, с. 286.

[103] На это обстоятельство обратил наше внимание В. В. Морозов.

ловича Курбского (бежал за рубеж в 1564 г.), Александра Борисовича Горбатого (казнен в 1565 г.), Ивана Ивановича Пронского (казнен в 1569 г.), Алексея Даниловича Басманова (казнен в 1570 г.) и др.

Стало быть, датирующими моментами следует считать не положительные оценки деятельности тех или иных лиц, которые составители Лицевого свода, заимствуя из источников, в большинстве случаев оставляли без изменения (поскольку труды и подвиги были совершены во славу «государя»), а острые выпады, имевшие целью очернить человека, оправдать последовавшую над ним расправу. Такого именно принципа придерживался С. Б. Веселовский при анализе приписок Царственной книги, что позволило ему сформулировать вывод, чрезвычайно близкий к истинному положению вещей. Историк писал: «Внимательное исследование этого источника показывает, что все поправки, приписки и интерполяции Царственной книги, сделанные одним почерком и одним лицом, позднего происхождения; они сделаны лет 18—20 спустя после болезни царя 1553 г.» [104].

Что при редактировании Лицевого свода использован был письменный источник, видно из анализа приписки под 7061 г. о боярском мятеже во время болезни царя Ивана Грозного. Так, начав писать фразу: «Василиева сестра родная была за Хованским» (XIII, 523), редактор переписал последнее слово только наполовину: «Хован», и машинально добавил: «князю». Затем, спохватившись, он зачеркнул «князю» и исправил: «ским». В ближайшем контексте слово «князю» отсутствует, очевидно, ошибка произошла при чтении текста в результате перескока на несколько строчек ниже или из-за перепутанности листков в оригинале. Действительно, несколько ниже мы находим слово «князю», которое редактор вновь зачеркивает и пишет: «княгине Офросинье и *князю* Володимеру». В другом случае связный текст: «и то на ваших душах»,— вдруг разрывает начатая (после предлога «на») и затем зачеркнутая фраза: «И бысть м...» (XIII, 525). Это начало фрагмента: «И бысть мятеж велик и шум и речи многия...»,— скопированного в выноске на л. 652 Царственной книги (XIII, 524, прим. 4). Очевидно, и в данном случае ошибка произошла из-за невнимательности редактора, перепутавшего порядок следования листов своего оригинала.

Если же составитель приписок к Лицевому своду пользовался письменными материалами, то положительная трактовка личности Висковатого может возводиться к более раннему источнику. Существование такого источника устанавливается исходя и из других соображений. Д. Н. Альшиц верно подметил, что в тексте приписок имеется много точек соприкосновения с посланием 1564 г. Ивана Грозного беглому боярину Андрею Курбско-

---

[104] *Веселовский С. Б.* Последние уделы в северо-восточной Руси.— Исторические записки, М., 1947, т. 22, с. 106.

му [105]. Приписки к летописному своду и царское послание Курбскому с поразительным единодушием концентрируют внимание на событиях, связанных с проявлением боярского «самовольства»: о расправе Шуйских с великокняжеским дьяком Федором Мишуриным и заточении Ивана Федоровича Бельского (XIII, 98), о перевороте Шуйских в 1542 г. (XIII, 141), о вражде Шуйских с Федором Семеновичем Воронцовым (XIII, 443—444), о восстании против Глинских в 1547 г. (XIII, 455—457), о боярском мятеже в пользу Старицких во время болезни царя в 1553 г. (XIII, 522—526), об измене князя Семена Ростовского (XIII, 237) [106]. Сюжетная близость перечисленной серии известий доходит временами почти до текстологической близости. Приписки излагают события пространнее, но в тексте послания содержатся такие детали, которые отсутствуют в летописи, да и хронологически послание Грозного предшествует редакционной правке Лицевого свода. Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод, что тексты приписок к Лицевому своду и первого послания Грозного Курбскому восходят к одному источнику.

Общий источник царского послания и летописных приписок по своему содержанию представлял собой подборку материалов, направленных на изобличение боярских измен и мятежей. Читающееся в послании и приписках к Своду (и, следовательно, находившееся в их общем источнике) повествование об убийстве Юрия Глинского в Успенском соборе, очевидно, написано в ответ на брошенное Курбским обвинение царя в кощунстве — пролитии крови в церкви. Поэтому первоначальный вид источника совершенно точно датируется 1564 г., и его составление следует связывать с подготовкой царского послания изменнику Курбскому.

В литературе высказывалось мнение, что к составлению приписок к Лицевому своду имел непосредственное отношение Иван Грозный, а сами приписки являются чуть ли не его автографом. Но содержание приписок не подтверждает этого мнения. Конечно, на этапе подготовки черновых материалов в 1564 г. Грозный принимал в этом деле непосредственное участие. Не приходится сомневаться также и в том, что именно по указанию царя материалы с обличением боярского произвола были внесены на страницы государственной летописи. Однако ряд данных свидетельствует о том, что дошедшая до нас редакция текста приписок принадлежит другому лицу. Еще Н. Е. Андреев, анализируя содержание приписки под 7061 г., обратил внимание на неодинаковое освещение роли Адашева и Сильвестра в посланиях Грозного и летописной приписке. В послании 1564 г. царь считал инициаторами боярского мятежа Адашева и Сильвестра, с гневом он обрушивал-

[105] *Альшиц Д. Н.* Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени, с. 251—266.

[106] Ср. с текстом послания Грозного А. Курбскому (Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951, с. 33—35, 39—40),

ся на обоих руководителей «Избранной рады» и в послании Курбскому 1577 г. Между тем в приписке Адашев представлен в благожелательном свете, верным сторонником царя [107]. Поразному трактуется вопрос об освобождении из заточения княгини Ефросинии Старицкой и ее сына Владимира Андреевича: в приписке утверждается, что они выпущены «промыслом» Сильвестра (XIII, 524), а в послании 1577 г. заслуга в освобождении Старицких приписана царем полностью себе («и я его и матерь от того свободил и держал во чти в урядстве») [108]. Имеются различия и в литературной манере. Поскольку эпистолярный жанр, естественно, отличается от летописного, мы положили в основу рассмотрения употребление «нейтральной» лексики. Так, в приписке Сильвестр называется или «*священник* Селиверст» (2 раза), или просто «Селиверст» (2 раза — см. XIII, 524), у Грозного же в тех случаях, где речь идет о Сильвестре, систематически употребляется: в первом послании Курбскому — «*поп* Селиверст» (11 раз) или просто «поп» (10 раз), в послании 1577 г. так же — «поп Селиверст» (2 раза) и «поп» (1 раз). Сравним теперь тексты с описанием восстания 1547 г.:

Приписки	Послание Грозного 1564 г.
«и вражиим наветом начаша глаголати, яко *вълхвъванием* сердца человеческия вымаша и в воде мочиша и тою водою кропиша и оттого вся Москва погоре. ...Бояре приехаша к Пречистой к соборной на площадь и собраша *черных людей* и начаша въпрашати: хто зажигал Москву? Они же начаша глаголати, яко княгини Анна Глинская з своими детми и с людми *вълхвовала*: вымала сердца человеческия да клала в воду да тою водою ездячи по Москве да кропила, и оттого Москва выгорела. ...Бояре же по своей к Глинским недружбе наустиша *черни*; они же взяша князя Юрия в церкви и убиша его в церкви, извлекоша передними дверми на площадь и за город и положиша перед Торгом, идеже казнят» (XIII, 455—456).	«наши изменные бояре... наустиша *народ художайших умов*, будто матери нашея мать, княгина Анна Глинского, с своими детьми и людьми сердца человеческая выимали и таким *чародейством* Москву попалили; да бутто и мы тот совет вздали: и тако тех изменников научением болярина нашего, князя Юрья Васильевича Глинсково, воскричяв, народ *июдейским обычаем* изымав его в пределе великомученика Дмитрия Селунскаго, выволокши, в соборней и апостольской церкви пречистыя богородицы против митрополичья места безчеловечно убиша и кровию церковь наполниша и вывлекши его мертва в передние двери церковныя и положиша на торжище, яко осуженника» [109].

[107] *Андреев Н. Е.* Об авторе приписок в лицевых сводах Грозного, с. 121—124.
[108] Послания Ивана Грозного, с. 210.
[109] Там же, с. 35.

Здесь мы наглядно убеждаемся в различном словоупотреблении двух авторов. Если составитель приписок употребляет «вълхвъвание», «вълхвовать», то Грозный в том же контексте пишет «чяродейство». И это не случайно: слово «вълхвъвание» совсем не встречается в писаниях царя Ивана 1560—1570-х годов, а «чяродейство» два раза употреблено в послании 1564 г. и еще раз в послании 1573 г. в Кирилло-Белозерский монастырь. Другую синонимическую пару образуют слова: «черные люди», «чернь» — у составителя приписок и «народ художайших умов», «худейшая чадь» — у Грозного (в послании 1564 г.). Отличает Грозного от манеры автора приписок в приведенном тексте оборот «июдейским обычаем», так же как в эпизоде с Федором Мишуриным — оборот «сонмищем июдейским». Эти выражения необходимо связать с весьма характерным для Грозного употреблением оборотов со словом «обычаем»; в послании Курбскому 1564 г. встречаются: «изменным обычяем» (5 раз), «бесовским обычяем» (2 раза), «фарисейским обычяем», «злобесным обычяем» (6 раз), «злоперваго обычяя», «крестопреступным обычяем», «неистовым обычяем», «каким обычяем», «лукавым обычаем» (3 раза), «таковым обычаем», «собацким обычаем»; в послании королеве Елизавете I 1570 г.: «которым обычаем», «государским обычаем» (2 раза); в послании шведскому королю Иоганну III 1572 г.: «прежним обычаем», «уродственным обычаем», «коим обычаем»; в послании Иоганну III 1573 г.: «прежним обычаем» (3 раза), «тем обычаем» (3 раза); в послании королю Баторию 1581 г.: «каковым обычаем» (2 раза), «хрестьянским обычаем» (4 раза); «свои обычеи», «ратным обычаем» (2 раза), «собацким обычеем», «волховным обычеем», «прежним обычеем» (3 раза), «посольским обычеем», «тем обычеем», «по звыклому обычею» (3 раза), «бесермепского обычея» (4 раза), «по их обычаю», «пикоторыми обычеи», «всякими обычаи», «военным обычаем». Попутно отметим, что оборот со словом «обычаем» в приписках к Лицевому своду встречается всего два раза: «каким обычаем» (XIII, 449) и «пикоторыми обычаи» (XIII, 525), причем последний, что интересно,— в речи царя, произнесенной будто бы во время мятежа 1553 г.

Таким образом, есть все основания считать, что правкой Лицевого свода и составлением летописных приписок занимался непосредственно не Иван Грозный, а какое-то другое лицо.

На содержании приписок к Лицевому своду явственно отразились особенности политической ситуации конца 60-х — первой половины 70-х годов XVI в. «Если говорить о тенденциозности... редактора Лицевого свода,— писал С. Б. Веселовский,— то несомненно, что большинство поправок и вставок, иногда очень существенных и исторически важных, сделано не для возвеличения царя, а совсем с другой целью — очернить, осудить или просто оклеветать бояр и дворян, то всех вообще, то некоторых персонально. Представляется не случайным, что не менее трех четвер-

тей упомянутых персонально редактором бояр были казнены в разное время и по разным поводам в царских опалах. В известных приписках к Царственной книге, содержащих рассказ о болезни царя и искусственно связанную с этим рассказом злобную карикатуру на попа Сильвестра, редактор направляет свои удары одновременно и против бояр и против своего брата князя Владимира Старицкого» [110].

В приписке под 7061 г., действительно, подчеркнута роль Владимира Андреевича Старицкого как мятежника и претендента на царский трон. Рассказ заканчивается многозначительными словами: «И оттоле бысть вражда велия государю с князем Владимером Ондреевичем...» (XIII, 526),— как бы подводя читателя к трагическим событиям октября 1569 г. С. Б. Веселовский верно оценил главное направление редакторской правки, отметив, что интерполяции Царственной книги сделаны «с определенной тенденцией — оправдать царя в казни старицких князей» [111]. Удельный князь был казнен опричниками вместе с семьей, причем, по свидетельству современников, Владимиру Старицкому было заявлено, что царь «считает его *не братом*, но врагом, ибо может доказать, что он покушался не только на его жизнь, но и на правление» [112]. Оказывается, составители Лицевого свода последовательно избегают называть Владимира Андреевича государевым братом, как он именуется в источнике — Никоновской летописи. Эту особенность тонко подметил А. Е. Пресняков, причем он указал, что в некоторых случаях писец ошибался и оставлял чтение источника — тогда текст подвергался исправлению: например, на л. 643 Царственной книги перед словами «со князем Владимиром Андреевичем» видны затертые слова «со братом своим», а на л. 644 слова «и со князем» написаны по замазанному «и з братом» [113]. Любопытно, что редактор, вытравлявший всякое упоминание о принадлежности Владимира Старицкого к царской семье, сам же допустил промах, когда в приписке о боярском мятеже под 7061 г. вложил в уста Сильвестра следующие слова: «Про что вы ко государю князя Владимера не пущаете? *брат* вас, бояр, государю доброхотнее» (XIII, 524). Этот случай еще раз показывает, что при составлении приписки использовался письменный источник, откуда было машинально переписано слово «брат». Но при перебеливании текста на повторных листах

---

[110] *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 258.

[111] *Веселовский С. Б.* Последние уделы в северо-восточной Руси, с. 106.

[112] Послание И. Таубе и Э. Крузе.— Русский исторический журнал, Пг., 1922, кн. 8, с. 46.

[113] *Пресняков А. Е.* Царственная книга, ее состав и происхождение, с. 10. О переделках текста с ликвидацией указания на родство Старицкого с царем см.: XIII, 477 (ср. 177, 178); 485 (ср. 187); 488 (ср. 191); 489 (ср. 191); 490 (ср. 193); 494 (ср. 197, 198); 514 (ср. 219); 519, прим. 1 (ср. 224); 520, прим. 2 (ср. 225); 521 (ср. 227); 522 (ср. 228); 527 (ср. 230); 252, вар. й; 254, вар. в.

Царственной книги фраза была переделана: «...*он* государю добра хочет» (XIII, 531).

Вообще текст приписки под 7061 г. содержит много несообразностей, анахронизмов, несет на себе печать позднейших событий. Так, Никита Афанасьевич Фуников-Курцев назван здесь (и под 7062 г.) «казначеем», хотя, как установлено, в 50-х годах XVI в. этот пост он занимать не мог[114]. На Фуникова брошена тень подозрения в сговоре с мятежными боярами и в желании «воцарить» Владимира Старицкого: «а казначей Микита Фуников тот рознемогся рано, а встал, как государь гораздо оздравел, и тогды целовал, после всех людей; а глаголаху про князя Дмитрея Курлятева да про Микиту Фуникова, будто они ссылалися с княгинею Офросиньею, с сыном ея с князем Владимером, а хотели его на государство, а царевичя князя Дмитрея для младенчества на государство не хотели» (XIII, 523). В 60-х годах Фуников в опалы не попадал, наоборот, в 1564 г. в послании Курбскому Грозный очень сочувственно отзывался о нем[115]. Выпад против Фуникова, несомненно, связан с сыскным «изменным» делом 1570 г., когда Фуникову и другим приказным деятелям было предъявлено обвинение в замысле «извести» царя, а на «государство посадити князя Владимира Андреевича»[116]. В 1570 г. казням подверглись многие члены семейства Фуниковых-Курцевых: в феврале во Пскове опричниками был казнен Дорофей Курцев (родной брат Н. А. Фуникова-Курцева), а до этого во время новгородского похода было казнено несколько его близких родственников — помещиков Фуниковых[117]. Соответственно и в Лицевом своде редакционная правка затронула также других членов этого семейства: в Шумиловском томе на л. 891 из числа лиц, принимавших участие в крещении Ивана IV, вычеркнуто чернилами, а в другом месте соскоблено и заклеено бумагой имя троицкого старца Иева Курцева — дяди Н. А. Фуникова-Курцева.

Несколько несуразностей заключено во фразе из начального фрагмента приписки под 7061 г.: «и християнское Росийское царство възвеличашеся и бесерменская жилища изпражняхуся, Казань и Азстарахань, и безверныя языцы, Крым и Литва и Немцы, страховахуся» (XIII, 522). Автор, видимо, забыл, что Астрахань в 1553 г. еще не была присоединена, и оценивал положение Русского государства с позиций позднейшего времени. О «страховании» Крымского ханства можно было говорить лишь в течение некоторого времени после впечатляющей победы в

---

[114] *Назаров В. Д.* Из истории центральных государственных учреждений России середины XVI в.— История СССР, 1976, № 3, с. 92.

[115] Послания Ивана Грозного, с. 52.

[116] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Подгот. к печати Л. В. Черепнин; Отв. ред. С. В. Бахрушин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 480.

[117] *Скрынников Р. Г.* Опричный террор. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969, с. 59.

1572 г., но утверждать то же самое в отношении «Литвы и Немцев» позволительно было не позже 1577 г.

На первую половину 70-х годов XVI в. указывают и другие особенности правки Лицевого свода. Так, в тексте статьи 7061 г. вычеркнуто имя духовника царя Симеона протопопа Амоса (XIII, 527, прим. 7), как справедливо полагает Р. Г. Скрынников, в связи с тем, что Амос в январе 1570 г. казнен опричниками [118]. В приписке под 7052 г. Алексей Данилович Басманов-Плещеев представлен сторонником мятежных князей Шуйских (XIII, 443), что естественно связывать с его опалой и казнью в 1570 г. [119] Скорее всего, с разгромом Новгорода зимой 1570 г. связаны вставки под 7050 г. о том, что в сговоре с крамольными князьями Шуйскими были «новгородцы Великого Новагорода все городом» (XIII, 439), а митрополиту «безчестие и срамоту» учинили опять же дети боярские «новогородцы Великого Новагорода» (XIII, 439); в том же ключе рассматривается «съпротивство» новгородских пищальников в приписке под 7054 г. (XIII, 448—449). Подобран обвинительный материал и против князя Михаила Ивановича Воротынского: в приписке под 7053 г. сказано, что по вине Воротынского, затеявшего местнический спор с Петром Михайловичем Щепятевым и Константином Ивановичем Курлятевым, татары разорили Белевские и Одоевские места и с многочисленным полоном вернулись в Крым (XIII, 445). Воротынский участвовал во многих военных кампаниях, носил почетный титул «слуги», но в период 1562—1566 гг. находился в опале. После блестящей победы над крымцами в 1572 г. Воротынскому был возвращен титул «слуги» [120], положение его значительно укрепилось, но уже весной 1573 г. карьера его трагически оборвалась: воевода был обвинен в измене, подвергнут пыткам, от которых и скончался. Помимо приписки под 7053 г., редактор Лицевого свода отреагировал на это событие и в другом месте летописи: под 7060 г. перед словами «князю Михаилу Ивановичу Воротынскому» стояло «слуге», но слово было соскоблено (XIII, 501, прим. 3).

В приписке под 7055 г. среди «изменных» бояр, «паустивших» народ на царских родичей Глинских и на самого царя [121], указаны Иван Петрович Федоров и Григорий Юрьевич Захарьин (XIII, 456). Федоров казнен в 1568 г., а гонения на Захарьиных развернулись в последние годы опричнины [122]. Новая гроза разразилась над Захарьиными-Юрьевыми осенью 1575 г. По сообщению Московского летописца XVII в., царь «мнети почал на сына своего царевича Ивана Ивановича о желании царьства и восхоте

---

[118] *Скрынников Р. Г.* Опричный террор, с. 54.
[119] Там же, с. 41—42, 46—47.
[120] Там же, с. 205—206.
[121] В послании Курбскому Грозный писал: «и те изменники наустили были народ и нас убити...» (Послания Ивана Грозного, с. 35).
[122] *Скрынников Р. Г.* Начало опричнины, с. 33.

поставити ему препону, нарек на великое княжение царя Семиона Бекбулатова»[123]. Действия царя вызвали протест определенной части правящего класса, близкой к наследнику. В ярости Грозный приказал казнить бояр и дворян, ставших «супротив» царя. Среди казненных — Протасий Васильевич Юрьев, троюродный брат царевича Ивана Ивановича, был ограблен Никита Романович Юрьев, дядя наследника.

Одна из переделок летописного текста была связана с осложнениями русско-шведских отношений в конце 60-х — начале 70-х годов XVI в. В послании шведскому королю Иоганну III от 6 января 1573 г. Иван Грозный настаивал на сохранении традиционного порядка дипломатических сношений, при котором шведские посольства вели переговоры не непосредственно с царем, а с новгородскими наместниками[124]. В соответствии с этим лейтмотивом царского послания мы видим, как первоначальный краткий текст сообщения под 7043 г. о приходе шведских послов, который в Синодальной летописи, судя по Александро-Невской копии (XXIX, 130), совпадал с известием Никоновской летописи (XIII, 83), при перебеливании подвергся расширению по «Летописцу начала царства», причем акцент сделан на показе превосходства московского государя: если в «Летописце начала царства» говорилось, что великий князь «послов почтил и отпустил их, а перемирие велел взяти наместником Новогороцким...» (XXIX, 16), то в повторном тексте Царственной книги читается: «И великий государь Иван Васильевич короля пожаловал и послов его отпустил, а велел перемирие взяти с наместником Новогородцким...» (XIII, 422).

Имеются основания считать, что к составлению Лицевого свода были причастны монахи митрополичьего Чудова монастыря. К этому приводит рассмотрение особенностей того списка Степенной книги, который был использован при создании Свода. Обращает на себя внимание помещенный в Шумиловском томе под 6999 г. фрагмент Степенной книги, где автор рассказывает о посещении царем во время похода на Казань владимирского Рождественского монастыря и о молении у раки Александра Невского. «Случися быти ту...— пишет далее рассказчик,— и мне грешнейшему *Афонасию сиггелу Благовещенскому*» (XII, 230). Выделенные слова отсутствуют во всех известных списках Степенной книги[125] и читаются только в Шумиловском томе. Составителем Степенной книги был царский духовник, протопоп Благовещенского собора Андрей, принявший пострижение в 1562 г. (в Чудовом монастыре) под именем Афанасия (в 1564 г. был поставлен

---

[123] *Буганов В. И., Корецкий В. И.* Неизвестный Московский летописец XVII века из Музейного собрания ГБЛ.— Записки Отдела рукописей ГБЛ. М.: Книга, 1971, вып. 32, с. 145; ПСРЛ. М.: Наука, 1978, т. 34, с. 226.

[124] Послания Ивана Грозного, с. 148—149, 152—154.

[125] Ср.: ПСРЛ. СПб., 1913, т. XXI, ч. 2, с. 570.

митрополитом, оставил кафедру в 1566 г., после чего ушел «на покой» обратно в Чудов монастырь) [126].

Какое место занимал список, использованный в Лицевом своде, в иерархии списков Степенной книги? Исходя из композиционных особенностей П. Г. Васенко выделил три группы списков Степенной книги. Списки — представители каждой из этих групп (списки М, Ч, Д) были положены им в основу издания памятника [127]. По мнению Васенко, анализировавшего состав каждой из выявленных групп списков, ни одна из групп не может считаться протографом для остальных. Этот вывод Васенко мы подкрепили наблюдениями над текстом списков М, Ч, Д. При сопоставлении текста Жития княгини Ольги в составе Степенной книги с его источником — Житием Ольги старшей редакции по списку ГБЛ, Егор. № 124 (л. 311—366 об.) середины XVI в. [128] можно убедиться, что все три списка М, Ч, Д имеют свои индивидуальные особенности, следовательно, восходят к общему протографу. Список, находившийся в распоряжении составителей Лицевого свода, был наиболее близок к списку Ч. Список Ч (ГИМ, Чуд. № 358) замечателен во многих отношениях. Он — самый древний из всех сохранившихся (относится к 60-м годам XVI в.) [129] — принадлежал Чудову монастырю, а на нижнем поле л. 3—8 имеет запись XVI в.: «Книга Чюдова манастыря, собрана смиренным Афонасием митрополитом всеа Русии». Чтобы выяснить взаимоотношение списка, использованного в Лицевом своде, и Чудовского, мы произвели сличение текста Повести о нашествии на Москву Магмет-Гирея в 1521 г. в составе Степенной и Шумиловского тома (XIII, 37—43) с первоначальной редакцией Повести, содержащейся в сборнике ГБЛ, Рог. № 82 (л. 286—291) [130]. При особенной близости к Ч Шумиловский список дает ряд ошибочных чтений, общих с Ч или ЧД и отличающихся от первоначальных чтений М и Рог.: например, чтение «напрасством» (Ч: «напраством») вместо «напраспьством» (МД, в основном тексте Рог. испорчено: «напрасно», а в кратком варианте — «напразсньством»), инверсия «яко же лепо есть» вместо «яко же

---

[126] *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904, ч. I, с. 168—212.

[127] См. предисловие к изданию: ПСРЛ. СПб., 1908, т. XXI, ч. 1.

[128] Сборник житий святых, написан одним почерком; водяные знаки: 1) кувшин — *Брике*, № 12817 (1545 г.); 2) кувшин — *Брике*, № 12769 (1546 г.); 3) сфера — *Брике*, № 13999 (1553 г.). Списки данной редакции, обнаруженные М. Н. Коншиным (ГПБ, Пог. № 744) и И. В. Курукиным (ГБЛ, ф. 173, № 198), относятся к концу XVI в.

[129] Филиграни: кабан и несколько вариантов сферы — *Брике*, № 14007 (1559—1562 гг.), 14013 (1570 г.), 14029 (1563 г.), 14067 (1556—1559 гг.). Недавно Н. Н. Покровский обнаружил (в Томском краеведческом музее) еще один список того же времени, созданный также в Чудовом монастыре.

[130] Более краткий вариант Повести читается на л. 278 об.— 279 Рогожского сборника. Об этом сборнике см.: *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 87—91.

есть лепо», опущение слова «есть» в выражении «се убо время вам есть», чтение «татари» вместо «татарове», «погнаша» вместо «вогнаша» (XXI, ч. 2, с. 599, вар. 10; 600, вар. 15; 601, вар. 11; 602, вар. 28; 603, вар. 9). Но Шумиловский текст восходит не к списку Ч, а к общему с ним протографу: например, здесь, как в М, дается правильное чтение «купногласно» (в Рог.— «купносогласно»), в то время как в ЧД ошибочно «купно» (XXI, ч. 2, с. 601, вар. 19).

Таким образом, в Лицевом своде был использован список Степенной книги, восходивший к протографу Чудовского списка [131]. Следовательно, слова «Афонасию сигглу Благовещенскому» не могли содержаться в оригинале Степенной книги, а были вставлены или в список, находившийся в руках составителей Свода, или непосредственно в текст Шумиловского тома. Васенко заметил, что, судя по форме записи имени, вставка, скорее всего, принадлежит самому Афанасию [132]. Обратим теперь внимание на тот пиетет, который проявляет к личности Афанасия редактор Лицевого свода, как он подчеркивает единение царя и его духовного наставника. В приписке под 7061 г., где речь идет о празднованиях по случаю Казанского взятия, содержатся знаменательные слова: «И посла государь в той час по духовнаго своего отца *изящнаго в добродетелех* Андрея протопопа Благовещенскаго... Православный же царь с отцом своим духовным съвокупне господеви благодарение въздают... Благочестивый царь в той час животворящий крест постави своима рукама с протопопом... на том месте, где знамя царьское стояло во время взятия градскаго» (XIII, 514). Можно предполагать, что чудовский инок и бывший митрополит Афанасий принимал участие в создании лицевой летописи Русского государства. «Изящный в добродетелех» Афанасий являлся видным знатоком иконописного искусства: в 1555 г. он вместе с митрополитом Макарием поновлял образ Николы Великорецкого (XIII, 254), а в 1567 г. выполнял ответственное поручение царя — поновлял икону Владимирской богоматери (XXIX, 355). Не исключено, что Афанасий лично переписывал книги [133]. Биографические данные не противоречат участию Афанасия в создании Свода, по крайней мере на начальном этапе: в 1568 г. Афанасий упомянут в послесловии к изданию московской Псалтири, но в 1575 г. бывшего митрополита уже не было в живых, поскольку его имя оказалось вписанным в Троицкий пергаменный синодик, составленный в этом году (ГБЛ, ф. 304/III, № 25, л. 12 об.).

[131] В литературе до сих пор ставятся вопросы: использовалась ли в Лицевом своде Степенная книга или ее источник? (*Скрынников Р. Г.* Загадка древнего автографа, с. 99).

[132] *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности, ч. I, с. 204.

[133] Впереди на чистом листе толкового Апостола ГБЛ, Вол. № 426 имеется запись XVI в.: «Апостол пречистые богородици Иосифова монастыря, дан на спи[со]к благовещенскому протопопу Ондрею».

Отмеченная близость создателей Лицевого свода к Чудову монастырю подтверждается лицевой рукописью Егор. № 1844, выполненной в царской книгописной мастерской. Егоровский сборник сам принадлежал Чудову монастырю [134], можно полагать, что его последняя часть — «Сказание о чудесах архангела Михаила» — была создана специально для Чудова монастыря.

Связь с митрополичьим Чудовым монастырем и политические симпатии редактора Лицевой летописи, возможно, свидетельствуют о его близости к тем группировкам феодалов, которые в ходе бурных осенних событий 1575 г. подверглись гонениям Грозного и его окружения. В это время был казнен целый ряд высокопоставленных лиц, несогласных с проводимым царем политическим курсом, в частности, разгромлено руководство первого послеопричного правительства (Тулуповы, Колычевы, Мансуровы), в результате чего к власти пробились Нагие, Б. Бельский, Годуновы [135]. Между тем в приписке к Лицевому своду под 7055 г. в числе государевых изменников, «паустивших» народ на царя и его родичей Глинских, упомянут Федор Михайлович Нагой (XIII, 456).

Подвергся репрессиям в 1575 г. и Чудов монастырь. За два года до массовых казней Грозный писал, что монахи Чудова и Симонова монастырей «точию одеянием иноцы, а мирская вся совершаются» [136]. Царя особенно раздражало, что монахи «гоняялись» за боярами, оправдываясь тем, что без «даяний» их обители оскудеют. Представляется не случайным, что осенью 1575 г. наравне с бывшим опричным руководством были казнены и архимандриты Чудова и Симонова монастырей — двух обителей, особенно близких к опричнине. Преследованиям подвергся не только митрополичий Чудов монастырь, но и сам митрополит: в архиве Посольского приказа в 1626 г. хранилось «Сыскное дело про московского митрополита Антония да про крутицкого владыку Тарасия, 83-го и 84-го году» [137].

Если верно наше предположение о близости составителей Лицевого свода к определенным политическим группировкам, подвергшимся гонениям в 1575 г., то данное обстоятельство объясняет возникшее отрицательное отношение царя к продолжению работы над Сводом. Вспомним, что по приказу царя вся бумага была изъята из книгописной мастерской и передана в слободскую типографию, поэтому когда возникла необходимость переписать начисто отредактированный и дополненный скорописными вставками летописный текст, то пришлось «испрашивать» стопу бумаги

[134] По нижнему полю рукописи повторяется запись XVII в.: «Книга Чюдова монастыря казенная», а на чистом л. 187 об. помета того же времени: «Книга Чюдова монастыря».

[135] *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975, с. 9—13.

[136] Послания Ивана Грозного, с. 172.

[137] Опись архива Посольского приказа 1626 г. / Подгот. к печати В. И. Гальцов; Под ред. С. О. Шмидта. М., 1977, ч. 1, с. 258.

уже из запасов Печатного двора, но ее хватило лишь для выборочного копирования. Работа по созданию лицевой летописи не была завершена: рисунки последней части Свода (1533—1567 гг.) остались нераскрашенными, а на перебеленных листах многие миниатюры вообще выполнены лишь в карандашном наброске, на некоторых листах оставлены просто чистые места без рисунков [138].

В заключение хотелось бы обратить внимание на сомнительность отнесения редактирования конечной части Лицевого свода к более позднему времени, как это представляется некоторым исследователям. Действительно, выпад в отношении Шуйских в приписке под 7055 г. не поддается объяснению в обстановке конца 70-х — начала 80-х годов XVI в., когда Шуйские были близки к царю и находились у кормила власти. Кроме того, дополнение текста летописи обвинительными материалами, направленными против боярского произвола и измен, логично связать с моментами обострения внутриклассовой борьбы (как, например, при возрождении опричных порядков в 1575—1576 гг.), но совершенно невероятно рассматривать в обстановке начала 80-х годов XVI в., когда жертвы опричного террора были реабилитированы, имена их вписаны в синодики для поминовения, а по монастырям разосланы крупные денежные вклады на помин их души.

Подведем итоги. Многотомный Лицевой летописный свод создавался на протяжении 1568—1576 гг. в царском скриптории, находившемся в Александровской слободе при соборной церкви Покрова богородицы. Это была самая полная энциклопедия исторических знаний средневековой Руси. Наиболее злободневная последняя часть Свода, охватывающая царствование Ивана Грозного (статьи 1533—1567 гг., но, по-видимому, эта часть доводила изложение до 1568 г.), в первоначальном варианте и с выполненными в чернильном очерке, но не раскрашенными миниатюрами, была окончена около 1575 г. и представлена на рассмотрение царю. Данная часть летописи вызвала явное неодобрение царя, по его указанию текст подвергся существенной переработке, причем были включены материалы, обличающие боярские «смуты и мятежи» и оправдывающие действия царя по искоренению «измены». Недовольство царя составителями Свода привело к тому, что вся оставшаяся бумага была изъята из книгописной мастерской и передана на нужды слободской типографии. Последний этап работы над Лицевым сводом, связанный с перебеливанием отредактированного текста и переделкой миниатюр, датируется 1576 г., но труд по каким-то причинам не был завершен.

---

[138] Возможно, что на свертывание работ по созданию лицевого летописца повлияло отречение Грозного в 1575—1576 гг. и переход его в «удел».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

РЕДАКЦИИ И СПИСКИ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ XVII—XVIII ВВ.

§ 1. ТРОИЦКАЯ РЕДАКЦИЯ 30-Х ГОДОВ XVII В.

Результаты предыдущего исследования привели нас к заключению, что список Оболенского Никоновской летописи в конце 60-х годов XVI в. сохранялся в царской Казне и был использован при составлении Лицевого свода Ивана Грозного. Дальнейшие сведения о местонахождении списка относятся уже к 1637 г. «145-го февраля в 11 день,— гласит запись чернилами по нижнему полю л. 15—27,— сия книга послана к Москве к стрянчему Ивану Павлову, а велено ему по государеву указу положити в Приказе Болшово дворца перед боярином и перед дияки». Таким образом, до февраля 1637 г. рукопись находилась за пределами Москвы. Но где? Обращает на себя внимание, что указанной записи на л. 15—27 непосредственно предшествует другая запись на л. 5—14, выполненная киноварью, аккуратным полууставом XVI или XVII в.: «Летописець святыя живоначальныя Троицы и преподобнаго чюдотворца Сергиа и Никона монастырской, почата писать при чюдотворце Сергие». Поскольку вторая запись могла быть выполнена только при наличии первой, это позволяет предполагать, что в Приказ Большого дворца список О был затребован из Троице-Сергиева монастыря.

Обращение к рукописи ГБЛ, Троиц. № 811 утверждает нас в этом мнении и, более того, свидетельствует о нахождении списка О в Сергиевой лавре уже в начале XVII в. Сборник Троиц. № 811, принадлежавший троицкому келарю и известному писателю Симону Азарьину, представляет собой конволют. Его вторая часть (л. 200—313) писана одним почерком в начале XVII в.; филиграни: 1) кувшин с одной ручкой под полумесяцем, с буквами «РО» — типа *Брике*, № 12788 (1597—1610 гг.); 2) кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем — типа *Брике*, № 12804 (1587—1596 гг.). Здесь содержатся многочисленные выписки из Никоновской летописи, наиболее значительные из которых: рассказ о Флорентийском соборе с подборкой антилатинских полемических сочинений и Повесть о взятии Константинополя турками. Последняя приведена в двух версиях, как в списках О и П (между тем как «Иной перевод» отсутствует в списках БТНА), но разночтения совпадают именно со списком О.

В связи с фактом перемещения списка О из Царского архива в библиотеку Троице-Сергиева монастыря имеет значение опубликованная С. А. Белокуровым опись 1582 г. постельной казны Ивана IV, в которой значится «летописец», а против него помета: «отдан к Троице» [1]. Как раз в это время, в 1582—1583 гг., царь делал богатые вклады в монастыри в связи с составлением Синодика убиенных в годы опричнины, в том числе и книгами; например, Соловецкому монастырю Грозный подарил ряд книг из своей библиотеки, среди них рукопись, использовавшуюся при составлении Лицевого свода,— «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия [2].

Итак, список О стал собственностью Троице-Сергиева монастыря, по-видимому, уже в начале 80-х годов XVI в. Такой датировке как будто противоречат данные летописного свода, обнаруженного А. И. Насоновым по спискам ГБЛ, ф. 236, № 31; ГИМ, Син. № 965 и Увар. № 593; ЦГАДА, ф. 181, № 66 [3]. Свод использовал в сокращении Никоновскую летопись и кончался подробным сообщением об учреждении в России патриаршества в 1589 г. Насонов был склонен причислить этот летописец к числу патриарших. В результате проведенного нами анализа разночтений в текстах, восходящих к Никоновской летописи, уточнено, что использован был именно список О [4]. Все-таки точных указаний на место составления свода не имеется; он мог быть написан и в Москве, и в Троице-Сергиевом монастыре. Насонов выделил в этом своде большое количество известий, имеющих отношений к Троицкой обители. Поэтому новая редакция Никоновской летописи в конце XVI в. могла быть выполнена по заказу патриаршей кафедры в Троице-Сергиевом монастыре.

Вернемся теперь к тому моменту, когда список О из Троице-Сергиева монастыря по требованию московских властей был переслан в Приказ Большого дворца. В связи с этим обстоятельством, надо полагать, были сняты копии со списка О и создана вообще новая редакция Никоновской летописи.

Копий этого времени со списка О нам известно две. Одна хранится в ГПБ, собр. Н. М. Михайловского, F. 133 [5]. Начало руко-

---

[1] *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, с. 320, 329.

[2] *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в.— В кн.: Археографический ежегодник за 1970 г. М.: Наука, 1971, с. 365.

[3] *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в. М.: Наука, 1969, с. 408, 414—416, 479—482; *он же.* Летописные памятники хранилищ Москвы: (Новые материалы).— В кн.: Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1955, вып. IV, с. 265—266.

[4] Из текстов Никоновской в рассматриваемом своде наиболее подробно передана «Речь философа» под 6494 г. Здесь отсутствуют варианты списков БТНА (IX, 45, вар. б; 46, вар. б, г, ф; 47, вар. м; 50, вар. ж; 51, вар. о; 52, вар. е) и нет особенностей списка П (IX, 43, прим. 1; 45, пропуск и прим. 3; 47, прим. 1; 48, прим. 1).

[5] Рукопись любезно указана нам О. В. Твороговым, за что приносим ему глубокую благодарность.

писи утеряно, текст начинается со слов статьи 6633 г.: «креста, и тако мнози избиени быша, а друзии истопоша в реках» (IX, 154). В остальном текст списка О передан полностью, включая приписки 70-х годов XVI в. Филиграни рукописи указывают на конец 30-х — начало 40-х годов XVII в.: 1) гербовый щит с лилией — *Гераклитов*, № 164 (1641 г.); 2) столбы — *Гераклитов*, № 1139 (1644 г.); 3) гербовый щит с двойной лилией, на другой стороне листа литеры «ID» — типа *Гараклитов*, № 208 (1642 г.); 4) крепостные ворота — типа *Гераклитов*, № 41 (1638 г.). Поскольку здесь не воспроизведена приписка 1639 г., находящаяся в списке О, то можно думать, что рукопись Н. М. Михайловского относится к концу 30-х годов XVII в.

Большой фрагмент списка О скопирован в рукописи ГБЛ, Муз. № 2763, начиная с Повести о Мамаевом побоище под 6888 г. и кончая известием 7059 г. о прибытии в Москву татарских послов, словами: «и государь им тогды о миру хотение свое известит» (XIII, 162) [6]. По филиграням рукопись датируется приблизительно тем же временем, что и предыдущая копия: 1) однорукий кувшин с перчаткой на боку, под короной и полумесяцем — в справочниках не обнаружен; 2) столбы с буквами «PG» и «R» — *Лауцявичюс*, № 3796 (1640 г.). Листы 1 и 472 (последний) переписаны особым почерком и на особой бумаге со знаком двурукого кувшинчика под трилистником — сходный знак см.: *Тромонин*, № 470 (1636 г.). Список О копировался здесь в своем «окончательном» виде (под 7038 г. имеется исправление: «Оничкова»; отсутствует имя Сераиона Курцева в известии о крещении Ивана IV), но с пропуском большого количества известий. Копия, по-видимому, непосредственная, так как в большинстве случаев выдержано построчное соответствие со списком О (Музейная рукопись также размером в 1°).

Список О в полном составе своих разновременных частей, вплоть до приписок 70-х годов XVI в., был положен в основу новой редакции Никоновской летописи. Суть редакционной переработки заключалась в следующем. В тексте летописи наиболее существенные изменения коснулись статей о взятии Константинополя турками в 1453 г.: «Иной перевод» рассказа был опущен, перед началом Искандеровской повести вставлен каталог византийских императоров, а после ее окончания помещено Сказание Ивана Пересветова о том, как турецкий султан Махмет хотел сжечь греческие книги. Сказание, по мнению Ю. А. Яворского, явилось результатом изменения и распространения Сказания о султане Махмете и греческих книгах, помещенного в Хронogра-

[6] Рукопись упомянута А. И. Насоновым (*Насонов А. И.* Летописные памятники хранилищ Москвы, с. 260, прим. 3). Краткое описание ее см.: Музейное собрание рукописей ГБЛ: Описание / Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1961, ч. I, с. 358—359; *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 102—103.

фе редакции 1617 г.[7] Кроме того, в рассматриваемой редакции Никоновская летопись была продолжена «Повестью о честном житии и преставлении» царя Федора Ивановича (сочинение патриарха Иова) и Новым летописцем, доведенным до 1630 г.

Редакция представлена следующими списками.

Библиотечный: ГПБ, F. IV.237, в 1°, на 1446 листах (принадлежала графу А. С. Строганову). Состав: Никоновская летопись, «Повесть о честном житии», Новый летописец. В издании Никоновской летописи в т. IX—XIII ПСРЛ список использован в вариантах под литерой «Б». Филиграни датируют сборник концом 30-х годов XVII в.: 1) кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на поддоне буквы «РО» и лилия — *Гераклитов*, № 675 (1636—1637 гг.); 2) кувшин с цветком (два варианта) — *Гераклитов*, № 913 (1636—1637 гг.), № 908 (1633 г.); текст Нового летописца написан на бумаге; 3) кувшин с одной ручкой под полумесяцем, с буквами «AL» — в справочниках не обнаружен; 4) кувшин под полумесяцем с буквами «EC» — в справочниках не обнаружен; 5) кувшин под полумесяцем с буквами «РВ» — *Тромонин*, № 1677 (1640 г.). Кроме того, в начале рукописи вплетены 6 листов, а в конце — 17 листов чистой бумаги со знаком гербового щита с двойной лилией и литерами «ID», употребленной в копии Н. М. Михайловского списка О.

Троицкий: ГБЛ, ф. 304/II, № 364, в 1°, на 1601 листах. По составу повторяет Библиотечный список, но имеет некоторые дополнительные статьи, связанные своим происхождением с Троице-Сергиевым монастырем[8]. В издании т. IX—XIII ПСРЛ список привлечен для вариантов под литерой «Т». На обороте верхней крышки переплета имеется запись XVII столетия: «Книга Троицкого Сергиева монастыря». Основная часть сборника, которая включает Никоновскую летопись, «Повесть о честном житии» и Новый летописец (л. 1—1398 об.), по филиграням датируется концом 30-х — началом 40-х годов XVII в.: 1) гербовый щит с двойной лилией, на другой стороне листа литеры «ID» — как в копии Н. М. Михайловского и переплетных листах Библиотечного списка; 2) кувшин под полумесяцем с буквами «РВ» — как в Библиотечном списке; 3) кувшин под полумесяцем с буквами «GB» — *Гераклитов*, № 942 (1636—1937 гг.); 4) кувшин с одной ручкой под полумесяцем — типа *Гераклитов*, № 680 (1636—1637 гг.); 5) гербовый щит с лилией и буквами «Р» и «М» — в справочниках не обнаружен; 6) кувшин с двумя ручками под полумесяцем с буквами «Л» и «С» — типа *Гераклитов*, № 807 (1631—1633 гг.); 7) столбы — *Гераклитов*, № 1136 (1639 г.).

[7] *Яворский Ю. Л.* К вопросу об Ивашке Пересветове, публицисте XVI в.— Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца, Киев, 1908, кн. 20, вып. 3, с. 63.

[8] Описание состава см.: Собрание (дополнительное) рукописных книг Троице-Сергиевой лавры. Отдел рукописей ГБЛ (машинопись), с. 164—165; см. также Предисловие к т. IX ПСРЛ.

В очень небольшом количестве использована бумага со знаками: 8) кувшинчик с лилией — *Гераклитов*, № 914 (1639 г.); 9) кувшин с двумя ручками и с тремя цветами и листьями — в справочниках не обнаружен; 10) одноглавый орел под короной — в справочниках не обнаружен; 11) кувшин с одной ручкой под полумесяцем и с буквами «PO» — как в Библиотечном списке; 12) гербовый щит с лилией, под ним буквы «ID» — *Лауцявичюс*, № 2165 (1639 г.); 13) кувшин с лилией и листьями, под ним литеры «MIPI» — в справочниках не обнаружен.

Никоновский: БАН, 17.2.5. в 1°, в двух томах [9]. Рукопись середины XVII в. В издании т. IX—XIII ПСРЛ список использован в вариантах под литерой «Н». По составу повторяет Библиотечный список. Разделение на два тома произведено в 40-х годах XVIII в.: во-первых, рукопись поступила в БАН из коллекции Феофана Прокоповича в 1741 г.; во-вторых, подгонка текста в конце первого тома (л. 693—693 об.) и в начале второго (л. 2—3 об.) сделана одной рукой на бумаге со знаком «Pro Patria» с надписью «C & I Honig» — *Клепиков*, № 955 (1743, 1764 гг.); в то же время на этих листах имеются пометы рукой В. Н. Татищева: на л. 693 против известия 6970 г. о смерти Василия Темного — «+Василий IV», во втором томе на л. 3 против известия 6975 г. о смерти Марии Тверянки — «+Мария, Борис. Иоанна III», а на л. 3 об. под 6976 г.— «Поход на Казань» (на этих же листах имеются и пометы М. В. Ломоносова). Последние посещения В. Н. Татищевым Петербурга относятся к 1739—1741 и 1748 гг. Именно в это время, судя по бумаге стыковочных листов, уже в Академической библиотеке, рукопись была разделена на две части. Скорее всего это произошло в 1741 г., потому что вскоре для В. Н. Татищева была снята копия с Никоновского списка, которую он использовал при работе над своей «Историей».

Архивский: ЦГАДА, ф. 181, № 7, в 1°, на 952 листах [10]. Текст обрывается за отсутствием последующих листов на л. 947 об. словами статьи 6999 г.: «Того же лета, августа, приидоша на Москву послы великого князя от короля римскаго Максимияна Юрьи Грек Тарха...» (XII, 231). Эта часть рукописи датируется серединой XVII в. по филиграням: 1) гербовый щит с медведем, под ним лигатура «WR», с другой стороны листа литеры «PC» — *Клепиков*, № 1286 (1650—1651 гг.); 2) птица в картуше — *Хивуд*, № 199 (1644 г.). В издании т. IX—XIII ПСРЛ список использован в вариантах под литерой «А». На л. 948—951 об. летописный текст продолжен и доведен до статьи 7013 г.: «Царь Казанский гости изсекл на Рожество Иоанна Крестителя, месяца июня

[9] Подробное описание состава и филиграней рукописи см.: Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959, т. 3, вып. 1, с. 350—354.

[10] Краткое описание см.: *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы, с. 101—102.

в 24 день. Того же лета татарове приходили из Казани под Новгород Нижней». Это добавление сделано в начале XIX в. на синей бумаге со знаком герба Костромской губернии с датой выпуска 1801 г. Текст переписан, как нам удалось установить, из так называемой Ростовской летописи (ЦГАДА, ф. 181, № 20, л. 568 об.— 574).

Список Ундольского: ГБЛ, ф. 310, № 756 в 4°, на 359 листах[11]. Рукопись представляет собой летописно-хронографический сборник. На л. 1—217 помещена хронографическая компиляция (на л. 203 ссылка на Матфея Стрыйковского). С л. 218 следует текст Никоновской летописи, открывающийся «Летописцем вскоре» патриарха Никифора, затем — реестр вкладов в Троице-Сергиев монастырь (как в списках ОБТНА). Текст механически обрывается на л. 359 об. словами статьи 6659 г.: «Князь же великий Изяслав Мстиславичь и князь великий Вячеслав Владимеричь Мономашь, слышавше весть ту» (IX, 189). Список Ундольского наиболее близок к Библиотечному. Весь сборник писан одним почерком в 80-х годах XVII в.; бумажные знаки: 1) голова шута с семью бубенцами — *Гераклитов*, № 1383 (1680 г.); 2) голова шута с семью бубенцами и буквами «GD» — *Хивуд*, № 2015 (1668 г.); 3) голова шута с пятью бубенцами — *Гераклитов*, № 1195 (1674 г.); 4) герб Амстердама — *Черчилль*, № 15 (1679 г.); 5) герб семи провинций — *Хивуд*, № 3142 (1689 г.).

Симферопольский: ГБЛ, ф. 445, № 5, в 1°, в двух томах. Водяные знаки: 1) герб Сиверса с датой 1769 г.; 2) герб Ярославля и литеры «ЯМСЯ» — *Клепиков*, № 771 (1765 г.); 3) знак фабрики Ольхина — *Клепиков*, № 714 (1772—1777 гг.). Таким образом, рукопись датируется 1769 — началом 1770-х годов. Текст первого тома начинается со статьи 6746 г. (ошибочно помеченной 6745 г.) и кончается теми же словами, какими завершается первый том Никоновского списка; второй том полностью соответствует тексту второго тома Никоновского списка, при этом воспроизведено и большинство помет на полях Никоновского списка, принадлежащих В. Н. Татищеву и М. В. Ломоносову. В Симферопольском списке, в особой графе, указаны страницы оригинала, с которого скопирован текст,— оказывается, они в точности соответствуют страницам Никоновского списка. Таким образом, Симферопольский двухтомник является непосредственной копией рукописи БАН, 17.2.5.

Эрмитажный: ГПБ, Эрм. № 425, в 1°, в трех томах. На переплетах заголовки: «Из Троицкой лавры Большаго летописца часть 1-я» («часть 2-я, часть 3-я»). Бумага со знаком герба Ярославля и датами выпуска 1789 и 1790 гг. Список полностью повторяет состав Троицкой рукописи. Помещено описание под-

---

[11] Упоминается А. Н. Насоновым (*Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы, с. 260—261).

лишника, с которого скопирован список, оно в точности совпадает с данными списка Т. В конце запись: «Сим оканчивается Большой летописец», и далее (четырьмя почерками):

«С подлинным читали и исправляли
Наместник игумен Досифей
Ректор и богословии учитель иеромонах Мефодий
Префект и философии учитель иеромонах Еулампий
Риторики и поэзии учитель Алексей Виноградский».

Эрмитажная рукопись представляет непосредственную копию Троицкого списка, выполненную в Троице-Сергиевой лавре для Екатерины II около 1790 г. Кстати, в 1791 г. московский митрополит Платон прислал в Петербург копии летописей. Об этом сохранилась запись в «Дневнике» секретаря Екатерины II А. В. Храповицкого:

«1791, октября 29. Занимаются главнейше российскою историею и делами французскими. Получены вновь летописцы от митрополита Платона, и мне два раза подтвердили, чтобы скорее переплесть.

Октябрь 30. ...Поднес переплетенные летописцы, от митрополита Платона присланные, и, приискав тут известие о кончине киевского великого князя Владимира Рюриковича, получил благодарность» [12].

Текстологическое сравнение рассмотренных списков (исключая списки-копии) базируется на сопоставлении их со списком О, лежащим в основе редакции. Анализ разночтений приводит к выводу, что списком, наиболее близким к оригиналу редакции (и наиболее ранним), является Библиотечный. Фрагмент Никоновской летописи, заключенный в сборнике Ундольского, чрезвычайно сходен с Библиотечным списком, но представляет собой уже его позднюю переделку, выразившуюся, с одной стороны, в сокращении и искажении текста, а с другой стороны, во вставках [под 6454 г. добавлен подробный рассказ о местях Ольги; под 6488 г. к словам «поиде на брата своего Ярополка к Киеву со многими вои» (IX, 39) добавлено: «и с прибывшим воинством Полотцким»] и перестановках (рассказ о Рогнеде из статьи 6636 г. перемещен в начало летописи и подклеен на специальном листочке — л. 253).

Следующий этап в переписке текста представляет Троицкий список, датируемый приблизительно тем же временем, что и Библиотечный. Эти два списка вообще по времени своего возникновения, кажется, близки к дате создания оригинала редакции. Оказывается, л. 528—529, 860—861 в списке О подновлены в XVII в. на бумаге со знаком двойной лилии и литерами «ID», использованной как раз в списках Б и Т. Имеются признаки зависимости списка Т от Б: так, поправка на полях списка Б, по-

[12] Дневник А. В. Храповицкого. 1782—1793 / По подлинной его рукописи, с биографическою статьею и объяснительным указанием Николая Барсукова. СПб., 1874, с. 381.

вторяющая фразу из основного текста Нового летописца, внесена в текст списка Т, отчего получилось повторение (XIV, 47, прим. г.). К Троицкому списку или его протографу восходит Архивский список.

Объяснить происхождение Никоновского списка не просто. С одной стороны, ему присущи вторичные чтения списков ТА, с другой — имеет более первоначальный текст, чем вся группа БТА. Ввозникновение списка Н рисуется нам следующим образом: в основу его положен Троицкий список (а не Архивский с его многочисленными искажениями), но текст при этом был сверен со списком О. К такому предположению нас склоняет то обстоятельство, что в нескольких местах в текст списков Н и О внесены одинаковые поправки (XII, 180, вар. д; XIII, 147, вар. у; 168, прим. 7; 178, вар. т; 183, прим. 3, 4; 194, вар. ш; 202, прим. 2; 231, вар. ь). Список Н, вероятно, составлялся в 50-х годах XVII в. в Москве специально для патриарха Никона (в Москве в это время находился список О).

Установив взаимоотношение списков, перейдем к характеристике самой редакции. В основу ее, как говорилось, был положен список О Никоновской летописи. В конце его имеются приписки, рассказывающие о событиях 1639 и 1645 гг. Они не отразились в тексте редакции; следовательно, можно полагать, составление редакции произошло до 1639 г. Эту датировку подтверждает список Б, относящийся к концу 30-х годов XVII в. Очевидно, соединение Нового летописца с «Повестью о честном житии» царя Федора Ивановича и Никоновской летописью было произведено или в Троице-Сергиевой лавре, или — по инициативе правительственных кругов — в Москве. Вопрос о месте составления редакции ставился в литературе. Правда, факт принадлежности одного из списков (списка Т) Троице-Сергиеву монастырю не может иметь решающего значения, поскольку этот список отошел от оригинала редакции. Но совершенно справедливо мнение о невозможности допущения, чтобы по правительственной инициативе мог быть составлен сборник, включавший официальное произведение круга Романовых (Новый летописец) и «Повесть о честном житии», столь различные в оценке событий 80—90-х годов XVI в. и в особенности личности и деятельности Б. Годунова [13].

Итак, составление новой редакции Никоновской летописи, соединенной с «Повестью о честном житии» царя Федора Ивановича и Новым летописцем, следует связывать с Троице-Сергиевым монастырем (почему мы и называем ее Троицкой) и относить ко времени около 1637 г. Именно в этом году в Москву в Приказ Большого дворца был затребован принадлежавший монастырю список О, что вызвало необходимость изготовления монастырской

[13] *Назаров В. Д.* «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I.— В кн.: Летописи и хроники: Сборник статей. 1973 г. М.: Наука, 1974, с. 306.

его копии. Текст Никоновской летописи был дополнен различными материалами, преследовавшими цель довести историческое повествование до современной эпохи. Для этого были использованы памятники в основном церковного происхождения: «Повесть о честном житии» — сочинение патриарха Иова и Новый летописец — произведение официальной историографии, составленное в окружении патриарха Филарета. Наметившееся с середины 30-х годов XVII в. обострение русско-османских отношений усилило интерес к соответствующим темам в литературе и явилось поводом для включения в состав Троицкой редакции сочинения Пересветова о турецком султане Махмете и судьбе греческих книг [14].

§ 2. ТРОИЦКИЙ СБОРНИК

Выписки из Троицкой редакции Никоновской летописи составили основу летописно-хронографической компиляции, отражением которой являются два сборника: ГПБ, F.XVII.17 и ГБЛ, ф. 310, № 754. Более полно интересующий нас текст отразился в первом списке.

Рукопись ГПБ, F.XVII.17, известная в литературе как Хронограф Арсения Суханова, относится к 50-м годам XVII в. Ее филиграни: 1) голова шута с пятью бубенцами — *Гераклитов*, № 1312 (1651 г.), *Хивуд*, № 1921, 1922 (1648—1651 гг.); 2) голова шута с косичкой и пятью бубенцами — *Гераклитов*, № 1225 (1644 г.), *Хивуд*, № 1923 (1645 г.); 3) голова шута с пятью бубенцами, небольшого размера — *Гераклитов*, 1415 (1651 г.); 4) голова шута с пятью бубенцами, на другой стороне листа лигатура из букв «W» и «K» — *Гераклитов*, № 1314 (1658 г.). Текст на л. 1 («Роспись пряным зельям к составлению святого мира») и многочисленные пометы и вставки на полях рукописи принадлежат Арсению Суханову — известному церковному и политическому деятелю и путешественнику XVII в. На полях л. 140 помещен расчет лет, приводящий к 1661 г.[15] На л. 7 помета 1663 г.: «171-го году». С первых месяцев 1661 г. по 1664 г.

[14] *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 443—445. Но вывод А. А. Зимина о датировке редакции Никоновской летописи, соединенной с Новым летописцем, 1630 г. не может быть принят, так как здесь отождествлены год создания памятника (Нового летописца) и время образования того его вида, который представлен в Троицкой редакции, а это разные вещи (там же, с. 249—251).

[15] Против текста о рождении Христа в 5500 г. заметка Суханова:

«5210
1661
6871
129
7000,

и у нас перешло сверх римлян 298 лет». Следует учесть, что в приписке на нижнем поле указывается: «...А по латинским книгам рожество Христово было 5210... году».

Суханов жил в Москве в Троице-Сергиевом Богоявленском монастыре и заведовал Печатным двором. Именно к этому периоду, надо полагать, относится его правка Хронографа. Таким образом, Хронограф Арсения Суханова датируется временем не позже 1661—1663 гг. и, во всяком случае, не позже 1668 г.— года смерти Арсения.

Состав Хронографа описан А. С. Орловым [16] (хотя источники составных частей его не всегда определены точно). Первые 258 листов сборника занимает хронографическая компиляция, доведенная до взятия Константинополя турками. Вторая половина заключает русскую летопись.

В основу первой части положен текст Хронографа редакции 1617 г., но он дополнен многочисленными источниками: «От Палеи», «От Козьмины книги Индикоплова», «От Криницы Георгия Мниха», «От русские повести» («Хождение» игумена Даниила), «От Библии», «Синоксарь», «От еуангелия толкованого», «Преподобнаго Максима Грека о Сивилах», «От Александреи», «От литовскаго Пролога печатнаго». После известия о Флорентийском соборе имеется добавление: «Русский же митрополит Исидор бысть на том соборе, и не согласен бысть собор их; нецыи же и прельстишася в ересь латынскую, но о сем реченно будет в *русском летописце»*,— это указание на вторую часть сборника.

Особенно большой интерес составителя вызывает «турецкая» тема. Так, рассказ о взятии Царьграда турками в 1453 г. сопровождается значительным числом выписок из других источников: «О туркох, откуду начало прияша власти, и о взятии Царяграда», «От Космографии о туркох», «От грапографа», «Имена Царюграду», выписки из Сказания о султане Махмете и греческих книгах, «Святого Максима Грека от слова, еже противу тщащихся звездозрением предрицати о будущих, в нем же и о туркох», «От руския повести» (Послание старца Филофея Мисюрю Мунехину), приведены известия 6983 г. о взятии турками Каффы, 6997 г. о землетрясении в Константинополе, 6998 г. о нападении турок на Египет, рассказ инока Григория о Каире и, наконец, «Хождение» Трифона Коробейникова и Повесть о двух посольствах [17]. Выписки из Сказания о султане Махмете сопровождаются замечаниями: «яко же писано есть в полном летописце» и «прочее же писано в болшом летописце», откуда следует вывод, что при составлении компиляции привлекалась Никоновская летопись в Троицкой редакции (где рассказ о взятии Царьграда как раз сопровождается Сказанием И. С. Пересветова), и этот источник назывался «полным летописцем» или «большим летописцем».

Русская часть Хронографа начинается (с. л. 259) легендарным рассказом о Словене и Русе (причем Сухановский список — один

[16] *Орлов А.* Исторические и поэтические повести об Азове. М., 1906, с. 28—40.

[17] *Каган-Тарковская М. Д.* Младшие редакции «Повести о двух посольствах».— ТОДРЛ, Л.: Наука, 1976, т. XXX, с. 299—306.

из самых ранних списков этого произведения) и Сказанием о происхождении русских князей от императора Августа, после чего следует собственно летописное повествование: «Повесть о словенском языке и о Русской земле, откуду пошла Русская земля и кто в пей сперва нача княжити. Выписано из летописцев вкратце». В основу положены выписки из Никоновской летописи Троицкой редакции [18], сопровождающиеся ссылками на источник: «писано в летописце полном» или «в болшом летописце». В качестве дополнительных источников использованы: Степенная книга, Киево-Печерский патерик, Космография, Хронографическая палея, Хронограф редакции 1617 г., «Кроника польская печатная» (М. Стрыйковский), Казанская история и др.

Рассказ о призвании Рюрика сопровождается ссылкой: «В книзе же временных лет, еже есть Феодосьева монастыря Печерскаго, сице писано...». Анализ этого фрагмента приводит к выводу об использовании Московско-Академической летописи (ГБЛ, ф. 173, № 236). Эта летопись принадлежит рукописному фонду Троице-Сергиева монастыря. Принадлежность ее монастырю зафиксирована уже описью 1641 г. («Книга в полдесть на бумаге летописец, застежка ременная, в начале Повесть временных лет черноризца Федосьева монастыря Печерского») [19].

В конечной части выписки из Никоновской летописи переходят в изложение Хронографа редакции 1617 г., перебивающегося фрагментами из Сказания Авраамия Палицына («книга осадного сидения»). Повествование доведено до 7129 г., после чего помещена повесть «О взятии града Азова». В известиях за XVI в. отчетливо прослеживается нить местных троицких записей о строительстве в монастыре: под 7048, 7055, 7056, 7064, 7065, 7067, 7077 гг. А. Н. Насонов обратил внимание и на другие особенности текста Хронографа, связывающие его с Троице-Сергиевым монастырем: под 7127 г. читается о заключении мирного договора между Россией и Польшей в «троицкой деревне» Деулине; о том, что «воинство» пришло в Троице-Сергиев монастырь и что на Москве была радость, причем упоминаются Сергий и Никон; о том, что «повелением же государя царя и великого князя и по обещанию троицкия власти» был построен в Деулине храм во имя Сергия и освящен в 7128 г.; летописец кончается известием 7129 г. о новой церковной пристройке «в трапезе братцкой» [20]. Итак, приведенные данные позволяют связывать создание рассматриваемой компиляции с Троице-Сергиевым монастырем.

---

[18] Отсюда и общие чтения со списками БТНА (XI: 6, вар. к; 7, прим. 6; 20, прим. 4; 149, вар. ж, о, п), но текст лишен ошибок списков АН и АТ. Следовательно, использован сам оригинал Троицкой редакции или список, близкий к нему.

[19] Оригинал описи 1641 г. находится в Загорском историко-художественном музее-заповеднике, № 289; пользуемся копией, хранящейся в Отделе рукописей ГБЛ.

[20] *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 486—487.

Другим отражением исследуемой компиляции является список Унд. № 754 [21]. Здесь первые 184 листа занимает фрагмент Софийской 1-й летописи младшего извода, начиная с рассказа о крещении Ольги под 6463 г. (со слов: «отроки от пещи, Данила от зверей») и кончая Повестью об убиении тверского князя Михаила Ярославича под 6827 г. (словами: «И они же яко единеми устами со слезами рекоша: прав еси, господине»). Анализ текста показал, что скопирован список Царского Софийской 1-й летописи. Листы 1—184 об. писаны особым почерком на бумаге с филиграпями конца XVI — начала XVII в.: 1) кувшинчик с одной ручкой под полумесяцем, с буквами «PO» — *Брике*, № 12804 (1587—1596 гг.); 2) кувшинчик с одной ручкой под розеткой, с буквами «P» и «GG» — *Брике*, № 12736 (1597—1601 гг.); 3) кувшинчик с одной ручкой под полумесяцем, с буквами «PR» — *Хивуд*, № 3563 (1600 г.).

С л. 185 текст писан другим, более поздним почерком. С этого момента, со статьи 6811 г., начинается совпадение с Хронографом F.XVII.17. Листы 185—189 представляют остатки предыдущей рукописи, но с л. 190 начинается новая тетрадь и следуют филиграни других типов: 1) двурукий кувшин с листьями — типа *Гераклитов*, № 922 (1639 г.); 2) кувшинчик под трилистником, с буквами «ID» — *Тромонин*, № 470, 471 (1636 г.); 3) голова шута — типа *Гераклитов*, № 1175 (1635 г.); 4) гербовый щит с лилией — *Хивуд*, № 1664 (1646 г.); 5) столбы с буквами «RO» и «D» — *Лауцявичюс*, № 3797 (1640 г.); 6) кувшин под полумесяцем — типа *Гераклитов*, № 944 (1631—1633 гг.); 7) кувшин под лилией — типа *Гераклитов*, № 750 (1631—1633 гг.). Эта часть рукописи, следовательно, датируется 40-ми годами XVII в.

Одинаковый с Хронографом F.XVII.17 текст в сборнике Унд. № 754 охватывает события, начиная с 6811 г. и кончая известием 7090 г. о смерти царевича Ивана Ивановича (заимствованным из Хронографа редакции 1617 г.). Этот общий текст представляет собой сплав выписок из Никоновской летописи (Троицкой редакции) с извлечениями из Степенной книги и Хронографа редакции 1617 г. Использованы и другие источники. Из Воскресенской летописи вставлено Сказание о Тихвинской иконе богоматери и добавлены слова: «и крести его преподобный игумен Сергий» — в известии 6893 г. о рождении у Дмитрия Донского сына Петра. Под 6903 г. повествование Никоновской летописи дополнено выпиской из Повести о Темир-Аксаке. Под 6903 и 6988 гг. имеются вставки из Казанской истории. Под 6969 г. вставлено «Хождение» Афанасия Никитина. Оригинальное известие читается под 6988 г.: «В та же времена великий князь Иван купил другую половину града Ростова у князя Владимера Ондреевича и у брата его Ивана и у их детей, а первая половина Ростова града к Москве со-

[21] Упоминается А. Н. Насоновым (*Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы, с. 265).

единился при великом князе Иване Даниловиче» (ср.: ГИМ, Забел. № 262, л. 237). Под 7032 г. помещено извлечение из «Выписи» о втором браке Василия III[22]; под 7084 г.— Повесть о двух посольствах.

Для выяснения происхождения компиляции особенно важна одинаковая в обоих списках цепь местных троицких записей о событиях в монастыре: 7021 г. (не отмечено А. Н. Насоновым), 7048 (причем в списке Ундольского — приписка на полях), 7055, 7056, 7064, 7065, 7067, 7077 гг. Обратим внимание на известие 7056 г.: «Того же году в Троицком Сергиеве монастыре поставлена церковь камена над гробом чюдотворца Никона во имя его, а последи в лето 7131 году старую розобрав и новую поставили боле тое». Ссылка на 7131 г., поскольку она касается Троице-Сергиева монастыря, служит совершенно определенным указанием на происхождение нашего летописца, причем составлялся он не ранее 1623 г.

Список Унд. № 754 не дает представления о начальной части той компиляции, которая послужила для него оригиналом, так как на первых 184 листах списка помещен фрагмент Софийской 1-й летописи. Но под 6961 г. читаем в этом списке известие: «Того же лета при царе Костянтине взят бысть Царьград безбожным царем Махметем турским и облада им. Повесть же о взятии писана в болшом летописце, *еже и зде отчасти писано выше сего в греческих летописаниих*» (л. 298). В списке Унд. № 754 эта заметка может вызвать только недоумение, так как впереди никакого «греческого летописания» и никакой Повести о взятии Царьграда не имеется. Но точно такая же запись читается в Хронографе Арсения Сухапова, и там она служит действительным указанием на помещенное впереди, в хронографической части, извлечение из Повести о взятии Царьграда турками. Это обстоятельство может свидетельствовать только об одном: оригинал списка Унд. № 754 представлял, как и Хронограф Сухапова, сборник, в начале которого была помещена хронографическая часть, а затем следовал русский летописец, доведенный по крайней мере до 1582 г.

Троицкое происхождение сборника несомненно. Время его возникновения определяется концом 30-х — 40-ми годами XVII в. (в качестве источника здесь использована Троицкая редакция Никоновской летописи, возникшая около 1637 г.; к 40-м годам относится список Унд. № 754). В дальнейшем тот общий оригинал, который отразили списки F.XVII.17 и Унд. № 754, будем называть Троицким сборником.

---

[22] В списке Унд. № 754 тетрадь с текстом известий 7021—7042 гг. при переплетении попала не на место и теперь занимает л. 262–269. Видимо, по этой причине список не был учтен А. А. Зиминым (*Зимин А. А.* Выпись о втором браке Василия III.— ТОДРЛ, Л.: Наука, 1976, т. XXX, с. 132—148).

Церковное происхождение Троицкого сборника сказывается не только в подборе источников (Никоновская летопись в Троицкой редакции, Степенная книга, Печерский патерик, сочинения Максима Грека), но и в преимущественном внимании к церковным событиям, к чудесам и «знамениям».

Осталось рассказать о содержании конечной части списка Унд. № 754, которая заслуживает интереса. Погодное изложение в этом списке заканчивается статьей 7090 г. Далее, на л. 382—455 об., помещена история «казанского взятия», выписанная, как я убедился, из «Летописца начала царства» редакции 1556 г. (например, здесь упомянут Алексей Адашев в эпизоде с постройкой тайника). Но большего внимания достоин список Нового летописца редакции 1630 г., находящийся на л. 456—689 об. Список Ундольского явно первичнее списков БТН и совпадает с рядом чтений Летописи о многих мятежах. В частности, здесь присутствуют те лучшие чтения, которые В. Д. Назаров выявил в Летописи о многих мятежах по сравнению со списками БТН [23]: правильное название села «Чертень» (л. 490 об.) вместо ошибочного «Гертень» списков БТН (XIV, 45); правильное чтение «а *с ратию* посла Петра Басманова» (л. 519 об.) вместо ошибочного «страстию» (XIV, 65, прим. 3); «именоваху же тот град *по реке* Терку» (л. 529 об.) вместо «по рускии» (XIV, 71). Отметим и другие более исправные чтения списка Унд. № 754 по сравнению со списками БТН: «з дочерью с Маринкою» (л. 461), в БТН «з дочерью и с матроною» (XIV, 26, прим. 5); «*ко князю* Михаилу» (л. 461 об.), в БТН «ко царю» (XIV, 27, прим. 1); «с казною» (л. 462 об.), в БТН «с казанию» (XIV, 27, прим. 4); «О взятии *Ливен*» (л. 468), в БТН «Сливен» (XIV, 31, прим. 9); «уговоре *казаком*» (л. 468 об.), в БТН «казанском» (XIV, 32, прим. 1); «в праливе» (л. 470), в БТН «в пралире» (XIV, 33, прим. 9); «село *Лопатничи*» (л. 474 об.), в БТН «Лопатни» (XIV, 37, прим. 1); «заложити на Москве *подле вал*» (л. 476), как и в Летописи о многих мятежах, в БТН «подделал» (XIV, 37, прим. 6); «не велела *их разорити*» (л. 478), в БТН «израними» (XIV, 39, прим. 1); «и посла всех людей с Тулы *против царя Василья; царь же Василей слыша то, что идут против ево с Тулы*» (л. 537), выделенные слова пропущены из-за гаплографии в БТН (XIV, 75, прим. 4), но они присутствуют в Летописи о многих мятежах; «сказывают, *что литовской* детина» (л. 538), выделенные слова пропущены в БТН (XIV, 76, прим. 3); «по городам устроил воевод, *а на Туле после себя оставил воевод* же и поиде сам к Москве» (л. 539 об.), выделенные слова пропущены в БТН (XIV, 77); «Лисовской же *выиде*» (л. 545 об.), в БТН «виде» (XIV, 80, прим. 4); «Меншик Шилов с товарыщи *вопияше, что в осаде не сидети* и целовати крест» (л. 549), выделенные слова

[23] *Назаров В. Д.* «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I, с. 304—305.

пропущены в БТН (XIV, 82, прим. 4), но читаются в Летописи о многих мятежах.

Список Упд. № 754 Нового летописца, вероятно, представляет собой копию того оригинала, который был привезен в Троице-Сергиев монастырь и был использован при составлении Троицкой редакции Никоновской летописи.

§ 3. ПАТРИАРШИЙ СВОД 70-Х ГОДОВ XVII В.

Об истории патриаршего летописания в XVII в. до последнего времени было мало что известно. Имеются, правда, данные о существовании летописца патриарха Гермогена, отражение которого А. Н. Насонов видит в Хронографе редакции 1617 г. в части до 1609 г.[24] Создание Нового летописца редакции 1630 г. справедливо связывается с окружением патриарха Филарета[25], но это собственно произведение официальной историографии. А. Н. Насонов ввел в научный оборот новый материал, позволивший выявить патриарший летописец 1652 г., отражавший определенную политическую тенденцию и возникший в начале правления Никона[26]. Следов существования летописных сводов, созданных при патриаршем дворе во второй половине XVII в., на доказательном уровне в литературе не отмечалось.

Между тем сравнение двух списков — ЦГАДА, ф. 181, № 351/800 и ГБЛ, ф. 556, № 34 — приводит к выводу о существовании грандиозной летописной компиляции, происхождение которой связано с одним из патриарших приказов.

О первой рукописи писал еще А. А. Шахматов для «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (статья «Летописи»): «Не исследован еще обширный свод, доведенный до 1584 г. и сохранившийся в списке б. Московского архива иностранных дел № 351 (800); в основание его положена Никоновская Л., но она дополнена по другим источникам»[27]. А. Н. Насонов охарактеризовал этот свод XVII в. как переработку Никоновской летописи с использованием источника, близкого к «Отрывку русской летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку»[28]. Насоновым введена в научный оборот и кратко охарактеризована вторая рукопись (из собрания Вифанской семинарии), причем отмечено, что изучением ее ранее занимался А. А. Зимин[29]. По

[24] *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 482.

[25] *Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888, с. 246—269; *Черепнин Л. В.* «Смута» и историография XVII века: (Из истории древнерусского летописания).— Исторические записки, М., 1945, т. 14, с. 81—128.

[26] *Насонов А. Н.* История русского летописания, с. 483—484; *он же.* Летописные памятники хранилищ Москвы, с. 267—271.

[27] *Шахматов А. А.* Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л.: АН СССР, 1938, с. 371.

[28] *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы, с. 262—264.

[29] Там же, с. 261 и сн. 2.

содержанию это «переработка XVII в. Никоновской летописи на более позднем материале с продолжением», причем, как добавляет исследователь, на полях второй части имеется ряд записей, совпадающих с «Отрывком русской летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку» [30].

Насонов не отметил текстологической связи между двумя указанными списками, между тем такая связь, и притом самая непосредственная, существует. Ее характер вполне вскроется после того, как мы определим источники обеих компиляций.

Список ЦГАДА, ф. 181, 351/800, в развернутый лист, на 607 листах [31]. Впереди и в конце рукописи имеются чистые листы, бумажный знак которых: литеры «УФМГ» и год выпуска — 1818. На л. 1 об.—3, 604—607 помещено «Оглавление книги сея древняго летописца». Основной текст Оглавления (л. 2—3, 604—606 об.) относится к началу XVIII в., бумажный знак: герб семи провинций с буквами «AI», на другой стороне листа литеры «CDG» — *Клепиков*, № 943 (1691—1711 гг.); текст на л. 1 об. и 607 подновлен в конце столетия: на этих листах филигрань «Pro Patria» с буквами «СМАП» и год выпуска—1781. На л. 1 имеется запись XIX в.: «Книга, глаголемая Летописец Русский, Повести временных лет, откуда пошла Русская земля и кто в ней начат первее жити, о сем повесть сию начнем. Под сим заглавием содержит Несторов временник с его продолжателями до смерти ц. Иоанна Васильевича, или до 1584 года. Сей Летописец весьма сходствует с Никоновским, Ростовским и другими большими сборниками, а в описании правления ц. Иоанна согласуется с Царственною книгою и Синодальною летописью № 351, которые г. историограф Карамзин почитает единственными пособиями для истории того времени. В нем многое заимствовано также из Новгородской летописи. Вообще, сей Летописец есть один из полнейших сборников, доселе известных. Писан в большой лист, красивою скорописью в конце XVII или в начале XVIII века; листов щетом 600. Конца недостает несколько» (слова «или в начале XVIII века» кем-то зачеркнуты).

Основная часть фолианта (л. 4—603) имеет бумажные знаки: 1) голова шута с семью бубенцами и литерами «PC» (л. 4—403) — *Клепиков*, № 1285 (1662—1670 гг.); 2) герб Амстердама и литеры «PD» (л. 404—571) — *Черчилль*, № 15 (1679 г.); 3) герб Бристоля в прямоугольной рамке, обрамленной растительным орнаментом, и литеры «NB» (л. 572—603) — по справке, полученной нами от Т. В. Дионовой, такой знак зафиксирован в коллекции филиграней Н. П. Тихомирова (ГИМ, Муз. № 4160) под 1673 г. и имеется в Псалтири следованной, печатанной в Москве в 1684 г. Таким образом, наиболее вероятная датировка рукописи — 70-е годы XVII в. Заметим, что на л. 12 на полях сдела-

[30] Там же, с. 261—262.

[31] Краткое описание см.: *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы, с. 97—99.

на приписка другим почерком и другими чернилами: «Словенску ныне по 7196 год 4982 лета». Значит, рукопись уже существовала к 1688 г.

В рамке роскошно исполненного орнамента на титульном листе киноварный заголовок: «Книга, глаголемая летописец Русский, Повести временных лет, откуду пошла Руская земля и кто в ней начат первее жити. О сем повесть сию начнем». Летописный текст обрывается на л. 603 об. на известии 1584 г. о болезни Ивана Грозного: «По том же времяни мало прешедшу, тоя же зимы впаде в недуг тяжек государь царь и великий князь Иван Васильевичь и позна свое отшествие к богу и повеле митрополиту Дионисию...». Последующие листы рукописи утрачены.

Архивский летописец представляет собой огромную компиляцию, основным источником которой была Никоновская летопись. Этот источник имеет чтения списка II Никоновской летописи, так же как и список П доходит до 7064 г. и кончается (л. 596 об.) на тех же словах, которыми кончается список П («...князю Михаилу дати опасную на послов и на гонцов» — ср. XIII, 267). Таким образом, список П явился главным источником компиляции.

Другим важнейшим источником для автора компиляции, скопированной в Арх. № 351/800, явился рассмотренный выше Троицкий сборник (скорее всего, Хронограф Арсения Суханова) [32]. Из этого источника заимствованы статьи: во вводной части — «От инаго летописца вкратце о Велицей Росии» и «Выписано из исторни киевской печатной книги о словенороуском начале»; под 6584 г.— «От инаго летописца» — рассказ о Давыде Святославиче, причем сохранена ссылка на источники Троицкого сборника: «о сем в Патерике Печерском и во Степенной книге пишет»; под 6897 г.—«О иконе пресвятыя богородицы, иже на Тихвине» и «История о святей иконе Тихвинской» со Сказанием о Лоретской богоматери; после рассказа о смерти Дмитрия Донского и его сына Данилы вставка (л. 266): «От инаго летописца. В та же времяна быша великому князю Дмитрею Ивановичю благия собеседники богоносныя отцы и учители, святии чюдотворцы Алексий митрополит, преподобный игумен Сергий и преподобный Кирилл Белоезерский, и Димитрий Прилуцкий и инии мнози святии»; под 6900 г.— «Повесть о чюдотворце Сергии», причем сохранена отсылка Троицкого сборника: «И се писано в книзе житиа его и в болшом летописце»; под 6961 г. после рассказа о взятии Константинополя турками следует целый цикл статей из Хронографа Арсения Суханова: «От Козмографии о турках», «От хронографа», выдержки из Сказания о султане Махмете и греческих книгах с замечаниями составителя Троицкого сборника («яко же

[32] В Архивский летописец включен рассказ о Словене и Русе, присутствующий в Хронографе Суханова. Эта легендарная история возникла около середины XVII в. и поэтому вряд ли читалась в оригинале Троицкого сборника.

писано есть в полном летописце» и «прочее же писано в большом летописце»), «Имяна Царюграду», «Святого Максима Грека от слова, еже противу тщащихся звездозрением, и о турках и о Цареграде прорицаниях», «От Руския повести», «О видении Данилове» (причем замечание составителя Троицкого сборника: «Сия повесть о взятии Царяграда писана в Трапографе в приписи от задние цкы» — механически переписано в Архивский летописец с опущением только последних трех слов), далее известия 6997, 6998, 7055 гг., о которых в Хронографе Сухапова сказано: «Писано в особных повестех», здесь же помета: «Писано особь»; после этого в Арх. № 351/800 указано: «А прочия повести писаны после Скандербегова ратоборства», и действительно после Повести о Скандербеге слова идет заимствование из Троицкого сборника — «Хождение» Трифона Коробейникова. Перечисленные статьи в той или иной мере касаются темы борьбы христианства и магометанства. Вслед за ними помещена запись (л. 393 об.), объясняющая включение указанных статей в текст свода: «Зде же сия повести того ради вписаны быша: аще и в наказание предано бысть греческое царство неверным, но не до конца отчаяно человеколюбие божие и милость; его же бо любит господь, того наказует, понеже множицею преславными знамении неверных устрашает, а в гонении православных утешает. И паки на предлежащее возвратимся».

Третий источник — летопись Дубровского, или Новгородский свод 1539 г. Извлечения из этого источника, сопровождаемые ссылками «От Новгородцкаго летописца», имеются в Архивском списке в следующих статьях: под 6672 г.— о епископе Леопе; под 6675 г.— «Сказание от инаго летописца о Благовещенской церкви, иже против Аркажа монастыря»; под 6679 г.— «От инаго летописца о том же чюдеси пресвятыя богородицы»; под 6766 г.— «От другаго летописца. Бысть число на всю Рускую землю царства Батыева в 21-е лето»; под 6895 г.— «О избрании Иоанна архиепископа»; под 7006 г.— об опале на князя Василия («О том же от инаго летописца»); под 7018 г.— фрагмент от слов: «Как был Генадий архиепископ во Пскове, и псковичи двум попом троицким не велели служити со владыкою...» (л. 460); далее ряд систематических выписок под 7036, 7037, 7038, 7041, 7042, 7043, 7044 гг.; возможно, из того же источника заимствован рассказ 7078 г. о походе Ивана Грозного на Новгород.

Использован также Хронограф редакции 1617 г.: во вводной части фрагмент (л. 6), начинающийся словами: «Инде же пишет: потому Словене парицахуся от многих словес писменного разума...»; другой фрагмент (л. 15) от слов: «Выписано от инаго летописца. Бысть же в лето 6370, при Михаиле цари и Василии...»; наконец, ряд известий в конце свода — о посылке гостей в разные страны (7075 г.), об обстоятельствах смерти царевича Ивана Иваповича (7089 г.), рождение царевича Дмитрия, путешествие Коробейникова (7090 г.).

Ряд известий в конце свода заимствован из Нового летописца: описание Сибирского царства, восстание казанских татар под 7092 г., знамение и предсмертная болезнь Ивана Грозного,— где и прерывается текст Архивского летописца. Отсюда видно, что утраченное окончание могло быть значительным.

Имеются отдельные включения из других источников: во вводной части — из Космографии о трех частях света, а из краковского издания 1597 г. «Польской хроники» Иоахима Бельского — о происхождении поляков (заголовок следующий: «Выписано из истории полской Мартина Белского, которая печатана в Кракове в друкарни Якова Сибенейхера лета господня 1507-го, лист 10. О начале народа полскаго»); под 6420 г. вставка из Степенной книги об Ольге, под 6623 г. ссылка на Степенную книгу в вопросе, «чесо ради нарицашеся Маманах», и под 7014 г. из Степенной выписана Повесть о пророчестве монаха Галахтиона; под 6961 г. среди сказаний и повестей, выписанных из Троицкого сборника, помещена «Повесть о Скандербеге князе Албанском, преложена с Полские кроники на русское с Мартинова писма Белскаго» [33]; помета против известия 7008 г. о взятии Торопца: «Пространне пишет во псковском летописце»,— свидетельствует о том, что в руках составителя свода была Псковская летопись; наконец, непосредственно вслед за окончанием текста Никоновской летописи (под 7064 г.) в Архивском летописце помещено «Описание Ливонии» — любопытный памятник времени Ивана Грозного, написанный с целью исторического обоснования прав России на Ливонские земли.

Рукопись ГБЛ, собр. Вифанской духовной семинарии (ф. 556), № 34 состоит из двух томов, написанных в развернутый лист, на 38+851 листах и представляет собой летописно-хронографический сборник. Рукопись поступила от наместника Троице-Сергиевой лавры игумена Досифея 11 октября 1791 г. В сопроводительном письме Досифея, адресованном московскому митрополиту Платону (подклеенном к рукописи), сообщается, что это его «собственный летописец», давно полученный им от Черкесовых, «в нем много содержится такого, чего в большом летописце, который переписывали для ея величества, совсем нет, а иное в сем летописце обстоятельнее описано, нежели в том». Это напоминание об Эрмитажной копии «большого» Троицкого летописца, посланной Платоном Екатерине II и в сверке которой принимал личное участие игумен Досифей. На л. 1 об. сделана запись рукой митрополита Платона: «Сей летописец, яко реткий и довольно исправный, хранить в библиотеке Вифанской семинарии. Платон м. Московский. 1807 года, Вифания». Кстати, пометы Платона имеются на многих листах рукописи.

---

[33] Об этом произведении см.: Повесть о Скандербеге / Изд. подгот. Н. Н. Розов, Н. А. Чистякова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.

Бумага сборника имеет следующие знаки: 1) герб Амстердама с вензелем из букв «F» и «C», на другой стороне листа литеры «PD» — типа *Черчилль*, № 11 (1670 г.); 2) голова шута с пятью бубенцами — типа *Гераклитов*, № 1318 (1666 г.); 3) голова шута с семью бубенцами и буквами «P» и «D» — типа *Хивуд*, № 2006 (1659—1690 гг.); 4) голова шута с семью бубенцами — *Гераклитов*, № 1374 (1678 г.); 5) герб Амстердама, под ним цветок, на другой стороне листа литеры «MPB» — *Черчилль*, № 12 (1671 г.); 6) герб Амстердама с буквами «F» и «B», на другой стороне листа литеры «PD» — *Черчилль*, № 6 (1654—1679 гг.); 7) герб Амстердама и литеры «GB» — в справочниках не обнаружен; 8) голова шута с косичкой и пятью бубенцами — *Гераклитов*, № 1319 (1669 г.); 9) герб Амстердама с буквами «GD» — *Черчилль*, № 10 (1669 г.); 10) голова шута с семью бубенцами и буквами «CC» — типа *Гераклитов*, № 1370 (1666 г.); 11) голова шута с семью бубенцами и литерами «PB» — типа *Хивуд*, № 2025 (1669 г.); 12) герб Бристоля в прямоугольной рамке и литерами «NB» — как в Архивском списке; 13) герб Амстердама и литеры «AM»; 14) голова шута с семью бубенцами и литеры «IC» — последние два знака в справочниках не обнаружены. По филиграням рукопись датируется 70-ми годами XVII в.

Этот вывод следует сопоставить с датированными пометами на полях рукописи. На л. 115 против известия 6560 г. о смерти Владимира Ярославича помечено: «по 7182 год 622». На л. 497 против известия 6991 г. о построении в Чудове монастыре церкви во имя Алексея митрополита на полях помета другими чернилами: «по 180 год 192 года». По-видимому, помета была переписана с оригинала, где стояло: «по 183 год 192 года»,— что требуется по смыслу расчета, но переписчик отождествил последнюю букву «г» из написания числа 183 с первой буквой слова «год», отчего и произошла ошибка. Далее, на л. 661, против известия 6666 г. помечено: «по 186 год 520 лет», а на л. 662 об. выделено сообщение о смерти митрополита Петра: «по 186 год 350 лет». Таким образом, пометы на полях рукописи датируются 1674, 1675, 1678 гг. Происхождение их может быть двояко: или они появились в процессе просмотра сборника читателями, или первые две пометы были перенесены с оригинала свода. Во всяком случае, мы вправе ограничить датировку рукописи временем не позднее 1678 г.

В начале сборника помещены два оглавления, имеющие свой особый счет листов. Первое оглавление (л. 1—35) написано одним из писцов основной части сборника. В нем перечислены события от начала библейской истории до 7064 г., т. е. до того момента, на котором кончается текст списка II Никоновской летописи. Далее почему-то приведены известия о взятии Ругодива и Сыренска — это события Ливонской войны, относящиеся к концу 7066 г. На л. 35 об.— 38 об. помещено второе оглавление,

написанное другим почерком, но тоже одним из писцов сборника. Излагаются события с того именно места, с какого списки ОБТИ продолжают список П. Этому изложению предшествует заголовок: «Главы от иные книги», т. е. отмечен переход к новому источнику.

После указанного оглавления начинается новый счет листов и идет уже собственно текст исторического повествования.

На л. 1 имеется исполненная на высоком уровне заставка старопечатного типа с элементами барокко, в медальоне изображение двуглавого орла под короной. Рисунок выполнен коричневыми чернилами и подкрашен золотой краской. Киноварный заголовок гласит: «Временник, сиреч летописец о бытии всего мира въкратце, изъбранно от пространного летописания».

На л. 1—62 об. помещен в кратком извлечении текст Хронографа редакции 1512 г. (указание на редакцию содержится в статье «О отложении мяса иноком» на л. 49 об.— 50); изложение доведено до императора Константина Багрянородного.

Далее следуют статьи: список епископий, подлежащих Константинопольской патриархии и русской митрополии, «Имена градом русским», перечень русских митрополитов от Леонта до Фотия, Поучение митрополита Петра, перечень новгородских архиереев. Все эти статьи известны по спискам Новгородской 4-й летописи, вставки из особой редакции которой (так называемой летописи Дубровского) будут отмечены и далее. Следует обратить внимание, что перечень новгородских митрополитов доведен до Питирима, о котором сказано: «уже бывый патриарх». Питирим был поставлен в патриархи 7 июля 1672 г., а скончался 19 апреля 1673 г. Соединяя эти данные с полученными выше выводами, мы можем датировать рукопись Виф. № 34 1673—1678 гг.

Следующая статья — «О начале русских князей» — представляет собой известное предисловие к Софийскому временнику, она также выписана из Новгородской 4-й летописи.

С. л. 66 начинается русский летописец, заголовок: «Летописец руский, Повести временных лет, откуду пошла Руская земля и кто в ней начат первие жить. О сем повесть сию начнем» — такой же, как в Арх. № 351/800. С этого места текст сходен с Архивским списком. В части до 7064 г. Вифанский сборник представляет точно такую же компиляцию, составленную из списка II Никоновской летописи, Троицкого сборника, Новгородского свода 1539 г., Хронографа редакции 1617 г. и Степенной книги, какую мы имеем в Архивском списке. В Виф. № 34 помещена такая же, как в Архивском, выдержка из Хроники Бельского, под 6961 г. среди выписок из Троицкого сборника вставлена такая же Повесть о Скандербеге, и все эти выписки заканчиваются точно такой же записью о причине их включения в летописный свод; под 7008 г. имеется аналогичная ссылка на псковский летописец.

Но есть между обоими списками и различия. В Виф. № 34, например, отсутствует вставка из Космографии. По сравнению с Арх. № 351/800 в Вифанском добавлена хронографическая часть, предшествующая тексту русской летописи. Обращение к Хронографу редакции 1512 г. обнаруживается в Виф. № 34 и далее: под 6547 и 6562 гг., где в Никоновской летописи помещен ряд рассказов из Хронографа, в Арх. № 351/800 остались одни лишь киноварные заголовки, а в Виф. № 34 восстановлены тексты по Хронографу редакции 1512 г., причем в ряде случаев с превышением объема статей Никоновской летописи; на л. 76 имеется вставка из Хронографа прямо на полях: под 6371 г.— о крещении болгарского князя Бориса, под 6377 г.— о даровании болгарам Загорской земли, а приписка о крещении болгар растянулась по нижнему полю л. 76—77 об. Это говорит о том, что обращение к Хронографу редакции 1512 г. произошло не в протографе, а при составлении самого списка Виф. № 34.

В использовании новгородского источника также есть свои особенности. Выписки из него, как говорилось, сделаны были еще в части, предшествующей русской летописи. Далее, под 6497 г., на полях л. 101 приписано известие о сокрушении кумиров в Киеве со ссылкой: «От иного летописца», но вполне совпадающее с текстом Новгородской 4-й летописи. В конце статьи 6498 г., уже в тексте, добавлен рассказ о митрополите Леонте, Иоакиме Корсунянине и др.: «А инде же пишет...», с пометой на полях — «Новгород. летопис.». Против известия 6551 г. о походе на Царьград в Вифанском списке на полях помечено другими чернилами: «а инде 49» — именно под 6549 г. известие помещено в Новгородской 4-й летописи. Под 6558 г. на полях приписана статья «О создании церкви святыя Софии Новгородкиа» — со ссылкой на «повгородцкую летопись». Всех перечисленных вставок не имеется в Архивском списке. Далее в Виф. № 34 под 6672, 6675, 6679 гг. помещены такие же статьи из новгородского источника, как и в Арх. № 351/800, но вставки под 6766 и 6895 гг. читаются в Вифанском в виде приписок на полях. Под 7006 г. в обоих списках имеется одинаковое извлечение из свода 1539 г. об опале на князя Василия. Но под 7018 г. заметка о «винах» псковичей и о свече в церкви Троицы в Арх. № 351/800 находится в основном тексте, а в Виф. № 34 приписана на полях. Составитель Вифанского списка самостоятельно пользовался новгородской летописью, так как правильно передает чтение «своим попом», между тем как в Архивском ошибочно: «двум попом»[34]. Под этим же годом в Виф. № 34 дана и другая выписка на полях (л. 515 об.) о поставлении церквей в Новгороде, отсутствующая в Архивском. Отметим еще вставки на полях в Виф. № 34 под 7019 г.— о «чудесах» в Со-

---

[34] Ср.: ПСРЛ. Л., 1929, т. IV, вып. 3, с. 537.

фийском соборе и под 7020 г.— о смерти митрополита Симона. С 7027 г. выписки на полях Виф. № 34 из новгородской летописи становятся уже систематическими. В одном месте писец, увидев, что текст не помещается на полях, вставил два листа (л. 533, 534), заполнив их выписками из новгородского источника и тем самым «разрезав» текст статьи 7038 г. (т. е. после л. 532 об. продолжение читается на л. 535). На л. 541 об. видно также, что писец оставлял пустые места, а потом заполнял их (более бледными чернилами) выписками из Новгородского свода, переходя затем и на поля. Последняя выписка из новгородского источника (на полях л. 565) — известие 7047 г. о рождении урода — подтверждает вполне, что был использован Новгородский свод 1539 г., а не текст, сходный с «Отрывком русской летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку» (кончающимся на 7046 г.), как предполагал А. Н. Насонов [35].

После окончания под 7064 г. общего с Арх. № 351/800 текста составитель Виф. № 34 переходит к новому источнику (ср. второе оглавление), которым оказывается список Н Никоновской летописи. Переписав текст списка Н (до 7066 г.), составитель Виф. № 34 помещает далее известия 7066 г. о взятии ливонских городов и о военных действиях в 7067 г. Текст сходен с Лебедевской летописью, но дан в сильном сокращении.

Затем помещена такая же, как в Арх. № 351/800, историческая справка о Ливонии, которая в Виф. № 34 носит заглавие: «О Юрьеве Ливонском». Последующие статьи 7071—7090 гг., в том числе и Повесть о походе на Новгород в 1570 г., явно имеют общий источник с Архивским списком, но дополнены в Виф. № 34 известиями из списка Н, Жития митрополита Филиппа и разрядными записями. После этого следует текст постановления собора 1572 г. о разрешении царю Ивану четвертого брака, оглавление Нового летописца, повесть «О зачале Москвы», «Повесть о честном житии» царя Федора Ивановича и повесть И. А. Хворостинина, которая заканчивается так же, как в сборнике ГПБ, Q.IV.172, по которому повесть опубликована в РИБ, СПб., 1909, т. XIII, стлб. 525—558. Как и в сборнике ГПБ, в Виф. № 34 далее помещен рассказ «О владении Москвы литовскими людьми и паки о взятии ея», составляющий гл. 168 из Хронографа редакции 1617 г. Но Виф. № 34 и далее следует тексту Хронографа и помещает заключительную 169-ю главу. Для выяснения вопроса о происхождении рукописи Виф. № 34 имеет значение запись по нижнему полю первых листов сборника ГПБ, Q.IV.172: «Сентября в 20 день, дому великаго господина святейшаго кир Адриана архиепископа московскаго и всеа России и всех северных стран патриарха». В связи с этим заметим, что в заголовке «Повести о честном житии» Федора Ивановича сказано, что она сочинена «*великим господином святейшим* Иовом

[35] *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы, с. 262.

патриархом» (в списках БТН Никоновской летописи: «*смиренным* Иевом патриархом»).

С л. 688 об. в Вифанском списке идет текст Нового летописца (основного вида, а не как в списках БТН), осложненный вставками из Хронографа редакции 1620 г. Вставки из Хронографа сопровождаются указанием: «От пространного летописца» (см. л. 695 об., 714 об.). На л. 721 об.— 723 читается текст грамоты, посланной самозванцем на Москву — из «Иного сказания». Имеются самостоятельные заимствования из Сказания Авраамия Палицына, сопровождающиеся пометами: «Ис троецкой истории», «Троецкаго историка». На л. 819—819 об. читается: «От иного же летописца сопротивно сему сказанию обретается, еже о святейшем патриархе Ермогене, глаголю» — опровержение текста Хронографа, содержащего обвинения в адрес патриарха Гермогена. Эта заметка по рукописи Степенной книги БАН, 32.8.1 (кстати, имеющей вкладную запись патриарха Никона) опубликована в РИБ, т. XIII, стлб. 1310—1312.

При составлении компиляции использован список III разряда Хронографа редакции 1620 г. Действительно, помещенному на л. 709 об.— 710 тексту молитвы за царя Бориса (который присутствует в I и III разрядах) предшествует, как в списках III разряда, фрагмент из Сказания Авраамия Палицына [36]. В пользу III разряда свидетельствует также сочетание известия о море в Смоленске под 7111 г. и окончания третьей главы Сказания Палицына (л. 712). В этом отношении характерен текст «О Ростриге» (л. 714 об.), дающий такое же сочетание известий «Иного сказания» и Хронографа редакции 1617 г.[37]

Список доведен до 1630 г., до известия о рождении царевны Анны.

Вифанский список, пополненный по сравнению с Архивским новыми известиями из Хронографа редакции 1512 г., Новгородского свода 1539 г. и списка Н Никоновской летописи, очевидно, не мог служить оригиналом для Архивского. Но и в Архивском списке имеются худшие чтения, причем во всех составных частях компиляции: под 6989 г. в Никоновской летописи (XI, 201) и Вифанском списке читается: «молебная пев... чюдотворцу Петру и воду святив», а в Архивском — «*святителю* Петру чюдотворцу» и пропущены слова «и воду святив»; в упомянутом «окружении» Повести о взятии Царьграда заголовок Слова Максима Грека звучит в Вифанском списке сходно с Хронографом Арсения Суханова: «...еже противу тщащихся звездозрением *предрицати о будущих, в нем же* и о турках и о прорицаниях Царяграда», а в Архивском пропущены выделенные слова; под 6675 г. в Вифанском, как в летописи Дубровского, читается «Сказание...

[36] Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собрал и издал А. Попов. М., 1869, с. 208.
[37] Там же.

о Благовещенской церкви *Благовещенскаго монастыря*, иже противо Аркажа монастыря», а в Архивском выделенные слова пропущены. Следовательно, оба списка восходят к общему протографу.

Общий протограф Архивского и Вифанского списков представлял собой патриарший летописный свод. В самом деле, церковное происхождение свода не вызывает сомнений — об этом говорят заголовки и пометы на полях обеих рукописей. Так, против известия 6512 г. (из Никоновской летописи) о монахе Андриане, который «укорял» церковные законы, в Вифанском на полях киноварная помета: «Раскольник», а в Архивском — киноварный заголовок: «О расколнике Андреане скопце». Против известия 6615 г. о том, что князь Святополк «поклонився у гроба Феодосиева и молитву взем у игумена», на полях обоих списков помета: «Зри благоговение благоверных». Не менее характерна помета против известия 6620 г. о походе на половцев: «В любви и соединении победа». Связь же с патриаршим двором выясняется исходя из определения источников свода. Наличие списка П, положенного в основание всей компиляции, в патриаршей книгохранительной палате зафиксировано уже описью 1631 г.: «Книга Летописец большой, писан на олександрейской бумаге, в десть. Почата от начала Русския земли по лето 7064-го году. В досках, в коже; жуки, плащи выбиваны медяные, а на них подпись немецкая. Застежки меденыя» [38]. Следует иметь в виду, что когда свод подвергся переработке при составлении Вифанского списка, то вновь был привлечен источник патриаршего происхождения — список Н Никоновской летописи. Список Н был положен патриархом Никоном вкладом в воскресенский Новоиерусалимский монастырь, но затем хранился в патриаршем Казенном приказе — его наличие зафиксировано описью 1695 г.: «Книга Летописец в десть, в переплете, писана скорописью с прописными красными словами» (ГИМ, Син. № 96, л. 41 об.). Заметим, что именно в списке Н заголовки, инициалы, а также начала погодных записей выделены киноварью. В описи патриаршей домовой казны 1712 г. дается ее уточненное описание: «Книга Летописец с прописными красными словами, сначала по листам подписано рукою святейшаго Никона патриарха» (ГБЛ, ф. 445, № 21, л. 22; здесь же указан и список П: «Книга Летописец писан полууставом на александриской бумаге, застешки и науголники медные»). Стало быть, как происхождение свода, так и происхождение Архивского и Вифанского списков следует связывать с патриаршим Казенным приказом (дополнительные данные о патриаршем происхождении Вифанского списка приводились выше).

Летописный свод, по всей видимости, был составлен в черновом виде, с приложенными к нему источниками. С него были приготовлены две беловые копии: Архивский и Вифанский списки,

[38] *Викторов А. Е.* Опись патриаршей ризницы 1631 г. М., 1875, с. 105.

причем при составлении Вифанского списка более широко были использованы старые источники и привлечены новые (Хронограф редакции 1512 г.). Поскольку нет оснований значительно разделять даты составления свода в черновом виде и снятия с него беловой копии, то можно датировать патриарший летописный свод — протограф Архивского и Вифанского списков — 70-ми годами XVII в. (к этому десятилетию относится изготовление Вифанского списка).

Патриарший свод 70-х годов XVII в. основывался на произведениях официальной историографии (Хронограф, Новый летописец) и в то же время включал большое число памятников церковной литературы. Провиденциализм, защита православия, обоснование союза светской и духовной власти, сочетавшееся со стремлением возвеличить церковь и ее служителей,— вот основные идеи произведения, воспринятые его составителями от предшествующей церковной историографии и получившие развитие на новом материале. Одновременно свод играл роль своего рода энциклопедии по отечественной истории и в известной мере заменял учебную литературу.

Два беловых экземпляра патриаршего летописного свода положили начало новым его спискам.

Рукопись ГПБ, Погод. № 1404[6], в 1°, на 790 листах, конца XVII в. [филигрань: герб семи провинций — *Гераклитов*, № 305, 306 (1697 г.)]. В начале рукописи недостает одного листа, текст начинается словами из предисловия к Хронографу: «едино хотение, един свет трисолнечный сам себе достизает...»; конец рукописи утрачен и текст обрывается на л. 790 об. словами из «Хождения» Трифона Коробейникова: «а не мозите, братие, отступити от православныя веры и премените скорбь на радость; они же падоша на нозе». Между л. 750 и 759 вплетена тетрадь из восьми листов (которые должны следовать в таком порядке: 755—758, 751—754), на которых оказался текст со слов статьи 6996 г.: «воставиша град нов на Белеозере в Карголоме», до слов: «...кои были в заточении по городом» — статьи 7002 г. (ср. XII, 219—238).

В начале Погод. № 1404[6] помещено небольшое хронографическое введение (из библейской истории), а с л. 22 начинается «Летописец руский». Текст в основном следует Архивскому списку. Здесь, например, как в Архивском, имеется вставка из Космографии; в ссылке на печатное издание Хроники Бельского указан «лист 10» (в Вифанском нет); конец статьи 6423 г. читается, как в Архивском: «во свое имя нарече Адриан град, мы же Андрианополь парицаем», а в Вифанском текст более первичный: статья кончается словами «во свое имя нарече Андреян град», а на полях помета — «Андриянополь»; в начале статьи 6505 г. в Погодинском, как в Архивском и Никоновской летописи: «Ходи Владимер», а в Вифанском: «Иде Володимер»; под 6557 г. в известии о пожаре новгородской Софии Погодинский дает чтения

Архивского — Никоновской: «день суботный» (в Вифанском: «в суботу»), «иде же ныне» (в Вифанском: «иде же последи»); в заголовке «Слова» Максима Грека в Погодинском такой же пропуск слов, как в Архивском; в тексте Повести о Скандербеге Погодинский почти полностью повторяет полонизмы и белорусизмы Архивского списка, которых лишен Вифанский список [39].

Но при изготовлении Погод. № 1404[6] текст Архивского списка, взятого за основу, был сверен с Вифанским. Отсюда мы имеем в Погодинском вторичные чтения Вифанского списка: по примеру Вифанского здесь помещено небольшое хронографическое введение; хронографические статьи, как и в Вифанском, помещены после 6547 г. (в Архивском — только киноварные заголовки); но обращение к хронографическим статьям Вифанского списка не проведено последовательно: так, после 6562 г. сохранены только киноварные заголовки Архивского списка, в то время как в Вифанском здесь большие извлечения из Хронографа; интересно, что приписки на полях Вифанского списка под 6497 и 6498 гг., заимствованные из новгородского источника, попали в текст Погод. № 1404[6].

Список ГПБ, F.IV.236 по филиграням датируется концом XVII — началом XVIII в.: 1) двуглавый орел под короной — типа *Хивуд*, № 1294 (1691 г.); 2) голова шута с семью бубенцами и буквами «AI» — *Клепиков*, № 894 (1682, 1697 гг.); 3) герб Амстердама с буквами «MI» — *Клепиков*, № 1251 (1719 г.); 4) герб Амстердама с буквами «EP» — в справочниках не обнаружен; 5) голова шута с семью бубенцами — типа *Клепиков*, № 1392 (1697 г.); 6) герб Амстердама — типа *Хивуд*, № 359 (1693 г.). В начале рукописи утрачено 464 листа, текст начинается словами из гл. 129 Хронографа редакции 1617 г.: «обличати возбраняющь безумных; обличение бо яко мозолие суть нечестивым». Список кончается известием 7121 г. о возведении на престол Михаила Романова. По содержанию представляет собой Хронограф редакции 1617 г. со вставками из летописи Арх. № 351/800. Вставки из летописца прослеживаются в рассказе о княжении Владимира Святославича, затем более или менее систематически — начиная со статьи 6723 г. Близость к Архивскому списку устанавливается следующими данными: против известия 6997 г. о землетрясении в Царьграде на полях воспроизведена помета Архивского списка: «Писано особь» (в Вифанском: «Писано особно», что ближе к чтению Хронографа Арсения Суханова: «Писано в особных повестех»); несколько дальше, против сообщения 7055 г., скопирована помета Архивского списка: «Про Египет надобно подлинно справится» (в Вифанском: «О Египте надобно о сем справитца»); воспроизведены также пометы Архивского списка: «На вред прощение папино стало» (л. 275) и «Не-

[39] Повесть о Скандербеге, с. 150.

верник верных поносит» (л. 293 об.),— отсутствующие в Вифанском.

Вифанский фолиант в свою очередь дал начало нескольким спискам.

Это прежде всего Летописец по списку ЦГАДА, ф. 181, № 15, в 1°, на 1416 листах, в четырех томах. В начале и в конце первого тома приплетены по два листа, подклеенных к картонному переплету. Знак этих листов: герб Ярославля и литеры «ЯМСЯ» — *Клепиков*, № 771 (1765 г.). Впереди на листе этой бумаги запись XVIII в.: «Летописец, содержащий российскую историю от Рюрика по 1453 год. Привезенный в 1727 году к барону Остерману тайным кабинет-секретарем Иваном Черкасовым в 4 частех». Далее на листе со знаком вензеля Афанасия Гончарова (40-е годы XVIII в.) запись XVIII в.: «Летописец в тетратех, списанной из книги русской истории. Сначала писано от сотворения света 1453-го по потопе, а кончилась по... 6961 год. Сей летописец в тетратех привез к господину барону Остерману тайной кабинет-секретарь Иван Черкасов в 1727-м году». Бумага рукописи датируется 20-ми годами XVIII в. и, следовательно, не противоречит свидетельству о времени написания — 1727 г.: 1) четыре якоря — *Клепиков*, № 869 (1721—1727 гг.); 2) герб Амстердама с буквами «IB» — *Клепиков*, № 1095 (1720 г.); 3) герб Амстердама с буквой «B» — *Клепиков*, № 917 (1717—1721 гг.); 4) герб Амстердама с буквами «AP» — *Клепиков*, № 901 (1711—1720 гг.); 5) герб Амстердама с буквой «P» — *Клепиков*, № 1281 (1721 г.); 6) якорь — *Клепиков*, № 873 (1723 г.); 7) двуглавый орел в круге — *Клепиков*, № 860 (1723 г.).

Список Арх. № 15 заключает русскую летопись, начиная с Повести временных лет и кончая известием: «В лето 6961. Апреля в 9 день погоре Москва город кремль». На л. 2—4 об. указана разметка тетрадей рукописи и ее соответствие с листами оригинала, с которого она была скопирована. Оказалось, что разметка листов оригинала полностью совпала с листами Виф. № 34. Замечательно, что последним указан 431 лист оригинала, а в Виф. № 34 именно на л. 431 читается финальное известие Архивского летописца, а на нижнем поле этого листа имеется помета другими чернилами: «Дале не писать».

Итак, список Арх. № 15 является непосредственной копией рукописи Виф. № 34, выполненной в 1727 г. И. А. Черкасов был назначен обер-секретарем Синода указом от 23 мая 1727 г., причем ему было повелено «в Москве в доме патриаршем, также во всех соборех и монастырях ризницы и протчую всякую церковную утварь переписать и с прежними описными книгами освидетельствовать» [40]. Таким образом, есть все основания считать, что Летописец Виф. № 34 до 1727 г. хранился в патриаршей библиотеке. Если мы вспомним, что игумену Досифею (Ильину)

[40] Русский биографический словарь. СПб., 1905, т. 22, с. 170.

он достался от «Черкесовых», то вероятно, что рукопись была присвоена И. А. Черкасовым.

Фрагмент текста патриаршего свода содержится в списке, поступившем от А. Ф. Малиновского,— ЦГАДА, № 181, № 16, в 1°, на 142 листах. Переплетная бумага со знаком герба Костромской губернии и датой выпуска 1798 г. Лист 1 переписан также на этой бумаге, очевидно, взамен оторвавшегося или пришедшего в негодность. Бумага основной части рукописи относится к 70-м годам XVIII в.: 1) герб Амстердама с буквами «IH»; 2) герб Амстердама с буквами «HT» — оба знака в справочниках не обнаружены; 3) «Pro Patria» и литеры «GR» — *Лауцявичюс*, № 2892 (1778, 1779 гг.); 4) «Pro Patria» и литеры «GR» под короной — *Клепиков*, № 1044 (1762 г.), *Лауцявичюс*, № 2893 (1765 г.). Текст начинается с Повести временных лет и кончается под 6524 г. словами: «И тако соступишася вкупе и бысть сеча зла» (IX, 75).

Список Арх. № 16 представляет собой копию Арх. № 15 и отличается большим количеством искажений и подновлений языка. Взаимоотношение обоих списков особенно характеризует следующий пример. Из трех приписок (заимствованных из Хронографа редакции 1512 г.) на полях л. 76 Вифанской рукописи в Арх. № 15 воспроизведена только одна, помеченная 6377 г. Писец Арх. № 15 поместил ее в левом (чистом) столбце против известия 6372 г. В Арх. № 16 также из всех трех приписок воспроизведена только одна — 6377 г., причем она включена в основной текст перед статьей 6372 г.

Текст, восходящий к Виф. № 34, использован в выписках при составлении сочинения по русской истории, сохранившегося в оригинале в рукописи ГБЛ, ф. 304/II, № 21, в 1°, на 123 листах. Филиграни датируют рукопись концом 20-х годов XVIII в.: 1) дама с цветком (л. 1—4, 6—7, 9—12, 23—33, 40—96) — типа *Лауцявичюс*, № 72 (1721 г.); 2) герб Амстердама с литерами «IB» (л. 13—16, 34—39, 97—114) — *Клепиков*, № 1095 (1720 г.); 3) герб Амстердама с надписью «L. Laroche» (л. 17—22) — *Клепиков*, № 1231 (1720 г.); 4) знак рольной фабрики Т. Филатова (л. 115—118, 121, 123) — *Тромонин*, № 800, 801 (1730 г.); 5) четыре якоря (л. 119—120, 122 и подклейки из этой бумаги на л. 20, 21, 21 об., 121 об.) — *Клепиков*, № 869 (1721—1727 гг.). Один лист чистой бумаги, сложенный вдвое и вставленный в рукопись (л. 5, 8), имеет знак рольной фабрики Ф. Турунтаевского — *Клепиков*, № 547 (1739 г.). Вырезки, подклеенные на л. 20, 20 об., изготовлены из одной половины листа, на которой видна литера «Р». В вырезке, подклеенной на л. 21 об., видна только часть знака в виде двух соединенных между собой кружков; это, очевидно, часть знака три круга под крестом, одна разновидность которого датируется 1720 г. (*Клепиков*, № 1315), другая — 1725 г. (*Клепиков*, № 1318). Рукопись писалась в несколько приемов. До л. 91 были употреблены коричневые черни-

ла (вставки сделаны черными чернилами), с л. 91 об.— черные чернила. Первоначально автор писал на бумаге с филигранью № 1 коричневыми чернилами. Перейдя с л. 91 об. на чернила черного цвета и вследствие окончания (на л. 96) старой бумаги, он стал использовать бумагу с филигранью № 2. Одновременно делаются вставки черными чернилами в предшествующей части труда: на чистых местах прежних листов и на вставных листах с филигранями № 2 и № 3. Третий этап работы отмечен новой переменой чернил (на л. 113 об.) — густого черного цвета и вследствие окончания бумаги с филигранью № 2 переходом на новую бумагу (с. л. 115) с филигранью № 4. Наконец, на заключительном этапе были вплетены ранее заготовленные материалы, написанные на бумаге с филигранью № 5 (л. 119, 120), а некоторые вырезки подклеены (л. 20, 21, 21 об., 121 об., 122).

Основной источник, которым пользуется автор сочинения, называется им «Временник, с[иреч] Летопис[ец], А». Цитаты из него сопровождаются указанием номеров листов оригинала. По характеру выписок можно определить, что использовался текст, совпадающий с Виф. № 34 (Никоновская летопись по списку П с включением текстов из Хронографа редакции 1617 г., Троицкого сборника и трех выписок из Хронографа редакции 1512 г., читающихся на полях л. 76 Вифанского списка). Это был не самый список Виф. № 34, потому что текст Повести временных лет начинался в нем с л. 80 (в Вифанском — с л. 66, а до этого в нем помещены извлечения из Хронографа и Новгородской 4-й летописи), да и последующая разметка листов не совпадает с Вифанским списком. Следовательно, мы можем сделать вывод о существовании в 20-х годах XVIII в. еще одной, на этот раз полной копии с Вифанского списка, служившей источником выписок для автора рукописи ГБЛ, ф. 304/II, № 21. Выписки продолжены до 6660 г., после чего работа была прервана. Выписки из патриаршего свода корректировались и дополнялись по другим источникам: «Хронографу», «другому летописцу», «Новому летописцу», сочинениям иностранных авторов, и везде при этом указывались номера листов цитированного источника. По этим приметам (и по характеру текста выписок) оказалось возможным отыскать рукопись «другого летописца»: его особенности в точности соответствуют так называемой Ростовской летописи (ЦГАДА, ф. 181, № 20).

После долгих поисков удалось установить и личность автора сочинения по русской истории: им оказался С. Д. Голицын — сын известного «верховника» Д. М. Голицына[41]. Но деятельность С. Д. Голицына заслуживает отдельного исследования.

---

[41] Отождествлено по почерку при сравнении с автографом С. Д. Голицына, хранящимся в ЦГАДА, ф. 6, № 189, ч. 1, л. 403—404.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков

БАН — Библиотека Академии наук СССР

Брике — *Briquet C. M.* Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. Geneve, 1907, vol. I—IV

ВМЧ — Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием

ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

Гераклитов — *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М.: Изд-во АН СССР, 1963

ГИМ — Государственный Исторический музей

ГЛМ — Государственный Литературный музей

ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР

Клепиков — *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959

Клепиков, Кукушкина — *Клепиков С. А., Кукушкина М. В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства: (Материалы для датировки рукописных и печатных документов).— В кн.: Сборник статей и материалов по книговедению. Л.: Изд-во АН СССР, 1973, вып. III, с. 319—383

Лауцявичюс — *Laucevičius E.* Popierus Lietuvoje XV—XVIII a. Vilnius, 1967

ЛГУ — Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова

ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии

Лихачев — *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. I—III

ЛОИИ СССР — Ленинградское отделение Института истории СССР Академии наук СССР

МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт

ОЛДП — Общество любителей древней письменности

Пиккар — *Piccard G.* Die Ochsenkopf — Wasserzeichen. Stuttgart, 1966

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР

Тромонин — *Тромонин К. Я.* Изъяснения знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844

Хивуд — *Heawood E.* Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950, vol. I

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР

Черчилль — *Churchill W. A.* Waterwarks in paper in Holland, England, France etc. in the XVII and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

Аарон, библ. 141
Абдыл-Рохман, ц. астраханский 204
Август, имп. римский 179, 190—192, 276
Авраамий, еп. коломенский 48
Авраамий Палицын *см.* Палицын Авраамий
Агриппа, библ. 161
Адам, библ. 126, 127
Адашев Алексей Федорович, окольничий 10, 11, 195, 197—199, 201, 205, 252, 255, 256, 279
Адашев Даниил Федорович, окольничий 202
Аделунг Ф. 244
Адриан (Андриан), монах 98, 183, 193, 290
Адриан, патр. московский 288
Адрианова-Перетц В. П. 255
Азарьин Симон, писатель 266
Азбяк *см.* Узбек
Азибаба, ц-ч ордынский 184
Айдар, воев. ордынский 157
Айдар, кн. половецкий 186
Александр, имп. византийский 174
Александр Попович, легенд. 156, 186
Александр Глебович, кн. смоленский 183
Александр Иванович, вел. кн. тверской 147
Александр Михайлович, вел. кн. тверской 147, 179, 180
Александр Фомич, посадник новгородский 33
Александр Ярославич Невский, вел. кн. владимирский 119, 146, 180, 261
Алексей, еп. суздальский 150
Алексей, митр. всея Руси 45, 62, 67, 68, 94, 98, 107, 117, 136, 179, 282, 285
Алексей IV Ангел, имп. византийский 175
Алексей V Дука Мурзуфл, имп. византийский 175
Алпатов М. В. (Владимиров М.) 206, 239
Альшиц Д. Н. 208, 215, 226, 253—255
Амартол Георгий *см.* Георгий Амартол
Аммоний, монах 65
Амос, протопоп 260
Амосов А. А. 207, 214, 216, 233—235
Амфилохий, еп. иконийский 64, 88, 164
Анастасий I Дикорос, имп. византийский 164
Анастасий Синайский, византийский писатель 124, 128, 129
Анастасия, кнг. нижегородская 183
Анастасия, св. 33
Андреев Н. Е. 208, 255, 256
Андрей Александрович, кн. городецкий и вел. кн. владимирский 62, 176
Андрей Васильевич Большой, кн. угличский 34, 154
Андрей Владимирович, кн. переяславский 143
Андрей Иванович, кн. старицкий 202, 229

* Принятые сокращения: ап.— апостол, архиеп.— архиепископ, архим. — архимандрит, библ.— библейский, бояр.— боярин, вел.— великий, воев.— воевода, д. б.— должно быть, еванг.— евангелист, еп.— епископ, игум.— игумен, иером.— иеромонах, имп.— император, кп.— князь, кнг.— княгиня, кнж.— княжна, кор.— король, легенд.— легендарный, митр.— митрополит, мон-рь — монастырь, Ник. лет.— Никоновская летопись, патр.— патриарх, пр.— пророк, св.— святой, свящ.— священник, ц.— царь, ц-на — царевна, ц-ч — царевич.

Андрей Исакович, воев. литовский 29
Андрей Константинович, кн. нижегородский 183
Андрей Олехнович, посол литовский 29
Андрей Ольгердович, кн. полоцкий 183
Андрей Станиславич, бояр. 189
Андрей Юрьевич Боголюбский, вел. кн. владимиро-суздальский 72, 107, 130, 131, 193, 210
Андрей Ярославич, вел. кн. суздальский 146, 180
Андрих *см.* Олдржих
Аничковы 9, 10, 194, 197, 223
Анна, кнг. киевская 167, 185
Анна Васильевна, вел. кнг. рязанская 31, 32
Анна Михайловна, ц-на 289
Антоний, митр. московский 50, 264
Аранша, ц-ч ордынский 184
Арий, еретик 163
Аристин Алексей, византийский юрист 59
Арсений, еп. тверской 128, 148, 181
Арсений, иером. 78, 199
Арсений Великий, св. 87
Арсений Суханов, старец 274, 275, 278, 282, 283, 289, 292
Асан, хан ордынский 184
Аскольд *см.* Оскольд
Афанасий (Андрей), митр. московский 50, 192, 261—263
Афанасий, патр. александрийский 66, 123, 128
Афанасий, патр. константинопольский 176
Афанасий, св. 147
Афанасий Афонский, основатель Великой Лавры на Афоне 92
Ахав, ц. израильский (библ.) 66
Ахмат, хан Золотой Орды 153

Баозит *см.* Баязит
Барсуков Н. П. 272
Басманов Петр Федорович, воев. 279
Басманов-Плещеев Алексей Данилович, бояр. 202, 254, 260
Батый, хан Золотой Орды 28, 145, 167, 168
Бахмет *см.* Магомет
Бахрушин С. В. 259
Башилов С. 7
Баязит (Баозит), султан турецкий 177
Бегунов Ю. К. 59, 111
Беклемишев Иван Берсень Никитич, сын боярский 100
Белеутовы 194, 196, 223
Белокуров С. А. 267
Бельские, бояр. 229
Бельский Богдан Яковлевич, воев. 264
Бельский Иван Федорович, бояр. 197, 255
Бельский Иоахим, польский хронист 284
Бельский Мартин, польский хронист 13, 17, 51, 169, 170, 284, 286, 291
Бернаид Андрей, воев. венецианский 51, 175
Богдан, монах 111
Богданов Иван, тысяцкий 185
Болдырев Роман *см.* Роман Болдышевич
Болеслав I Великий, кор. польский 141
Борис, кн. болгарский 287
Борис Александрович, вел. кн. тверской 137
Борис Васильевич, кн. волоцкий 27
Борис Василькович, кн. ростовский 137, 146, 180, 182
Борис Владимирович, кн. ростовский 46, 156, 167
Борис Вячеславич, кн. тмутараканский 21
Борис Константинович, кн. нижегородский 57, 62
Борис Федорович Годунов, ц. 273, 289
Борисов-Бороздин Василий Петрович, бояр. 254
Боровкова-Майкова М. С. 109
Бородатый Стефан (Семен) Васильевич, дьяк 150
Бражников М. В. 252
Брике Ш. 30, 34, 35, 37, 48, 49, 57, 58, 60, 69, 75—80, 82—84, 86, 109, 158—160, 194, 204, 205, 207, 217—221, 223, 242, 247, 248, 262, 266, 277, 296
Брокгауз Ф. А. 14, 134, 207, 280
Брунон, еп. вюрцбургский 110, 115
Буганов В. И. 203, 261
Бычков А. Ф. 7, 8

Вадим Храбрый, легенд. 187, 193
Вальсамон Федор 59, 68
Варвара, св. 33
Варлаам, митр. московский 23, 88, 192
Варлаам, пустынник 59, 65, 70
Варлаам (Савва) Рогов, митр. ростовский 251
Варлаам Хутынский, игум. 83, 98, 142

Варсонофий, еп. сарский 184
Варсонофий, еп. тверской 146
Васенко П. Г. 192, 262, 263
Василий Великий, архиеп. кесарийский 59, 64, 77, 88, 94, 124
Василий I Македонянин, имп. византийский 165, 166, 283
Василий II Порфирогенит, имп. византийский 167
Василий Александрович, кн. брянский 183
Василий Александрович (д. б. Александр Васильевич, кн. суздальский) 177
Василий Васильевич Темный, вел. кн. московский 148, 150, 177, 204, 270
Василий Владимирович, кн. старицкий 221
Василий Всеволодович, кн, ярославский 180
Василий Давидович, кн. ярославский 156
Василий Дмитриевич, вел. кн. московский 9, 26, 29, 137, 147, 157, 186, 199, 200
Василий Дмитриевич Кирдяпа, кн. суздальский 180
Василий III Иванович, вел. кн. московский 51, 56, 70, 72, 89, 100, 101, 111, 114, 115, 127, 158, 190, 201, 250, 278, 283, 287
Василий Иванович Шемячич, кн. новгород-северский 89, 100, 178
Василий Константинович, кн. ростовский 156
Василий Михайлович, кн. кашинский 147, 148
Василий Михайлович кн. суздальский 62, 182
Василий Семенович, сын вел. кн. Симеона Гордого, кн. 147
Василий Ярославич, кн. костромской и вел кн. владимирский 27
Василий Ярославич, кн. муромский 156
Василько Константинович, кн. ростовский 137, 145
Василько Ростиславич, кн. теребовльский 251
Вассиан Кошка, писец 131
Вассиан Патрикеев *см.* Патрикеев Вассиан
Вассиан Рыло, архиеп. ростовский 151, 152, 154
Вассиан (Санин), архиеп. ростовский 110, 114, 118, 127
Вассиан (Стрига-Оболенский), еп. тверской 49, 114
Веселовский С. Б. 56, 254, 257, 258
Вешняков Владимир Игнатьевич, воев. 203
Вешняков Игнатий Михайлович, постельничий 203
Викторов А. Е. 193, 290
Виноградский А. 272
Висковатый Иван Михайлович, дьяк 208, 253
Витовт Кейстутович, вел. кн. литовский 25, 48, 53, 100, 155, 157, 177, 181, 183, 184
Владимир Андреевич, кн. ростовский 277
Владимир Андреевич, кн. старицкий 221, 254, 256, 258, 259
Владимир Андреевич Храбрый, кн. серпуховской 54
Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. киевский 44, 119, 152, 175, 179, 190, 191, 284
Владимир Константинович, кн. угличский 145, 180
Владимир Рюрикович, вел. кн. киевский 138, 272
Владимир Святославич, вел. кн. киевский 16, 41—45, 47, 52, 97, 101, 112, 119, 140, 157, 166, 167, 174, 181, 187, 192, 193, 291, 292
Владимир Ярославич, кн. новгородский 210, 285
Владимирко Володаревич, кн. галицкий 144, 185
Владимиров М. *см.* Алпатов М. В.
Возницын Прокофий Богданович, подьячий 249
Войтко Янович, посол литовский 29
Войшлег Миндовгович, кн. литовский 180
Воронин Н. Н. 131
Воронцов Михаил Семенович, бояр. 230
Воронцов Федор Семенович, бояр. 255
Воротынский Михаил Иванович, кн. 253, 260
Востоков А. Х. 59
Всеволод Владимирович, кн. волынский 167
Всеволод Мстиславич, кн. новгородский 144
Всеволод Ольгович, вел. кн. киевский 144
Всеволод Святославич Чермный, вел. кн. киевский 210
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, вел. кн. владимиро-суздальский 36, 67, 70, 119
Всеволод Юрьевич, сын вел. кн. Юрия Всеволодовича, кн. 145

Всеволод Ярославич, вел. кн. киевский 44, 119, 141, 142
Вышеслав Владимирович, кн. новгородский 167
Вяземский Афанасий Иванович, кн. 244
Вячеслав Владимирович, вел. кн. киевский 186, 271

Галахтион, монах 284
Гальцов В. И. 264
Геласий, св. 68
Геннадий, еп. суздальский 116
Геннадий, старец 197
Геннадий Гонзов, архиеп. новгородский 49, 283
Георгиевский В. Т. 84
Георгиевский Г. П. 206, 218, 238, 239
Георгий, митр. киевский 36
Георгий Амартол, византийский хронист 35, 82, 93, 164, 213, 275
Георгий Писид, византийский писатель 181
Гераклитов А. А. 198, 268—271, 274, 277, 285, 291, 296
Герасимов Дмитрий, переводчик 110, 115, 127
Герман, еп. новгородский 21, 43, 142, 143
Герман Подольный, монах 109, 115
Гермоген, патр. московский 280, 289
Геронтий, митр. московский 43, 152, 154
Глеб Василькович, кн. белозерский 137, 145, 156, 180
Глеб Владимирович, кн. муромский 46, 156, 167
Глеб Святославич, кн. новгородский 175
Глеб Юрьевич, вел. кн. киевский 186
Глинская Анна, кнг. 256
Глинская Елена Васильевна, вел. кн. 56
Глинские, кн. 199—202, 255, 260, 264
Глинский Михаил Васильевич, бояр. 282
Глинский Михаил Львович, кн. 199, 202, 228, 230
Глинский Юрий Васильевич, бояр. 255, 256
Годовикова Л. Н. 188
Годунов Борис Федорович *см.* Борис Федорович Годунов
Годуновы, бояр. 264
Голенина Мария, кнг. 114
Голицын Дмитрий Михайлович, кн. 295
Голицын Сергей Дмитриевич, кн. 295
Голицын Юрий Михайлович, бояр. 229
Головин Иван Иванович, сын боярский 110, 113, 127
Голтяева Мария Федоровна, кнг. 177
Голубинский Е. Е. 130
Гончаров А. 293
Горбатый Александр Борисович, бояр. 254
Горбатый Борис Иванович, кн. суздальский 228
Горский А. В. 90
Градова Б. А. 241
Григорий, архиеп. ростовский 54, 184
Григорий, монах 275
Григорий Цамблак, митр. литовский 108, 204
Гурий, архиеп. казанский 192
Гурий Заболоцкий, монах 114

Давид Дмитриевич, новгородец 33, 39
Давид Святославич, кн. черниговский 282
Даниил, игум. 275
Даниил, пр. (библ.) 122, 123, 277, 283
Даниил Заточник, писатель 106
Даниил Рязанец, митр. московский 4, 5, 8, 10, 12, 50, 55, 56, 58—60, 62—66, 69—72, 74, 76, 81, 88—97, 99, 100, 102, 103, 108—121, 126—130, 132, 169—171, 181, 188, 190, 191, 193, 196
Даниил Александрович, кн. московский 102, 119, 146, 176
Даниил Борисович, кн. нижегородский 157
Даниил Дмитриевич, сын вел. кн. Дмитрия Донского, кн. 282
Дашко, воев. литовский 33, 39
Делатор Юрий, имперский посол 29, 30
Демьян Куденевич, легенд. 185
Джелаль-ад-дин-султан (Зелени-Салтан), хан ордынский 184
Дианова Т. В. 214, 248, 281
Дионисий, еп. ростовский 155
Дионисий, еп. суздальский 136
Дионисий, иконописец 183
Дионисий, митр. московский 282
Дионисий, старец 116
Дионисий Звенигородский, монах 108, 109
Дионисий Зобниновский, архим. 252
Дир, кн. киевский 157, 187
Дмитр, еретик 53, 98

Дмитриев Л. А. 111
Дмитриева Р. П. 110, 178, 180, 190
Дмитрий, св. 67, 68
Дмитрий Прилуцкий, игум. 282
Дмитрий Селунский, св. 256
Дмитрий Александрович, кн. переяславский и вел. кн. владимирский 147, 156, 176
Дмитрий Борисович, кн. ростовский 156
Дмитрий Иванович, внук Ивана III, вел. кн. московский 34, 51, 179
Дмитрий Иванович, сын Ивана IV от Анастасии Романовны, ц-ч 259
Дмитрий Иванович, сын Ивана IV от Марии Нагой, ц-ч 283
Дмитрий Иванович Донской, вел. кн. московский 9, 15, 16, 34, 35, 42, 44, 77, 102, 107, 119, 148, 180, 181, 199, 277, 282
Дмитрий Михайлович, вел. кн. тверской 119, 136, 147
Дмитрий Юрьевич Красный, кн. бежецкий 167
Добрыня, посадник новгородский 83
Добрыня Золотой Пояс, легенд. 156
Добрянков Андрих 187
Довмонт, кн. псковский 136
Дорофей Курцев, старец 259
Досифей, еп. сарский 116
Досифей, игум. Соловецкого мон-ря 110, 114, 118, 127
Досифей (Ильин), игум. 272, 284, 293
Досифей Топорков *см.* Топорков Досифей
Дружинин В. Г. 109
Дубровский П. П. 34, 36, 111, 117, 126, 149, 283, 286, 289
Дуж, воев. византийский 51
Дуйчев И. 164
Дунаев Б. И. 101
Дуров Никифор *см.* Никифор Тудорович

Евдокия, имп. византийская 133
Евдокия Дмитриевна, вел. кнг. 42
Евлампий, иером. 272
Евпраксия, кнг. 156
Евпраксия, кнж. киевская 185
Евсевий, еп. эмесийский 66
Евфимий (Емельян), архиеп. новгородский 33, 39
Евфимий, архим. 110
Евфросин, писец 182
Евфросиния Андреевна (Хованская), кнг. старицкая 254, 256, 259
Егоров Е. Е. 248
Едигей, кп. ордынский 26, 29, 184
Ездра, библ. 124
Екатерина II, имп. 205, 272, 284
Елена Стефановна (Волошанка), вел. кн. 27, 29, 30
Елизавета I, кор. английская 257
Емгазся, кн. половецкий 185
Еремин И. П. 68, 110
Ефрем, митр. переяславский 36, 53, 68, 193
Ефроп И. А. 14, 134, 207, 280

Жареный Федор, дьяк 100
Жданов А. А. 297
Жидимонт *см.* Сигизмунд Кестутьевич
Жмакин В. И. 59, 60, 65, 69, 85, 99, 109, 111, 112

Забелин И. Е. 16, 227
Заболоцкий Константин Григорьевич, окольничий 22
Зайцев Петрок Ярцов, окольничий 198
Захарьин Григорий Юрьевич, бояр. 260
Захарьины-Юрьевы, бояр. 260
Захарья Яковлич, посадник новгородский 189
Зелени-Салтан *см.* Джелаль-ад-дин-султан
Зимин А. А. 30, 31, 54, 57, 68, 110, 179, 195, 198, 199, 208, 245, 263, 274, 278, 280
Зиновий, игум. Троице-Сергиева мон-ря 25
Зиновий Отенский, писатель 111, 114, 117, 126, 127
Зонара Иоанн *см.* Иоанн Зонара
Зосима, митр. московский 27
Зосима, основатель Соловецкого мон-ря 83, 110, 111, 117

Иаков, ап. (библ.) 121, 122, 125, 126, 167
Иван, архиеп. новгородский 33, 39, 283
Иван, иконописец 183
Иван, свящ. 184
Иван Нос, свящ. 251
Иван Черный, еретик 164
Иван Андреевич, кн. ростовский 277
Иван III Васильевич, вел. кн. московский 27, 34, 149, 190, 204, 270, 277
Иван Васильевич, кн. ярославский 157
Иван Васильевич, сын вел. кн. Василия Дмитриевича, кн. 156
Иван IV Васильевич Грозный, ц. 2, 5, 9, 51, 60, 115, 188, 191, 192, 195, 196,

199, 201, 203, 206—208, 215, 222, 230, 232, 241, 243–245, 250—257, 259—261, 264—268, 281—284, 288
Иван Данилович Калита, вел. кн. московский 119, 136, 147, 177, 278
Иван Дмитриевич, кн. переяславский 119, 147
Иван Иванович, кн. рязанский 31
Иван Иванович, ц-ч 222, 260, 261, 277, 283
Иван Иванович Молодой, вел. кн. московский 183
Иван Иосифович, кн. дорогобужский 178
Иван Михайлович, вел. кн. тверской 15, 147, 148
Иван Михайлович, кн. 183
Иван Ольгович, кн. новгород-северский 185
Иван Яковль, посол вел. кн. 188
Иван Ярославич, кн. рязанский 36
Иванов Андрей, гонец литовский 205
Игнатий, св. 24
Игнатий Смольнянин, дьякон 5, 73, 74, 107, 132, 133
Игорь Рюрикович, вел. кн. киевский 148, 166, 167
Иев Курцев, старец 223, 259
Иеремия, еп. рязанский 74
Изяслав Владимирович, кн. полоцкий 167
Изяслав Владимирович, кн. рязанский 138
Изяслав Давидович, кн. черниговский 135, 144, 186
Изяслав Мстиславич, вел. кн. киевский 186, 271
Изяслав Ярославич, вел кн. киевский 43, 140, 142, 157, 175
Иисус Ананов, библ. 163
Иисус Сирахов (Сирах), библ. 123, 125
Иисус Христос, библ. 73, 87, 89, 97, 116, 125, 126, 131, 161, 162, 164, 179, 241, 243
Иларион, еп. меглецкий 168
Иларион, митр. киевский 47
Ильяш, господарь молдавский 177
Ильяк, посол ордынский 156
Индикоплов Козьма *см.* Козьма Индикоплов
Иоаким, патр. александрийский, 199, 203
Иоаким Корсунянин, еп. новгородский 167, 287
Иоанн, архиеп. новгородский 83
Иоанн, архиеп. ростовский 11, 12, 192—194
Иоанн, еванг. 78, 122, 124
Иоанн IX, папа римский 51
Иоанн Безмолвник, св. 86
Иоанн Богослов, ап. (библ.) 122, 131, 156, 247, 218, 238, 239
Иоанн Дамаскин, церковный писатель 90
Иоанн Зонара, византийский хронист 59, 163, 165, 168, 170
Иоанн Златоуст, архиеп. константинопольский 5, 59, 60, 65, 66, 70, 78—80, 88, 90, 92, 99, 112, 122, 131, 132, 242
Иоанн Лествичник, византийский церковный писатель 89
Иоанн Предтеча (Креститель), библ. 161, 217, 218, 238, 239, 250, 251, 270
Иоанн Пустынник, св. 186
Иоанн I Цимисхий, имп. византийский 39, 167
Иоанн VIII Палеолог, имп. византийский 212
Иоасаф, архиеп. ростовский 151, 154, 155
Иоасаф, ц-ч 59, 65, 70
Иоасаф Скрипицын, митр. московский 10, 12, 14–16, 19, 50, 76, 170, 229
Иоганн III, кор. шведский 257, 261
Иов. патр. московский 269, 274, 288, 289
Иона, митр. московский 98, 150
Иосиф Волоцкий, игум. 11, 22, 59, 63, 68, 69, 81, 89, 99, 103, 109—114, 117, 118, 120, 121, 126, 127, 129, 169, 188
Иосиф Флавий *см.* Флавий Иосиф
Иосия, пр. (библ.) 66
Ипатий, еп. гангрский 144
Ираклий, имп. византийский 133, 186
Ирина, имп. византийская 133
Ирод Филипп, ц. иудейский 161
Иродиада 161
Исаак II Ангел, имп. византийский 175
Исаак Сирин, церковный писатель 84
Исайя, пр. (библ.) 121
Исак Собака, писец 61, 62, 69, 76, 79, 94, 97—99, 118
Исидор, митр. киевский и всея Руси 150, 275
Истрин В. М. 164

Каган-Тарковская М. Д. 275
Кадлубовский А. П. 110
Казакова Н. А. 68—71, 110
Казанцев Егор Васильевич, владелец рукописи 27

Калугин Ф. 111
Каменева Т. Н. 247
Карамзин Н. М. 16, 137, 140, 141, 145, 200, 281
Карпов Федор Иванович, окольничий 110, 114, 127
Кафтырев Григорий, стрелецкий голова 198
Каштанов С. М. 70, 96
Керим-Бердей, ц. ордынский 147, 184
Кий, кн. киевский 101, 187
Киприан, митр. киевский и всея Руси 26, 45, 52, 53, 89, 127, 136, 150, 177
Кирилл, еп. ростовский 138
Кирилл, митр. киевский 34, 138
Кирилл, митр. московский 50
Кирилл, патр. александрийский 66
Кирилл Белозерский, игум. 98, 182, 282
Клавдий, имп. римский 162
Клепиков С. А. 78, 205, 270, 271, 281, 292—294, 296
Клибанов А. И. 111
Климент, папа римский 167
Клобуков Дмитрий Иванович, сын боярский 198
Клосс Б. М. 25, 31, 33, 35, 38, 42, 51, 85, 97—99, 104, 149, 151, 154, 158, 159, 163, 164, 166—169, 172, 182, 201, 248
Кобрин В. Б. 110
Ковальченко И. Д. 17
Когоршед (Ковгоршад), ц-на казанская 229
Козьма Индикоплов, византийский писатель 275
Колычев Никита Иванович, сын боярский 200
Колычевы 200, 202, 203, 264
Коменский Я. А. 187
Кондофларенд (Балдуин), граф фландрский 175
Константин, митр. киевский 135
Константин, посадник новгородский 21
Константин, пресвитер 116
Константин VII Багрянородный, имп. византийский 174, 286
Константин VIII Порфирородный, имп. византийский 167
Константин IX Мономах, имп. византийский 190, 191
Константин X Дука, имп. византийский 175
Константин XII Палеолог, имп. византийский 172
Константин Манассия, византийский хронист 163—165
Константин Борисович, кн. ростовский 156
Константин Васильевич, кн. суздальский 182
Константин Всеволодович, кн. ростовский и вел. кн. владимирский 145, 156
Константин Михайлович, вел. кн. тверской 147
Константин Романович, кн. рязанский 102
Коншин М. Н. 262
Корецкий В. И. 111, 261
Корнилий, игум. 197
Коробейников Трифон, путешественник 275, 283, 291
Кочевин Юрий Васильевич, бояр. 136
Крузе Элерт, немец-опричник 244, 258
Кубенские, кн. 197
Кубенский Иван Семенович, кн. 31
Кудияр, посол астраханский 204
Кудрявцев И. М. 249, 268
Кузьмин А. Г. 4, 17, 19, 26, 30, 36, 38, 40, 48, 52, 101—103, 132, 134, 180, 182
Кузьмина Л. Ф. 203
Кукушкина М. В. 178, 205, 267, 296
Кунштер, магистр 177
Курбский Андрей Михайлович, бояр. 51, 198, 203, 253—257, 259, 260
Курицын Иван Волк Васильевич, дьяк 59
Курлятев Дмитрий Иванович, бояр. 259
Курлятев Константин Иванович, бояр, 260
Курукин И. В. 232, 262
Кутузов Борис Васильевич, окольничий 114
Кучкин В. А. 146, 150, 152, 155
Кучуг, кн. печенежский 193

Лавров Н. Ф. 4, 14, 15, 17, 19, 20, 23, 194—196
Лазарь, библ. 162
Лапшин Дмитрий Федорович, дьяк 25, 90—92, 95, 248
Лауцявичюс Э. 217, 219, 220, 242, 268, 270, 277, 294, 297
Лев, папа римский 164
Лев IV Копроним, имп. византийский 133
Лев VI Премудрый, имп. византийский 174
Лев Филолог, писатель 111, 114, 117, 118, 126
Лев Философ 165
Леваш, дьяк 72

Левина С. А. 30, 205, 245
Леон, еп. ростовский 131, 283
Леон, митр. киевский 98, 167, 286, 287
Леонид, еп. рязанский 103
Леонид (Кавелин), архим. 250, 251
Леонтий, еп. ростовский 137, 181
Лжедмитрий I 273, 279
Лихачев Д. С. 105, 106, 188, 255
Лихачев Н. П. 4, 8—12, 15, 17, 19, 20, 23, 24, 34, 56, 57, 60, 76, 85, 86, 149, 151, 191—194, 197, 204, 207, 215—223, 242, 246—248, 297
Ломоносов М. В. 270, 271
Лопаков Рудак Прокопьевич, писец 232
Лука, еванг. 121, 124
Лука Колочский 108
Лука Малый, писец 168
Лука Хрисоверг, патр. константинопольский 107, 130—133
Лукомский Иван, кн. 29
Лурье Я. С. 41, 68, 70, 71, 85, 110, 135, 138, 149—151, 153, 154, 182, 201, 255

Магмет-Гирей *см.* Мухаммед-Гирей
Магомет, пр. 171
Мазурин Ф. Ф. 26, 135, 168
Майков Л. Н. 200
Макарий, митр. московский 10, 49, 50, 59, 60, 115, 192, 193, 195, 197, 243, 263, 296
Макарий (Булгаков), митр. 59, 60, 68, 109, 130
Макарий, Калязинский, игум. 98
Максим, митр. киевский 136, 183
Максим Грек, писатель 5, 51, 58, 60, 61, 69, 75, 79, 88, 89, 92, 94, 97—99, 101, 110—112, 114—118, 120, 121, 126, 127, 131, 132, 172, 248, 275, 279, 283, 289, 292
Максимилиан I, имп. германский 270
Малинин В. 110, 111
Малиновский А. Ф. 205, 294
Малка, мать вел. кн. Владимира Святославича, 157
Манассия Константин *см.* Константин Манассия
Маней, библ. 162
Мансуровы 264
Мануил, еп. смоленский 185
Мануил I Комнин, имп. византийский 132, 172, 175
Мануил II Палеолог, имп. византийский 176, 178
Марин (Мартин), папа римский 51
Мария, богоматерь, библ. 124
Мария Египетская, св. 73
Мария Борисовна (Тверянка), вел. кнг. 270
Мария Михайловна, кнг. ростовская 182
Мария Ярославна, вел. кнг. 177
Мария Ярославна, кнж. 146
Марк, воев. фряжский 175
Марк, еванг. 125, 126
Марк Македонянин, проповедник 193
Маркиан, имп. римско-византийский 164
Марфа, библ. 124
Масленникова Н. Н. 199
Матиас Лях, переводчик 29
Матфей, еванг. 5, 60, 79, 80, 88, 92, 99, 112, 121—125, 131, 132
Медоварцев Михаил, писец 94, 178
Мефодий, иером. 272
Мещерский Н. А. 160, 162
Микифор Тудорович (в Ник. лет.— Никифор Дуров), новгородец 189
Микулинский Семен Иванович, кн. 198
Миллер Г.-Ф. 141, 205
Мина, патр. константинопольский 170
Миндовг, вел. кн. литовский 180
Митрофан, архим. 114
Митрофан, еп. владимирский 176
Митяй (Михаил), архим. 74, 136, 152, 184, 185
Михаил, архангел, библ. 53, 136, 156, 183, 185, 217, 218, 238, 239, 264
Михаил, еп. смоленский 184
Михаил III, имп. византийский 165, 166, 283
Михаил IV Пафлагонянин, имп. византийский 44, 175
Михаил, кн. болгарский 65, 172
Михаил, митр. киевский 167, 168, 174, 181, 188, 193
Михаил Клопский 83, 111, 113, 201
Михаил Андреевич, кн. суздальский 62
Михаил Всеволодович, кн. рязанский 102, 138
Михаил Всеволодович, кн. черниговский 111, 114, 146, 210
Михаил Глебович, сын кн. белозерского Глеба Васильковича, кн. 180
Михаил Федорович Романов, ц. 292
Михаил Ярославич, вел. кн. тверской 119, 146, 147, 150, 152, 155, 277
Михайловский Н. М. 128, 267—269
Михалко Яковлич, тысяцкий 189
Мишурин Федор Михайлович, дьяк 229, 255, 257
Мишшек Марина 279
Могута, разбойник 193

Моисеева Г. Н. 111
Моисей, библ. 66, 99, 141
Морозов В. В. 253
Мстислав, кн. рыльский 146
Мстислав Владимирович, вел. кн. киевский 21, 152
Мстислав Владимирович, кн. черниговский 140
Мстислав Всеволодович, кн. городенский 143
Мстислав Изяславич, вел. кн. киевский 144
Мстислав Изяславич, сын вел. кн. Изяслава Ярославича, кн. 43
Мстислав Мстиславич Удалой, кн. торопецкий и галицкий 189
Мстислав Ростиславич, кн. смоленский 152, 210
Мупехин Мисюрь (Михаил) Григорьевич, дьяк 110, 115, 275
Муравьева Л. Л. 135, 138
Мухаммед (Махмет) II, султан турецкий 268, 274, 275, 278, 282
Мухаммед-Гирей (Магмет-Гирей), хан крымский 262

Нагай (Ногой), ц. ордынский 184
Нагие 264, 265
Нагой Федор Михайлович, окольничий 264
Назаров В. Д. 259, 273, 279
Насонов А. Н. 4, 15, 20, 49, 52, 54, 101, 106, 107, 137, 146, 147, 149—153, 156, 181, 182, 198—202, 267, 268, 271, 276, 278, 280, 281, 288
Невоструев К. Н. 110
Нестор, еп. ростовский 131
Нестор, летописец 16
Нестор Жидиславич, бояр.186
Нестор-Искандер, писатель 99, 133
Никандр, архиеп. ростовский 199
Никита, еп. новгородский 143
Никита, митр. киевский 98
Никитин Афанасий, путешественник 277
Никифор, патр. константинопольский 165, 166, 191, 271
Николай Исповедник, св. 68
Николай Чудотворец Мирликийский 142, 216, 219, 220, 233, 239—242, 246, 250, 251, 263
Никон, еп. коломенский 48, 49
Никон, еп. пермский 48, 49
Никон, игум. 16, 199, 266, 276, 278
Никон, патр. московский 3, 7, 52, 273, 280, 289, 290
Никон Черногорец, византийский писатель 59, 63, 68, 70, 77, 88, 94, 112, 159
Нил Полев, монах 84—87, 89, 91, 92, 109, 115, 127, 158
Нил Синайский, византийский писатель 66
Нил Сорский, писатель 84—86, 92, 109, 115—117, 121, 126, 129
Нифонт, еп. суздальский 48, 49
Нифонт Кормилицын, игум. 83
Ногой *см.* Нагай

Оболенский М. А. 4, 5, 8, 14, 19, 24, 30, 32, 43, 94, 107, 190, 198, 226, 266
Обухов Ферапонт, писец 168, 169
Олдржих (Андрих), кн. чешский 188
Олег, вел. кн. киевский 40, 41, 139, 148, 166
Олег Иванович, вел. кн. рязанский 74, 102
Олег Ингварович, кн. рязанский 28
Олег Святославич, кн. древлянский 166
Олег Святославич, кн. черниговский 21, 175
Ольга, вел. кнг. киевская 166, 167, 262, 272, 277, 284
Орлов А. С. 274
Оскольд, кн. киевский 16, 157, 186, 187
Остерман А. И. 293

Павел, ап. (библ.) 129, 164
Павел, посадник новгородский 21
Павел Обнорский, игум. 83
Павлов Иван, стрялчий 266
Павлов Филипп, иконописец 249
Палецкий Дмитрий Федорович, бояр. 197
Палицын Авраамий, писатель 276, 289
Патрикеев Вассиан, публицист 58, 63, 68, 69, 109, 110, 114, 115, 117, 120, 127
Пафнутий Боровский, игум. 98, 110, 114
Пахомий Логофет, писатель 106, 157
Пересветов Иван Семенович, публицист 195, 263, 268, 269, 274, 275
Петр, ап. (библ.) 122, 123, 164
Петр, митр. всея Руси 67, 98, 107, 117, 136, 137, 150, 176, 177, 179, 251, 285, 286, 289
Петр Бориславич, бояр. 186
Петр Гугнивый, папа римский, легенд. 173
Петр Дмитриевич, кн. дмитровский 277
Пий II, папа римский *см.* Эней Сильвий
Пиккар Г. 49, 86, 159, 160, 213, 297

Пилат, правитель Иудеи 161
Пимен, архиеп. новгородский 9, 49
Пимен, еп. вологодский 11, 12, 192—194
Пимен, митр. всея Руси 73, 137, 181
Пимен, пустынник 87
Пискарев Д. В. 164
Питирим, патр. московский 286
Платон, митр. московский 272, 284
Платонов С. Ф. 4, 11—13, 15, 17, 20, 22, 23, 31, 55, 194, 280
Плещеев Иван Субота Андреевич, посол вел. кн. 22
Плещеев Петр Михайлович, бояр. 72
Погодин М. П. 91
Поджогин Иван Шигона Юрьевич, тверской дворецкий 230
Подобедова О. И. 207, 208, 239, 240, 251
Пожарский Дмитрий Михайлович, бояр. 241—244
Пожарский Иван Дмитриевич, кн. 244
Пожарский Петр Дмитриевич, кн. 244
Позвизд Владимирович, сын вел. кн. Владимира Святославича, кн. 167
Покровская В. Ф. 149, 208, 232, 234
Покровский Н. Н. 62, 97, 262
Попов А. Н. 289
Попов Н. П. 59, 65, 70
Поссевино Антонио, папский пунций 188
Пресняков А. Е. 4, 12, 13, 30, 31, 200, 203, 206, 207, 224, 227, 249, 258
Приселков М. Д. 25, 106, 130, 134, 140, 142, 145
Пронский-Турунтай Иван Иванович, бояр. 254
Пронский Юрий Дмитриевич, кн. 31
Протасий, еп. рязанский 49
Протасьева Т. Н. 71, 227, 231
Прохоров Г. М. 84, 152
Пульхерия, имп. византийская 164

Репнины-Оболенские 36
Ржига В. Ф. 110
Рогнеда, кнг. полоцкая 272
Родослав Ольгович, кн. рязанский 36
Розанов С. П. 4, 13, 14, 16, 17, 19, 24, 51, 169—172
Розенкампф Г. А. 59
Розов Н. Н. 111, 284
Роман, кн. брянский 26
Роман I Лакапин, имп. византийский 166, 174
Роман IV Диоген, имп. византийский 175
Роман Болдышевич (в Ник. лет.— Роман Болдырев), бояр. 189
Роман Всеславич, кн. полоцкий 143
Роман Ингварович, кн. рязанский 28
Роман (Андрей) Ростиславич, вел. кн. киевский 186
Романовы, ц. династия 273
Ростислав Мстиславич, кн. смоленский 22, 144, 145
Ростислав Рюрикович, вел. кн. киевский 186, 211
Ростовский Семен Иванович, бояр. 255
Руно Иван Дмитриевич, воев. 31
Рус, легенд. 275, 282
Рыбаков Б. А. 4, 16, 106, 185—187
Рыков Ю. Д. 248
Рюрик, кн. киевский 40, 166, 187, 193, 276, 293
Рюрик Ростиславич, вел. кн. киевский 36, 186, 211

Савва, св. 186
Савва Сербский, архиеп. 68
Савва Черный, еп. крутицкий 103, 111, 114, 121, 127
Савватий, основатель Соловецкого мон-ря 83, 110, 111, 114, 117
Сагиб-Гирей, хан казанский 101
Саимчюг, кн. половецкий 185
Салтыков-Щедрин М. Е. 296
Сахаров И. П. 73
Сбыслава Святополковна, княж. 143
Святополк, кн. моравский 139
Святополк Владимирович Окаянный, вел. кн. киевский 41, 167
Святополк Изяславич, вел. кн. киевский 43, 175, 290
Святослав Владимирович, кн. древлянский 167
Святослав Всеволодович, вел. кн. киевский 185
Святослав Игоревич, вел. кн. киевский 41, 139, 166, 187, 209
Святослав Ольгович, кн. черниговский 185
Святослав Ярославич, вел. кн. киевский 142, 175
Седельников А. Д. 56, 71, 169
Семен *см.* Симеон
Серапион, архиеп. новгородский 22, 111, 113, 127
Серапион Курцев, архиеп. новгородский 49, 268
Сербина К. Н. 153
Сергеев Василий, посол вел. кн. 228
Сергий, папа римский 51
Сергий Радонежский, игум. 67, 98, 107, 108, 128, 199, 266, 276, 277, 282

Сибенейхер Яков, печатник 284
Сигизмунд I, кор. польский 100
Сигизмунд (Жидимонт) Кестутьевич, вел. кн. литовский 44
Сизов Е. С. 207, 221, 222
Силуян, еп. сарский 48
Сильвестр, еп. переяславский 143
Сильвестр, свящ. 255, 256, 258
Симеон, еп. рязанский 103
Симеон, иконописец 183
Симеон, ц. болгарский 139
Симеон Богоприимец, св. 145
Симеон Метафраст, византийский писатель 69, 94, 95
Симеон Новый Богослов, византийский церковный писатель 68
Симеон Столпник (Дивногорец), св. 24, 64, 92
Симеон Бекбулатович, хан касимовский, «вел. кн. всея Руси» 260
Симеон Иванович Гордый, вел. кн. московский 158, 180
Симеон Иванович,кн. калужский 200
Симеон Касаевич, ц. казанский 260
Симеон Климович (в Ник. лет.— Семен Клементьевич), посадник новгородский 189
Симон, митр. московский 49, 71, 72, 74, 88, 288
Симон Шубин, старец 78
Синицына Н. В. 61, 65, 92, 94, 111, 172, 178
Скандербег, кн. албанский 283, 284, 286, 292
Скиндер, посол турецкий 101
Скиргайло Ольгердович, кн. литовский 183
Скрынников Р. Г. 208, 259, 260, 263, 264
Скуратов-Бельский Малюта Лукьянович 244
Словен, легенд. 275, 282
Соболевский А. И. 51
Соколов М. И. 131
Соколов П. 130, 131
Соломон, ц. библ. 21
София, св. 43, 131, 204, 210, 287, 291
Софья Витовтовна, вел. кнг. 32
Софья Фоминична Палеолог, вел. кнг. 27
Сперанский М. Н. 132
Спиридон, архиеп. новгородский 28
Спиридон-Савва, митр. литовский 110, 114, 117, 127, 179, 180
Станислав, воев. 188
Станислав Владимирович, кн. смоленский 167
Старицкие, кн. 255, 256, 258
Старков Иван, пристав 34
Стародубский Василий Семенович, кн. 100
Стародубский Иван Федорович, кн. 183
Стефан, еп. владимиро-волынский 188
Стефан Баторий, кор. польский 257
Стефан Волошский, господарь молдавский 37
Стефан Голыш, свящ. 251
Стефан Дечанский, кор. сербский 168, 251
Стефан Лазаревич, кор. сербский 168
Стефан Храп, еп. пермский 33, 39, 184
Строгапов А. С. 269
Строев П. М. 73
Стрыйковский Матфей, польский хронист 271, 276
Судислав Владимирович, кн. псковский 167
Сукин Федор Иванович, казначей 205

Тагай, хан ордынский 102
Тарасий, еп. крутицкий 264
Тарасий, еп. ростовский 156
Татищев В. Н. 4, 7, 8, 52, 185, 270, 271
Таубе Иоганн, немец-опричник 244, 258
Творогов О. В. 20, 157, 159, 163, 170, 212, 213, 235, 267
Темир, хан ордынский 184
Темир-Аксак, хан Великой Орды 156, 177, 184, 277
Темир-Кутлуй, хан Золотой Орды 26
Тиверий, имп. римский 161, 162
Тимофеев Андроник Певежа, печатник 246, 247, 249
Тимофеев Федор, стольник 184
Тимофей Васильевич, окольничий 183
Тит, имп. римский 162
Тихомиров И. А. 8, 195
Тихомиров М. Н. 18, 20, 135, 149, 166, 188, 268, 270, 281
Тихомиров П. П. 281
Тихон, архиеп. ростовский 48, 49, 151, 154
Тихонравов Н. С. 107, 110
Топорков Досифей, писатель 110, 113, 117, 127, 169
Тороп. легенд. 156
Тохта, ц. ордынский 147, 184
Тохтамыш, хан Синей Орды 184
Траханиот Юрий Грек, посол вел. кн. 270

Третьяков Иван Иванович, казначей 110, 114, 126
Трифон, архиеп. ростовский 151
Трифон, еп. сарский 48, 49
Тромонин К. Я. 223, 268, 269, 277, 294, 297
Тулуповы 264
Турилов А. А. 168
Турунтаевский Ф. 294
Тучков Василий Михайлович, писатель 111, 113, 117, 127
Тучков Михаил Васильевич, бояр. 230
Тушин Гурий, писец 80, 92, 109

Уваров А. С. 8, 195
Узбек (Азбяк), хан Золотой Орды 184
Улу-Махмет, ц. ордынский 157, 204, 205
Ундольский В. М. 59, 128, 251, 271, 272, 278, 279
Ухова Т. Б. 78

Федор, еп. владимиро-волынский 185
Федор, еп. ростовский 182
Федор, калугер 185, 186
Федор Грек 183
Федор Христианин (Крестьянин), свящ. 251, 252
Федор Борисович, кн. волоцкий 11
Федор Иванович, ц. 9, 227, 269, 273, 288
Федор Ольгович, вел. кн. рязанский 36, 102
Федор Ростиславич, кн. ярославский 150, 151
Федоров Иван Петрович, бояр. 260
Феогност, еп. рязанский 73, 74
Феогност, митр. всея Руси 67, 183, 184
Феодор Сантаварин, митр. евхаитский 165
Феодор Стратилат 145
Феодор Студит 68, 159
Феодор Тирон 143
Феодорит, св. 66
Феодосий, архиеп. новгородский 33, 39, 49, 50, 229
Феодосий Бывальцев, митр. московский 137, 150
Феодосий Великий, имп. византийский 164, 186
Феодосий Печерский, игум. 68, 142, 157, 175, 290
Феодосия, княж. рязанская 31, 32
Феофан Прокопович, митр. новгородский 270
Феофил, архиеп. новгородский 152
Феофил, имп. византийский 173
Фив, св. 167
Филарет (Фома), уставщик 252
Филарет Никитич, патр. московский 274, 280
Филатов Т. 294
Филимонов Василий Губа Семенович, сын боярский 31
Филимонов Иван Шуст Семенович, сын боярский 31
Филипп, митр. московский 150
Филипп Колычев, митр. московский 50, 203, 288
Филолог Лев *см.* Лев Филолог
Филофей, еп. пермский 48
Филофей, патр. константинопольский 34, 136
Филофей, старец Елеазарова монря 110, 111, 115—117, 127, 275
Флавий Иосиф, древнееврейский писатель 160—163, 208, 232, 267
Флоровский А. В. 187
Флоря Б. Н. 252
Формос, папа римский 173
Фотий, митр. киевский и всея Руси 33—35, 52—54, 69, 93, 108, 137, 150, 156, 186, 193, 204, 209, 286
Фотий, патр. константинопольский 24, 25, 59, 65, 166, 167, 172, 182
Фотий, писец 91, 158, 168
Фрумкина Р. М. 105
Фуников-Курцев Никита Афанасьевич, казначей 259
Фуниковы, помещики 259
Фуниковы-Курцевы 259

Харитон, архим. 184
Хворостинин Иван Андреевич, кн., писатель 288
Хейслер Николай, печатник 221
Хивуд Э. 202, 204, 223, 247, 270, 271, 274, 277, 285, 292, 297
Хлудов А. И. 246
Хованский Иван Андреевич, бояр. 254
Хозрой, ц. персидский 186
Храповицкий А. В. 272
Христос Иисус *см.* Иисус Христос

Царский И. Н. 246, 277

Черемисинов Иван, стрелецкий голова 199, 200
Черепнин Л. В. 16, 56, 58, 71, 174, 207, 259, 280
Черкасов И. А. 293, 294
Черкесовы 284, 294
Чертков А. Д. 246
Черчилль В. 271, 281, 285, 297
Чистякова Н. А. 284

Шадибек, хан Золотой Орды 26
Шамбинаго С. К. 52, 107, 128
Шахматов А. А. 4, 8, 9, 12—14, 16, 17, 19, 20, 25, 30—33, 36, 38, 42, 51, 52, 105, 106, 134, 149, 151—153, 155, 157, 169, 172, 195, 207, 280
Шевырев С. 85
Шемячич Василий Иванович *см.* Василий Иванович Шемячич
Шетнев Петр Иванович, постельничий 203
Шетневы 200, 203
Шигалей, ц. казанский 197, 198, 225, 228, 231
Шигона Иван Юрьевич *см.* Поджогин Иван Шигона Юрьевич
Шишкин Яков Васильевич, дьяк 111, 114
Шлецер А.-Л. 7, 8
Шмидт С. О. 62, 97, 207, 229, 230, 245, 264
Шмоилов Фома, писец 72, 82—84, 86, 91
Шуйские, бояр. 89, 229, 255, 260
Шуйский Василий Иванович, ц. 279
Шуйский Иван Васильевич, бояр. 229
Шуйский Петр Иванович, бояр. 203

Щапов Я. Н. 174
Щелкан, посол татарский 136
Щепятев Петр Михайлович, бояр. 198, 260
Щепкин В. П. 215—217, 232, 233
Щербатов М. М. 206

Эйнерлинг И. 200
Эней Сильвий (папа Пий II) 5, 51, 99, 172

Юл Д. Э. 105
Юрий Васильевич, брат Ивана IV, кн. 203, 222
Юрий Васильевич Большой, сын вел. кн. Василия Темного, кн. 25
Юрий Владимирович, кн. муромский 209
Юрий Владимирович Долгорукий, вел. кн. киевский 119, 144, 175, 182, 185
Юрий (Георгий) Всеволодович, вел. кн. владимирский 27, 28, 102, 136, 145, 176
Юрий Данилович, вел. кн. московский 136
Юрий Дмитриевич, кн. галицкий 204
Юрий Иванович, кн. тверской 147
Юрий Иванович, кн. дмитровский 72, 202, 229
Юрий Ингварович, кн. рязанский 28
Юрий Святославич, вел. кн. смоленский 26, 100
Юрьев Никита Романович, бояр. 261
Юрьев Протасий Васильевич 261
Юрьев Федор Денисович, сын боярский 223
Юстиниан Великий, имп. византийский 70, 170, 171

Ябуб (Якуб) Ралович, писарь 29
Яворский Ю. А. 268, 269
Ягайло Ольгердович, кор. польский 25, 177
Яков, посадник новгородский 189
Яков Дигеневич, бояр. 186
Яков Станиславич, «вельможа» новгородский 189
Яков Станиславич, воев. 189
Яков Станиславич, посол вел. кн. 189
Яковлева О. А. 245
Ямонт Иван, кн. литовский 33
Ян Святославич, кн. 187
Янка Всеволодовна, княж. киевская 143
Ярополк Владимирович, вел. кн. киевский 143, 185
Ярополк Изяславич, кн. владимиро-волынский 43, 143, 175
Ярополк Ростиславич, внук вел. кн. Юрия Долгорукого, кн. 145
Ярополк Святославич, вел. кн. киевский 16, 166, 187, 272
Ярослав Владимирович, вел. кн. киевский 42—44, 119, 141, 167
Ярослав Всеволодович, вел. кн. владимирский 27, 28, 119, 146, 176, 180
Ярослав Святополчич, кн. владимиро-волынский 135, 137, 143
Ярослав Святославич, кн. черниговский 144
Ярослав Ярославич, кн. тверской и вел. кн. владимирский 119, 180
Ярун, воев. 189

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОПРОС О НИКОНОВСКОМ СВОДЕ В РАБОТАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ 7

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВРЕМЯ И МЕСТО СОЗДАНИЯ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ 19

§ 1. Соотношение списков Никоновской летописи 19
§ 2. Сборник МДА № 82 — непосредственный источник списка Оболенского 24
§ 3. Симеоновская летопись — источник Никоновской 25
§ 4. Иоасафовская летопись — непосредственный источник списка Оболенского 30
§ 5. Хронографический список Новгородской 5-й летописи — непосредственный источник списка Оболенского 32
§ 6. Первая часть списка Оболенского — оригинал Никоновской летописи 43
§ 7. Место создания Никоновской летописи 51

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ КАК ЗВЕНО В СИСТЕМЕ МЕРОПРИЯТИЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ КАФЕДРЫ В 20—30-Х ГОДАХ XVI В. 55

§ 1. Рукописные памятники митрополичьего происхождения, созданные в связи с собором 1531 г. 55
§ 2. Скрипторий при московской митрополичьей кафедре . . 71
§ 3. Участие книжников Иосифо-Волоколамского монастыря в работе митрополичьего скриптория 81
§ 4. Личность редактора. Автографы митрополита Даниила . 88

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЛИЧНОСТЬ СОСТАВИТЕЛЯ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ 96

§ 1. Общественно-политические взгляды составителя Никоновской летописи 96

§ 2. О некоторых аспектах методики изучения стиля древнерусских авторов 103
§ 3. Особенности литературного стиля составителя Никоновской летописи 112
§ 4. О реконструкции некоторых памятников в составе Никоновской летописи 130

ГЛАВА ПЯТАЯ

ИСТОЧНИКИ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ 134

§ 1. Источники Лаврентьевско-Троицкой группы 134
§ 2. Тверской источник Никоновской летописи 146
§ 3. Источники Новгородско-Софийской группы 148
§ 4. Московские великокняжеские своды последней трети XV в. и Никоновская летопись 149
§ 5. Ростовское летописание XV в. и Никоновская летопись . . 153
§ 6. Никоновская летопись и Хронограф 157
§ 7. Родословный источник Никоновской летописи 177
§ 8. Уникальные известия Никоновской летописи 181

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НИКОНОВСКИЙ СВОД И МОСКОВСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ 50—60-Х ГОДОВ XVI В. 190

§ 1. История формирования списков Патриаршего и Оболенского 190
§ 2. Летописный свод 1560 г. 199

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЛИЦЕВОЙ СВОД ИВАНА ГРОЗНОГО 206

§ 1. Источники Лицевого свода 206
§ 2. Палеографический анализ Лицевого свода 215
§ 3. Александро-Невская и Лебедевская летописи 227
§ 4. Место и время создания Лицевого свода 232
§ 5. Приписки к Лицевому своду 252

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

РЕДАКЦИИ И СПИСКИ НИКОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ XVII—XVIII ВВ. 266

§ 1. Троицкая редакция 30-х годов XVII в. 266
§ 2. Троицкий сборник 274
§ 3. Патриарший свод 70-х годов XVII в. 280

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 296

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 298